

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ 5(43)' 2014

включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук в соответствии с решением Президиума ВАК Минобрнауки России
Печатает статьи по истории, педагогике, психологии, биологии, филологии, философии, культурологии, политологии, праву и экономике
РНЖ входит в систему Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ) и представлен на его сайте www.elibrary.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НАГОРНОВ Валентин Павлович

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР
ЛОСЕВ Юрий Иванович

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
МАРКОВ Алексей Сергеевич

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
НОВОЖИЛОВ Александр Юрьевич

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС Александр Мануэльевич – Председатель Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

ЛОСЕВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГОРБУНОВ Борис Владимирович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, действительный член РАЕН, зав. НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях ОБГОУ ДПО «Рязанский институт развития образования»

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени П. П. Огарёва»

ЗАПАРИЙ Владимир Васильевич – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории науки и техники ФГБОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ЮРКИН Игорь Николаевич – член Совета, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

РЕЕНТ Юрий Арсенович – член Совета, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Академии Федеральной службы исполнения наказаний РФ

КОЛЬЦОВА Вера Александровна – член Совета, первый зам. директора Института психологии РАН, профессор, доктор психологических наук, зав. лабораторией истории психологии и исторической психологии

ДОНЦОВ Александр Иванович – член Совета, действительный член РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова,

ЗАБРОДИН Юрий Михайлович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, проректор ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», действ. гос. советник РФ, вице-президент Федерации психологов образования России

БЕЛЯЕВА Валентина Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГРЕБЁНКИНА Лидия Константиновна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ПАНОВ Виктор Иванович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (РАО), зав. лабораторией экопсихологии развития Психологического института РАО

ЕФРЕМОВ Олег Юрьевич – член Совета, профессор, доктор педагогических наук, зав. кафедрой гуманит. и соц.-экономических дисциплин Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного, г. СПб

ВОЛОДАРСКАЯ Инна Андреевна – член Совета, доцент факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат педагогических наук, лауреат премии Президента РФ в области образования, Председатель Учебно-методического совета факультета психологии МГУ, г. Москва

НАГОРОВ Павел Сергеевич – член Совета, профессор, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник АНО «Рязанский НИИ психологии и методологии образования»

УХОВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор медицинских наук, зав. кафедрой гистологии и биологии ГБОУ ВПО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова» Фед. агенства по здравоохранению и соц. работе

ЕПИФАНОВ Алексей Герасимович – член Совета, доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации, заведующий отделением сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова»

ИВАНОВ Евгений Сергеевич – член Совета, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. кафедрой экологии и природопользования ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

КАЗАРЕНКОВ Вячеслав Ильич – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), г. Москва

Иностранные члены Редакционного Совета

Хасан Абдель Хамид Солиман – доктор, профессор геологии Университета г. Асьюта, директор Центра по развитию Южной Долины (г. Асьют, Республика Египет).

Ван Цзиньлин, 王金玲 – доктор филологических наук, профессор, директор института международного образования Чанчуньского университета (г. Чанчунь, КНР).

СМАНЦЕР Анатолий Петрович – доктор педагогических наук, профессор Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

ФОУШИН Джордж Николас – профессор философского факультета Университета Эмори (г. Атланта, штат Джорджия, США).

ЛИСТЕР Дж. Мэттью – доктор философских и юридических наук, PhD in Philosophy, JD (г. Филадельфия, штат Пенсильвания, США).

РАНГЕЛОВА Емилия Миленкова – доктор педагогических наук, профессор факультета педагогики Софийского университета «Св. Климента Охридски» (г. София, Республика Болгария).

ЛЕВТЕРОВА Дора – доктор педагогических наук, профессор, декан педагогического факультета Пловдивского университета «Паисий Хилендарский» (г. Пловдив, Республика Болгария).

ЗАХАРУК Тамара – доктор педагогических наук, профессор, ректор Седлицкого университета естественных и гуманитарных наук (г. Седльце, Республика Польша).

Leadership (Editorial Board) of the «Russian Scientific Journal»

Editor-in-Chief : **Valentin P. Nagornov** Science Editor: **Yury I. Losev**
Deputy Editor-in-Chief: **Alexey S. Markov** Assistant Editor: **Alexander Y. Novozhylov**

Russian Members of the Editorial Council

Alexander M. Rodriguez-Fernandez – Council Chairman, Professor, Doctor of History, Head of the Department of Modern and Contemporary History, the Faculty of History, Moscow State Pedagogical University.

Yury I. Losev – member of the Council, Professor, Doctor of History, vice-rector, Head of the Department of general History, Ryazan State University named for S. Yesenin.

Boris V. Gorbunov – member of the Council, Doctor of History, full member of the Academy of Natural Sciences, Ryazan Institute of Education Development.

Nikolai M. Arsentiev – member of the Board, Professor, Doctor of History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of Historical and Sociological Institute of N.P. Ogarev Mordovia State University.

Vladimir V. Zapariy – member of the Council, Professor, Doctor of History, Dean of the Faculty of Humanities, Head of the Department of History of Science and Technology, Ural State Technical University.

Igor N. Yurkin – member of the Council, Doctor of History, Senior Research Fellow of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences

Yury A. Reent – member of the Council, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy, the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service.

Vera A. Koltzova – member of the Council, Deputy Director of Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Psychology, Head of Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology.

Alexander I. Dontzov – member of the Council, full member of the Russian Authors' Society, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Psychology.

Yury M. Zabrodin – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, vice-rector of the Moscow State University of Psychology and Education, State Councilor of the Russian Federation, Vice-President of the Federation of educational Psychologists of Russia.

Valentina A. Belyaeva – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Lydia K. Grebyonkina – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Victor I. Panov – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of Laboratory of Ecopsychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education.

Oleg Yu. Efremov – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Head of the Department of Humanitarian and socio-economic disciplines of the Military Academy of Intercommunications named after Marshal Budionov, St. Petersburg.

Inna A. Volodarskaya – member of the Council, Assistant Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, PhD, winner of the President of Russia in the field of education, Chairman of the Educational and Methodical Council of Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Pavel S. Nagorov – member of the Council, Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Chief Scientific Officer of the Institute of Psychology and Human Development.

Yury I. Ukhov – member of the Council, Professor, Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Histology and Biology, Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov, the Federal Service on Supervision in the Area of Health Care and Social Development.

Alexey G. Epifanov – member of the Council, Doctor of Medical Sciences, Honoured Doctor of the Russian Federation, Head of the Vascular Surgery Department with Medical technology of treatment by polymagnetic device «Epifanov's diving-suit».

Eugene S. Ivanov – member of the Council, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology and Environmental Sciences of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Vyacheslav I. Kazarenkov – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Peoples' Friendship University of Russia, Departament of Social and Differential Psychology.

Foreign Members of the Editorial Council

Hassan Abdel Hamid Soliman – Prof. Dr, Geology Department, Faculty of Science, Director of South Valley Development Center, Assiut University (Assiut, Republic of Egypt).

Wang Jinling, 王金玲 – Dr. of Philology, Prof., Director of the Institute of International Education, Changchun University (Changchun, Chinese People's Republic).

Anatoly P. Smantser – Dr. of Education, Prof. of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

Nicholas G. Fotion – Prof. of the Philosophical Faculty of the Emory University (Atlanta, Georgia, USA).

Mathew J. Lister – PhD in Philosophy, JD (Philadelphia, Pennsylvania, USA).

Emilia M. Rangelova – Dr. of Sciences, Professor of Faculty of Pedagogy, Sofia University «St. Kliment Ohridski» (Sofia, Republic of Bulgaria).

Dora Levterova – D. Sc., Prof. of University of Plovdiv «Paisii Hilendarski», Director of University Center for Career Development (Plovdiv, Republic of Bulgaria).

Tamara Zacharuk – PhD, Assoc. Prof., Rector of Siedlce University of Natural sciences and humanities (Siedlce, Republic of Poland).

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ
Рындин И. Ж. Участие рязанских дворян в военных кампаниях второй половины XVIII –
– первой декаде XIX вв. по материалам Рязанского дворянского собрания....6
Ильин А. Ю. Мощение территорий в губернских городах России в конце XVIII – начале XX вв.
(на материалах Пензы, Рязани, Тамбова)....10
Исакиева З. С. Об истории чеченцев в период депортации в Центральный Казахстан....20
Рахимьянова И. Ф. Фактор энергетической безопасности во внешней политике Китая....23
Ерохин И. Ю. Типология моделей социального государства. Детерминанты развития социального государства и казачество....30
II. ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ
Блохина Н. А. Характер онтологии «Трактата» Людвига Витгенштейна....33
Блохина Н. А. Роль метафизических установок в интерпретации содержания сознания....42
Архипова С. В. Практические аспекты исследования проблемы специфики социокультурной телесности
в современной корпоративной культуре....51
Ковров В. В. Социально-психологический анализ пилотного проекта «Детские желания»
или о чём мечтают дети моногородов....56
Ларин Г. В. Социологическая характеристика корпуса рязанцев-кавалеров советского ордена Александра Невского....60
Масалимов Р. Н., Бикбаева Р. Т., Габдулхаков Р. Б. Сельская молодежь как кадровый потенциал АПК
(на примере Республики Башкортостан)....75
III. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
Варданян Ю. В., Валуев О. С. Субъект психологической безопасности в инновационном образовании:
стратегия саморазвития....80
Варданян Ю. В., Савинова Т. В. Развитие субъекта профессиональной компетентности
в процессе производственной практики магистранта психолого-педагогического направления....86
Ильичева И. М. Проблема духовности человека в русской философско-психологической литературе....91
Костюкова Т. А., Калабухов В. В. (Игумен Амвросий) Поиск путей организации работы с молодежью
в Русской православной церкви....97
Магомед-Эминов М. Ш. Трансформация способности к заботе о Другом в ходе профессионального обучения
специалистов помогающих профессий....105
Петренко А. А. Роль менеджмента в развитии современного образования....112
Андреев Е. А. Патриотизм в контексте формирования ценностного отношения современной молодежи
к служению Отечеству в армии....116
Горбунов Н. А. Методологические подходы управления учреждением дополнительного образования....122
Иванова Л. Б. Развитие лингвистической компетенции курсантов при обучении иностранному языку
средствами виртуальной музейной педагогики....127
Ковалёва Е. А. Значение исторического опыта иноязычного образования для современной школы....133
Ковров В. В. Представления педагогов о психологической безопасности образовательной среды школы....139
Маметова Ю. Ф. Предметный компонент содержания обучения студентов вуза слуховой триглоссии
в контексте реальной поликультурной многоязыковой коммуникации....148
Муртазов А. К. Компетенции в системе дополнительного интегрированного образования «астрофизика» и «экология космоса»....153
Муталиева Л. С. Интерактивные технологии обучения в профессионально-правовом воспитании сотрудников МЧС России....164
Новик Н. В. Применение трехмерной графики при изучении курса начертательной геометрии....170
Орлова Л. Т., Плаксина О. А. Педагогические условия формирования информационно-познавательного
компонента личности студентов на занятиях по физической культуре....174
Савинова Т. В., Гужев В. В. Особенности психологической культуры студентов педагогического вуза....178
Урубкова Л. М. Развитие понимания текста при переводе....183
Верхотурцев В. С. Анализ социально-образовательной среды колледжа как ресурса для построения карьеры студентами....190
Варфоломеева Е. П. Особенности возникновения конфликтов в межличностных отношениях
у младших подростков и педагогические условия их разрешения....195
Лежнева Е. А. Реализация профессиональной стратегии бакалавра психолого-педагогического образования
в процессе развития мотивации достижения успеха подростка....200
Ставцева Е. В. Анализ типов английских деловых писем в методическом аспекте....205
Сулейманов А. М. Педагогическая методика анализа опыта деятельности сотрудников МЧС России
по ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций....211
Magomed-Eminov M. Sh. (*Russia*). Psychic as a Work....216
Ma Wenying, Xiao Ji (*China*). The Influence of Confucian Moral Standards on the Organizational Culture in Higher Education in China....223
Шань Нина (*Китай*). Возможности использования и модификации дидактических принципов при обучении иностранным языкам....232
IV. ФИЛОЛОГИЯ
Варданян Л. В., Щукина Е. С., Дурнова А. Н. Репрезентация когнитивной оппозиции концептов «безопасность» и «опасность»
в русской и английской языковых картинах мира....235
Николаева А. А. Тема двойничества в драматургии В. Г. Шершеневича 1916-1922 гг. как диалог с творчеством Э. Т. А. Гофмана....241
Рыжкова-Гришина Л. В. «Тоска по тайне звездной...». Осмысление природных тайн в творчестве Ю. К. Балтрушайтиса....245
Рыжкова-Гришина Л. В. «Земля гудит метафорой...». О философии творчества и некоторых художественных особенностях
поэтики О. Э. Мандельштама....248
Sun Lichun (*China*). Analysis on Multidimensional Culture Mirrored by Chinese Network Buzzwords....253
V. ЭКОНОМИКА
Белякова Г. Я., Демидова Е. А. Основные положения стратегии развития предприятия металлургической отрасли
в современных условиях....258
VI. ПРАВО
Моргунов А. В. Способы повышения эффективности научного обеспечения деятельности ФСИН России....260
Немечкин В. Н. Зарубежный опыт организации клинического юридического образования....263
Худойкина Т. В., Усманова Е. Ф. Формирование коммуникативной компетентности будущих юристов
(на примере обучения в юридической клинике)....266
Смирнова М. Э. Место юридической ответственности за пропаганду наркотиков в законодательстве Российской Федерации....270
VII. ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ И ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ
Avramenko E. V., Lapshov S. N., Sherstobitova A. S., Yaskov A. D. (*Russia*).
Investigation of Refraction Index and Optical Absorption in Black and Green Liquors....276
**Котова М. С., Дронов М. А., Белогорохов И. А, Воронцов А. С., Мартышов М. Н., Форш П. А.,
Пушкарев В. Е., Томилова Л. Г.** Полярoнный механизм проводимости в композитном материале
на основе молекул фталоцианина....280
Дронов М. А., Белогорохов И. А., Донсков А. А., Котова М. С., Белогорохова Л. И., Воронцов А. С.
Инфракрасная спектроскопия органических полупроводников на основе монофталоцианина циркония....291
Белогорохов И. А., Котова М. С., Донсков А. А., Дронов М. А., Воронцов А. С., Белогорохова Л. И., Дмитриева А. П.
Теоретическое описание электростатических свойств органических полупроводников типа моно-, нафта- и субфталоцианин....305
Тарасов В. В. Моделирование вируса на логических схемах....315
Чёрная В. В. Свалки твёрдых бытовых отходов (ТБО) крупных городов: рекультивация и добыча свалочного газа....320
VIII. БИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА
Барановский А. В., Иванов Е. С., Водорезов А. В. Ресурсная парадигма синантропизации птиц....330
Башкирева Т. В., Ерёмкин Ю. Л. Гендерные различия функционального поведения служащих и рабочих
в системе профилактики техногенных катастроф....339

CONTENTS

I. HISTORY & POLITOLOGY

Ryndin I. J. Ryazan Noblement's Participation in Military Campaigns in Second Half XVIII – First Decade XIX Centuries by Materials of Ryazan Noble Assembly....6

Ilyin A. Yu. Paving Territories in the Provincial Cities of Russia at the End of XVIII – Early XX Centuries (on Materials of Penza, Ryazan, Tambov)....10

Isakieva Z. S. The History of the Chechen People during Deportation in Central Kazakhstan....20

Rakhimyanova I. F. Factor of Energy Security in the Foreign Policy of the People's Republic of China....23

Erokhin I. Yu. The Typology of the Welfare State Models. Determinants of the Welfare State and the Cossacks....30

II. PHILOSOPHY, SOCIOLOGY & CULTUROLOGY

Blokhina N. A. The Character of Ludwig Wittgenstein' Tractatus Ontology....33

Blokhina N. A. The Role of Metaphysical Commitments for the Interpretation of Mental Content....42

Arkhipova S. V. Practical Aspects of Research of Problem Connected with Specifics of Sociocultural Corporeality in Modern Corporate Culture....51

Kovrov V. V. Socio-Psychological Analysis of the Pilot Project «Children's Desires» or Dreamed about Children Monocities....56

Larin G. V. Sociological Characteristics of Corps of the Ryazan Cavaliers of Soviet Order of Alexander Nevsky 60

Masalimov R. N., Bikbayeva R.T., Gabdulkhakov R. B. The Rural Youth as a Cadre Potential for the Agriculture (A Case Study of Republic of Bashkortostan)....75

III. PEDAGOGY & PSYCHOLOGY

Vardanyan Yu. V., Valuev O. S. Subject of Psychological Safety in Innovative Education: Self-Development Strategy....80

Vardanyan Yu. V., Savinova T. V. Subject of Professional Competence's Development During Practice of Postgraduate of Psycho-Pedagogical Direction....86

Ilicheva I. M. The Problem of Human Spirituality in Russian Philosophical and Psychological Literature of XVIII – the First Third of the Twentieth Centuries....91

Kostyukova T. A., Kalabukhov V. V. (Abbot Ambrose) Search of Ways of the Organization of Work with Youth in Russian Orthodox Church....97

Magomed-Eminov M. Sh. Transformation the Ability to Care for Others in the Course of Professional Training for Helping Professions Specialists....105

Petrenko A. A. The Value of Management in Developing of Modern Education....112

Andreev E. A. Patriotism in the Context of the Formation of Value Attitude of Modern Youth to Serve the Fatherland in the Army....116

Gorbunov N. A. Methodological Approaches in Managing of an Establishment of Additional Education....122

Ivanova L. B. Development of the Cadet Linguistic Competence when Teaching a Foreign Language by Means of Virtual Museum Pedagogics....127

Kovalyova E. A. The Importance of the Historical Experience of Language Teaching for Modern School....133

Kovrov V. V. Representation of Teachers of Psychological Safety School Environment....139

Mametova Ju. F. The Subject Content of Teaching the Oral Auditive Trilingual Perception within the Context of the Real Multicultural Multilingual Communication....148

Murtazov A. K. Competencies in the Informal Integrated Children's Education. Astrophysics and Space Ecology....153

Mutalieva L. S. Interactive Technologies of Teaching in Vocational and Legal Education the Ministry of Emergency Situations....164

Novik N. V. The Use of Three-Dimensional Graphics in Studying the Course of Descriptive Geometry....170

Orlova L. T., Plaksina O. A. Conditions of Formation of Information and Cognitive Component of Personality on the Lessons of Physical Education....174

Savinova T. V., Guzhev V. V. Features of Psychological Culture of Students of Pedagogical Universities....178

Ouroubkova L. M. Development of Understanding the Text in Translation....183

Verkhoturtsev V. S. The Analysis of Socio-Educational Environment of the College as a Resource for Making a Career by Students....190

Varfolomeeva E. P. Features Conflicts Arise in Interpersonal Relationships at Younger Teenagers and Teaching Terms of Settlement....195

Lezhneva E. A. Realization Strategy of Professional Bachelor Psycho-Pedagogical Education in the Process of Development of Motivation Success Teenager....200

Stavtseva Y. V. The Analysis of English Business Letter Types from Methodological Angle....205

Suleimanov A. M. Pedagogical Methods of the Analysis of the Experience of the Members of the Russian Emergency Situations Ministry to Eradicate Large-Scale Emergencies....211

Magomed-Eminov M. Sh. (*Russia*) Psychic as a Work....216

Ma Wenying, Xiao Ji (*China*). The Influence of Confucian Moral Standards on the Organizational Culture in Higher Education in China....223

Shan Nina (*China*). Facilities to Use and Modify the Didactic Principles in Foreign Languages Training....232

IV. PHILOLOGY

Vardanyan L. V., Shchukina E. S., Durnova A. N. Representation of Cognitive Opposition of the Concepts «Safety» and «Danger» in Russian and English Linguistic Worldviews....235

Nikolaeva A. A. The Topic of the Duality in the Dramatic Plays by V. G. Shershenevich 1916-1922 Years as a Dialog with the E. T. A. Hoffman's Works....241

Ryzhkova-Grishina L. V. «Longing for the secret star...». Understanding Natural Mysteries in the Works J. K. Baltrushaitis....245

Ryzhkova-Grishina L. V. «Land buzzing metaphor...». On the Philosophy of Creativity and Some of the Artistic Features of the Poetics O. E. Mandelshtam....248

Sun Lichun (*China*). Analysis on Multidimensional Culture Mirrored by Chinese Network Buzzwords....253

V. ECONOMICS

Belyakova G. Ya., Demidova E. A. Key Points of a Metallurgical Enterprise Development Strategy under Modern Conditions....258

VI. LAW

Morgunov A. V. Ways to Improve the Effectiveness of Scientific Support of the Federal Penitentiary Service of Russia....260

Nemechkin V. N. Foreign Experience of Clinical Legal Education....263

Khudoykina T. V., Usmanova E. F. Formation of Communicative Competence of Future Lawyers (for Example, Training in Legal Clinic)....266

Smirnova M. E. Place the Legal Responsibility for the Promotion of Drugs in the Legislation of the Russian Federation....270

VII. ENGINEERING & TECHNICS & PHYSICS & MATHEMATICS

Avramenko E. V., Lapshov S. N., Sherstobitova A. S., Yaskov A. D. (*Russia*) Investigation of Refraction Index and Optical Absorption in Black and Green Liquors....276

Kotova M. S., Dronov M. A., Belogorokhov I. A., Vorontsov A. S., Martyshov M. N., Forsch P. A., Pushkarev V. E., Tomilova L. G. Polaron Conduction Mechanisms in Composite Materials Based on Phthalocyanine Molecule....280

Dronov M. A., Belogorokhov I. A., Donskov A. A., Kotova M. S., Belogorokhova L. I., Vorontsov A. S. Infrared Spectroscopy of Organic Semiconductors on the Basis of Zirconium Monochloramine....291

Belogorokhov I. A., Kotova M. S., Donskov A. A., Dronov M. A., Vorontsov A. S., Belogorokhova L. I., Dmitrieva A. P. The Theoretical Description of the Electrostatic Properties of Organic Semiconductors of the Type Mono-, Naphta- and Subphthalocyanines....305

Tarasov V. V. Modeling of Virus in the Logical Circuits....315

Chernaya V. V. The Major Cities Landfill: Recultivation and Landfill Gas Extraction....320

VIII. BIOLOGY & MEDICINE

Baranovsky A.V., Ivanov E.S., Vodorezov A.V. Resource Paradigm Synanthropization Birds....330

Bashkireva T. V. , Eremkin Yu. L. Gender Differences in the Functional Behavior of the Employees and Workers in the Prevention of Man-Made Disasters....339

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).06/07
ББК 63.3(2)512/513-68+63.3(2)521.1-68
Отечественная история

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УЧАСТИЕ РЯЗАНСКИХ ДВОРЯН В ВОЕННЫХ КАМПАНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – – ПЕРВОЙ ДЕКАДЕ XIX ВВ. ПО МАТЕРИАЛАМ РЯЗАНСКОГО ДВОРЯНСКОГО СОБРАНИЯ

И. Ж. Рындин

В статье на основе материалов Рязанского дворянского собрания выявляется степень участия рязанских дворян в военных кампаниях второй половины XVIII – первой декаде XIX веков. Определяется число участников походов и сражений, количество раненых и награжденных за боевые отличия, а также приводятся другие подробности, представляющие интерес.

Ключевые слова
Рязанское дворянское собрание, послужные списки, рязанское дворянство, военные кампании, войны, сражения

Основным источником по военной службе дворянства являются формулярные (послужные) списки [1]. Однако при работе с ними необходимо учитывать тот факт, что в делах дворянского собрания представлены лишь лица, благополучно вернувшиеся из военных походов и подавшие документы для причисления к дворянству, то есть, сведения о погибших дворянах в данном источнике не содержатся.

В ходе комплексных исследований материалов Рязанского дворянского собрания, хранящихся в Государственном архиве Рязанской области (ГАРО) был выявлен 91 рязанский дворянин – участник Семилетней войны (1757 - 1763 гг.) [2]. Из них в битве при Гросс-Егерсдорфе (19 августа 1757 г.) участвовало 37 человек, из которых двое (И.Ф. Блудов и С.И. Гавердовский получили ранения); в сражении при Цорндорфе (14 августа 1758 г.) – 13 человек, шестеро из них (М.Ф. Вельяминов, А.И. Глазунов, П.С. Горюшкин, Ф.И. Колемин, К.С. Марков и М.И. Норов) были ранены, при этом Вельяминов и Норов попали в плен; в сражении при Пальциге (12 июля 1759 г.) – 35 человек, из них один (Г.Ф. Еропкин) был ранен. Отметим, что подпоручик Еропкин был ординарцем при генерале-аншефе Ферморе и курьером при генерал-фельдмаршале графе Бутурлине. Больше всего рязанских дворян (38 человек) принимало участие в сражении при Кунерсдорфе, в документах значащееся, как битва при Франкфурте (1 августа 1759 г.); из них 8 человек (П.С. Горюшкин, П.И. Есаков, А.Ф. Климов, В.В. Кожин, Ф.И. Колемин, Я.М. Муратов, М.П. Руднев и Ф.Г. Щетинин) были ранены, а В.В. Кожин попал в плен. При занятии Берлина корпусом генерала З.Г. Чернышёва 28 сентября 1760 г. участвовали: С.С. Бегичев, М.П. Безоб-

разов, Л.В. Болотов, К.И. Городецкий, С.И. Григоров, С.С. Запольский, И.А. Зарецкий, А.Н. Кармалин, А.С. и Ф.И. Колемины, А.А. Кученев, А.Г. Лаптев, Т.Д. Любавский, Н.С. Мартынов, С.М. Мельгунов, М.А. Мисюрев, Я.М. Муратов, П.Ф. Панферов, С.Т. и К.Е. Плуталовы, Г.И. Позняков, Т.В. Потулов, Ф.Ф. Руднев, Ф.Я. Сидоров, С.А. Тверитинов, А.А. Ценин, Т.Д. Шахов, С.Н. Щербинин, Ф.Г. Щетинин, И.И. Юмашев (30 человек). При взятии Кольберга корпусом генерала П.А. Румянцева 5 декабря 1761 г. участвовали рязанские дворяне: С.И. Гавердовский, К.И. Городецкий, В.А. Еропкин, И.А. Зарецкий, С.Н. и А.Н. Кармалины, А.А. Климов, Н.И. Кондырев, В.П. Марков, Н.С. Мартынов, М.А. Мисюрев, А.Н. Никитин, А.Е. Полибин, М.С. Тюпляев, М.К. Хлуденев, С.В. Хрущев, Д.Т. Чаплыгин, И.И. Юмашев; из них В.П. Марков был ранен. М.Ф. Вельяминов, С.Г. Лихачев, Л.А. Повалишин, А.В. Тверитинов по документам участвовали лишь в осаде Кольберга.

В Русско-турецких войнах 1768 - 1774 гг. и 1787 - 1791 гг. по данным дворянских дел принимали участие 23 рязанских дворянина [3. С. 94-95]. За отличия в этих кампаниях были награждены орденом Св. Георгия 4-й ст. князь В.А. Гагарин и Л.Д. Измайлов. В Русско-шведской войне 1788 - 1790 гг. участвовали 14 рязанских дворян [там же. С. 95-96]. Из них Л.А. Повалишин за отличия в этой кампании был награжден орденами Св. Владимира 2-й ст., Св. Георгия 2-й ст. и чином вице-адмирала. В день заключения мира Екатерина II пожаловала ему шпагу, украшенную алмазами. В морском сражении у Красной Горки, помимо Л.А. Повалишина, участвовали: Н.В. Ножев, А.В. и П.В. Повалишины. В Польских кампаниях 1767 - 1772 гг., 1792 - 1793 гг. и 1794 - 1795 гг. участвовали 14 рязанских дворян. Из них С.Г. Гололобов награжден орденом Св. Георгия 4-й ст., а Г.П. Ржевский за отличие в сражении у Брест-Литовска получил золотую шпагу с надписью «За храбрость». Участие рязанского дворянства в Италийском и Швейцарском походах А.В. Суворова подробно рассмотрено нами в монографии «Рязанский край и рязанцы в войнах с Наполеоновской Францией (1798 - 1815 гг.)» [4]. Тем не менее, отметим основные данные об участии рязанских дворян в этих кампаниях. В Италийском походе А.В. Суворова и Швейцарских походах А.В. Суворова и А.М. Римского-Корсакова 1799 г. участвовали 43 человека; при этом 9 человек были ранены и получили контузию (А.И. Вердеревский, Н.А. Взметнев, Ф.М. Движков (награжден орденом Св. Анны 4-го ст.), Б.Г. Елымов, Е.Ф. Катин, Д.Ф. Мартынов, И.А. Можаров, З.А. Пелепелкин (награжден орденом Св. Анны 3-й ст.), М.П. Соколов). Майор В.Ф. Потулов в 1799 году участвовал в походе Ф.Ф. Ушакова к острову Корфу и к Неаполю.

За отличие в сражении с французами при Аустерлице (20 ноября 1805 г.) были отмечены 11 рязанских дворян: В.М. Бороздин [5], И.А. Вельяминов (за храбрость удостоен ордена Св. Георгия 4-й ст.) [6], Е.А. Головин (был ранен пулей в левую ногу и за отличие впоследствии получил орден Св. Анны 4-й ст.) [7], Т.Я. Еропкин за храбрость удостоен ордена Св. Анны 3-й ст. [8], П.С. Кайсаров получил сильную контузию [9], С.Ф. Колычев награжден орденом Св. Анны 4-й ст. [10], князь И.А. Кропоткин был ранен и взят в плен французами [11], Д.П. Ляпунов был удостоен ордена Св. Георгия 4-й ст. [12], С.Н. Марин был тяжело ранен, за отличие получил золотую шпагу с надписью «За храбрость» [13], П.А. Ржевский был награжден орденом Св. Анны 3-й ст. [14], Ф.В. Сазонов ранен пулей в правую ногу, награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость» [15].

В битве при Прейсиш-Эйлау (27 января 1807 г.) П.А. Взметнев был ранен в левый бок и левую руку картечью и в трех местах – палашом; за отличие он награжден золотым знаком [16]. Кроме него зо-

лотого знака были удостоены: П.И. Голишев [17], Н.И. Заикин [18], А.А. Исленьев [19], С.Е. Окуньков [20], Ф.А. Шишкин [21], получивший контузию в голову. Н.И. Заикин, кроме того, за эту битву получил ордена Св. Владимира 4-й ст. с бантом [22]. П.Ю. Мальцов был награжден Знаком отличия ордена Св. Георгия [23]; Е.О. Павленков – орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом [24]. А.В. Тарасов был ранен пулей в правое колено [25].

В сражении при Фридланде 2 июня 1807 г. отличились и были удостоены наград 8 рязанских дворян: Г.И. Безобразов (был ранен в левую ногу пулей и за отличие впоследствии награжден орденом Св. Анны 4-й ст.) [26], А.А. Протасов (был ранен в левую руку и награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом) [27], В.Ф. Протасьев (удостоен золотой шпаги с надписью «За храбрость») [28], П.А. Ржевский (был ранен в руку пулей и картечью в грудь) [29], А.В. Тарасов (награжден орденом Св. Анны 4-й ст.) [30], А.С. Тверитинов (контужен в левое плечо; награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость») [31], А.А. Титов (удостоен ордена Св. Владимира 4-й ст. с бантом) [32], Н.С. Шамонин (был ранен пулей в правую ногу) [33].

В Русско-турецкой войне 1806 - 1812 гг. участвовало 6 рязанских дворян: Ф.С. Гавердовский: 20 апреля 1809 года при штурме Браилова получил контузию от пули в правую руку и живот [34]; Е.А. Головин: с 10 июня по 3 августа 1807 года во время осады Шумлы неоднократно отражал вылазки врага из крепости; 16 августа участвовал в разведке боем турецкого лагеря при селе Батино, 26 августа – в его взятии штурмом, за отличие в этом деле получил орден Св. Георгия 4-й ст. [35]; Е.М. Марков: в 1809 году участвовал в осаде Браилова, 14-15 августа – в осаде и взятии Мачина, 29 августа – во взятии Кюстенджи, с 19 сентября – в осаде Силистрии, 4 октября – в отражении вылазки из крепости, в штыковой атаке, за отличие в которой был награжден орденом Св. Анны 3-й ст. [36]; М.Н. Янов с 22 по 30 мая 1810 года участвовал в осаде и взятии Силистрии; 11 и 12 июня – в сражении при Шумле, 23 июня – в разгроме верховного турецкого визиря под Шумлой, за храбрость был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. [37]

В Дарданельском сражении 10 мая 1807 года принимал участие князь С.А. Кропоткин; 19 июня 1807 года он участвовал и в Афонском сражении, за отличие в котором был награжден впоследствии орденом Св. Анны 4-й ст. [38] В Афонском сражении в составе эскадры адмирала Сенявина участвовал Н.П. Кузьмин (был ранен картечью в правую ногу, за отличие пожалован в мичманы и награжден орденом Св. Анны 4-й ст.) [39].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рындин И. Ж. Послужные списки дворян как источник по военной и статской службе рязанского дворянства // Российский научный журнал. – 2013. – № 2(33). – С. 5-8.

2. Рындин И. Ж. Рязанцы – участники Семилетней войны 1756 - 1763 гг. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. – Т. 27. – Рязань, 2011. – С. 31-39.

3. Горбунов Б. В., Рындин И. Ж. История Рязанского края. В 3-х частях. – Часть 2. XVIII - XIX века. – Рязань, 2010.

4. Горбунов Б. В., Рындин И. Ж. Рязанский край и рязанцы в войнах с Наполеоновской Францией (1798 - 1815 гг.) // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. – Т. 30. – Рязань, 2013.

5. ГАРО. Ф. 98. Оп. 59. Д. 7.

6. ГАРО. Ф. 98. Оп. 8. Д. 10; Оп. 49. Д. 11.

7. ГАРО. Ф. 98. Оп. 9. Д. 8; Оп. 33. Д. 7; Оп. 43. Д. 12.

8. ГАРО. Ф. 98. Оп. 7. Д. 15; Оп. 11. Дд. 13, 14; Оп. 50. Д. 12.
9. ГАРО. Ф. 98. Оп. 15. Д. 9.
10. ГАРО. Ф. 98. Оп. 29. Д. 6.
11. ГАРО. Ф. 98. Оп. 10. Д. 40; Оп. 13. Д. 5; Оп. 30. Дд. 23, 24; Оп. 31. Д. 56; Оп. 67. Д. 17.
12. ГАРО. Ф. 98. Оп. 5. Д. 31; Оп. 44. Д. 26.
13. ГАРО. Ф. 98. Оп. 31. Д. 26.
14. ГАРО. Ф. 98. Оп. 14. Д. 11; Оп. 15. Д. 14; Оп. 30. Д. 50; Оп. 34. Д. 63.
15. ГАРО. Ф. 98. Оп. 5. Д. 16; Оп. 8. Д. 45; Оп. 10 Д. 79; Оп. 26. Д. 36; Оп. 32. Д. 61; Оп. 42. Д. 46; Оп. 134. Д. 30.
16. ГАРО. Ф. 98. Оп. 39. Д. 4; Оп. 48. Д. 9.
17. ГАРО. Ф. 98. Оп. 43. Д. 10.
18. ГАРО. Ф. 98. Оп. 55.Д. 9.
19. ГАРО. Ф. 98. Оп. 58. 5.
20. ГАРО. Ф. 98. Оп. 44. Д. 27.
21. ГАРО. Ф. 98. Оп. 30. Д. 68.
22. См. выше.
23. ГАРО. Ф. 98. Оп. 42. Д. 8.
24. ГАРО. Ф. 98. Оп. 45. Д. 32.
25. ГАРО. Ф. 98. Оп. 7. Д. 63; Оп. 21. Д. 10; Оп. 35. Д. 24; Оп. 37. Д. 13; Оп. 44. Д. 41.
26. ГАРО. Ф. 98. Оп. 44. Д. 7; Оп. 45. Д. 6; Оп. 47. Д. 9; Оп. 50. Д. 5.
27. ГАРО. Ф. 98. Оп. 29. Д. 10; Оп. 33. Д. 15.
28. ГАРО. Ф. 98. Оп. 7. Д. 57; Оп. 8. Д. 41.
29. См. выше.
30. См. выше.
31. ГАРО. Ф. 98. Оп. 8. Д. 49; Оп. 21. Д. 11; Оп. 34. Д. 25; Оп. 36. Д. 40; Оп. 40. Д. 28; Оп. 43. Д. 54.
32. ГАРО. Ф. 98. Оп. 7. Д. 59; Оп. 11. Д. 38; Оп. 26. Д. 44; Оп. 30. Д. 59, 61.
33. ГАРО. Ф. 98. Оп. 41. Д. 55.
34. ГАРО. Ф. 98. Оп. 10. Д. 16; Оп. 30. Д. 13.
35. См. выше.
36. ГАРО. Ф. 98. Оп. 6. Д. 24; Оп. 9. Д. 27; Оп. 10. Д. 48; Оп. 11. Д. 26; Оп. 30. Д. 36; Оп. 43. Д. 82.
37. ГАРО. Ф. 98. Оп. 44. Д. 46.
38. ГАРО. Ф. 98. Оп. 10. Д. 40; Оп. 13. Д. 5; Оп. 30. Д. 23; Д. 24; Оп. 31. Д. 56; Оп. 67. Д. 17.
39. ГАРО. Ф. 98. Оп. 8. Д. 23; Оп. 32. Д. 26; Оп. 48. Д. 18; Оп. 50. Д. 15; Оп. 74. Д. 8; Оп. 110. Д. 9; Оп. 133. Д. 45.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТАМБОВСКИЙ ФИЛИАЛ, г. ТАМБОВ

УДК 930.2(082)"311"(1-35)
ББК 63.3(2)513-7+63.3(2)521.1-7
Отечественная история

МОЩЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ В ГУБЕРНСКИХ ГОРОДАХ РОССИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕНЗЫ, РЯЗАНИ, ТАМБОВА)

Кандидат исторических наук А. Ю. Ильин

В статье исследуется благоустройство типичных губернских городов России (Пензы, Рязани, Тамбова) в конце XVIII – начале XX вв. Обустройство городских территорий становится одной из важнейших забот провинциальной власти. Именно в это время под мощением стали понимать покрытием камнем не только проезжей части дорог, но и городских площадей и тротуаров. Делается вывод о том, что несмотря на все проблемы объективного и субъективного характера в этот период смогли добиться определенного (порой даже существенного) прогресса. В организационном плане произошел переход от административных к рыночным методам ведения дорожных работ. В них включилась городская общественность. В техническом отношении последовательно переходили от простейших материалов к более современным. Менялся облик городов.

Ключевые слова
Урбанизация, губернские города, благоустройство, городское хозяйство, Пенза, Рязань, Тамбов

Некоторая витиеватость в названии статьи связана с исторической изменчивостью значения слова мощение в русском языке. Первоначально слово означало сооружение деревянных настилов на улицах русских городов. В XVIII в. под мощением стали понимать покрытие камнем не только проезжих частей дорог, но и городских площадей и тротуаров (отсюда слово территорий в нашем заголовке). Сохранялось и прямое значение слова мощение – возведение и ремонт деревянных мостков через сточные канавки между проезжей частью и дорог и дорожкой для пешеходов.

Новое понимание мощения формировалось в условиях перехода от «кривоколенной» средневековой застройки в регулярной сетке городских кварталов.

В середине XVIII в. единственной улицей Тамбова был проходивший через город отрезок Большой Астраханской торговой дороги, которая шла из Пензы, а затем продолжалась на Рязань. Вдоль нее располагались основные учреждения, жилье чиновников, дома некоторых купцов. Все остальные проезды и проходы были переулками внутри сельских по образу жизни слобод, входивших в городские земли. Такая же картина наблюдалась в большинстве уездных городов средней полосы России, возникших как крепос-

ти с прилегающими слободами. В 1780-е гг. в связи с началом перестройки по регулярным планам возникла необходимость прокладки прямых в смысле направлений дорог и цивилизованного их обустройства.

В Тамбове этот процесс совпал с периодом наместничества Г. Р. Державина. Его деятельность по подготовке к мощению тамбовских улиц, тротуаров и площадей еще в XIX в. подробно описал И. И. Дубасов [9], а в наше время историк-архивист Ю. В. Мещеряков [25]. Тамбовские историки Д. И. Жеребятьев, В. В. Канищев, Р. Б. Кончаков, проводившие компьютерную реконструкцию «Тамбова Державинского», показали, что обустройство дорог и других городских объектов, прежде всего, должно было обеспечить «удобное» социальное пространство для жизни и работы тамбовского служилого дворянства [10. С 550-577].

Но благой замысел был реализован через много лет. А конце XVIII в. одному из первых тамбовских губернаторов С. В. Неклюдова в связи с тем, что в Тамбове «грязь бывает столь чрезмерна, что и проезда нет, и приказослужителям в присутствия ходу не бывает», пришлось издать приказ: на Астраханской улице прокопать канавы для стока воды и покрыть их кольями и хворостом [Цит. по 32. С. 44].

В начале XIX в. на некоторых улицах Тамбова делали насыпи из глины, песка и мелкого щебня. Однако с началом осенних дождей насыпи расползались врозь и превращались в грязь, «непроходимую для пешеходов и затрудняющую проезжавших в экипажах». С наступление теплого времени года на всех улицах показывались глубокие ямы, колеи и рвы, от которых пешим и конным было передвигаться хуже, чем по грязи [32. С. 92].

Серьезное замощение улиц в Тамбове началось только в 1822 г., когда пустили в дело камни, заготовленные еще при Державине [9. С. 153]. В 1825 г., показушность в дорожных делах проявилась в ходе подготовки к приезду в Тамбов царя Александра I: был засыпан старинный ров XVII в., пересекавший центральную Соборную площадь и губернаторский сад. В 1830 г. в городе углубили придорожные канавы для стока дождевой воды, а для пешеходного движения сделали тротуары, отделив их от мостовой столбиками [9. С. 112].

Для наглядного представления степени замощения губернского города к концу первой трети XIX в. интересны эксперименты тамбовских историков, по применению ГИС-технологий в изучении замощенных участков дорог в Тамбове [33]. Нанесение этих участков на оцифрованный план города 1828 г. с идеальной точностью показало прохождение этих участков, позволило уточнить важные детали истории города [20. С. 90-96; 21. С. 376-384].

В 1848 г. в Тамбове от Дворянской улицы к ярмарочным строениям на западной окраине города была проложена трасса с весьма современным названием шоссе [4. С. 126]. Это говорит о том, что тогдашние власти были вполне просвещенными в вопросах городского строительства. Однако улицы и площади Тамбова и в 1840-е гг. находились в состоянии, малопригодном для конной езды и пешеходного движения. Зыбкая почва поглотила несметное количество всякого материала мостовых. На Большой Астраханской у здания Присутственных мест не просыхала топь в течение всего лета. Не мощеные тротуары при малейшем дожде покрывались непроходимой грязью. «Ну, уж здесь и грязь! – писал артист И. И. Лавров, побывавший в Тамбове в 1845 г., – просто ног не вытащишь! Как это тамбовцы ходят и ездят?» Особенно привела Лаврова в отчаяние Базарная улица: «Ну, я вам скажу, надо иметь много мужества, чтобы пройти по этой улице. Видел я грязь, но это ведь до безобразия!» Театр был в осеннюю пору неприступен, и труппа отдыхала до «пути» [Цит. по 31. С. 110].

Как сообщало военно-статистическое

обозрение Тамбовской губернии, мостовые в губернском городе покрывали только половину улицы. Проезжающим как бы представлялся выбор, ехать ли «по ужасно дурной мостовой, или по песку в засуху, обращающемуся по свойству местности в большую грязь в сырое время года» [4. С. 120].

По данным Л. В. Кошман, Пенза до середины XIX в. наряду с Самарой и Тулой находилась в числе трех «исключительных» городов, где отсутствовало мощение улиц [23. С. 79]. Даже процесс спрямления центральной улицы Пензы – Московской, начавшийся в период регулярной застройки города конце XVIII в. растянулся на многие годы следующего столетия [7. С. 3].

В конце XVIII – начале XIX в. происходило создание дорожной инфраструктуры в Рязани. Но и там работы шли недостаточно качественно. В 1815-1819 гг. уже имевшиеся мостовые пришли в упадок [19. С. 89]. И все-таки в 1820-е гг. при губернаторе Н. И. Шредере в Рязани были проведены большие работы по ремонту и содержанию дорог, мостов, каменных тротуаров. Особенно отметим, что при устройстве тротуаров власть подчеркивала важность этого для удобства «обывателей», т. е. рядовых горожан, а также для санитарных целей. В ходе этих работ проявилась сугубо российская специфика финансирования городского хозяйства региональных столиц. По губернии был проведен сбор средств на мощение улиц в губернском центре [19. С. 110].

Новый ремонт производился в конце 1830-х г., когда при губернаторе В. М. Прокоповиче мостились и чинились улицы, в связи с подготовкой к приезду цесаревича Александра Николаевича. Данная акция явно выглядела как административная, преследующая не столько утилитарные, сколько официальные показушные цели [19. С. 126].

В первой половине XIX в., как свидетельствуют многие приведенные факты, дорожно-строительными делами занимались главным образом губернские чиновники. Городские купеческие «буржуазные» органы самоуправления должны были заботиться хотя бы о базарных площадях. Но, как отмечалось в материалах ревизии Тамбова 1842 г. чиновниками МВД, замощение торговой площади города ввиду недоброкачественности материалов и работы привело эту площадь в еще худшее состояние, чем она была раньше. Чтобы скрыть преступление, городское начальство оттягивало проверку и приемку работ [28. С. 402]. Видимо, с этим связано сообщение «Тамбовских губернских ведомостей» от 16 января 1843 г. с намеком на необходимость тщательной подготовки мощения Базарной площади: «Тамбовское губернское правление, согласно предложению правящего должность Начальника губернии, вследствие полученного предписания Господина Министра Внутренних Дел от 19-го декабря № 1839, в коем изложено: что по изменившимся обстоятельствам Его Высокопревосходительство требует вновь рассмотрения составленных проектов работ по вымощению Базарной площади и 4-х улиц Тамбова, и до получения нового предписания остановиться распоряжениями производства предположенных строительною комиссиею торгов» [Цит. по 31. С. 110].

Но, вероятно, основательные работы по мощению площади губернские власти так и не организовали. В дневнике тамбовского «обывателя» Е. А. Ковригина в 1856 г. о Базарной площади записано: «Площадь не мощёная, грязная» [22. С. 44].

Пожалуй, одной из наиболее точных характеристик итогов дорожного строительства в губернских городах в первой половине XIX в. можно признать фразу из военно-статистического обозрения Рязанской губернии: «Вообще город выстроен довольно хорошо. Улицы прямые и большей частью широкие. Лучшей меж-

ду ними почитается Соборная, идущая от Московской заставы, чрез торговую площадь до вала, где чрез окоп построен каменный мост» [3. С. 59]. Упоминаемые в этой фразе вал и окоп (ров) являлись остатками старинной крепости. Другими словами, современная планировка улиц сочеталась с остатками средневековья.

И все-таки уровень замощения территорий в Рязани для середины XIX в. был сравнительно высоким: из 81 улицы и переулка были замощены камнем 30, из 4-х площадей – 2 [24. С. 20-22].

Рязань первой половины XIX в. существенно отличалась от соседних Пензы и Тамбова качеством устройства тротуаров. Здесь они были сделаны из кирпича и крупного плитняка, тогда как у соседей были деревянными. Составители Памятной книжки Пензенской губернии 1865-1867 гг. с удовлетворением писали: «Грязь и дождик не имеют никакого влияния на них и пешеходы могут переходить улицу в легких калошах» [27. С. 6].

Правда, такое удовлетворение испытывали далеко не все жители Пензы и гости города второй половины XIX – первой половины XX в.

Бывавший в Пензе в конце 1850-х гг. Н. С. Лесков в рассказе «Загон» буквально ужасался пензенскими пешеходными дорожками: «тротуары для пешеходов устроили так, что по ним никто не отваживался ходить. Тротуары эти были дощатые, а под досками были рвы с водою. Гвозди, которыми приколачивали доски, выскакивали, и доски спускали прохожего в клоаку, где он находил смерть». Пензенский краевед А. И. Дворжанский, комментируя слова известного писателя, подчеркивает, что у Лескова здесь, вероятно, больше саркастических измышлений, чем правды. Вместе с тем, краевед признает, что дощатые тротуары действительно быстро изнашивались и требовали постоянного ремонта. Дворжанский признает, это, конечно, факт, о котором свидетельствуют и более поздние нарекания в адрес пензенских мостовых. Но краевед отмечает, что эти нарекания не выходили за рамки обычных требований жителей к городским властям по поводу улучшения качества своей жизни [7].

Пензенский писатель В. Волжин в 1880-е гг. писал о герое одного из своих произведений: «Дощатый полусгнивший тротуар гнулся и дрожал под быстрыми ногами мальчика» [5. С. 65].

Современный мемуарист, известный пензенский филолог К. Д. Вишневский, вспоминал о Пензе первой половины XX в.: «А вот тротуары были! Правда, лишь на немногих улицах – мало кто теперь вспомнит узенькие «дорожки» в три сосновые доски; плохо прибитые, они нередко под тяжестью пешехода приподнимались с другого конца…» [2. С. 11].

Конечно, руководители города еще в середине XIX в. понимали несовершенство деревянного дорожного покрытия. В 1860-е гг. началось мощение пензенских улиц каменным покрытием. Первой была вымощена вся улица Московская, начиная от Соборной площади и заканчивая Базарной (символично для эпохи перехода от традиционного общества к индустриально-буржуазному) [7. С. 10].

Сам подход к дорожно-строительным работам стал носить капиталистический характер. На первый план вместо показушного желания отчитаться перед начальством выходили сугубо рыночные показатели цены и качества работ. Пензенские власти признавали невысокие качества камня, его мягкость. «Вследствие такой причины, – отмечалось в официальной Памятной книге, – наши мостовые требуют частых поправок, потому камень от колесной езды скоро разбивается». При этом авторы издания сетовали, что отвратить подобное неудобство едва ли возможно, поскольку подвоз камня из далека сделает городские мостовые еще дороже [27. С. 6].

Интересно, что провинциальные власти знали и о новейшем способе мощения

улиц чугунной клеткой, набиваемой плотно камнем. Но понимали, что этот способ доступен только в столицах. Наверное, это можно считать одним из проявлений догоняющей урбанизации, когда в обществе известны новейшие технологии городского хозяйства, но у него нет средств на их внедрение.

Но пока шла эта «догоняющая урбанизация» пензенским обывателям приходилось испытывать все «прелести» некачественного мощения. Уже упоминавшийся краевед Дворжанский в своих описаниях Московской улицы Пензы приводит несколько ярких цитат из местных губернских ведомостей: «Московская между Никольской и Нагорной вымощена камнем. Этот камень-лопунец в сухую погоду дает едкую пыль, а в мокрую – вязкое тесто …Мощение Московской между Нагорной и базаром сделано так: тут на слой песка положены камни, с возможной, по форме их, пригонкой, расщебенкой промежутков и засыпкой всей мостовой сверху слоем песка ...На прочность подобной мостовой, однако, рассчитывать нельзя: она, во-первых, положена не на таком толстом слое песка, чтобы он поспевал пропускать сквозь себя всю верховую воду; во-вторых, под этим песчаным слоем лежит смесь глины с черноземом, не пропускающая сквозь себя воду и по вероятной вогнутости своей поверхности мешающая этой воде свободно стекать в продольные уличные канавы под деревянными тротуарами; в-третьих, наконец, долговечность этой мостовой сомнительна вследствие слабости камня… Городская пыль – это воистину бичь, отравляющий все существование городского обывателя, заставляющий его бежать из города на первую подвернувшуюся дачу, иной раз не имевшую никаких удобств жизни. Для Пензы вопрос имеет весьма острый характер, ибо чем другим, а пылью мы можем похвалиться по преимуществу» [7. С. 10].

Более успешно дорожно-строительные работы шли в Тамбове, где в 1866 г., был учрежден особый комитет для благоустройства города. Его внимание в первую очередь привлекла Базарная площадь. Необыкновенная скученность базарных построек мешала правильному стоку воды, и поэтому площадь покрывали грязные лужи, не просыхавшие даже в самые жаркие дни. Особый комитет распорядился сломать ветхие деревянные лавки и перенести «избыточные» торговые места в другие районы города [31. С. 128].

После приведения в относительный порядок базара особый комитет приступил к замощению улиц и устройству тротуаров. К этому времени была замощена только Большая улица и прилегающие к ней части поперечных улиц. Имевшиеся кое-где в центре города тротуары, устроенные из мелкого булыжного камня, не облегчали пути пешеходам, были труднопроходимыми в сырое время. Для устройства тротуаров город разделили на три части. Особый комитет решил сделать тротуары: в центре – из кирпича, поставленного на ребро; в застуденецкой части (тогдашний север города) – из щебня, с заливкой известью; на остальных окраинах – песчаные.

Для мощения улиц, окружавших Базарную площадь, из-за недостатка городских средств комитет пригласил домовладельцев тех улиц, устроить мостовые напротив их домов за свой счет. Купцы Григорьев, Лоскутов и другие попытались уклониться. Городская дума обязала взыскать с них деньги и в 1872 г. работы по мощению были завершены [15. С. 20-22; 16. С. 14-15].

По набережным Студенца и Цны, от Казанского монастыря до Покровской церкви, устроили бульвары, а на Казанской и Покровской площадях разбили скверы. Тамбовский «обыватель» Е. А. Ковригин в 1870 г. сделал запись о прогулке с семьей: «Прошли через [Казанский] монастырь в задние ворота прямо на набережную реки Цны, и прошли по вновь

устроенному бульвару, усаженному деревьями и цветами. Дошли до Семинарской улицы. Здесь видели, как забивают сваи для моста между двух бульваров. А под мост будет въезд на реку. Отсюда прошли мы по бульвару до Покровских бань и вернулись к монастырю. Напротив колокольни монастырской устраивается сквер и в нём делают разные извилистые дорожки, кругом обсаженные деревьями. Напротив колокольни была дорожка, вымощенная камнем с перилами. Её сломали, и всё это пространство засеяли овсом. Хода поделаны в этом сквере с углов. А езда к монастырю – кругом ограды. Отселя мы прошли в губернаторский сад. [Дочь] Хина везде бегала по дорожкам и траве, рвала цветы из травы, и сидела, и я её носил на руках. В саду губ[ернаторском] долго гуляли … И мы пошли через вновь устроенный сквер, напротив губернаторского дома. Здесь рассажены разные дерева и поделаны разнообразные клумбы с разными цветами, и дорожки усыпаны песком» [22. С. 177-178].

20 февраля 1874 г. поручила Управе начать мощение базарной площади и ряда прилегающих улиц [11. С. 1-3; 12. С. 3]. На заседании 22 мая 1874 г. Тамбовская городская дума решила, что благоустройство города не терпит не малейшего отлагательства, необходимо приступить к осушению улиц. Город должен отложить все прежние экономические расчеты, не жалеть никаких средств на мощение мостовых и правильные водостоки [13. С. 14]. В итоге было переделано вновь 19 мостов, исправлено 24 моста. Кроме того произведен незначительный ремонт 4 мостов, исправлен каменный «горбатый» мост; сделаны три плотины; спущено болото от дома Присутственных мест; засыпаны промывины на Покровской площади. Также были перемощены несколько улиц и вновь вымощены тротуары. Городская дума, постановлением 24 июня 1875 г., увеличила плату за камень с тем, чтобы его поставлено было возможно большее количество. Купцом Никифоровым по приглашению Управы летом 1876 г. было заготовлено 100 саж. плиточного камня, предназначенного для мощения мостовых [14. С. 5]. В 1876 г. крупные работы по ремонту мостовых были продолжены [26. С. 113-115, 127-130].

В результате деятельности особого комитета город стал несколько опрятнее. Но по-прежнему, как писал местный журналист в 1881 г., «при поездках в экипажах на самых бойких улицах седоку от толчков приходится ежеминутно подпрыгивать в экипаже, рискуя откусить себе язык и подвергнуться другим неприятностям. Вследствие толчков на ухабах, некоторым пассажирам доводится и совсем выскакивать из экипажей». Но если с движением вдоль улиц можно было еще так или иначе мириться, то переходы через них в осеннее время становились совершенно невозможными. Тот же журналист писал, что «обывателям, живущим друг против друга на Первой или Второй Долевой приходится беседовать через улицу или переправляться друг к другу версты за полторы от места свидания, где есть удобный брод. Первую Долевую еще можно перейти ниже колен, а Вторую – рискованно» [31. С. 129].

В осеннюю распутицу въезд в город извне становился «неприступным» ввиду отсутствия каких бы то ни было мостовых на трех главных направлениях – к Астраханской, Козловской и Шацкой заставам. Невозможность для крестьянских обозов попасть в город осенью вызывала повышение цен на продукты питания. Даже пустые телеги едва двигались в ужасной грязи, не говоря уже о возах, нагруженных продуктами, фуражом или лесными материалами. Путь между Козловской заставой, Чугунным мостом и Базарной улицей крестьяне прозвали «каторжной дорогою» [Цит. по 31. С. 130]. Однако у городской управы не нашлось средств для улучшения подъездных путей.

В 1881 г. «Тамбовские губернские ве-

домости» не без гордости сообщали: «Асфальтовые тротуары у нас в Тамбове уже на значительном пространстве вытеснили из употребления булыжные мостовые. На протяжении трех верст …вплоть до северной окраины Варваринской площади (в 3-ей части) пешеходное сообщение города происходит теперь по асфальту» [Цит. по 31. С. 141]. В Тамбове работы по асфальтированию вел М. П. Толстов. «Тамбовские губернские ведомости» 4 июля 1885 г. давали его рекламу: «Асфальтовые работы из настоящего Сызранского асфальта…» [Цит. по 31. С. 144]. Невольно возникает вопрос, почему в Тамбове асфальтные работы велись, а Пензе, которая была ближе к Сызрани, на такие работы средств не находилось.

Но и в Тамбове не все шло гладко и в прямом и переносном смысле слова. Стремясь сделать работы подешевле, дорожники перед укладкой асфальта вынули из земли булыжники, насыпали вместо них песок и уложили асфальт на землю. На следующий год пришлось его ремонтировать «заплатками». Традиция делать дороги с наименьшими расходами, а затем все время их ремонтировать, видимо, является родовым признаком российской догоняющей урбанизации.

Но, с другой стороны, в конце XIX в. общество все больше «подгоняло» городские власти в деле мощения территорий. Тамбовской городской думе порой приходилось обуздывать активность некоторых городских жителей. Так, в 1890 г. домовладелец П. А. Никитин пожаловался в городскую Управу о том, что нашел не полным изданное Думой обязательное постановление об очистке грязи на улицах и исправлении тротуара. Как объяснял П. А. Никитин, оно относится к домовладельцам тех улиц, где устроены были каменные мостовые и тротуары. Между тем, сетовал заявитель, другие улицы и тротуары содержались домовладельцами весьма дурно по всему городу, особенно по переулкам, идущим от Базарной площади, не смотря на то, что по всем этим переулкам проживали весьма состоятельные люди.

Никитин просил городскую Управу распространить повинность, возлагаемую рассматриваемым постановлением, на всех домовладельцев города. Кроме того он ходатайствовал о воспрещении возки тяжестей по Дворянской улице, так как для этого была сделана мостовая по Гимназической улице.

Городская управа, предоставляя заявление Никитина на усмотрение общего думского собрания, просила Городскую думу отклонить его ходатайство, так как на тот момент не представлялась уважительной причина к «излишнему обременению» всех жителей города Тамбова особыми правилами о порядке содержания улиц. Также Городское управление не имело средств и откладывало с года на год устройство мостовых по таким улицам, как 2-я Долгая и другим, где в дурное время не было никакого проезда [18. С. 113].

Статистические данные о состоянии мощения в российских городах на начало XX в. опубликованы в справочнике «Города России в 1904 г.». В соответствии с этими данными, в Пензе мощеные улицы составляли 38%, в Рязани – 100, в Тамбове – 18 [6].

100-процентный показатель Рязани вызывает существенные сомнения. В конце XIX в. Рязанская городская дума, констатируя плохое состояние улиц и тротуаров, было вынуждена принять обязательное постановление, в котором горожанам предписывалось вымостить тротуары или кирпичом, или каменной плитой, или асфальтом шириной не менее полутора аршин в виде дорожки [8]. О явно неполном мощении улиц, тротуаров и площадей города свидетельствуют и фотографии старой Рязани, на которых видны земляные дороги даже в самом центре, в районе кремля [1].

Проведенный нами контент-анализ сопоставимых старинных и современных

фото Пензы, Рязани и Тамбова (в основном центральных частей этих городов) показал, что на рубеже XIX-XX в. в Пензе не было замощено 9% дорог, частично замощено 21% и полностью – 70%, в Рязани и Тамбове эти показатели составили соответственно 24,16,60% и 11,69,20% [17. С. 52-53]. Такие данные еще раз показывают невероятность рязанских цифр в сборнике о городах России. Они также отразили тот факт, что в Тамбове и в начале XX в. сохранялось частичное замощение половинок проезжих частей улиц.

Тот же контент-анализ показал высокую, но все-таки неполную степень и замощения тротуаров трех изученных губернских центров.

Нельзя не учесть и мнения современников, остававшихся недовольными состоянием дорог и тротуаров в своих городах в начале XX в. Тамбовский краевед В. П. Середа в книге о городском голове И. М. Потапове процитировал целый ряд корреспонденций тамбовских газет 1900-1910-х гг.: «Сентябрь. «Мост живой». В конце Христорождествснской улицы, через Студенец, имеется довольно длинный переходный мосток. При проходе по нём, он дрожит, как в лихорадке, и перил на нём нет. Вследствие этого, в ненастную погоду, с него очень легко «полететь» в Студенец и принять грязную ванну…»

«На улицах Тамбова, вследствие оттепели и сильных дождей, скопилось громадное количество воды, выступившей на мостовые и тротуары. Для предупреждения потопа полиции пришлось нанимать рабочих за счёт нерадивых домовладельцев и очищать панели от снега, задерживавшего свободный сток воды. Там, где воды не успели спустить, образовалась теперь ледяная поверхность».

Март: «На Обводной улице, близ Дворянской, у домов Алексеева обращает на себя внимание тротуар и дорога. Первый, при сколке льда, так изрыт, что ходьба по нём сделалась положительно невозможной…» [30. С. 106-107].

Не меньшие проблемы в состоянии тротуаров отмечали в 1914 г. и пензенские журналисты, которых цитирует краевед А. И. Дворжанский: «В среду, 7 мая, в два часа дня, над Пензой разразился страшный ливень с грозой и градом. Вода текла во всю ширину улиц, в особенности же много было воды на низу Московской улицы, где даже тротуары были под водой. Перейти с одной стороны улицы на другую было невозможно до 5 часов вечера, а кому было необходимо переправиться, нанимали извозчиков. Местами вода доходила глубиной больше аршина; по улице плыли большие доски, а на толкуне унесло много топорищ. Какой-то мужик задумал перейти через дорогу против магазина П. Ф. Кузнецова, но быстрым течение воды его свалило с ног, и он едва выбрался на середину дороги, где оставалась узкая незалитая водой полоска. В верхнем квартале Московской улицы во многих местах сильно размыло мостовую. Такого страшного и продолжительного ливня давно не было в Пензе» [7. С. 41].

И все-таки следует сказать, что городские власти изученных городов пытались улучшить ситуацию с мощением в своих городах. Так, в Рязани в 1910 г. гранитным булыжником были покрыты Новобазарная площадь и центральная улица Астраханская [29].

Громадные по меркам того времени работы по новому мощению, асфальтированию и даже бетонированию, ремонту устаревшего уличного покрытия, выравниванию низменных участков улиц в 1909-1913 гг. были произведены тамбовскими городскими властями.

Обязательное постановление об асфальтовых тротуарах было издано в городе в 1908 г., но тогда оно не было подкреплено материально. В 1913 г. городские власти объявили такие работы одной из приоритетных задач. При этом пришлось преодолевать инертность городских жителей. Местные газеты писали: «Хотя обыватели и отлично знают, что асфаль-

товые тротуары гораздо лучше всяких других, но всё же будут продолжать устраивать свои тротуары из чего попало, до тех пор, пока к ним не предъявят по этому делу обязательного постановления думы». Городской голова И. М. Потапов предложил такой выход: «Управа, на основании постановления городской думы, принимает на себя хлопоты по устройству новых асфальтовых тротуаров ...против домов обывателей, средствами города, но с условием возврата домовладельцами затраченной городом суммы» [30. С. 110].

В целом можно сказать, что, несмотря на все проблемы и объективного, и субъективного характера, городские власти Пензы, Рязани, Тамбова в течение XIX – начала XX в. добились определенного прогресса в замощении городских территорий. В организационном плане произошел переход от административных к рыночным мерам ведения дорожных работ. В эти работы включилась городская общественность. В техническом отношении происходил переход от простейших материалов типа фашинника, песка, известняка к более современным булыжнику, асфальту, бетону. Но все-таки сказывались издержки догоняющей урбанизации, особенно проявлявшиеся в качестве и даже халтурности дорожно-строительных работ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История культура и традиции Рязанского края. [Электронный ресурс]. – URL: http://history-ryazan.ru/gallery2/v/historical/ryazan_stariy

2. Вишневский К. Д. Пенза и пензяки. Воспоминания о довоенных годах. – Пенза, 2013. – С. 11.

3. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Рязанская губерния. – СПб, 1848. – С. 59.

4. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Тамбовская губерния. СПб., 1848. – С. 120

5. Волжин В.А. Картинки из судебной жизни. – СПб., 1891. – С. 65.

6. Города России в 1904 г. – СПб., 1906.

7. Дворжанский А. И. Улица Московская // Пензенский временник любителей старины. Научно-популярный сборник. – Вып. 12. – С. 3.

8. Деятельность городской администрации и благоустройство Рязани в XIX веке http://rv.ryazan.ru/old/cgi-bin/main-n=1157&m=12.htm

9. Дубасов И. И. Очерки из истории Тамбовского края. – Тамбов, 1993.

10. Жеребятьев Д. И., Канищев В. В., Кончаков Р. Б. Место дворянства в формировании городского социального пространства (по материалам Тамбова конца XVIII в.) // Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII в. – М., 2012. – С. 550-577.

11. Журнал Тамбовской Городской Думы. 1875 г. 4 февр. – Тамбов, 1875. – С. 1-3.

12. Журнал Тамбовской Городской Думы. 1875 г. 29 июля. – Тамбов, 1875. – С. 3.

13. Журнал Тамбовской Городской Думы от 22 мая за 1874 г. – Тамбов, 1874. – С. 14.

14. Журнал Тамбовской Городской Думы от 10 марта 1877 г. – Тамбов, 1877. – С. 5.

15. Журнал Тамбовской Городской Думы от 21 марта 1874 г. – Тамбов, 1874. – С. 20-22.

16. Журнал Тамбовской Городской Думы от 27 февр. за 1874 г. – Тамбов, 1874. – С. 14-15.

17. Ильин А. Ю., Канищев В. В. Контент-анализ визуальных источников по истории городского хозяйства // Инф. бюллетень ассоциации «История и компьютер». – № 42. – М., 2014. – С. 52-53.

18. Ильин А. Ю., Канищев В. В. Очерки истории городского самоуправления в Тамбове (конец XVIII – начало XX в.). – Тамбов, 2014. – С. 113.

19. История рязанской власти. Руководители Рязанского края. 1778-2008. – Рязань, 2008. – С. 89.

20. Канищев В. В., Баранова Е. В. Геоинформационная система как основа для компьютерной реконструкции памятников истории (по материалам Тамбова середины XIX в.) // XVIII Державинские чтения. Академия гуманитарного и социального образования: материалы Общерос. научн. конф., Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2013. – С. 90-96.

21. Канищев В. В., Мизис Ю. А. Внешний облик Тамбова первой трети XIX в. и исторические реалии поэмы М. Ю. Лермонтова «Тамбовская казначейша» // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – № 12. – С. 376-384.

22. Ковригина Е. А. Дневник тамбовского «обывателя» (1850-1890-е гг.). – Тамбов, 2009. – С. 44.

23. Кошман Л. В. Город и городская жизнь в России XIX столетия. – М., 2008. – С. 79.

24. Материалы для статистики Российской империи. – СПб., 1841. – С. 20-22.

25. Мещеряков Ю. В. Гавриил Романович Державин. Тамбовский период. – Тамбов, 2006.

26. Отчет Тамбовской Городской Управы за 1876 год. – Тамбов, 1977. – С. 113-115, 127-130.

27. Памятная книжка Пензенской губернии за 1865, 1866, 1867 годы. – Пенза, 1868. – С. 6.

28. Рындзюнский П. Г. Городское гражданство дореформенной России. – М., 1958. – С. 402.

29. Рязань неузнаваемая. – http://www.domostroymedia.ru/articles/publication

30. Середа В. П. «Гордо неси своё горькое бремя...». И. М. Потапов. – Тамбов, 2014. – С. 106-107.

31. Черменский П. Н. Прошлое Тамбовского края. – Тамбов, 1961. – С. 110.

32. Чернов А. С. Нобели: взгляд из старого Тамбова. – Тамбов, 1998. – С. 44.

33. https://sites.google.com/site/tambov3d/gis-tambov-1828

ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА, г. ГРОЗНЫЙ

УДК 94(47).084.8/9:94(470)
ББК 63.3(2)63+63.3(2)632-361
Отечественная история

ОБ ИСТОРИИ ЧЕЧЕНЦЕВ В ПЕРИОД ДЕПОРТАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН

З. С. Исакиева

В данной статье рассматривается труд депортированных чеченцев и ингушей в развитии экономики Казахстана на примере Карагандинского угольного бассейна.

Ключевые слова
Депортация, Центральный Казахстан, Карагандинский угольный бассейн, шахты, рудники, чеченцы, ингуши

С 40-х годов XX в. в Центральном Казахстане осуществлялись масштабное освоение природных ресурсов и индустриализация этого степного края, где главенствующую роль отводилась промышленным комплексам Карагандинской области. Начавшееся изучение ряда аспектов истории Караганды и ее региона, делает явным достоверные страницы истории чеченского народа прошлого века, обнародованию которых препятствовала идеология советского тоталитаризма.

После обретения Республикой Казахстан суверенитета открылись ранее засекреченные данные о чеченцах и ингушах. Президент Республики Казахстан (РК) Н. А. Назарбаев в своих выступлениях неоднократно затрагивает вопросы массовых политических репрессий советского времени. В докладе на торжественном собрании, посвященном Дню независимости Республики Казахстан, в декабре 1997 года, Президентом РК было сказано: «Нравственный долг и святая обязанность ныне живущих поколений заключается в осмыслении тех трудных лет, когда наши отцы и деды были под пятой тоталитарного режима. Они всем нам необходимы для того, чтобы эта историческая трагедия никогда не повторялась» [1]. В Республике Казахстан за годы государственной независимости на законодательном уровне приняты акты, осуществляющие реабилитацию жертв политических репрессий советского периода:

1 июля 1993 г. вступил в силу Закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий», подписанный Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым 14 апреля 1993 г.[2] В нем признаются имеющими силу на территории Республики Казахстан документы о реабилитации, выданные в бывшем Союзе ССР и входивших в него союзных республиках.

В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 5 апреля 1997

г. в стране ежегодно – 31 мая отмечается День памяти жертв политических репрессий.

Безусловно, накопленный в Республике Казахстан опыт реабилитации жертв незаконных репрессий свидетельствует о гуманной политике Президента и Правительства Казахстана, направленный на восстановление исторической справедливости и выстраивание в обществе обстановки мира, гражданского согласия, доверия и взаимопонимания.

Каждое новое поколение граждан страны призвано в полной мере, знать отечественную историю, все ее достижения, зигзаги и драмы, чтобы в будущем не допускать страданий и гибели народа.

Важно объективно оценить содеянное в период тоталитаризма и воздать должное жертвам во имя высшей справедливости и вечной памяти. Нужно сделать все, чтобы мрачные страницы нашей истории не повторились. Необходимо осмыслить наше тоталитарное прошлое, помнить, что у нас за плечами славный и трудный путь, который нельзя рассматривать только с критической точки зрения.

В начале 1944 года на территорию Карагандинской области были депортированы чеченцы, ингуши и другие национальности из Северного Кавказа, Крыма. Чеченцев и ингушей в Карагандинской области было расселено 9036 семей (36702 человека), из них в Караганде 2240 семей (10042 человека). Наркомату земледелия было передано 3097 семей (12371 человека), Наркомсовхозов – 488 семей (1453 человека), Наркомуглю – 1002 семей (4308 человека), Наркомцветметаллу – 2981 семей (10947 человека), производственным предприятиям – 1468 семей (7623 человека). В 1946 году в угольной промышленности было распределено 1216 семей (5777 человека), а в 1947 году – 1598 семей (7508 человека) [3]. Официальная статистика замалчивала численность рабочих, находившихся в ведении НКВД и выполняющих самую тяжелую физическую работу на строительстве и эксплуатации промышленных объектов. Режиму было невыгодно объективно оценивать труд лиц, которых он в этот период поставил вне общества. Из переселенцев организовали трудовую армию для работы на шахтах и рудниках, где их подкармливали, так как нужны были руда и уголь. Но и там люди погибали от взрывов газа, аварий, а уцелевших косил силикоз. В последние продолжало увеличиваться. В 1944 году среднемесячный контингент рабочих на шахтах достиг 28646 человек, рост по сравнению с 1943 годом составил 112,7%. На 1 июля 1944 года в бассейне было 42 955 рабочих, или 85,5% к общему составу трудящихся. В 1945 году в шахты Караганды были приняты на работу 13542 рабочих, из них более 4 тысяч человек были из числа депортированных народов с Северного Кавказа [4]. Расселенные в Карагандинской области чеченцы и ингуши были заняты в основном на шахтах и рудниках. В послевоенные годы в угольной промышленности Центрального Казахстана трудилось примерно 30 тысяч депортированных народов, в числе которых чеченцы и ингуши. По предприятиям угольной промышленности они были распределены следующим образом: трест «Ленинуголь» – 1248 человек, «Сталинуголь» – 2620 человек, «Кировуголь» – 2137 человек, «Каруглеразрез» – 1312 человек, Промжилстрой – 466 человек, на шахте № 8/9 им. Горбачева – 377 человек, на шахте № 31 – 288 человек и на шахте № 31-бис – 321 спецпереселенец[5]

Труд чеченского и ингушского народов, подвергшихся репрессиям, превратившихся в своем отечестве в изгоев, маргиналов, оставил неизгладимый след в памяти казахстанцев. Осознание истории, идеологии и психологии тоталитарного государства с его режимом террора, его концлагерями, заполонивших вдоль и поперек «страну Советов», откуда вышло не одно поколение людей, заставляет, сейчас, по прошествии десятилетий, иными гла-

зами воспринимались настоящее и будущее.

Казахстан стал домом, в котором десятки тысяч чеченцев благодаря межнациональному согласию в годы сталинских репрессий смогли сохранить свой этнос, самобытную культуру и традиции. В период спецпоселения чеченцами и ингушами был приобретен опыт мирного сосуществования, произведена переоценка многих человеческих ценностей. Взаимоотношения местного населения с чеченцами и ингушами развивались от начальной настороженности к последующему состраданию, дружбе, помощи.

Чеченцы и ингуши внесли свой трудовой вклад в историю угольной промышленности Центрального Казахстана, работая в невыносимых условиях, добивались определенных успехов в освоении Карагандинского угольного бассейна. Значение их трудового вклада в развитии добывающей промышленности огромно. За свои трудовые успехи они получали ордена и медали. В информации секретаря ЦК КП(б)К Ж. Шаяхметова секретарю ЦК ВКП(б) П. Пономаренко о трудовом и хозяйственном устройстве спецпереселенцев за 1949 г. отмечается: «Основная масса трудоспособных выселенцев относится к труду добросовестно, многие из них получили и получают в данное время премии, поощрения и правительственные награды. Всего орденами и медалями Советского Союза за время нахождения в Казахстане награждены 8843 чел., в том числе орденом Ленина 22 чел., орденом Трудового Красного Знамени – 23 чел. и орденом Красной Звезды – 5 чел.» [6].

Жизнь депортированных чеченцев и ингушей вне исторической родины выработала определенные формы и методы выживания. Живя в Казахстане, они могли утратить привычные связи и некоторые свои национальные приоритеты. Однако чеченцы и ингуши, связанные между собой исторической памятью и групповым сознанием старались держаться вместе и таким образом преодолевали трудности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Назарбаев Н. А. Ассамблеи народов Казахстана. – Астана: Елорна, 2005.
2. Справочная правовая система ЮРИСТ.
3. ГАКО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 843. – Л. 149.
4. Народное хозяйство Карагандинской области: Стат. сб. – Караганда, 1967. – С. 32.
5. ГАКО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 1107. – Л. 324.
6. От депортации к интеграции: документы и материалы, посвященные 60-летию депортации чеченцев и ингушей в Казахстан: Международный фонд гуманитарной помощи «Нур» / Сост. Е.М.Грибанова, А.А.Гунашев, А.С.Зулкашева, Л.Н.Сапонова. – Алматы: Дәуір, 2004.

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ – (РУДН)

УДК 94(510).093
ББК 63.3(5Кит)64
Всеобщая история

ФАКТОР ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ

И. Ф. Рахимьянова

В статье анализируется значение и влияние энергетической безопасности Китая на экономическую стабильность, внешнюю политику страны. Рассмотрены материалы Белой книги «Китайская энергетическая политика – 2012». Особое внимание уделено анализу Концепции национальной безопасности Китайской Народной Республики. Акцентируется внимание на процессе усиления роли государственных структур в обеспечении контроля над энергетическим сектором, в контексте вовлеченности Китая в процесс глобализации.

Ключевые слова
Китай, Коммунистическая партия Китая, глобальная энергетическая безопасность, экономическая безопасность КНР, внешняя политика Китая, Белая книга Китая, государственный контроль

Энергоресурсы являются важной материальной базой для существования и развития человечества. Прослеживая историю, можно видеть, что каждый значительный прогресс цивилизации сопровождается улучшением и сменой источников энергии. Освоение и использование энергоресурсов придают мощный толчок росту мировой экономики и развитию общества. За прошедшие 100 с лишним лет страны, занимающие лидирующие положения в мировой экономике, одна за другой завершили индустриализацию, израсходовав огромное количество природных ресурсов, особенно энергетических. В настоящее время ряд развивающихся стран только вступило в этап индустриализации, и рост энергозатрат становится объективной необходимостью для обеспечения их социально-экономического развития.

Официальная позиция Китая заключается в том, что неуклонный рост поставок различных видов энергии обеспечивает социально-экономическую стабильность, а быстрый рост потребления энергоресурсов открывает обширное пространство для продвижения этих товаров на мировой рынок. Китай уже стал важным элементом функционирования мирового энергетического сектора и начинает играть всё более влиятельную роль в мировой экономике и энергетике [1]. Китайское правительство стимулирует наращивание ускоренными темпами современной энергетической индустрии, претворяет в жизнь основную государственную политику, предусматривающую эко-

номию природных ресурсов и охрану окружающей среды. Ставит создание ресурсосберегающего общества с дружелюбным отношением к окружающей среде на видное место в стратегии индустриализации и модернизации, повышает способности продолжительного развития, строит государство инновационного типа, стремится внести еще больший вклад в экономическое развитие и процветание всей планеты [1].

Китай является одной из ведущих мировых стран, рост экономики и политического веса которой позволяет предположить, что в среднесрочной перспективе, КНР будет становиться одним из наиболее влиятельных игроков в мире. Тем более, современная ситуация на мировой политической сцене, когда начался новый виток напряженности между Россией и США (подразумеваются не только Соединенные Штаты Америки, но и европейские страны, которые ведут свою внешнеполитическую деятельность в форваторе американской внешней и экономической политики), позволяет предположить, что при грамотном руководстве и прагматическом подходе, власти КНР постараются извлечь максимум выгод.

Чем больше влияния Китай будет приобретать, тем больше для него становится актуальным вопрос о его энергетической безопасности, которая, в свою очередь, является залогом его экономического развития.

За годы правления первого китайского руководства во главе с Ху Цзинь Тао, т. е. с конца 2002 г., Китай взял за основу своего внешнеполитического развития концепцию, направленную на активную реализацию внешнеполитических интересов и национальной безопасности. Был введён новый понятийный аппарат, который по-новому начал интерпретировать понятие национальной безопасности, а также пояснил каким образом она будет обеспечиваться. В основу были положены как объективные, так и субъективные факторы.

К первым относится необходимость реагировать на глобализацию китайской экономики, а на этой основе – вносить корректировки во внешнеполитический курс, что автоматически должно отображаться и на обеспечении национальной безопасности. К ним относятся:

• нарастание конкурентного противодействия Китаю на мировых рынках;

• экспансия китайского капитала за рубеж;

• обострение внутренних сырьевых дефицитов, в первую очередь в области энергопотребления;

• обострение идеологического противостояния. Хотя в эпоху глобализации Китай является полноценным участником современной мировой торговли, более того одним из крупнейших игроков в этой области, тем не менее авторитарная власть коммунистического Китая противопоставляет страну «демократическому миру», что приводит к давлению конкурентов и периодическому политическому обострению отношений с ведущими мировыми державами;

• обострение – в условиях увеличивающейся информационной открытости Китая – новых и атипичных угроз национальной безопасности, отражение которых невозможно без интернационального взаимодействия. Официальная позиция Китайского руководства по этой проблеме звучит следующим образом: «Ситуация в области международной безопасности представляется еще более сложной и запутанной. С каждым днем обостряется международное стратегическое соперничество по вопросам международного порядка, комплексной силы государства, геополитики и т. д., противоречия между развитыми и развивающимися странами, традиционными крупными странами и новоиндустриальными странами с быстро развивающимися рынками накаляются, локальные конфликты и региональные «горячие точки» постоянно дают о себе знать.

Некоторые страны продолжают находиться в состоянии перманентной нестабильности из-за политических, экономических, национальных и религиозных факторов, т. е. в мире царит неспокойствие. Глубокие противоречия и структурные проблемы, приведшие к вспышке глобального финансового кризиса, так и остались неразрешенными, темпы восстановления мировой экономики далеки от стабильных, проблемы неравномерности и несбалансированности стоят особенно остро. Угрозы со стороны терроризма, экономической, информационной безопасности, климатических изменений, ядерного распространения, природных бедствий, безопасности общественного здравоохранения, транснациональной преступности и других глобальных вызовов создают все большую угрозу для всех стран. Вопросы в области традиционных и нетрадиционных угроз переплетаются между собой, внутренние проблемы и международные проблемы содействуют их взаимному обострению. Традиционной концепции безопасности и соответствующему механизму уже не под силу оказать эффективное противодействие многочисленным угрозам и вызовам в сегодняшнем мире» [2].

К субъективным факторам перемен можно отнести изменение менталитета китайской политической элиты, корректировку методологии формулирования национальных интересов Китая и анализа международной обстановки.

Чтобы понять суть концепции национальной безопасности Китайской Народной Республики необходимо проанализировать основные цели, которые ставит перед собой Пекин.

Первая цель – обеспечить внешнеполитическую обстановку, благоприятствующую модернизации и экономическому развитию. Отсюда вытекает необходимость избегать конфронтации и, тем более, холодной войны с Западом, особенно с США, не допускать создания вокруг Китая противостоящих ему союзов, а также выхода из-под контроля очагов напряженности по периметру его границ: между Индией и Пакистаном, на Корейском полуострове, в Афганистане. С этой целью Китай должен ещё более укреплять отношения с Россией, Европой, развивающимися странами, избегая окружения Соединенными Штатами, усиливать связи с соседними государствами, стимулировать создание зоны свободной торговли Китая – АСЕАН, поддерживать нормальные китайско-американские отношения.

Позиция официального Пекина по вышеперечисленным проблемам звучит следующим образом: «Китай находится на новом историческом старте, его судьба и перспективы тесно и неразрывно связаны с судьбой и перспективами всего мира. Перед лицом совместных вызовов и шансов Китай отстаивает новую концепцию безопасности на основе взаимодоверия, взаимовыгоды, равноправия и сотрудничества, тесно связывает коренные интересы китайского народа, развитие и безопасность Китая с общими интересами народов мира, развитием и миром на всей планете, старательно содействует строительству гармоничной планеты, характеризующейся долгосрочным миром и совместным процветанием, за счет собственного мирного развития» [2].

Вторая цель – защита и расширение сферы национальных интересов в экономике, в области национальной безопасности, в политике и культуре.

Третья цель – расширение международного влияния Китая, повышение его международного статуса и авторитета, утверждение собственного имиджа как миролюбивого, открытого и ответственного государства, укрепление международного воздействия внутренних реформ [3].

В Белой книге о национальной безопасности это отображено так: «Во втором десятилетии XXI века китайское правительство будет продолжать реализовы-

вать важные стратегические шансы государственного развития, глубоко внедрять концепцию научного развития, следовать мирному пути развития, проводить самостоятельную и суверенную политику мирной дипломатии, направленную на самозащиту политику обороны, а также совместно планировать и продвигать экономическое и оборонное строительство, чтобы в процессе всестороннего строительства среднезажиточного общества Китай стал богатой страной с сильной армией» [2].

Как отмечал Яков Бергер еще в 2006 году, в экономике важнейшее значение придается укреплению безопасности. Углубление глобализации и региональной интеграции ведут к тому, что национальная экономика испытывает все большее влияние и вторжение внешних сил. В этих условиях экономическая безопасность становится важным фактором стабильности и развития и составляет существенную часть государственной безопасности. Поэтому международное экономическое сотрудничество должно сочетаться с созданием мощной внутренней китайской экономической инфраструктуры. Наряду с этим важную роль призваны играть реформирование внешней торговли, отказ от установки на увеличение экспорта любой ценой, совершенствование структуры товаров и услуг, расширение внешних рынков. Не последнее место в деле обеспечения экономической безопасности занимает гарантированное получение из-за рубежа новейших технологий, энергии и стратегических видов сырья [4].

Глобализация мировой экономики и всё более увеличивающаяся взаимозависимость государств привела к тому, что все мы оказались свидетелями быстрого распространения международного финансового кризиса, относящегося к числу нетрадиционных угроз. Проблема обеспечения финансовой безопасности крайне актуальна для Китая. Кризис, возникший в Соединенных Штатах, распространился по Европе и Японии, сказался на китайской экономике.

Как утверждает Сюн Гуанкай – директор Китайского института международных стратегических исследований: «Придерживаясь принципов «обеспечить рост, расширить внутренний спрос, оптимизировать структуру», вся нация объединила как внутренние, так и внешнеполитические усилия в борьбе с кризисом. Китай обменивается мнениями с другими странами, сообща переживает временные трудности и расширяет возможности международного сотрудничества. КНР поддерживает идею изменения нерационального международного финансового порядка путем совместных консультаций. При этом, как считает руководство Китая, процесс должен быть постепенным, поспешность же приведет к плачевным последствиям, которые могли бы сказаться на экономиках разных государств, включая и сам Китай» [3].

КНР не прибегает к торговому протекционизму и выступает против такой политики. Именно поэтому, Пекин придерживается той политической линии, которая способна улучшить экономическую ситуацию и укрепить международное торгово-экономическое сотрудничество.

На фоне резкого колебания цен на мировом нефтяном рынке большую актуальность приобретают вопросы энергетической безопасности. Дать разумный ответ на вызовы в этой области стало для Китая новой задачей стратегического характера, от выполнения которой будет зависеть обеспечение стабильного развития. Однако глобальные запасы нефти и других видов углеводородного топлива сокращаются с каждым днём, что заставляет использовать альтернативные энергоносители, экологически чистые технологии и возобновляемые энергоисточники, такие, к примеру, как гидроэнергия, биогаз, ветряная и атомная энергия. Китайская Народная Республика выступает против распространения ядерного оружия, но поддержи-

вает широкомасштабное использование атомной энергии. В настоящее время мощность энергоблоков на АЭС составляет лишь малую часть суммарной мощности китайских электростанций. Страна имеет очень хорошие перспективы для развития атомной энергии.

Так как энергетическая безопасность рассматривается как внешнеполитическая проблема Китая, то для полного её понимания необходим комплексный подход. Для этого необходимо сразу выявить связи между политическими, экономическими, военными и социальными факторами, которые способны влиять на ситуацию в данной области.

Как отмечают китайские аналитики, в военной сфере прямых угроз сейчас нет. Однако существует точка зрения, что имеется ряд угроз, учёт которых очень важен для китайского руководства при реализации политики, направленной на обеспечение стабильности.

Одной из таких угроз является нарушение равновесия международных стратегических сил из-за одностороннего выхода США из договора о ПРО. Помимо угроз национальной безопасности Китая, данный фактор напрямую связан с энергетической составляющей его политики. Это происходит из-за того, что Китай, являясь одним из крупнейших покупателей энергоресурсов, во многом зависит от их бесперебойных поставок. Усиление геополитического и военно-стратегического положения США позволит американцам влиять, как на основных экспортёров энергоресурсов, так и на пути их транзита. Китай же не приемлет гегемонизм одной силы и в официальных документах КНР о Национальной безопасности характеризует ситуацию следующим образом: «В мире по-прежнему идёт международная военная гонка. В основном, страны проводят трансформацию военной стратегии и стратегии безопасности, ускоряют темпы военных реформ и всемерно развивают новые высокие технологии в военной сфере. Некоторые крупные страны разрабатывают стратегии освоения космического пространства и полюсов, сетевые стратегии и др., развивают глобальные методы штурма, ускоряют строительство ПВО, укрепляют способности сетевой войны и занимают новые стратегические командные высоты. Часть развивающихся стран сохраняют тенденцию усиления военной сферы, продвигая модернизацию армии. Процесс международного сдерживания военных вооружений демонстрирует некоторый прогресс, но ситуация по вопросу прекращения распространения ОМУ остается чрезвычайно сложной, поэтому для укрепления международного механизма предотвращения распространения еще предстоит пройти долгий и тяжелый путь» [2].

Вторая угроза заключается в агрессивной политике США в регионе. Штаты при помощи «мягкой силы» и тесных союзнических взаимоотношений пытаются поставить выгодные для себя условия функционирования всей региональной системы международных отношений, что в свою очередь не устраивает Китай – самую сильную региональную державу. По логике своего геополитического мышления, США не способны отказаться от курса на сдерживание и ограничение Китая, и так будет всегда [5]. В теоретическом плане, всё это чётко отображается в работах З.Бжезинского, который в своих книгах описывает геополитические приоритеты США, для которого появление сильного регионального, а тем более общемирового игрока, рассматривается исключительно в качестве угрозы национальной безопасности Штатов [6]. Соответственно, чтобы не терять мировое лидерство, США должны всеми силами предотвратить усиление любых региональных сил и сохранять контроль над ситуацией в целом. И здесь, соответственно, складывается положение, при котором США, имеющие огромное влияние на энергетические рынки и транзитные маршруты

поставок энергоресурсов, могут угрожать Китайскому развитию.

Третья угроза – нестабильность по периметру китайских границ. Цветные революции, террористические акты, конфликты, различной степени интенсивности, организованная преступность и наркотрафик – всё это может дестабилизировать Китай. Вследствие вмешательства США нарушается баланс стратегических сил в Южной Азии [7]. Любая нестабильность вокруг собственных границ, усиление конкуренции как региональных, так и мировых держав ведёт к дестабилизации внешнеполитической обстановки в целом, в частности же к дестабилизации мировых экономических процессов, что в свою очередь отображается на сырьевых рынках и ведёт к труднопрогнозируемому ценообразованию. Поэтому любая дестабилизация важнейших регионов (Азиатско-тихокеанский регион и Центральная Азия, безусловно, являются таковыми), по которым идёт транзит энергоресурсов, изначально является острой проблемой для Китая. Тем не менее, китайское руководство уверенно в своих силах и считает, что ситуация в АТР находится под их контролем: «Ситуация в области безопасности в АТР в целом стабильна. Азия первой осуществила экономическое восстановление после кризиса и продолжает уверенный подъём. Все азиатские страны, воспользовавшись предоставленными экономической глобализацией и региональной экономической интеграцией шансами, направили усилия на активизацию экономического развития и обеспечение региональной стабильности, между ними окрепло осознание общности интересов и общей судьбы, они отстаивают мультилатерализм и открытость региона, активно развивают двустороннее и многостороннее сотрудничество со внутренними странами и странами вне региона, создают механизм сотрудничества в сферах экономики и безопасности, обладающий определенной региональной спецификой. Также значительно окрепло влияние ШОС в деле поддержания региональной стабильности и развития. Строительство сообщества АСЕАН постепенно продвигается вперед, взаимодействие Китая с АСЕАН, АСЕАН с Китаем, Японией и РК, а также между Китаем, Японией и РК непрерывно углубляется. Экономическое сотрудничество АТЭС также набирает дальнейшие темпы» [2].

Угрозу же политическим интересам Китай видит, прежде всего, в попытках вестернизации странами Запада во главе с США. Под ширмой «прав человека», «демократии» и иных западных ценностей вмешиваться во внутренние дела Китая, подрывать стабильность и сплоченность китайской нации [7].

Нужно отдать должное китайскому руководству, которое своей внутренней и внешней политикой, пытается (зачастую очень эффективно) противостоять влиянию вышеперечисленных факторов.

Китай стремится создать компактную боеспособную армию, способную быстро реагировать на возникающие угрозы и вызовы. Более того, китайское руководство ставит себе целью эффективную оборону, но не нападение.

Ядерная стратегия Китая, обязавшегося не применять ядерное оружие первым, отвечает концепции «ядерного сдерживания»: «КНР не стремится достичь ядерного паритета с развитыми странами, но его ядерные силы при любом развитии военно-политической обстановки должны быть способны нанести неприемлемый ущерб противнику, что заставит последнего отказаться от применения ядерного оружия. Вместе с тем, нельзя не отметить, что стратегические ядерные силы Китая по своим боевым возможностям являются наступательным оружием и роль их в глобальном балансе ядерных сил значительна» [7].

Таким образом, исходя из понимания внешнеполитических приоритетов КНР, а также его экономических перспектив,

можно сделать ряд выводов. Так, политическая безопасность страны напрямую связана с её экономической безопасностью. Обострение международной обстановки может привести к существенным проблемам в экономике Китая. Важным фактором экономического развития страны является энергетический аспект политики. Чтобы продолжать поддерживать высокие темпы роста всей экономики, необходимо обеспечение бесперебойных поставок энергоресурсов, в первую очередь нефти и газа. Для этого необходимы стабильная политическая обстановка в регионе в целом, в частности добрососедские партнерские отношения со странами-поставщиками энергоресурсов. А также на глобальномуровне, в котором будет обеспечиваться равноценное развитие всех участников международных отношений, т. е. многополярная система, без ярко выраженного гегемона-диктатора.

Отдельно стоит отметить, что сложившаяся ситуация с Украиной, обострение энергетических противоречий между Россией и Западом, позволит Китаю извлечь для себя определенные выгоды и преимущества в энергетическом диалоге с Россией, что позволит усилить свой международный и экономический вес и влияние.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Белая книга КНР. Ситуация и политика Китая в сфере энергетики. 17-06-2008. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2008-06/17/content_15840243_9.htm. Доступ 05.06.2012.

2. Национальная Оборона Китая в 2010 году. Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Март 2010. Пекин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2011-10/20/content_23676601.htm// Доступ: 05.06.2012.

3. Сюн Гуанкай. Всеобъемлющая концепция национальной безопасности Китая. // Россия в глобальной политике. – 2009. – 5 июля – № 3. – http://globalaffairs.ru/number/n_13205

4. Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – № 1. – http://www.globalization.su/lib/articles/berger/1167414809.html

5. Мэнь Хунхуа. Гоцзи цзичжи юй 21 шицзи ды Чжунго вайцзяо чжаньлюе. [Международные механизмы и внешнеполитическая стратегия Китая в 21-м веке] // Чжунго да чжаньлюе. – С. 255-287. Ранее опубликована в журнале: Чжунго шэхуй кэсюэ. – 2001. – № 2. – С. 178-187.

6. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2009;

7. Мэнь Хунхуа. Гоуцзянь Чжунго да чжаньлюе ды куанцзя: гоцзя шили, чжаньлюе гуаньнянь юй гоцзя джиду. [Формирование контуров большой стратегии Китая: реальная сила государства, стратегические понятия и международный порядок]. – Пекин, 2005. – С. 392.

КРОЙДОН КОЛЛЕДЖ, ЛОНДОН, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

УДК 94(47):342.2
ББК 63.3(2)+67.0
Отечественная история: Теория и история права и государства

ТИПОЛОГИЯ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА. ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И КАЗАЧЕСТВО

Кандидат исторических наук И. Ю. Ерохин

Социальное государство становится важной составляющей представлений о современном мире и развитии. Важно определить типологию моделей и детерминанты развития социального государства, чтобы понять сам механизм его деятельности.

Ключевые слова
Государство, право, казаки, этнос, народ, общество, традиции, культура

За послевоенные годы в развитых странах мира сложились механизмы реализации социальной политики и различные модели социальных государств. Большинство современных ученых, вслед за Г. Эспинг-Андерсоном, выделяют три модели социального государства [8, с. 48].

Первый тип модели социального государства – либеральная модель (США, Канада, Австралия, Великобритания), в основе которой лежит личная ответственность каждого члена общества за свою судьбу. Государство берет на себя ответственность лишь за сохранение минимальных доходов всех граждан и за благополучие наиболее слабых и обездоленных слоев населения. Основными субъектами социальной политики являются социально-страховые фонды и ассоциации, финансовая основа которых – частные сбережения и частное страхование. Хотя социальное иждивенчество минимизировано, «она мало отвечает нормам современного цивилизованного государства в эпоху экономических кризисов. Это достаточно «жесткая» модель, но именно она пригодна для любого современного государства, обремененного достаточно большим количеством эмигрантов» [8, с. 59]. Вторая модель социального государства – корпоративная (консервативная), где в основе лежит принцип, предполагающий максимум ответственности корпорации (предприятия, учреждения), имеющую собственные социально-страховые фонды, за судьбу своих работников. В Японии, создавая систему пожизненного найма, предприятие стимулирует работников к внесению максимального трудового вклада, предлагает ему различные виды социальных гарантий в виде пенсионного обеспечения, частичной оплаты медицинских, рекреационных услуг и образования. В основе общественной (социал-демократической, или солидарной) модели – принцип солидарности. Все общество несет ответственность за судьбу сво-

их членов. Данная модель предполагает перераспределительную социальную политику через бюджет (богатый платит за бедного, здоровый за больного, молодой за старого). Государственные социальные гарантии предоставляются на безвозмездной основе. Наиболее близки к данной модели страны рыночного социализма (Швеция, Швейцария, Дания). Справедливо отмечают: «социальное государство скандинавского типа (Швеция, например) – тупиковый вариант развития государственности. <…> От колыбели до могилы о них (шведах) будет заботиться государство. Эти факторы с неизбежностью провоцируют лень, нежелание повышать квалификацию, образование, т. к. только необходимость заставляет людей работать» [8, с. 140].

Современное социальное государство – это этап развития социального государства, следующий за патерналистским социальным государством, это модернизированная форма, отвечающая требованиям времени [9, с. 9]. «Переход к эпохе постмодерна сопровождается повсеместно сокращением социальной помощи со стороны государства». «Если патерналистское социальное государство основной целью ставило всеобщее благосостояние в основном за счет государственных бюджетных средств, то неопатерналистское социальное государство основную цель видит в максимальной активизации трудовых ресурсов» [8, с. 96-97]. Основным критерием «социальности» государства на современном этапе является скорость и степень «включения» гражданина в трудовую деятельность [8, с. 7]. «Главный конкурентный капитал, главный источник развития страны – это ее граждане» [10].

Сегодня государство волнует «проблема соотношений реципиентов социальной функции к рынку труда, проблема безработицы и разводов» [8, с. 200]. «Такие меры как увеличение пенсионного возраста, сокращение количества критериев нетрудоспособности, конкуренция среди претендующих на контракты в системе социального обеспечения и т. п. направлены на повышение продуктивности экономики, на активизацию частной ответственности за собственное благосостояние» [8, с. 97]. Общество постмодерна и неопатерналистского социального государства основной ценностью провозглашает уровень жизни населения, новое качество жизни [8, с. 36]. Происходят изменения в ценностном аспекте культуры: категория «достойная жизнь» вышла за рамки исключительно материальной стороны бытия, «важно, чтобы человек ощущал себя востребованным обществом», возможность профессиональной самореализации [8, с. 35].

Сегодня основные продуценты социальной функции – налогоплательщики, а основные ее реализаторы – органы государства [8, с. 40]. Главное стратегическое направление реформирования социальной функции государства – создание условий для более полного использования трудового, творческого, интеллектуального, предпринимательского потенциала трудоспособных граждан. Лозунг современного (неопатерналистского) социального государства – «Работа для тех, кто может, защита тех, кто не может» [8, с. 38]. Индивидам вменяется в обязанность «жесткая самодисциплина»: человек должен сам сохранять свою трудовую пригодность, следить за свои здоровьем, пополнять свои знания и профессиональные умения, т. о., значительно усовершенствоваться в соответствии с новым конкурентноспособным миром [8, с. 37]. Первичная обязанность обеспечить свое существование лежит на самом человеке. Обязанность трудиться носит истинно правовой характер. Такой основополагающий правовой принцип, являющийся преградой социальному иждивенчеству, в российском законодательстве отсутствует до сих пор [7, с. 3].

Примечательно, что при рассмотрении вопроса социального государства вполне

полезно обратиться к историческому опыту некоторых групп населения Российской Империи, например, казачества. Казачество дореволюционной России сложило особый тип прото-социального государства. Эта государственность основывалась на принципах демократизма, выборности, соединения аспекта вольностей с жестким централизованным единоначалием, выраженным в системе атаманского управления. Ряд своеобразных черт такой государственности отражен в авторских работах [1-6]. Многие ученые сравнивали устройство казачьих общин Дона, Днепра, Яика, Волги, Сечи с вечевым устройством древней Руси. Огромную роль здесь играло местное самоуправление в лице станичной общины. Государственность казачества была основана на этнических представлениях казаков и их лидеров.

Опыт казачьих сообществ может быть с успехом использован в современном государственном строительстве в Российской Федерации, т. к. «западные» модели социального государства с трудом могут быть применены и использованы на российской почве.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ерохин И. Ю. Гетманщина: особое казачье государство // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №4. – С. 119-123.

2. Ерохин И. Ю. Казачьи республики периода Гражданской войны на Алтае и Дальнем Востоке // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – № 8(26). – С. 23-26.

3. Ерохин И. Ю. Концепция государственности донского казачества // Проблемы современной науки и образования. – 2013. – № 3(17). – С. 42-48.

4. Ерохин И. Ю. Кубань, Терек и другие казачьи территории: их сила в разнообразии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 9. – С. 141-146.

5. Ерохин И. Ю. Полиэтничность и многоконфессиональный характер казачества // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 12(33). – С. 37-41.

6. Ерохин И. Ю. Этно-социальные традиции и ценности казачества // Культура и цивилизация. – 2013. – № 3-4. – С. 59-80.

7. Жильская Л. В. Социальное государство с точки зрения права // История государства и права. – 2006. – № 1. – С. 2-5.

8. Родионова О. В. Социальная функция современного государства в теоретико-правовом аспекте. – Иваново, 2004. – С. 11.

9. Родионова О. В. Характерные черты социальной функции современного государства // История государства и права. – 2007. – № 3. – С. 9.

10. Российская газета. – 2004. – 27 мая.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 111
ББК 87.1
Философия: онтология

ХАРАКТЕР ОНТОЛОГИИ «ТРАКТАТА» ЛЮДВИГА ВИТГЕНШТЕЙНА

Кандидат философских наук Н. А. Блохина

В статье приводятся оценки характера онтологии «Логико-философского трактата» Людвига Витгенштейна и выявляется их противоречивость. Именно эта противоречивость и делает «Трактат» одним из самых спорных произведений в метафизике XX века.

Ключевые слова
«Логико-философский трактат», Людвиг Витгенштейн, онтология, метафизика

«Логико-философский трактат» Людвига Витгенштейна обладает удивительным свойством: он вызывает либо глубокий и продолжительный интерес, сопровождающийся восхищением, либо полное равнодушие, граничащее с неприятием. (То же самое относится и к личности самого автора.) «Логико-философский трактат» увидел свет в 1921 году на немецком языке. За первой публикацией последовали его переводы на английский язык [22]. В нашей стране первый перевод «Трактата» был осуществлён в 1958 году [3]. В конце XX века были предприняты ещё несколько переводов [4; 5; 11], что свидетельствует о неослабевающем интересе к «Трактату». Складывается впечатление, что сложности его перевода даже усиливают мотивацию для его исследования. Часто перевод «Трактата» сопровождается комментариями, большинство из которых лежит в русле аналитической философии. Однако ряд комментариев осуществлён в иной философской парадигме, например, феноменологической, автором которой является В. В. Бибихин [1]. Огромная комментаторская литература существует и за рубежом, что делает «Трактат» одним из самых цитируемых философских сочинений XX века [23]. В данной статье мы хотели бы представить обсуждение онтологической проблематики «Трактата» в зарубежной и отечественной литературе и попытаться дать оценку характеру представленной в нём онтологии.

Первый афоризм. Мир как целое

Многие исследователи отмечают, что первый тезис «Логико-философского трактата» носит характер экспозиции [1; 11. С. 105]. В его семантике В. П. Руднев видит три аспекта: тавтологический, парадоксальный и информативный [11. С. 104-105]. Тавтологичность заключается в том, что в тезисе утверждается то, что ясно и так. Именно этот тавтологический аспект услышали переводчики «Трактата» 1958 года: мир есть всё то, что имеет место [21].

Перевод Руднева звучит так: «Мир – это всё, чему случается быть» [11. С. 103]. Парадоксальность тезиса 1 состоит в том, что то, что в нём утверждается, противоречит устоявшимся представлениям о мире, существующем по необходимости. Витгенштейн подчёркивает отсутствие стабильности и необходимости в мире. Мир не необходим и не стабилен. Хотя его основаниями служат простые неизменные предметы, реально они встречаются в изменчивых и не связанных друг с другом конфигурациях – положениях вещей (*Sachverhalten, States of affairs*). Парадоксальность тезиса заключается в сочетании универсального квантора «всё» и выражения: «что выпало». Мир есть и может не случиться, не выпасть и не быть, из всего он может стать ничем.

Информативное (естественнонаучное) значение тезиса 1 можно реконструировать так: моё первоначальное знание о мире сводится к тому, что он кажется чем-то, чему случается быть.

В.В. Бибихин раскрывает значение первого тезиса как игру, происходящую в мире. Эта игра подобна бросанию костей: мир есть всё, что выпадает. В афоризме 1 явно имеется гераклитовский подтекст: образ мира как играющего в кости ребёнка [1. С. 158-160]. При этом мир понимается как совокупность фактов, того, что фиксируется, а не вещей. В игре не важен материал, субстанция игральной кости, форма написания выпавшего символа на карте. Важен результат: что выпало, какая карта, какая грань кубика. И тогда, единственным видом необходимости, закономерности случающегося в мире, оказывается логическая необходимость.

Первое предложение (или как говорит Бибихин «пред-ложение) «Трактата» может показаться констатацией существования внешнего мира. Но для Витгенштейна это совершенно неизречимая идея. Как смерть не является событием жизни, так и мир как целое недоступны осмысленному изречению. Мир существует только как мой мир (микрокосм). Мир можно помыслить изнутри (солипсически), чтобы помыслить его извне, нужно выйти за границы мира как целого. Кто тот субъект, который сможет посмотреть и помыслить мир извне? Такой субъект вряд ли реален, он, как полагал Витгенштейн, подобен глазу, который имеет своё поле, пространство зрения, но сам не является частью этого поля зрения, объектом наблюдения, а только границей, разделяющей зримое и незримое.

Констатация или пред-ложение мира как «всё» есть констатация чистого факта наличия бытия. Мир *есть*, а факт его наличия фиксируется в разговорном языке. «Фактически все предложения нашего повседневного языка, в том виде, как они есть, логически вполне упорядочены. – То простейшее, что здесь требуется задать, – это не подобие истины, а сама сущая истина…» [5. С. 55]. Предложения разговорного языка вполне осмыслены. В них мир видится совокупностью положений вещей (фактов), но определённым способом связанных, как Витгенштейн скажет в последующих афоризмах, единым логическим пространством. Мир пронизан логическими структурами, которые Витгенштейн называет строительными лесами мира.

Таким образом, движение к ясности осмысления и речения начинается с чувствования мира как ограниченного целого, что есть мистическое (выходящее *за* границы выразимого). Осмысленный же мир мыслится не целостностью, а совокупностью многих сущностей. Мир распадается на факты, факты состоят из положений вещей (атомарных фактов) [24], которые есть соединения Gegenstand (Sache, Ding), «объектов» («вещей») [25].

Природа «объекта»

Одной из самых сложных проблем интерпретации в «Трактате» является проблема объекта. «Объект прост» («Трактат».1958. 2.02). Однако Витгенштейн ни

разу не приводит примера простого объекта. Из воспоминаний Нормана Малькольма о беседах с Витгенштейном в 1949 году в США мы узнаём, что Витгенштейн, видя себя в период написания «Трактата» логиком, не считал важным вопрос, является ли та или иная вещь простой или сложной, поскольку это лишь чисто эмпирическое знание, которое не является предметом рассмотрения логики [9. С. 85].

Восприятие целостной теории «Трактата» во многом зависит от интерпретации простого объекта. Англичане восприняли Витгенштейна как блестящего критика умозрительной философии, на родине в Австрии посчитали, что он принял чуждый им английский эмпиризм, а члены Венского кружка интерпретировали его идеи в позитивистском духе. Так, А. Айер писал, что первые последователи раннего Витгенштейна, как само собой разумеющееся, рассматривали объекты данными ощущений (*sense data*) в юмовском понимании. Памятуя, что положения вещей (атомарные факты) в «Трактате» репрезентируются элементарными предложениями, которые логически независимы друг от друга, то и элементарные предложения превращались в описания чувственного опыта. Витгенштейн представал совсем в юмовском обличье [16. P. 114].

Казалось, что Витгенштейн разделяет также юмовское представление о причинности, утверждая, что индуктивный вывод не имеет логического подтверждения, а имеет только психологическое подтверждение («Трактат». 1958. 6.3631). «Не существует необходимости, по которой одно должно произойти потому, что произошло другое. Имеется только логическая необходимость» («Трактат». 1958. 6.37).

Однако Альфред Айер считает, что главным препятствием для понимания объектов данными органов чувств является то, что такая интерпретация не согласуется с положением о логической независимости элементарных предложений и допускает логическую независимость положений вещей, поскольку они видятся специфичными, особенными. Но она не предотвращает выведения истинности одного предложения из ложности другого, если, к примеру, в предложении чувственно данным вещам приписываются несопоставимые цвета, имеющиеся у них в одно и то же время. Не будет выполнено требование независимости и тогда, когда предикаты элементарных предложений выражают количественную определённость: два предложения, приписывающие два разных размера одной и той же вещи в данное время и в данном отношении, окажутся противоречащими друг другу. А. Айер заключает, что данные аргументы опровергают предположение, что элементарные предложения соотносятся с физическими событиями. По мысли Айера, единственное, что остаётся подумать, так это то, что объекты являются универсалиями. Такая точка зрения согласуется с концепцией элементарных предложений как картин, представляющих возможные положения вещей. Если даже картины разнятся в каком-либо отношении, это не делает их логически несовместимыми, потому что не существует внутреннего отношения, ведущего к противоречию [16. P. 114-115]. Таким образом, А. Айер направляет нашу мысль в сторону платоновской интерпретации объекта.

В.П. Руднев принимает точку зрения Э. Стениуса на простоту предмета («объекта» – в традиционном переводе). Оба автора считают, что под простотой витгенштейновских предметов подразумевается прежде всего логическая, а не физическая, химическая, биологическая, геометрическая простота. Простым в логическом смысле является такой предмет, части которого не являются предметами. Сравним понятие простого предмета с понятием простого числа в арифметике. Характеристикой простого числа является невозможность его деления на целые числа без остатка, кроме деления на са-

мого себя и единицу. В этом смысле простое число – это не обязательно маленькое число. Простым числом может быть 3, может быть 19, а может быть и 1397. Простым объектом в логическом смысле могут считаться, например, Луна и Лев Толстой. Если разделить Луну или Толстого на части, то в логическом смысле эти части не будут самостоятельными предметами – Луной или Толстым.

С чисто логической точки зрения простой предмет должен удовлетворять требованию единичности, то есть быть индивидом. Поэтому, утверждает В. П. Руднев, чаще всего, толкуя «Трактат», философы приводят в качестве примеров (моделей) простых объектов планеты (Стениус) или собственные имена (Рассел, Энском). Стениус под предметами понимает не только объекты, субъекты мысли, но и предикаты. И это вполне объяснимо: предложения, рисующие картины положений вещей, состоят как из имён существительных, чаще субъектов суждения, так и глаголов, чаще предикатов. Все европейские языки в качестве центральной грамматической идеи предложения имеют предикат, выраженный либо именной, либо глагольной формой, либо связкой [11. С. 111-112].

Д. Пэрс считает вопрос о природе объекта, как и элементарного предложения, таинственным. Что это за вид вещей – «объекты»? Он остроумно замечает, что этот вопрос, на который нет ответа в «Трактате», похож на вопрос о детских и юношеских годах Гамлета. Являются ли объекты материальными частицами или данными органов чувств людей? По мнению Пэрса, Витгенштейн использовал примеры обоих видов, не приняв на себя обязательств признать ни тот, ни другой. Пэрс связывает такую позицию мыслителя с тем, что его теория значения носила всецело обобщающий характер и он не хотел, чтобы её применение было ограничено аргументами, взятыми из теории познания и не относящимися к делу [18. P. 67]. Онтология связана с логикой непосредственно и выражается в языке. Иных посредников, кроме языка, в творении Витгенштейна не предусматривалось.

Согласимся с Пэрсом: если сказать, что должны существовать объекты, то это будет традиционным метафизическим суждением. Данный тезис подразумевает, что существование объектов случайно, не необходимо, поскольку суждение носит не логический, а фактуальный характер. Следовательно, правильнее будет представить существование объектов через использование предложений с именами этих объектов. Существование объектов видится сквозь призму предложений, в которых присутствуют их имена [18. P. 53]. Объекты существуют постольку, поскольку предложение (язык в целом) указывает на факт их существования именованием.

Сложность онтологического допущения (предложения) Витгенштейна заключается и в том, что объекты не просто есть, они должны быть.

«Объекты образуют субстанцию мира. Поэтому они не могут быть составными» («Трактат».1958. 2.021). Учение о субстанции, считает В. П. Руднев, один из наиболее ясных признаков принадлежности логико-онтологической картины «Трактата» атомизму, для которого один из наиболее фундаментальных принципов заключается в следующем: чтобы что-то могло меняться, что-то должно оставаться неизменным [11. С. 113].

«Постоянное, существующее и объект – одно и то же» («Трактат». 1958. 2.027).

«Объект есть постоянное, существующее; конфигурация есть изменяющееся, неустойчивое» («Трактат». 1958. 2.0271).

Логико-атомистическая картина мира и онтология Витгенштейна имеют платоническую окраску. Образ мира, как бы он ни отличался от мира реального, должен иметь нечто общее с действительным миром – некоторую постоянную форму, состоящую из объектов («Трактат». 1958. 2.022. 2.023).

Возможно, какие-то платонические мотивы есть и в идее плюралистического мира: у Платона – это эйдосы (модели, образы вещей), у Витгенштейна – атомарные предложения, являющиеся картинами, образами, моделями положений вещей. Мир многомерен, он есть возможность всех положений вещей. И мир атомарен, он есть совокупность всех форм. Даже объекты – субстанция мира – могут определять только форму, а не материальные свойства.

О характере онтологии «Трактата»

Приверженцы точки зрения, что Витгенштейн вслед за Расселом развивал концепцию логического атомизма, полагают, что она означала абсолютный плюрализм, противопоставленный монизму неогегельянства [7. С. 217]. На первый взгляд кажется, что не согласиться с такой оценкой – значит не видеть очевидного. Витгенштейн выстраивает логико-семантическое и онтологическое пространство, где действует императив – дойти в результате анализа до самых простых вещей, что является требованием определённости смысла.

В. А. Суровцев разделяет эту точку зрения. Он причисляет логическую и вытекающую из неё гносеологическую и онтологическую концепцию Витгенштейна к логическому атомизму, подобному расселовскому [15. С. 180]. Однако, по мнению Суровцева, это две разные программы логического атомизма. Их различие обусловлено тем, как толкуют природу логики Рассел и Витгенштейн, а это в свою очередь приводит к различным онтологическим программам. Для Рассела логика – метод. Но этот метод эпистемически и онтологически мотивирован. Знаковая структура определяет систему описания, а совокупность «примитивных» значений задают онтология и гносеология. Они ставят предел анализу и зависят от общих философских предпочтений. Логика имеет здесь вторичный характер. Данному проекту философии логики Б. Рассел оставался верен на протяжении всего творческого пути.

Программа Л. Витгенштейна иная. Философия не рассматривается как теория. Цель философии – указать границы осмысленности, границы выразимости смысла в языке, внутренней логики того, что говорится о мире. Методом такой деятельности является логика, и поэтому она не может быть вписана в доктринальные рамки онтологии и теории познания. Наоборот, понимание последних есть следствие специфики философского анализа. Витгенштейн не сомневается в автономности логики. Сформулировав в «Дневниках 1914 – 1916 гг.» основной принцип философии логики «логика должна заботиться о себе сама» [2. С. 17] и последовательно эксплицировав его в «Трактате», Витгенштейн заложил совершенно новые принципы исследования аналитического знания. Он вывел формальную логику из-под начала онтологии и теории познания, считая, что при прояснении её основных понятий необходимо отталкиваться исключительно от особенностей её символического языка. Логика как исследование универсальных возможностей осмысленных утверждений не может быть фундирована никакой онтологией. Как раз наоборот, поскольку именно логика устанавливает критерии осмысленности, любая онтология есть следствие логического прояснения возможных взаимосвязей структур описания. Как универсальный метод прояснения мыслей, логика не может зависеть и от какой-либо эпистемологии, поскольку теория познания рассматривается лишь как частная философская дисциплина. Отсюда вытекают все особенности взглядов Витгенштейна: различение сказанного и показанного, производная от логики высказываний онтология, внеличностное представление мира [15. С. 190-191].

Д. Пэрс, однако, убеждён, что Витгенштейн всегда имел сильную склонность

к холизму или монизму. Для доказательства этого тезиса Пэрс приводит ряд аргументов. Первый аргумент носит абстрактный характер и базируется на общей теории значения Витгенштейна, а точнее, её практической невыполнимости. По мнению Пэрса, философ не смог привести ни одного примера полного и окончательного (далее – невозможного) анализа содержательного, фактуального предложения. Приняв основные правила грамматики прояснения предложений (отобразительный характер предложения, точность смысла элементарного предложения, логическая независимость элементарного предложения и др.), Витгенштейн декларировал, что элементарные предложения являются классом логически независимых фактуальных предложений, и оставил вопрос о конкретной природе составляющих их элементов, которые он называет «именами», открытым. На основе базисных предположений, правил, вводимых самим Витгенштейном, сделать анализ «до конца» не удаётся, считает Д. Пэрс. С мнением Д. Пэрса солидарны А. Айер и С. Соумс, которые полагали, что условие независимости атомарных предложений в интерпретации Витгенштейна невыполнимо [16. P. 115-116; 19. P. 209-213].

Второй аргумент Д. Пэрса касается статуса субстанции, объектов. Мир, считает Пэрс, в «Трактате» состоит из объектов (*Gegenstande*), которые Витгенштейн толкует то как материальные, то как чувственно данные сущности. Признав, будто мир состоит не из фактов, а объектов (вещей), Витгенштейн вновь заявляет себя монистом [26].

По мнению Н. Гарвера, Д. Пэрс и Н. Мальколм осуждают Витгенштейна за некритический метафизический реализм и, отказывая ему в реализме, разрывают предполагаемую связь взглядов Витгенштейна с Кантом и с поздней философией самого мыслителя.

Н. Гарвер считает Витгенштейна метафизическим дуалистом. Мир состоит из фактов, а не объектов, в то время как субстанция мира, которая определяет именно возможности, а не факты и потому принадлежит к совсем иной категории, состоит из объектов, а не фактов. Факты и возможности различны, и нет оснований предполагать, будто возможности, которые скорее трансцендентальны, нежели эмпиричны, обладают или нуждаются в обладании тем же видом реальности, что и факты. «Если принять такой дуализм, то вполне естественно будет предположить, чего, насколько я знаю, ещё никто не делал, что метафизика Витгенштейна в его ранний период была дуалистической комбинацией эмпирического реализма и трансцендентального идеализма», – заключает Н. Гарвер [6. С. 239].

Предложение как образ действительности

В. В. Бибихин отмечал, что с началом четвёртого раздела «Логико-философского трактата», посвящённого предложению (*Satz*), мы попадаем в хрестоматийную классику XX века [1. С. 243]. Рассуждения о предложении в «Трактате» являются тематически центральными: изначально Витгенштейн намеревался озаглавить свой труд «Der Satz». Такой интерес философа к предложению продиктован тем, что «мысль есть осмысленное предложение» («Трактат». 1958. 4). Но существуют мысли вне предложения. Мысли одеты в предложения, а «совокупность предложений есть язык» («Трактат». 1958. 4.001). «Язык переодевает мысли. Причём настолько, что внешняя форма одежды не позволяет судить о форме облачённой в неё мысли, дело в том, что внешняя форма одежды создавалась с совершенно иными целями, отнюдь не для того, чтобы судить по ней о форме тела» («Трактат». 1994. 4.002). Таким образом, размышления Витгенштейна привели его к экспликации проблемы философии языка, громко заявившей о себе в конце XIX

века.

Комментарии к четвёртому разделу «Трактата» проливают свет на предложение как образ действительности, как модель действительности, как мы её себе мыслим («Трактат». 4.01). В. В. Бибихин замечает, что в русских переводах мы пользуемся попеременно словами «предложение», «высказывание», «фраза», «пропозиция», пытаясь угнаться за простым немецким «Satz». Его сила в том, что это короткое корневое слово и наше *предложение* как *выкладывание-перед-всеми-на-виду* его не исчерпывает. Satz – 1) слово; 2) предложение; 3) тезис; 4) норма, закон, правило; 5) набор, партия, сет, тур, игра; 6) помёт, приплод у зайцев, кроликов; 7) отстой, осадок; 8) музыкальная фраза.

Предложения – это картины, поступки, высказывания, открытые презентации. Если факты выпадают, то и их схватывание-полагание есть скачок мысли, оформленный в Satz. Каждый Satz – это новый сет в игре примеривания к миру, его очередная проба. Каждая такая проба открывает новый аспект того, что есть. Аспекты и сами по себе, и своей сменой и её скачкообразной внезапностью схватывают мир (как схватывается бетон). Пересчёт аспектов невозможен, они будут какими будут [1. С. 240-241, 244-245].

В. В. Бибихин полагает, что у Витгенштейна слово и вещь (дело) – одно и то же. Почему же Витгенштейн говорит о них отдельно? Потому что показ имеет дело с аспектом. То, что не подлежит смене аспекта, например цвет, не может быть показано. Речь посетителей зоопарка состоит почти исключительно из «смотри!» И этот призыв не абсурден. За ним стоит скрытая от самого советчика справедливая уверенность, что так видеть, как он, не может никто. Произносящий «Смотри!» предлагает увидеть тот аспект, который захватил самого зрителя [1. С. 256]. Витгенштейновское *сказать* сообщает о сложившемся положении вещей безотносительно к аспекту, потому что не предполагает его изменения [1. С. 258].

Какой бы аспект предложение не показывало, оно должно строго ограничивать действительность до двух противоположных возможностей: да или нет. Предложение имеет смысл: про него теперь можно сказать «да» или «нет» [1. С. 259].

Предложение конструирует мир с помощью логических «строительных лесов». Е. Д. Смирнова пишет, что отображение в предложении идёт через «конструирование согласно правилу» [13. С. 147]. В «Трактате» говорится об «общем правиле», которое есть закон проекции при переводе с одного языка на другой, в оформлении мысли в слово, предложение («Трактат». 4.0141).

Е. Д. Смирнова находит, что «витгенштейновская трактовка образа… перекликается с кантовским учением о схематизме чистого созерцания. Существует глубинная связь между трактовкой образа как проекции, как конструирования в соответствии с определённым правилом и кантовским пониманием схемы как общего способа, посредством которого воображение «доставляет понятию образ», не прибегая при этом к опыту, априори» [13. С. 147].

Ключевое значение Satz подчёркивается в тезисе 4.03: «Пропозиция сообщает нам положение вещей, поэтому она должна быть *сущностно* взаимосвязана с этим положением вещей» [27]. Satz умеет по своей сути сливаться с тем, как всё обстоит. Он разделяет с нами положение вещей, наделяет нас ими, он вдвинут в нас как агент того самого, действительного положения вещей [1. С. 262].

В. В. Бибихин использует слово «тожество» для показа связи предмета и его отражения. Satz проникает, «вгрызается» в действительность благодаря «тожеству» языка и мира. Витгенштейновская картина (образ) не повторение мира. По мнению Бибихина, никакой речи о создании

языком второго мира нет. «Титаническое творчество» по выстраиванию моделей мира не для него. Язык примеривается к *тому самому* миру, пытается попасть в его суть [1. С. 262-263]. Таким образом, по мысли Бибихина, ни о каком дуализме онтологии Витгенштейна говорить не приходится.

Оценка онтологии «Трактата»

Исследование Витгенштейна, как признавал сам философ, распространяется от оснований логики к природе мира («Дневники 1914-1916 гг.» 2.8.16). Необычный язык изображения приводит к тому, что и картина мира в «Трактате» отличается от привычной: в Мире «Трактата» нет присущих для обыденного языка сущностей в виде элементов, вещей и свойств. Это особое топологическое пространство логических возможностей, где всё необходимо и исключены неожиданности.

Вполне очевидно, что многие комментаторы «Трактата» и его исследователи причисляют эту книгу к произведениям, развивавшим старые метафизические проблемы, но новыми средствами. А. Строул пишет, что прогресс в области философии и науки различается целями. Наука демонстрирует решение конкретных проблем и достижение определённых результатов, в то время как в области философии «существуют усовершенствования используемых техник и новых схем для разрешения традиционных проблем» [20. P. 3]. В. Руднев замечает, что «позитивная часть «Трактата» явилась титанической попыткой на новой лингвагенной основе защитить старую метафизику … предельно заострив и обнажив её» [12. С. 347]. Такое же понимание «Трактата» развивал друг и ученик Витгенштейна Н. Мальколм [17]. Австрийский философ П. Кампиц также убеждён, что творчество Витгенштейна, особенно первого периода, лежит в традиции западной метафизики, берущей начало в произведениях Аристотеля. По его мнению, попытка Витгенштейна обойтись без явных метафизических установок демонстрирует приверженность философа метафизическому мышлению [8. С. 50].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бибихин В. В. «Логико-философский трактат» Витгенштейна // Философия на троих. Рижские чтения I. – Рига: изд-во RaKa, 2000. – С. 143-312.

2. Витгенштейн Л. Дневники 1914-1916 гг. – Томск: Водолей, 1998.

3. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Перевод И. С. Добронравова и Д. Г. Лахути. – М.: Иностранная литература, 1958.

4. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Перевод с англ. Л. Добросельского. – М.: АСТ: Астрель, 2010.

5. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Философские работы. Часть I. Пер. с нем. / Составл., вступ. статья, примеч. М. С. Козловой. Перевод М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. – М.: Гнозис, 1994. – С. 1-73.

6. Гарвер Н. Витгенштейн и критическая традиция // Логос. – 1995. – №6. – С. 231-247.

7. История современной зарубежной философии: компаративистский подход. – СПб.: Лань, 1997.

8. Кампиц П. Хайдеггер и Витгенштейн: критика метафизики – критика техники – этика // Вопросы философии. – 1998. – №5. – С. 49-55.

9. Людвиг Витгенштейн: человек и мыслитель / Пер. с англ.; сост. и заключит. ст. В. П. Руднева. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1993.

10. Рассел Б. Философия логического атомизма // Рассел Б. Философия логического

атомизма. – Томск: Водолей, 1999. – С. 3-108.

11. Руднев В. «Логико-философский трактат» с параллельным философско-семиотическим комментарием // Логос. – 1999. – №1/11. – С. 101-129.

12. Руднев В. П. Витгенштейн как личность // Людвиг Витгенштейн: человек и мыслитель. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1993. – С. 332-349.

13. Смирнова Е.Д. Необычный мир «Трактата» Л. Витгенштейна (логико-семантические исследования) // Философские идеи Людвига Витгенштейна. – М.: ИФ РАН, 1996. – С. 83-93.

14. Сокулёр З. А. Людвиг Витгенштейн и его место в философии XX в. Курс лекций. – Долгопрудный: Аллегро-Пресс, 1994.

15. Суровцев В. А. Логический атомизм: источники и перспективы одной коллизии. Послесловие // Бертран Рассел. Философия логического атомизма. – Томск: Водолей, 1999. – С. 180-191.

16. Ayer A. J. Philosophy in the Twentieth Century. – London: Unwin Hyman Limited, 1982.

17. Malcolm N. Nothing is Hidden: Wittgenstein's Criticism of his Early Thought. – Oxford: Blackwell, 1986.

18. Pears D. F. Wittgenstein. – L.: Fontana/Collins, 1971.

19. Soames S. Philosophical Analysis in the Twentieth Century. Volume I. The Dawn of Analysis. – Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2003.

20. Stroll A. Twentieth-Century Analytic Philosophy. – N.Y.: Columbia University Press, 2000.

21. Ссылки на Трактат будут даваться по переводу 1958 года, если будут цитироваться другие переводы, это будет оговорено.

22. Wittgenstein L. Tractatus Logico-Philosophicus / C. K. Ogden (trans.) – London: Routledge & Kegan Paul, 1922. Originally published as «Logisch-Philosophische Abhandlung», in «Annalen der Naturphilosophische». 1921. XIV (3/4); Wittgenstein L. Tractatus Logico-Philosophicus / D. F. Pears, McGuinness B. F. (trans.). – New York: Humanities Press, 1961.

23. Anscombe G. E. M. An Introduction to Wittgenstein's Tractatus. – London: Hutchinson, 1959; Black M. A Companion to Wittgenstein's Tractatus. – Ithaca: Cornell University Press, 1967; ProtoTractatus -An Early Version of Tractatus Logico-Philosophicus / B. F. McGuinness, T. Nyberg, G. H. von Wright (eds.), D. F. Pears, McGuinness B. F. (trans.). – Ithaca: Cornell University Press, 1971; Letters to C. K. Ogden with Comments on the English Translation of the Tractatus Logico-Philosophicus / G. H. von Wright (ed.) – Oxford: Blackwell, 1973; Hacker P. M. S. Wittgenstein's Place in Twentieth-century Analytic Philosophy. – Oxford: Blackwell, 1996; Sluga H. D., Stern D.G. (eds.) The Cambridge Companion to Wittgenstein – Cambridge: Cambridge University Press, 1996; McGinn M. Elucidating the Tractatus. – Oxford: Oxford University Press, 2009; Sullivan P., Potter M. (eds.) Wittgenstein's Tractatus: History and Interpretation. – Oxford: Oxford University Press, 2013, etc.

24. З. А. Сокулёр предложила термин «ситуация» вместо термина «положение вещей». См.: Сокулёр З. А. Людвиг Витгенштейн и его место в философии XX в. Курс лекций. – Долгопрудный: Аллегро-Пресс, 1994. – С. 36 и далее.

25. В. Руднев считает правильным перевести Gegenstand как «предмет», поскольку для слова «объект» в немецком языке есть слово «object».

26. Этот аргумент разделял и Н. Мальколм. (Гарвер Н. Витгенштейн и критическая традиция // Логос. – 1995. – № 6. – С. 239.)

27. Перевод В. В. Бибихина.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 111
ББК 87.1
Философия: философия сознания

РОЛЬ МЕТАФИЗИЧЕСКИХ УСТАНОВОК В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ СОЗНАНИЯ

Кандидат философских наук Н. А. Блохина

В статье идёт речь о концепциях содержания сознания, принадлежащих двум видным представителям аналитической философии – Дональду Дэвидсону и Дэвиду Льюису. Их концепции, несмотря на схожий методологический инструментарий (интерпретационизм), содержат разные онтологические обязательства (антикартезианство и картезианство), что ведёт к существенным различиям в понимании содержания сознания и механизмов его формирования.

Ключевые слова
Аналитическая философия сознания, интерпретационизм, картезианство и антикартезианство, Д. Дэвидсон, Д. Льюис

Дональд Дэвидсон (1917 – 2003) и Дэвид Льюис (1941 – 2001) являлись приверженцами теории психофизического тождества. Согласно этой концепции, состояния и процессы, происходящие в сознании (а в самом широком смысле – в психике) тождественны состояниям и процессам, происходящим в центральной нервной системе. Теория обосновывает положение, что события и состояния сознания, такие как сновидения, раздумья, надежды, испуг, чувство боли и т.п. тождественны определённым процессам или состояниям центральной нервной системы. Что это значит для философа-аналитика, рассматривающего проблемы философии сквозь призму языка? Значение того утверждения, в котором идёт речь о содержании мысли или переживания, отлично от значения утверждения, характеризующего состояние или процесс центральной нервной системы. Оба утверждения относятся к одному и тому же референту, но различаются значением, как, например, такие утверждения как «Молния ударила» и «Произошёл разряд электричества».

Теория тождества имеет две разновидности. Одна из них является теорией тождества типичного (*type identity theory*): любой тип ментальных состояний тождественен определённому типу нейрофизиологических состояний. Так, любая боль сопряжена с возбуждением С-волокон. Другая разновидность представляет собой теорию тождества единичного (*token identity theory*). Одним из её приверженцев является Дональд Дэвидсон. В его концепции аномального монизма утверждается, что конкретному ментальному состоянию

соответствует конкретное нейрофизиологическое состояние. Такую разновидность теории тождества также называют теорией «буквального» тождества. В отличие от Дэвидсона Дэвид Льюис склонялся к теории тождества типов, хотя находил сильные стороны и в теории тождества единичного [4. P. 306]. Но позиции двух философов расходились не только в приверженности разным вариантам теории тождества.

Многие сторонники теории тождества отрицают существование особых нефизических психических свойств, которые называют также «феноменальными свойствами» или «qualia». Qualia есть переживание некоего опыта: будь то ощущение боли, слушание звука, лицезрение цвета. Чтобы знать, на что похож такой опыт, значит знать qualia. Идея, что мы вначале знаем qualia и только посредством qualia, не напрямую, познаём свойства внешнего мира, была подвергнута критике ещё Людвигом Витгенштейном, когда он критиковал идею существования индивидуального языка. Сторонники физикализма и функционализма в понимании сознания прямо заявляли о том, что существование особых не редуцируемых свойств, предшествующих физическим проявлениям и функциям реального организма, делает эти свойства непознаваемыми, потому что они непередаваемы от одного человека к другому. Феноменальные свойства непознаваемы даже в пределах одного сознания, поскольку каждый единичный случай опыта уходит в прошлое, перестаёт существовать актуально и часто стирается. Дональд Дэвидсон последовательно отстаивал именно такую антикартезианскую позицию, считая, что при интерпретации содержания сознания можно не прибегать к понятию qualia. Однако позиция Дэвида Льюиса, хотя и сторонника теории психофизического тождества, прямо противоположная. Он считал, что интерпретация не может состояться без существования «внутреннего состояния», состоящего из убеждений и желаний человека. Признавал он и существование qualia, хотя и в несколько ограниченном виде [5. P. 325-331]. Разница онтологических установок (обязательств) существенно повлияла на теории содержания сознания обоих философов.

Содержание сознания как радикальная интерпретация

Объяснительной теорией содержания сознания у Дэвидсона является теория радикальной интерпретации, которая испытала влияние теории радикального перевода Уилларда ван Ормана Куайна. Однако в отличие от Куайна, который полагал, что он создал теорию значения для языка *науки*, Дэвидсон стремился объяснить, как наделяются значением выражения *естественного* языка.

Процедура радикальной интерпретации начинается с нуля. Интерпретатор не знает предварительно ни убеждений говорящего, ни того, что означают высказывания его собеседника. Концепция радикальной интерпретации призвана выявить знание, необходимое для того, чтобы лингвистическое понимание состоялось. Однако в концепции Дэвидсона не допускается мысли о том, что в сознании интерпретаторов существует такого рода знание. Антикартезианская установка Дэвидсона отвергает представление о существовании особой психологической реальности, смысл которой теория радикальной интерпретации призвана выявить.

Основной проблемой концепции радикальной интерпретации является разрешение следующего противоречия: высказываниям говорящего нельзя приписать никаких значений без предварительного знания того, что *тот считает истинным*, в чём он убеждён. В то же время невозможно сказать что-либо конкретное об убеждениях говорящего без предварительного знания того, *что* его высказывания означают. Из этого следует, что необходимо разработать теорию, которая

смогла бы успешно синтезировать теорию убеждения и теорию значения. По мнению Дэвидсона, такой синтез возможен, если мы воспользуемся так называемым «принципом снисходительности» («*principle of charity*»), который Дэвидсон называет также принципом «рационального приспособления» (*principle of* «*rational accommodation*»). Особую разновидность такого принципа мы находим ещё у Куайна в «Слове и объекте» [1. С. 80].

Принцип снисходительности не имеет какой-то определённой формулировки в работах Дэвидсона [6]. Часто этот принцип выражается в форме предписания достичь оптимального согласия между нами самими и теми, кого мы интерпретируем, то есть воспринимать и интерпретировать собеседников как людей, убеждения которых с нашей точки зрения являются их истинными убеждениями. Приписывание убеждения и указание значений выражений должны быть согласованы как между собой, так и с поведением говорящего. В свою очередь эти убеждения, приписывание значений и поведение должны быть согласованы с непосредственными (достоверными) данными об окружающем человека мире, выступающими в сознании говорящего в виде знаний. Именно внешние объекты и их воздействие на наши органы чувств в основном и служат объектами наших убеждений.

Если предположить, что убеждения говорящего, по крайней мере, в самых простых и одновременно самых важных для его жизни ситуациях, находятся в согласии с нашими собственными убеждениями и в основном верны, тогда мы сможем использовать наши собственные убеждения в качестве руководства для установления убеждений нашего собеседника. Связь убеждений и значений, в свою очередь, позволит нам использовать собственные убеждения для установления значений слов собеседника. Данная процедура позволяет получить простейший вариант связи теории значения и теории убеждения. Так, если в нашем присутствии кто-то произносит в определённой последовательности ряд звуков и эта последовательность звуков всегда повторяется при наблюдении животного, которое по нашему убеждению является кроликом, тогда в качестве предварительной гипотезы мы можем приписать этим звукам указание на кроликов вообще или на конкретного кролика. Придав предварительное значение определённым высказываниям, в последующем мы сможем проверить истинность полученных результатов, исходя из реального лингвистического поведения говорящего, а в дальнейшем даже изменять значения высказываний, опираясь на свои наблюдения. Совершенствуя теорию означивания, мы можем постоянно перепроверять наше приписывание убеждений другому человеку, которое явилось результатом использования принципа снисходительности, и, где это необходимо, изменять его. Это, в свою очередь, усовершенствует процесс и результаты указания значений и т. д. Процесс может длиться до тех пор, пока мы не приблизимся к некоему равновесию. Таким образом, усовершенствование теории убеждения ведёт к усовершенствованию теории значения и наоборот.

Основная роль радикального интерпретатора заключается в разъяснении слов своего собеседника. Это разъяснение включает всё то, что может быть наблюдаемо и нейтрально описано, потому что интерпретатор не знает намерений собеседника, значений его высказываний, всего того, что составляет содержание его убеждений, желаний и других пропозициональных установок. Сделать методологической установкой позицию радикального интерпретатора нас побуждает то обстоятельство, что всё имеющее отношение к значению должно в принципе быть доступным другому говорящему. Дэвидсон писал: «Семантические характеристики языка являются публичными характеристиками. То, чего никто не в состоя-

нии с неизбежностью уяснить из всего того, что является доступным, не может быть частью значения» [2. P. 235].

Картина языковой коммуникации, которую рисует Дэвидсон, выходит далеко за границы философии языка и предполагает коренной пересмотр традиционной картезианской концепции нашего отношения к миру и нас друг к другу. Возможно, самым важным для коммуникации является уяснение того, что точка зрения третьего лица является фундаментальной в понимании значения произносимого.

Для того чтобы интерпретация собеседника оказалась успешной, необходимо учесть ещё два момента. Первый момент предполагает, что мы должны рассматривать других людей как существ, мнения которых являются 1) истинными, 2) имеющими опытное происхождение и 3) заслуживающими доверия. Это находит выражение в «принципе снисходительности». Второй момент заключается в том, что с точки зрения интерпретатора разные схемы объяснения языкового поведения говорящего могут рассматриваться как равноценные с позиции здравого смысла.

То, что в процессе коммуникации мы считаем высказывания наших собеседников истинными, имеющими опытное происхождение и заслуживающими доверия, напрямую связано с тезисом о невозможности массовой ошибки: наши мнения, в особенности, полученные из опыта, не могут быть ошибочными. Кроме того, если наши мнения во многом определены содержанием убеждений наших собеседников, то говорить о прямой детерминации содержания наших мыслей окружающим человека внешним миром нельзя, а лишь с большой долей относительности. Поскольку принцип снисходительности понуждает нас считать, что другие люди в значительной мере согласны с нами, а также то, что другие разделяют ту же самую точку зрения и одинаково толкуют одни и те же понятия, то он играет решающую роль в дэвидсоновском отрицании концептуального релятивизма. Как известно, концептуальный релятивизм предполагает возможность существования радикально различающихся концептуальных схем по поводу окружающего нас мира и относительно одних и тех же событий. (Однако есть исследователи, которые не согласны с тем, что дэвидсоновское понимание принципа снисходительности опровергает глобальный скептицизм и концептуальный релятивизм [6. P. 1]).

То, что с точки зрения интерпретатора разные схемы концептуализации и толкования могут быть вполне равноценными с позиции здравого смысла в объяснении поведения говорящего, ведёт к ряду поразительных выводов, касающихся проблемы значения и референции. К примеру, различные схемы интерпретации и референции могут быть равноценными для одних и тех же исходных данных, при этом схемы, которые интуитивно кажутся нам устанавливающими разные референты или условия истинности в отношении одних и тем же предложений, опираются на одни и те же факты. Это выявляет тезис о непостижимости референции (*inscrutability of reference*) и неопределённости перевода (*indeterminacy of translation*) – первый тезис является специальным случаем второго.

Единственным, что компенсирует непостижимость референции в теории радикальной интерпретации Дэвидсона, является то, считают Лепор и Людвиг, что эта теория проливает свет на взаимосвязь понятий, используемых в теории, с понятиями, использующимися для описания того, что эту теорию подтверждает. Правда, редукцией эту взаимосвязь назвать нельзя. Если бы удалось доказать, что эта связь носит редукционистский характер, утверждают авторы, и показать её в виде детально прописанной процедуры или указать эту связь априорно, тогда было бы доказано, что радикальная интерпретация доступна любому носителю языка. В ре-

зультате мы бы получили, утверждают они, полное представление о фундаментальной структуре языка и деятельности, описанной с помощью процедур радикальной интерпретации. Однако этого достичь не удалось.

Лепор и Людвиг пишут, что даже если выявленные слабые стороны теории радикальной интерпретации верны, нельзя отрицать большого значения этой теории для философии языка. Понимание механизма интерпретации речи Другого и условий возможности такой интерпретации, является краеугольным камнем выяснения природы самого языка, который мы не сможем понять в отрыве от языковой коммуникации.

Но уже в том виде, утверждают Лепор и Людвиг, в каком сам Дэвидсон разрабатывал свою теорию радикальной интерпретации, она является продуктивной. С точки зрения Дэвидсона, правила, используемые в теории интерпретации, являются априорными, то есть интерпретатору они известны по наитию. В таком случае, если мы уверены, что при соблюдении указанных правил радикальная интерпретация оказалась успешной, то всё то, что должно считаться истинным в отношении отдельных говорящих, можно считать верным в отношении говорящих *как таковых*, в том числе и нас самих.

Однако если говорящие будут выступать не только в роли говорящих, но ещё и в роли обладателей, скажем, психики, тогда часть тезисов теории радикальной интерпретации Дэвидсона будет подорвана, или, по крайней мере, их статус как априорных истин о говорящих и думающих существах будет поставлен под вопрос. И тогда уже будет неуместно говорить, что теория радикальной интерпретации имеет отношение к традиционным философским спорам, в которых обсуждаются метафизические и познавательные связи человека и мира, считают авторы [3. P. 299-300]. И в этом Лепор и Людвиг видят ещё одну слабость концепции языка Дональда Дэвидсона. Дэвид Льюис, как нам представляется, тоже осознавал эту слабость теории радикальной интерпретации Дэвидсона и пытался её ликвидировать.

Концепция Дэвида Льюиса: восстановленное картезианство

По мнению Льюиса, содержанием сознания являются те смыслы, которые интерпретатор вкладывает в содержание конкретного сознания. Важно, чтобы это был хороший интерпретатор. Методология интерпретационизма в отношении содержания сознания применялась, как мы видели, и Дональдом Дэвидсоном, что признавалось и самим Льюисом. Однако Льюис по иному видит процесс интерпретации.

Как было отмечено в начале статьи, Льюис являлся сторонником теории психофизического тождества в понимании сущности сознания. То, что содержание сознания возникает в связке «нейронные состояния мозга – ментальные состояния, выраженные понятиями народной психологии», является общим и мало что объясняющим фактом. Да, работа мозга детерминирует содержание терминов народной психологии, например, таких, как убеждения и желания (сомнение, любопытство, страх, притворство и прочее Льюис оставляет за рамками своего рассмотрения). Но как работает этот механизм детерминации?

Показ процесса формирования содержания сознания Льюисом делается на фоне концепции его оппонентов, согласно которой существует особый язык мысли, значение терминов которого и создаёт, в конечном счёте, содержание сознания. В рамках этой концепции язык мышления состоит из слов и синтаксических конструкций с их правилами составления слов в предложения. Слова получают значения через отношения знакомства с окружающим миром. Тут Льюис отсылает нас к каузальной теории референции [8].

Часть отношений знакомства являются прямыми – это отношения чувственного знакомства. Другие являются отношениями опосредованного знакомства – знакомство через следы, оставленные вещами. Самыми распространёнными опосредованными следами являются лингвистические следы: мы узнаём о вещах по их названиям. Любое значимое слово имеет референт, с которым оно связано каузальной ролью. При этом теория народной психологии – стихийная языковая деятельность здравого смысла – устанавливает семантические операции, которые соответствуют синтаксическим конструкциям, например, таким как указание на присущие вещам свойства (предикацию).

Поскольку у слов есть референты – у предложения появляются смыслы. Рассмотрим процесс наделения предложения смыслом через операцию предикации – приписывание вещам свойств и отношений. Синтаксическая конструкция предикации имеет форму: F(A). Слово F знакомит нас со свойством «быть французом». Слово А соотносится со словом «мужчина по имени Андрэ». Смыслом предложения будет: «Этот мужчина по имени Андрэ является французом». Данная единичная пропозиция как единица мысленного языка означает, что вы уверены в том, что Андрэ – француз.

По мнению Льюиса, данная кратко описанная процедура наполнения смыслом (содержанием) структур нашего языка, имеет множество лакун. Так, без ответа остаётся вопрос, каким образом слова языка правильно соотносятся с их референтами; как работает каузальная теория референции в публичном языке и др. Именно этот недостаток теории радикальной интерпретации Дональда Дэвидсона – непостижимость референции и неопределённость перевода – отмечали Лепор и Людвиг. Где же выход?

Льюис полагает, что изложенная концепция, с которой он не согласен, упускает из виду существование «внутреннего состояния» убеждений и желаний, предшествующего наделению слов смыслами, референтами которых являются свойства и отношения внешнего мира. Убеждения и желания человека образуют «узкое содержание сознания», которое предшествует «широкому содержанию сознания» – знанию о внешнем мире. Последнее является производным от первого [4. P. 324]. Концепция же оппонентов Льюиса скорее имеет отношение к описанию механизмов формирования смыслов «широкого содержания сознания». Самого же философа занимает другая проблема – механизмы формирования «узкого содержания», собственно его Льюис и называет содержанием сознания.

Ответ на выявленную проблему проясняется в ходе возражений Льюиса своим оппонентам.

1) Льюис не убеждён, что «народная психология утверждает, что существует язык мысли. Наоборот, [философ] думает, что [народная психология] не в курсе того, как работает ментальная репрезентация…» [4. P. 310]. Так, серьёзную проблему для народной психологии представляет объяснение отношения между целым и частью в репрезентации. Может ли «одно убеждение», выражаемое единичным суждением, выполнять определённую каузальную роль? Льюис считает это проблематичным. Философ указывает и другие сложности ментальной репрезентации через язык.

2) Оспаривает философ и точку зрения, согласно которой *всё* содержание сознания определяется тем, каким референтам языка соответствуют слова гипотетического языка мысли. Если бы это было так, то в мысленном эксперименте Хилари Патнэма с двойником Земли, его жители были бы знакомы только с жидкостью xyz, которая потоками низвергается из облаков, а не с водой H_2O, которую знают жители Земли. Льюис убеждён, что помимо знания-знакомства существует и такое знание, которое инвариантно жителям

планет с похожими природными фундаментальными свойствами. Это знание не зависит напрямую от того, знаком человек с чем-то или нет. Такое содержание сознания Льюис называет «узким» («*narrow content*») [4. P. 315] и оно не является врождённым (*intrinsic*). Узкое содержание предопределяется законами природы, которые причинно обусловливают нейронные состояния мозга, а те в свою очередь рождают ментальные состояния, тождественные состояниям центральной нервной системы. Льюис пишет: «Итак, я могу сказать только следующее: если X и Y – двойники, и если они живут в условиях действия одних и тех же законов природы, […] тогда они должны иметь в точности схожее узкое содержание [сознания] [4. P. 315]. Жители Земли и двойника Земли будут понимать одно и то же под жидким без цвета и запаха веществом, принимающем в холодное время кристаллическую форму и падающем в виде снежинок из облаков. Льюис полагает, апеллируя уже к другому мысленному эксперименту [9], что даже мозги в бочке (*brain in a vat*) будут иметь в виду одно и то же с жителем Земли или двойника Земли под тем, что выпадает в виде осадков из облаков. Именно узкое содержание сознания Льюис и называет содержанием сознания [4. P. 316].

3) Содержание сознания не состоит только их того, что описывает окружающий нас мир. Если предположить, что содержание сознания выражается единичными пропозициями, которые приписывают конкретным вещам определённые свойства и отношения, то содержание сознания описывает мир, каким он объективно является. Согласно онтологии Льюиса именно единичные вещи и их свойства и отношения составляют фундаментальную структуру мира.

Однако содержание сознания шире знания об окружающем нас мире. Многое в нём касается не внешнего для нас мира, а нас самих [4. P. 317]. Знание о нас самих (de se) отлично от знания о мире. Оно включает знание о моём местопребывании, о свойствах, которые я сам себе приписываю. «Его содержание не может быть схвачено единичными пропозициями» [4. P. 317]. Например, зачем мне, спрашивает философ, формулировать пропозицию, что Дэвид Льюис есть Дэвид Льюис? Это ясно и так. Если говорить о значении пропозиций, в которых речь идёт о содержании de se, то их истинность или ложность не абсолютны, а относительны, поскольку в значительной степени зависят от решения самого субъекта. Таким образом, наличия особого языка для выражения содержания de se не требуется.

Содержание de se составляет узкое содержание сознания. Узкое знание – это знание приписывания себе тех или иных свойств. Так, жители Земли и двойника Земли приписывают себе, что они уже слышали, что понимается под словом «вода». Собственно, именно узкое (de se) содержание моего я лежит в основе широкого содержания – знания о мире, полученного через знакомство с ним, считает Льюис. Первичен не язык мысли, а мысль о языке – обыденном языке общения – с помощью которого я выражаю свои мысли [4. P. 318].

4) Концепция связи языка и мышления, которую критикует Льюис, с его точки зрения игнорирует интуиции народной психологии о связи желаний и убеждений индивида с его поведением. С точки зрения народной психологии, мы придаём нашим мыслям и поступкам определённый смысл и делаем это рационально. В частности, мы ограничиваем круг правдоподобного: листья дерева могут быть «зелёными» («*green*»), а не конвенционально принятым «зеголубыми» («grue» – производное от «*green*» и «*blue*»). «…Ограничения, вырабатываемые рациональностью, выступают учредительными [инструментами формирования] содержания сознания» [4. P. 321]. При этом Льюис не считает народную психологию идеальной

теорией рациональности. Здравый смысл не всегда эффективно помогает человеку ориентироваться в мире. Конститутивная рациональность оставляет много места для человеческих заблуждений.

После критических замечаний в адрес теории, согласно которой существует язык мышления и его репрезентации, Льюис подытоживает. Содержательный модуль сознания является единой системой желаний и убеждений. Эта система представляет собой внутреннее состояние (*inner state*), которое причинно обусловливает поведение человека и спонтанно изменяется под воздействием ощущений. Содержание сознания формируется под воздействием учредительной рациональности на основе её типичной каузальной роли. Это содержание является в первую очередь узким и de se (касается самого индивида). Широкое содержание сознания является производным от узкого содержания и отношений знакомства с внешним для человека миром [4. P. 324].

Выводы

Анализ взглядов Дональда Дэвидсона и Дэвида Льюиса показывает, что они являются сторонниками теории психофизического тождества в понимании сознания, разделяют материалистические убеждения во взглядах на природу и человека и привержены их рационалистическому объяснению.

В понимании содержания сознания Дэвидсон и Льюис придерживаются методологии интерпретационизма: смыслы нашего сознания формируются в процессе интерпретации. Но что выступает предметом такой интерпретации? В ответе на этот вопрос философы расходятся. По мнению Дэвидсона, интерпретации подлежит лингвистическое поведение говорящих и смыслы (содержание сознания) рождаются в процессе их коммуникации. При этом, ни о какой психологической реальности внутри сознания человека говорить не приходится. Субъективное «я», как особая реальность, не существует. В метафизике Дэвидсон открыто занимает антикартезианскую позицию.

Существуют внешний мир и стремление говорящих договориться о понимании этого мира. Такова установка концепции Дэвидсона. Льюис же закономерно спрашивает: а как мы будем договариваться о содержании индивидуальных убеждений и желаний? Ясно, что тут конвенциональное соглашение вряд ли возможно: первым и последним судьёй в каждом случае выступает сам человек. При этом любой человек может захотеть скрыть свои истинные убеждения и желания, а потому не проявлять их в своём лингвистическом поведении.

Брайан Везасан (*Weatherson*) справедливо пишет, что Льюис не уделяет особого внимания вербальному поведению интерпретируемого и не считает, что анализ языкового поведения должен предшествовать анализу содержания сознания. По мнению философа (и в этом он солидарен с рядом философов, например, с Полом Грайсом (1913-1988)), содержание сознания метафизически является первичным по отношению к содержанию языковых выражений. Именно ментальное детерминирует вербальное, а не наоборот [7].

Наличие внутреннего состояния в сознании человека до процедуры интерпретации в корне отличает концепцию содержания сознания Льюиса от концепции Дэвидсона. И это отличие носит сущностный характер, поскольку вытекает из разных метафизических допущений – что рассматривать предметом интерпретации.

Среди других отличий в позициях Дэвидсона и Льюиса, на которые указывал сам Льюис, стоит остановиться ещё на одном. Оно касается структуры сознания. С точки зрения Льюиса, существует узкое и широкое содержание сознания. Узкое содержание характеризует знание человека о своих собственных убеждениях и желаниях, и именно их интерпретация служит отправной точкой интерпретации

знания об окружающем человека мире, что составляет широкое содержание сознания. Правда, интерпретация широкого содержания происходит вкупе со спонтанно возникающим знанием-знакомством, источником которого являются ощущения предметов внешнего мира. В концепции Дэвидсона мы видим процедуру интерпретации только внешних для человека явлений, доступных совместному восприятию. И это отличие склоняет чашу весов в сторону позиции Льюиса.

Оценивая философские позиции Дэвидсона и Льюиса надо сказать, и это детально было нами прослежено в данной статье, что аналитическая философия сознания в лице Дэвида Льюиса имеет тенденцию к уменьшению в ней позитивистского начала – обращению к проблеме сознания исключительно сквозь призму языка, что характерно для концепции Дональда Дэвидсона. Философы-аналитики всё больше апеллируют к традиционным для рационалистической философии категориям метафизики. И это является знаковой отличительной чертой концепции содержания сознания, разрабатываемой Дэвидом Льюисом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Куайн У. в. О. Слово и объект / Перевод с англ. – М.: Логос, Праксис, 2000.

2. Davidson D. The Inscrutability of Reference // D. Davidson. Truth and Interpretation. – N.-Y.: Oxford University Press, 1990.

3. Lepore E., Ludwig K. Donald Davidson: Truth, Meaning, Rationality and Reality. – N.-Y.: Oxford University Press, 2005.

4. Lewis D. Reduction of mind // Papers in Metaphysics and Epistemology. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

5. Lewis D. Should a materialist believe in qualia? // Papers in Metaphysics and Epistemology. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

6. Upper J. Davidson's Three Versions of the Principle of Charity. – URL: http://www3.sympatico.ca/johnupper/mypapers/dd3pc.pdf

7. Weatherson B. David Lewis // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. (2009 Edition). Edward N. Zalta (ed.). – URL = http://plato.stanford.edu/entries/david-lewis/

8. «Новая теория референции», которую называют также «каузальной» или «прямой», была разработана двумя философами – Хилари Патнэмом и Солом Крипке – независимо друг от друга в конце 60-х – начале 70-х гг. XX столетия. Согласно этой теории референция терминов, обозначающих натуральные виды, например, таких как «вода», устанавливается через отсылку к фактам окружающего нас природного мира (вода есть соединение двух атомов водорода с одним атомом кислорода – H_2O) и лингвистическую практику говорящих. Никаких внутренних ментальных состояний, опосредующих обозначение, у говорящих при этом не возникает.

9. Мысленный эксперимент о существовании «мозгов в бочке» («brain in a vat») предложил Хилари Патнэм в книге, увидевшей свет в 1981 году «Разум, истина и история». (Патнэм Х. Разум, истина и история / Пер. с англ. Т. А. Дмитриева, М. В. Лебедева. – М.: Праксис, 2002. – 296 с.).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В МОСКВЕ

УДК 008:316.7
ББК 71.4к4
Культурология

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СПЕЦИФИКИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТЕЛЕСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ

С. В. Архипова

В данной статье представлены основные результаты полевого исследования автором специфики социокультурной телесности и ее роли в динамике современной корпоративной культуры.

Ключевые слова
Социокультурная телесность, корпоративная культура, глубокое интервью, области динамики, факторы динамики, варианты динамики, ресурсы изменений

Социокультурные аспекты телесности человека затрагивают вопросы, связанные с влиянием социокультурной среды организации на телесность ее сотрудников.

Вопросы соотношения внешней и внутренней социокультурной системы и телесности человека, а также «человека телесного» в системе социокультурных приоритетов современного общественного развития, отражающихся в современной корпоративной культуре, являются важным объектом данного социокультурного исследования

Понятие «*социокультурная телесность*» мы трактуем как полифункциональный феномен культурно-семиотического характера, отражающий диалектической взаимодействие и взаимосвязь социальной и культурной ипостасей телесности.

Описание выборки. В проведенном прикладном исследовании приняло участие 23 респондента. Из них – 14 женщин и 9 мужчин. Возрастные границы – 20-59 лет. Исследование проводилось в период с июня 2012 по сентябрь 2013 гг. Сферы деятельности, в которых работают опрашиваемые респонденты следующие: высшее и среднее образование, индустрия моды, туристический сервис, промышленность (табачная, полимерная); оптовая торговля, выставочный бизнес, строительство, телевидение, реклама, страхование, юридические услуги. Таким образом, для выстраивания более достоверной картины исследования мы постарались охватить различные области жизнедеятельности, в которых сформировались или находятся в развитии те или иные формы корпоративной культуры и внутрикорпоративных отношений.

Относятся к мелкому (2), среднему (8), крупному бизнесу (9) и государственным учреждениям (4). Следует отметить, что около половины респондентов (12 чел., женщины) в 2009-2012 гг. проходили различные тренинговые программы непос-

редственно под моим руководством в Институте групповой и семейной психотерапии. Содержание программ можно посмотреть на сайте: *igisp.ru*. Другие респонденты приглашены на интервью по рекомендациям коллег по работе. Это респонденты, которые были расположены предоставить интересующую нас информацию. Со всеми участниками интервью установлены доверительные отношения, что способствовало более результативным беседам и получению материалов, представляющих интерес для исследовательских выводов.

Методология исследования. В качестве основного метода опроса респондентов нами был выбран метод *глубокого (глубинного) интервью*. Данный метод относится к качественным методам социологического исследования и может быть использован как метод прикладного культурологического исследования. По типу оно представляет собой неформализованное фокусированное интервью с неточными формулировками вопросов [2]. Вслед за российским ученым С. А. Белановским, одним из немногих авторов в отечественной социологической науке описавшим методологию и методику проведения глубинного интервью, термин «фокусированное» интервью мы использовали для обозначения «интервью целенаправленного, сконцентрированного на определенной проблеме» [2. С. 97], что в целом совпадает с его трактовкой многими зарубежными авторами [11].

С точки зрения организации исследования, можно выделить две группы респондентов: ключевые информаторы и специальные респонденты (классификация дана по Л. Р. Гордену) [10]. Первые представляют информацию, касающуюся стратегических проблем исследования, вторые – информацию, непосредственно касающуюся проблемы исследования. А также среди наших респондентов имели место незаурядные люди, как особый тип респондентов, и члены клиентских групп, проводимых диссертантом в Институте групповой и семейной психотерапии.

Для осмысления результатов данного исследования мы использовали *конструирующий метод и метод примеров*.

При отборе респондентов для проведения глубокого интервью использовался метод *фильтрующего опроса*, который позволил выбрать из числа респондентов кандидатуры для глубокого интервью.

Следует отметить, «что хотя сбор информации методом глубоких интервью никогда не сможет принять характер репрезентативного исследования, подборки таких документов всегда будут важной частью социологических исследований…» [2. С.246], а также могут быть применимы в *прикладных исследованиях культурологического характера*.

Для проведения исследования нами составлен примерный вопросник глубокого интервью, структурной единицей которого являлась тема. Вопросник исследования представляет собой перечень примерных тем, сформулированных в различной форме (повествовательной, вопросительной), которые подлежали выяснению в процессе процедуры интервью. При составлении вопросника нами были использованы такие типы смысловой связи, как повествование, описание, рассуждение.

Описание исследования. Исследовательский материал, полученный в процессе проведения глубоких интервью, позволяет выделить следующие смысловые блоки анализа:

I. Представления респондентов о кризисе человеческой природы в век научно-технического прогресса (*внешняя среда социокультурной телесности*).

II. Соотношение «природного» тела и «социальной», «культурной» составляющих телесности в понимании респондентов (*внешняя и внутренняя среда социокультурной телесности*).

III. Рассуждения респондентов о специфике корпоративной идентичности

(миссия, философия компании, базовые и провозглашенные ценности; фирменный стиль; дресс-код) (*внутренняя среда социокультурной телесности*).

IV. Понимание/отсуствие понимания необходимости корпоративных норм, правил, организационной дисциплины (*внутренняя среда социокультурной телесности*).

V. Факторы негативного влияния корпоративной культуры на телесность (*внутренняя среда социокультурной телесности*).

VI. Границы корпоративной лояльности и «роботизма» в пространстве внутренней корпоративной среды (*внутренняя среда социокультурной телесности*).

VII. Ресурсы человеческой телесности (*ресурсы и перспективы*).

VII. Перспективы социокультурной телесности в мире корпоративной культуры (*ресурсы и перспективы*).

Рассуждая о проблеме специфики социокультурной телесности в современной корпоративной культуре, мы опирались на теоретическую концепцию М. Мосса об уникальном взаимодействии физического, социального и индивидуального в человеческом теле, как посреднике существования трех измерений человеческой телесности – физиологического, социологического, психологического [11]. Кроме того, для интерпретации материалов интервью мы обращались к теоретическим трудам российского культуролога И. М. Быховской, в центре внимания которой лежит представление о том, что «включение «человека телесного» в социокультурное пространство влечет за собой существенные последствия для его тела, приобретающего, в дополнение к природно-заданным атрибутам, свойства и характеристики, порожденные социальными и культурными воздействиями» [5. С. 58-68]. В нашем анализе мы используем также концепцию «феноменологического тела» М. Мерло-Понти, развивавшего идею о единстве, духовного и телесного начала в человеке [5].

Работы немецко-американского культурпсихолога Э. Фромма [8] об опасности такого явления в производственных отношениях, как «роботизм», были положены нами в основу при выделении отдельных блоков анализа на основании материалов проведенных глубинных интервью.

Отметим также, что наша интерпретация результатов исследования опирается на концепцию корпоративной культуры известного теоретика в этой области Э. Шейна [9], а также теоретические рассуждения о ресурсах человеческой телесности американского ученого Р. Флориды [7], отечественного ученого Б. Акчурина [1] и концепцию корпоративной идентичности американского исследователя М. Роудена [6].

На основании проведенного анализа и интерпретации материалов исследования нами выделены основные составляющими динамического процесса социокультурной телесности в корпоративной культуре: *области динамики, факторы динамики, варианты динамики и ресурсы изменений*.

К областям динамики нами отнесены следующие составляющие: телесные схемы и модели поведения, стили общения (культура речи); культура общения; культурные характеристики дресс-кода (деловой костюм, деловая прическа, офисная обувь, макияж, маникюр, украшения делового стиля); традиции, ритуалы.

Факторами динамики социокультурной телесности являются *стили влияния и способы воздействия* на персонал, *внешняя и внутренняя среда* социокультурной телесности, *процесс хабитулизации*, способствующий формированию определенных стратегий поведения персонала, а также *система ценностей индивида*, которая может противоречить провозглашенным корпоративным ценностям.

Отсюда вытекают *возможные варианты динамики*, которые могут быть как

конструктивными, так и деструктивными по своей сути. Деструктивные пути изменений ведут к *профессиональному выгоранию*, *обесцениванию собственной телесности*, несут в себе *угрозу «роботизма»*. Такие его проявления, как *слепое следование корпоративным правилам*, *трудоголизм*, *отсутствие корпоративной лояльности*, а также такое явление как моббинг, чреваты проявлениями различного рода психосоматических заболеваний.

В то же время возможны и *конструктивные пути*, одни из которых подразумевают постоянное *личностное саморазвитие* и включают в *себя заботу о собственном здоровье* (занятия оздоровительными практиками и системами); *внимание к собственным ценностям*, *осознание своего тела как ценности*, *включение системы уместных шуток и юмора* как средства снятия рабочего напряжения в сложных производственных ситуациях. Другие, напротив, связаны с *корпоративной политикой компании*. Это и заинтересованность руководства в нормальном моральном климате, формировании доверительных отношений по вертикали и горизонтали, создание эргономичных условий работы.

Все вышеперечисленное должно, на наш взгляд, опираться на *ресурсную базу* как фундамент изменений. Безусловно, одними из важных ресурсов могут стать *ориентация руководства компании на обучение персонала, поддержание грамотно сформулированных базовых и провозглашенных корпоративных ценностей компании* через развитие стратегий внутрикорпоративного сознания, *корпоративную лояльность и внимание к человеческим ресурсам, заботу компании о профессиональном и личном развитии каждого сотрудника*.

Таким образом, обобщая анализ материалов проведенного нами практического исследования специфики социокультурной телесности в корпоративной культуре, можно сделать следующие выводы.

1. На взаимодействие в современной корпоративной культуре трех ипостасей человеческой телесности – природной, социальной и культурной – оказывает влияние осознание и понимание человеком необходимости контакта с внешней средой, а именно с научно-технической цивилизацией.

2. Корпоративная идентичность сотрудников формирует их социокультурную телесность в плане осознания причастности к единой команде, создает положительную динамику, которая влияет на систему взаимоотношений персонала, а также на работу организации в целом,

3. В частных и государственных организациях, компаниях и фирмах встречаются факты негативного давления на персонал организации, а именно: жесткое навязывание руководством корпоративных норм и правил, проблема коммуникаций, случаи «моббинга»; разобщенность сотрудников, явления «роботизма» и т. д., отражающие негативную динамику социокультурной телесности в корпоративной культуре.

4. Влияние внутренней производственной корпоративной среды в ряде случаев чаще блокирует проявления природного тела, вызывая различные заболевания и дискомфортные состояния у персонала компаний и организаций.

5. Проблема осознания ценности собственного тела не является прямым следствием негативного воздействия корпоративной культуры организаций и компаний, в которых работают респонденты.

6. Расширение внутрикорпоративного сознания, в частности понимание своего места в организации, творческий подход к делу способствуют меньшей подверженности сотрудников стрессовым факторам внутренней и внешней среды корпоративной культуры, способствующим запуску процесса отрицательной динамики.

7. Взаимосвязь и взаимовлияние трех измерений человеческой телесности формирует систему здорового тела, несущего

в себе гармонию физического и духовного, развитие культурных потребностей человека на основе усвоения общечеловеческих и корпоративных ценностей для органичного существования его в мире и корпоративной культуре.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Акчурин Б. Г. Человеческая телесность: трансцендентальная сущность и социальные аспекты ее идентификации. – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2005. – 254 с.

2. Белановский С. А. Глубокое интервью. – М.: Никколо-Медиа, 2001. – 320 с.

3. Быховская И. М. Человеческая телесность как объект социокультурного анализа (история проблемы и методологические принципы ее анализа) / Быховская И. М. // Труды ученых ГЦОЛИФКа: 75 лет: Ежегодник. – М., 1993. – С. 58-68.

4. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб.: Ювента, Наука, 1999. – 606 с.

5. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. – М.: КДУ, 2011. – 416 с.

6. Роуден М. Корпоративная идентичность: создание успешного фирменного стиля и визуальные коммуникации в бизнесе. – М.: Добрая книга, 2007. – 295 с.

7. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Издательский дом «Классика – XXI», 2007. – 421 с.

8. Фромм Э. Здоровое общество. Гл. I, VIII, IX. / Психоанализ и культура. Избр. труды. – М., 1995. – 602 с. – С. 11-330.

9. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. – СПб.: Питер, 2011. – 330 с.

10. Gorden L.R. Interviewing: Strategy, Techiques and Tactik. – The Dorsey press, Chikago. III, 1987.

11. Merton R. K., Fiske M., Kendall P.L. The fokusend interview. A manual of problem and procedures. – Glencoe, 1956.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 008:159.922.7
ББК 71.4к4+88.6
Культурология, педагогическая психология

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПИЛОТНОГО ПРОЕКТА «ДЕТСКИЕ ЖЕЛАНИЯ» или О ЧЁМ МЕЧТАЮТ ДЕТИ МОНОГОРОДОВ

Кандидат педагогических наук В. В. Ковров

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с социально-психологическими проблемами малых городов России, в основе которых лежат вопросы культуры, образования и духовно-нравственного воспитания взрослеющего человека; представлены результаты пилотного исследования желаний и потребностей детей моногородов. Данное исследование является попыткой осмыслить ситуацию, сложившуюся с детством в моногородах, и первым шагом в разработке комплексного системного проекта «История будущего моногорода».

Ключевые слова
Нравственное воспитание, духовно-нравственное воспитание, социализация; мечты, желания, потребности детей; малый город (моногород)

Проблемы монопрофильных городов и поселков городского типа (далее – моногородов) определяются, прежде всего, тем, что настоящее и будущее моногорода (и всех его жителей) полностью зависит от состояния и перспектив развития градообразующего предприятия, от политики собственника предприятия в отношении своего бизнеса, с одной стороны, и с другой – от политики, которую проводит государство как в отношении этих предприятий, так и в отношении моногородов в целом.

В моногородах проблема безработицы чувствуется острее, чем где бы то ни было, поддержка социальной сферы становится балластом для города. Однако есть такие статьи, сокращение которых может привести к негативным последствиям: материальная помощь ветеранам и пенсионерам, финансирование задолженности по коммунальным услугам, предоставление транспортных услуг, развитие физкультуры и спорта, поддержка общественных организаций и финансирование творческих инициатив детей. Недостаточное внимание к проблемам занятости детей и подростков может стимулировать такие негативные явления, как ранний алкоголизм и наркомания, рост преступности и т. д. Если никак не реагировать на этот процесс, эти города будут хиреть, умирать, молодежь из них будет уезжать. Там останутся только пенсионеры и деградирующая социальная среда.

Трудовые отношения в моногородах годами строились на патерналистской основе. Из-за этого там плохо с частной инициативой, не развивается самоуправление, все социальные изменения связаны с представлениями типа: «Вот приедет барин, барин нас рассудит…».

Депрессивные города стимулируют рост депрессивного населения. Особенно болезненно эти процессы сказываются на

детях, которые должны стать «человеческим капиталом» страны. Термин «человеческий капитал» впервые появился в работах экономиста Теодора Шульца, который считал, что улучшение благосостояния людей зависит не от земли, техники или вложенного труда, а в первую очередь – от знаний. Он назвал этот качественный аспект экономики «человеческим капиталом». Т. Шульц, получивший Нобелевскую премию в 1979 году, в работе «Новые экономические реалии и школьное образование» («The Emerging Economic Scene and Its Relation to High School Education»), опубликованной в сборнике «Школа в новой эре» («The High School in a New Era», 1958), предложил следующее определение: «Все человеческие ресурсы и способности являются или врожденными, или приобретенными. Каждый человек рождается с индивидуальным комплексом генов, определяющим его врожденный человеческий потенциал. Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом». Общество призвано работать над тем, чтобы «человеческий потенциал» был превращен в «человеческий капитал».

Факторами, создающими угрозы и риски для человеческого потенциала моногородов, являются:

– снижение уровня материального благосостояния жителей моногородов;

– снижение уровня физического и психического здоровья населения по экономическим, социальным, психологическим и экологическим причинам;

– негативные тенденции в области демографии (невысокая продолжительность жизни);

– ухудшающееся состояние культурного и образовательного пространства;

– ухудшающееся положение семьи и детей;

– несовершенство системы медико-психоло-педагогического сопровождения семей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Отсутствие экономической и социальной перспективы для жителей моногорода зачастую влияет на отток молодежи в крупные города, что приводит к постепенному «умиранию» города.

Нельзя не отметить важность решения социально-психологических проблем, в основе которых лежат вопросы культуры, образования и духовно-нравственного воспитания взрослеющего человека. Для культуры сегодня характерно публичное признание стратегий актуализации личностного начала в человеке. Целью является культивирование нравственных ценностей и смыслов, формирование опыта личностной самореализации в диалоговом межличностном общении, развитие творческих способностей и т. д.

Отметим ряд тенденций, которые, являясь определяющими факторами социально-психологического риска, негативно сказываются на духовно-нравственном развитии и воспитании детей моногородов. Сокращается сеть спортивных сооружений, детских оздоровительных лагерей, библиотек, детских творческих центров, студий, театров и кинотеатров. Эти учреждения культуры и дополнительного образования для детей выполняли важную общественную миссию – включали детей в специально организованную деятельность по интересам, средствами малых форм социализировали, воспитывали, приобщали детей к духовно-нравственным ценностям. Эта ситуация является одной из причин деформации системы ценностей современных детей, в частности, ее смещение в сторону материальных признаков жизненного успеха. Привычные для старшего поколения идеалы не выдерживают вызовов времени, связанных с философией прагматизма и потребительства.

Проблемы моногородов оказывают значительное влияние на семью как естественную основу жизнеобеспечения детей, вынуждая ее к быстрым изменениям жизненной стратегии. В настоящее время в моно-

городах существует острое противоречие между необходимостью обеспечить нормальную жизнедеятельность и развитие детей и неадекватными экономическими возможностями большинства семей. Среди различных категорий населения в числе малообеспеченных чаще оказываются семьи с несовершеннолетними детьми, молодые семьи с маленькими детьми, семьи с несколькими детьми, семьи с детьми-инвалидами. Невозможность подавляющего большинства семей моногородов обеспечить детям достойный уровень жизни, эталоны которого задаются современной культурой, «статусным» потреблением расслоившегося российского общества, способны существенно исказить психическое развитие, травмировать ребенка, наложить отпечаток на его последующую жизнь.

Именно дети, семья, обладая наименьшей социальной и психологической защищенностью, испытывает повышенное давление общественных проблем. Все это создает повышенную зону риска. Утрата стабильности, неуверенность в завтрашнем дне вызывают массовую фрустрацию, проявляющуюся в виде агрессии или депрессии, и социальную апатию.

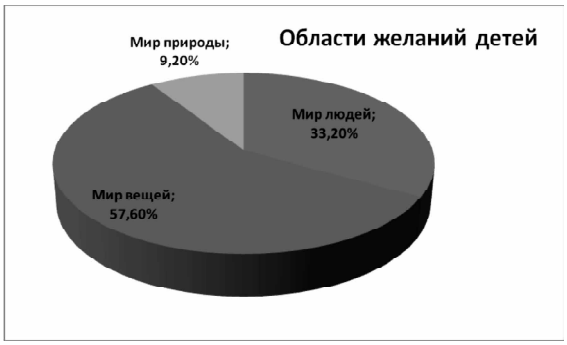
Социальный оптимизм связан с желаниями, надеждами и мечтами. Дети являются великими мечтателями, их мечты безграничны, поскольку в отличие от взрослых не скованы никакими условностями. Дети мечтают быть сильными, проходить «сквозь стены», летать, быть невидимыми, всемогущими как герои популярных мультфильмов; менять мир, делать всех счастливыми, принимать добрые законы и т. д. Как правило, эти мечты свойственны обычным детям до 10 лет.

Наше время меняет общую картину детских мечтаний. В 7 лет практически у каждого ребенка из обычной семьи есть мобильник, компьютер, различные электронные гаджеты, карманные деньги. Их игрушки – не просто игрушки, а айподы и айпады. Эти дети не мечтают о путешествиях – они ездят с семьей за границу настолько часто, что это стало привычно и обыденно. Кроме того, появляются тенденции детских мечтаний, связанных со статусом и карьерой. По результатам ряда исследований, проведенных в 2012-2013 годах, выяснилось, что главная мечта большинства детей 8-10 лет – «хорошие оценки в школе». Эти выводы позволяют предположить, что дети переняли у взрослых ключевое для современного общества понятие успешности, связанное с карьерой. Дети мечтают об успешной учебе как средстве для будущего карьерного роста.

Сотрудниками лаборатории «Психологическая безопасность в образовании» Центра экстренной психологической помощи Московского городского психолого-педагогического университета в рамках социокультурного проекта «Сказочный мир»[1] было проведено пилотное исследование желаний, мечтаний и потребностей детей ряда моногородов Владимирской, Вологодской, Московской, Ленинградской и Ярославской областей России (Приложение 1.). Мы проанализировали более 600 детских «желаний», высказанных в ответ на просьбу: «Опиши свою мечту или выскажи желание», которые затем были объединены в три группы: «Мир людей», «Мир вещей», «Мир природы» (рис. 1).

[1] Социокультурная просветительская программа «Сказочный мир» реализуется в регионах России через социально ориентированные женские общественные организации в рамках программы Союза Женщин России «Духовность. Культура. Здоровый образ жизни». Одним из приоритетных направлений программы является проект «Социокультурные практики по содействию духовному развитию детей, находящихся в трудной жизненной ситуации», поддержанный Министерством экономического развития РФ. В рамках программы «Сказочный мир», осуществляемой в партнерстве с Московским Камерным музыкальным театром «Эль Арт», проводятся фестивали театров России, имеющих в своем репертуаре постановки малых форм. «Московский открытый фестиваль спектаклей малых форм для детей «Сказочный мир», адресован, прежде всего, детям из малоимущих и социально незащищенных семей, детей-сирот. http://www.ug.ru/announcement/128

Рисунок 1.

Из рисунка 1 видно, что желания более половины детей сосредоточены на «Мире вещей» – 57%. Это свидетельствует о смещении системы ценностей детей в сторону материальных объектов.

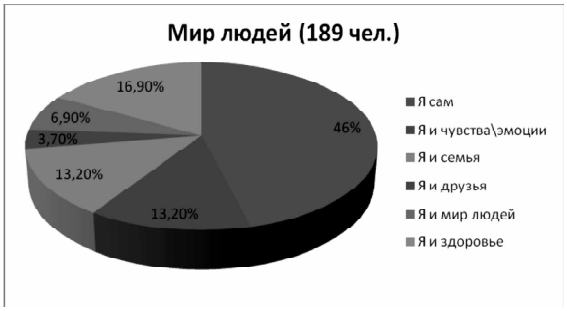
Далее высказанные желания детей, относящиеся к каждой группе, были разделены на подгруппы по основанию значимости ценности для ребенка. Такими ценностями явились:

1) в «Мире людей»: «Я сам», «Семья», «Друзья», «Другие люди» (рис. 2);

2) в «Мире природы»: «Домашние питомцы», «Природа/путешествия», «Мой город/дом» (рис. 3);

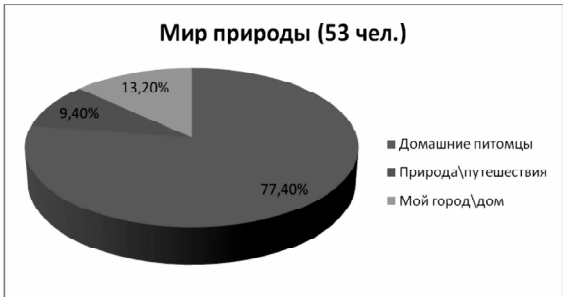
3) в «Мире вещей»: «Игрушки», «Деньги», «Сладости», «Электронные гаджеты», «Школьные принадлежности» (рис. 4).

Рисунок 2.

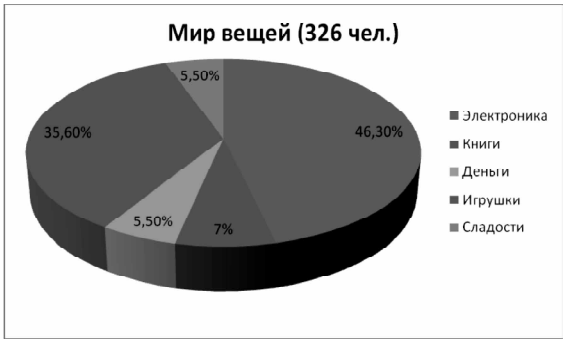
Приоритетной в «Мире людей» для большинства детей (46%) является область «Я сам», которая включает желания, связанные с успешной учебой и интересной будущей профессией. При этом высказывались и нереалистичные желания-фантазии («хочу быть феей», «хочу быть волшебником»), которые могут свидетельствовать о недостаточном опыте социальных проб в интересной значимой для ребенка социальной деятельности, о неверии в свои силы, о неадекватной самооценке. Эти данные требуют дополнительного изучения и осмысления.

Рисунок 3.

В «Мире природы» преобладающим является желание иметь домашнего питомца, что может свидетельствовать о дефиците внимания, заботы со стороны взрослых и дружбы со сверстниками. Также проявляется и желание ухаживать и заботиться самостоятельно о каком-то живом существе.

Рисунок 4.

В «Мире вещей» наиболее значимыми областями являются «электроника» и «игрушки», которых действительно недостает детям, принявшим участие в опросе.

Отдельно следует отметить, что в исследовании принимала участие группа детей с ограниченными возможностями (15% от общего количества детей). Мечты этих детей сосредоточенны в актуальной для них области – «Мире людей» и выражаются в пожеланиях здоровья и благополучия себе, своим близким и всему человечеству.

Проведенное пилотное исследование является попыткой осмыслить ситуацию, сложившуюся с детством в моногородах, и первым шагом в разработке комплексного системного проекта «История будущего моногорода».

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
г. МОСКВА**

УДК 316
ББК 60.5
Социология

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРПУСА РЯЗАНЦЕВ-КАВАЛЕРОВ СОВЕТСКОГО ОРДЕНА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Г. В. Ларин

В статье говорится о кавалерах ордена Александра Невского, имевших отношение к Рязанской области. Даётся их социологическая характеристика. Сделан переход к изучению кавалеров «Офицерского набора».

Ключевые слова
Орден Александра Невского, война, подвиг, кавалер, награда, «офицерский набор»

В мае 2015 года будет отмечаться семидесятая годовщина Победы в Великой Отечественной войне. Ни одна из войн за всю историю существования человечества, не идет ни в какое сравнение с той последней, которая выпала на долю нашего народа. Не поддаются никакому описанию те тяготы и лишения, которые легли на плечи советских людей. Количество погибших, умерших и пропавших без вести продолжает устанавливаться до настоящего времени. Великая Отечественная война беспрецедентна по массовости совершения подвига и проявления героизма. Широко известно мнение, что война не закончена, пока не будет похоронен последний солдат. Осмелюсь высказать свое мнение, что она также не закончена, пока все награды не найдут своих обладателей. Это значит, что награждение произошло, а факта вручения награды нет. Речь идет обо всех орденах и медалях Великой Отечественной, будь то медаль за оборону наших, советских городов и территорий или медаль за взятие и освобождение городов европейских стран, а уж тем более – о награде за совершение конкретного подвига.

Подобного рода случаи встречаются довольно часто. Так, например, в ходе поисковой работы мною было установлено, что Лашин Петр Максимович, 1913 года рождения был награжден орденом Красной Звезды 14.04.1943 г., но отметки о вручении награды нет [1. С. 1]. Интересна судьба еще одной неврученной награды – ордена Отечественной войны I-ой степени. Изучая совокупный комплект наград, состоящий из орденов Отечественной войны I-ой и II-ой степеней и Красной Звезды, негласно носящий название «офицерский набор», я заинтересовался личным делом гвардии лейтенанта Горобца Петра Степановича, 1919 года рождения. В личном деле было указано, что, кроме медали «За Отвагу», он награжден еще орденом Красной Звезды и тремя орденами Отечественной войны II-ой степени. Такое количество наград одной степени – довольно редкое явление. Я решил ознакомиться с описанием наградных листов Горобца П. С. и обратился к

сайту Министерства обороны «Подвиг народа. ру». В результате исследования было установлено, что Петр Степанович Горобец был награжден и орденом Отечественной войны I-ой степени, однако ни в орденской книжке, ни в личном деле данная награда не фигурировала. Ответ из Центрального архива МО РФ подтвердил предположения о том, что орден не был вручен [2. С. 2]. В данный момент идет сбор материалов для вручения документов к найденной награде дочери награжденного Горобец Л. П.

Не требует доказательств тот факт, что люди, в чьем личном деле числится «офицерский набор», являются образцом мужества и героизма, поскольку этот комплект наград вручался за неоднократное совершение подвига на фронтах Великой Отечественной войны. Интерес к личности этих героев стал импульсом к изучению «офицерского набора». Кроме того, важным аргументом было то, что в нашей стране данная тема совершенно не исследована.

Таким образом, ***основная цель*** моей поисковой работы – выявить число советских офицеров, ставших обладателями «офицерского набора» за подвиги в Великой Отечественной войне.

В связи с тем, что чрезмерно сложно определить даже приблизительное количество фронтовиков, награжденных «офицерским набором», мною были определены следующие задачи:

• всесторонне изучить кавалеров ордена Александра Невского, проживавших после войны на территории Рязанской области;

• дать им социологическую характеристику;

• используя статистический метод, выявить процентное соотношение рязанцев-кавалеров ордена Александра Невского к общему числу получивших эту награду в годы Великой Отечественной войны.

Данные задачи определены выдвигаемой ***гипотезой***: выявив социологический облик рязанцев-кавалеров ордена Александра Невского и их количественный состав, возможно с большой долей вероятности определить число советских офицеров, ставших обладателям «офицерского набора» за подвиги в Великой Отечественной войне.

Данная статья посвящена, главным образом, фактологическому анализу сведений о кавалерах ордена Александра Невского – уроженцах Рязанской области и лицах, причастных к истории одного из коренных регионов России. Впервые в научный оборот будет введена достаточно полная информация о кавалерах ордена, дана их социологическая характеристика, а также приведена статистика по награждениям.

Орден Александра Невского – уникальная награда. Это единственный орден, успешно функционировавший в наградных системах Императорской России, Советского Союза и сохраненный в наградной системе современной России. Советский орден Александра Невского был учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29.7.1942 г. В конкурсе на рисунок ордена победил молодой архитектор института «Центрвоенпроект» И. С. Телятников.

Рис. 1. И. С. Телятников. Автор рисунка ордена Александра Невского

Александр Невский привлекал его не только как крупный военный деятель, но и как представитель того далекого, почти былинного времени, которое не оставило нам даже его портрета. Поиски в библиотеках, посещение Исторического музея ни к чему не привели. Специалисты подтвердили, что рассчитывать на обнаружение пожизненного портрета великого полководца нельзя. Решение было неожиданным и, вероятно, единственно верным. Художник использовал кадр из вышедшего в 1938 году на экраны фильма «Александр Невский» (режиссер С. М. Эйзенштейн, сценарист П. А. Павленко), где в главной роли снялся выдающийся советский актер Николай Константинович Черкасов. Его профиль в этой роли и был воспроизведен на рисунке будущего ордена. Рисунок ордена был утвержден 20 июля 1942 года [3. С. 3].

Рис. 2. Актер Н. К. Черкасов в роли Александра Невского. Фото 1938 г.

Символ, созданный И. С. Телятниковым, позволял советским воинам идентифицировать себя не только с защитниками «социалистического Отечества» и завоеваний Октябрьской Революции, но и с защитниками Святой Руси, победившими германских псов-рыцарей на Чудском озере. Национально-патриотическая самоидентификация мобилизовала дополнительную энергию сопротивления внешнему агрессору [4. С. 69].

Интересна судьба самого фильма «Александр Невский», которая была непростой. Уже его литературный сценарий (первоначальное название – «Русь») подвергается жесткой критике. Через три месяца после его публикации появилась рецензия Михаила Тихомирова с характерным названием «Издевка над историей». К апрелю 1938 года сценарий был дважды переработан с учетом замечаний историков. Как писали его авторы, Петр Павленко и Сергей Эйзенштейн, «в результате большой работы, проделанной нами в содружестве с историками, сценарий «Русь» закончил свое существование... Преемником его является «Александр Невский», в котором, как нам кажется, мы сумели избежать исторических вольностей…» [5. С. 24]. Весь 1938 год Сергей Эйзенштейн снимает фильм «Александр Невский». Знаменитая сцена Ледового побоища Александра Невского с рыцарями снимается в Москве в 30 градусную жару. Возле «Мосфильма», на Потылихе, заасфальтировано поле, засыпано опилками, нафталином и солью, залито жидким мылом и стеклом. Так создается скованное льдом Чудское озеро. В первоначальной версии фильма, Александр Невский погибал, отравленный людьми из ближайшего окружения. Сталин дает указания изменить финал. Премьера фильма состоялась 23 ноября 1938 года в Большом театре [6. С. 48]. На экраны фильм вышел 1 декабря 1938 года. Зрители его встретили с восторгом. Однако сразу после подписания пакта Молотова-Риббентропа фильм был снят с проката: советское правительство не хотело давать повод к обострению отношений с Германией. И только после начала Великой Отечественной войны, осенью 1941 года, «Александр Невский», что называется, зажил полной жизнью [5. С. 24].

Теперь о самой награде, орден Александра Невского изготавливался из сереб-

Рис. 3. Окно ТАСС, посвященное учреждению ордена Александра Невского

ра и представляет собой выпуклую, покрытую рубиново-красной эмалью пятиконечную звезду на фоне десятиугольной правильной пластины, на поверхности которой расположены расходящиеся лучи. Красная звезда имеет позолоченные ободки. В середине звезды – круглый окованный щит с рельефным изображением Александра Невского и надписью по окружности выпуклыми буквами «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ». Щит окаймлен лав-

Рис. 4. Проектный рисунок знака ордена Александра Невского академика Л. В. Руднева

Рис. 5. Орден Александра Невского. Тип 3.

ровым позолоченным венком. Нижние концы ветвей венка покрыты фигурным щитком с позолоченным изображением на нем серпа и молота. На фоне лучей десятиугольной пластины изображены концы двух позолоченных бердышей, скрещенных позади фигурного щитка позолоченные: меч, копье, лук и колчан со стрелами. Размер ордена между концом луча красной звезды и противолежащей вершиной десятиконечной фигуры – 50 мм. Имелось пять типов изготовления ордена. Первый тип ордена состоял из самого сборного знака и прямоугольной колодочки без соединительного звена. Изготовлено около 300 экземпляров. Награждений не было. Второй тип ордена состоял из сборного знака при помощи ушка и соединительного звена крепившегося к прямоугольной колодочке. На реверсе булавка для крепления к одежде. Тираж свыше 1500 награждений. Третий тип состоял из сборного знака, при помощи ушка и соединительного звена крепившегося к прямоугольной колодочке. На реверсе ордена три заклепки. Реверс знака без булав-

ки. Тираж около 3500 награждений. Четвертый тип ордена был без прямоугольной колодочки, знак ордена собран на трех штифтах, крепление винтовое. Тираж около 5000. Пятый тип ордена состоял из цельноштампованного знака, свыше 32000 награждений [11. С. 287].

Рис. 6. Орден Александра Невского. Тип 5.

В статуте ордена перечислены 8 пунктов с описаниями конкретных действий в боевых ситуациях, которые могли повлечь представление к награде. Изначально орденом предполагалось награждать командиров полков, батальонов, рот и взводов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1942 года возможность награждения орденом установлена и для командиров дивизий и бригад. Однако чаще всего награждались офицеры, проходившие службу на должностях командиров взводов, рот, батальонов и им равных, так как командиры полков, бригад, дивизий в большинстве случаев награждались орденами Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, которые имели по 3 степени каждый.

Орден Александра Невского являлся «младшим» из «полководческих» орденов и был единственным из них, не имевшим разделения на степени. Эта награда вручалась почти вдвое чаще, чем все остальные «полководческие» ордена всех степеней вместе взятые. Несмотря на это, он встречается гораздо реже многих других орденов, что объясняется частой гибелью кавалеров ордена в боях.

Орденом Александра Невского было произведено всего 42156 награждений из них 42007 раз во время Великой Отечественной войны, в том числе им отмечены 1473 части и соединения Советской Армии и Военно-Морского Флота, 9 формирований и 70 офицеров армий иностранных государств. Около 200 советских офицеров были награждены этой наградой дважды, а командир 536-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, подполковник Борисенко Иван Григорьевич и командир 818-го артиллерийского полка, с 8.06.1948г. по 8.03.1950 г. старший преподаватель военной администрации Рязанского артиллерийского училища, подполковник Невский Николай Леонтьевич – трижды [8. С. 59]. С 1946-1956 гг. – 141 вручение награды, из них за отличия в боевых действиях против мятежников в 1956г. в Венгрии было 135 награждений данным орденом [9. С. 19]. В1957-1990 гг. – орден был пожалован 8 раз [8. С. 50].

Поиск кавалеров ордена Александра Невского, проживавших на территории Рязанской области велся в архивах отделов военных комиссариатов области по муниципальным образованиям, в архиве Военного комиссариата Рязанской области, музеях, расположенных на территории области, было налажено тесное взаимодействие с краеведами районов. Ценнейшая информация была получена в Рязанском историко-архитектурном музее заповеднике, большую помощь оказывали представители всех силовых структур, в которых проходили службу ветераны Великой Отечественной войны [3. С. 93]. Работа по поиску кавалеров данной награды завершена. Установлены 207 ветеранов войны, чьи ратные подвиги были отмечены орденом Александра Невского, в

Рис. 7. Дважды Герой Советского Союза В. Н. Леонов

том числе выявлены 160 личных дел офицеров, по которым и будет вестись социологическое исследование. Из 56 Героев Советского Союза, захороненных на территории Рязанской области, 9 были награждены орденом Александра Невского: Азовкин Ю. П., Андриянов И. Ф., Баландин В. М., Кузнецов И. М., Припутнев В. С., Путин А.Д., Стрельцов В. Д., Тарасенко В. Ф., Хрюкин С. К. Из числа уроженцев Рязанской области (губернии) Героев Советского Союза, не проживавших на территории области после войны, 29 были кавалерами данного ордена, в том числе и Дважды Герой Советского Союза легендарный морской разведчик Виктор Николаевич Леонов, уроженец д. Протекино Зарайского уезда Рязанской губернии.

Изучение награжденных ведется по следующим направлениям: должность и воинское звание награжденного на момент представления к награде, род войск в котором награжденный проходил службу, год награждения, возраст награжденного, количество всех орденов и ранений награжденного за Великую Отечественную войну и его социальное происхождение. Результаты этих исследований приводятся ниже в виде графиков, таблиц. Сейчас можно точно сказать, что очень редко у награжденного был только один орден Александра Невского, как правило, имелось еще несколько орденов, в основном Красной Звезды, Отечественной войны, Красного Знамени. Выявлены шесть случаев, когда награжденный имел кроме ордена Александра Невского еще один «полководческий» орден. Генерал-майоры Беляев И. П. и Осокин Н. И., награждены орденами Суворова 2-й степени, подполковники Ворко П. А. и Ямпольский П. С., орденами Суворова 3-й степени, полковник Хволин М. М., орденом Кутузова 3-ей степени, капитан Скрипченко П. П., орденом Богдана Хмельницкого 3-й степени.

Выявлен один случай награждения двумя орденами Александра Невского: 26.10.1944 г. и 16.11.1944 г. был награжден командир танкового батальона 101 танковой бригады майор Марков Ростислав Семенович, 13 сентября 1909 г. рождения, уроженец города Ленинград. После войны проживал на территории Шиловского района Рязанской области. Был так же награжден орденом Отечественной войны 2-ой степени. Имел два ранения.

Кроме того был выявлен один случай, когда у награжденного было два «полководческих» ордена, не считая орден Александра Невского. Генерал-майор Морозов Д. П. награжден орденами Кутузова 2-ой степени и Богдана Хмельницкого 2-ой степени.

Социологическая характеристика корпуса рязанцев-кавалеров ордена Александра Невского выглядит следующим образом:

Таблица 1

Должность кавалера ордена Александра Невского на момент награждения

Должность	Количество награжденных	% от общего числа
Командир взвода	17	10,625
Заместитель командира роты и им равные	2	1,25
Командир роты и им равные	54	33,75
Заместитель командира батальона и им равные	22	13,75
Командир батальона и им равные	43	26,875
Заместитель командира полка и им равные	9	5,625
Командир полка	7	4,375
Заместитель командира бригады	2	1,25
Командир бригады	0	0
Заместитель командира дивизии	2	1,25
Командир дивизии	2	1,25
Итого	160	100

Таблица2

Воинское звание кавалера ордена Александра Невского на момент награждения

Звание	Количество награжденных	% от общего числа
Младший лейтенант	2	1,25
Лейтенант	19	11,875
Старший лейтенант	35	21,875
Капитан	65	40,625
Майор	27	16,875
Подполковник	9	5,625
Полковник	2	1,25
Генерал- майор	1	0,625
Итого	160	100

Таблица 3

Возраст награжденного на момент награждения орденом Александра Невского

Возраст награжденного	Кол-во награжденных	% награжденных
20	4	2,5
21	13	8,125
22	9	5,625
23	10	6,25
24	14	8,75
25	14	8,75
26	11	6,875
27	12	7,5
28	8	5
29	10	6,25
30	9	5,625
31	12	7,5
32	9	5,625
33	3	1,875
34	2	1,25
35	4	2,5
36	3	1,875
37	6	3,75
38	2	1,25
39	1	0,625
40	2	1,25
41	1	0,625
45	1	0,625
Итого	160	100

Таким образом используя данные таблиц №№1, 2, 3, 4, 5 выявляем социологический облик рязанцев-кавалеров ордена Александра Невского. Получается, что среднестатистически кавалер ордена Александра Невского был капитан, 27,5 лет, проходивший службу на должности заместителя командира батальона (или им равной, штатно-должностная категория «майор»), был награжден 3-мя орденами и имел два ранения. В дальнейшем именно данная информация станет основополагающей для сравнения орденоносцев данной категории с обладателями «офицерского набора», то есть будет являться квинтэссенцией, подтверждающей первую половину гипотезы данной работы.

Что же касается второй ее части, то есть

Таблица 4

Количество орденов у награжденного, в том числе и орден Александра Невского за Великую Отечественную войну (без учета орденов за выслугу лет)

Количество орденов	Количество награжденных	% награжденных
1	11	6,875
2	29	18,125
3	60	37,5
4	33	20,625
5	19	11,875
6	7	4,375
7	1	0,625
Итого	160	100

Таблица 5

Количество ранений у награжденного за весь период участия в боевых действиях. (В.О.В.)

Количество ранений	Количество офицеров с данным числом ранений	% офицеров с данным числом ранений
0	43	26,875
1	36	22,5
2	34	21,25
3	21	13,125
4	15	9,375
5	7	4,375
6	2	1,25
7	1	0,625
8	1	0,625
Итого	160	100

количественного состава кавалеров ордена Александра Невского рязанцев и лиц проживавших на территории области после Великой Отечественной войны, их выявлено 207 человек. Я допускаю такое мнение, что кто-то из ветеранов в довольно пожилом возрасте переехал из нашего региона, но был учтен при подсчетах, но также и возможно, что кто-то прибыл в Рязанскую область и учтен не был, следовательно, данные могут быть взаимозаменяемыми и погрешность в подсчетах минимальна. Процессу количественного подсчета и выявления кавалеров было посвящено около восьми месяцев кропотливого труда и не только по изучению личных дел фронтовиков, хранящихся в архивах военного комиссариата Рязанской области и

Диаграмма 1

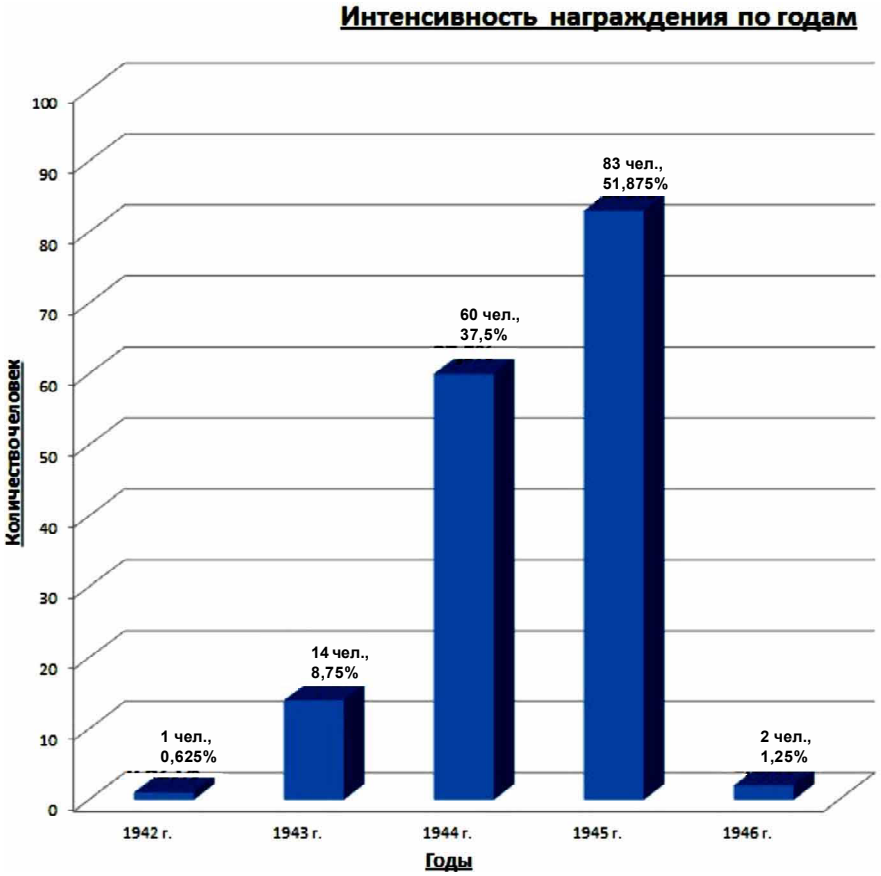
Диаграмма 2

отделах по муниципальным образованиям, анализировались поименные акты передачи личных дел в другие архивы и при помощи сайта «Подвиг Народа. ру» выявлялась интересующая категория. Изучалась информация поступившая из других силовых структур на предмет выявления кавалеров ордена Александра Невского, а так же анализировались данные краеведов всех районов Рязанской области.

Следовательно, полученное число 207 кавалеров довольно точно. Используя данные Федеральной службы государственной статистики, выясняем, что по численности населения, Рязанская область (1144,7 тыс. чел.) в 125,23 раза меньше населения России (143347,1 тыс. чел., без учета Крыма, так как исследование велось до его присоединения). Следовательно, можно предположить, что количество обладателей ордена Александра Невского, проживавших после Победы будет ориентировочно равняться 26130 кавалерам данной награды. Давайте, размышляя,

Диаграмма 3

попробуем получить искомое число интересующей категории другим способом. Нам известно, что за всю Великую Отечественную войну данный орден вручался 42007 раз. Вычтем из данного числа 1473 части и соединения Советской Армии и Военно-Морского флота, 9 формирований и 70 офицеров иностранных армий, а так же 200 двойных награждений орденом и два тройных (4 ордена), получаем, что данная награда была вручена 40251 офицеру. Из полученной цифры необходимо вычесть предполагаемое число погибших во время Великой Отечественной войны офицеров, обладателей данной награды, а так же кавалеров ордена, проживавших на территории остальных 14-ти республик бывшего СССР. Встречающаяся во многих источниках (в том числе и интернет) информация по Героям Советского Союза свидетельствует о том, что из их общего числа 11000 героев за Великую Отечественную войну, примерно 75 процентов награжденных были уроженцы РСФСР. Следовательно, если представить, что ориентировочно такой же процент составляет и по кавалерам ордена Александра Невского, то получим число награжденных кавалеров данным орденом 30188 человек. Факт, безусловно, спорный, но давайте оставим данное число именно таким. Далее, нам необходимо постараться определить часть погибших кавалеров данного ордена и не учитывать его при подсчете. Мой личный подсчет по Героям Советского Союза, награжденным в том числе и орденом Александра Невского, свидетельствует о том, что среди Трижды Героев Советского Союза – один награжден орденом Александра Невского – это Маршал авиации Кожедуб И. Н., среди Дважды Героев Советского Союза – 48 человек с данным орденом, а среди Героев Советского Союза 1395 были награждены оным, итого получается 1444 кавалера. Кроме того установил, что 200 офицеров либо получили звание Героя Советского Союза посмерт-

Рис. 8. Награды Героя Советского Союза Б. Н. Емельянова, командира батальона «Славы». Экспозиция ЦМВС. Фото автора.

но, либо погибли на фронтах уже имея это звание и вдобавок были награждены орденом Александра Невского. Следовательно, процент не доживших до Победы лиц данной категории равен 14. Таким образом, получается, что вычитая такой же процент от количества 30188 кавалеров россиян, получаем, что 25962 Кавалеров ордена Александра Невского после Победы проживали в РСФСР, а в дальнейшем современной России. Сравнив результаты обоих путей вычисления данной категории, получим довольно близкие значения 26130 и 25962, разделив меньшее на большее, получим частное, равное 0,994. Естественно, что читатель меня может упрекнуть в том, что данные подогнаны специально, однако, уверяю, что это полное совпадение. Можно говорить на тему того, что процент погибших кавалеров больше чем 14 (к примеру, присвоение звания Героя Советского Союза примерно в 29 процентах награждений происходило посмертно), можно принять значение среднее между 14-ю и 29-ю. Но и данный факт является спорным. Так же имеет право на существование и мнение о том, что процент Россиян кавалеров ордена Александра Невского может быть выше, чем 75 в связи с тем, что офицерский корпус СА и ВМФ СССР в большем количестве состоял из выходцев РСФСР (русских по национальности). Следовательно, процент погибших кавалеров может возрасти (число награжденных в данном случае уменьшается) и процент кавалеров россиян также может возрасти (число награжденных в данном случае увеличивается), соответственно, пропорция, если и будет меняться, то несущественно.

Исходя из вышеизложенного и приблизительно принимая количество россиян кавалеров ордена Александра Невского равное 26000, получаем, что в Рязанской области 207 кавалеров составляли 0,8 процента от общего числа, это и будет основа второй части гипотезы. В дальнейшем, выявив количество обладателей «офицерского набора» и приравняв их к 0.8 процента, сможем приблизительно опреде-

Рис. 9. Дважды Герой Советского Союза гвардии майор Г. М. Мыльников. Фото 1945 года. Экспозиция ЦМВС.

Рис. 10. Китель Трижды Героя Советского Союза Маршала авиации И. Н. Кожедуба Экспозиция ЦМВС. Фото автора.

лить количество офицеров-россиян обладателей этого «набора», количество награжденных «набором» за весь послевоенный СССР и установить число погибших во время Великой Отечественной войны, награжденных офицерским набором. Так как другим путем получить эти данные не возможно в виду массовости награждения орденами Отечественной войны обеих степеней и красной Звезды.

За послевоенную историю вплоть до распада СССР, орденом Александра Невского было произведено 149 награждений, из них за события в Венгрии в 1956 г. – 135 раз. Указом ПВС СССР от 18 декабря 1956 г. награждено 130 человек, от 7 марта 1957 г. – 4 и от 11 июля 1957 г. – 1 [9. С. 21]. Среди них 2 уроженца Рязанской области. Полковник Исакин Григорий Петрович. Родился в 1913 г. в Пителенском районе. Награжден двумя орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды. В боевых действиях по подавлению контрреволюционного мятежа в Венгрии возглавил 1195-й артиллерийский полк после гибели предыдущего командира полка. Награжден орденом Александра Невского №48760 [9. С. 128].

Старший лейтенант Неретин Николай Петрович. Родился в 1925г. в д. Аленка ныне Александро-Невского района. Командир танкового взвода, танко-самоходного батальона 104-го механизированного Венского Краснознаменного, орденов Кутузова и Александра Невского полка. Взвод во время боевых действий уничтожил 2 противотанковых орудия, три пулемета, и до 60 автоматчиков и истребителей танков. Неретин Н. П. был представлен к ордену Красной Звезды, награжден орденом Александра Невского №48774 [9. С. 204].

После венгерских событий и награждения орденом Александра Невского №48815 в Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище проходил службу в должности командира батальона Минигулов Шарип Хабиевич. В наградном листе сказано, что капитан Минигулов, командир стрелковой роты 114-го парашютно-десантного полка 31-й гвардейской воздушно-десантной дивизии за два боя силами своего подразделения уничтожил 60 человек, 254 бандита

было разоружено и взято в плен, подбито два зенитных орудия. Лично командир роты подбил гранатой две САУ и из автомата уничтожил расчет противотанковой пушки. В дальнейшем командовал парашютно-десантным полком, был заместителем командира воздушно-десантной дивизии. Принимал участие в Пражских событиях 1968 г. Награжден также орденами Красного Знамени и дважды – Красной Звезды [9. С. 184].

Последнее вручение ордена Александра Невского произошло в Санкт-Петербурге в канун празднования 60-летия Победы ветерану войны Брониславу Бартковскому, 1921 года рождения. В наградном листе Бартковского, датированном 28 января 1945 г., в графе «краткое изложение личного боевого подвига» записано: «При прорыве вражеской обороны 14, 15, 16 января 1945 года Бартковский действовал смело и решительно: когда из строя выбыл командир роты, Бартковский принял командование ротой на себя. Рота под его командованием первой ворвалась в деревню Яскулово и овладела ею, в дальнейшем захватила Попово-Борове. В районе Ново-Весь в лесу рота окружила группу немцев и уничтожила ее. Бартковский умело и уверенно руководил ротой, показывая образцы мужества и отваги, бесстрашия и стойкости, за что достоин правительственной награды ордена «Александр Невский». Орден «Александра Невского», врученный Бартковскому, стал последним в истории Великой Отечественной войны орденом «Александра Невского», который до сих пор не был вручен [10. С. 139].

И в завершении работы хочется сделать следующий вывод (это шаг к подтверждению гипотезы), что по контингенту награжденных будь то должность, воинское звание, возраст, количество орденов и ранений у награжденного (социологическое исследование по «офицерскому набору» завершилось и данные будут опубликованы в следующей работе), и по специфике награждений (характер подвига) именно орден Александра Невского близок к интересующему нас комплекту наград. Нередко фронтовик, представленный к одному из орденов «офицерского набора», награждался вместо него орденом Александра Невского, и наоборот. Так же имея процентное соотношение кавалеров-рязанцев данного ордена, к общему числу кавалеров ордена и прировняв его к кавалерам-рязанцам «офицерского набора», получим интересующее нас количество обладателей данного, очень почитаемого комплекта наград.

История единственного ордена, существовавшего во все три эпохи Российского Государства и насчитывающая почти 300 лет, продолжается [3. С. 195]. Указом Президента Российской Федерации Д. Медведева от 7 сентября 2010 года «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» установлено, что орден Александра Невского вновь входит в государственную наградную систему Российской Федерации, утверждены его статут и описание. Знак ордена Александра Невского воспроизводит дизайн императорского ордена.

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 18 июня 2012 г. № 592

МОСКВА

О переименовании географического объекта в Рязанской области

В соответствии с Федеральным законом "О наименованиях географических объектов" Правительство Российской Федерации

п о с т а н о в л я е т :

На основании представления Рязанской областной Думы переименовать Новодеревенский район Рязанской области в Александро-Невский район.

Председатель Правительства Российской Федерации Д.Медведев

Рис. 11. Постановление Правительства РФ от 18 июня 2012 года № 592 о переименовании Новодеревенского района в Александро-Невский

Работа по выявлению кавалеров советского ордена на этом не будет завершена, будет продолжаться и в дальнейшем. Интересно было бы получить статистические сведения от других субъектов Российской Федерации и основываясь на их данных, подтвердить или опровергнуть предложенную в данной работе гипотезу.

Рязанская область – единственный субъект Российской Федерации, в составе которого есть Александро-Невский район, носящий имя Великого полководца.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Справка ЦА МО РФ №11/20757 от 30.12.2013.

2. Справка ЦА МО РФ №1/268072 от 15.10.2014.

3. Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сборник научных работ / Отв. ред., сост. Б. В. Горбунов / НИЛ теории, практики и методики краеведения в ОУ ОГБОУ ДПО «Рязанский институт развития образования». – Т. 38. – Рязань: Узорочье, 2014. – 274 с.

4. Малинкин А. Н. Награда как социальный феномен. Введение в социологию наградного дела. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 324 с.

5. Дилетант. Исторический журнал для всех. – 2013. – Август. – № 8(20).

6. Сванидзе М., Сванидзе Н. Исторические хроники с Николаем Сванидзе. 1936-1937-1938 / Марина Сванидзе, Николай Сванидзе. – СПб.: ЗАО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2014. – 63 с.: ил.

7. Награды, ордена, медали России, СССР, мира / И. Е. Гусев. – М.: АСТ, 2014. – 256 с.

8. Гербоведъ. – 2003. – №61 РГК 1.

9. В награду за «Вихрь».Ч. 1. Кавалеры ордена Александра Невского: спр. / авт. сост. Лучкин А. М., Коваленко К. С., Емельянов О. В. – М.: Новая полиграфия, 2007. – 305 с.

10. Лубченкова Т., Лубченков Ю. Ордена и медали Советского Союза. – М.: Белый город, 2008. – 280 с.: ил.

11. Награды СССР: Справочник в двух томах / Под ред. Шишкова С. С. – Т. 1. –Д.: Арт-Пресс, 2005. – 492 с.

12. Великая Отечественная на земле Российской. Военно-историческое исследование. – М.: Библос Консалтинг, 2010. – 472 с. + вкладки.

13. Российская держава. Символы и награды / В. Н. Балязин, А. А. Кузнецов, Н. А. Сивова, Н. А. Соболева. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 592 с., ил.

14. Символы и награды Российской державы / В. Н. Балязин, А. А. Кузнецов, Н. А. Сивова, Н. А. Соболева. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 448 с. ил.

15. Отечественные награды, 1918-1991 гг. / В. А. Дуров. – М.: Просвещение, 2005. – 256 с.

16. Все о знаменитых орденах мира. – Вильнюс: UAB «Bestiary», 2012. – 112с., ил.

17. Ярославцы – кавалеры ордена Александра Невского. – Рыбинск: Рыбинское подворье, 2003. – 352 с., цв. вкл.

18. Герои-рязанцы – подрастающему поколению / Под ред. Б. В. Горбунова. – Рязань: Пресса, 2010. – 424 с.

19. Леонов В. Н. Лицом к лицу. Военные хроники отряда особого назначения Северного флота. 1941 – 1945 годы. – М.: ИД «Центриздат», 2005. – 304 с., ил.

20. Личные дела офицеров из архива ВКРО в количестве 160 шт.

21. Дуров В. А., Поддубный А. П. Американцы – кавалеры советских наград в годы Второй Мировой войны. – М., 2010.

БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
БИРСКИЙ ФИЛИАЛ, РЕСПУБЛИКА БАШКИРИЯ, г. БИРСК

УДК 316.334.2
ББК 60.561.23
Социология сельского хозяйства

СОЦИОЛОГИЯ

СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ КАК КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Кандидат исторических наук Р. Н. Масалимов
Кандидат исторических наук Р. Т. Бикбаева
Доктор исторических наук Р. Б. Габдулхаков

В статье рассматриваются проблемы сельской молодежи Республики Башкортостан как основы кадрового потенциала АПК. Сельская молодежь выступает как точный индикатор проблем в общественной жизни, прежде всего, развития аграрной сферы сельских территорий. Рассматривается роль социальных факторов в повышении экономической эффективности аграрного производства. Предлагается использовать различные методы для исследования проблематики жизненных интересов сельской молодежи.

Ключевые слова
Аграрная сфера, кадровый потенциал, сельская молодежь, проблемы молодежи, жизненные цели сельской молодежи.

Важным фактором эффективности функционирования и устойчивого развития агропромышленного производства является кадровый потенциал. В нем особое место занимают квалифицированные специалисты – работники с высшим и средним специальным образованием, включая тех, кто участвует в пополнении их профессионального состава – молодые специалисты. Задача воспроизводства квалифицированных кадров и привлечения на село молодых специалистов является актуальной проблемой не только для России в целом, но и для отдельных регионов, в частности, для Республики Башкортостан.

Базовой территорией данного исследования были выбраны сельские районы и малые города Северной лесостепной зоны Республики Башкортостан, точнее, 17 районов этой зоны и учебные заведения пяти городов – Бирска, Благовещенска, Дюртюлей, Нефтекамска и Янаула, – где были проведены социологические и экономические исследования в период 1999-2011 гг. Доля молодежи 14-27 лет в сельском населении рассматриваемой территории составляет около 16% [10. С. 49]. Этого количества молодежи явно недостаточно для полного воспроизводства трудовых ресурсов села в старших возрастных группах. В ходе исследований сельской молодёжи учитывались специфические особенности, которые выделяют её из общего массива селян. Прежде всего, психофизиологические и ментальные особенности (мобильность, динамичность, работоспособность, способность к адаптации к

меняющимся условиям, здоровье, оптимизм, обучаемость и т. д.). Самое главное – молодые работники могут освоить смежные специальности быстрее своих старших коллег, на повышение своей квалификации тратят гораздо меньше времени.

Исторический Башкортостан всегда являлся и ныне продолжает быть пространством преимущественно аграрного хозяйства [1]. И ныне в условиях индустриальной модернизации аграрная сфера в республике является весьма значительной по своим показателям, влияющей на всю экономику и социальную сферу общества. Сельское население РБ, по предварительным итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., составляло 1 610,6 тыс. чел., или почти 40% всего населения региона [6]. Аграрный сектор Республики в 2009-2010 гг. занимал 4-е место по объёму производимой сельскохозяйственной продукции среди регионов России, уступая только Краснодарскому краю, Республике Татарстан и Ростовской области [7. С. 8].

Человек в центре сельскохозяйственного производства становится особенно важным и ценным в самом ответственном его этапе – в период весенних и летне-осенних напряжений. Именно в это время от аграриев требуется максимальная концентрация организационных, финансовых, технических и чисто человеческих ресурсов. Во стократ возрастает необходимость собранности, дисциплинированности, сознательного трудового поведения работника. Человек и сельскохозяйственное производство, человека и климат, человек и природные условия – всё это и многое другое воедино связаны на наших географических широтах, где ведение аграрного хозяйства требует от человека практически экстремальных усилий. Все это заставляет по-новому подходить к вопросу о человеческом капитале и современной модели аграрного работника [3. С. 113-114; 11. С. 78-98].

Сельский труженик, занятый фактически экстремальным трудом в определённые сезоны, не может не действовать рационально. Однако наши исследования показывают, что сельскому работнику чаще приходится полагаться и на интуицию, на биологические инстинкты, а также обращаться к опыту предков, дедов, т. е. на традиции и национальную культуру [4. С. 74-75].

Взаимосвязь между показателями, выражающими экономическую эффективность аграрного производства и параметрами, отражающими развитие социальной сферы сельских территорий, может эффективно определяться с помощью использования эконометрических моделей. Так, проведённый нашим коллегой экономистом-аграрником Е. В. Стовба корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязи ряда показателей, определяющих социально-экономическое развитие сельской местности Республики Башкортостан за период с 1990 по 2010 гг. показывает ярко выраженную связь между социальными и производственными процессами, происходящими в аграрной сфере [8. С. 92-93].

Построенная Е. В. Стовба модель выражает связь между результативным показателем, показателями производительности труда и заработной платы. В свою очередь от качественного решения социальных вопросов непосредственно зависит и производительность труда работников агроорганизаций. Неудовлетворительное состояние уровня и качества жизни сельских тружеников, социальная необустроенность сельских территорий, разрушение социальной инфраструктуры негативно сказываются на состоянии экономики аграрного сектора, и дестабилизирует развитие аграрного производства.

Среди молодых поколений намного меньше считающих, что единственно приемлемой формой хозяйствования на земле являются колхозы и совхозы, а полагающих, что фермерство должно получить развитие на селе, больше, чем среди стар-

ших возрастных групп. Выделяется также другая часть молодёжи, по численности примерно равная, которая считает, что в аграрной сфере экономики имеют право на существование сельскохозяйственные предприятия различных организационно-правовых форм и форм собственности наряду с фермерскими хозяйствами, колхозами и совхозами. Они полагают, что сельскохозяйственное производство должно быть смешанным, многоукладным. Таким образом, сельская молодёжь, по нашим данным, в основном поддерживает проведение аграрных рыночных реформ, хотя видит трудности, с которыми реально сталкивается село при их проведении.

Безусловно, что наличие определенных целевых установок, формирование своего жизненного кредо помогает сельской молодежи лучше ориентироваться в настоящей социально-экономической конъюнктуре и найти своё место в современном обществе. Отсутствие четко сформулированных жизненных целей большей части сельской молодежи показывает ее явное непонимание своей социальной роли и статуса в социуме и определяет ее социальную дезориентацию в обществе. Данный тезис также учитывался при проведении социологических опросов, представлен соответствующим выбором вариантов ответов и позволяет выделить жизненно важные цели сельской молодежи (См. табл. 1).

Таблица 1

Результаты социологических опросов по формированию жизненных целей молодежи сельских территорий Северной лесостепной зоны РБ, %

Жизненные цели	Группировка по всей выборке	в том числе			
		по статусу обучения		По полу	
		Учащиеся	Студенты	Юноши	девушки
Высокие доходы, Материальное благополучие	19,0	17,5	20,5	18,5	22,5
Интересная работа, дело по душе	16,6	14,5	18,3	20,1	16,5
Хорошие отношения в семье	14,0	12,5	15,5	15,0	16,0
Верные и интересные друзья	12,2	12,0	12,4	11,1	13,7
Положительное отношение к религии	8,5	7,4	8,6	7,5	9,7

Представленные табличные результаты показывают, что наиболее приоритетными целями опрашиваемой сельской молодежи являются: достижение высоких доходов, состояние материального благополучия, выбор интересной работы (дело по душе). Значение для социального поведения и статуса молодых людей имеют хорошие отношения в семье и отношения с друзьями. Примечательно, что положительное отношение к религии не является социально значимым для молодого поколения – данный ответ отметили всего 8,5% опрошенных респондентов, в том числе 8,6% студентов и 7,4% учащихся. Примечательно, что с учетом гендерной специфики опрошенных респондентов выборы ответов учащейся молодежи, проживающих в сельской местности, практически совпадают, притом, что у сельских студентов гендерная специфика ответов проявляется значительно.

Безусловно, сельская молодёжь является своеобразным скрытым ресурсом развития аграрной сферы. Однако необходимо отметить, что на республиканском сельском рынке труда наблюдается значительный дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы. За период с 2006 по 2010 годы численность населения моложе трудоспособного возраста в республике уменьшилась на 7 % или на 23 тысячи человек. При этом численность экономически активного населения в аграрном секторе региона за последние пять лет сократилась на 11 % [7; 10]. Крайне негативная реакция большей части опрашиваемой сельской молодёжи на определённые виды сельскохозяйственного труда объясняется, прежде всего, плохими условиями его организации в сельской местности. Необходимо отметить, что во всех возрастных группах молодых людей по-разному проявляется отношение к экономическим реформам, реализуемым применительно к аграрной сфере, к сельскохозяйственному труду и к специфическим аспектам трудовой деятельности, к оценке своего труда и труда окружающих. Согласно нашим данным, многие студенты не едут на работу в сельскую местность, а стараются остаться в городе из-за: низкой заработной платы – 75% ответивших, плохих бытовых условий – 20%. Среди представленных групп факторов, сдерживающих мотивацию к труду на селе у выпускников респонденты указали: «отсутствие жилья, плохие жилищные условия» – 48%, «ограниченные возможности для культурного отдыха» – 31%, «плохие бытовые условия» – 12%, «низкий престиж работы в сельском хозяйстве» – 5%, «низкий уровень и качество медицины» – 2,5%. При этом на вопрос «Будет ли Указ Президента РБ № 263-УП от 25.05.2009 года «О мерах государственной поддержки кадрового потенциала агропромышленного комплекса Республики Башкортостан» способствовать тому, чтобы выпускники вуза стремились в село, респонденты отвечали следующим образом: «будет в полной мере» – 15%, «отчасти будет» – 84%, «не будет» – 1%.

Необходимо указать, что любое решение, которое принимает человек, формируется тремя уровнями – биологическим, культурным, сознательно-персональным. Биологический и культурный уровни, как мы установили в своих предыдущих исследованиях, выполняют не менее важные функции, чем ментальный уровень [2. С. 188; 3. С. 113]. С одной стороны, они устанавливают цели, которые преследуются с помощью сознательного персонального выбора. С другой стороны, они устанавливают ограничения на определённые типы поступков, которые человек не должен совершать, или наоборот – предписывают жёстко заданные модели поведения в определённых ситуациях. Подобная модель человека крестьянского труда могла быть сформулирована и раньше, и в такой постановке не представляет особой новизны. Новое заключается в том, что биологический и культурный уровни тоже можно рассматривать как результат рационального выбора, который осуществляется в более длительной, эволюционной перспективе. Это означает, что всё содержимое представленной нами триады (инстинкты – культура – сознательный выбор) может стать областью единой теории, а не отдельных, не связанных друг с другом социальных дисциплин.

В заключение можно предложить комплекс мер по формированию профессиональных и трудовых планов сельской молодежи, воспроизводству и закреплению на селе квалифицированных кадров массовых профессий, организации профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. В первую очередь, в качестве организационного механизма государственного регулирования процессов формирования и использования квалифицированных кадров необходимо составить специальную целевую региональную программу.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Акманов А. И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI – в начале XX в. – Уфа, 2007. – 360 с.

2. Масалимов Р. Н. Бихевиоральный подход к изучению проблем сельской молодежи // Вопросы структуризации экономики. – 2012. – № 3. – С. 186-189.

3. Масалимов Р. Н. Экстремальная антропология как инновационный подход к изучению социальных проблем // Креативная экономика и социальные инновации. – 2013. – Вып. 4. – № 2. – С. 112-122.

4. Масалимов Р. Н., Назаров М. Г. Интеграция научно-технологического и личностного аспектов воспитания сельских школьников // Сельская молодёжь – проблемы и перспективы развития: Материалы I Межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа, 2010.

5. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Башкортостан // Республика Башкортостан. – 2011. – 5 апреля. – № 65.

6. Республика Башкортостан: социально-экономическое развитие на рубеже веков (статистический обзор) // Экономика и управление. – 2010. – № 5.

7. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник / Башкортостанстат. – Уфа, 2011. – 176 с.

8. Стовба Е. В. Сценарное моделирование развития экономики сельских территорий Республики Башкортостан. – М., 2012. – 155 с.

9. Стовба Е. В., Масалимов Р. Н. Исследование социально-экономических проблем молодёжи сельских территорий региона (на примере Республики Башкортостан) // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – С. 441-457.

10. Стовба Е. В., Масалимов Р. Н., Габдулхаков Р. Б. Проблемы сельской молодежи в условиях модернизации экономики // Современный научный вестник. Серия: Экономические науки. – 2013. – № 4. – С. 47-57.

11. Сторчевой М. Новая модель человека для экономической науки // Вопросы экономики. – 2011. – № 4. – С. 78-98.

МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА
РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ, г. САРАНСК

УДК 159.922(045)
ББК 88.2
Психология

ПСИХОЛОГИЯ

СУБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИННОВАЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ: СТРАТЕГИЯ САМОРАЗВИТИЯ*

Доктор педагогических наук Ю. В. Варданян
О. С. Валуев

В статье раскрыта сущность стратегии саморазвития как триединства системного планирования, сценарного прогнозирования и творческого управления собственной жизнью; обоснована возможность ее становления в творческой кооперации студентов – субъектов психологической безопасности; проанализирован междисциплинарный опыт развития психологической безопасности в современном инновационном образовании. Авторами выделены подходы к пониманию эффективного функционирования системы индивидуальных психологически безопасных образовательных траекторий, предложено новое видение индивидуального образовательного маршрута и способов его применения в непрерывном самообразовании.

Ключевые слова
Субъект психологической безопасности, инновационное образование, стратегия саморазвития, творческая кооперация, индивидуальная образовательная траектория, образовательный маршрут, непрерывное самообразование

Политико-экономические, социальные, культурные, психологические и экологические кризисы, рост агрессии и преступности, увеличение количества регистрируемых фактов насилия среди молодежи составляют рискованный полюс современного мира. Он сбалансирован созидательным полюсом, который связан с наличием значительного потенциала для развития личности, способной строить собственный профессиональный путь в контексте жизни, приверженности к инновациям и творчеству. Однако качественное применение этого потенциала ограничивается действием множества источников психологической угрозы, деструктивное влияние которых способствует развитию психологической беспомощности, снижает побудительную основу и инновационную ценностно-ориентационную направленность профессиональной стратегии на разных возрастных

* Исследование проводится за счет средств проекта 2.1.2. Решение комплексных проблем формирования профессиональной компетентности педагога и психолога в системе непрерывного образования Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» «Педагогические кадры для инновационной России» на 2012-2016 гг.

этапах, что содержит психологическую угрозу для общества в целом. Поэтому актуальной становится проблема развития субъекта психологической безопасности, строящего и реализующего траекторию профессионального и личностного саморазвития.

С. Ф. Сергеев, В. А. Якушин определяют «психологическую безопасность» как «объективно существующее и субъективно воспринимаемое состояние личности быть защищенной от внутренних и внешних угроз или опасностей» [11. С. 165]. Значит, задачей образования становится не только обеспечение психологически безопасной и комфортной среды пребывания молодежи в вузах на основании индивидуальных образовательных маршрутов, но формирование стиля безопасной жизни и развития субъекта психологической безопасности. Зачастую понятия «развитие» и «безопасность» противопоставляются: первое отождествляется с «небезопасной» динамикой при отказе от привычного и освоенного на пути к неизведанному, второе – с «безопасной» статикой при отсутствии возмущающих перемен на пути к стабильности, граничащей с застоем. Одно как бы исключает другое. Однако, «фактически, развитие и безопасность – это две стороны общего процесса жизни общества» [4. С. 16]. Е. В. Царева придерживается идеи полифункциональности, т. к. «безопасность может обеспечиваться как путем проведения мероприятий, направленных на защиту от существующих угроз, так и путем нейтрализации самой угрозы» [15. С. 183]. Исходя из этого, можно сделать еще один вывод: безопасность содержит в себе движущие силы, направленные как внутрь, так и во вне. Бывает безопасность «от» (себя и мира) и безопасность «для» (себя и мира), безопасность как отстраненная независимость (изоляция) и безопасность как сближающееся всеединство (кооперация). Первая субъективно активна и объективно пассивна, вторая целостно активна. Стремление к общей продуктивной организации безопасности жизнедеятельности группы субъектов (сближающееся всеединство) предполагает особую культуру самоорганизации и взаимодействия каждого участника, культуру творческой кооперации: «Нынешний мир не приемлет изоляций» [9. С. 984]. Именно комплексное понимание вопроса позволяет поставить задачу разработки стратегии саморазвития субъекта психологической безопасности в условиях модернизации образования, перехода к инновационному образованию в стране и мире, что, в свою очередь, позволяет проектировать и развивать психологическую безопасность на уровне отдельных образовательных организаций.

Стоит отметить необходимость целостного понимания процесса саморазвития субъекта психологической безопасности в образовании, как «диалектического обращения (функционирования), возвращения (стабилизации) и превращения (трансформации) психологической безопасности субъектов образования, организуемых в системе совместной творческой деятельности» [2. С. 86]. Речь идет не о прямолинейной или кругообразной трансляции, а об особом типе движения, раскрывающем внутренний творческий потенциал психологической безопасности, ее собственные созидательные силы, «движение в движении». Значит, психологическая безопасность, рассматриваемая в индивидуальной и групповой формах, подразумевает субъектное развитие, вернее, саморазвитие в пространстве и времени, что придает ей экзистенциальный статус. В этом смысле «мы являемся свидетелями становления новой личности – глобальной, постиндустриальной, информационной» [7. С. 79]. Возникает вопрос о подходах к реализации стратегии саморазвития субъекта психологической безопасности в инновационном вузе.

Многие авторы признают, что «компетентностный подход сегодня олицетворяет инновационный процесс в образовании» [12. С. 32]. Для реальной организации продуктивно действующей системы непрерывного образования в стране в условиях неопределенности жизни современного человека Ю. Н. Хряпин предложил компетентностно-прогностический подход, заключающийся в том, что «он нацеливает на анализ, оценку, прогноз таких разноаспектных модальностей, как реальный и необходимый уровни профессионализма в данных условиях мирного и военного времени… «опережающее отражение» процесса развития профессионализма, который будет востребован в будущем (ближайшем, среднесрочном, долгосрочном)» [14. С. 237]. Конечно, статус долженствования в инновационном образовании с ориентацией на опережение во времени связан, как отмечает сам автор, с возможностью неожиданного возникновения реальной опасности, вызванной маловероятным или случайным стечением обстоятельств, усилением потенциальных сил противодействия, появлением принципиально новых угроз.

Н. Тарасиков выдвинул идею формирования в российской молодежной образовательной среде культуры безопасности жизнедеятельности человека как будущего профессионала, семьянина и гражданина, в которую входят «совокупность мировоззренческих взглядов и убеждений, личностных качеств и профессиональных знаний, умений и навыков человека (коллектива, общества), касающихся обеспечения безопасности жизнедеятельности, и активная деятельность по снижению уровня опасностей, рисков и угроз» [13. С. 22-23]. Это становится возможным благодаря повышению уровня развития общечеловеческой культуры личности студента вуза. Е. А. Мартынова отмечает необходимость «дополнительности» гуманитарных и естественных наук в подготовке современного профессионала: «Современное образование должно быть целостным… Размежевание естественнонаучного и гуманитарного типов культур не может отменить факта их исходной взаимосвязи и взаимозависимости» [8. С. 113]. Поэтому развитие психологической культуры как части общечеловеческой культуры субъекта психологической безопасности требует разработки и включения в образовательный процесс инновационных технологий раскрытия и целостной реализации творческого потенциала личности в системе непрерывного образования. Психологическая защищенность и творческий подход к проблемам окружающей действительности не только позволяют уверенно смотреть в будущее, выстраивая планы грядущего совершенствования (и самосовершенствования), но осознанно подходить к нашему прошлому и реализовывать идеи вечного в настоящем. Таким образом, «современное образование реально становится производительной силой и гарантом национальной безопасности каждого государства» [12. С. 314].

Ю. В. Варданян считает, что процесс диссеминации инновационного опыта «становится ведущим фактором модернизации системы подготовки и повышения квалификации педагогических кадров, способствует совместному выявлению проблем… в системе непрерывного образования» [1. С. 91]. Фактически, это означает трансляцию наработанного психолого-педагогического опыта и ноу-хау в пространстве: организацию творческой кооперации между высшими учебными заведениями страны и мира, научными группами и коллективами, отдельными учеными и исследователями, учащейся молодежью. Диссеминация инновационного опыта может стать важнейшим условием развития (саморазвития) субъекта психологической безопасности в междисциплинар-

ной и межотраслевой творческой кооперации.

В. В. Кадакин и Т. И. Шукшина обосновывают идеи системной организации «адресной подготовки студентов к проектированию и реализации педагогической деятельности в новых образовательных условиях» [6. С. 61] и «развития и педагогизации социокультурного пространства будущего учителя» в современном педагогическом вузе [Там же. С. 66]. Это подразумевает концентрацию, дифференциацию и индивидуализацию образовательного процесса на основании индивидуальных образовательных маршрутов, отражающих психологически безопасные траектории развития каждого студента вуза, подготовку компетентных специалистов, способных полноценно реализовать себя в условиях современного рынка труда, найти себя в жизни. Давно известная мысль о необходимости связывать теорию с практикой сегодня реализуется в триединстве интеграции образования, науки и производства [10]. Работа с индивидуальной образовательной траекторией может производиться как в рамках целых учебных циклов, так и в конкретных образовательных дисциплинах и курсах, ведь «возможен сценарий, когда разные преподаватели предлагают разное содержание дисциплины, направленное на формирование установленного кафедрой набора компетенций… с возможностью включения преподавателем дополнительных компетенций… Студенту предоставляется возможность выбора рабочей программы дисциплины со всеми ее компонентами…» [3. С. 8]. Творческая организация пространства взаимодействия преподавателей и студентов, в которой не просто созидается будущий специалист, но само будущее специалиста (вплоть до места будущей работы и должности), невозможна без учета ее психологического компонента, так как именно в ней обостряется «проблема личности, способной к осознанной преобразующей созидательной активности, направленной на себя, социум, культуру в современных условиях глубинных изменений в различных сферах человеческой жизнедеятельности…» [5. С. 14].

Стоит отметить «перекликание» идей в разных подходах к развитию субъекта психологической безопасности в образовательном пространстве, времени и культуре через интегральную направленность в будущее. Так, рядом авторов обоснована и внедрена тренинговая программа, которая «базируется на безопасно-ориентированном подходе к обогащению профессиональной стратегии новым ценным мотивационным содержанием (based on the safety-directed approach to enrichment of professional strategy with new valuable motivational content)» [16. С. 5]. Ориентация на индивидуальное будущее личности становится основой профессионального успеха, а поиск и отбор нового, совершенствование себя и мира, любовь и открытость к человеческому существу, взаимное доверие – духовным фундаментом этой ориентации. Следовательно, индивидуальный образовательный маршрут не может быть понят как жестко фиксированная карта движения в вузе от курса к курсу и обрываться в момент выпуска, не исходит из внешне заданной логики установленных кем-то контрольных ориентиров, которые студент обязан пройти, подобно спортсмену на лыжной дистанции. Логика индивидуального образовательного маршрута есть логика развития субъекта психологической безопасности, логика его жизни, поэтому стратегию саморазвития может выстраивать только он сам. Речь идет о самостоятельном конструировании своей жизни в инновационном образовании, что, в силу отмеченного выше экзистенциального статуса психологической безопасности, позволяет говорить об экзистенциальном образовании и са-

мообразовании.

Образовательный маршрут выступает, скорее, как индивидуальный образовательный навигатор, способный генерировать и предоставлять возможные траектории движения под заданную субъектом стратегию саморазвития. Субъект участвует не только в свободном выборе имеющихся образовательных траекторий, делая их маршрутными линиями своего движения, но самостоятельно конструирует свое образование, определяя цель и стратегию саморазвития в инновационном мире. Навигация в инновационном образовании есть свободное творчество собственного образовательного пути. Таким образом, индивидуальный образовательный навигатор становится средством достижения целей субъекта психологической безопасности в творческой кооперации. Навигация в образовательном пространстве и времени может осуществляться только на основании утверждения свободной личности творца своей жизни, это экзистенциальная навигация. Однако, психологически безопасная индивидуальная образовательная траектория не означает легкое скользящее движение в безопасной среде факультета, обеспечиваемой и поддерживаемой извне, вечную страховку по жизни. Наоборот, психологически безопасная индивидуальная образовательная траектория есть траектория свободного лавирования в образовательном пространстве и времени, самостоятельно организуемая личностью и обеспечиваемая системой мировоззренческих приоритетов, ценностных ориентиров и духовных идеалов в творческом взаимодействии с другими участниками непрерывного самообразования, которое закладывает фундамент психологически безопасной жизни через принятие субъектной позиции в творческой кооперации. В этом смысле, самообразование перестает быть изолированным, отделенным и отстраненным от группы делом каждого, становясь общим делом всех участников образовательного процесса и способом индивидуального развития в творческой кооперации. Последняя является необходимым условием саморазвития субъекта психологической безопасности, конструирования будущего в образовательном пространстве и времени.

В этом отношении, стратегия саморазвития субъекта психологической безопасности не является стратегией в общепринятом смысле. Будущее субъекта в творческой кооперации не дискретно, оно континуально и определяется характером, темпом, режимом творческой деятельности (взаимодействия). Значит, стратегия саморазвития в творческой кооперации есть самостоятельное стратегирование – триединство системного планирования, сценарного прогнозирования и творческого управления собственной жизнью. Развитие самостоятельного стратегирования есть креативный шаг к преодолению неопределенности индивидуального будущего субъекта психологической безопасности в пространстве и времени, оно составляет психологический стержень образовательной навигации. Не отменяя существующие программные ориентиры, выводит за пределы их узких рамок и границ распространения в пространство совместного творчества будущей жизни. Внешние предметные ориентиры заменяются внутренними духовными отношениями субъектов психологической безопасности в творческой кооперации, вдохновляя всех участников к экзистенциальному самообразованию. Самостоятельное стратегирование саморазвития субъекта психологической безопасности в творческой кооперации с помощью индивидуального образовательного навигатора есть инновационный путь конструирования непрерывного самообразования, а, значит, индивидуального будущего каждого человека и будущего российского образования.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Варданян, Ю. В. Диссеминация инновационного опыта как фактор модернизации педагогического образования / Ю. В. Варданян // Высшее образование в России. – 2013. – № 4. – С. 86-91.

2. Варданян, Ю. В. Развитие психологической безопасности в студенческой студии: механизмы, стадии, критерии действенности / Ю. В. Варданян, О. С. Валуев, Г. В. Пильщикова // Российский научный журнал. – 2013. – № 4(35). – С. 85-90.

3. Вознесенская, Н. В. Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса в информационно-образовательной среде вуза / Н. В. Вознесенская, В. И. Сафонов // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3. – С. 6-9.

4. Воробьев, Ю. Комплексная безопасность человека (социология безопасности и общество риска) / Ю. Воробьев, В. Акимов, Ю. Соколов // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2012. – № 3. – С. 16-21.

5. Замкин, П. В. Проблема культурной продуктивности личности в меняющейся социокультурной ситуации / П. В. Замкин // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4. – С. 13-17.

6. Кадакин, В. В. Педагогический вуз как базовый центр подготовки учителя / В. В. Кадакин, Т. И. Шукшина // Высшее образование в России. – 2013. – № 4. – С. 60-68.

7. Каменский, Е. Г. Экзистенциальные риски инновационной парадигмы постиндустриального развития социума / Е. Г. Каменский // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 4. – С. 78-82.

8. Мартынова, Е. А. Формирование гуманитарной и естественнонаучной культуры личности в образовательном пространстве / Е. А. Мартынова // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 4. – С. 111-113.

9. Мороз, Е. Ф. Проблемы глобальной безопасности в эпоху глобализации / Е. Ф. Мороз // В мире научных открытий. – 2014. – № 3.2 (51). – С. 984-995.

10. Нарутдинова, А. Р. Стадии и направления интеграции образования, науки и производства (краткий анализ и характеристика) / А. Р. Нарутдинова, Е. В. Дмитриев // В мире научных открытий. – 2014. – № 3(51). – С. 323-330.

11. Сергеев, С. Ф. Психологическая безопасность в образовательной среде / С. Ф. Сергеев, В. А. Якушин // Управление образованием. – 2012. – № 6. – С. 163-169.

12. Современное образование как открытая система: монография / под ред. Н. Г. Ничкало, Г. Н. Филонова, О. В. Суходольской-Кулешовой. – М.: Институт научной и педагогической информации РАО, ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 576 с.

13. Тарасиков, Н. Воспитание культуры безопасности жизнедеятельности / Н. Тарасиков // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2012. – №6. – С. 22-28.

14. Хряпин, Ю. Н. Компетентностно-прогностический подход развития профессионализма будущих офицеров ВДВ / Ю. Н. Хряпин // Российский научный журнал. – 2012. – № 6(31). – С. 235-240.

15. Царева, Е. В. Развитие в вузе психологической безопасности субъекта спортивной деятельности: проблемы и опыт решения / Е. В. Царева // Российский научный журнал. – 2012. – № 5 (30). – С. 182-188.

16. Vardanyan Y. V. Influence of Training in Psychological Safety on Development of Motivational Basis of Student's Professional Strategy / Y. V. Vardanyan, L. V. Vardanyan, E. A. Lezhneva // Ciencia e Técnica Vitivinicola. – 2014. – N 29(10). – PP. 2-11. – URL: http://ciencia-e-tecnica.org/view.php?v=29&i=10

МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА
РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ, г. САРАНСК

УДК 159.9: 378(045)
ББК 88+74
Психология и педагогика

ПСИХОЛОГИЯ

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ МАГИСТРАНТА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ*

Доктор педагогических наук Ю. В. Варданян
Кандидат психологических наук Т. В. Савинова

В статье раскрыта сущность свойств субъекта профессиональной компетентности и особенности их развития в процессе организации производственной практики (научно-исследовательской и психолого-педагогической) магистрантов психолого-педагогического направления образования. Выделены цели, задачи, формируемые компетенции, структура указанных видов практики. Особое внимание уделено характеристике когнитивных, операционально-технологических и функционально-компетентностных результатов, обоснованию их субъекных и компетентностных развивающих возможностей.

Ключевые слова
Субъект профессиональной компетентности, магистрант психолого-педагогического направления, научно-исследовательская практика, психолого-педагогическая практика, практические результаты образования

Становление и развитие субъекта профессиональной компетентности осуществляется поэтапно на протяжении всего процесса обучения в вузе. На младших курсах профессионального образования бакалавров, как правило, большинство студентов относятся пассивно к субъектным и профессиональным изменениям, так как в это время у них слабо выражена мотивация профессиональной деятельности, отсутствует опыт осознанной реализации психолого-педагогического труда. На старших курсах уровня бакалавриата и особенно в период обучения в магистратуре процесс становления и развития субъекта профессиональной компетентности происходит более интенсивно. Это обусловлено тем, что в период производственной практики студенты сталкиваются с реалиями выбранной профессии, осознают и рефлексируют значимость совершен-

* Исследование проводится за счет средств проекта 2.1.2. Решение комплексных проблем формирования профессиональной компетентности педагога и психолога в системе непрерывного образования Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» «Педагогические кадры для инновационной России» на 2012-2016 гг.

ствования профессионально-значимых субъектных свойств с целью качественного осуществления психолого-педагогической деятельности.

Согласно выработанной позиции, субъект в компетентностной парадигме рассматривается как «активный, самостоятельно мыслящий и действующий суверенный распорядитель собственных ресурсов, который … инициирует и применяет систему субъектных действий для преобразования самого себя и выполняемой деятельности» [1. С. 72]. Следует отметить, что доля самостоятельной инициации и реализации процесса решения новых профессиональных задач в предстоящей деятельности выпускников магистратуры существенно возрастает по сравнению с этой долей в деятельности выпускников бакалавриата, поэтому особое значение имеет развитие свойств субъекта профессиональной компетентности магистранта как будущего профессионала. Они актуализируются и совершенствуются в ходе производственной практики в процессе психолого-педагогического сопровождения субъектов образования на психологической основе диагностической, профилактической, консультационной, коррекционной и развивающей деятельности. Это учитывается в основных образовательных программах магистратуры психолого-педагогического образования, которые включают новые виды практик, непосредственно обеспечивающих процесс освоения конкретной системы субъектных свойств.

Так, в ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» начата подготовка магистров психолого-педагогического образования профилей «Педагогическая психология творческой деятельности» и «Практическая психология». В основных образовательных программах указанных профилей особое внимание уделяется двум видам практики (научно-исследовательской и производственной психолого-педагогической), которые позволяют усилить адресность подготовки современных кадров психолого-педагогического направления с учетом потребностей рынка труда и новых задач модернизации системы образования.

Научно-исследовательская практика нацелена на решение таких задач, как: освоение системы знаний, умений и компетенций в области планирования, организации и проведения психолого-педагогических исследований; овладение современными методами сбора, обработки и анализа результатов исследования; развитие и совершенствование умений самостоятельной исследовательской деятельности, связанной с выявлением и изучением актуальных научных проблем в области психологии творческого развития и практической психологии. Деятельность магистранта ориентирована на достижение таких групп результатов:

1) когнитивно-познавательных (знать: основные положения государственных образовательных стандартов; категориальный аппарат научного психолого-педагогического исследования; принципы, методы и технологии организации научного психолого-педагогического исследования; способы описания полученных научно-исследовательских результатов; специфику психолого-педагогического исследования в образовательных организациях);

2) операционально-технологических (уметь: определять актуальную проблему исследования, выявлять противоречие, формулировать цели, задачи, гипотезу; организовывать и проводить психолого-педагогический эксперимент; обрабатывать и интерпретировать результаты исследования; обобщать исследовательские материалы в виде научных отчетов, статей и докладов);

3) функционально-компетентностных (владеть: навыками планирования, организации, проведения и анализа научно-исследовательской работы в области пси-

холого-педагогического сопровождения личности в системе образования; способами оформления документации по результатам научного исследования и навыками их публичной защиты).

В настоящее время в вузе усилена практическая подготовка студентов: «предусмотрено обязательное использование (апробация) практикантами современных методов обучения (проектное обучение, групповая работа, рефлексивное обучение и др.)» [3. С. 50]; реализуется ориентация на развитие способности магистранта «решать реальные, жизненно важные задачи: учебно-познавательные, научно-исследовательские, профессионально-педагогические» [6. С. 53].

Структура научно-исследовательской практики магистрантов включает несколько этапов: проектировочный, теоретический, практический, обобщающий, этап оформления результатов и рефлексии. На проектировочном этапе формируются практические компетенции в области формулировки проблемы исследования; составления обоснования актуальности ее изучения; определения объекта, предмета, цели и задач; формулировки гипотезы; осуществления технологической подготовки исследования. Теоретический этап обеспечивает отработку компетенций в области анализа отечественных и зарубежных литературных источников и Интернет-ресурсов по проблеме исследования, построения понятийного аппарата и логической структуры теоретической части исследования, систематизации и углубления теоретических знаний по избранной теме исследования. На практическом этапе основные усилия магистрантов сосредоточены на овладение компетенциями в области проведения опытно-экспериментальной работы по теме исследования, сбора эмпирических данных, определения путей развития или коррекции исследуемого процесса. Обобщающий этап позволяет интегрировать освоенные компетенции, придавать им действенную форму, способствующую уточнению понятийного аппарата, формулированию теоретических выводов и обобщений, анализу полученных данных.

Этап оформления результатов и рефлексии сопровождает деятельность магистранта на всех предыдущих этапах, обеспечивая перевод формируемых компетенций во внутренний план действий. На этой основе начинает действовать научно-исследовательская компетентность как профессионально-значимое свойство личности, позволяющее оценивать процесс и результаты проведенного исследования, анализировать трудности и нереализованные цели и задачи, определять пути дальнейшей разработки темы, формулировать выводы по результатам выполненной работы в виде научного отчета или научной статьи, составлять рекомендации по конкретному использованию результатов.

Как правило, научный руководитель магистранта одновременно является его методистом, что позволяет оказывать качественную научно-методическую помощь, сопровождать процесс становления научно-исследовательских компетенций и получения ценного материала, который обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью. Поэтому продуктами научно-исследовательской практики магистрантов становятся научные публикации (тезисы, статьи и доклады), учебно-методические материалы (программы, разработки и рекомендации), востребованные психолого-педагогической наукой и современной системой образования. Это характеризует основные особенности указанной практики, которые позитивно влияют на достижение существенных профессионально-личностных и научно-исследовательских результатов.

Производственная психолого-педагогическая практика проводится с целью актуализации, закрепления и развития освоенных психолого-педагогических знаний и опыта их применения. Задачами

производственной психолого-педагогической практики являются: развитие профессиональных качеств в соответствии с требованиями к личности магистра образования; закрепление умений самостоятельного проведения диагностики познавательных процессов и индивидуально-психологических особенностей личности, обработки полученных данных, составления выводов и практических рекомендаций; осуществление психологической профилактики и психологического просвещения субъектов образования; применение приемов, методов и способов психологической коррекции; выработка установки на творческое использование психолого-педагогических знаний; развитие потребности в самообразовании.

Базой производственной психолого-педагогической практики магистрантов являются организации системы общего и дополнительного образования (общеобразовательные организации, детские художественные школы, детские школы искусств, Центр продленного дня вуза, Психологическая студия вуза и др.), научно-исследовательская лаборатория «Развитие профессиональной компетентности педагога и психолога в системе непрерывного образования» кафедры психологии). Производственная психолого-педагогическая практика магистранта ориентирована на достижение следующих результатов образования:

1) когнитивно-познавательные (знать: современное состояние психолого-педагогического сопровождения субъектов образования; основные направления деятельности педагога-психолога в сфере образования; специфику деятельности педагога-психолога в образовательных организациях с детьми разного возраста, родителями и педагогическим составом; технологии реализации психолого-педагогического взаимодействия с ними);

2) операционально-технологические (уметь: составлять перспективное и календарное планирование деятельности педагога-психолога; проводить диагностику познавательной и личностной сфер учащихся; составлять психологическое заключение и характеристику по эмпирическим данным диагностики; составлять программы развития и коррекции познавательной и личностной сфер учащихся; использовать различные психотехнологии при организации развивающей и коррекционной работы; проводить психологические консультации с учащимися, их родителями и педагогическим составом; осуществлять психо-профилактическую деятельность в условиях образовательной организации; проводить психолого-педагогическое просвещение учащихся, их родителей и педагогического состава; выстраивать психолого-педагогическое взаимодействие с детьми разного возраста, родителями и педагогическим составом);

3) функционально-компетентностые (владеть: компетенциями в области организации основных направлений деятельности педагога-психолога, оформления документации, создания и использования разнообразного методического материала, консультативного общения, реализации профессионального взаимодействия психолога с детьми разного возраста и педагогическим составом).

Содержание производственной психолого-педагогической практики реализуется в соответствии с основными направлениями психолого-педагогической деятельности (психодиагностическое, психопрофилактическое, психопросветительское, психоконсультативное, коррекционно-развивающее). В рамках психодиагностического направления проводится индивидуальное и групповое исследование детей разного возраста, составляются индивидуальные и групповые психологические заключения, разрабатываются психолого-педагогические рекомендации. В процессе психопрофилактической деятельности осуществляется психолого-педагогический анализ учебного и кружкового занятия, проводятся мероприятия по

запросу образовательных организаций. В процессе психопросветительской деятельности проводятся различные мероприятия (лекции, тематические беседы, круглые столы и др.) с учащимися, родителями, педагогическим составом. В ходе коррекционно-развивающей деятельности составляется программа развития творческого потенциала личности, проводятся индивидуальные или групповые развивающие занятия. Психоконсультации проводятся с учащимися, родителями и педагогами.

На контрольно-рефлексивном этапе осуществляется оценка и самооценка результатов производственной психолого-педагогической практики, формулируются выводы по результатам выполненной работы, анализируются возникшие в ходе практики трудности, намечаются пути их преодоления, определяется качество самореализации субъектных свойств и перспектива их развития. Это способствует формированию стремления «овладеть психолого-педагогическими технологиями развития стратегии достижения успеха и реализовывать полученные компетенции в психолого-педагогической деятельности» [4. С. 48]; развитию субъектных свойств, которые позволяют «стимулировать самонаблюдение, самоанализ, самооценивание, непрерывное уточнение самооценки и стремление к повышению ее адекватности» [5. С. 77]. Субъектно-развивающие психологические задания, выполняемые на этом этапе, «становятся важнейшим образовательным источником освоения профессионализма и совершенствования профессионально значимых субъектных свойств» [2. С. 8].

В целом, научно-исследовательская и производственная психолого-педагогическая практики, адекватно соотносимые с конкретной профессиональной реальностью и достигаемыми в этом процессе когнитивными, операционально-технологическими и функционально-компетентностными результатами, способствуют овладению магистрантом общекультурными и профессиональными компетенциями, формируют опыт самостоятельной постановки и решения задач субъектов образования новыми психолого-педагогическими средствами, актуализируя и развивая свойства субъекта профессиональной компетентности магистранта.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Варданян, Ю. В. Проблемы исследования психологической безопасности субъекта спортивной деятельности и обоснование стратегий ее реализации / Ю. В. Варданян // Российский научный журнал. – 2012. – № 5(30). – С. 71-77.

2. Варданян, Ю. В. Проектирование и применение субъектно-развивающих психологических заданий в образовательном процессе педагогического вуза / Ю. В. Варданян, Л. Г. Майдокина // Российский научный журнал. – 2009. – № 5(12). – С. 3-8.

3. Кадакин, В. В. МордГПИ им. М. Е. Евсевьева: история и современность / В. В. Кадакин // Высшее образование в России. – 2012. – № 5. – С. 49-54.

4. Лежнева, Е. А. Мотивационная готовность будущего психолога к развитию стратегии достижения успеха подростков: сущность, состояние, перспективы / Е. А. Лежнева // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 2(14). – С. 47-50.

5. Савинова, Т. В. Содержательное оснащение процесса развития компетентности студента как субъекта педагогического общения / Т. В. Савинова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. –№ 1(5). – С. 76-79.

6. Шукшина, Т. И. Содержательные и процессуально-технологические аспекты подготовки магистров в педагогическом вузе / Т. И. Шукшина, Т. И. Татьянина // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 3(15). – С. 52-59.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ, г. КОЛОМНА

УДК 159.9
ББК 88.4
Психология

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Доктор психологических наук И. М. Ильичева

Рассматриваются истоки и взгляды на духовность русских религиозных философов. Обсуждаются точки зрения на смысл и содержание духовности как явления человеческого духа, ее связь с волей, свободой, ответственностью и смыслом жизни. Показано, что в трудах русских философов были заложены основы понимания духовности как реального психологического феномена.

Ключевые слова
Духовность, нравственность, ответственность, смысл, рефлексия, самоосуществление

Интерес к сущности духовности, тесно связанный как с попыткой постичь феномен человека и условия достижения им максимального уровня развития, а также в связи с духовно-нравственным становлением личности, можно проследить практически на всем протяжении развития человеческого общества. Особенно актуальной эта проблема становится в эпоху постиндустриального общества, когда радикальные политические и экономические преобразования общественной жизни неизбежно порождают проблемы нравственного и духовного характера, бросает вызовы традиционному мировоззрению, порождая переживание фрустрации и нестабильности. В связи с новым социальным контекстом, когда отношения между людьми часто строятся на цинизме, расчете получения сиюминутной выгоды, особенно ценной для современной психологии воспитания и образования растущего человека, является уникальная русская философско-психологическая культура, которая всегда отдавала предпочтение онтологической, антропологической и морально-этической проблематике. Проблемы смысла человеческой жизни, жертвенного служения ближнему, любви, сострадания, милосердия, ответственности, нравственного совершенствования всегда были в центре духовных исканий мыслителей России. Русские философы подчеркивали бесконечную, глубинную основу человека. «Человек, – отмечает С. Франк, – всегда и по самому своему существу есть нечто большее, чем все, что мы воспринимаем в нем, как законченную определенность, констатирующую его существо. Он есть в некотором смысле бесконечность, потому что внутреннее сращено с бесконечностью духовного царства» [9. С. 481].

Исследователи России подчеркивали сложность и глубину духовной жизни рус-

ского человека, противоречивые качества его души, в которой высокая духовность могла сочетаться с низменными влечениями, а «искание Бога» с «воинствующим атеизмом» (Н. Бердяев). Истоки подобного понимания духовности, сочетающие в себе православные и гуманистические идеи (В. П. Шестаков) можно найти уже в памятниках русской культуры. Так, одно из первых упоминаний о духовности мы находим в сборниках нравоучений и житейской мудрости «Пчела» (XII век) и «толковая Палея» (XIII век). Наряду с выдержками из Священного Писания, произведений поэтов и философов древности, эти сборники включали в себя главы, посвященные психологическим вопросам. Среди них главными были проблемы души, которая рассматривалась как арена борьбы двух начал человека – духовного и телесного. Как отмечалось, одним из свойств человеческой души является «самовластье» или свободная воля. На волю как главную составляющую души указывают и произведения русских писателей XII-XIII вв. Митрополит Никифор, Климент Смолятич, Кирилл Туровский подчеркивали роль усилий и опыта человека в развитии его духа. Ничего не дается человеку в готовом виде, а достигается путем непрестанных усилий, упражнений с его стороны. Духовное развитие человека, которое рассматривалось как развитие души, связано с настоящей внутренней борьбой с дурными помыслами и порочными страстями (Нил Сорский). Человек должен сознательно относиться к идее собственного перевоспитания, которое заключается в нравственном совершенствовании и освобождении от страстей [5. С. 95].

Эти идеи получили продолжение в трудах русского философа Г. С. Сковороды, который впервые заговорил о несводимости духовного и чувственного и стал различать два слоя реальности: телесно-психический – переживание и духовная жизнь. В соответствии с выделением двух слоев бытия, он рассуждает о человеке, его жизни, смысле жизни и судьбе. Самое существенное в человеке – это сердце, которое он называл «духовным». Большое внимание Г. Сковорода уделял проблеме морали, разработав этику покорности «тайным» законам нашего духа; в человеке, по его мнению, живет то, что руководит им, и надо только не мешать «премудрости, живущей в нас». Истинно моральный путь человека, ведущий к духовному слою бытия – это содействие торжеству мистической силы, живущей в человеке. Мешают же моральному возрастанию человека, постоянно запутывают его эмпирические силы. Сковорода высказал ценнейшую идею о несводимости телесного и духовного бытия человека, об их качественном различии, о духовности как источнике его развития и интуитивном знании как проявлении духовности, называемой им тайной мудростью.

У Я. П. Козельского и А. Радищева духовность рассматривается как совершенство человека, а Н. И. Новиковым – в контексте нравственности, которая проявляется в отношении к другим людям и обществу, что приводит к достижению силы духа, которая проявляется «во владычестве над собой». Человек, достигший совершенства, обладает, к тому же, гармонией разума и воли.

Христианские взгляды на проблему духовности наиболее ярко проявились в творчестве П. Чаадаева, который называет ее «таинственной действительностью», скрытой в глубине природы человека. В связи с источником постижения человеком особых духовных знаний, он различает два вида познания: одно проявляется через силы, находящиеся внутри нас, и другие – через силы, находящиеся вне нас и пропитывающие наше сознание как особую форму бытия. Этот второй вид познания – совершеннее. Все наши идеи о добре, зле, долге, добродетели, законе не зависят от наших желаний и воли, а от силы, заставляющей нас признать общий порядок зависимости. Этой силе надо подчиниться сознательно. Свобода дана человеку Богом, но чтобы она действовала не как разрушительная сила, она

нуждается в постоянном воздействии выше. Духовность не достигается человеческим разумом, она есть результат «божественной воли, которая ведет человечество к конечной цели» – совершенству.

Б. П. Вышеславцев связывает духовность с бессмертием человека и безграничностью его психического бытия, которое не исчерпывается сознанием, вся полнота души – в подсознании, в ней «все времена», она не подчинена времени. В этом – источник духовности. Бессмертие является нам на всех ступенях бытия: физико-химическом – как вечность энергии, биологическом – как бессмертие клетки в ее трансформациях, психическом – всевременность подсознания, которое живет прошлым, настоящим и будущим, не делая между ними строгого различия. Память и история есть первые преодоления смерти и времени. Смысл изучения истории не в созерцании прошлого, а в предвидении будущего.

Таким образом, идея духовности заложена в самом человеке и проявляется в его связи со временем, историей, в соединении всех времен в едином духовном пространстве личности.

Размышляя о жизни человека и мира, В. С. Соловьев вводит понятие идеи жизни, для реализации которой необходимы не только материальные, но духовные силы, к которым он относит волю, разум, чувство, выступающие как способы осуществления определенного содержания. Мысли, чувства и желания человека определяют начало, цель и предмет его духовных сил и духовной жизни. Вследствие способности к рефлексии, человек подвергает суждению и оценке все фактические данные своей внутренней и внешней жизни. Воля, разум и чувства составляют три сферы духовной жизни, силы единого духа которые постоянно подвергаются рефлексии в силу особенностей человеческой природы. Духовность рассматривается им с точки зрения нравственных обязанностей человека. В работе «Нравственные основы общества» он противопоставляет два образа жизни, имеющие разный нравственный смысл и цели: первый – это жизнь в соответствии и природой человека, которая имеет цель питание, сохранение и поддерживание жизни и достигается посредством удовлетворения потребностей тела; другая – это достижение бессмертия путем нравственного самосовершенствования» [9. С. 481]. В этом и заключается духовность. Из потока природной жизни человека вырывает сознание нравственного долга. Однако сознание своего долга само по себе не дает силы для его исполнения. Человеку необходима благодать, которая меняет его жизнь и дается ему извне. Источником является Бог, а для получения благодати нужен подвиг, под которым В. Соловьев понимает внутреннее движение воли. «Человек должен внутреннее подвигнуться для принятия в себя благодати или силы Божией» [9. С. 485].

Н. А. Бердяев исследует проблему духовности в тесной связи со свободой, ответственностью, смыслом и самореализацией человека. Духовность есть реализация любви и помощь другому, преодоление эгоцентризма. Глубинное «Я» человека и единство его личности всегда связано с духовностью. Человек должен постоянно работать над собой. Н. Бердяев называет это «творческим актом по отношению к самому себе», что представляет собой самосозидание личности, постоянную борьбу с «множеством моментов» «Я». Духовность, идущая из глубин, и есть та сила, образующая и поддерживающая личность в человеке. По мнению Бердяева, духовность в человеке не идет от социальных влияний, она идет «изнутри», но прорыв духовности в социальную жизнь возможен, и она ее качественно улучшает. Духовность несет в себе человечность. Духовная жизнь есть результат активности и творчества. Дух вторгается в природу бытия и изменяет человеческую жизнь. Духовность помогает человеку удержаться от отчаяния, дает ему определенную независимость от мира, помогает обрести смысл жизни и духов-

ные усилия для нравственного выживания, охраняет человека от самоистребления [1, 2, 3, С. 115]. Таким образом, делает вывод Н. Бердяев, духовная жизнь есть преодоление себя. Духовное отношение к себе – это отношение к себе как к существу, принадлежащему другим [4. С. 115].

Фундаментальное исследование истоков и методов познания духовности мы находим в трудах С. Л. Франка, который вслед за Н. Бердяевым утверждал, что существо человека и его внутреннего мира не исчерпываются бытием в качестве природного существа и фона для проявления идеального содержания: сам человек неизмеримо больше, это – схваченный в скромные рамки «скрытый мир великих, потенциально бесконечных хаотических сил» Духовная жизнь – высшая и более глубокая форма объективного сознания [9. С. 126]. С. Франк отмечает, что абсолютная идея по Канту – это нравственная воля, по С. Франку – это духовная воля. Духовная воля осознается как «сила абсолютная», как сверхиндивидуальная авторитетность, мощность, которая вместе с тем не порабощает человека, а действует через самый глубокий центр нашей душевной жизни и потому переживается как совершенно свободное действие [9. С. 180]. С. Франк подчеркивает, что сверхчувственное волевое единство есть уже некоторая свободная, внутренняя сила самоопреодоления, некое высшее «я», как дух. Каждый раз, когда в процессе нравственного, эстетического, религиозного творчества открывается высшая цель и ценность нашей жизни, человек переживает присутствие этого духа. Таким образом, духовность по С. Франку это высшая составляющая души и сама высшая инстанция души. Человеку присуще сознание абсолютности, т.е. осознание призвания, абсолютного познания и смысла нашей жизни [9. С. 127]. Духовная жизнь – это качественное своеобразие души, особая внутренняя оригинальность бытия. Духовная жизнь единична, потому что она раздельна и обособлена, она – индивидуальна, так как своеобразна. Процесс развития духовности начинается, по С. Франку, с состояния чистой душевной жизни. Чистая душевная жизнь не делает различий между «я» и «не я», она представляет собой пребывание в бесформенной общности душевной стихии. Из этого хаоса чистой и универсальной потенциальности человеческое сознание выходит через процесс дифференциации и интеграции: через выделение содержаний предметного сознания из душевной жизни и образования противостоящего ему мира в форме личного самосознания индивидуально-единичного «я». С. Франк рассматривает это состояние как господствующее состояние нашей конкретной душевной жизни. Тем ни менее оно не исчерпывает собой наше душевное бытие, не вытесняет следы бесформенно-хаотической духовной жизни. Конкретная душевная жизнь – это потенциал духовного бытия, это низшее состояние духовного бытия. Соотношение между низшей и высшей формой бытия С. Франк представляет, как соотношение души и тела. Через связь с телом, душевная жизнь локализуется в пространстве и времени. Таким образом, духовность – это высший онтологический слой человеческой души, понимаемой как особая реальность, субъект душевной жизни.

В работе «Реальность и человек» С. Франк доводит до предельной четкости учение о человеке и духовности в пределах системы Всеединства. Духовность – это основа человеческого бытия, сделать жизнь духовной – означает реформировать и переосмыслить ее. Внутренний мир человека, взятый в его целостности, не меньшая реальность, чем явления материального мира. Добросовестность, благожелательность и другие положительные качества являются не меньшей опорой в жизни, чем материальные блага. Неоднородность внутреннего мира С. Франк связывает с явлениями душевного и духовного порядка. При этом духовная реальность

имеет глубоко интимный характер и является содержанием подлинного «я». С ним связано трансцендирование – выход за пределы предметного мира и достижение трансрационального. Трансцендирование «во-вне» отказывается вместе с тем трансцентрированием «во-внутрь», в искомую глубину и почву самого непосредственного самобытия. Итогом этого является любовь как осознание реальности чужой души, ее бесконечной, неисчерпаемой глубины. Как пишет С. Франк «я теряю себя в «ты» и именно тем обретаю себя, обогащенный дарованным мне «ты», «дающий и расточающий именно в силу этого становится обретающим». С. Франк подчеркивает приоритет духовного бытия человека, невозможность уйти от реальности внутренней, от реальности собственного «я». Там, где отсутствует всякое сознание этой интимной реальности, имеет место обезличенный человек и духовное умирание. Проблема духовности в работах С. Франка связана и с поисками смысла жизни, который, по мнению С. Франка, является вопросом самой жизни, первым условием искания смысла жизни, смысл жизни заложен в самом человеке, который должен его «явить». Поэтому «искание его не есть праздное упражнение любознательности, не пассивная оглядка вокруг себя, а волевое напряженное самоуглубление, подлинное, полное труда и лишений погружение в глубины бытия, невозможное без самовоспитания» [10. С. 91]. Искание смысла жизни представляет собой одновременно и осмысление жизни, что может иметь место только в нашей духовной действительности.

В работах И. А. Ильина духовность рассматривается как путь познания реальности, как тенденция самоопределения к лучшему. Понятие духовности рассматривается в тесной связи с волей, верой и духом, свободой и совестью. Человек по существу своему есть живой личный дух и найти начало духовности можно в самом себе, ибо «дух – сила поющего сердца» [6. С. 91]. Духовность связана с внешним «нечувственным» опытом, который является источником и истинной областью веры, религии и всей духовной культуры вообще. Смысл воспитания заключается в пробуждении в человеке духовных переживаний и открытие ему доступа к этому духовному опыту. Духовный опыт помогает личности научиться отличать добро от зла и слышать в самом себе голос совести. Благодаря духовному опыту человек сообщается с божественной стихией мира и входит в живое соприкосновение с Богом. Духовный опыт делает человека «духовной личностью, с индивидуальным характером, со способностью духовно творить» наполнять духом общественную жизнь семью, науку [7. С. 91]. По мнению И. Ильина, вся духовная культура возникает благодаря тому, что человек не ограничивает себя чувственным внешним опытом и признает основным и руководящим духовный опыт. «Духовный опыт есть подлинная реальность» [7. С. 84]. По мнению И. Ильина, приобретение духовного опыта осуществляется через искусство, любовь к ближнему, созерцание справедливости и права, страдание. Духовный опыт дает человеку свободу. Духовность представляет собой реальный жизненный центр, она немыслима без веры, которая представляет собой жизненный опыт, миросозерцание и систему действий, она вовлекает в свой процесс волю, мысль, слово и дело. Это достигается с помощью духовной свободы как самоопределения к лучшему. Содержанием духа являются духовный опыт, любовь и вера. Дух дает человеку внутреннюю силу и самостоятельность для духовного осмысления жизни и смерти. Путь духовного обновления видится И. Ильину через углубление в себя и в сомнении. Сомнение – это всегда воля к истине. Истина, воспринимаемая глубиной души, представляет собой веру. По мнению И.А. Ильина, «склонность к вере и вера как духовное состояние свойственны всем без исключения людям, но это не всегда осознается ими. Но, будучи, первой силой человечес-

кой жизни», она совершенно не зависит от того, понимают люди это или нет. Человеку, утверждает И. Ильин, дана возможность дорожить своей верой, беречь и укреплять ее, строить и воздвигать ее на ее основе свое миросозерцание и свой характер. Человеку дана и другая возможность – пренебрегать своей верой, оставлять ее на произвол случайностей, пронизывать ее предрассудками и суевериями, превращать ее в слепой и разрушительный фанатизм. Человек, подчеркивает И. Ильин, может заблуждаться в своей вере и идти ложным путем, это означает, он может заблуждаться в ней, отходить от нее, разочаровываться в ней, верить по расчету и т. д. Но одного человек не может – жить без веры. «...есть некий духовный закон, владеющий человеческой жизнью; согласно этому закону, человек сам постепенно уподобляется тому, во что он верит» [7. С. 48]. В воззрениях И. А. Ильина, таким образом, преобладает точка зрения, свойственная всей русской религиозной философии: источником духовности является вера и любовь, а сама духовность – это жизнь человека в вере, образ мыслей и внутренний опыт, связанный с поисками истины, а духовный опыт эта подлинная реальность.Духовность – это, и приобретение внутренней свободы, самостоятельности, осмысленности жизни и смерти» [7. С. 115]

Таким образом, проблема духовности в русской философско-психологической литературе связана с антропологической, онтологической и морально-этической проблематикой, отражает влияние русского православия на понимание смысла духовности. Важнейшей особенностью исследования духовности является ее рассмотрение как важнейшей характеристики внутреннего мира человека, определяющей образ мыслей, поведения и отношение к другому человеку, как жертвенность и осознание Бытия, рефлексии человеком своего места в жизни, а также ее связи с ответственностью, свободой, смыслом жизни, самореализацией, самоопределением, самопреодолением и нравственным совершенствованием.

В трудах русских философов были заложены основы понимания духовности как реального психологического феномена, «устраняющего стихийность неоформленной душевной жизни, который…просветляет природу и исторический мир, внося в него свободу и смысл» [7. С. 45]. И сегодня особенно актуальны слова: «С помощью духа происходит преодоление животной, дикой, варварской природы человека, …возрастает его сознание, ...духовность вовсе не противополагается душе и телу, она овладевает ими и преображает их. Дух есть освобождающая и преобразующая сила» [2. С. 45].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // Мир философии. – М., 1993. – С. 54.

2. Бердяев Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М., 1993. – 312 с.

3. Бердяев Н. А. О самоубийстве / Н. А. Бердяев. – М.: Наука, 1991. – 117 с.

4. Бердяев Н. А. Самопознание (опыт философской автобиографии) / Н. А. Бердяев. – М.: Международные отношения, 1990. – 336 с.

5. Ильичева И. М. Введение в психологию духовности / И. М. Ильичева. – М.: МПСИ, 2006. – 345 с.

6. Ильин И. А. Об основах духовного характера / И. А. Ильин. – М., 1999. – 611 с.

7. Ильин И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. – М., 1993. – 503 с.

8. Соловьев В. С. Нравственные основы общества / В. С. Соловьев. – М., 1993. – 503 с.

9. Франк С. Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию / С. Л. Франк. – СПб., 1996. – 496 с.

10. Франк С. Л. Реальность и человек / С. Л. Франк. – М.: Республика, 1997. – 479 с.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ[1]
ДИМИТРИЕВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ СКОПИНСКОЙ ЕПАРХИИ[2]

УДК 37.013
ББК 74.0
Педагогика

ПОИСК ПУТЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Доктор педагогических наук Т. А. Костюкова[1]
В. В. Калабухов (Игумен Амвросий)[2]

В статье рассматривается одно из приоритетных направлений в деятельности Русской православной церкви – разработка современной молодежной политики. Цель состоит в анализе опыта РПЦ по поиску продуктивных путей работы с молодежью в период с 1988 по 2014 гг. Методологическую основу статьи составляют принципы объективности и системности. Научная новизна состоит в систематизации и анализе современных путей работы с молодежью в рамках культуры православия.

Ключевые слова
Русская православная церковь, молодежная политика, традиционные духовные ценности, молодежь, государственно-церковные взаимоотношения

Двадцать шесть лет минуло с тех пор, как отпраздновали 1000-летие Крещения Руси, – событие, положившее начало позитивным переменам во взаимоотношениях государства и Русской Православной Церкви. С непреходящей заботой Православная Церковь во все времена своего существования относилась к молодежи. Сегодняшнее подрастающее поколение проделывает путь становления в архисложных условиях видоизменения многих старых ценностей и становления новых социальных отношений. Одни хотят жить в прошлом, веря рассказам о «прекрасном времени», когда якобы успешно решались все насущные проблемы (образования, здравоохранения, получения жилья и т. п.). Иные, напротив, злопыхательски ведут себя по отношению к прошлому, подвергая критике «все и вся», ища «врагов», которых можно было бы обвинить в своих бедах. Третьи, отчаявшись, уходят в «никуда», становясь на преступный путь, превращаясь в алкоголиков и наркоманов. Четвертые ищут «путь к богу», вступают в различные секты, интересуясь мистикой и колдовством. Пятые понимают, что только благодаря собственной решительности, возможно добиться побед, пусть и малых, в жизни, объективно оценивая новые реалии и ища пути разрешения возникающих личностных и профессиональных проблем. На современном этапе формирования российского общества Церкви необходимо понять приоритеты, на которых актуализируется молодежь, во многом определяющие сознание и представления о

настоящем и будущем вступающих в жизнь поколений.

Грандиозный молодежный ресурс может инициативно служить творческим задачам государственного строительства, а может стать разрушительной колыбелью деструктивных явлений в обществе. За то, какой путь изберет молодежь, ответственность лежит на наставниках: будут ли молодые люди надежной опорой в церковном и общественном строительстве, или же они будут инициаторами разрушительных явлений? Церковь в своем миссионерском и пастырском служении призвана найти и применить все формы проповеди, которые были бы актуальны и понятны для молодых людей разных возрастов, национальностей и профессий. Усилиями Православной Церкви в миссионерском служении молодежь должна услышать от священства и верующих сверстников живые ответы на все животрепещущие вопросы; обрести в ограде Церкви подлинные ценности и ориентиры; извлечь все необходимое, чтобы раскрыть собственный внутренний духовно-нравственный потенциал.

Поэтому буквально уже через несколько лет после знаменательной даты 1000-летия Крещения Руси был заложен фундамент для создания молодежных организаций при Церкви, ориентированных на деятельность в области миссионерства и социального служения. Начиная с 1988 года, перед Русской Православной Церковью особо остро встала задача воцерковления подрастающих поколений. В 1991 году в Москве успешно прошел Съезд православной молодежи. На этом съезде было принято решение об образовании Всецерковного православного молодежного движения. Чтобы усовершенствовать миссионерскую и духовно-просветительскую работу среди молодого поколения, в конце декабря 2000 года был образован Отдел по делам молодежи Московского Патриархата. Перед отделом поставлены задачи организации миссионерской работы среди молодежи; привлечения молодежи к социальному служению Церкви; обобщения и распространения опыта православного молодежного движения на приходском, благочинническом, епархиальном и общецерковном уровнях; поддержки православного семейного воспитания; организации различных форм общения православных молодых людей; создания информационного пространства для православной молодежи; организации воспитательной работы, досуга и дополнительного образования для детей и молодежи в церковном приходе; подготовки педагогов к деятельности по традиционному духовно-нравственному воспитанию детей и юношества; оказания помощи общественным и государственным организациям в проведении воспитательных программ, опирающихся на традиционное духовно-нравственное образование детей и молодежи [1]. На сегодня при отделе действуют общественные объединения православной молодежи «Всероссийское православное молодежное движение» и «Братство православных следопытов». Издаются журналы «Сретение» и «Вестник Отдела по делам молодежи РПЦ», в которых обсуждаются самые животрепещущие проблемы и проекты.

На протяжении долгого времени в России существовали претензии по поводу того, что в стране отсутствует внятная государственная молодежная политика. Сегодня в этой области дело сдвинулось с мертвой точки. Утверждена «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2016 г.» [2], создан свой правительственный орган – Государственный Комитет по делам молодежи Правительства РФ, осуществляются программы «Молодежь России», «Обеспечение жильем молодых семей» и др. На основании сказанного выше, можно утверждать, что впервые в новейшей истории России меры, реализуемые Правительством и обществом в сфере работы с молодежью, носят системный ха-

рактер.

В настоящий момент и перед Церковью главной стратегической задачей является необходимость объединить все инициативы в целостную многоуровневую программу воспитания детей и молодежи, чтобы не допустить осуществления духовно-просветительской работы от случая к случаю. В связи с этим ведется поиск новых подходов к воспитанию, обращения к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, и в первую очередь – к истокам православного уклада жизни русского народа. Ведь поистине сказано в Священном Писании: «…какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16, 26).

Так, широкое внедрение идей православного воспитания было оговорено на Всецерковном съезде православной молодежи в 2001 г., где обсуждалась Концепция молодежного служения Русской Православной Церкви, принятая на Юбилейном Архиерейском Соборе в 2000 г, являющаяся составной частью Социальной концепции Русской Православной Церкви. Основной целью Концепции молодежного служения является совершенствование и развитие православной миссии и духовно-просветительской работы Церкви среди детей и молодежи. Согласно Концепции, к категории молодежи в узко специфическом понимании относят возрастную группу от 18-20 до 28-30 лет. Каждый возрастной этап (детство: от рождения до 10 лет; отрочество: от 10 до 14 лет; юность: от 14 до 18-24 лет; молодость: от 18-24 до 28-30 лет) имеет свои особенности и в то же время – сходные психологические характеристики, которые позволили сформулировать *принципы организации молодежного служения* (личностный характер общения; учет индивидуальных и возрастных особенностей; не назидание, а живое общение, совместное участие; основа молодежной работы – церковный приход; воспитание в семье и через семью; принципы системности и целостности) и *концептуальные подходы* (по своей природе молодой человек деятелен, активен; церковным приходом должен быть востребован потенциал; в церковной общине молодежь должна получить опыт общежития и основы практических жизненно важных навыков через разработку и реализацию конкретных социально-образовательных проектов; необходимо, чтобы одновременного с образовательным процессом осуществлялся процесс воспитания; церковный приход должен уделить особое внимание возможности организовать общение молодых людей, в котором молодежь могла бы выразить себя в диаконическом служении, найти благочестивых друзей, иметь возможность организации свободного времени, досуга; важная задача – подготовить священника, активных мирян к молодежной работе; создать информационное пространство для молодых православных людей) [3]. Одной из основных задач, поставленных перед православным молодежным движением, является активное вовлечение молодежи в церковное служение. В современной России государство, общество и Церковь уже невраждебны друг другу, а сосуществуют, обоюдно пополняя друг друга. Этим формируются и принципы соработничества государства и Церкви. В условиях создания новых государственно-церковных взаимоотношений современные ученые, педагоги и психологи, писатели, деятели культуры подтверждают жизненную надобность рассмотрения проблем молодежи в русле отечественной культуры. Так, в свое время, было создано «Всероссийское православное молодежное движение» (ВПМД). А параллельно формировала свою деятельность детская организация – Братство Православных Следопытов (БПС), которое для осуществления поставленных задач в деле воспитания использует скаутский метод, при этом являясь членом Всемирной Органи-

зации Скаутского Движения. Фундаментальными направлениями деятельности ВПМД и БПС являются:

– соработничество с детскими и подростковыми молодежными организациями, координация деятельности православных молодежных организация Российской Федерации и г. Москвы;

– миссионерское и духовно-просветительское, социальное, нравственно-политическое служение молодежи, среди молодежи и для молодежи [4, с. 54].

Молодежный лагерь «Феодоровский городок» является главным мероприятием ВПМД. Перед участниками лагеря выступают архипастыри, богословы, общественные и политические деятели, ученые. Он проводится ежегодно летом и зимой, начиная с 2001 года, в Подмосковье, являясь традиционным центром общения православной молодежи со всей страны, местом возникновения многих молодежных проектов, идей, разработок, уникальной образовательной площадкой. Назван форум в честь чудотворной иконы Феодоровской Божией Матери, являющейся одной из главных святынь Костромской земли, с которой берет свое начало «городок», и почитаемой как покровительница молодежи (свадеб).

Основными целями форума являются помощь в решении первоочередных вопросов духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи, а так же налаживание условий для осуществления социально важных молодежных программ и инициатив. В этом форуме принимают участие делегаты практически из всех епархий, а так же представители из разных стран мира – Испании, Финляндии, Казахстана, Украины, Беларуси, Литвы и др. На форуме имеет место обмен опытом между представителями православного и светских направлений по организации молодежных и социальных мероприятий, реализации проектной деятельности, мобилизации молодежи к добровольчеству. Организаторы форума в образовательной программе акцентируют внимание на практической направленности. Лейтмотив этих занятий – становление молодежного служения в епархиях, благочиниях и на приходах. Практические занятия проводятся модераторами, которые имеют большой опыт в молодежной, социальной и миссионерской работе. Но и любой молодой человек имеет возможность поделиться своими впечатлениями о приобретенных знаниях.Огромный интерес форумчан традиционно вызывают встречи дискуссионного клуба, а так же творческие вечера, где обсуждаются различные темы, актуальные именно для молодежи (к примеру, поиск спутника жизни, взаимоотношения в православной семье), а так же общецерковные и социальные проблемы (освоить азы колокольного звона, организовать спортивные программы, придать им системность и духовное содержание в рамках прихода и др.).

Методическая помощь, получаемая на этом форуме, – это тот необходимый запас знаний для епархиальных отделов по делам молодежи, без которого невозможна продуктивная работа на поприще молодежного служения. Резюмируя, можно констатировать, что «Феодоровский городок на Ладоге» стал прологом сотрудничества в деле осуществления общегосударственной задачи патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи и образцом эффективного взаимодействия Церкви, государства и общества [5].

Многие проекты Братства Православных Следопытов стали традиционными и повторяются ежегодно. Это, прежде всего: рождественские, весенние и осенние православные детские лагеря, краеведческие экспедиции; туристические слеты и курсы молодежных лидеров; морские всероссийские летние православные лагеря [6].

Студенческая молодежь, аспиранты и преподаватели высших учебных заведений России объединены в Православном

историко-культурном обществе при Крутицком Подворье. Оно было создано в 2001 году и с того времени Обществом проводятся еженедельные заседания, реализуются научные экспедиции в рамках исследовательской программы «Отчий край» [7]. Московскими детьми-инвалидами с нарушением интеллекта и членами их семей занимается молодежный коллектив «Богудония», основанный 2001 году при этом же Подворье [8]. Необходимо сказать о такой эффективной форме работы с молодежью, как ежегодный Всероссийский кинофестиваль короткометражных фильмов «Семья России». Целями его являются акцентирование внимания общественности на демографической ситуации в стране, поддержка духовно-нравственного оздоровления общества, разрешение вопроса защиты материнства и детства, восстановление традиционных духовно-нравственных ценностей, крепких семейных устоев, утверждение средствами искусства идеала благочестивого и многодетного супружества. На кинофоруме представляются картины в таких номинациях, как «Красота супружества», «Радость отцовства», «Жизнь – дар Божий», «Истоки созидателя», «Отчий дом», «Молодая семья», и других [9].

Отдел по делам молодежи при Синоде организует и принимает участие в мероприятиях, которые имеют общецерковное значение. Это, прежде всего, Молодежные Рождественские чтения. В работе пленарных заседаний участвуют ученые, священники, специалисты по вопросам социальной педагогики, лидеры молодежных общественных организаций, представители богословских учебных заведений и военных академий, учащиеся старших классов общеобразовательных школ, православные студенты. В работе Фестиваля молодежи и студентов «Обретенное поколение», участниками которого являются делегаты от студенческой молодежи, организаторами выступает Правительство Москвы и Отдел по делам молодежи РПЦ [10].

Информационно-издательская работа представляет собой одно из основных условий успешного функционирования Синодального отдела по делам молодежи. В настоящее время утвержден список СМИ, получивших гриф «Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви», призванный как некоторый ответ существующему информационному хаосу, где обсуждаются многие актуальные проблемы молодежи. **Это** *журналы* («Альфа и Омега», «Фома» и приложение к нему «Настя и Никита», «Христианская психология», «Православный паломник», «Православная беседа», «Нескучный сад», «Наследник», г. Москва; «Православный просветитель», г. Тобольск; «Христианское чтение», г. Санкт-Петербург; «Моя надежда» и «Саша и Даша», г. Нижний Новгород и др.): *газеты* (Православная газета для молодежи «Вера молодых», г. Калуга; «Молодежная газета «Глагол», Кемеровская обл.; «Вечный зов», г. Санкт-Петербург; «Русь Святая.ru», г. Москва; «Свет веры», г. Владимир и т. п.). В ряде регионов выходят православные молодежные *телепрограммы* («Кто мы?», цикл «Русская Голгофа», г. Москва; «Православные встречи», г. Барнаул; «Свет миру», г. Липецк; «Вестник Православия», г. Санкт-Петербург и др.) [11].

Еще одним продуктивным направлением работы с молодежью становятся интернет-проекты. Их осуществление (например, успешный проект клуба «Чайка», ориентированный на организацию диалогового пространства по проблемам молодежной жизни, просветительскую и миссионерскую деятельность, предоставление актуальной информации по молодежной тематике в православной среде; «Полемика со свидетелями Иеговы» – специальный сайт, посвященный дискуссии со свидетелями Иеговы, «Обществом Сторожевой Башни» или «Свидетелями Иеговы»; «ХОЧУ ВЕРИТЬ» – информацион-

ный ресурс, направленный на формирование сознания подрастающих поколений, реализацию программ образования и духовно-нравственного, патриотического воспитания) становится действенным инструментом воздействия на самоопределение молодежи в традиционных духовных ценностях [12-13].

Наработанный опыт позволил в 2011 году принять основополагающий документ – «**Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви**». Церковная молодежная работа включает в себя как организацию молодых членов приходских общин, так и миссию среди городской и сельской молодежи, студентов, школьников, членов общественных молодежных объединений. Координация церковной молодежной работы осуществляется в рамках следующей структуры.

На общецерковном уровне работу с молодежью возглавляет Синодальный отдел по делам молодежи Московского Патриархата, являющийся координационным органом, в задачи которого входят: координация и развитие системной общецерковной молодежной работы; разработка и реализация крупных общецерковных и международных молодежных программ и проектов; методическое обеспечение церковной молодежной работы; содействие в деятельности православных молодежных объединений; организация и проведение молодежных съездов, форумов, лагерей и сборов и др.

На епархиальном уровне для организации молодежной работы действует епархиальный отдел по делам молодежи, который в своей работе руководствуется общецерковными нормативными документами, указаниями правящего архиерея, рекомендациями Синодального отдела по делам молодежи. В задачи епархиальных отделов по делам молодежи входят: координация всей церковной молодежной работы в епархии, а также православных молодежных объединений; разработка общеепархиальных молодежных программ и проектов; реализация приоритетных форм и направлений молодежной работы (занятия для молодежи по изучению Священного Писания, вероучения Церкви, литургической традиции, постижению смысла богослужения и основ христианской жизни; миссионерские молодежные акции и поездки; клубы молодой семьи, молодежные социальные волонтерские проекты; епархиальный фестиваль, включающий различные виды творчества молодежи; спортивные игры с участием молодежных команд благочиний и приходов; летние молодежные лагеря; участие православной молодежи в церковных, общественных и государственных праздниках и мероприятиях, связанных с памятными датами; съезды православной молодежи и форумы с ее участием).

На уровне благочиния в обязанности штатного ответственного за молодежную работу в благочинии входит: поддержка и содействие развитию молодежной работы на приходах благочиния; обеспечение участия молодежного актива приходов в общецерковных молодежных программах; обеспечение информационной поддержки молодежной работы в благочинии, включая видео- , и фотосъемку реализуемых проектов, создание архива молодежной работы в благочинии; отражение этой работы на сайте благочиния, в социальных сетях и блогах.

На приходском уровне общая организация, координация и контроль работы с молодежью находятся в компетенции настоятеля, который назначает ответственного за молодежную работу на приходе. Важным критерием оценки деятельности ответственного за молодежную работу на приходе является увеличение числа молодых прихожан, их участия в молодежных программах и проектах [14].

В заключение следует подчеркнуть, что обсуждаемая в данной статье проблема является одной из самых актуальных для современной молодежной политики Рус-

ской Православной Церкви, и достаточно часто поднимается на молодежных конференциях, круглых столах, семинарах. Однако до сих пор по ней отсутствуют обобщающие работы, остается не разработанной методическая база, трудно найти опубликованные молодежные православные проекты. Проведенный анализ позволяет утверждать, что РПЦ ведет активный поиск продуктивных путей организации работы с молодежью. Постепенно изменяются представления многих священнослужителей о самих принципах миссионерской и духовно-просветительской работы с молодежью как особой целевой группой. От разовых мероприятий осуществлен качественный переход к системной деятельности, основанной на концептуальных принципах и подходах. Большое значение в решении вопроса православного молодежного служения имеет развитие православных детских и молодежных организаций. Наблюдается не резкий, но неуклонно возрастающий интерес современной молодёжи к традиционным духовно-нравственным ценностям человеческого существования: смысла жизни, любви и духовной свободы.

Как справедливо указано в исследовании, проведенном в Самарской епархии, в самой же церковной среде всё более зреет осознание того, что не следует *ожидать молодых людей на пороге храма*. Надо идти к ним навстречу, чтобы привести их в Церковь. Необходимо быть им понятными и интересными. Следует активно развивать самые разные формы молодежного досуга, включая концерты, выставки, летние лагеря, строительные отряды и так далее. При этом во внебогослужебной сфере могут использоваться культурные стили и формы, привычные для современной молодежи, если они наполняются христианским содержанием, готовя молодое поколение стать верными последователями своего Отечества, земного и Небесного [15]. Начатый поиск в деле приобщения детей и подростков к традиционным духовно-нравственным ценностям Православия сможет увенчаться успехом только тогда, когда на каждом приходе, в каждой епархии, к молодым людям каждый взрослый, невзирая на то какую должность он занимает при храме, будет относиться с заботой, вниманием и любовью.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Синодальный отдел по работе с молодежью: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/65961.html. (Дата обращения 12.07.2014).

2. Стратегия молодежной политики до 2016 года: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.newurengoy.ru/2016.html. (Дата обращения 15.08.2014).

3. Концепции молодежного служения РПЦ: [Электронный ресурс]. – URL: http://sobor-vladimira.prihod.ru/oficialnye_materialy_rpc_razdel/view/id/19710. (Дата обращения 21.08.2014).

4. Королева Л. А., Королев А. А., Молькин А. Н. Молодежная политика Русской Православной церкви в современной России: проблемы и перспективы // NB: Исторические исследования. – 2014. – № 3. – С. 53-59.

5. Феодоровский городок на Ладоге – 2013: [Электронный ресурс]. – URL: http://nsr-pravoslavie.ru/forum/forum-2013. (Дата обращения 30.07.2014).

6. Межрегиональная детская личностно-развивающая общественная организация Братство Православных Следопытов: [Электронный ресурс]. – URL: http://bydgotov.com/. (Дата обращения 12.08.2014).

7. Православное историко-культурное общество при Крутицком Подворье: [Электронный ресурс]. – URL: http://oiru.archeologia.ru/partners_piko.htm. (Дата обращения

12.08.2014).

8. Православный молодежный центр «Богудония»: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.krutitsy.ru/index.php?mode=pages&id=5. (Дата обращения 23.08.2014).

9. Всероссийский кинофестиваль короткометражных фильмов «Семья России»: [Электронный ресурс]. – URL: http://semyarossii.ru/kinofestival.html. (Дата обращения 23.08.2014).

10. Фестиваль молодежи и студентов «Обретенное поколение»: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/454578.html. (Дата обращения 23.08.2014).

11. Синодальный информационный отдел Русской Православной Церкви: [Электронный ресурс]. – URL: sinfo-mp.ru/. (Дата обращения 24.08.2014).

12. «Чайка» – православный молодежный портал: [Электронный ресурс]. – URL: chayka.org.ru/. (Дата обращения 20.08.2014).

13. «Полемика со свидетелями Иеговы»: [Электронный ресурс]. – URL: www.cdrm.ru/projects/detail.php?ID=3. (Дата обращения 17.08.2014).

14. Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eparhia-saratov.ru/Categories/obshecerkovnye-dokumenty. (Дата обращения 12.08.2014).

15. История развития православного молодёжного движения в Самарской епархии РПЦ: [Электронный ресурс]. – URL: http://pmd-samara.ru/. (Дата обращения 11.08.2014).

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

УДК 159.9
ББК 88.94
Психология

ПСИХОЛОГИЯ

ТРАНСФОРМАЦИЯ СПОСОБНОСТИ К ЗАБОТЕ О ДРУГОМ В ХОДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

Доктор психологических наук М. Ш. Магомед-Эминов

Статья посвящена исследованию феномена заботы в связи с проработкой оснований профессиональной подготовки специалистов в области психологической помощи, представлены результаты сравнительного анализа проявлений заботы на разных этапах профессионального становления.

Ключевые слова
Культурно-историческая работа личности, психологическая помощь, забота о себе и о Другом

Постановка проблемы. Практика оказания помощи предполагает работу специалиста в области помогающих профессий (медицинских работников, психологов, социальных работников и т. д.) по созданию и восстановлению у клиента заботы о Я и о Другом. Механизмом в этом случае является интернализация заботы о Другом, в процессе которой забота переходит во внутренний план как забота о себе и через заботу о себе – в заботу о Другом как о себе. Специалист в области помогающих профессий является фигурой, ответственной за процесс восстановления заботы у Другого, и должен обладать особым качеством заботы о Другом. Забота о Другом, как имеющая специфические особенности, не базируется лишь на жизненном опыте, мудрости, поэтому можно предположить, что именно профессиональное образование играет непосредственную роль в развитие заботы о Другом.

В процессе профессионального становления специалиста происходит овладение культурно-историческим опытом науки и практики. Помимо получения непосредственных знаний, умений и навыков, немаловажным фактором на этапе обучения студентов является общение со специалистами, старшими коллегами. Богатый личный опыт в профессии, возможность личного контакта играют важнейшую роль в развитии практики заботы. Также значимым оказывается общение с однокурсниками, обсуждение, совместный разбор полученных знаний помогает осознанию и принятию нового опыта. Наряду с этим, подготовка в профессии должна предполагать постоянный собственный анализ, рефлексию – то есть глубокую личностную работу по овладению собой, которая является неотъемлемой частью общей культурно-исторической работы личности. Не отрицая значимости личных и профессиональных компетенций, а также мотивационных образующих в деятельности специалистов помогающих профессий, можно выдвинуть положение о необходимости включения и рассмотрения

способности к заботе о Другом как осевой компетенции, которая, будучи базовым общечеловеческим феноменом, выявляет свою специфику и отличительные особенности в сфере профессиональной деятельности специалиста.

Современное состояние проблемы. Рассмотрение проблематики заботы начинается еще в античной мысли [1, 20], продолжается в религиозных взглядах, классической философии [21] и наиболее раскрывается в работах М. Хайдеггера [16], в постмодернистской философии, в частности, М. Фуко [18-19], феминистических концепциях С. Радек [25], К. Гиллиган [23], Н. Ноддингс [24], Л. Блум [22]. В размышлениях о заботе они связывают ее с проблемами добродетели, справедливости, воли, истины – основными философскими категориями, являющимися основополагающими, а также кладут ее в основу образующих этих понятий. Традиционно психология рассматривает понятие заботы лишь в связи с тематикой изучения и описания межличностных взаимодействий в вопросах воспитания детей и семейной жизни, не распространяя его на более широкий круг явлений [2, 17]. Лишь в настоящее время оформляется точка зрения на заботу как фундаментальный принцип психики [8-11], утверждается общечеловеческое значение данного феномена, берущего свое начало в законах эволюции человечества [6] и проникающего в саму сущность человека. В целом, можно констатировать недостаточную разработанность концепции заботы о Другом в науке, а также общепринятое игнорирование данной категории в качестве критерия достижения профессиональной зрелости специалиста в области помогающих профессий [4-5, 13-15], что позволяет сделать вывод о необходимости более глубокого изучения данного вопроса. Основываясь на идеях культурно-исторического [3] и деятельностного подходах [7], мы развиваем концепцию заботы как базового феномена, который проявляется во взаимодействиях личности на различных уровнях на всем этапе ее бытия [8-11]. В данном подходе забота рассматривается как важный образующий феномен в профессиональной деятельности, как компонент, который определяет становление профессионала и не только успешность его практической деятельности, но и возможность овладения специальностью вообще. В тоже время в психологической науке феномен заботы о Другом остается в ракурсе изучения только своего теоретического аспекта. Таким образом, актуальным является эмпирическое изучение феномена заботы, его операционализация, создание и апробация методик, выявляющих способность к заботе о себе и Другом. Как самостоятельную исследовательскую задачу следует отметить анализ изменений способности к заботе у студентов в процессе профессионального обучения в области помогающих профессий.

Эмпирическое исследование пилотажного характера было направлено на создание и апробацию методики для выявления характеристик способности к заботе о Другом и ее трансформации в ходе профессионального становления студентов. Предмет исследования – способность к заботе о Другом в процессе профессионального становления специалистов помогающих процессий (на примере психологов).

Гипотезами исследования стали два предположения. Во-первых, в процессе профессионального становления специалистов в области помогающих профессий происходит трансформация способности к заботе о Другом в форме перехода от эмоционального ее проявления в операциональное. Во-вторых, существуют различия в проявлении способности к заботе о Другом между будущими специалистами в области помогающих профессий (психологов, медиков) и студентами других специальностей.

Испытуемые – всего 80 человек, из них 31 мужчина и 49 женщин. 40 испытуемых – студенты, проходящие обучение в сфере помогающих профессий (студенты психологических факультетов), из них 20 – сту-

денты первого курса (средний возраст 17, 5 лет); 20 – студенты старших курсов (средний возраст – 22,5 года). 40 – студенты, проходящие обучение по другим специальностям (студенты экономических факультетов, информационных технологий и т. д.), из них 20 – студенты первых курсов (средний возраст испытуемых – 18,5 лет); 20 – учащиеся выпускных курсов (средний возраст испытуемых – 23 года).

Методы исследования. Для разработки методологического аппарата использовался метод экспертной группы, итогом работы которой стал проективный метод по определению способности к заботе о Другом. В качестве базы для разработки методики стал тест мотивации достижения Х. Хекхаузена в модификации М. Ш. Магомед-Эминова [12], основанный на общеизвестном Тематическом апперцептивном тесте (ТАТ), в котором испытуемому предлагается составить рассказ по картинке, имеющей неопределенный сюжет. Обработка полученных данных проводилась с помощьюконтент-анализа по выбранным категориям, статистического критерия Манна-Уитни для малых выборок, качественного анализа. Категории формулировались с помощью экспертной оценки. Были выявлены 7 категорий, направленных на фиксацию проявления заботы.

1. **Инструментальная активность (ИнЗ):** непосредственные действия или операции, направленные на проявление заботы о Другом (эмпирические референты: *«я вскочил, быстро собрал свою команду, ловко организовал всех зевак и общими усилиями мы потушили дом»*).

2. **Ожидание заботы (ОЗ):** упоминания о необходимости заботы, ее нужности, но при этом не совершается никаких конкретных действий *(«они хотят, чтобы приехали пожарные и все потушили»*).

3. **Положительное эмоциональное состояние (Э+):** наличие радостных, положительных прогнозов касательно завершения истории(*«фильм был очень успешным, а Алексей и Татьяна поженились и завели детей»*), либо общий эмоциональный фон рассказа является жизнеутверждающим, положительным, носит шутливый характер (*«Наутро все смеялись над ним, так как девчонкой был его переодетый друг Гоша»*).

4. **Отрицательное эмоциональное состояние (Э-):** пессимистическое отношение к происходящему, отрицательные прогнозы касательно его завершения, резкие негативные высказывания (например: *«Он будет продолжать побираться до самой смерти»*).

5. **Избегание заботы (ИЗ):** уклонение, игнорирование или уход из ситуации, подразумевающей оказание заботы (*«Мне не жаль афганца. Я точно знаю, что инвалидам дают очень хорошие пенсии и считаю, что он должен сидеть дома с родственниками», «я бы не стал ему помогать»*).

6. **Включенность в ситуацию (ВС):** утверждения, в которых отражается собственная задействованность в ситуации или выражается собственное отношение к происходящему (например: *«Я тоже его близкий друг. Помогаю ему передвигаться»*).

7. **Воображение, уход в символическую реальность (В):** в рассказе присутствует достаточное количество дополнительных деталей, художественных приемов, вычурных названий, если он необычно составлен или имеет необычные ситуационные параметры, к примеру, наделение персонажей именами и помещение их в нестандартные ситуации (*«На съемках кинофильма Алексей был приглашенной звездой кинематографа»*).

В результате проведения исследования были получены следующие данные, которые отражены в таблице в виде суммарного количественного показателя по группам испытуемых для каждого критерия:

Процентный анализ высказываний показывает, что у студентов-психологов, которые только начали свое обучение, наиболее выраженной по сравнению со всеми другими группами испытуемых оказалась категория «Положительное эмоциональное

Таблица 1

Процентное соотношение ответов по категориям заботы в группах испытуемых

Испытуемые	N –количество высказываний	Инструментальная активность (Ин3)	Воображение (В)	Ожидание заботы (О3)	Положительное эмоциональное состояние (Э+)	Отрицательное эмоциональное состояние (Э-)	Избегание заботы (ИЗ)	Включенность в ситуацию (ВС)
Психологи-первокурсники	198	13	8	13	27	1	7	27
Первокурсники др. специальностей	171	10	15	9	14	17	13	21
Психологи-выпускники	259	26	1	20	14	5	4	31
Выпускники др. специпльностей	213	12	14	12	21	9	16	16

состояние» и «Включенность в ситуацию», категория «Отрицательное эмоциональное состояние», наоборот, выражена минимально по сравнению с другими испытуемыми. Средние показатели у таких категорий как «Инструментальная активность, направленная на заботу», «Ожидание заботы», «Воображение», «Избегание заботы». У студентов-первокурсников других специальностей наибольшее значение показателей имеет категория «Отрицательное эмоциональное состояние», категории «Включенность в ситуацию», «Воображение», «Избегание заботы», «Положительное эмоциональное состояние» выражены средне. Наиболее низко по сравнению с другими группами испытуемых оказались выражены категории «Ожидание заботы», «Инструментальная активность, направленная на заботу».

Среди выпускников-психологовмаксимально выражены по сравнению со всеми другими группами испытуемых категории «Включенность в ситуацию», «Инструментальная активность, направленная на заботу», «Ожидание заботы». Среднюю позицию с точки зрения количества высказываний занимает категория «Положительное эмоциональное состояние». Достаточно низко выражены «Отрицательное эмоциональное состояние», «Избегание заботы» и «Воображение», причем две последние имеют низкие значения среди других категорий как внутри самой группы, так и среди других испытуемых. У студентов-выпускников других специальностей наиболее выраженными по сравнению с другими группами испытуемых были категории «Воображение», «Избегание заботы». Достаточно высокие показатели выявились в категориях «Положительное эмоциональное состояние», «Инструментальная активность, направленная на заботу», «Ожидание заботы». Категория «Отрицательное эмоциональное состояние» выражена средне. «Включенность в ситуацию» выражена ниже, чем у других испытуемых. Статистический анализ значимости различий между группами выборок был произведен с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Сравнительный анализ показал, что среди групп первокурсников значимыми

Таблица 2

Статистические значимые различия показателей категорий заботы по группам испытуемых

Категории/ группы сравнения	**ИнЗ**	**В**	**ОЗ**	**Э+**	**Э-**	**ИЗ**	**ВС**
первокурсники психологи-первокурсники др. специальностей				10.5**	18*		13,5**
Выпускники психологи-выпускники др. специальностей	6.5**	19*	8**			18*	9**
Выпускники психологи - первокурсники психологи	2**		17,5*				11**

Примечания: ** $p<0.01$, * $p<0.05$

оказались различия в эмоциональной сфере, причем психологам свойственен оптимистический взгляд на ситуацию, вера в ее положительное разрешение и нехарактерен пессимистический настрой, ориентация на негативный исход, что является более присущим абитуриентам других специальностей. Значимыми также оказались различия по уровню включенности в ситуацию, что показывает высокий уровень соучастия, присутствия у психологов и игнорирование, отказ от обладания ролью в ситуации у первокурсников других специальностей. Однако в других категориях различия по данным оказались незначимыми, что показывает на схожий уровень непосредственного проявления и ожидания заботы.

Группы студентов-выпускников дифференцированы практически по всем категориям, за исключением эмоций. Значимыми же различиями оказались показатели уровня включенности в ситуацию, ожидания заботы, инструментальной активности, направленной на заботу, которые статистически значимо преобладают у студентов-психологов. В то время как для выпускников других специальностей оказываются характерными уход в воображение, избегание заботы.

Сравнение первокурсников и выпускников психологов обнаружило значимые различия в проявлении инструментальной заботы о Другом, ожидания заботы и включенности ситуации – категорий, которые являются непосредственными показателями степени проявления заботы, в то время как остальные категории остались либо в области незначимости, либо в зоне неопределенности. Наши данные свидетельствуют о том, что выпускники-психологи демонстрируют сравнительно высокую нацеленность на непосредственноепроявление заботы о Другом, личной ответственности, деятельном участии в ситуации при высокой вербализации установок помощи и заботы. В данной группе чаще всего встречаются ответы о ключевом участии собственной фигуры в рассказе: *«Я пожарный и сейчас готовлюсь к тушению дома»*. Таким образом, можно предположить, что данная группа испытуемых имеет интенциональную направленность на ситуации, в которых может понадобиться их помощь, при этом, для них оказывается не таким важным эмоциональный настрой на положительный исход, как сама деятельность по оказанию заботы о Другом. В рассказах описываются в большей мере цепочки действий, направленных на проявление заботы. Конечный исход часто остается безэмоциональным: *«ребенок успокоится»*, *«хотя дом и сгорит, им выплатят хоро-*

шую страховку». Совершенно несвойственной для студентов-выпускников психологов оказывается также категория «Воображение», в их рассказах отсутствуют лишние детали, приукрашивания, которые, что немаловажно, могут оказать отвлекающее воздействие от самой ситуации помощи. Они реалистичны и абстрагированы от указания имен и названий, в них обычно выступает усредненный герой: «обитатель леса», «молодые люди» и т. д.

Таким образом, в пилотажном исследовании были обнаружены специфические различия в характере проявления заботы о Другом на разных этапах профессионального становления личности специалиста в области помогающих профессий. Данные свидетельствуют о том, что в процессе профессионального обучения происходит трансформация способности к заботе о Другом, имеющая форму перехода от эмоционального проявления к операциональному, которое проявляется в преобладании деятельностного компонента и абстрагировании от эмоционального плана. Фундаментальная способность человека к заботе может подвергаться трансформации, становиться более зрелой в своих человеческих проявлениях. Из статуса эмоциональных переживаний превращаться в действенные, активные формы профессиональной помощи, в личностную профессиональную компетентность. Обнаруженная трансформация происходит не стихийно, а на основе профессионального обучения студента-психолога, в результате культурно-деятельностной работы личности по овладению опытом развития психологической науки и практики. Безусловно, разработка и апробация методики и выявленные данные являются лишь первым шагом утверждения специфического инструмента для эмпирического изучения способности к заботе о Другом и требуют проведения повторного тестирования (ре-теста) на расширенной выборке испытуемых, равной по предъявленным к ней характеристикам, которое покажет надежность и уровень достоверности полученных данных.

С позиции деятельностно-смыслового подхода мы обосновываем особую значимость способности к заботе о Другом, в частности, у психолога в процессе оказания им психологической помощи. Для эмпирического исследования была разработана и апробирована проективная методика на определение способности к заботе о Другом. Нашли подтверждения положения о наличии качественных отличий в способности к заботе о Другом у студентов помогающих специальностей (в нашем случае – психологов) и студентов других специальностей; обнаружены трансформации способности к заботе о Другом в ходе профессионального становления психолога и ее зависимости от профессионального обучения. Более углубленная разработка данного метода может быть полезной как при проведении профориентационного отбора на пути выбора профессии, так и при диагностике успешности завершения профессионального обучения психолога.

Заключение. Концепция заботы о Другом является ключевой для постмодернистской философии и методологии науки, и разработка данного вопроса является важной методологической задачей для современной психологии.

Помогающая психология и, следовательно, конкретная психология переходит границы описательной и объяснительной психологии – психолог становится участником бытия Другого, то есть вступает в человеческую ситуацию «со-бытия». Психолог как человек приобщается к бытию другого человека и, следовательно, он приобщается к собственному бытию. Ситуация помощи есть ситуация существования для самого психолога. Психолог, вступая в контакт с конкретным человеком, превращается в конкретного человека. Исчезает субъект и объект, появляются человек и человек – Homo-duplex. Для оказания психологической помощи психолог должен трансцендировать академическое «психологическое поле», выйти за

его пределы и войти в человеческую ситуацию помощи, которая является ситуацией заботы. В своём наиболее общем значении забота может быть понята как единство взаимоперехода заботы о Я и о Другом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Аристотель*. Никомахова этика [1155-1169] // Аристотель. Соч. в 4 тт. – Т. 4. – М.: Мысль, 1984. – 342 с.

2. *Боулби Д.* Создание и разрушение эмоциональных связей. – М: Академический проект, 2004. – 240 с.

3. *Выготский Л. С.* Исторический смысл психологического кризиса // Выготский Л. С. Собр.соч. в 6-ти тт. – Т. 1. – М., 1982. – 436 с.

4. *Карандашев В. Н.* Введение в профессию. – М.: Смысл, 2000. – 288 с.

5. *Климов Е. А.* Психология профессионала. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 400 с.

6. *Кропоткин П. А.* Взаимопомощь как фактор эволюции. – М.: Самообразование, 2007. – 240 с.

7. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность / Алексей Николаевич Леонтьев. – 2-е изд., стер. – М.: Смысл, 2005. – 352 с.

8. *Магомед-Эминов М. Ш.* Деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2009. – 53 с.

9. *Магомед-Эминов М. Ш.* Позитивная психология человека. От психологии субъекта к психологии бытия. В 2-х тт. – М.: ПАРФ, 2007. – 559 с.

10. *Магомед-Эминов М. Ш.* Психика как работа // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 2011. – №4. – С. 92-108.

11. *Магомед-Эминов М. Ш.* Понятие психологической помощи // Российский научный журнал. – 2013. – №7. – С. 122-128.

12. *Магомед-Эминов М. Ш.* Психодиагностика мотивации // Общая психодиагностика / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. – М., 1987. – С. 155-179.

13. *Рогов Е. И.* Выбор профессии: становление профессионала. – М.: Владос-пресс. 2003. – 336 с.

14. *Самоукина Н. В.* Психология профессиональной деятельности. – СПб.: Питер, 2003. – 224 с.

15. *Смирнова Е. Е.* На пути к выбору профессии. – СПб.: КАРО, 2003. – 176 с.

16. *Хайдеггер М.* Бытие и время. – М.: Академический проект, 2011. – 460 с.

17. *Фромм Э.* Искусство любить. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 486 с.

18. *Фуко М.* Герменевтика субъекта. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебном году / пер. с фр. А. Г. Погоняйло. – СПб.: Наука, 2007. – 677 с.

19. *Фуко М.* История сексуальности. Забота о себе (т. 3). – М.: Рефл-бук, 1998. – 282 с.

20. *Цицерон М. Т.* Об обязанностях [I] // Римские стоики. – М.: Республика, 1995. – 634 с.

21. *Шопенгауэр А.* Свобода воли и нравственность. – М.: Республика, 1992. – 734 с.

22. *Blume L.* Care // Ed. Becker L.C., Ass. Ed. Sh. B. Becker. Encyclopedia of Ethics in 2 v. – V. 1. – Chicago, L.: St. James Press, 1992. – 528 c.

23. *Gilligan C.* In a Different Voice. – Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 1993. – 489 p.

24. *Noddings N.* Caring: A Feminist Approach to Ethics and Moral Education. – Berkeley: London: University of California Press, 1984. – 465 p.

25. *Ruddick S.* Maternal Thinking. – Boston: Beacon Press, 1989. – 398 p.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 37.013
ББК 74.00
Педагогика

РОЛЬ МЕНЕДЖМЕНТА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Доктор педагогических наук А. А. Петренко

В статье актуализируется проблема подготовки современного руководителя в сфере образования в контексте внедрения теории менеджмента в управление образовательными системами; рассматривается опыт развития личности руководителя-менеджера в теории и практике образования.

Ключевые слова
Менеджмент в образовании, профессионализм руководителя образовательных систем, маркетинговый подход, процессный подход к управлению образованием

Социально-экономическое развитие страны предполагает обеспечение конкуретноспособности российского экономического сектора на мировом рынке труда. Решение задач, обеспечивающих стабильное экономическое развитие страны, будет более эффективным, если сфера образования обеспечит подготовку специалистов, соответствующих требованиям современного общества и новым реалиям жизни в постоянно изменяющихся социально-экономических условиях. В современных условиях система непрерывного профессионального образования становится непросто востребованной, но и одним из базовых условий успешной реализации всех запланированных реформ, связанных с переходом к рыночной экономике и инновационному развитию страны. Все это требует ориентации системы профессионального образования на реализацию именно этой задачи в части постоянного, последовательного приращения специалистами своих профессиональных знаний, умений и навыков в соответствии с потребностями производства, экономики и политики государства, а также личными интересами граждан. «Перечень «вызовов времени» можно продолжить. В самом общем виде их можно определить как потребность в переходе от функционально грамотного к компетентному, образованному человеку. Разница – в круге личностно значимых проблем и уровне самостоятельности при их решении» [5. С. 105]

В этих условиях проблема формирования готовности руководителя к управлению образованием в контексте теории менеджмента является актуальной и значимой для педагогической теории и практики. Следует отметить, что задачи развития у менеджеров в сфере образования способностей быстро ориентироваться в мировых тенденциях интеграции образовательной сферы с экономической; в преобразовани-

ях муниципального образовательного пространства в системе непрерывного образования решаются лишь частично. А умение руководителей оперативно самостоятельно управлять инновационным развитием образовательных систем формируется не на должном уровне. Анализ состояния системы непрерывного образования выявляет ряд существенных противоречий:

– между «потребностью в профессиональном становлении и развитии руководителей-менеджеров в системе непрерывного педагогического образования и недостаточной их подготовленностью к реализации задач инновационного развития образования в изменяющихся социально-экономических условиях;

– между научно-теоретическим обоснованием процесса подготовки педагога-менеджера и недостаточной разработанностью научно-методологических основ его подготовки в системе непрерывного педагогического образования» [7. С. 8];

– между потребностями образовательной практики в руководителях, способных качественно решать задачи инновационного развития образования в аспекте законов и закономерностей теории менеджмента и отсутствием в существующей системе непрерывного педагогического образования необходимых факторов, обеспечивающих их подготовку в данном контексте.

Сложность решаемых проблем современным руководителем в сфере образования обуславливает необходимость поиска научно-практических подходов, обеспечивающих эффективное управление образованием и достижение качества образования нового уровня. Менеджмент как «наука (область знаний) управления,.. как искусство управления, основывающаяся на здравом смысле и интуиции менеджера (управленца), проявляющееся в нестандартности и оригинальности его решений, быстрой реакции и импровизации действий» [2. С. 8] может выступать в качестве той мобилизующей силы, обеспечивающей интеграцию «интеллектуальных, материальных и финансовых ресурсов в целях эффективного и действенного функционирования организации» [2. С. 8]. Инновационное развитие российского образования объясняется не только реакцией на нестабильное социально-экономическое состояние общества, но и ростом конкуренции на рынке образовательных услуг. Сегодня многие вузы, образовательные учреждения используют маркетинговый подход к управлению, «с помощью которого образовательные учреждения реагируют на внешние воздействия среды, адаптируют свои внутренние возможности к требованиям субъектов рынка» [3. С. 17]. Маркетинг позволяет более целесообразно разрабатывать образовательную политику учебного заведения (его стратегию, ведущую миссию, цель) на основе знания запросов потребителей на образовательные услуги, анализа их востребованности государством, обществом, регионом, личностью, что способствует более профессиональному управлению деятельностью образовательных учреждений.

Кроме того, в условиях внедрения системы менеджмента качества во все организации в соответствии с международными стандартами ISO серии 9000, в основе которого лежит другой, не менее важный принцип управления – процессный подход в управлении качеством. Данный подход ориентирует на «применение в организации системы процессов наряду с их идентификацией и взаимодействием, а также менеджмент процессов» [3. С. 8], обеспечивающих переход к новым схемам управления и вовлечение всего педагогического коллектива в процессы управления качеством образования. Преимущество процессного подхода состоит в непрерывности управления образовательной организацией, которое он обеспечивает на стыке отдельных процессов в рамках их системы, а также при их комбинации и взаимодействии. При этом выделяются главные (учебно-воспитательный) и

вспомогательный процессы (сервисный), назначаются их владельцы, где процедуры четко фиксируются документами, а результаты аудитов (внешних и внутренних) позволяют фиксировать несоответствия и способствуют принятию эффективных управленческих решений. Процессный подход как один из ведущих принципов реализации системы менеджмента качества в образовании позволяет конкретизировать анализ состояния ресурсов, хода и результатов процесса управления в образовательной организации, включающей оценку человеческих ресурсов процесса (преподавателей и студентов (обучающихся)), самого процесса (подпроцессов) и результативности процесса (эффективность управления, условия и качество технологий управления). Реализация процессного подхода подчеркивает важность постоянного улучшения процесса управления образованием, основанного на объективном измерении и результативности выполнения процессов. Так, управление образовательной организацией, организуемое в процессном подходе, создает предпосылки для обеспечения ответственности администрации, педагогов, обучающихся за ее эффективность, действенность и соответствие процесса установленным требованиям.

Таким образом, управление в контексте менеджмента в сфере образования способствует достижению поставленных целей, оптимизируя затраты ресурсов и виды деятельности в направлении повышения удовлетворенности всех заинтересованных сторон (потребителей образовательных услуг, преподавателей, поставщиков, работодателей, социальных партнеров и др.) образовательными услугами.

«В современной теории образовательного менеджмента происходит переосмысление сущности образовательных организаций, способов их научного представления. Если ранее такие организации рассматривались как объект, которым управляют, то сегодня ведущие концепции образовательного менеджмента рассматривают их как своеобразный субъект управления и самоуправления» [6. С. 37]. Это предполагает обновление системы управления процессом непрерывного образования руководителей образовательных систем в области актуальных педагогических проблем; трансформацию профессиональной образовательной организации в постоянно обучающуюся организацию по подготовке педагогов, знающих основы менеджмента качества, способных к результативной инновационной педагогической деятельности.

Необходимость существенных изменений в подготовке и развитии профессионализма руководителей в сфере образования, разработке и обеспечении педагогических условий, определяющих эффективность данного процесса в системе непрерывного педагогического образования, актуализируют поиск путей организации целенаправленной работы по подготовке педагогов-менеджеров. Так, например, в Рязанском государственной университете имени С. А. Есенина разработана магистерская программа «Менеджмент в образовании» (2014 г.), в рамках которой предполагается подготовка руководителей образовательных систем различных уровней (муниципального, регионального). Необходимость подготовки данной категории педагогических кадров в условиях отсутствия системной и базовой подготовки менеджеров в сфере образования не вызывает сомнений. Цель программы – совершенствование и развитие профессиональных компетенций руководителей образовательных систем, способствующих повышению уровня управления образовательными организациями для достижения качества образования в регионе.

Содержание магистерской программы «Менеджмент в образовании» предполагает глубокое изучение государственной образовательной политики, экономико-финансовых основ деятельности современной образовательной организации, особен-

ностей управления качеством образования, стратегического менеджмента в сфере образования, психологии управления, правовых основ деятельности современной образовательной организации, экономики труда, основ менеджмента в образовании, экономического анализа образовательных услуг, маркетинговых исследований в сфере образования, мониторинга качества образования, инновационного проектирования развития образования и др.

Реализация программы «Менеджмент в образовании» предполагает совершенствование качества подготовки педагогов-менеджеров в соответствии с современными требованиями ФГОС нового поколения к условиям реализации основных образовательных программ в учебных заведениях.

Все это позволяет представить содержание процесса управления развитием образования с позиций теории менеджмента как целенаправленную и системную последовательность действий, направленных на обеспечение качества образования через повышение профессионализма педагогического коллектива и решение стратегических задач образовательной организации. Внедрение системы менеджмента в образования обеспечивает переход от вертикально-административных методов управления к методам горизонтального влияния, предполагающего изменения в организационной структуре управления образовательной системой; предполагает наличие реально функционирующей системы менеджмента качества в профессиональной образовательной организации; информационное обеспечение всех структурных подразделений вуза (школы и др.) для принятия своевременного решения и оперативного реагирования.

В настоящее время система менеджмента качества в организациях внедряется во всем мире (практически во всех странах Европы и США). Однако, как справедливо подчеркивает В. П. Беспалько, «… копировать американский образовательный опыт, намеренно искажая его (чтоб не похоже было), абсолютно бессмысленная затея. Россия, обладая мощным научно-педагогическим потенциалом и по существу еще нетронутым научно-педагогическим заделом, может построить лучшую в мире отечественную педагогическую системы, и на это должны быть направлены усилия педагогов-ученых, руководствуясь новым Законом об образовании» [1. С. 21].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Беспалько, В. П. Наполним педагогикой закон друзья! Просвещение или образование? // Народное образование. – 2014. – № 1. – С. 19-29

2. Гончаров, М. А. Основы менеджмента в образовании: учебное пособие. – М.: Кнорус, 2008. – 480 с.

3. Кузьмина, Е. Е. Маркетинг образовательных услуг: учеб. пособие для магистров. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 330 с.

4. Кривых, В. В. Управление научно-методической работой в профессиональной образовательной организации на основе процессного подхода: Автореф. дис. ... канд. пед. наук.: 13.00.08. – Казань, 2014.

5. Лебедев, О. Е. Управление образовательным процессом: как оценивать образовательные результаты // Народное образование. – 2014. – № 1. – С. 101-110.

6. Петряков, А. П. Образовательный менеджмент в вузе [Текст] // Вестник Новгородского государственного университета. – 2012. – № 70. – С. 37-42.

7. Петренко, А. А. Становление и развитие профессионализма педагога-руководителя в системе непрерывного педагогического образования: Дис. … д-ра пед. наук / А. А. Петренко. – Рязань, 2011. – 359 с.

РЯЗАНСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЕ КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ ИМЕНИ В Ф. МАРГЕЛОВА

УДК 37.035.7
ББК 74.005.22
Педагогика

ПАТРИОТИЗМ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К СЛУЖЕНИЮ ОТЕЧЕСТВУ В АРМИИ

Кандидат педагогических наук Е. А. Андреев

Статья посвящена проблеме формирования патриотизма у современной молодежи призывного возраста как необходимого педагогического условия ее готовности к служению Отечеству в армии. Показано, что патриотизм является одной из важнейших составляющих духовного мира личности молодого гражданина России. Отмечено, что в развязанной против России информационно-психологической войне, США и страны Европейского союза, наносят основной удар именно по молодому поколению россиян. Цель этого удара – подорвать духовно-нравственное единство народа, внедрить в его сознание культ массовых западных ценностей и отношений, нигилизма, материального обогащения любой ценой и др. Сделан вывод о том, что совершенствование системы воспитания патриотизма является ключевым направлением деятельности государства и общества по формированию готовности современной молодежи к служению Отечеству в армии.

Ключевые слова
Патриотизм, военно-патриотическое воспитание, патриотическая деятельность

Сегодня с большой долей достоверности можно утверждать, что современный мир не стал безопаснее, на Планете по-прежнему вспыхивают ожесточенные конфликты, ведутся войны. Особенно активно культивируется модель «управляемого хаоса», насаждается откровенная идеология нацизма, осуществляются попытки фальсификации итогов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., пересмотра результатов II Мировой войны, ведется идеологическая обработка, активное информационно-психологическое воздействие на сознание, чувства и волю, духовный мир человека, как в странах агрессорах, так и в странах против которых развязана агрессия.

Все это не может не заставить еще раз проанализировать состояние деятельности государства и его институтов, общественных и образовательных организаций современной России по воспитанию патриотизма у молодого поколения россиян с учетом уроков и выводов из событий, развернувшихся в мире в близи наших границ.

Актуальность воспитания патриотизма подтвердил в интервью обозревателю ТАСС Андрею Ванденко Президент России В. В. Путин, который сказал: «Чем человек проще и ближе к земле, тем больше у него ответственности за Родину. Скажу даже почему. У него другой Родины

нет, он не сядет в самолет, в поезд либо на лошадь и не уедет, не отвалит отсюда. Он знает, что останется жить здесь, на этой земле, тут будут его дети, внуки и правнуки. Он должен о них позаботиться. Если сам не сделает, никто не сделает. В этом основа государственности и патриотизма рядового русского человека. Да и человека любой национальности, живущего здесь... «В объединении сила!» этот внутренний патриотизм рядового российского гражданина очень силен...» [1].

В исследованиях отечественных ученых (Г. М. Аверьянова, В. А. Беляевой, А. Н. Зайчикова, И. А. Ильина, А. М. Коминер, Г. М Лисиенко, В. И Микрюков, М. М. Мухамадеев и др.) нашли отражение авторские подходы к проблеме воспитания патриотизма, патриотического воспитания и формирования готовности современной молодежи к служению Отечеству в армии. Глубокий анализ и обобщение представленных в их исследованиях, данных позволяют выделить и осмыслить основные положения, характеризующие современное состояние этой деятельности.

Время распоряжается таким образом, что, рассматривая проблемы патриотизма через призму истории, настала необходимость обратиться к взглядам отечественных ученых прошлого века, в которых можно найти сходство с современным состоянием проблем патриотизма, духовности, нравственности, духовно-нравственных ориентаций, отношений и ценностей.

В связи с этим современным исследователям патриотизма, духовно-нравственных ценностей необходимо обратиться трудам русского философа Ивана Александровича Ильина. Его взгляды и мысли о смысле происходящего в России сегодня, спустя многие десятилетия, во многом сопоставимы с тем далеким, но созвучным нашей современной жизни временем.

Еще в первой половине XX века он писал: «В наше время, время видимого крушения России, а на самом деле – время ее мученического очищения, ее исторического оправдания и духовного возрождения в перерожденном виде, в наши дни, ... когда русский народ, всеми иными народами преданный и покинутый, сам с собой наедине, ... добывает себе свободу, пытаясь ... выйти из-под развалин...; чудится мне, что у всех есть потребность обратиться к России ... окинуть взором ... пути и судьбы, и задания нашей Родины ... увидеть их в их силе и славе, увидеть их в их опасных уклонах и соблазнах, увидеть все это не только в исторической ткани нашей страны, но и в нас самих, ... с тем, чтобы каждый из нас осязал в самом себе и чудесные дары нашей России, составляющие ... и те пробелы, те слабости, те недостроенности и неустроенности русской души, которые не дали нам устоять против мирового соблазна, но привели наш народ на гноище мировой истории, те несовершенства и незавершенности нашего национального характера, без одоления которых нам не построить России, ни нам, ни нашим детям и внукам ...» [2. С. 3].

Многие статьи и книги Ильина написаны, словно для нас, живущих в первой половине XXI века. В них можно найти ответы на целый ряд вопросов, волнующих наше общество сегодня.

По мысли Ильина, «... русская идея есть идея сердца. Она утверждает, что главное в жизни есть любовь и что именно этой любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви родится вера и вся культура духа. Эту идею русско-славянская душа, издревле... предрасположенная к чувству, сочувствию и доброте, восприняла исторически от христианства...» [3. С. 319].

Патриотизм рассматривается Ильиным как важнейший момент, этап развития личности, а именно - ее духовного развития, самовыражения. При этом уровень такого развития является очень высоким, поскольку духовная самореализация личности предполагает проявление ею целого ряда важнейших сторон, качеств, харак-

теризующихся полнотой, целостностью, оптимальностью их сформированности.

В чувстве патриотизма И. А. Ильин отмечал, прежде всего, духовность человека. Он завещал: «Ныне мы призваны к тому, чтобы найти *ключи от тайны русского духа*. Мы должны найти пути, которые ведут к *русскости* души; быть *русским* – это *дар и счастье*, *призвание и обетование, что в этом есть Божия благодать*, зовущая к служению и подвигам» [4. С. 26].

И. Ф. Харламов и В. П. Горленко указывают, что «патриотизм имеет огромное значение в социальном и духовном развитии человека. Он выступает как составной элемент его мировоззрения и только на его основе возможно укрепление любви к Родине, появление чувства ответственности за ее могущество и независимость, сохранение материальных и духовных ценностей, развитие благородства и достоинства личности» [5. С. 349].

Т. А. Бирючинская дает свое определение: «Патриотизм – это врожденное чувство, но требующее культивирования и постоянной работы, выражающееся в любви к Родине и беззаветной преданности своему Отечеству, стремлении служить его интересам и готовности к его защите. Патриотизм – это одна из важнейших характеристик личности, проявляющаяся в ее мировоззрении, идеалах, нормах поведения. Патриотизм проявляется в деятельностном начале личности – готовности выступить на защиту своей Родины и служить на благо ей; потребности в знаниях истории, традиций, культуры, языка своей страны; гордости за принадлежность к земле, где ты родился, своему народу, нации» [6. С. 46].

История распорядилась так, что на долю русского народа выпадали тяжелейшие испытания, под воздействием которых складывалась самобытная жизнь, формировались чувства, убеждения, мировоззрения, ценностные отношения, связанные с необходимостью защиты от иноземных захватчиков своей семьи, земли, родного дома, Отечества. Любовь к Родине, вера и верность, совесть, честь, достоинство, мужество и отвага, жертвенность с младенчества с молоком матери передавались на генном уровне, а затем воспитывались в различных видах деятельности и, особенно, при защите своего Отечества.

Подтверждая врожденность русского патриотизма и необходимость его воспитания, И. А. Ильин говорит: «Могли ли эти испытания, междоусобия, муки, унижения и крушения пройти в истории русского народа и особенно русской души бесследно? Судьбы народа сокрыты в его истории. И вот нам подобает сказать друг другу о том, как родина обретается, и о том, чем надлежит поддерживать в сердцах ее огонь» [7. С. 24-25]. Он завещал педагогам мысль о том, что воспитание здоровой, духовно-зрелой личности является центральной педагогической задачей: «Человек как природный организм должен стать духовной личностью, имеющей «в душе духовный хребет и священный алтарь» [8. С. 123].

Патриотизм является универсальным духовно-нравственным ориентиром для каждого гражданина. Он лежит в основе формирования у современной молодежи готовности к служению Отечеству в армии, в противном случае она не имеет смысла. Исторический и педагогический опыт свидетельствует, что патриотизм является мощной духовной силой, позволяющей России и тем, кто должен ее защищать, на крутых поворотах истории мобилизовать свои духовные ресурсы и побеждать самого сильного противника.

По мнению К. Кузьминского, «Только тот может любить свою Родину, защищать ее до последней капли крови, кто знает ее прошлое, кто сроднился с этим прошлым, кому известно какой ценой досталось благополучие страны» [9. С. 20]. М.О. Меньшиков, ведущий журналист русской дореволюционной газеты «Новое время», счи-

тал, что воину должны быть присущи приверженность к высоким нравственным идеалам и идеям служения, способность (наклонность) бескорыстно служить Отечеству и военному делу, преобладание умственных и нравственных интересов над материальными, стремление развивать и пробуждать в себе духовные силы, сознательно выполнять воинский долг. В России военное служение традиционно было озарено бескорыстным идеализмом, отвержением наемничества, благородством, высокими идеями православной веры, защиты Русской Земли, совершенствования военного дела. Военная служба, по мнению М.О. Меньшикова, преимущественно перед всеми держится на идеализме, совершенно бескорыстном, на поэзии дела, на той священной религии патриотизма, без которого солдат – пушечное мясо. «Нельзя вести на убой сотни тысяч необученного или разучившегося войска без одушевления, без великой веры. Идущие на смерть не могут не волноваться трагедией, где им приготовлена роль жертв» [10. С. 45-51].

Следовательно, духовность является высшим чувством и ценностным ориентиром, которые побуждают гражданина любить Отечество и добросовестно служить ему, побуждает его к добру, самоотверженному исполнению воинского и гражданского долга, к победе, соблюдению норм морали, стремлению к общей пользе. Она сосредоточивает в человеке совокупность его душевных психических свойств личности, ценностное отношение к военной службе в армии, поведение, основанное на нормах и обычаях нравственности русского народа. Патриотизм молодого человека призывного возраста, будучи сложным духовным явлением, по своему содержанию и формам проявления содержит в себе три главных компонента: духовно-нравственный, социально-психологический и личностно-деятельностный. Они тесно связаны между собой и активно взаимодействуют в процессе формирования готовности к военной службе.

Таким образом, на основе анализа исследовательских работ отечественных ученых, посвященных проблеме патриотизма, патриотического воспитания и формирования готовности молодежи призывного возраста к военной службе предлагается следующее определение понятиям «патриотизм» и «военно-патриотическое воспитание».

Под патриотизмом понимается врожденное и развитое в процессе воспитания глубоко осознанное конкретным гражданином особое, духовно-нравственное отношение к своему Отечеству, проявляющееся в активной и целенаправленной деятельности по процветанию государства и защите от преступных посягательств на его территориальную целостность и государственный суверенитет. На государственном уровне патриотизм является основой для жизнеспособности государства и необходимым внутренним условием для всестороннего развития российского общества.

Военно-патриотическое воспитание – это процесс воспитания любви к своему Отечеству на основе формирования духовно-нравственной и социально-психологической готовности гражданина к выполнению обязанностей военной службы в мирное время и его защите в военное.

На основе предложенных определений можно сделать вывод о том, что духовностью и нравственностью должен быть пропитан весь процесс формирования готовности молодежи призывного возраста к военной службе в армии.

Анализ исследований проблемы военно-патриотического воспитания в процессе формирования у молодежи призывного возраста готовности к военной службе в армии дает основания полагать, что *духовно-нравственный компонент* этой деятельности в образовательных организациях содержит духовно-нравственные ценности, которые являются фундаментальными и наиболее устойчивыми.

К.Д. Ушинский утверждал, что «надлежащим подходом можно арифметикой и химией развивать духовность и гуманность в человеке. Каждый учебный предмет, даже «сухая» математика, должен по-своему, с присущей ему спецификой реализовывать задачи духовно-нравственного воспитания человека» [11. С. 267].

Анализ научных источников о военно-патриотическом воспитании и трудов выдающихся исследователей А. К. Баиова, Н. Д. Бутовского, М. И. Драгомирова, П. И. Изместьева, Н. М. Карамзина, М.И. Кутузова, С. О. Макарова, М.О. Меншикова, Н. И. Новикова, И. Т. Посошкова, А. Н. Радищева, А. Е. Савинкина, М. Д. Скобелева, В. А. Сухомлинского и других по проблеме формирования готовности к военной службе в армии позволяет сделать следующий вывод: военно-патриотическое воспитание призвано формировать у молодежи призывного возраста патриотические убеждения и мировоззрение личности и на их основе – всестороннюю готовность к военной службе в армии.

А. К. Баиов, исследуя основы строительства будущей русской армии, отмечал, что дух преобладает над материей. К духовным элементам он относил: «сильную волю, твердость характера, воодушевление, готовность жертвовать собою для других и для общего дела» и подчеркивал, что «источником, сосредоточением и проявлением нравственной стороны является человек со всеми его физическими и духовными, положительными и отрицательными сторонами. Каждое искусство достигает своего совершенства, когда его источник – духовные силы человека – проявляют себя наиболее напряженно. Такого наивысшего напряжения духовных сил можно достигнуть тогда, когда они действуют совершенно свободно, в полним согласии с интеллектуальной и психической организацией человека и вообще в условиях для этого благоприятных» [12. С. 216-217].

А. Е. Савинкин, обращая внимание исследователей к педагогическим взглядам А. В. Суворова, А. Е. Снесарева, А. А. Свечина, считал, что, решая проблемы армии, в том числе подготовки молодежи к службе в ней, не надо начинать с нуля. «Суворов, Снесарев, Свечин истинные духовные вожди армии. Даже этой одной классической тройки достаточно, чтобы направить Вооруженные силы России на верный путь. Необходимо только признать их духовное водительство, превратить их учение в спасительную систему практического верования, научиться: а) сверять каждый свой шаг с их заповедями; б) относиться к их идейному наследию так же бережно, любовно и прагматично, как это делают немцы к наследию Клаузевица» [13. С. 27].

В. А. Сухомлинский завещал педагогам: «Как учитель и воспитатель я стремился к тому, чтобы переложить в юные сердца нравственные ценности, созданные и завоеванные человечеством на протяжении многих веков – любовь к Родине и свободе, готовность отдать свои силы и жизнь во имя высших идеалов – счастья, свободы людей. Очень важно, чтобы высокие слова о Родине и возвышенные идеалы не превратились в сознании наших воспитанников в громкие, но пустые фразы, чтобы они не обесцветились, не слиняли, не стерлись от частого произношения. Пусть ребята не часто говорят о высоких идеалах, пусть эти идеалы живут в горячем трепете юного сердца, в страстях и поступках, в любви и ненависти, в преданности и непримиримости» [14. С. 86].

Следовательно, ценностные отношения превращаются в личностные убеждения только в процессе деятельности молодого человека. Кроме того, именно в практической деятельности человек проявляет свои убеждения, формирует необходимые знания, умения и навыки, ценностные отношения.

В связи с этим представляется важным определить такое понятие, как *патриотическая деятельность*. Она самым непос-

редственным образом тесно связана с педагогической деятельностью по военно-патриотическому воспитанию и формированию готовности молодежи к военной службе в армии.

Под патриотической деятельностью понимается совокупность целенаправленных и скоординированных действий, направленных на реализацию патриотических целей по укреплению могущества и авторитета страны и государства, и их надежной защиты в случае возникновения угроз национальной безопасности.

На основе анализа научных подходов отечественных ученых можно сделать выводы:

1. В определениях понятий «патриотизм», «военно-патриотическое воспитание», «патриотические убеждения», «педагогическая деятельность» в качестве особенных их сторон выявлено общее, состоящее в том, что в их основе лежит особое духовно-нравственное отношение любви молодого человека призывного возраста к своему Отечеству.

2. Такое отношение способствует деятельному участию молодежи в труде на благо народа и государства, а также защите от преступных посягательств на их свободу, суверенитет и государственную целостность.

3. Главной целью патриотической деятельности является формирование и развитие у молодежи качеств и отношений гражданина-патриота и высоконравственной личности готовой к добросовестному служению Отечеству.

4. Совершенствование системы воспитания патриотизма является ключевым направлением деятельности государства и общества по формированию готовности современной молодежи к служению Отечеству в армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Путин В. В. Газета Взгляд. – http: vz.ru/politics/2014/11/24/716863.html

2. Ильин И. А. О России. – М.: Российский архив, 1995. – С. 3.

3. Ильин И. А. О русской идее //О грядущей России. – М.: Воениздат, 1993. – С. 319.

4. Ильин И. А. О России. – М.: Российский архив, 1995. – С. 24.

5. Харламов И. Ф. Педагогика: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2007. – С. 349.

6. Бирючинская Т. А. Проблема воспитания гражданственности и патриотизма в трудах отечественных ученых XVIII – начала XX вв.: Дис. … канд. пед. наук. – Рязань, 2009. – С. 46.

7. Ильин И. А. О России. – М., 1996. – С. 24-25.

8. Ильин И. А. Полное собрание сочинений: в 10т. – Т. 6. Кн. 2. – М.: Русская книга, 1996. – С. 123.

9. О долге и чести воинской в Российской армии. Собрание документов, материалов и статей / под ред. В. Н. Лобова. – М.: Воениздат, 2001. – С. 20.

10. Меньшиков М. О. Центральная цитадель нации. Какая армия нужна России. Взгляд из истории // Рос. военный сб. (М.: ВУ). – 1995. – № 9. – С. 45-51.

11. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения Пирогова // К Д. Ушинский. Проблемы педагогики. – М., 2002. – С. 267.

12. Баиов А. К. Начальные основы строительства будущей Русской армии // Философия войны / под ред. А. Б. Григорьева. – М.: Издательский центр «Анкил-воин», 1995. – С. 216-217.

13. Савинкин А. Е., Домнин И. В., Белов Ю. Т. Государственная оборона России. Императивы русской военной истории. – М.: Военный университет, 2002. – С. 27.

14. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Рождение гражданина. Письма к сыну. – Киев: Радяньска школа, 1985. – С. 86.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 374
ББК 74.047.8+74.200.587
Педагогика

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЕМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кандидат педагогических наук Н. А. Горбунов

Анализ методологических подходов управления учреждениями дополнительного образования позволяет увидеть основные проблемы современного руководителя, основные задачи и функции которого не всегда напрямую связаны с функциями администратора. Только использование комплекса методов управления учреждением становится ключевым фактором его успешного развития.

Ключевые слова
Учреждение дополнительного образования, методы управления, педагогическая система, администрирование

В современном российском обществе, равно как практически и во всем мире, в последние годы наблюдается обострение проблем, связанных с воспитанием, обучением и развитием подрастающих поколений. При этом подобные проблемы имеют не только технический, технологический или финансово-экономический характер, но, скорее, характер сущностный, связанный с объективной необходимостью поиска новых путей и средств организации разновозрастного диалога, передачи накопленного культурно-исторического опыта, всестороннего совершенствования и развития человеческого потенциала каждой страны и каждого народа. Соответственно, на современном этапе развития общества модернизация российского образования и повышение его качества находится вне разрывной связи с решением воспитательных задач, с созданием условий для наиболее полной и гармоничной реализации человеческого потенциала, с реализацией принципа гуманизма. Одним из способов развития личности и реализации человеческого потенциала является вовлечение детей и подростков в систему дополнительного образования.

Система дополнительного образования детей в Российской Федерации сегодня по праву рассматривается как важнейшая составляющая образовательного пространства, сложившегося в современном российском обществе. Она органично сочетает функции воспитания, обучения и развития личности ребенка. Исследование роли дополнительного образования в воспитании Гражданина России обсуждалось и обсуждается на различных образовательных форумах и научно-практических конференциях. В то же время проблемные вопросы управления учреждениями дополнительного образования в исследова-

ниях по педагогике и менеджменту рассматриваются, как правило, не в полном объеме.

В настоящее время в учреждениях дополнительного образования продолжает накапливаться внутренний потенциал развития, а экономические основы рынка образовательных услуг и продуктов педагогической деятельности заставляют при этом искать инновационные методологические подходы в управлении образовательным учреждением. Кроме того, ресурсные возможности одного учреждения дополнительного образования не всегда достаточны для решения стоящих перед ним задач инновационного преобразования. Сложившаяся ситуация обусловливает противоречие между необходимостью использования руководителем различных подходов и методов в администрировании и готовностью руководителей-менеджеров решать стоящие перед ним задачи за счет ресурсов, как самого учреждения, так и ресурсов образовательной системы региона. Современными руководителями учреждений дополнительного образования должны быть управленцы, способные объединить единомышленников и собрать коллектив, способный к профессиональному росту и внедрению инноваций, способный к разработке профессиональных педагогических технологий и управляемый вышестоящей муниципальной или региональной системой администраторов. В. С. Лазарев утверждает, что на смену традиционному взгляду на сеть школ в результате осмысления новой реальности, приходит понимание сети как системы школ и новой роли органов управления, координирующих и обслуживающих эту деятельность [7. С. 15].

Управлению учреждениями дополнительного образования свойственны проблемы, с которыми сталкиваются все администраторы. То, что управление – самостоятельный вид деятельности, а не прерогатива руководителя, говорил еще Анри Файоль. В труде «Общее и промышленное управление» он отмечает, что «Управлять – значит, вести предприятие к цели, пытаясь наилучшим образом использовать его ресурсы... Управлять – значит, обеспечивать правильный ход шести основных функций:

1. Администрирование – лишь одна из шести функций, которым управление должно обеспечивать правильный ход. Но оно занимает столь большое место среди обязанностей, лежащих на руководителе предприятия, что может порой показаться, будто роль последнего исключительно административная. Административная функция имеет своим предметом предвидение, организацию, распорядительство, согласование и контроль.

2. Предвидеть – то есть изучать будущее и устанавливать программу действий.

3. Организовать – то есть строить двойной организм предприятия материальный и социальный.

4. Распоряжаться – то есть приводить в действие персонал предприятия.

5. Согласовывать – то есть связывать и объединять, сочетать все действия и все усилия.

6. Контролировать – то есть наблюдать, чтобы всё происходило сообразно установленным правилам и отданным распоряжениям.

В таком понимании администрирование не есть ни исключительная привилегия, ни личная обязанность начальника или руководителей предприятия; это – функция, распределяющаяся, как и другие основные функции, между главой и членами социального организма» [13. С. 89]. В равной мере это можно отнести и к проблемам управления образовательными учреждениями.

Как известно, в науке под управлением понимают деятельность, направленную на выработку решений, организацию, контроль, регулирование объекта управления в соответствии с заданной целью, анализ и подведение итогов на основе достоверной информации. Этот подход к

управлению затрагивает основные принципы работы руководителя, основываясь на базовых принципах менеджмента (планирование, организация, мотивация и контроль), не позволяя руководителю организовать процесс саморазвития коллектива. Кроме того, эффективность управления учреждениями дополнительного образования основывается на взаимосвязи функций общего администрирования с функциями управления «живым педагогическим коллективом», который должен постоянно стремиться к росту, самореализации и самосовершенствованию.

Современные исследователи определяют управление учреждениями дополнительного образования с различных позиций. Ю. В. Васильев, Н. С. Дежникова, В. А. Караковский, В. М. Коротов, Л. И. Новикова, М. М. Поташник, В. Д. Семенов, П. В. Худоминский, Т. И. Шамова, Р. Х. Шакуров и др. в качестве исходной теоретической позиции принимают дефиницию управления как организационно-педагогический механизм учреждения образования, обеспечивающий оптимальные условия эффективности учебно-воспитательного процесса. Н. А. Бабиева, исследуя понятие педагогическое управление, дает ему определение: «многоуровневая система, учитывающая своеобразие целей и места учреждений дополнительного образования в социальной и государственной системах образования» [2. С. 111]. По её мнению, результативность педагогического управления обеспечивается «целенаправленным взаимодействием различных объектов и субъектов: педагогический и детский коллективы, руководителей и окружающей среды» [2. С. 111].

Интересна позиция Н. Н. Жуковицкой, которая рассматривает управление и развитие образовательных систем региона применительно к рыночным условиям развития организаций. В основе управления автор рассматривает основные факторы конкурентоспособности коммерческой организации, исходя из подхода к конкурентоспособности М. Портера (капитал, количество и качество человеческих ресурсов, ценовая политика учреждения, сила бренда и др.). Такой подход имеет право на существование, но, вместе с тем, это противоречит самой основе дополнительного образования – «дополнительное образование – вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования... Дополнительное образование детей и взрослых направлено на формирование и развитие творческих способностей детей и взрослых, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени. Дополнительное образование детей обеспечивает их адаптацию к жизни в обществе, профессиональную ориентацию, а также выявление и поддержку детей, проявивших выдающиеся способности» [12]. Исходя из данного определения, основным вектором развития учреждений дополнительного образования становится деятельность, направленная на создание необходимых условий для самовоспитания и самореализации, удовлетворение индивидуальных особенностей и адаптацию личности в обществе. Следуя вышеуказанным векторам, учреждение не выполняет задачи, связанные с получением явного лидерства в конкурентной борьбе, а тем более получению материальной выгоды от своей деятельности, что всегда было основой рыночных отношений в обществе. Таким образом, некоммерческая направленность учреждений дополнительного образования не всегда позволяет использовать законы рыночных отношений и вставать руководителям на путь конкурентной борьбы.

Другой вариант управления учреждениями дополнительного образования – это управление с позиции администрирования педагогической системой объекта управления. Исследованием проблемы управления педагогическими системами образовательных учреждений занимались ученые: В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов, С. И. Архангельский, Ю. А. Конаржевский, А. А. Орлов, П. И. Третьяков, И. К. Шалаев, Т. И. Шамова и другие. В их трудах определены общие принципы и функции управления. Так, И. Ф. Исаев выделяет такие принципы управления педагогической системой, как демократизация и гуманизация, системность и целостность, рациональное сочетание централизации и децентрализации, единство единоначалия и коллегиальности в управлении, объективность и полнота информации [4]. В систему принципов внутришкольного управления, разработанную Ю. А. Конаржевским, входят: принцип уважения и доверия к человеку; принцип целостного взгляда на человека; принцип сотрудничества; принцип социальной справедливости; принцип индивидуального подхода; принцип обогащения работы учителя; принцип личного стимулирования; принцип единого статуса; принцип перманентного повышения квалификации; принцип консенсуса; принцип коллективного принятия решений; принцип участия в управлении учителей и делегирования полномочий; принцип целевой гармонизации; принцип горизонтальных связей; принцип автономизации управления; принцип постоянного обновления [5]. В. А. Сластенин к числу основных принципов управления педагогической системой относит демократизацию и гуманизацию; системность и целостность; рациональное сочетание централизации и децентрализации; единство единоначалия и коллегиальности; объективность и полнота информации [10]. Характеристика данных принципов позволяет сделать вывод о том, что управление учреждениями дополнительного образования с позиции администрирования педагогической системой учреждения направлено на коллективизацию управления и не позволяет выявить руководителя этой системы. Вместе с тем, педагогическая система всегда находится внутри учреждения, являясь самостоятельной развивающейся и управляемой частью учреждения, состоящей из целого ряда компонентов. В неё включены представители администрации учреждения – заместитель директора, научные исследователи – методисты, педагоги и коллективы воспитанников. Четко выстроенное управление педагогической системой сохраняет ее целостность и позволяет изменять, влиять на действие отдельных ее компонентов. В педагогических системах существуют свои системообразующие факторы (факторы поставленной цели и желаемого результата), условия функционирования (материальные и социальные и др.), структурные компоненты (администраторский, педагогический и коллективы воспитанников). В работе по управлению педагогическими системами деятельность руководителей, должна быть в равной мере направлена на решение проблем всех компонентов: выработку целей и достижение результата, создание условий формирования, развития и саморазвития педагогического коллектива и коллектива учащихся, отбор содержания и использование разнообразных средств, форм и методов учебно-воспитательной работы и другие.

Всестороннее исследование методологических подходов к управлению учреждениями дополнительного образования позволяет расширить, уточнить и углубить представления об основных направлениях деятельности педагога – руководителя, управляющего инновационным развитием образовательной системы в ее целостности. Деятельность современного администратора должна быть направлена на выработку удобной для управления мобильной педагогической системой,

позволяющей решать в совокупности, как главные задачи учреждений дополнительного образования, так и сопутствующие им. В то же время эта система должна включать коллектив сторонников-единомышленников, способных к личностному профессиональному росту и творческому внедрению инноваций. Современные педагогические технологии управления должны быть гибкими по отношению к нестабильным условиям функционирования внешней среды, учитывать при этом динамичную структуру образования. Таким образом, на современном этапе модернизация систем управления развитием образовательных учреждений рождает новые управленческие задачи, решение которых требует разработки инновационных методологических подходов к их решению.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Архангельский С. И. Лекции по научной организации учебного процесса в высшей школе. – М., 2002. – 413 с.

2. Бабиева Н. А. Педагогическое управление в деятельности учреждения дополнительного образования для детей // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 116. – С. 110-114.

3. Беспалько В. П. Теория создания и применения школьных технологий. – М., 2006. – 542 с.

4. Исаев И. Ф. Школа как педагогическая система: Основы управления. – М.; Белгород, 1997. – 312 с.

5. Конаржевский Ю. А. Внутришкольный менеджмент. – М., 1993. – С. 122.

6. Королев Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. – М., 1996. – С. 53.

7. Кузьмин Н. В. Педагогические условия подготовки будущих учителей технологии к профессионально-творческой деятельности в сельской школе. – М., 1997. – С. 43.

8. Куркин Е. Б. Управление инновационными проектами в образовании: Учеб. пособие. – М.: Педагогика-Пресс, 2001. – 325 с.

9. Орлов А. А. Управление учебно-воспитательной работой в школе. – М., 1991. – 457 с.

10. Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Общая педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. В. А. Сластенина: в 2 ч. – М.: Гуманит. Изд. Центр «ВЛАДОС», 2002. – С. 248.

11. Федеральный закон №273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

12. Шамова Т. И., Третьяков П. И., Капустин Я. П. Управление образовательными системами. – М., 2001. – 452 с.

13. Шелдрейк Дж. Теория менеджмента: от тейлоризма до японизации / Пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.

РЯЗАНСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЕ КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ В. Ф. МАРГЕЛОВА

УДК 378
ББК 74.48
Педагогика профессионального образования

РАЗВИТИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СРЕДСТВАМИ ВИРТУАЛЬНОЙ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Кандидат педагогических наук Л. Б. Иванова

В статье рассматривается развитие лингвистической компетенции курсантов при обучении иностранному языку средствами виртуальной музейной педагогики. Представлены этапы подготовки виртуальной экскурсии. Особое внимание уделяется экспонату музея как тексту культуры, который является смысловым целым, организованным единством составляющих его элементов; виртуальному повествованию.

Ключевые слова
Лингвистическая компетенция, виртуальная музейная педагогика, виртуальная экскурсия, экспонат музея как текст культуры, виртуальное повествование

Бурное развитие информационных технологий приводит к стремительному развитию в сети Интернет так называемых виртуальных музеев, которые по сути своей представляют базы данных, содержащие музейные электронные экспонаты, цифровые фото-, аудио- и видеоматериалы, анимацию и многое другое.

Особенность виртуального музея заключается в том, что такого музея в отличие от реального организационно не существует, но все же это музей, т. к. соответствует определению «музей – постоянное некоммерческое учреждение, призванное служить обществу и способствовать его развитию, доступное широкой публике, занимающееся приобретением, исследованием, хранением, популяризацией, экспонированием материальных свидетельств о человеке и его среде обитания, в целях изучения, образования, и удовлетворение духовных потребностей».

Он хоть и расположен в сети Интернет, но основан на реальных экспонатах и имеет свою собственную структуру. Причем каждый организатор виртуального музея выбирает ту структуру и организацию, которая кажется ему наиболее удобной и наглядной. В чем-то прообразом для виртуального музея служит реальный музей и его структурная организация (экспонаты, выставки, экспозиции, запасники, каталоги и т. д.). Но создатели виртуального музея, образуя свой особый виртуальный музей, вносят что-то свое. Разделы, экспозиции и архив виртуального музея постоянно пополняются, тематические экскурсии дополняются, корректируются, идет постоянное усовершенствование работы виртуального музея.

Как и музей реальный виртуальный музей выполняет следующие основные фун-

кции: комплектование; научно-исследовательская функция; образовательная функция; экспозиционная функция. Виртуальные экскурсии помогают обучаемым легче и комфортнее войти в экскурсионную деятельность и в качестве экскурсанта и особенно экскурсовода. Проведение экскурсий в реальном пространстве музея требует большого профессионального мастерства, умения владеть собой в незнакомой обстановке, держать внимание слушателей во время выступления или экскурсии.

Однако виртуальная работа с материалами музея в сети Интернет должна осуществляться либо как подготовительная к восприятию данного экспоната в реальности, либо в качестве замены его восприятия при невозможности увидеть его в подлиннике. При этом самое главное на данном этапе сформировать у курсантов интерес и желание проверить свои впечатления в живом общении с музеем.

При подготовке виртуальной экскурсии необходимо соблюдать и целый ряд методических требований. Эти требования помогут сделать ее более эффективной. Требования эти почти не отличаются от требований к подготовке реальных экскурсий. Сначала преподаватель должен ознакомиться с информацией сайта. Затем необходимо определить цель экскурсии и объем знаний, который курсанты должны приобрести, после чего разрабатывается маршрут экскурсии: какие страницы и в какой последовательности должны просмотреть курсанты, на какие объекты нужно обратить особое внимание, какие задания они должны выполнить.

Подготовка виртуальной экскурсии может включать следующие основные этапы:

• оргмомент, целеполагание и мотивацию;

• виртуальную экскурсию или самостоятельное виртуальное путешествие по предложенному маршруту;

• выбор понравившегося экспоната и подготовка рассказа о нем;

• выбор самого интересного рассказа, составленного за время занятия;

• рефлексия.

Создавая проекты виртуальных экскурсий по тем или иным темам, курсанты углубляют свои знания, осваивают приемы и методы исследовательской деятельности.

Подготовка виртуальной экскурсии включает в себя несколько этапов: диагностический, подготовительный, исполнительский, заключительный, аналитический.

Особое внимание следует обратить на организацию диагностического этапа, на котором выявляются интересы обучающихся, мотивы, которыми они руководствуются, приступая к работе, степень их самостоятельности и ответственности за свои действия. На основе проведенной диагностики для каждого обучающегося (групп обучающихся) разрабатывается индивидуальный маршрут деятельности. Учащиеся, имеющие общие интересы, объединяются в рабочие группы, члены которых могут выполнять разные функции («исследователи», «художники», «фотографы», «аниматоры», «редакторы», «экскурсоводы» и т.д.).

На подготовительном этапе определяются цели и задачи экскурсии, выбирается тема, осуществляется поиск литературы, составляется библиография, определяются источники экскурсионного материала. Вырабатывается план работы, сроки и формы отчета. Итак, уже на этом этапе обучающиеся вовлекаются в процесс поиска и исследования.

Во время исполнительского этапа производится отбор и изучение экскурсионных объектов, сканируются фотографии или другие иллюстрации необходимые для представления проекта, составляется маршрут экскурсии на основе видеоряда, идет подготовка текста экскурсии, определяется техника ведения виртуальной экскурсии. Правильный отбор объектов, их количество, последовательность пока-

за оказывают влияние на качество представляемого материала. После того как обучающиеся отобрали необходимый для виртуальной экскурсии визуальный ряд желательно на каждый из них составить карточку. В случае, если во время выступления обучающийся забыл информацию, он может воспользоваться карточкой. Карточка отличается небольшими размерами и в ней может быть представлена следующая информация: наименование объекта; историческое событие, с которым связан экспонат; дата события; местонахождение объекта; его почтовый адрес; описание памятника; источник сведений о памятнике.

Маршрут любой экскурсии представляет собой наиболее удобный путь следования экскурсионной группы, способствующий раскрытию темы, это положение действует и при создании виртуальной экскурсии. Одно из обязательных условий при составлении виртуальной экскурсии организация показа объектов в логической последовательности и обеспечение зрительной основы для раскрытия темы. В рамках проекта виртуальной экскурсии материал может излагаться в хронологической, тематической или тематико-хронологической последовательности.

Составляя текст виртуальной экскурсии необходимо обратить внимание обучающихся, что он должен раскрыть все подтемы. Текст должен быть кратким, необходимое количество фактического материала, литературный язык. Материал размещается в той последовательности, в которой показываются объекты, и имеет четкое деление на части. Каждая из них посвящается одной из подтем. Составленный в соответствии с этими требованиями текст представляет собой готовый для «использования» рассказ.

Далее на заключительном этапе проводится сама виртуальная экскурсия. После чего на аналитическом этапе необходимо провести ее обсуждение с целью выявления возможных недостатков и путей их исправления.

Нельзя не отметить, что виртуальные экскурсии и мультимедийные презентации воспитывают у обучающихся интерес к истории, литературе, искусству, формируют эстетический вкус в подборе материала, совершенствуют навыки компьютерных технологий, формируют коммуникативную, социокультурную, языковую и речевую компетенции.

Создание речевой развивающей среды с высоким воспитательным потенциалом позволяет реализовать задачу развития языковой личности курсанта в единстве с формированием у него системы нравственных и духовных ценностей.

«Виртуальный музей» способствует вовлечению обучающихся в творческий процесс, повышает профессиональный уровень, использует открытое информационное пространство для сохранения и развития культурно-исторического наследия.

Для формирования коммуникативной лингвистической компетенции курсанта представляется необходимым рассмотрение проблем понимания иноязычного текста; выявление особенностей лексики с национально-культурным компонентом семантики с позиций лингвострановедения, лингвокультурологии и рассмотрение лингвистической лексической компетенции как объекта формирования на начальном этапе лингвистического образования.

Кроме того, в практике изучения языка возникает проблема понимания иноязычного текста как продукта речевой деятельности в ситуации непосредственной и опосредованной интеракции. При этом в рамках исследования текст рассматривается как факт культуры.

«Минимальной единицей» музейной терминологии является «экспонат». Экспонат музея как текст культуры – «смысловое целое, являющееся организованным единством составляющих его элементов; сообщение, направленное автором читателю. Смысл текста определяет-

ся к внетекстовой реальности, другим текстам, к личности, памяти и иным качествам передающего и принимающего сообщение. Текст выполняет три основных функции: передачу информации, выработку новой информации и память (хранение информации). Текст … в наибольшей мере реализует творческую функцию, являясь генератором новой информации» [3], то есть становится причастным к акту художественной коммуникации.

Семиотический характер любой музейной экспозиции выражается в комбинации знаков, несущих в себе понятия и представления о явлениях природы и деятельности человека. Таким образом, комплекс музейных экспонатов может рассматриваться как своеобразный текст, описание когда-либо и чего-либо происходящего. В этой связи хотелось бы отметить комлексность любой музейной экспозиции как основную черту демонстрации памятников прошлого. Вся экспозиция, весь музей, даже можно сказать, все мировое собрание музеев есть единое описание человеческой жизни. Экспонат музея будет являться своеобразным текстом культуры.

Музейный экспонат в отличие от произведения искусства как такового не просто представляет то, о чем хотел поведать мастер-создатель, через общение с ним происходит диалог эпох, разговор культур. Перед нами – не просто предметы, а предметы дошедшие до нас из другого времени. И «…только музей собирает и хранит всю палитру движимых памятников культуры, предоставляет людям удовлетворять интерес к последним. Этот интерес зиждется на присущей человеку любознательности, …». Именно любознательность человека, его желание узнать о том, что же происходило когда-то, стремление приобщиться к культурным традициям и толкает человека на общение с музейными экспонатами, «…войти в контакт с сознательно для этого собранными… памятниками, составляющими неотъемлемую часть отечественного и мирового культурного наследия». Любознательность – это не чистое любопытство, это – желание стать частью огромного мира, пока что еще не изученного и непознанного.

Современные интернет-музеи, пытаясь отобразить все многообразие музейной культуры, как бы высоко не поднялся их технический уровень, все равно никогда не могут сравниться с настоящими музеями. Если даже с экрана компьютера на нас будет смотреть «Джаконда», по всем параметрам и размерам соответствующая подлиннику, мы не сможем пережить то эстетическое чувство, которое рождается при соприкосновении с той «Моной Лизой», которую много веков тому назад сотворила рука Леонардо. Однако, копирование картин, создание интернет-музеев все же играет свою особенную роль в жизни музея как такового. Они являются как бы популяризаторами музейной культуры, организаторами информации о том, что творится за стенами хранилищ, галерей и выставочных павильонов [1].

Таким образом, музей, благодаря знаковости своего экспоната, участвующего в процессе коммуникации, общения между интересующимся посетителем и представленной экспонатом эпохой, становится не только местом выставочной деятельности. Музей несет и образовательную функцию. Иллюстрируя описанные в книгах и документах события, он делает процесс познания наглядным, эмпирическим. Музейная экспозиция – это тоже книга, особый текст, но текст этот написан не привычным вербальным языком, я языком культуры, языком выставочного предмета.

Так, на базе музея истории гвардейских воздушно-десантных войск, который расположен в здании Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова и является одним из уникальных и самобытных музеев Министерства обороны Российской Федерации, единственным

в мире музеем подобного рода, проводятся музейные занятия; музейные лекции; конференции и семинары; экскурсии; киносеанс; проектная и исследовательская деятельность; встречи с ветеранами войн. Вышеперечисленные формы проведения музейных занятий позволяют создать особую музейную атмосферу, будят воображение обучающихся, вовлекают их в непосредственное участие.

Профиль музея – военно-исторический. Основу собрания фондов музея истории ВДВ составляют реликвийные знамена воздушно-десантных дивизий и бригад, участвовавших в Великой Отечественной войне, боевые ордена и медали воинов-десантников, образцы отечественного и иностранного стрелкового оружия, коллекции десантных парашютов, боевой и парашютно-десантной техники, предметы военной формы одежды, личные вещи, редкие документы, архивы командного состава ВДВ, фронтовые газеты, письма, фотонегативы, фотографии деятельности и боевой учебы десантников, боевые документы участия личного состава ВДВ в миротворческих процессах в Абхазии, Боснии и Герцеговине, Косово, в контртеррористических операциях в Чечне, произведения живописи и скульптуры, кубки и призы, завоеванные спортсменами-десантниками, предметы формы одежды личного состава армий иностранных государств, их десантное снаряжение, раритетная литература по боевой подготовке личного состава ВДВ, другие реликвии и музейные экспонаты.

Музей располагает кинозалом на 100 мест, в котором можно на широкоформатном экране посмотреть видеофильмы об истории и боевой подготовке ВДВ в современных условиях.

Особо надо отметить роль экскурсионной работы в формировании социокультурных и профессиональных компетенций курсантов. Лингвистическая компетентность в данном случае определяется, как творческая способность обучающихся пользоваться инвентарем языковых средств, который складывается из знаний и готовности к их адекватному использованию.

Подготовка и проведение экскурсии на иностранном языке в музее – непростое дело. Оно требует настойчивости, больших знаний, специальных навыков. Подготовка к выбору темы, составлению текста экскурсии должна проводиться под руководством преподавателя. К проведению экскурсии должны быть разработаны специальные требования:

1) экскурсию можно строить последовательно по отдельным подтемам и вопросам темы;

2) содержание вопроса должно раскрываться путём показа и анализа определённых экспонатов;

3) экскурсию делает интересной эмоциональный, захватывающий рассказ.

Для проведения экскурсии, в первую очередь, надо разработать разноуровневые вопросы и задания, с целью обеспечения максимальной вариативности использования экспонатов.

Опираясь на богатейшую коллекцию музея, на интерактивные методы обучения, дополняя академические занятия разнообразными формами поисково-творческой деятельности, музей делает для курсантов изучение иностранного языка увлекательным. А если учесть эффект органичного соединения вербального и визуального воздействия с предоставлением каждому обучающемуся возможности индивидуально закрепить полученные знания посредством изучения экспозиции и фондовых материалов, то результаты этого проекта очевидны.

Важно то, что в интегрированный урок органично вписываются музейные компоненты; прежде всего – это занятие по дисциплине «Иностранный язык» по теме «Военное учебное заведение», на котором происходит интеграция такой дисциплины как военная история.

Образцы отечественного и иностран-

ного стрелкового оружия, представленные в музее, удачно вписываются в тему «Вооруженные силы страны изучаемого языка». Коллекции десантных парашютов, боевой и парашютно-десантной техники связаны с темой «Общая характеристика воздушно-десантных войск».

В отличие от простых коллекций фотографий, виртуальный музей характеризуется такими возможностями, как наличие виртуального тура и расширенными поисковыми возможностями для нахождения и классификации экспонатов.

Методический аспект заключается в создании (адаптации) методологии так называемого «виртуального повествования». Виртуальное повествование объединяет в себе новейшие достижения в области виртуального окружения и искусственного интеллекта, реализует принцип edutainment, то есть совмещает обучение (education) с развлечением (entertainment).

Изучая тему «Вооруженные силы страны изучаемого языка» курсанты виртуально могут посетить музей воздушно-десантных войск и сил специальных операций армии США, который является частью Сухопутных войск США и находится недалеко от Форта-Брэгг в штате Северная Каролина. Музей был открыт 16 августа 2000 года, на 60-летнюю годовщину первого в армии США прыжка с парашютом в 1940 году в Форте-Беннинг, штата Джорджия. Основная галерея предназначена в качестве самостоятельного тура, где в хронологическом порядке рассказывается об истории воздушно-десантных войск и специальных операций начиная с 1940 года по настоящее время.

Итак, сегодня имеются самые разные возможности для использования виртуальной музейной педагогики в образовательной практике. Актуальность и необходимость ее очевидна. Поэтому остается только освоить эту новую и весьма полезную форму организации образовательного процесса и оценить ее потенциал в реальной практической деятельности.

Таким образом, виртуальная музейная педагогика дает возможность:

– осуществлять нетрадиционный подход к образованию;

– сочетать эмоциональные и интеллектуальные воздействия на обучающихся;

– объяснить сложный материал на простых и наглядных примерах;

– раскрыть значимость и практический смысл изучаемого материала;

– развивать лингвистическую компетенцию.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дьячков А. Н. Социальные функции музея: споры о будущем [Текст] // Музееведение. На пути к музею XXI века. / сб. научных трудов. – М.: НИИ культуры, 1989. – С. 96, С. 98.

2. Ресурсы Internet. http://www.abcvolga.ru/muz/kb/experts_m

3. Столяров Б. А. Музейная педагогика. История, теория, практика [Текст]: учеб. пособие / Б. А. Столяров. – М.: Высш. шк., 2004. – 216 с.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ, г. КОЛОМНА

УДК 373.574
ББК 74.03(2)5-42
Педагогика

педагогика

ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Кандидат педагогических наук Е. А. Ковалёва

В статье рассматривается общеобразовательное, воспитательное и развивающее значение иноязычного образования в отечественной гимназии дореволюционного периода, выявляются аспекты, обусловившие эффективную организацию иноязычного образования в отечественной гимназии, прослеживаются особенности иноязычного образования в отечественной гимназии исследуемого периода, имеющие значение для современной школы.

Ключевые слова
Иноязычное образование, общеобразовательное значение, воспитательное значение, классические языки, культурологическая направленность преподавания, межкультурная коммуникация

Перемены, произошедшие в нашей стране на рубеже XX и XXI столетий, и осуществляемая в настоящий момент модернизация системы отечественного образования, формирование и обустройство новой модели школы привели к возрождению такого учебного заведения как гимназия. Современное гимназическое образование в определенной степени реализует исторический опыт иноязычного образования в дореволюционной гимназии. Интерес к иноязычному образованию в конце XX века был вызван благодаря новой философии образования, выдвинувшей несколько образовательных требований:

1) умение принять и понять чужую культуру;

2) умение быть готовым к неоднократной смене своих представлений, мировоззрения, мироощущения;

3) умение обучаться и переучиваться [3. С. 29].

Хотелось бы отметить, что вышеупомянутая философия образования конца XX – начала XXI вв. нашла свое продолжение в столь популярной в последнее десятилетие и в значительной степени определившей современную парадигму иноязычного образования теории межкультурной коммуникации. Усиление роли иноязычного образования в современном обществе поставило перед педагогической наукой не только задачу поиска наиболее эффективных подходов, методов, приемов и средств обучения, но и способствовало пересмотру целей обучения. Под стратегической целью иноязычного образования на современном этапе стали понимать развитие вторичной языковой личности. Еще одним постулатом сегодняшней концепции иноязычного об-

разования является то, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках. Научить людей общаться (устно и письменно), научить произвольно создавать, а не только понимать иностранную речь – это трудная задача, осложненная еще и тем, что общение – не просто вербальный процесс. Его эффективность, помимо знания языка, зависит от множества факторов: условий и культуры общения, правил этикета, знания невербальных форм выражения (мимики, жестов), наличия глубоких фоновых знаний и многого другого. Нельзя не заметить, что эти идеи не являются абсолютно новаторскими: еще в XIX веке при обучении гимназистов общеобразовательная, воспитательная и культурологическая функции иноязычного образования выдвигались на первый план.

Вплоть до 70-х гг. XIX века общеобразовательное значение классических языков заключалось в изучении учащимися античной литературы, что способствовало «гимнастике ума». Но уже по программе гимназий и прогимназий 1871 года общеобразовательное и воспитательное значение иностранного языка как учебной дисциплины заключалось в сопряжении следующих культурологических и частнометодических компонентов:

– «усвоение элементарной грамматики обоих языков (родного и иностранного) и приобретение умения самостоятельно применять ее правила при переводе на русский язык и объяснениях произведений писателей (данное положение подразумевало, на наш взгляд, формирование лингвистического и интерпретационного навыков гимназистов);

– знакомство с важнейшими произведениями, а также вместе с тем с бытом древних греков и римлян;

– приобретение способности понимать как красоту древнего стиля, так и изящество речи вообще» [6. С. 59].

Благодаря иноязычному образованию у гимназистов формировались абстрактное мышление и способность не просто понимать привычные явления родного языка, но и подмечать в нем многие, не замеченные ими ранее оттенки мысли.

Воспитательное значение классических и новых иностранных языков определялось целью гармоничного развития личности. Курс древних языков признавался наиболее эффективным для достижения этой цели. «Воспитание на примерах античной литературы предполагало такой рост сознания, при котором формирующаяся личность может поступать сообразно моральным принципам общества, повинуясь внутреннему убеждению, но для этого необходимо было воспитывать юную личность гуманной, эмоционально богатой» [5. С. 172].

В своем пособии «Очерки по методике преподавания латинского языка сравнительно с русским» П. Д. Первов подчеркивал воспитательное значение древних языков: «Если же нравственному воспитанию содействуют и отдельные школьные науки, то древние языки занимают вместе с историей наиболее выдающееся место. Позволительно сомневаться, чтобы изучение математики или географии делало ученика более нравственным, но никто не может отрицать, что лучшие образцы для подражания, лучшие идеи и чувства, лучшие подвиги ума и сердца ученик ... встречает на уроках древних языков, в содержании изучаемых им произведений древних авторов» [4. С. 237].

Хотелось бы отметить, что, будучи средством образования и воспитания личности, иноязычное образование в отечественной гимназии не являлось механическим переносом знаний, накопленных поколениями, от учителя к ученикам. Вся система работы над текстовым материалом была направлена на развитие личности и интеллектуальных способностей гимназиста и рост его самосознания. Это подтверждают слова К. А. Тюлелиева: «У человека есть потребность в научно-обо-

снованном мировоззрении. Одни пассивно заимствуют взгляды на жизнь и людей; про других можно выразиться словами поэта: что ему книга последняя скажет, то на душе его сверху и ляжет; третьи, наконец, знакомясь с новой теорией, подмечают в ней ошибки и противоречия и отбрасывают ее, или же, пересмотрев свои взгляды, в них находят ошибки и принимают то новое, что оказалось неопровержимым» [7. С. 7].

Отличительной особенностью учебных пособий по новым и древним иностранным языкам в XIX веке было наличие большого количества текстов, способствующих формированию у учащихся основ гражданственности. «В средне-учебном заведении, – отмечал М.И. Демков, – начинает воспитываться уже внутренний человек: вместе с тем расширяется понятие о любви, от любви конкретной, индивидуальной, поднимаются к любви национальной, воспитывается любовь к Родине (патриотизм) и общечеловеческая. Уроками пользуются не только для обогащения учащихся сведениями, для наполнения голов знаниями, но для расширения понимания, для укрепления этого внутреннего человека. Таким образом, для нравственных и гражданских задач можно пользоваться не только уроками Закона Божия, но и уроками словесности, древних и новых иностранных языков» [1. С. 314].

Общей чертой иноязычного образования являлась культурологическая направленность преподавания классических и новых иностранных языков, подразумевавшая ознакомление с традициями, нравами, обычаями и бытом народов стран изучаемых языков, формирование на этой основе уважительного отношения к иной культуре, развитие навыков культуры межнационального общения и воспитание в духе интернациональной дружбы.

Все эти принципы являются определяющими для современной концепции иноязычного образования, и это лишний раз подчеркивает мысль о преемственности в образовательном процессе прошлого и настоящего. На наш взгляд, разница заключается лишь в том, что в настоящий момент основы межкультурной коммуникации даются на базе изучения новых языков, в то время как для XIX века был характерен приоритет древних классических языков.

На основе литературных памятников античности учителя стремились выработать у гимназистов систему определенных художественных представлений, взглядов и убеждений, развить способности к критическому восприятию классических произведений и, наряду с этим, стимулировать у них потребность вносить элементы искусства в повседневную жизнь. Основным средством эстетического восприятия послужили произведения античных авторов – Вергилия, Гомера, Горация, Овидия, Софокла.

Еще одним важным аспектом развития личности является культура поведения и культура межличностных отношений, формированию которых способствовали новые языки. Так, владение французским языком выступало критерием воспитанности и образованности, поскольку культура поведения, характерная для французов, являлась в XIX веке эталонной.

В овладении гуманитарной культурой заключалось, на наш взгляд, и воспитательное значение иноязычного образования. Специально подобранные тексты учебников, тексты книг для домашнего чтения, описание различных сфер культурной жизни, образцы классической и современной литературы отражали развитие общества, историю и культуру народа страны изучаемого языка, формируя в сознании учащегося представление о языке как о сложном общественном явлении.

Присутствие в иноязычном образовании элементов истории (экскурсы, сравнения) также способствовало воспитанию гуманитарной культуры личности и формированию основ научного мировоззре-

ния. Формирование научного мировоззрения гимназистов – целостной системы научных, социально-политических, философских, эстетических взглядов на мир – способствовало созданию у них научной картины мира, осмыслению, пониманию, оценке объективной реальности.

Исследование особенностей развития иноязычного образования в XIX – начале XX вв. показывает, что эффективная организация иноязычного образования в отечественной гимназии является позитивным историческим опытом, обусловленным следующими положительными аспектами:

1. Понимание особой развивающей и культурообразующей роли иностранных языков, в связи с чем на их изучение отводилось большое количество учебных часов.

2. Наличие квалифицированных учителей-иностранцев, что обеспечивало высокий уровень преподавания даже без использования специальных педагогических технологий, расширяло языковую практику. Кроме того, быстрее и легче осуществлялось приобщение к иноязычной культуре.

3. Широкое использование в учебном процессе оригинальных зарубежных источников (лучших произведений культурного наследия стран изучаемого языка).

4. Возможность общения с иностранными специалистами (в первую очередь, в области техники), которые не владели или плохо владели русским языком. Общение с ними, вызванное производственной и научной необходимостью, с одной стороны, требовало владения иностранными языками, а с другой, способствовало совершенствованию в познании этих языков.

5. Необходимость приобщения к иноязычной культуре как свидетельство принадлежности к высшим слоям населения (до середины XIX века) и как необходимое знание для образованного человека в целом (со второй половины XIX века).

6. Традиционные поездки представителей высшей части русского общества и их детей за границу (вакационные поездки), где знание иностранного языка становилось насущной необходимостью, и появлялась возможность улучшить разговорную практику.

7. Иноязычное образование в отечественной гимназии имело значительный образовательный, воспитательный и культурологический потенциал.

Педагогическая мысль конца XX – начала XXI столетия позаимствовала многие принципы и установки системы иноязычного образования в гимназиях XIX в.: использование аутентичных текстов, изучение культуры и истории изучаемого языка, без чего невозможно эффективное межкультурное общение.

Анализ педагогического наследия приводит к выводу, что обращение к истории развития иноязычного образования в отечественной гимназии заслуживает особого внимания; и при составлении учебных программ и основного содержания иноязычного образования в современных гимназиях следует опираться на опыт прошлого. Учитывая особенности развития отечественной школы на современном этапе модернизации системы образования, считаем полезным обращение к историческому опыту не только для гимназий, но и в целом для общеобразовательной школы. Организация профильных классов, например, осуществляющих углубленную подготовку по ряду определенных предметов в общеобразовательных средних школах, повышение требований к иноязычной языковой компетентности их учащихся приближают современные требования общеобразовательных школ к уровню гимназических.

Сегодня целью иноязычного образования становится, главным образом, активизация навыков межличностного и межкультурного общения с носителями того или иного языка. Поэтому, в связи с возрастающей гуманитарной парадигмой

образования возрождается интерес к изучению иностранных языков. Однако возникает ряд проблем, связанных с тем, что для удовлетворения новых требований общества к содержанию и качеству образования необходимо произвести изменения в самой структуре образовательной системы России. Как было указано выше, в конце XX – начале XXI вв. появляются новые модели образовательной школы, одной из которых стала гимназия. Ученые выделяют несколько причин, как общественных, так и социальных, политических, экономических, которые способствуют возрождению гимназического образования:

1. Потребность некоторой части общества в образовании повышенного уровня.

2. Понимание необходимости сохранения и развития человеческих и культурных ресурсов.

3. Относительная свобода педагогического творчества, позволяющая осуществлять стремление педагогов к самореализации.

4. Переход к рыночной экономике, поставивший образовательные учреждения в такие условия, при которых они вынуждены были предложить некие дополнительные услуги.

5. Отказ от универсализации, унификации, установка на многообразие форм и видов образования.

Нельзя не отметить и собственно образовательные причины повышения интереса к такому виду учебного заведения как гимназия:

1. Обращение к инновациям, вызванное объективной потребностью переосмысления содержания, качества, уровня общего среднего образования в соответствии с современными требованиями.

2. Требование освоения новых образовательных технологий.

3. Требование новых перспектив профессионального совершенствования педагогов.

4. Необходимость создания для учащихся оптимальных условий развития личностного потенциала [2. С. 7].

В современных гимназиях иноязычное образование предполагает изучение и новых иностранных, и классических языков.

Что касается изучения новых иностранных языков в современных гимназиях, хотелось бы отметить, что, по сравнению с опытом иноязычного образования в гимназии XIX века, на смену текстуально-переводному и натуральному методам обучения иностранным языкам пришел коммуникативный, основной целью которого является формирование коммуникативной компетенции и обучение межкультурной коммуникации. Формирование умений межкультурного общения учащихся гимназий становится более эффективным, если:

а) иноязычное образование осуществляется в соответствии с принципами коммуникативно-деятельностного подхода (личностно-деятельностной и коммуникативной направленности обучения);

б) содержание иноязычного образования отобрано с учётом специфики межкультурного общения;

в) процесс иноязычного образования базируется на использовании образцов аутентичных текстов, отражающих характерные особенности иностранного дискурса.

Так, представляется возможным выделить следующие особенности иноязычного образования в отечественной гимназии исследуемого периода, имеющие значение для современной школы:

– представление об иностранном языке как учебном предмете, выполняющем особые развивающую и культурологическую функции, в связи с чем ему отводилось большое количество учебных часов в учебном плане гимназии;

– отношение к иностранному языку как к отличительной черте, поднимающей человека по социальной лестнице, фиксирующее в начале рассматриваемого периода его принадлежность к высшим слоям

общества, а впоследствии – к образованным людям своего времени;

– наличие учителей-носителей языка, что обеспечивало высокий уровень разговорной практики и приобщение к иноязычной культуре в ходе непосредственного общения без использования специальных педагогических технологий;

– использование в качестве текстов оригинальных зарубежных источников, принадлежащих культурному наследию страны изучаемого языка;

– необходимость общения с иностранными специалистами, не владеющими русским языком, на их родном языке;

– культурная традиция вакационных поездок учащихся гимназий за границу, позволяющая улучшить языковую практику.

В заключение отметим, что основной целью отечественного иноязычного образования в настоящее время становится активизация навыков межличностного и межкультурного общения с носителями того или иного языка. В связи с этим изменяется подход к организации иноязычного образования, к самой структуре образовательной системы России. Поэтому в конце XX – начале XXI вв. появляются новые модели образовательной школы, одной из которых стала гимназия.

Педагогическая мысль конца XX – начала XXI столетия позаимствовала многие принципы и установки системы иноязычного образования в гимназиях XIX века. Именно иностранные языки как учебный предмет осуществляли знакомство гимназистов с историей стран изучаемого языка, традициями, нравами и обычаями населяющих их народов, способствовали формированию культуры межнационального общения, правовой культуры, воспитанию в духе мира, интернациональной дружбы. Все эти принципы являются определяющими для современной концепции иноязычного образования, и это лишний раз подчеркивает мысль о преемственности в образовательном процессе прошлого и настоящего.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Демков М. И. О нравственном воспитании / М. Демков // Педагогический сборник (СПб.) – 1884. – Февраль.

2. Кондратьева М. А. Аксиологические приоритеты развития отечественной гимназии. – Глазов: Изд. дом «Удмуртский университет», 1999. – 98 с.

3. Котова И. Б., Шиянов Е. Н. Философские основания современной педагогики. – Ростов н/Дону, 1994. – 64 с.

4. Первов П. Д. Очерки по методике преподавания латинского языка сравнительно с русским. – М., 1913. – 583 с.

5. Попова Е. Г. Культурологические функции изучения иностранных языков в отечественной гимназии (вторая половина XIX – начало XX вв.): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1999. - 16 с.

6. Россия. Министерство народного просвещении. Программы и правила мужских гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения / Россия. Министерство народного просвещения. – СПб., 1872. – 178 с.

7. Тюлелиев К.А. Образовательная ценность латинского языка перед судом современной педагогической науки. – СПб.; М., 1914. – 23 с.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 159.9
ББК 88.6
Педагогическая психология

ПСИХОЛОГИЯ

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГОВ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ

Кандидат педагогических наук В. В. Ковров

Рассматриваются проблемы, связанные с современной ситуацией развития системы отечественного образования, влияющие на психологическую безопасность образовательной среды образовательных организаций. Подчеркивается важность осмысления современных вызовов психологической безопасности субъектам образовательной среды на этапе реформирования системы отечественного образования. Представлены результаты мониторингового исследования педагогов об их роли и участии в создании психологической безопасности образовательной среды в школе.

Ключевые слова
Образовательная среда, психологическая безопасность, качество психологических условий, субъекты образования, реформа образования

Изменившиеся социально-экономические обстоятельства, в которых функционируют современные образовательные организации, требуют ответственного отношения и заинтересованности всего педагогического коллектива к обеспечению (поддержанию) психологической комфортности и безопасности образовательной среды для всех её субъектов. Психологическая безопасность образовательной среды (далее – ПБОС) зависит (и определяется) от уровня развития психологической культуры педагогов образовательного учреждения. Обе эти характеристики являются интегративными характеристиками, определяющими психическое здоровье учителя и ученика. Повышение уровня психологической безопасности и психологической культуры в образовательной среде выступает превентивной мерой, влияющей на безопасность и культуру общества в целом [5].

Психологическая безопасность образовательной среды в психологии определяется как состояние, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников (И. А. Баева). Подчёркивая интегративный характер феномена психологической безопасности применительно к образовательной среде И. А. Баева, В. В. Рубцов отмечают, что в реальной образовательной практике его можно фиксировать: как процесс (создается каждый раз заново, когда встречаются участники образовательной среды); как состояние (обеспечивающее базовую защищенность

субъектов образовательной среды); как свойство личности (характеризует защищенность от деструктивных воздействий и внутренний ресурс сопротивляемости) [2, 3].

Обеспечение психологической комфортности и безопасности образовательной среды современной образовательной организации является предельно актуальной практической задачей для системы отечественного образования, развитие которого за последние пять лет обозначить как «стабильный период функционирования» возможно лишь достаточно условно. Масштабные реформы и модернизационные проекты в сфере образования высветили весь спектр проблем образования. Смена приоритетов развития радикально трансформировала отношения между школой, семьей и органами управления образованием; привычные формы взаимодействий, казавшиеся весьма устойчивыми и органичными, распались; возникают новые стили отношений, свидетельствующие о том, что сейчас мы находимся только в самом начале этих трансформаций. Возникли новые обстоятельства – вызовы стабильному развитию всей системы отечественного образования, содержащие в себе потенциальные опасности психологическому благополучию субъектов образования (в том числе психическому здоровью учителя и ученика), безопасности образовательной среды образовательной организации в её психологическом аспекте [1, 4].

Насколько актуализированы этой задачей педагогические коллективы образовательных учреждений? Осуществляется ли в современной образовательной практике системная и последовательная работа в этом направлении со стороны педагогов-психологов, учителей, администрации школ? Для получения ответов на эти вопросы нами было проведено пилотное исследование, в котором приняло участие 100 педагогов 15 общеобразовательных организаций города Москвы.

Анкета для педагогов включала 10 вопросов, раскрывающих содержательные параметры ПБОС школы, определяющих их профессиональную деятельность, и являющихся условиями безопасности образовательной среды: осознание (мотивы деятельности), формы реагирования, проектирование (осознанность целей и задач), понимание проблемы. Индикаторами названных параметров являлись:

1. Осознание: готовность взять ответственность за безопасность образовательной среды; умение увидеть признаки неблагополучия в детских отношениях.

2. Формы реагирования: готовность реагировать на острые ситуации в детском поведении, наличие репертуара реагирования; умение выделить детей группы риска; чувствительность к событиям, происходящим в детском коллективе.

3. Проектирование (осознанность целей и задач): обсуждение в педагогическом коллективе темы психологической безопасности; наличие инструкций, определяющих поведение в острых ситуациях; владение различными технологиями создания и поддержания безопасной образовательной среды.

4. Понимание проблемы: представление о том, что входит в это понятие.

Опрос учителей был ориентирован на получение информации о том, что педагогами понимается под термином «психологическая безопасность образовательной среды», насколько целенаправленно и осмысленно действуют педагоги по созданию безопасной образовательной среды, какими инструментами для реализации владеют.

В анкету также были включены вопросы, ориентированные на степень осознания педагогами важности создания условий для обеспечения ПБОС школы, личной профессиональной ответственности за качество осуществления этого процесса, чувственно-эмоционального отношения к тому, что происходит в школьной образовательной среде, в межличностном

взаимодействии учащихся.

Кроме этого, опрос педагогов был ориентирован на получении информации о том, владеют ли учителя средствами реагирования, и берут ли на себя ответственность в острых ситуациях, ситуации травли между детьми, включаются ли в процесс обеспечения психологической безопасности в детских коллективах. Этот блок вопросов позволял оценить, насколько внимательно относятся педагоги к межличностному взаимодействию учащихся, насколько неформально относятся к своим обязанностям в целостном учебно-воспитательном процессе, а не только в ходе преподавания учебных дисциплин.

Планируя пилотное исследование мы были заинтересованы в получении информации об актуальности (для администрации школы) задач проектирования образовательной среды как психологически комфортной и безопасной для всех её субъектов. Кроме этого, важно было получить представление о том, планируются ли в школе какие-либо мероприятия по сопровождению этого процесса для разных категорий детей, владеют ли сами педагоги психолого-педагогическими технологиями поддержания психологической безопасности в образовательной среде школы?

Анализ данных мониторингового опроса педагогов.

Ключевой вопрос к анализу материалов, полученных при опросе педагогов, звучит следующим образом: *является ли педагог, педагогический коллектив школы ресурсом для организации и поддержания в школе безопасной образовательной среды (далее – БОС)*?

Мы рассматриваем этот вопрос в трех аспектах:

– мотивационная и когнитивная готовность педагога к созданию и поддержанию БОС;

– сформированная готовность к грамотному профессиональному реагированию на ситуации, угрожающие безопасности ребенка в образовательной среде;

– готовность педагогов осуществлять проектную деятельность в сфере создания и поддержания БОС.

Рассмотрение полученных данных в трех обозначенных выше ракурсах позволил нам дать ответ на ключевой вопрос.

Мотивационная и когнитивная готовность педагога к созданию и поддержанию БОС. В рамках данного аспекта анализа рассматриваются данные вопросов 1, 2, 3 и 7.

Результаты ответов на первый вопрос представлены ниже в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов по вопросу № 1

Вопрос	Варианты ответов	%
1. Какая из трактовок понятия «психологическая безопасность образовательной среды» ближе всего к Вашему пониманию?	Доброжелательная и эмоционально принимающая обстановка в школе	76
	Система специальных действий, гарантирующая психологическую защиту от ун ижения и насилия над личностью каждому человеку в школе	24
	Другое	0

Преобладающее большинство респондентов на когнитивном уровне рассматривают БОС как систему признаков, характеристику отношений, то есть через описание состояния, возникающего по неопределенной причине вне чьей-то конкретной воли. И лишь 24% понимают БОС как результат целенаправленных действий, по достижению конкретных результатов (создание гарантий безопасности). То есть, на уровне определения педагоги не рассматривают БОС как результат проектировочной деятельности. Этот факт представляется важным в оценке ресурсности педагогов и их деятельности с точки зрения создания и поддержки образовательной среды. Ответы на вопросы 2,3 и 7 представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов по вопросам №№ 2, 3, 7

Вопрос	Варианты ответов	%
2. Считаете ли Вы, что психологическая безопасность образовательной среды влияет на качество образования?	Да	94
	Не знаю	0
	Не задумывался	4
	Нет	2
7. Как Вы думаете, возможно ли увидеть признаки нарастающего конфликта в детском коллективе?	Да	95
	Не знаю	3
	Не задумывался	2
	Нет	0
3. Кто из участников образовательного процесса должен з аботиться о психологической безопасности образовательной среды в школе?	Директор	5
	Классный руководитель	1,4
	Учитель	0,8
	Психолог	0,8
	Родитель	0
	Все	92

Практически все респонденты демонстрируют высокую мотивационную готовность к работе с проблемами БОС. На когнитивном уровне педагоги осознают взаимосвязь между качеством образования (и, тем самым, качеством их собственной профессиональной деятельности) и БОС. При ответе на 7 вопрос педагоги демонстрируют профессиональную готовность выявлять признаки психологической опасности и, тем самым, начинать работать с этими проблемами.

При ответе на 3 вопрос «Кто из участников образовательного процесса должен заботиться о психологической безопасности образовательной среды в школе?» 92% респондентов возложили ответственность на всех субъектов образовательного процесса. Если рассматривать этот результат в контексте ответов на первый вопрос,

можно предположить, что он свидетельствует о низкой готовности педагогов принимать личную профессиональную ответственность за создание и поддержку БОС.

В целом, когнитивная готовность педагогов к решению проблем, связанных с БОС, достаточно высока, а по поводу мотивационной готовности возникают сомнения, так как педагоги демонстрируют низкую готовность к проектной деятельности в сфере БОС и склонность к коллективной ответственности.

Готовность педагогов к грамотному профессиональному реагированию на ситуации, угрожающие безопасности ребенка в образовательной среде. В рамках данного аспекта анализа рассматриваются данные вопросов 5, 8, 10. Вопросы 5 и 10 позволяют определить типичные тактики, которыми педагоги пользуются в ситуациях, угрожающих БОС. Результаты ответов на 10 и 5 вопрос представлены в таблице, преобладающие ответы выделены тёмным цветом.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов по вопросу № 10

Вопрос	Варианты ответов	Средние
10. Представьте ситуацию: ученики одного из классов на Ваших уроках регулярно отпускают злые шутки, колкости в адрес одной из учениц.	Силовые действия	83
	Активные действия	18
	Отрицающие действия	26
	Нейтральные действия	3
5. Представьте ситуацию: группа детей закрылась в туалете. Что Вы будете делать?	Силовые действия	8,5
	Активные действия	31
	Отрицающие действия	67
	Нсйтральныс дсйствия	2

Обращает на себя внимание большой процент ответов «такого не было» (отрицающие действия). Опыт работы в образовательных учреждениях разного типа показывает, что обе ситуации достаточно характерны и часто встречаются. Можно предположить, что многие педагоги не акцентируют внимания на таких ситуациях, не замечают их.

В ситуации неявной, скрытой угрозы БОС (5 вопрос) педагоги склонны к активно-профессиональным действиям. В ситуации явной угрозы безопасности ребенка (10 вопрос) педагоги чаще прибегают к профессионально-силовым действиям. Результаты ответов на 8 вопрос представлены ниже в таблице, преобладающие ответы выделены синим цветом.

Анализ показывает, что к группе риска педагоги относят, прежде всего, детей с проблемами психологического характера и поведения: 24% и 22% от общего числа выборов. Многие педагоги относят к группе риска физически слабых детей и новеньких: 16 % и 15, 5% от общего числа выборов. Таким образом, по отношению ко многим детям, потенциальным жертвам психологического насилия, педагоги находятся в активной позиции, готовы оказать поддержку. Это сложные дети, утомляемые и слабые ребята, новички.

Педагоги в меньшей степени настроены на поддержку детей других национальностей: 11,3%. Педагоги не относят к группе

Таблица 4

Распределение ответов респондентов по вопросу № 8

	Кто, по-вашему, входит в группу риска как объект детского насилия?						
Ответы	Новенький	Ученик другой национальности	Физически слабый ребенок	Отличник	Ребенок с психологическими проблемами	Ребенок с особенностями поведения	Неуспевающий ученик
ДА	53	40	54	19	86	79	22
НЕТ	95	108	94	129	62	69	126

риска отличников и неуспевающих детей. То есть, с их точки зрения, риски психологического насилия не связаны со школьной успешностью ребенка. Исследования и практический опыт подтверждают правильность такого восприятия для большинства образовательных учреждений в РФ.

Анализ ответов на 8 вопрос показывает, что педагоги, в целом, профессионально грамотно оценивают риски ребенка оказаться среди жертв насилия.

Таким образом, готовность педагогов к грамотному профессиональному реагированию на ситуации, угрожающие БОС, нельзя оценить однозначно. С одной стороны, педагоги правильно оценивают риски насилия, которым подвергаются различные группы детей, готовы к активным формам реагирования. С другой стороны, педагоги демонстрируют низкую педагогическую «зоркость», готовность видеть ситуации неявной и явной угрозы.

Готовность педагогов осуществлять проектную деятельность в сфере создания и поддержания БОС. В рамках данного аспекта анализируются ответы на вопросы 4, 6 и 9. Данные 4 вопроса представлены в таблице 5.

Таблица 5

Распределение ответов респондентов по вопросу № 4

Вопрос	Варианты ответов	%
4. Обсуждается ли тема психологической безопасности образовательной среды на педсоветах в Вашей школе?	Часто	53
	Иногда	44
	Никогда	3

Преобладающее большинство респондентов отмечают, что вопросы БОС рассматриваются на школьных педсоветах часто (53%) или иногда (44%). Данные 6 вопроса представлены в таблице 6, преобладающие ответы выделены тёмным

Таблица 6

Распределение ответов респондентов по вопросу № 6

Вопрос	Варианты ответов	%
6. Считаете ли Вы, что должна быть разработана система правил и инструкций, которая определяет п оведение учителя в подобных ситуациях?	Да	61
	Невозможно разработать	31
	Действует в школе	8

цветом.

61% респондентов считают, что должны быть разработаны определенные стандарты поведения педагога в ситуациях, угрожающих БОС. 31% считают, что такую систему разработать невозможно. И 8% утверждают, что в их образовательном учреждении такая система разработана и действует.

Совокупный анализ 2-х вопросов позволяет сделать вывод, что большинство педагогов видят возможности для организации целенаправленной профессиональной работы по профилактике рисков и поддержке БОС. Результаты обработки данных 9 вопроса представлены в таблице 7, преобладающие ответы выделены тёмным цветом.

Таблица 7

Распределение ответов респондентов по вопросу № 9

	Что могли бы сделать Вы в вашей школе в ситуации, угрожающей психологической безопасности?										
Ответы	Пригласить на профильную комиссию	Направить ребенка к психологу	Провести консилиум	Провести совет чести	Рассмотреть вопрос на заседании антикризисной бригады	Рассмотреть вопрос на совете самоуправления	Рассмотреть вопрос на педсовете	Обратиться за советом к психологу	Провести родительское собрание	Пригласить к зам. директора по безопасности	Провести беседу с учащимися
ДА	6	74	16	0	1	8	31	86	21	3	81
НЕТ	142	74	132	148	147	140	117	62	127	145	67

Анализ показывает, что преобладают такие понятные и привычные стратегии действий, как собственная работа с ребенком (беседа) – 25%, совместная с психологом работа – 26%, «перевод» проблемы на психолога школы – 23%. Менее распространенные, но встречающиеся стратегии – обсуждение на педсовете – 10%, привлечение родителей к решению проблемы – 6%. На этой выборке респондентов нам практически не удалось увидеть обращение к таким современным формам принятия решений и проектирования, как обсуждение на консилиуме, обращение к органам самоуправления и т. д. Большинство педагогов рассматривают БОС как психолого-педагогическую проблему, которая должна решаться психологом или вместе с психологом, психологическими средствами. Что представляется не обоснованным. БОС – педагогическая в своей основе задача, к решению которой нужно привлекать всех субъектов образовательного процесса.

В целом, большинство педагогов видят возможности для организации целенаправленной профессиональной работы по профилактике рисков и поддержке БОС, однако обладают небольшим запасом методов и организационных форм для такой работы.

Основанием для данного вывода служит то обстоятельство, что данные, полученные в результате проведённого исследования, позволяют ответить на следующие ключевые вопросы:

1. Является ли педагог, педагогический коллектив школы ресурсом для организации и поддержания в школе безопасной образовательной среды?

2. В какой мере учащиеся, составившие выборку данного исследования, оценивают образовательную среду как психологически безопасную?

3. Есть ли различия, принципиальные особенности восприятия школьной среды как безопасной участниками мониторинга, отнесенными к разным группам детей?

Анализ данных, относящихся к первому ключевому вопросу, позволяет сделать следующие выводы:

1.1. Педагоги осознают проблемы БОС, видят взаимосвязь безопасной среды с достижением высокого качества образования, обладают определенными умениями и профессиональным опытом для того, чтобы вычленять ситуации, угрожающие безопасности.

1.2. Педагоги мотивационно не готовы к решению проблем БОС, так как во многих случаях не видят ситуаций скрытой и явной угрозы, не воспринимают такие ситуации как свою профессиональную проблему, склонны перекладывать ответственность на школьного психолога.

1.3. Педагоги инструментально не достаточно готовы к решению проблем БОС, так как не владеют ни проектными навыками, ни организационными технологиями решения проблем и задач такого содержания.

1.4. Заполнение мониторинговой анкеты выполняло для педагога просветительскую, обучающую роль, что повышает ее актуальность и значимость.

Анализ данных, относящихся ко второму ключевому вопросу, позволяет сделать следующие выводы:

2.1. Субъективно воспринимаемый детьми вклад педагогов в создание и поддержку их психологической безопасности гораздо ниже желаемого, возможного. Педагог является для ребенка гарантом безопасности, значимой фигурой, эмоциональным защитником преимущественно в ситуациях делового взаимодействия, в вопросах, касающихся деятельности ребенка. Что касается межличностных отношений, то в этой сфере педагог вносит незначительный вклад в обеспечение психологической безопасности ребенка в школьной образовательной среде.

2.2. В целом по выборке можно говорить о том, что образовательная среда обладает невысокими оценками по шкалам безопасности. Очень высока конфликтность, много проявлений агрессии, фактов унижения, причем, не только между детьми, но и между детьми и педагогами. Самая драматичная ситуация складывается по таким параметрам БОС как «защищенность» и «качество межличностных отношений».

Анализ данных, относящихся к третьему ключевому вопросу, позволяет сделать следующие выводы:

3.1. В целом, тенденции, выявленные для всей выборки респондентов, характерны и для участников мониторинга, относящихся к различным группам детей, попавшим в трудные жизненные ситуации. Можно говорить о том, что нет принципиальной разницы в том, выстраивать ли мониторинг БОС для всех детей определенного ОУ или для определенной группы.

3.2. Существуют определенные различия в восприятии различных параметров и показателей БОС детьми, относящимися к разным группам. Это означает, что для

создания точного мониторингового инструмента необходимо провести дополнительное исследование этих особенностей.

3.3. Наиболее специфичными с точки зрения данных мониторинга оказались два группы детей: дети с проблемами развития и дети с проблемами в поведении. Для первой характерно завышение результатов, некоторая неадекватность в выборах ответов, что может говорить о том, что детям было трудно работать с анкетой, понимать ее содержание и инструкции. Для второй группы учащихся было характерно снижение значений по всем параметрам и показателям БОС.

Анализ результатов опроса педагогов позволяет выделить динамические показатели и характеристики образовательной среды, на основании полученных данных можно создать экспериментальные программы деятельности образовательных учреждений, обеспечивающие психологическую безопасность образовательной среды для всех её субъектов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Антонова А. В., Ковров В. В. Воспитательная система школы и обеспечение психологической безопасности образовательной среды // Российский научный журнал. – 2013. – № 4(35). – С. 109-113.

2. Баева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды как ресурс психического здоровья субъектов образования // Психологическая наука и образование. – 2012. – № 4. – С. 11-17.

3. Баева И. А. Общепсихологические категории в практике исследования психологической безопасности образовательной среды // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2010. – № 128. – С. 27-39.

4. Ковров В. В. Духовно-нравственное воспитание как фактор обеспечения психологического здоровья личности современного школьника в безопасной образовательной среде // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. Т. 3. – № 3. – С. 139-142.

5. Ковров В. В. Современные вызовы психологической безопасности образовательной среды // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2013. – № 158. – С. 56-67.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РАДИОТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 372.881.111.22: 378
ББК 74.480
Педагогика высшей школы:
теория и методика обучения иностранным языкам

ПРЕДМЕТНЫЙ КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА СЛУХОВОЙ ТРИГЛОССИИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛЬНОЙ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ МНОГОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Кандидат педагогических наук Ю. Ф. Маметова

Данная статья посвящена проблеме обучения слуховой триглоссии в условиях подготовки студентов вуза к поликультурной многоязычный коммуникации. Автор обосновывает цель и предметный компонент содержания обучения студентов вуза слуховой триглоссии в рамках межкультурного подхода. В статье выявлены знания, умения слуховой триглоссии и качества поликультурной многоязычной личности.

Ключевые слова
Слуховая триглоссия, поликультурная многоязычная коммуникация, межкультурный подход, поликультурная многоязычная личность

В современном мире поликультурное многоязычное взаимодействие в устной форме его реализации непосредственно зависит от эффективности слуховой рецепции, качество которой определяется тем, насколько реципиент-инофон свободно владеет несколькими языковыми кодами (тремя (родным и двумя иностранными) и более) и может ли он актуализировать не менее трех концептуальных картин мира в их взаимном и синхронном / асинхронном взаимодействии. Иными словами, результативность устной поликультурной многоязычной коммуникации предопределяется успешностью процесса устной рецептивной (или слуховой) триглоссии – «способностью индивида пользоваться тремя языками (родным и двумя иностранными)» [1. С. 84].

Специфика рассматриваемого процесса обусловливает необходимость системной и последовательной работы преподавателя, нацеленной на формирование и развитие у обучающихся определённых знаний, умений, качеств, обеспечивающих адекватное восприятие и понимание ими разноязычных сообщений, реализуемых в условиях поликультурной многоязычной учебно-коммуникативной ситуации. Поликультурная многоязычная учебно-коммуникативная ситуация определяется как модель взаимодействия обучающихся между собой с целью удовлетворения их разнообразных коммуникативных потребностей средствами двух и более иностранных языков в условиях пересечения трёх и более культур.

Успешность и эффективность обучения студентов аудированию в таком учебном

контексте будет зависеть от определения основных составляющих предметного компонента содержания обучения слуховой триглоссии в рамках повсеместно действующего (как для языкового, так и для неязыкового вузов) межкультурного подхода.

Ориентация на постулаты данного подхода к определению предметного аспекта содержания обучения слуховой триглоссии выбрана не случайно. Нужно принять во внимание тот факт, что студент, изучающий второй иностранный язык, должен быть готов принять участие в реальной межкультурной / поликультурной коммуникации с коммуникатором / коммуникаторами других культурных и языковых групп. Из этих позиций следует закономерный вывод о том, что достижение основной цели обучения слуховой триглоссии студентов как языковых, так и неязыковых вузов, а также определение содержания обучения аудированию на первом и втором иностранных языках следует рассматривать именно в контексте **межкультурного подхода.**

Для определения предметного аспекта содержания обучения слуховой триглоссии в рамках рассматриваемого подхода, целесообразно обосновать основную цель обучения студентов вуза аудированию при овладении ими вторым иностранным языком.

Анализ позиций отечественных ученых показал, что в последние годы в рамках культурно ориентированной парадигмы в качестве глобальной цели обучения иностранным языкам в вузе рассматривается межкультурная коммуникативная компетенция (МКК). МКК определяется как «способность осознавать, понимать и интерпретировать родную и иную картины мира в их взаимодействии и строить на этой основе процесс иноязычного общения с представителем другого лингвосоциума» [3. С. 242]. Такая способность приобретается студентами в процессе присвоения ими иной картины мира в её тесном взаимодействии с родной картиной мира.

Сказанное позволяет заключить, что цель обучения второму иностранному языку предполагает формирование поликультурной многоязычной личности, способной осуществлять поликультурное общение на двух иностранных языках с представителями других культурных социумов. В таком контексте ключевой **целью обучения аудированию при овладении вторым иностранным языком является формирование у обучающихся знаний, умений, качеств поликультурной многоязычной личности, отвечающих за слуховую рецепцию, т. е. обеспечивающих адекватное восприятие на слух и понимание двух иноязычных кодовых систем (первого и второго иностранных языков) и двух инокультурных картин мира в их взаимодействии с родным языком и родной лингвокультурой.** Данные знания, умения, качества личности должны быть интегральной составляющей межкультурной коммуникативной компетенции, а именно тех её компонентов, которые обеспечивают полноценность слуховой триглоссии.

За последние годы в структуре МКК исследователи (Е. Г. Тарева, Е. С. Дикова, И. Л. Плужник, В. И. Наролина, Н. Д. Усвят, М. Н. Раздобарова, В. А. Брылева и др.) выявили немало составляющих – субкомпетенций. Суммируя имеющуюся информацию, можно выделить следующие важные компоненты межкультурной коммуникативной компетенции, которые должны быть сформированы у выпускника вуза, изучающего иностранный язык / иностранные языки:

1) социокультурная компетенция;

2) лингвосоциокультурная компетенция;

3) социолингвистическая компетенция;

4) лингвистическая компетенция;

5) предметно-профессиональная (предметная) компетенция;

6) дискурсивная компетенция.

Благодаря выделению перечисленных выше субкомпетенций, становится возможным определение совокупности знаний, умений, качеств личности, составляющих предметный аспект содержания обучения слуховой триглоссии. Однако нужно отметить, что полностью основываться на уже имеющиеся данных в области состава МКК нельзя. Это связано с тем, что в качестве основополагающего подхода к определению предметного компонента содержания слуховой триглоссии выбран межкультурный подход, который создаёт свои координаты для определения субкомпетенций. В этой связи важно рассмотреть научную позицию Е. С. Диковой (2010), обосновавшей системно-структурную организацию межкультурной профессиональной коммуникативной компетенции именно с позиций межкультурного подхода. Как заключил исследователь, рассматриваемая компетенция включает в себя интеркультурную, интракультурную, инокультурную компетенции. Последние, в свою очередь, вбирают в себя целый ряд субкомпетенций: лингвистическую, социолингвистическую, социокультурную, стратегическую, дискурсивную, социальную [2].

Применительно к обучению слуховой триглоссии **интеркультурная компетенция** призвана обеспечить верное понимание содержания устных сообщений, воспринимаемых студентами на первом и втором иностранных языках, через знание, сравнение и корректную интерпретацию трех концептуальных картин мира (родного, первого и второго иностранного языка). **Интракультурная компетенция** должна отвечать за адекватную интерпретацию содержания воспринимаемых устных сообщений, реализуемых на первом и втором иностранном языке, через переосмысление, переоценку реципиентом своей собственной культуры, родной концептуальной картины мира. **Инокультурная компетенция** предполагает способность осознавать и интерпретировать содержание воспринимаемых устных сообщений, реализуемых на первом и втором иностранном языке, с позиции иных концептуальных картин мира (первого и второго иностранного языка).

Согласно вышеизложенному, целесообразно выявить основные знания, умения слуховой триглоссии и качества поликультурной многоязычной личности в составе этих компонентов, приняв во внимание также следующие основания:

имеющиеся в теории и методике обучения иностранным языкам данные о содержании обучения аудированию (Н. И. Гез, Н. В. Елухина, П. В. Сысоев, И. Л. Бим, Е. А. Колесникова, А. Э. Михина, Д. Л. Морозов, А. Н. Шамов, и др.);

наличие у студентов определенной аудитивной основы, сформированной на материале первого иностранного языка.

1) **Лингвистическая компетенция** включает в себя:

1.1. **знание** фонем, значений лексем, грамматических форм, конструкций (знание морфологии, синтаксиса, словообразования), выражений, лакун и особенностей их семантики в устных сообщениях, реализуемых как на первом, так и на втором иностранном языке, с целью слышать, узнавать и понимать их в тех сочетаниях, в которых они прежде встречались, а также в новых комбинациях с позиции иных и своей лингвокультур, в соответствии с условиями поликультурной многоязычной коммуникативной ситуации;

1.2. **умение** правильно перекодировать и понять воспринятую информацию (основное содержание / выборочно необходимая информация / полное содержание) на первом и втором иностранном языке через знание, правильную интерпретацию и взаимодействие трех концептуальных картин мира (родного, первого и второго иностранного языка).

2) **Социокультурная компетенция** представлена следующими составляющими:

2.1. **знание** социокультурного контекста (фоновые знания, ценностные установки, этапы развития культуры, исторические события, факты, религия, традиции, психологическая и социальная идентичность) родного и двух иных лингвосоциумов;

2.2. **умение** адекватно воспринимать речевые высказывания, реализуемые на первом и втором иностранном языке, соотнося их с целями и ситуацией поликультурного многоязычного общения, пониманием взаимоотношений между общающимися сторонами с учетом взаимодействия трех концептуальных картин мира, социальных норм коммуникативного поведения носителей изучаемых языков, переоценки своей родной культуры.

2.3. формирование и развитие таких **качеств** поликультурной многоязычной личности как толерантность, эмпатия, социокультурная наблюдательность и социокультурный такт.

3) **Социолингвистическая компетенция** включает в себя:

3.1. **умение** распознавать и понимать на слух национально-специфические, социально обусловленные элементы культуры (лакуны, лингвострановедческие единицы, идиомы и др.), репрезентированные в первом и втором иностранном языке, через взаимодействие трех лингвосоциумов между собой, переосмысление своей национальной культуры с целью верной интерпретации услышанного;

3.2. **умение** при восприятии и понимании разноязычных сообщений использовать механизм «языкового переключения» с первого на второй иностранный язык и наоборот в зависимости от условий поликультурной многоязычной коммуникативной ситуации;

3.3. **умение** узнавать и идентифицировать в потоке речи фонетические варианты слов (ассимиляция, редукция, отклонение от стандартного варианта, диалекты, акценты и др.) на первом и втором иностранном языке, претерпевшие изменения в результате культурно-исторических особенностей развития соответствующих лингвосоциумов;

3.4. **умение** определить тему, стиль, характер поликультурной многоязычной коммуникативной ситуации, в которой реализуется устное монологическое / диалогическое / полилогическое сообщение на первом и втором иностранном языке, с целью верной интерпретации этого сообщения с позиции лингвокультур этих языков и своей родной культуры.

4) **Стратегическая компетенция** состоит из следующих компонентов:

4.1. **умение** находить способы выхода из ситуаций коммуникативного сбоя при ложном понимании реципиентом устного сообщения, возникающем при неправильной актуализации им трех концептуальных картин мира, возникновении социокультурных помех при аудировании;

4.2. **умение** игнорировать неизвестный языковой материал на первом и втором иностранном языке в том случае, если он не несет культурно-оценочной коннотации и не влияет на понимание устного сообщения;

4.3. **умение** прогнозировать, предполагать дальнейшее содержание воспринимаемого устного сообщения с помощью логической догадки, посредством знаний о социокультурных реалиях, традициях, обычаях лингвосоциумов, к которым принадлежат коммуникаторы - инофоны, другими словами через знание концептуальных картин мира говорящих и их верную актуализацию в своём сознании;

4.4. **умение** быстро обрабатывать устные сообщения на первом и втором иностранном языке и как можно дольше удерживать полученные данные в оперативной памяти;

4.5. **знание** «интерферирующих» явлений в родном, первом и втором иностранном языке с целью избежать ложного понимания услышанного и, как следствие, ложной актуализации иных картин мира (первого и второго иностранных языков)

и неверного переосмысления своей родной культуры;

4.6. **умение** реализовывать возможность положительного переноса, межъязыковой догадки с целью упрощения восприятия и понимания устных сообщений, реализуемых на первом и втором иностранных языках, их культурно-концептуальных составляющих;

4.7. формирование и развитие таких **качеств** поликультурной многоязычной личности как осознанность, самостоятельность, целенаправленность действий.

Благодаря определению основных компонентов МКК, «отвечающих» за слуховую триглоссию и установлению между ними иерархической зависимости, были выявлены основные знания, умения слуховой рецепции, а также качества поликультурной многоязычной личности. Выделенные составляющие (**знания, умения, качества**), входящие в состав выше перечисленных субкомпетенций, составляют предметную часть содержания обучения аудированию на втором иностранном языке в вузе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Барышников, Н. В. Профессиональная межкультурная коммуникация / Н. В. Барышников. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – 264 с.

2. Дикова, Е. С. Методика формирования межкультурной профессиональной компетенции студентов на материале рекламных текстов: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Е. С. Дикова. – Иркутск, 2010. – 216 с.

3. Тарева, Е. Г. Межкультурный подход к подготовке современных лингвистов / Е. Г. Тарева // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: Сб. науч. тр. Сер.: Язык. Культура. Коммуникация. – Вып. 14. – Том 1. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2011. – С. 237-244.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 374.02
ББК 74.200.58
Педагогика

КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ «АСТРОФИЗИКА» И «ЭКОЛОГИЯ КОСМОСА»

Кандидат технических наук А. К. Муртазов

Предложен набор профессионально-специализированных компетенций педагога дополнительного образования в области астрофизики и экологии космоса как синтез его знаний, умений и навыков деятельности в этих областях со способностями реализации их в этой образовательной системе.

Ключевые слова
Интегрированное дополнительное образование детей, экология космоса, астрофизика, компетенции

Современное дополнительное образование – это гибкая, динамичная, многоуровневая система, основанная на индивидуальном подходе к обучаемому. Система дополнительного образования детей, в силу своей личностной ориентированности на каждого ребенка, может успешно решать задачу подготовки поколений для жизни в информационном обществе, формирования его компетенций.

Данная работа является продолжением исследований, представленных ранее (*Муртазов, 2010*) и конкретизирует понятие компетенции в системе дополнительного образования детей.

Нами реализована система дополнительного образования «астрофизика» и «экология космоса», интегрированного с научными исследованиями астрономической обсерватории и центра экологии космоса Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина Эта система требует наличия весьма специфических компетенций как в области сугубо научных исследований, так и в исследовательских методах работы с детьми. Результаты нашей работы показывают, что тот набор специализированных профессионально-ориентированных компетенций, которым владеют ученые, сочетающие свою профессиональную деятельность с работой в системе дополнительного образования детей, является наиболее оптимальным для осуществления процесса воспитания и обучения в этой системе (*Муртазов, 2008; 2011*).

В Болонском процессе *компетенции (competencies) определяются как интегрированное понятие, выражающее способность индивида самостоятельно применять в определенном контексте различные элементы знаний и умений.*

Уровень самостоятельности лежит в основе каждого уровня компетенции и определяет границу между ними. Компетенция включает: 1) когнитивную компе-

тенцию, предполагающую использование теории и понятий, а также «скрытые» знания, приобретенные на опыте; 2) функциональную компетенцию (умения и ноухау), а именно то, что индивид должен уметь делать в трудовой сфере, в сфере обучения или социальной деятельности; 3) личностную компетенцию, предполагающую поведенческие умения в конкретной ситуации; 4) этическую компетенцию, предполагающую наличие определенных личностных и профессиональных ценностей (*Проектирование, 2010*).

В условиях становления информационного общества доминируют следующие компетентности:

• компетентности познавательной деятельности (постановка и решение познавательных задач, принятие нестандартных решений в проблемных ситуациях);

• компетентности практической деятельности (умение наблюдать, рефлексировать, навыки опытно-исследовательской деятельности, проектирование, моделирование);

• компетентности владения информационными технологиями (преобразование информации, информационная культура).

Однако определение образовательных целей через описание личностных новообразований учащихся вступает в противоречие с новыми социальными ожиданиями в сфере образования. Традиционный подход к определению целей образования ориентирует на сохранение экстенсивного пути развития школы. С позиций этого подхода, чем больше знаний приобрёл ученик, тем лучше, тем выше уровень его образованности.

Но уровень образованности, особенно в современных условиях, не определяется объёмом знаний, их энциклопедичностью.

Первым требованием к формированию целей образовательного процесса является, требование их соответствия сущности и назначению образования, определяемыми современной образовательной парадигмой. Для достижения необходимого соответствия наиболее целесообразно выражать цели образования в форме компетенций, реализуя, так называемый компетентностный подход к образовательному процессу. Раскроем более полно смысловое содержание этого понятия. Компетентностный подход – это подход к образовательному процессу, в первую очередь, с позиции его ожидаемых результатов, выраженных в форме компетенций. Он также предполагает активное влияние этой формы на отбор содержания и конструирование технологий реализации образовательного процесса (*Проектирование, 2010*).

С позиций компетентностного подхода уровень образованности определяется способностью решать проблемы различной сложности на основе имеющихся знаний. Компетентностный подход не отрицает значения знаний, но он акцентирует внимание на способности использовать полученные знания. При таком подходе цели образования описываются в терминах, отражающих новые возможности обучаемых, рост их личностного потенциала. В первом случае цели образования моделируют результат, который можно описать, ответив на вопрос: что нового узнает ученик в школе? Во втором случае предполагается ответ на вопрос, чему научится ученик за годы обучения в школе.

И в первом, и во втором случаях в качестве «конечных» результатов образования рассматривается развитие определённых личностных качеств, прежде всего, нравственных, формирование системы ценностей. Могут существовать различные взгляды на то, какие качества личности и какие ценностные ориентации нужно формировать у современных школьников, но эти различия не имеют тесной связи с подходом к определению целей образования. Различия в этих подходах связаны с различиями представлений о путях формирования ценностных ориента-

ции и личностных качеств учащихся. При традиционном подходе к определению целей исходят из того, что личностных результатов можно достичь за счёт приобретения необходимых знаний. Во втором случае в качестве основного пути рассматривается получение опыта самостоятельного решения проблем. В первом случае решение проблем рассматривается как способ закрепления знаний, во втором – как смысл образовательной деятельности.

Таким образом, с позиций компетентностного подхода основным непосредственным результатом образовательной деятельности становится формирование ключевых компетентностей (*Лебедев, 2004*).

Понятие «компетентностный подход» получило распространение в начале XXI века в связи с дискуссиями о проблемах и путях модернизации российского образования.

Компетентностный подход предполагает не усвоение учеником отдельных друг от друга знаний и умений, а овладение ими в комплексе. В связи с этим по иному определяется система методов обучения. В основе отбора и конструирования методов обучения лежит структура соответствующих компетенций и функции, которые они выполняют в образовании. Общеобразовательная школа не в состоянии сформировать уровень компетентности учеников, достаточный для эффективного решения проблем во всех сферах деятельности и во всех конкретных ситуациях, тем более в условиях быстро меняющегося общества, в котором появляются и новые сферы деятельности, и новые ситуации. Цель школы – формирование ключевых компетентностей. Функцию формирования общих компетентностей берет на себя дополнительное образование

Ряд авторов отмечают, что компетентностный подход к обучению школьников не противостоит традиционной парадигме (ЗУН и компетенции), но дополняет и расширяет ее сферу (*Жильцова, и др., 2009*).

В Российской системе образования компетенция представляет собой сложное, интегрированное понятие, характеризующее способность человека реализовывать весь свой потенциал (знания, умения, личностные качества) для решения профессиональных и социальных задач в определенной области).

К примеру, если говорить конкретно о специальных компетенциях.

Под математической компетентностью учащихся понимается результат математического образования, позволяющий применять полученные знания в практической деятельности, в смежных дисциплинах, для продолжения образования; сложившееся у учащегося представление о математике как части общечеловеческой культуры, как методе описания и познания действительности.

Под математической компетенцией учащихся понимается способность обучаемых применять полученные математические знания, умения и навыки в решении учебных задач, осуществлять перенос знаний в незнакомую ситуацию» в том числе и в другую предметную область. Математическая компетенция включает умения логически мыслить, оценивать, отбирать и использовать информацию, самостоятельно принимать решения (*Уткина, 2007)*.

Система компетентностей, формируемых у старшеклассников (и вообще, членов объединений дополнительного образовании – *АКМ*), включает когнитивные, мотивационные, смысловые и другие регуляторные компоненты, усиливает собственно практическую ориентированность образования, его прагматический аспект.

Обозначим для краткости когнитивный компонент компетенции как «Знания», функциональный компонент – как «Умения» и личностные качества как «Отно-

шение» Тогда, (*Проектирование, 2010*), компетенцию можно представить следующим образом:

Компетенция = (Знание + Умение)х
хОтношение (1.1)

Геометрическая интерпретация этой зависимости представлена на рис. 1. Здесь по осям координат отложены уровень развитости соответствующей компетенции, и в соответствии с формулой (1.1) мы получаем фигуру, состоящую из двух смежных прямоугольников, площадь каждого из которых определяется значениями двух компонентов, одним из которых является Отношение. Степень сформированности компетенции в этом случае будет определяться суммарной площадью прямоугольников, составляющих эту фигуру. Причем отсутствие или недопустимо низкий уровень развитости ценностно-этического компонента не просто переводит компетенцию индивида в другое качество, а просто обращает её в ноль. Кроме того, легко заметить, что изменение развитости этой компоненты оказывает на конечное значение площади фигуры существенно большее влияние, чем изменение любого из двух оставшихся компонентов.

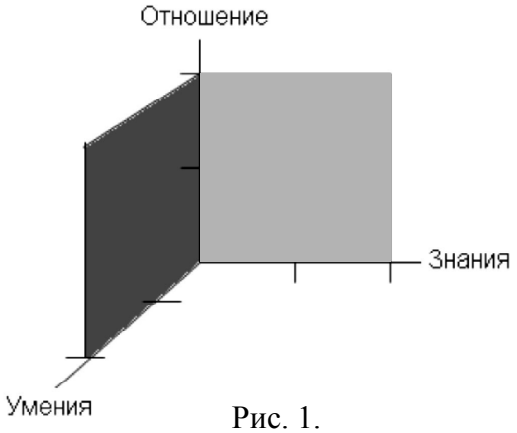

Рис. 1.

Если использовать термин компетентность как обобщающий по отношению к компетенции в отдельных областях, объединяющий их в единое целое, то

Компетентность = (компетенция 1+
+компетенция 2 + ... +компетенция n) +C, (1.2)

где **n** – число компетенций, входящих в данную компетентность, **C** – результат синергетического эффекта, когда целое может обладать свойствами не присущими ни одному из его частей.

Согласно толковому словарю педагогических и психологических терминов, компетентный в широком смысле – это знающий, осведомленный в какой-либо области; в узком смысле – обладающий правом авторитетного суждения как специалист высокого уровня в определенном круге вопросов.

Часто компетентность определяют как сочетание психических качеств, как психическое состояние, позволяющее действовать самостоятельно и ответственно (действенная компетентность), как обладание человеком способностью и умением выполнять определенные трудовые функции. Каждый работник компетентен в той степени, в какой выполняемая им работа отвечает требованиям, предъявляемым к конечному результату данной профессиональной деятельности. При этом компетентность нельзя сводить только к стараниям человека или его образованности.

Быть компетентным – это значит уметь мобилизовать имеющиеся знания и опыт, свое настроение и волю для решения проблемы в конкретных обстоятельствах. Именно задача формирования у детей научной компетенции и является одной из основных в реализуемой нами системе.

Компетентность – совокупность компетенций; наличие знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной области. Понятие «компетентность» включает не только когнитивную и операциональную – технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую.

Компетенция – это личная способность специалиста решать определенный класс профессиональных задач.

Различаются:

1 Компетентность как показатель обя-

зательного уровня образования каждого современного человека (минимальный, общий для всех, базовый).

2. Общие виды компетентности (метапрофессиональные компетенции), необходимые для профессионального становления человека и не теряющие своего значения при изменении его места и роли в социальной практике.

3. Виды профессиональной компетентности: специальная деятельностная компетентность; социальная коммуникативная компетентность; личностная компетентность; индивидуальная компетентность.

Обращает на себя внимание широкая представленность в различных видах компетентности категорий «готовность», «способность», а также фиксация таких психологических качеств, как «ответственность», «уверенность» (*Зимняя, 2003*).

Компетентностный подход в образовании – такой вид содержания образования, который не сводится к знаниево-ориентированному компоненту, а предполагает целостный опыт решения жизненных проблем, выполнения ключевых функций, социальных ролей, компетенций: социальной, коммуникативной, информационной и учебно-познавательной.

Поэтому отдельно выделяется информационная компетентность учителя – синтез когнитивного, предметно-практического и личностного опыта в работе с образовательными информационными ресурсами. Информационная компетентность педагога включает владение такими компетенциями, как умение извлекать информацию из различных источников, знание особенностей информационных потоков в своей предметной области, владение основами аналитико-синтетической переработки информации, знание структуры, правил подготовки и оформления новых информационных продуктов с использованием как традиционных, так и новых информационно-коммуникативных технологий. В тоже время, информационная компетентность развивает у учителя абстрактное, алгоритмическое мышление, рефлексивные способности, связанные с определением собственной позиции и простраиванием перспектив профессионально-личностного роста. Кроме того, освоение компетенций наиболее результативно для личности педагога идет в процессе деятельности, когда он действует либо автономно, либо входит в различные социальные группы, работающие в интерактивном режиме. В этом случае информационные компетенции становятся технологическим средством для формирования мировоззренческого компонента информационной культуры учителя, поскольку их применение в педагогической практике будет способствовать приобретению творческого, проектно-конструктивного, духовно-личностного опыта.

Понятие профессиональной компетентности педагога поэтому выражает единство его теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности и характеризует его профессионализм (*Сластенин В., Исаев И. и др.*).

Отдельно следует выделить компетенции педагогов.

Профессионально-педагогическая компетентность (*Кузьмина, 1990*) включает пять элементов или видов компетентности: 1. Специальная и профессиональная компетентность преподаваемой дисциплины. 2. Методическая компетентность в области способов формирования знаний, умении учащихся. 3. Социально-психологическая компетентность в области процессов общения. 4. Дифференциально-психологическая компетентность в области мотивов, способностей учащихся. 5. Аутопсихологическая компетентность в области достоинств и недостатков собственной деятельности и личности.

В некоторых работах можно найти более-менее общую классификацию компетентностей, например классификация *ИНИНФО – 2006* (табл. 1).

Таблица 1

Классификация компетентностей

Компетентности	
Ключевые суперкомпетентности	
1) грамотность речи, письма 2) грамотность счета 3) коммуникации 4) информационная грамотность 5) общекультурная грамотность	6) самообучение и развитие 7) работа в команде 8) решение проблем 9) общечеловеческие ценности
По видам деятельности	
1) трудовая 2) учебная 3) игровая 4) коммуникативная (общение)	5) по объекту деятельности 6) профессиональная 7) предметная (специалиста) 8) профильная
По сферам общественной деятельности	
1) бытовая 2) гражданско-общественная 3) в искусстве 4) культурно-досуговая	5) в технике и технологиях 6) в образовании 7) в медицине, физкультуре и спорту 8) в политике
В отраслях общественных наук и знаний	
1) языковая и лингвистическая 2) в философии 3) в литературе 4) в искусствах	5) в религии 6) в обществоведении 7) в истории
В отраслях естественных наук и знаний	
1) в математике 2) в физике 3) в информатике 4) в химии	5) в биологии и медицине 6) в науках о Земле и космосе 7) в технических системах и строительстве
В отраслях общественного производства	
1) в области энергетики 2) в области транспорта 3) в области связи 4) в области обороны	5) в сельском хозяйстве 6) в области строительства 7) в области заводского и фабричного производства
По составляющим психологической сферы	
1) когнитивная 2) операционно-технологическая 3) мотивационная 4) этическая	5) социальная 6) поведенческая
В области способностей	
1) физическая культура + умственная сфера 2) общеучебные + практические 3) исполнительские + творческие	4) художественные + технические 5) педагогические + психические 6) социальные + политические
По ступеням социальной зрелости и статуса	
1) готовность к школе 2) компетентности выпускника школы 3) компетентности молодого специалиста	5) компетентности специалиста-стажера 6) компетентности специалиста-профессионала 7) компетентности руководителя

Компетентностный подход востребован постольку, поскольку современное образование требует существенной модернизации, не осуществление этого процесса рискует оказаться очередной кампанией среди многолетних попыток бе-

зуспешного *реформирования* образования на основании внедрения современнейших педагогических идей и концепций. Еще одна немаловажная проблема внедрения компетентностного подхода связана с обеспечением преемственности между существующей нормативно-правовой базой аттестационных процедур и вновь развиваемыми подходами, в связи с чем, решения не могут не иметь компромиссного характера. Наиболее оптимальной формой представления моделей образовательно-профессиональной компетентности педагогов является, по мнению некоторых коллективов авторов (*Бермус, 2005*) трехуровневая модель, включающая следующие компоненты:

1) Характеристика базового уровня компетенции, соответствующего общей ориентировке выпускника в будущей деятельности, знанию основных нормативов и требований, а также – наличию общих представлений об образовательной ситуации в России и в мире. Соответственно, базовая компетенция определяется по отношению к объектам (законодательным актам, научным текстам и пр.), при этом используется следующие показатели:

• воспроизведение основных идей документов, знание ориентировочных сроков и субъектов, ответственных за их реализацию;

• соотнесение информации с источником (т. е. знание того, где соответствующая информация может находиться);

• комментирование текстов (т. е. соотнесение нормативов – реальным событиям, выявление проблем и противоречий и др.).

2) Характеристика промежуточного уровня компетенции, соответствующего правильным действиям в некоторых типовых, стандартных ситуациях. Соответственно, для определения промежуточного уровня вводится представление о критериях (т. е. обобщенных формулах действий) и показателях (т. е. материализованных продуктах действий). Показателями сформированности соответствующих критериев являются:

• уточнение смысла отдельных понятий и терминов, объяснение их применения в практических ситуациях;

• решение практических задач преподавательской деятельности;

• решение теоретических задач в связи с профессиональной деятельностью;

• элементарный анализ и самоанализ деятельности, в том числе, написание отчетов, коррекция ошибок в документации, помощь коллегам при разрешении спорных ситуаций.

3) Характеристика профессионального уровня компетенции, соответствующего морально-психологической (мотивационной), интеллектуальной и коммуникативной готовности к профессиональной деятельности. С этой точки зрения, выделяются следующие критерии:

• обсуждение профессиональных проблем и уточнение задач профессиональной деятельности;

• прогнозирование основных затруднений и проблем, возникающих в процессе решения задач;

• проектирование сложных процессов;

• благоприятные отзывы коллег и руководителей практики о сфере жизненных и профессиональных интересов, особенностях индивидуального стиля деятельности и др.

В целом, компетентностная модель специалиста оказывается достаточно сложным многоуровневым образованием, где, например, отдельным знаниям – сопоставлены объекты, критериям практической подготовки – конкретные материализованные свидетельства, а личностным и профессиональным аспектам – данные психологических тестов, собеседований и др. (*Бермус, 2005*).

Понятие профессиональной компетентности педагога поэтому выражает единство его теоретической и практической готовности к осуществлению педагогичес-

кой деятельности и характеризует его профессионализм (*Сластенин и др., 2002*).

Перечислим ниже некоторые профессиональные компетентности педагога (*Морозова, 2003*).

Психологические компетентности педагога, реализующего интеграцию основного и дополнительного образования школьников в практике своей работы, должны включать следующие конструкты:

• Знание общей типологии деятельности, сознания и мышления учащихся: (житейское, проектное, научное, художественное, этическое).

• Понимание общих закономерностей психического развития ребенка.

• Умение оценивать задатки и способности ребенка.

• Умение учитывать особенности темперамента детей.

• Умение учитывать возрастные особенности детей; понимать психологическую природу кризисов подросткового и юношеского возрастов.

• Понимание гендерных особенностей учащихся разного возраста.

• Умение взаимодействовать с детьми с отклоняющимся поведением.

Из всего списка компетенций, которые необходимы преподавателю для организации научно-технической деятельности школьников, целесообразно выделить общие и специальные.

Общие компетентности в равной степени необходимы для организации всех видов познавательной деятельности школьников, к ним следует отнести психологические, психолого-педагогические, коммуникативные.

Специальные компетенции зависят от сферы деятельности педагога и включают комплексы предметного содержания, набор специальных методов, профессиональных приемов и средств, базовые представления об организации проектной и исследовательской деятельности школьников.

Психолого-педагогические компетентности педагога, реализующего интеграцию основного и дополнительного образования школьников в практике своей работы, должны включать:

• Представление о существующих педагогических системах и условиях их целесообразного применения.

• Знание исходных положений теории деятельности в проектировании образовательных технологий.

• Понимание целей обучения в системе развивающего обучения.

• Умение развивать познавательную мотивацию учащихся.

• Владение психологическими механизмами управления процессом усвоения знаний и умений.

• Знание общей типологии и номенклатуры познавательных средств и приемов мыслительной деятельности.

• Умение контролировать и осуществлять коррекцию на различных этапах усвоения учебного материала: уяснения, выполнения учебных действий, словесной интерпретации.

• Умение использовать отметку в ее субъективной и объективной функции

• Умение формировать рефлексивные способности у учащихся.

Педагог, организующий учебный процесс, должен обладать необходимыми умениями самоанализа, для определения своего психологического соответствия педагогической деятельности, что обнаруживается, прежде всего, в потребности педагогического общения.

К коммуникативным компетентностям должны быть отнесены:

• Наличие установки на оптимальное педагогическое общение.

• Владение различными стилями педагогического руководства и их реализации в зависимости от ситуации общения;

• Владение различными стилями речевого общения с персонами и группами лиц с преобладанием различного типа сознания: житейского, проектного, научного, художественного, нравственного

• Владение методами воспитания и

приемами педагогического воздействия.

• Умение предвосхищать возникновение конфликтных ситуаций, предотвращать их развитие, минимизировать их негативные следствия.

• Умение использовать для общения в дистанционном режиме средства ИКТ (информационно-коммуникационных технологий).

Важно отметить, что все основные значимые компетенции учащихся формируются посредством деятельности их учителей – преподавателей системы дополнительного образования.

Иными словами, основой формирования компетенций подрастающего поколения является система тех компетенций, которыми обладают их педагоги.

В системе интегрированного с наукой дополнительного образования особую роль приобретают *профессионально-специализированные* компетенции преподавателя, основанные на его собственной научной деятельности.

Следует подчеркнуть, что наличие специальных, соответствующих сфере его научной деятельности, компетенций педагога в системе дополнительного интегрированного с наукой образования, является, по глубокому убеждению автора, решающей. Это положение является в настоящее время особенно актуальным. Современные информационные технологии породили огромное количество «доморощенных» специалистов, не обладающих достаточной компетентностью в области каких-либо видов исследовательской деятельности, однако, предлагающих свои услуги в системе дополнительного образования.

Исключение возможности попадания некомпетентных специалистов в образовательные системы обусловлено, прежде всего, принадлежностью их к какой-либо научной школе.

По нашему мнению, наиболее близкими к компетенциям ученого, работающего одновременно в системе дополнительного интегрированного естественнонаучного образования, являются профессиональные компетенции специалиста, разработанные в МГУ (*Проекты ФГОС ВПО, М.: МГУ, 2009*).

Эти специалисты должны обладать следующими компетенциями:

а) общекультурными (ОК)

ОК-1 представлять современную картину мира на основе целостной системы естественнонаучных знаний;

ОК-2 осуществлять просветительскую и воспитательную деятельность, владеть методами пропаганды научных достижений;

ОК-3 обладать способностью работать в международной среде, стремлением к активной социальной мобильности;

ОК-4 обладать знаниями правовых и этических норм при оценке последствий своей профессиональной деятельности, при разработке и осуществлении социально значимых проектов;

ОК-5 владеть литературной и деловой письменной и устной речью на русском языке, навыками публичной и научной речи, уметь создавать и редактировать тексты профессионального назначения, владеть одним из иностранных языков как средством делового общения;

ОК-6 владеть культурой мышления, быть способным к обобщению, анализу, критическому осмыслению, систематизации, прогнозированию, постановке целей и выбору путей их достижения;

ОК-7 иметь навыки и умения в организации научно-исследовательских и научно-производственных работ, в управлении научным коллективом;

ОК-8 проявлять инициативность в научной и научно-организационной деятельности;

ОК-9 обладать навыками в организации и планировании научной и научно-организационной работы;

ОК-10 уметь находить, анализировать и обрабатывать информацию, в том числе относящуюся к новым областям знаний, непосредственно не связанным со

сферой профессиональной деятельности;

б) профессиональными (ПК):

– – общепрофессиональными:

ПК-1 ориентироваться в базовых естественнонаучных теориях и применять их в научных исследованиях;

ПК-2 самостоятельно приобретать с помощью информационных технологий и использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том числе в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой деятельности;

ПК-3 работать в коллективе исследователей, в том числе и над междисциплинарными, инновационными проектами, в том числе в качестве руководителя подразделения или исследовательской группы, формировать цели работы, принимать решения, вести обучение сотрудников;

ПК-4 владеть навыками самостоятельной работы, самостоятельно оценить результаты своей деятельности;

ПК-5 самостоятельно или в составе группы вести научный поиск;

ПК-6 владеть основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, иметь навыки работы с компьютером как средством управления информацией и общения через Интернет;

– – по видам деятельности:

Научно-исследовательская и научно-изыскательская деятельность

– владеть методами естественнонаучного исследования при анализе глобальных проблем на основе глубоких знаний фундаментальных физико-математических дисциплин;

– владеть методами физического, математического и алгоритмического моделирования при анализе научных проблем естественных наук;

– обладать способностью к интенсивной научно-исследовательской и научно-изыскательской деятельности;

– владеть наблюдательными и экспериментальными методами исследований природных объектов и явлений;

– уметь вести междисциплинарные исследования;

– уметь публично представить собственные новые научные результаты;

Преподавательская деятельность

– быть подготовленным к преподаванию естественных наук, математики и информатики в высших и средних учебных заведениях.

Производственно-технологическая деятельность

– уметь ориентироваться в прикладных аспектах научных исследований, совершенствовать, углублять и развивать теорию и модели, лежащие в их основе;

– иметь навыки к творческому применению, развитию и реализации математически сложных алгоритмов в современных специализированных программных комплексах.

Организационно-управленческая деятельность

– владеть методами физического и математического моделирования при анализе глобальных проблем на основе глубоких знаний фундаментальных физико-математических дисциплин, теории наблюдений и эксперимента с использованием электронных средств получения, хранения и обработки информации;

– обладать навыками представлять и адаптировать знания с учетом уровня аудитории;

– обладать навыками к управлению и руководству научной работой коллективов.

– профессионально-специализированными компетенциями:

– – определяются конкретной научной специальностью.

Таким образом, можно определить некоторый набор профессионально-специализированных компетенций педагога дополнительного образования в области астрофизики и экологии космоса как сочетание суммы его знаний, умений и навыков деятельности в этих областях со способностью реализовать их в этой образовательной системе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бермус А. Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании // Интернет-журнал «Эйдос». – 2005. – 10 сентября.

2. Морозова Н. А. Российское дополнительное образование как многоуровневая система: развитие и становление: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – М., 2003. – 332 с.

3. Жильцова О. А., Самоненко Ю. А. Усиление методологического компонента естественнонаучных знаний, как необходимое условие организации исследовательской деятельности учащихся // Вестник МГУ им. М. В. Ломоносова. Серия «Педагогическое образование». – 2006. – № 1. – С. 73-84.

4. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результатов образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34-42.

5. Кузьмина Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М., 1990.

6. Лебедев О. Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С. 3-12.

7. Муртазов А. К. Физические основы экологии околоземного пространства: Учебное пособие. – Рязань: РГУ имени С. А. Есенина, 2008. – 272 с.

8. Муртазов А. К. Интегрированное дополнительное образование детей в области физики и экологии космоса. Система компетенций // Российский научный журнал. – 2010. – № 4(17). – С. 42-52.

9. Муртазов А. К. Интегрированное дополнительное образование детей в области астрофизики и экологии космоса: Монография. – Рязань: РГУ имени С. А. Есенина, 2011. – 260 с.

10. Проектирование основных образовательных программ вуза при реализации уровневой подготовки кадров на основе федеральных государственных образовательных стандартов / Под ред. С. В. Коршунова. – М.: МИПК МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2010. – 212 с.

11. Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика / Под ред. В. А. Сластенина. – М., 2002.

12. Уткина С. Н. Активизация познавательной деятельности учащихся при обучении математическим дисциплинам: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Екатеринбург, 2007. – 175 с.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ

УДК 378
ББК 74.48
Педагогика

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Кандидат юридических наук Л. С. Муталиева

В статье изложены основные положения обоснования и применения интерактивных технологий обучения в профессионально-правовом воспитании сотрудников МЧС России.

Ключевые слова
Интерактивные технологии обучения, профессионально-правовое воспитание сотрудников МЧС России, вузы МЧС России

Важной проблемой современного образования является поиск и применение инновационных технологий обучения, что необходимо для успешного решения стоящих перед российским государством и общества задач. При этом особое значение инновационные технологии обучения приобретают в юридическом образовании с учетом важных задач по развитию правовой грамотности и правового сознания российских граждан в соответствии с положениями Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) [1].

Особое внимание в настоящее время обращается на развитие правосознания юристов, применительно к которым, как отмечается в указе Президента Российской Федерации № 599 26 мая 2009 года «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации», необходимо формирование уважительного отношения к праву и закону [2]. В этом отношении в МЧС России усилия должны быть направлены на развитие правосознания как у отдельного обучающегося в вузе МЧС России – как будущего сотрудника МЧС России, так и у всей общности сотрудников МЧС России. В условиях реформирования всех сфер жизнедеятельности Российского государства и МЧС России особую актуальность и значимость приобретает профессионально-правовое воспитание сотрудников МЧС России [3]. Повышение эффективности профессионально-правового воспитания сотрудников МЧС России является одним из важнейших условий совершенствования деятельности МЧС России и успешного решения стоящих задач по обеспечению безопасности в чрезвычайных ситуациях.

Анализ научной литературы и результатов эмпирического материала свидетельствует о том, что процесс профессионально-правового воспитания, формиро-

вания правового сознания у сотрудников МЧС России, развитие у них устойчивых правовых убеждений, правовой культуры, правового поведения в вузах МЧС России отстает от требований государства, общества и МЧС России.

Проведенное исследование свидетельствует о необходимости повышения уровня профессионально-правового воспитания сотрудников МЧС России. Изучение педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава вузов МЧС России показало, что значительная его часть (около 60%) не использует всех возможностей образовательного процесса в целях правовой подготовки обучающихся, недостаточно владеет методикой правовоспитательной, правоприменительной и правотворческой деятельности, умениями ее анализировать и корректировать. Характерно, что значительная часть руководящего и профессорско-преподавательского состава (около 52%) вузов МЧС России отождествляют правовую подготовку только с изучением правовых дисциплин, не учитывая возможностей использования междисциплинарных связей и мероприятий, проводимых в ходе служебной деятельности и воспитательной работы.

Основные причины данных явлений: недостаточная подготовленность профессорско-преподавательского состава вузов МЧС России к правовоспитательной, правоприменительной и правотворческой деятельности (отметили 26%, участвующих в опросе); их низкая мотивация к ее осуществлению, недостаточная собственная правовая культура (37%); слабая научная разработанность проблемы профессионально-правового воспитания сотрудников МЧС России (39%). Недостатки в организации профессионально-правового воспитания сотрудников МЧС России являются препятствиями для практического достижения его целей, решения задач формирования правовых знаний, умений и навыков, а также качеств и привычек правового поведения как в служебное время, так вне его у выпускников вузов МЧС России.

Кроме того, в ходе исследования выявлено, что профессионально-правовое воспитание слушателей и курсантов в вузах МЧС России имеет следующие недостатки: нормативно-правовые акты доводятся до личного составане своевременно; недостаточное число ведомственных и вузовских периодических изданий правовой тематики; требуетсяболее активный выпуск учебников, учебных пособий, справочников, разъясняющих положения современного законодательства; не в полной используются возможности Интернета для оперативного доведения до обучающихся в вузах правовых требований к сотрудникам МЧС России и др.

В результате исследования установлено, что причинами создавшегося положения являются: высокая динамика изменений в законодательстве, противоречивость ряда его положений и статей; снижение уровня знаний сотрудниками своих должностных обязанностей; недостаточный уровень правового обеспечения повседневной деятельности МЧС России; недостатки в организаторской деятельности руководителей по поддержанию правопорядка.

Анализ научных исследований показывает, что отдельные аспекты проблемы совершенствования юридического образования, профессионально-правового воспитания в вузах МЧС России нашли отражение в трудах философов, социологов, историков, юристов, педагогов и психологов. Изученность различных аспектов этой проблемы представлена следующими направлениями: правовая культура (В.В. Бондуровский, Н.М. Будаев, М.В. Гирская, Н.В. Даничев, Ю.И. Дутов, А.И. Землин, В.Н. Паршин); правовое сознание (В.Г. Бургун, Г.П. Васянович, А.Ю: Данин, Л.С. Дунаевский, А.П. Елисеев, А.В. Мещерякова); правовое воспитание (В.П. Алексеев, В.В. Глоба, П.П. Давыдов, Н.Г.

Канунникова, В.С. Олейников, О.В. Петрунин, Н.С. Прокоп, М.Г. Саккулин, А.В. Татаркин); проблемы поддержания правопорядка (Н.Ф. Бондаренко, М.И. Дворецкий, С.И. Денисенко, В.Т. Доценко, В.А. Зарубин, В.Л. Згуро, Н.И. Киряшов, А.И. Китов, А.А. Лукьянец, В.В.Майоров, Л.С. Мальцев, К.Д. Нечевин, Л.Н. Охлопков, Э.П. Утлик); различные аспекты правовой подготовки (И.В. Борисенко, А.В. Прощаев, А.М. Столяренко, В.П. Ходжейса, А.С. Щербаков, А.В. Якушин) и др.

В целом различными исследователями изучались отдельные аспекты профессионального и правового воспитания, однако, фрагментарность проведенных исследований свидетельствует о необходимости разработки целостной педагогической концепции профессионально-правового воспитания сотрудников МЧС России, включая вопросы применения в этих целях интерактивных технологий обучения.

Вместе с тем, следует отметить, что в последние годы в теории и практике юридического образования, правовой подготовки и воспитания сотрудников МЧС России произошли существенные изменения, связанные с реализацией требований Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования; были переосмыслены цели и задачи, содержательные компоненты правовой подготовки в высшей школе МЧС России, что в определенной мере способствовало углублению и улучшению изучения правовых дисциплин и правового воспитания сотрудников МЧС России в целом.

Основу профессионально-правового воспитания сотрудников МЧС России составляет их правовое обучение, которое посредством традиционных и инновационных образовательных технологийдолжно формировать теоретические основы правового сознания и правовой культуры, обеспечивать высокий уровень знаний, правового мышления, формирование научного правового мировоззрения. Современное широкое понимание права, учитывающее его социальную ценность и значимость в воспитании граждан, должно стать базой и расширить кругозор сотрудника МЧС России, что, в свою очередь, должно проявиться в его работе.

В целом технологии обучения в процессе профессионально-правового воспитанияв вузах России представляют собой совокупность последовательных взаимосвязанных действий руководителей, специалистов, преподавателей и обучающихся, направленных на формирование и развитие правовых знаний, навыков, умений и в целом, правовой компетентности и правового сознания. Деятельность руководителей подразделений вуза (начальников факультетов, их заместителей, начальников курсов) и преподавателей при этом должна включать мониторинг состояния подготовленности, правосознания, правовой культуры обучающихся, анализ и отбор содержания учебного материала, организацию учебно-воспитательного процесса с помощью традиционных и инновационных форм и методов, обучение методам анализа динамично меняющихся законодательных актов.

Важным аспектом совершенствования профессионально-правового воспитания, юридического образования в вузах МЧС России является поиск и реализация современных, инновационных технологий обучения, среди которых всё более существенное место занимают интерактивные технологии, способствующие вовлечению обучающихся в активное взаимодействие [4; 5].

Интерактивные технологии обучения представляют собой специальную форму организации познавательной деятельности, когда учебный процесс протекает таким образом, что практически все учащиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают. Такая совместная деятельность обучающихся в процессе реа-

лизации интерактивных технологий позволяет каждому вносит свой индивидуальный вклад, осуществлять обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Происходит это в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет не только получать новое знание, но и развивает саму познавательную деятельность, переводит ее на более высокие формы кооперации и сотрудничества.

Соответственно, главная цель применения интерактивных технологий в юридическом образовании в вузах МЧС России – развитие правосознания обучающихся, вовлечение их в решение проблем, расширение и углубление правовых знаний, и одновременное развитие практических навыков и умений размышлять, осмысливать свои действия, что позволяет превратить этих знаний в личные убеждения, обеспечить установку личности на активное применение правовых знаний в жизни и профессиональной деятельности сотрудников МЧС России, сформировать позитивного отношения обучающегося к праву, его значимости для личности, общества, государства и непосредственно для успешного решения задач МЧС России.

В целом в современной педагогике различают несколько моделей обучения: пассивная – когда обучаемый выступает в роли объекта обучения (слушает и смотрит: лекция опрос); активная – обучаемый (обучающийся) выступает субъектом обучения (самостоятельная работа, вопросы от обучающегося к преподавателю, и от преподавателя к обучающемуся, творческие задания); интерактивная – субъект-субъектное взаимодействие обучающихся и преподавателей.

Более отвечающей современным требованиям является многосторонняя коммуникация в образовательном процессе. Преподавание, открытое в коммуникативном плане, характеризуют следующими особенностями:

– обучающиеся лучше овладевают определенными умениями, если им позволяют приблизиться к предмету через их собственный опыт;

– обучающиеся лучше учатся, если преподаватель активно поддерживает их способ усвоения знаний;

– обучающиеся лучше воспринимают материал, если преподаватель, с одной стороны, структурирует предмет для более легкого усвоения, с другой стороны, принимает и включает в обсуждение мнения обучающихся, которые не совпадают с его собственной точкой зрения.

Следует отметить, что в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования одним из важных требований к организации учебного процесса в вузе является необходимость использования активных и интерактивных форм проведения занятий (п. 7.3 ФГОС ВПО) для формирования необходимых профессиональных и общекультурных компетенций. При этом в ФГОС ВПО отмечается, что реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий, в частности: компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбор конкретных ситуаций, тренинги, в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся. Удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, определяется:главной целью (миссией) программы, особенностью контингента обучающихся и содержанием конкретных дисциплин, и в целом в учебном процессе они должны составлять не менее 20 % аудиторных занятий (общая рекомендация 20-40%, распределенных по дисциплинам).

Основными целями интерактивного обучения в контексте профессионально-правового воспитания сотрудников МЧС России являются:повышение эффектив-

ности процесса профессионально-правового воспитания, достижение высокого уровня правовой грамотности и правосознания;усиление мотивации к изучению правового содержания учебных курсов; формирование и развитие навыков применения правовых знаний;формирование коммуникативно-правовых навыков; развитие навыков анализа и рефлексивных проявлений правосознания; развитие навыков владения современными техническими средствами и технологиями восприятия и обработки информации; формирование и развитие умения самостоятельно находить информацию и определять ее достоверность; сокращение доли аудиторной работы и увеличение объема самостоятельной работы обучающихся.

Значимость применения интерактивныхтехнологий в юридическом образовании в вузах МЧС России в значительной степени обосновывается тем, что интерактивные технологии: пробуждают у обучающихся интерес к правовым дисциплинам; поощряют активное участие каждого обучающегося в освоении правовых знаний; обращаются к чувствам каждого обучающегося; способствуют эффективному усвоению учебного материала; оказывают многоплановое воздействие на развитие правосознания обучающихся; способствуют осуществлению обратной связи, активной ответной реакции аудитории; формируют у обучающихся личностные мнения и отношение к нормам права; формируют навыки правоприменительной деятельности; способствуют формированию профессионального поведения.

В процессе применения интерактивных технологий в юридическом образовании в вузах МЧС России следует учитывать особенности интерактивного обучения: пребывание субъектов юридического образования в вузах МЧС России в одном смысловом пространстве;совместное погружение в проблемное поле решаемой задачи; включение в единое профессионально-образовательное пространство; согласованность в выборе средств и методов решения учебных и профессиональных задач.

Характеристика, сущностная особенность интерактивных форм – это высокий уровень взаимно направленной активности субъектов взаимодействия, эмоциональное, духовное единение участников.

При использовании интерактивных методов обучаемый становится полноправным участником процесса восприятия, его опыт служит основным источником учебного познания. Преподаватель не даёт готовых знаний, но побуждает обучаемых к самостоятельному поиску. По сравнению с традиционными формами ведения занятий, в интерактивном обучении меняется взаимодействие преподавателя и обучаемого: активность педагога уступает место активности обучающихся, а задачей педагога становится создание условий для их инициативы.

Педагог отказывается от роли своеобразного фильтра, пропускающего через себя учебную информацию, и выполняет функцию помощника в работе, одного из источников информации.Для того, чтобы освоить и применять эти методы, преподавателю необходимо знание различных методик группового взаимодействия.Интерактивное обучение обеспечивает взаимопонимание, взаимодействие, взаимообогащение. Интерактивные методы не заменяют лекционные занятия, но способствуют лучшему усвоению лекционного материала и, что особенно важно, формируют мнения, отношения, навыки поведения.При использовании интерактивных форм роль преподавателя резко меняется, он регулирует процесс и занимается его общей организацией, готовит заранее необходимые задания и формулирует вопросы или темы для обсуждения в группах, даёт консультации, контролирует время и порядок выполнения намеченного плана.

Участники обращаются к опыту – собственному и других людей, при этом им

приходится вступать в коммуникацию друг с другом, совместно решать поставленные задачи, преодолевать конфликты, находить общие точки соприкосновения, идти на компромиссы.

Основные методические принципы применения технологий интерактивного обучения в профессионально-правовом воспитании сотрудников МЧС России:

– тщательный подбор терминов, учебной, профессионально-правовой лексики, понятий;

– всесторонний анализ конкретных практических примеров профессионально-правовой деятельности сотрудников МЧС, в котором они выполняют различные ролевые функции;

– поддержание всеми участниками непрерывного визуального контакта между собой;

– выполнение на каждом занятии одним из обучающихся функции модератора (руководителя), который инициирует обсуждение учебной профессионально-правовой проблемы;

– активное использование технических учебных средств, в том числе слайдов, фильмов, роликов, видеоклипов, интерактивной доски, с помощью которых иллюстрируется учебный материал;

– постоянное поддержание преподавателем активного внутригруппового взаимодействия, снятие им напряженности;

– оперативное вмешательство преподавателя в ход дискуссии в случае возникновения непредвиденных трудностей, а также в целях пояснения новых положений;

– интенсивное использование индивидуальных занятий (домашние задания творческого характера) и способностей в групповых занятиях;

– осуществление взаимодействия в режиме строгого соблюдения норм, правил, поощрений (наказаний) за достигнутые результаты;

– обучение принятию профессионально-правовых решений в условиях жесткого регламента и наличия элемента неопределенности информации.

Таким образом, современный процесс подготовки сотрудников МЧС России в качестве одного из своих важнейших аспектов должен включать развитие правосознания сотрудников МЧС в ходе их профессионально-правового воспитания. Его следствием является становление позитивного, развитого, целостного правосознания сотрудника МЧС – гражданина России.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом Российской Федерации 28.04.2011 № Пр-1168) // Российская газета. – 2011. – 14 июля. – № 151.

2. О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации № 599 26 мая 2009 года // Российская газета. – 2009. – 29 мая.– № 4921.

3. Концепция кадровой политики МЧС России на период до 2020 года. – М., 2010. – // http://www.mchs.gov.ru/upload/site1/document_file/uMdWtjkw4W.pdf.

4. Ефремов О. Ю., Кочин А. А., Осипов Д. Л. Инновационные подходы к образованию в вузах силовых ведомств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – Т. 57. – № 1. – С. 165-169.

5. Марков А. С. Психодидактический подход в военном образовании // Российский научный журнал. – 2013. – № 2(33). – С. 144-155.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Э. БАУМАНА

УДК 378
ББК 74.48
Педагогика

ПРИМЕНЕНИЕ ТРЕХМЕРНОЙ ГРАФИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ

Кандидат технических наук Н. В. Новик

Проведен анализ способов задания объектов и методов решения задач в различных разделах геометрии. Для лучшего усвоения материала при изучении курса начертательной геометрии предложено решать различные задачи одновременно как с использованием ортогонального проецирования (эпюры Монжа) так и в трехмерном пространстве (3D). Для решения задачи в трехмерном пространстве предложено использовать среду автоматизированного черчения и проектирования (AutoCAD). В качестве примера разобрана задача нахождения пересечения прямой и плоскости. Проведен анализ успеваемости студентов при использовании предложенной методики.

Ключевые слова
Разделы геометрии, начертательная геометрия, трехмерная графика, пересечение прямой и плоскости

Классификацию геометрии впервые предложил Феликс Клейн в эрланген ской программе [1]. В основу классификации положены те свойства геометрических объектов, которые сохраняются при действии некоторой группы преобразований (инвариантов), используемых в данном разделе. В современной геометрии выделяют следующие основные разделы:

– евклидова геометрия, в которой предполагается, что размеры отрезков и углов при перемещении фигур не меняются; раздел планиметрии изучает фигуры на плоскости, стереометрия – в пространстве;

– неевклидова геометрия: геометрия Лобачевского, геометрия Римана – аксиома о параллельности прямых отлична от аксиомы, принятой в эвклидовой геометрии;

– аффинная геометрия изучает свойства фигур при аффинных преобразованиях;

– проективная геометрия изучает свойства, сохраняющиеся при проективных преобразованиях;

– топология изучает непрерывные преобразования общего вида и свойства объектов, которые остаются неизменными при непрерывных деформациях;

– начертательная геометрия – инженерная дисциплина, в основе которой лежит метод проекций.

В геометрии также существуют различные методы задания объектов и их свойств. Например, в аналитической геометрии геометрические объекты описы-

ваются алгебраическими уравнениями в декартовых или других координатах, а затем исследуются методами алгебры или анализа. В алгебраической геометрии – объекты задаются полиномиальными уравнениями и исследуются методами общей алгебры. В дифференциальной геометрии линии и поверхности задаются дифференциальными функциями, объекты исследуются при помощи дифференциальных уравнений. В начертательной геометрии объекты задаются проекциями на плоскости.

Обычно курс начертательной геометрии изучается студентами технических вузов на первом курсе. В разделе геометрии – начертательной геометрии, для задания точек, линий, геометрических фигур используются проекции объектов на ортогональные плоскости проекций. Методы решения задач основаны на инвариантных свойствах проецирования:

1. проекция точки – точка, проекция прямой – прямая или точка (если прямая перпендикулярна плоскости проекций);

2. при проецировании параллельных прямых соответствующие проекции параллельны.

3. если фигура Ф1 принадлежит фигуре Ф2, то проекция фигуры Ф1 принадлежит проекции фигуры Ф2;

Перед изучением курса начертательной геометрии студенты уже изучали в школе евклидову геометрию (планиметрию и стереометрию), а на первом курсе института изучают (обычно параллельно с начертательной геометрией) аналитическую геометрию. Однако зачастую обучаемые, изучая один из видов геометрии (например, начертательную геометрию) не могут соотнести предложенную им задачу с аналогичной задачей, но решаемой другими методами в другом разделе геометрии. Для проведения аналогий при решении задач различными методами, студентам было предложено решить одни и те же задачи двумя способами:

1. для задания объектов используются проекции объектов на плоскости проекций, для решения – методы начертательной геометрии.

2. для задания объектов – стереометрия (евклидова геометрия), для решения – используются методы эвклидовой геометрии, для простоты и наглядности реализованные в среде автоматизированного черчения и проектирования (AutoCAD).

Из анализа проведения занятий можно сделать вывод, что при изучении курса начертательной геометрии студенты зачастую не воспринимают этот курс как часть науки геометрия. Решение многих задач в начертательной геометрии заметно отличается от знакомых студентам методов решений. С целью проведения аналогий различных курсов геометрии, предлагается решать геометрические задачи в процессе обучения разными способами.

Рассмотрим пример решения одной из часто встречаемых задач – задачу о нахождении пересечения прямой и плоскости. Эту задачу студенты вузов рассматривали в школьном курсе стереометрии. Кроме того, обычно параллельно с курсом начертательной геометрии, как было отмечено выше, студенты изучают курс аналитической геометрии, где рассматривается решение этой же задачи алгебраическими методами. Целесообразно обратить внимание учащихся на идентичность решаемых задач, но на разные способы задания объектов и на разные методы решений.

В начертательной геометрии при нахождении пересечения прямой и плоскости используется следующий алгоритм [2]:

– прямая заключается в проецирующую плоскость;

– находится линия пересечения данной плоскости и введенной проецирующей плоскости;

– находится пересечения найденной линии пересечения и данной прямой.

После освоения алгоритма решения

задачи о нахождении пересечения прямой и плоскости методами начертательной геометрии предлагается решить эту задачу, используя возможности 3D графики графического пакета AutoCAD.

Решение непосредственно в пространстве модели с использованием просмотра модели с разных точек зрения, является наиболее наглядным видом представления информации. Очевидно, что методы решения задачи в пространственной графической среде не требуют методов начертательной геометрии, разработанных для работы с проекциями. Методы решения будут зависеть от возможностей используемого графического пакета.

Как показывает анализ проведения практических занятий, студенты часто при переходе к пространственному представлению пытаются применить изученный алгоритм нахождения пересечения прямой и плоскости из начертательной геометрии. Для более четкого представления студентами, что одну и ту же задачу можно решать разными методами, в зависимости от возможных способов решения, предлагается решить ту же задачу, используя возможности графического пакета AutoCAD.

Для решения задачи в среде AutoCAD создается три видовых экрана. В левой части графического экрана ставится изометрической изображение, правая часть делится на два видовых экрана – вид спереди и вид сверху. Все построения выполняются в левом экране, где дается пространственное изображение, построения на правых видовых экранах отображаются автоматически. Вид спереди и вид сверху (правые видовые экраны) обучающийся использует для прослеживания решения на эпюрах Монжа, применяемых в начертательной геометрии. Аналогами фронтальной и горизонтальной плоскостей эпюр Монжа выступают правые видовые экраны: вид спереди – аналог проекции на фронтальную плоскость проекций, вид сверху – на горизонтальную.

Для наглядности перед решением задачи в горизонтальной и во фронтальной плоскостях вычерчиваются квадраты разного цвета, одна из вершин квадратов в начале координат, две стороны по соответствующим осям. Вычерчивается условие задачи по тем же координатам, что и в задаче, решенной при помощи эпюры Монжа.

Один из возможных способов решения задачи нахождения точки пересечения прямой и плоскости в 3D пространстве заключается в следующем:

– изменяется система координат таким образом, чтобы плоскость XY совпала с данной плоскостью;

– при помощи координатных фильтров [3] строится проекция прямой на данную плоскость (совмещенную с плоскостью XY). При задании координат первой точки берутся координаты XY любой точки прямой, координата Z равна нулю. Координаты второй точки прямой задаются аналогично.

– пересечение проекции прямой и самой прямой и будет искомая точка пересечения прямой и плоскости.

Найденная точка пересечения выделяется на экране при помощи графического объекта «точка» или «сфера». При вычерчивании точки или задании центра сферы необходимо использовать объектную привязку «пересечение объектов», чтобы убедиться в реальном, а не кажущемся пересечении прямой и ее проекции. Пример решения задачи пересечения прямой и плоскости в среде AutoCAD приведен на рис. 1.

Правильность решения задачи легко доказывается: найденная точка, во-первых, принадлежит заданной прямой, во-вторых принадлежит проекции прямой на заданную плоскость – следовательно, принадлежит заданной плоскости.

Для лучшего визуального восприятия студентам предлагается использовать различные цвета для построения условия, а также использовать различную цветовую

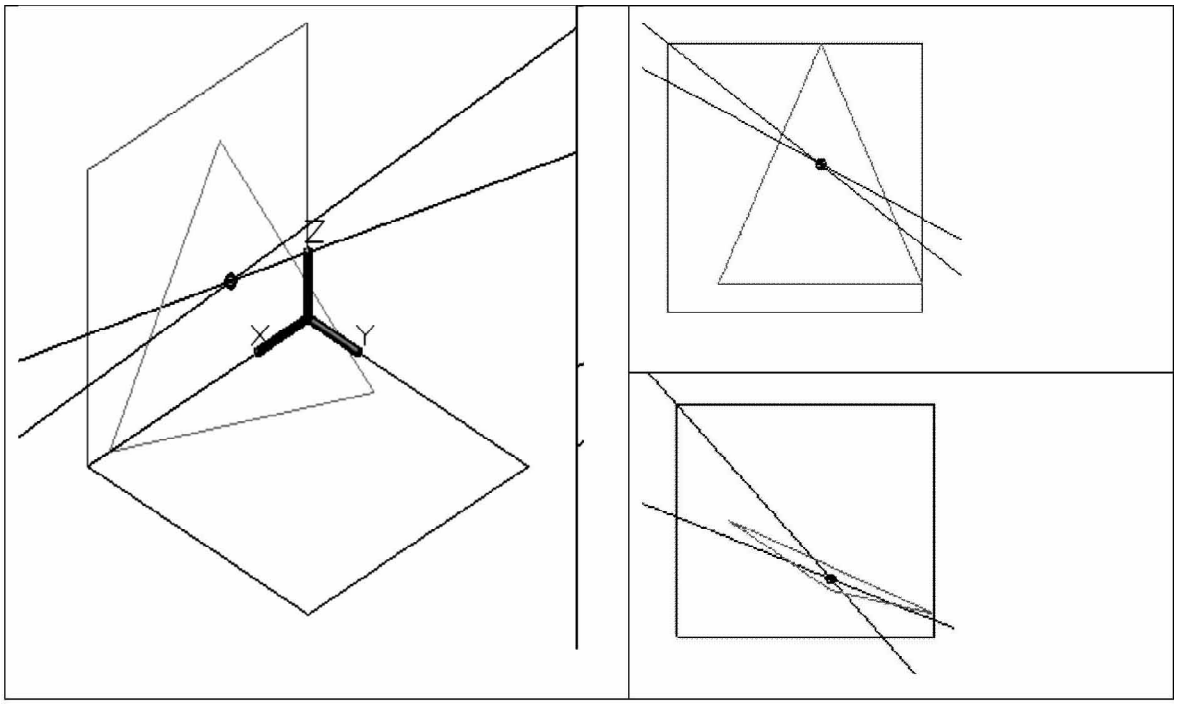

Рис. 1. Пример решения задачи пересечения прямой и плоскости в среде AutoCAD

гамму на этапах решения.

В процессе решения задачи и после завершения построений студенты, используя возможности графического пакета, просматривают объекты с разных точек зрения, что позволяет даже тем студентам, у которых плохо развито пространственное воображение, понять решение задачи.

При решении поставленной задачи учащиеся лучше понимают взаимосвязь различных разделов геометрии. Кроме того, происходит визуализация хода решения задач, что очень упрощает усвоение материала.

Также необходимо отметить, что учащиеся одновременно просматривают решение задачи на видовых экранах, аналогичным эпюрам Монжа, что позволяет еще раз повторить методы, изучаемые в курсе начертательной геометрии.

В результате проведенного контроля знаний по курсу начертательная геометрия после проведения занятий по предложенной методике, выявлено увеличение оценок «отлично» на 15%, оценок хорошо на 20%. Количество неудовлетворительных оценок снизилось на 15%.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о целесообразности использования данной методики при изучении курса начертательная геометрия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Клейн Ф. Лекции о развитии математики в XIX столетии. – М.: Наука, 1989. – 300 с.

2. Фролов С. А. Начертательная геометрия: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. / Фролов С. А. – М.: Инфра-М, 2012. – 285 с. : ил.

3. Новик Н. В., Филатова О. И. Построение и редактирование простых объектов в среде AutoCAD. – М.: Логос, 2014. – 29 с.

4. Попков В. А. Теория и практика высшего профессионального образования: учеб. пособие для системы дополнительного пед. образования / В. А. Попков, А. В. Коржуев. – М.: Академический проект, 2004. – 432 с.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА
КАФЕДРА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

УДК 796 +378
ББК 74.48
Педагогика: методика физической культуры

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Л. Т. Орлова
Кандидат педагогических наук О. А. Плаксина

В статье представлены педагогические условия для формирования информационно-познавательного компонента, который позволяет более эффективно решать задачи по развитию у будущих специалистов установки на здоровый образ жизни, потребности в регулярных занятиях физическими упражнениями

Ключевые слова
Физическая культура, информационно-познавательный компонент, личность

Новый государственный образовательный стандарт предусматривает, что выпускник вуза должен обладать, с одной стороны, информационной компетентностью, с другой стороны, такими характеристиками, как высокий уровень профессиональной образованности; высокоразвитый интеллект, творческий потенциал, стремление к самообразованию, навыки самостоятельной работы.

Информационно-познавательный компонент сфере физической культуры является одним из главных направлений образования и развития личности. Он характеризуется достаточным уровнем знаний, ценностным отношением к познанию и совокупностью информационных умений, обеспечивающих студенту успешность решения учебно-образовательных профессиональных задач. Содержит структурированную образовательную информацию, которая служит основой формирования у студентов системы гуманитарных, личностно значимых знаний [1].

Цель исследования: экспериментально проверить педагогические условия, необходимые для формирования информационно-познавательного компонента у студентов на практических занятиях по физической культуре.

Организация исследования

Исследование проводилось на кафедре физического воспитания РГУ имени С. А. Есенина со студентами 1 курсов. На основании анализа состояния здоровья, физической и функциональной подготовленности были сформированы две группы: контрольная (КГ) – 40 человек, обучающихся в институте иностранных языков (ИИЯ): экспериментальная (ЭГ) – 45 человека, обучающихся на естественно-

географическом факультете (ЭГФ), с учетом отсутствия отличий между ними.

Применялись следующие методы: 1. Программированный контроль теоретических знаний по физической культуре на основе компьютерной базы [2]. После проведенной лекции, респондентам предлагалось ответить на 18 вопросов.

2. Познавательная активность определялась по результатам тестирования под названием «Это наша Олимпиада», разработанное на кафедре физического воспитания, включающее 16 вопросов по истории возникновения и развития современных зимних олимпийских игр.

Применен метод количественной обработки результатов диагностики, при этом: 1 балл ставили в том случае, если наблюдался низкий уровень сформированности показателя; 2 балла – средний уровень; 3 балла – высокий уровень. Разработанная диагностика позволила определить уровень личностного развития студентов.

Контрольная группа занималась по общепринятой программе, а в экспериментальной группе применялись педагогические условия, которые представляют собой результат «целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов (приемов), а также организационных форм обучения для достижения … целей» [3].

Выделим некоторые педагогические условия

1. Развитие умений интеллектуальной деятельности в сфере физической культуры, формирование опыта работы с литературой. Этот метод развивает образовательный процесс, привнося в него признаки открытости, творчества, самоорганизации.

2. Активизация субъектной позиции студентов, перевода из объекта воспитания и обучения в субъект самоуправления

3. Валеологическая направленность занятий по физической культуре.

Это знания о сущности физической культуры, ее значении для личности и общества, принципах и правилах рационального использования ее ценностей; знания сугубо прикладного характера, являющиеся необходимой предпосылкой осознанного формирования умений и навыков, эффективного использования физических способностей в жизни.

4. Формирование информационной культуры студентов. Освоение методов поиска и использования необходимой информации, постановка познавательных задач с учетом личного опыта студентов.

Развитие информационно-познавательного компонента в ЭГ рассматривалось, как развитие его способности оценивать полезную и значимую информацию, производить поиск необходимой информации, целенаправленное использование ее в контексте своей образовательной и будущей профессиональной деятельности и самосовершенствования. Овладение системой специальных знаний происходило как в процессе учебно-тренировочных занятий – двигательная деятельность давала возможность формировать представления о кинематических, динамических и ритмических параметрах выполняемых движений, так и методико-практических и теоретических занятиях. Темы методико-практических и лекционных занятий заранее обсуждались со студентами, выявлялась их потребность и заинтересованность в обсуждении данных вопросов. Преподаватель корректировал содержание занятия в зависимости от выявленных потребностей, студентам давалось задание для самостоятельного поиска информации по данной теме, и в дальнейшем при проведении методико-практических и лекционных занятий в ходе совместного взаимодействия преподавателя и студентов происходил обмен информацией, таким образом студент выступал не только как объект воспринимающий определенный объем знаний, но и как активный субъект данного процесса, он включался в процесс «добывания» зна-

ний и таким образом поднимался на новые ступени интеллектуального и личностного развития. Свою эффективность показали индивидуальные беседы, беседы в малых группах во время консультационных часов.

В экспериментальной группе применялись педагогические ситуации, при которых сознание студентов активно включалось в познавательный процесс. Упор делался на обеспечении перехода от неосознаваемой деятельности к осознаваемой.

На практических занятиях развертывались основные понятия физической культуры, путем использования разных видов спорта в целях самопознания своего физического развития, построения педагогических ситуаций, стимулирующих самоанализ и самооценку своих способностей, интересов.

При проведении еженедельных информационно-спортивных пятиминуток в конце занятий, студенты готовили сообщение о прошедших за последнюю неделю спортивных событиях в мире, стране, городе, вузе. Проводят свой анализ прошедшим соревнованиям.

Результаты. Результаты первичного опроса показали, что девушки в КГ и ЭГ имели низкий и средний уровень знаний и познавательную активность, которые достоверно не различались.

Применяя педагогические условия формирования информационно-познавательного компонента, в конце эксперимента произошли заметные улучшения показателей тестирования. Повысились теоретические знания в ЭГ. Выявлен приоритет образовательного аспекта в содержании учебного материала, заключающегося в углубленном освоении студентами системы знаний, становлении и функционировании профессионального сознания. Заметные сдвиги выявлены на высоком уровне +22% в ЭГ, +15% в КГ; на среднем уровне +13% в ЭГ, +4% в КГ, показатель низкого уровня уменьшился на 31% в ЭГ, на 19% в КГ, (таблица).

Анализ полученных данных показал изменения познавательной активности студентов. Знание символики, атрибутики, сленга олимпиады, осведомленность с историей олимпийских игр, ходом проведения Олимпиады в нашей стране, эстафетой Олимпийского огня, спортивными соревнованиями, способствовало личностному развитию студентов, формировало мотивацию на здоровый образ жизни. Все опрошенные знали место проведения 22 Олимпийских игр, сленг, количество видов спорта, включенных в программу, итоги соревнований.

На высоком уровне изменились результаты в ЭГ с 13,1 % на 17,4% (+2,7), в КГ с

Таблица

Изменение показателей информационно-познавательного компонента за период эксперимента, в %

Показатели (тесты)		**Высокий уровень**		**Средний уровень**		**Низкий уровень**	
		КГ	**ЭГ**	**КГ**	**ЭГ**	**КГ**	**ЭГ**
Познавательная потребность	до	12,6	**13,1**	68,3	**70,2**	19,1	**16,7**
	после	14,5	**17,4**	72,2	**79,1**	13,3	**3,5**
Уровень знаний	до	20	**22**	37	**39**	43	**39**
	после	35	**40**	41	**52**	24	**8**
Средний показатель	до	16,3	**17,55**	52,65	**54,6**	31,05	**27,85**
	после	24,75	**28,7**	56,6	**65,55**	18,65	**5,75**
	разность	+8,45	**+11,15**	+3,95	**+10,95**	-12,4	**-22,1**

12,6% на 14,4 % (+1.9); на средней уровне в ЭГ с 70,2% на 79,1% (+8,9), в КГ с 68,3% на 72,2% (+3,9), значительно уменьшился низкий уровень в ЭГ с 16,7% до 3,5%(–13,2), в КГ с 19,1% до 13,3% (–5.7), (таблица).

По завершению эксперимента произошли заметные изменения средних показателей информационно-познавательного компонента в ЭГ по сравнению с КГ. Увеличение сдвигов выявлено на среднем уровне в ЭГ +10,95, в КГ +3,95%; низком уровне в ЭГ –22,1%, в КГ –12.4% и высоком уровне в ЭГ +11,15%, в КГ +8,45%.

Выводы. Применение педагогических условий способствовало личностному развитию студентов, этому свидетельствуют положительные результаты эксперимента, это отразилось на возросшей активности в самостоятельной познавательной деятельности.

Формирование информационно-познавательного компонента студентов связано с переходом от потребления к самостоятельному активному процессу осмысления информации, развитию у будущих специалистов установки на здоровый образ жизни, потребности в регулярных занятиях физическими упражнениями и спортом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Виленский М. Я., Черняев В. В. Концептуальные основы проектирования и конструирования гуманитарно-ориентированного содержания образования по физической культуре в вузе: Монография. – М.: ГНО «Прометей» МПГУ, 2004. – 306 с.

2. Карпеева Н. В., Лешко В. Н. Программированный контроль теоретический знаний у студентов 1 курса по физической культуре: метод. рекомендации. – Рязань: РГУ им. С. А. Есенина, 2005. – 12 с.

3. Андреев В. И. Педагогика (учебный курс для творческого саморазвития). – Казань, 2000. – 607 с.

**МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА
РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ, г. САРАНСК**

УДК 159.9:378(045)
ББК 88+74
Психология и педагогика

ПСИХОЛОГИЯ

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА*

**Кандидат психологических наук Т. В. Савинова
В. В. Гужев**

В статье проанализированы компоненты психологической культуры, представлены результаты их эмпирического исследования у студентов педагогического вуза.

Ключевые слова
Психологическая культура, когнитивный компонент, рефлексивный компонент, креативный компонент, интерактивный компонент, ценностно-смысловой компонент, социальный интеллект

В последнее время значительно возрос интерес к феномену психологической культуры. Современное образование ищет пути совершенствования образовательной практики, нацелено на становление базовых компетенций, являющихся основой личностной культуры субъекта образовательного процесса, частью которой является психологическая культура. Это приводит к необходимости решения ряда проблем, среди которых важное место занимает проблема развития общей и психологической культуры будущих педагогов.

К настоящему времени существует ряд исследований, в которых рассматриваются различные аспекты развития культуры:

– проблема культурной продуктивности личности [4];

– реализация этнокультурного образования в условиях полиэтнического образовательного пространства [8];

– особенности общекультурного развития школьников [2];

– развитие профессиональной межкультурно-коммуникативной компетенции учителя в системе профессиональной педагогической подготовки [1];

– развитие психологической культуры в процессе обучения в вузе [5].

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что в настоящее время нет единого взгляда на сущность и структуру психологической культуры.

Одно из первых системных исследований психологической культуры провела Л. С. Колмогорова. В её работах психологическая культура относится к общей

* Исследование проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» на 2012-2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России».

культуре человека как частное к общему. Анализируя культуру в целом, она выделила следующие её компоненты: грамотность (когнитивный компонент), ценностно-смысловой, компетентность, рефлексивно-оценочный, культуротворческий и раскрыла через них психологическую культуру личности [6].

Психологическая грамотность представляет собой совокупность психологических знаний и навыков. Быть психологически грамотным, означает быть осведомленным о законах функционирования психического мира, о правилах и нормах общения, а также владеть конструктивными способами поведения.

Ценностно-смысловой компонент образован системой личных целей, стремлений, ценностей, убеждений, мировоззрений, отношений к себе и окружающему миру. Он представляет собой ядро личности и характеризует её направленность. Л. С. Колмогорова вводит понятие «психологическая направленность личности», индикаторами которой являются повышенный интерес к психологическим знаниям, внутреннему миру человека; психологическая позиция; выбор деятельности, соответствующей направленности на внутренний мир человека.

Психологическая компетентность отражает эффективность и результативность деятельности, основанной на психологической грамотности. Можно сказать, что психологическая компетентность является показателем успешного, эффективного применения психологической грамотности, то есть использования психологических знаний для решения жизненных проблем и трудностей.

Рефлексия есть процесс осознания человеком своей деятельности, своего влияния на мир и окружающих людей, осознания себя как личности, части социума, осознание своих достоинств и недостатков. Рефлексия является важным инструментом самопознания, формирования Я-концепции и самооценки. В какой-то мере она даже обусловливает способность человека переходить на новые ступени развития.

Название последнего компонента «культуротворчество» в буквальном смысле означает «создание культуры». До определенного момента человек усваивает культурные продукты, и однажды (благодаря рефлексии) осознает, что можно быть не только потребителем, но и производителем. С этого момента он начинает активно преобразовывать окружающую действительность в соответствии с имеющимися знаниями и мировоззрением. Иначе говоря, он создает новые культурные продукты. Это может быть все что угодно психологическое: новые способы поведения, новые научные термины и теории. Самосовершенствование также можно отнести к процессу культуротворчества.

Л. С. Колмогорова [6] выделяет разные виды общей культуры человека и считает, что огромную роль в её формировании должна играть система образования, так как важнейшей задачей образовательного процесса является организация межпоколенной передачи культурного опыта. Таким образом, Л. С. Колмогорова одна из первых ставит вопрос о необходимости создания и внедрения в образование системы мероприятий, направленных на развитие психологической культуры.

Наибольший интерес для нашей работы представляют взгляды Л. Д. Деминой и Н. А. Лужбиной [3; 7]. Под психологической культурой они понимают «системное образование, включающее не только информированность о законах функционирования психического мира, способах и приемах управления внутренней и внешней активностью, но и их практическое применение в повседневных жизненных ситуациях» [3. С. 79]. Поскольку психологическая культура – сложное образование, целесообразно начать её изучение с основных компонентов.

Л. Д. Деминой и Н. А. Лужбиной выделены следующие компоненты психологической культуры: рефлексивно-оценоч-

ный, ценностно-смысловой, когнитивный, креативный и поведенческий. Социальный интеллект представлен в качестве системообразующего, интегрирующего фактора [3].

Когнитивный компонент включает в себя психологическую грамотность, а также психологическую компетентность, которая, в свою очередь, состоит из коммуникативной, социально-перцептивной, интеллектуальной и социальной компетенций.

Под креативностью понимается способность человека к творчеству, оригинальность, гибкость мышления.

Владение психологической культурой будет проявляться на поведенческом уровне. Показателем психологически культурного человека является использование конструктивных способов поведения, способствующих сохранению собственного психологического здоровья и здоровья окружающих людей.

На модель, разработанную Л. Д. Деминой и Н. А. Лужбиной, мы опирались при организации эмпирического исследования особенностей психологической культуры студентов педагогического вуза. Нами были исследованы следующие компоненты психологической культуры: когнитивный, рефлексивный, креативный, интерактивный, ценностно-смысловой и социальный интеллект.

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева». В нем приняли участие студенты второго и третьего курса направления 050400.62 Психолого-педагогическое образование, профилей «Психология образования» и «Психология и социальная педагогика» в количестве 93 человек.

Самым распространенным способом оценки знаний в современной системе образования является тестирование. Однако все еще не ясно, какими именно психологическими знаниями должен обладать психологически культурный человек? Запас знаний, накопленных психологией за долгие годы своего развития, весьма обширен. Поскольку психологическая культура выполняет множество функций, то знания, являющиеся её компонентом, должны быть максимально востребованы в профессиональной деятельности и в повседневной жизни. В связи с этим, для изучения когнитивного компонента были выбраны тесты по дисциплинам «Психолого-педагогический практикум» и «Психология общения и конфликта». Успешность выполнения тестов оценивалась в процентах.

Для изучения креативного, ценностно-смыслового и рефлексивного компонентов были выбраны различные шкалы «Самоактуализационного теста» Э. Шострома. Шкала креативности характеризует творческую направленность личности, её творческий потенциал. Ценностно-смысловой компонент был изучен с помощью шкалы «Ценностные ориентации». По Э. Шострому, данная шкала выявляет, насколько человек склонен поддерживать и руководствоваться ценностями самоактуализирующейся личности. Шкала «Сензитивность», выбранная для изучения рефлексивного компонента, характеризует, насколько человек отдает себе отчет в своих переживаниях, потребностях, поведении и т. д.

Наиболее сложным для изучения нам представляется интерактивный (поведенческий) компонент, поскольку в него входят различные аспекты поведения: конфликтность, способность к сопереживанию, общительность и т. п. Для исследования этого компонента были выбраны следующие методики: «Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона, «Тест описания поведения» К. Томаса, «Тест эмпатических способностей» В. В. Бойко.

Для изучения социального интеллекта испытуемых была использована компьютерная программа «EffectonStudio», содержащая электронный вариант методики «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда. Методика состоит из 4-х субтестов, которые диагностируют четыре способности

в структуре социального интеллекта: познание классов, систем, преобразований, результатов поведения. Тест Дж. Гилфорда позволяет измерить общий уровень развития социального интеллекта, а также оценивать частные способности понимания поведения людей: способность предвидения последствий поведения, адекватность отражения вербальной и невербальной экспрессии, понимание логики развития сложных ситуаций межличностного взаимодействия, понимание внутренних мотивов поведения людей.

В результате выполнения тестов по дисциплинам «Психолого-педагогический практикум» и «Психология общения и конфликта» 3 % студентов набрали от 40 % до 59,9 % (неудовлетворительно), 21% студентов набрали от 60% до 74,9 % (удовлетворительно), 46 % студентов набрали от 75 % до 89,9 % (хорошо), 30 % студентов набрали от 90% до 100% (отлично). Таким образом, большинство студентов (76 %) получили оценки уровня развития когнитивного компонента «выше среднего» и «высокий». Полученные результаты говорят о высоком уровне знаний по предметам, о хорошей теоретической подготовке студентов, об их осведомленности в вопросах организации межличностного взаимодействия и общения, способах конструктивного и деструктивного поведения, этических принципах профессиональной деятельности.

По результатам «Самоактуализационного теста» по шкале «Креативность» 31 % выборки набрали от 1 до 5 баллов (низкий уровень), что говорит о прямолинейности и шаблонности мышления; 59 % – от 6 до 9 (средний уровень), и только 10 % студентов набрали от 10 до 14 баллов (высокий уровень развития). Среднее значение по группе испытуемых – 6,7 баллов. Креативность отражает находчивость, оригинальность, нестандартность мышления. Соответственно, креативность как компонент психологической культуры студента педагогического вуза, обеспечивающий творческий подход к реализации профессиональной деятельности, развит недостаточно.

По результатам «Самоактуализационного теста» по шкале «Ценностные ориентации» 72 % студентов набрали от 7 до 12 баллов (средний уровень); 28 % студентов – от 13 до 20 баллов (высокий уровень). Средний балл – 11,6. Преобладание средних результатов свидетельствует о том, что большинство испытуемых не руководствуются в своей жизни ценностями самоактуализирующейся личности.

По результатам «Самоактуализационного теста» по шкале «Сензитивность» отмечается высокий процент низких показателей (31 %), что говорит о недостаточной сформированности способности к самонаблюдению, к саморефлексии. Незначительная часть студентов (14 %) соответствует высокому уровню. Очевидно преобладание средних результатов (55 %).

По К. Томасу, наилучшая стратегия поведения в конфликте – это сотрудничество. Однако, только 7 % группы отдают предпочтение этой стратегии. Сопоставляя результаты изучения когнитивного компонента, можно придти к выводу, что студенты знают, но не используют конструктивные стратегии поведения в повседневной жизни.

Эмпатия – одна из способностей, позволяющих человеку строить безопасные и доверительные отношения с людьми. Для педагога и психолога эмпатия является профессионально-важным качеством. Однако ни один участник эксперимента не обладает очень высоким уровнем развития эмпатии. Более того, почти у половины испытуемых (48 %) уровень эмпатии заниженный, что крайне отрицательно может сказаться на реализации будущей профессионально-педагогической деятельности.

«Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона показал, что две трети выборки (64 %) обладает сформированными коммуникативными умениями.

По результатам теста Дж. Гилфорда и М. Салливена студенты разделились на 2

группы: первая – те, у кого уровень социального интеллекта ниже среднего (62 %); вторая – те, у кого средний уровень социального интеллекта (32 %). Студентов с высоким, низким и ниже среднего уровнями в выборке не оказалось. Уровень развития социального интеллекта показывает, насколько человек способен понимать других людей, учитывать особенности социальных взаимодействий и т. п.

В целом, результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что психологическая культура студентов педагогического вуза развивается неравномерно. Причем, неравномерность проявляется не только в опережающем развитии одних компонентов и отставании других, но и в том, что отдельные элементы одного компонента оказываются сформированы лучше, чем другие составляющие. Например, участники эксперимента могут устанавливать контакты с другими людьми, но в силу недоразвития эмпатии и отсутствия направленности на сотрудничество, построенные отношения не могут быть психологически безопасными и доверительными.

Результаты исследования свидетельствуют о преимущественно среднем и ниже среднего уровнях развития креативного, ценностно-смыслового, рефлексивного, поведенческого компонентов психологической культуры. Высокий уровень развития одного компонента (когнитивного) не позволяет говорить о высоком уровне психологической культуры в целом.

Таким образом, развитие психологической культуры должно происходить системно, с акцентом на развитие компонентов, соответствующих низкому и ниже среднего уровням. Для развития всей психологической культуры в целом и ее отдельных компонентов необходима разработка и осуществление целенаправленной системы мероприятий.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Белова, Н. А. Траектории развития профессиональной межкультурно-коммуникативной компетенции учителя в системе педагогической подготовки / Н. А. Белова, Е. А. Кашкарева // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2(10). – С. 64-66.

2. Бобкова, О. В. Общекультурное развитие школьников как задача психолого-педагогического сопровождения в системе образования / О. В. Бобкова // Российский научный журнал. – 2011. – № 4(29). – С. 167-173.

3. Демина, Л. Д. Психологическая культура личности: контекст субъективного переживания времени жизни / Л. Д. Демина, И. А. Ральникова // Вестник алтайской науки: Проблемы социологии и психологии. – 2001. – № 1. – С. 78-87.

4. Замкин, П. В. Проблема культурной продуктивности личности в меняющейся социокультурной ситуации / П. В. Замкин // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4(8). – С. 13-17.

5. Исаева, Н. И. Особенности развития психологической культуры студентов в процессе обучения в вузе / Н. И. Исаева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2010. – № 5. – С. 111-117.

6. Колмогорова, Л. С. Возрастные возможности и особенности становления психологической культуры учащихся: Дис. … д-ра психол. наук: 19.00.07 / Колмогорова Людмила Степановна. – М., 2001. – 471 с.

7. Лужбина, Н. А. Социальный интеллект как системообразующий фактор психологической культуры личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Лужбина Наталья Анатольевна. – Барнаул, 2002. – 22 с.

8. Якунчев, М. А. Этнокультурное образование в контексте различных научных подходов / М. А. Якунчев, С. Н. Горшенина // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 1(17). – С. 71-75.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА И. П. ПАВЛОВА

УДК 37.032: 81’25
ББК 74.48+81.18
Педагогика, теория и методика перевода

РАЗВИТИЕ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Кандидат педагогических наук Л. М. Урубкова

Воссоздание смысла текста оригинала в обучении переводу необходимо формировать на основе развития умения чтения вслух. Чтение вслух развивает способность понимания смысла текста оригинала. Чтение вслух требует большей точности восприятия для передачи содержания слушающему, умения воссоздать интонацию текста. Чтение вслух дает возможность объективировать процессы, происходящие при чтении про себя, создает предпосылки для воздействия на эти процессы. В обучении выразительному чтению вслух необходимо сформировать знание основных компонентов интонации: ударение, синтагматическое членение, мелодика. Смысловые отношения текста, интонация могут быть поняты на основе всех лингвистических указаний текста: выбор слов, их выразительность, ударение в предложении, выразительность ударных и неударных слогов, порядок слов, выбор частей речи, использование типа лексики, терминологии.

Ключевые слова
Перевод, чтение вслух, интонация, компоненты интонации, выразительные средства, выразительный потенциал языковых элементов, языковые средства текста оригинала, воссоздание интонации

Развитие переводческой деятельности должно быть построено на основе понимания единства языка и речи. В обучении переводу необходимо сформировать знание особенностей звуковой стороны языка, понимание звуков речи как единства акустико-физиологической и социальной (лингвистической) стороны, которой в звуке речи, как и во всяком другом языковом явлении, принадлежит ведущая роль, умение восстанавливать интонацию письменного текста [3. С. 8]. Воссоздание смысла текста оригинала в обучении переводу необходимо формировать на основе развития умения чтения вслух. Чтение вслух формирует понимание развития мысли говорящего, чтение вслух – средство совершенствования переводческой деятельности.

Устная речь отличается от письменной тем, «что в ней присутствует специфический выразительный фактор, недоступный письменной речи, – организованная звуковая материя. Устная речь, воспринимается в отличие от письменной, с установкой на звучание – и с тем вместе на живую конкретную личность говорящего». Переводчику необходимо «понять дыха-

ние живой человеческой личности» [1. С. 32; 39].

Чтение вслух дает возможность объективировать процессы, происходящие при чтении про себя, создает предпосылки для воздействия на эти процессы. Чтение вслух требует большей точности восприятия в плане передачи содержания слушающему, умения воссоздать интонацию текста.

В чтении вслух необходимо воссоздать движение мысли говорящего. Письменная речь в отличие от устной лишена внешнего формально-знакового обозначения звучания, «однако, это не изменяет основного нормального положения, в силу которого нашим языком является лишь произносимый язык, он имеет непосредственное смысловые ассоциации, тогда как письмо, текст получает их лишь через его посредство. Следовательно, всякий текст требует для своего понимания еще перевода на произносимый язык, и это оказывается вовсе не таким простым и легким. Дело в том, что письменная наша нотация крайне несовершенна и очень многое оставляет необозначенным, так что многое в тексте можно произносить, а следовательно, и понимать по-разному, и необходимы большая опытность, литературная начитанность и тонкое знание языка, для того чтобы правильно произносить текст или, что то же самое, правильно угадывать замысел автора» [7. С. 13]. Интонация является важнейшей составляющей звуковой стороны языка. «Интонация создается из нескольких компонентов: 1) частоты основного тона голоса (высотный или мелодический компонент); 2) интенсивности (динамический компонент); 3) длительности или темпа (временной, темпоральный компонент); 4) паузы; 5) тембра. Первые три компонента совпадают с компонентами словесного ударения. Все компоненты интонации обязательно присутствуют в высказывании, потому что никакой его элемент не может быть произнесен без какой-либо высоты голоса, силы и т. д.» [3. С. 273].

Интонация – единство взаимосвязанных компонентов: мелодики, интенсивности, длительности, темпа речи, и тембра произнесения. Вместе с ударением интонация образует просодическую систему языка. Интонация является важным средством формирования высказывания, выявления его смысла. С точки зрения акустики интонация – взаимосвязанные изменения частоты основного тона и интенсивности, развертывающиеся во времени. Акустические параметры воспринимаются как модификация мелодического движения (выше/ниже, плавно/резко), мелодического диапазона (шире/уже), громкости (слабее/сильнее), темпа речи (быстрее/медленнее). Регулярности воспроизведения этих модификаций создают ритм речи [4].

Интонация дает возможность понять мысли, чувства говорящего. «Количественные и качественные характеристики по-тока речи – темп, сила, напряженность, тембр, величина интервалов, вариации всех этих факторов, степень разнообразия фонетических приемов – оцениваются слушателями как средства выражения внутренних состояний» [1. С. 32-33].

Роль интонации очень важна в общении. Специфика интонации отдельных языков связана прежде всего с типом словесного ударения, в зависимости от которого происходит перераспределение функциональной нагрузки компонентов интонации. Интонация находится в тесной взаимосвязи с синтаксическими и лексико-семантическими средствами формирования высказывания и текста. Она может действовать одновременно с этими средствами, усиливая их эффект, либо компенсировать отсутствие некоторых из них, например, союзов [4].

«Всякое высказывание от паузы до паузы, независимо от его протяженности, должно быть оформлено фонетически как

некое целое; такое оформление называют интонацией высказывания или предложения. Смысловая законченность каждого из предложений определяется тем, что все они будут оформлены соответствующей интонацией. «Теснейшая связь, существующая между интонацией и смыслом предложения, делает ее одним из важнейших факторов коммуникации» [3. С. 267-268].

В процессе чтения вслух переводчик должен уметь восстановить из текста все разнообразие звучащей речи. Чтение вслух всегда предполагает использование выразительных средств. Художественное чтение вслух, чтение вслух лекции или доклада, чтение вслух художественных произведений учителем, чтение вслух на иностранном языке обучающихся, учебное чтение – имеют разную полноту в использовании выразительных средств. Наиболее широкую шкалу в их использовании дает художественное сценическое чтение вслух. Это определяется специфической для данного вида чтения коммуникативной задачей. Актер или мастер художественного слова стремится воссоздать перед зрителем живой образ героев, особенности их характера, проявляемые в речи.

К чтению вслух текста оригинала в процессе перевода на иностранном языке предъявляются требования выразительности. Выразительность чтения обеспечивается интонацией. Выразительное чтение вслух: правильное произношение, знание особенностей словесного ударения, особенностей слияния служебных слов со знаменательными словами, понимание того, что носители языка членят речь, опираясь на смысл [3. С. 250], навык синтагматического членения, знание обозначения интонации соответственно смысловым и грамматическим связям между словами, навык мелодического оформления предложений, воссоздание эмоционально-волевого отношения автора, знание особенностей эмфатической интонации, готовность ее воссоздавать.

Важнейшие исследования о соотношении ритма – компонента интонации – и дыхания были проведены Л. С. Выготским. Выготский сделал вывод, что всякое чтение литературного текста устанавливает свою систему дыхания и характеристика его находится в прямой зависимости от речевого ритма и строя текста. Это происходит не только при чтении вслух, но и при чтении про себя, сопровождающемся внутренней речью. Влияние ритма и строя речи на дыхание есть прямое следствие приспособления дыхательного аппарата к произношению, громкому и тихому, ритмически расчлененной и окрашенной речи. Система дыхательных движений есть первичный механизм системы речи, и поэтому речевые реакции определяют собой дыхательные движения. Синтаксическое строение фразы, интонация, паузы, знаки препинания, темп речи, течение предложений и чередование тона – все это получает свое осуществление через соответствующие модуляции дыхания. Психический механизм восприятия художественных произведений Выготский описывает тремя моментами: 1) Речевой ритм произведения устанавливает и соответствующий ритм и характер дыхания. Человек дышит так как читает. 2) Каждой системе дыхания и ритма его отвечает определенный строй эмоций, создающих эмоциональный фон для восприятия. Человек чувствует так, как он дышит. 3) Этот эмоциональный фон поэтического переживания тождествен, или во всяком случае сходен с тем, который переживал в момент творчества автор, так как в письме его речи отвердел ритм его дыхания. Читатель чувствует так, как поэт, потому что также дышит.

Исследование интонации в разных языках свидетельствует о том, что в каждом звучащем отрезке представлены три интонационных слоя: 1) универсальный слой; 2) слой словесной просодии данной фразы; 3) специфический интонационный слой, отражающий фразово-просодичес-

кие особенности данного языка [5. С. 67].

В универсальный слой входит смысловая структура уровня в целом. Во всех языках темп передает отношения важности/неважности, мелодика показывает связность/несвязность и т. д. Такое явление как смысловая градуальность пауз между синтагмами универсально. Во всех языках фразовая интонация, помимо знаково-интонемного содержания, передает эмоционально-оценочное значение [5. С. 67-68]. К универсальный слою всех языков относится передача вопросительного предложения восходящей мелодикой, общего сообщения – понижающейся мелодикой, сходство типа оформления восклицательного предложения, передача логического ударения усилениями акустических характеристик и т. д. В эту же сферу входит различение вопроса и переспроса, различение общего вопроса и вопроса с вопросительным словом и т. д. К общим фонетическим явлениям относится само членение звукового потока на интонационные единицы (синтагмы) [5. С. 69-70]. Второй интонационный слой, слой словесной просодии, включает те просодические явления, которые обязаны своим появлением просодии конкретных слов, входящих в данную фразу или синтагму [5. С. 70]. Это знание ритмической структуры слова (число слогов, место ударения), знание о том, какова средняя длина слова в данном языке, возможность реализации той или иной мелодической фигуры, особенности синтагматического ударения, знание зависимости мелодики и ударения фраз от разной ритмической структуры входящих лексем. Это знание о том, является ли ударение в данном языке фиксированным или нет, если фиксированным – то на каком именно слоге.

«Многие мелодические и акцентные кривые фраз, кажущиеся при первичной расшифровке различными, на самом деле отличаются только за счет различных ритмических структуру входящих лексем» [5. С. 71-72].

Третий интонационный слой – слой, составляющий фразовую интонацию языка. Это такие явления, как величина частотного диапазона в подъеме и падении, модулятивность слогов, типологически различающаяся форма повествовательной фразы с непосредственным падением тона или с восходяще-нисходящим движением. К явлениям третьего уровня относится сила воздействия словесной просодии на тенденцию к выделению ударного слога (т. е. strong stress|weak stress), сила воздействия фразовой интонации на фонетическое слово [5. С. 72-73]. Исследователи отмечают, что вся история изучения фразовой интонации разных языков говорит о том, что многие факты, интонации увеличивают сферу «универсального», все большее число интонационных фактов переходит из частноязыкового в общеязыковое [5. С. 72-75].

В обучении чтению необходимо сформировать знание основных компонентов интонации: ударение, синтагматическое членение, мелодика. Ударение – выделение в речи той или иной единицы в последовательности однородных единиц с помощью фонетических средств. В зависимости от того, с какой сегментной единицей функционально соотносится ударение, различают словесное, синтагматическое, фразовое ударение. Особый вид ударения – логическое, назначение которого в смысловом подчеркивании наиболее важного в данной речевой ситуации слова в предложении ср. «*Он* дежурит?/ Он *дежурит*? [4].

В речи ударение слова включается в интонацию как ее элемент, в этом смысле его называют фразовым ударением. Ударение накладывается на интонационный контур, вносит определенное разнообразие в его рисунок. Фразовое ударение создает ритм речи, в нем реализуются и все другие виды ударения – синтагматическое, логическое и эмфатическое [3. С. 276]. В синтагме тесная связь между словами выражается, в частности, через гра-

дацию ударения по силе. В синтагме тесная связь между словами выражается через градацию ударения по силе [3. С. 275].

В языках есть слова, не несущие ударения (например, предлоги), слова, имеющие ослабленное, побочное ударение (вводные слова и словосочетания, первая часть сложных слов, обращения при наличии местоимения). По своему положению к полноударному слову безударные слова делятся на два типа – проклитики (примыкающие в произношении к последующему ударному слову) и энклитики (безударные слова, примыкающие к предшествующему ударному слову, и сами как бы являющиеся заударными). Примыкание первого типа свойственно служебным словам (местоимениям, наречиям, предлогам, союзам). В английском языке безударные слоги стремятся быть энклитиками, даже когда они в тесной грамматической связи с последующим словом. Ударение всегда падает на слог более важный, чем окружающие слоги, с целью выделения его в слове. В английском языке большая разница между ударными и безударными слогами, для английского языка важно, что ударение имеет тенденцию повторяться через определенные промежутки.

Синтагматическое членение – «членения предложения на части – группы слов, объединенных смыслом и определенным грамматическим и интонационным оформлением. Синтагматическое членение определяется развитием главной мысли текста, необходимостью ясно выразить и передать содержание предложения» [6. С. 149].

Синтагма – интонационно-смысловое единство, которое выражает в данном контексте и в данной ситуации одно понятие и может состоять из одного слова, группы слов и целого предложения. Щерба определял синтагму как фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи – мысли. В решении вопроса о членении речевого потока он исходит из единства смысловой и звуковой сторон языка при доминирующей роли первой. Синтагму составляют слова, тесно связанные по смыслу, синтагма обычно представляет собой и синтаксическое единство. Совпадение синтаксического и синтагматического членения необязательно. Разное синтагматическое членение одного предложения создает различные высказывания, передающие тонкие оттенки смысла, и выражающие отношение говорящего к сообщаемому факту. Основное средство членения на синтагмы – пауза, которая обычно выступает в комплексе с мелодикой, речи, интенсивностью и темпом речи и может замещаться резкими изменениями в значениях этих просодических признаков. Целостность сингагмы достигается прежде всего невозможностью пауз внутри синтагмы и определенной акцентной структурой, придающей каждому слову синтагмы ту или иную степень ударения. Одно из слов синтагмы (обычно последнее) характеризуется наиболее сильным ударением (так называемым синтагматическим) [4].

«Синтагмы объединяются в группы высшего порядка с разными интонациями и в конце концов образуют фразу – законченное целое, которое может состоять из группы синтагм, но может состоять и из одной синтагмы, и которое нормально характеризуется конечным понижением тона» [8. С. 87]. В русском и английском языке членение на синтагмы обусловлено смысловыми связями слов, составляющих предложение [6. С. 151].

Мелодика служит для членения потока речи и для связывания отдельных его частей [3. С. 273].

Изменения в мелодике происходят вместе с изменениями в распределении ударения в предложении, сопровождаются заметными изменениями в тембре голоса и в темпе произнесения. «Мелодика, распределение ударения в предложении и ритм, тембральная окраска и изменения

в темпе произнесения составляют сложное единство интонации, являющейся одним из важнейших средств выражения значения высказывания. В интонации ведущую роль играют характерные для данного языка мелодические типы и распределение ударения в предложении: мелодика и фразовое ударение являются теми строевыми элементами языка, без которых невозможно построение предложения в живой речи» [6. С. 127]. Особенности в интонации каждого языка проявляются в мелодике и фразовом ударении и в употреблении характерных мелодических рисунков в функционально различных типах предложений [6. С. 127-128].

Все компоненты интонации, ударение, мелодика, синтагматическое членение, в речи существуют в единстве.

Связь смысла и интонации в высказывании находит отражение в существовании интонации пояснения, сопоставления, перечисления, интонации повествовательных и вопросительных предложений.

Чтение вслух формируется в процессе развития понимания смысловых отношений частей текста, знания графического обозначения интонации – разметки. Графическое обозначение интонации – разметка, выявление смысловых отношений необходимо начинать с прослушивания аудиотекстов, чтения вслух текстов с обозначенной разметкой интонации. Смысловые отношения текста, разметка текста дают возможность понять интонацию, смысл, отношение говорящего, синтагматическое членения, ударение, мелодику. Самостоятельное обозначение интонации необходимо развивать на материале текстов разного типа, сложности, текстов, воспринимаемых на слух. Обозначение интонации в процессе анализа содержания текста, языковых средств, применения знания интонации формирует умение чтения вслух, использования языковых средств.

Знание языка как «выразительного средства» (Л. В. Щерба) должно стать основой подготовки переводчиков. Что именно из языка реально становится выразительным средством, можно установить для каждого конкретного случая использования языка в конкретном тексте [8. С. 4-5]. Язык как учебный предмет имеет «самостоятельное значение», только если основой его преподавания становится филология, углубленное толкование текстов» [8. С. 4]. «Толкованние текста – проявление глубинной природы владения языком и главное средство «филологизации процесса обучения языкам – как родному, так и иностранному» [8. С. 5].

Толкование – всегда составная часть понимания текста, и именно в этом его главная ценность для развития речи, для формирования личности обучающегося. Толкуя текст, лингвистически анализируя его, обучающийся овладевает навыками понимания чужой речи. «В то же время он из чужих текстов учится чувствовать выразительный потенциал языковых элементов, видеть опасность побочных смыслов, а это уже вклад в умение строить собственную речь» [8. С. 5].

Толкование заключается в нахождении значений каждого из всех «языковых элементов» текста: слов, оборотов, ударений, ритмов и т. д. «Разыскание значений элементов и есть «толкование» в данном конкретном тексте» [8. С. 5].

Личность обучающегося формируется в процессе чтения, понимания художественных произведений русских и и ностранных писателей [8. С. 5].

Толкование включает понимание значительности и выразительности слова в тексте, значения интонации, изменения порядка слов, понимание значения противопоставления, соединения, разделения понятий, предметов, событий, явлений, понимание выбора слова, главного выразительного слова во фразе. Все, что значимо в данном тексте и для данного текста, должно быть подвергнуто анализу, выявлению значений [8. С. 15].

Знание языка, чтение вслух формируются на основе развития навыков понимания звучащей речи, выразительного потенциала языковых элементов, слов, оборотов, ударений, ритмов и т. д. Понимание языковых элементов, которые связаны с главной идеей текста, отношением автора формирует готовность чтения вслух, понимание интонации текста, тончайших смысловых нюансов отдельных выразительных элементов языка.

Необходимость перевода письма в звук является важнейшей составляющей коммуникативной компетенции переводчика.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бернштейн С. И. Язык радио. – М.: Наука, 1977. – 45 с.

2. Выготский Л. С. О слиянии речевого ритма на дыхание // Проблемы современной психологии (Ленинград). – 1926. – № 2.

3. Зиндер Л. Р. Общая фонетика: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1979. – 312 с.

4. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

5. Николаева Т. М. Фразовая интонация славянских языков. – М.: Наука, 1977. – 277 с.

6. Торсуев Г. П. Обучение английскому произношению. – М.:Учпедгиз, 1953. – 224 с.

7. Щерба Л. В. Филология в школе и лингвистический анализ стихотворений. – М.: Чистые пруды, 2010. – 32 с.

8. Щерба Л. В. Фонетика французского языка. – М.: Высшая школа, 1963. – 309 с.

НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

УДК 377.5
ББК 74.474.7
Педагогика

педагогика

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КОЛЛЕДЖА КАК РЕСУРСА ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ КАРЬЕРЫ СТУДЕНТАМИ

В. С. Верхотурцев

В статье осуществляется анализсоциально-образовательной среды колледжа как ресурса для построения карьеры студентами. Обозначены задачи педагогического коллектива Нижневартовского политехнического колледжа по решению проблемы подготовки конкурентноспособных специалистов. Выявлен ряд противоречий, препятствующих качественному предоставлению образовательных услуг. В результате проблемно-ориентированного анализа ресурсов социально-образовательной среды колледжа для построения профессиональной карьеры студентами определены проблемы, требующие дальнейшего решения.

Ключевые слова
Профессиональная карьера, социальное партнерство, требования работодателей, ресурсы социально-образовательной среды

Нижневартовский политехнический колледж имеет достаточно богатый опыт социального партнерства, который, однако, в основном, представлен организацией производственной практики студентов. Как и для большинства образовательных учреждений среднего профессионального образования, проблема подготовки специалистов, конкурентоспособных на рынке труда является важнейшей проблемой колледжа, для решения которой педагогический коллектив обозначил и решает ряд задач:

– изучение потребностей предприятий региона в специалистах в рамках взаимодействия с предприятиями, центром занятости населения, НИПИнефть;

– развитие материально-технической базы по наиболее перспективным профессиям и специальностям;

– организация обучения по новым востребованным и смежным профессиям и специальностям;

– организация повышения квалификации мастеров производственного обучения и инженерно-педагогических кадров на специализированных курсах и стажировках на предприятиях;

– расширение лицензированного перечня образовательной деятельности по программам профессий и специальностей согласно запросам предприятий-заказчиков (социальных партнеров);

– организация сотрудничества с образовательными учреждениями высшего

профессионального образования с целью привлечения кадров, создания новых образовательных программ и методических материалов;

– организация сотрудничества с общеобразовательными школами города с целью осуществления эффективной профориентационной работы среди выпускников, а также профессиональной подготовки в рамках очно-заочного обучения;

– организация взаимодействия с руководством предприятий, заключение соглашений о социальном партнерстве, договоров о предоставлении рабочих мест в период прохождения производственной практики и дальнейшего трудоустройства выпускников.

Оценка эффективности социально-образовательной среды как ресурса для построения профессиональной карьеры студентами осуществлялась по следующим показателям: наличие карьерной среды в образовательном учреждении, организованное социально-педагогическое сопровождение процесса построения карьеры студентами, наличие дополнительных ресурсов (дополнительные образовательные программы, мероприятия, способствующие построению карьеры, типа профессиональных проб, встреч с работодателями, профессиональных конкурсов, социально-профессионального проектирования, составление портфолио профессиональной карьеры студентов).

Остановимся на специфике функционирования Нижневартовского политехнического колледжа. Согласно Стратегии социально-экономического развития города Нижневартовска до 2020 года план потребности организаций города в трудовых ресурсах по основным направлениям с учетом развития экономики города Нижневартовска составляет: энергетика – 1448 чел.; металлургия, машиностроение и металлообработка – 1646 чел.; транспорт – 2560 чел.;информатизационно-коммуникационные технологии – 170 чел.; технология производства продовольственных продуктов и потребительских товаров – 507 чел.

По данным «Нижневартовского центра занятости населения» в течение 2010 года число имеющихся свободных рабочих мест и вакантных должностей на предприятиях по указанным направлениям составило: энергетика – 300 вакансий; металлургия, машиностроение и металлообработка – 790 вакансий; транспортные средства – 350 вакансий; информатика и вычислительные средства – 110 вакансий; технология производства продовольственных продуктов и потребительских товаров – 395 вакансий.

Вместе с тем, аналитические отчеты «Центра содействия трудоустройству» Нижневартовского политехнического колледжа показывают, что доля трудоустроенных не по профессии / специальности выпускников среди общего количества трудоустроенных имеет тенденцию к росту – 20,1% в 2008 году, 25,6% в 2009 году, 27,8% в 2010 году, а доля обратившихся за помощью по трудоустройству составляет от 26 до 31% от общего количества трудоустроенных. Таким образом, выявлена проблема несоответствия профессиональной подготовки специалистов в Колледже с требованиями работодателей. На основании анализа данных Нижневартовского центра занятости, анкетирования и опросов работодателей и социальных партнеров сформирован запрос на специалистов и рабочих, обладающих компетенциями в смежных областях профессиональной деятельности, готовых быстро адаптироваться к новым условиям труда, менять поле профессиональной деятельности.

Однако, профессиональная подготовка выпускников колледжа не всегда соответствует требованиям работодателей в силу имеющихся противоречий:

– не все профессии описаны в логике национальных квалификационных рамок;

– не гармонизированы классификаторы профессий / специальностей началь-

ного профессионального образования и среднего профессионального образования с ЕТКС работ и профессий рабочих, ЕТКС должностей руководителей, специалистов и других служащих по отраслям;

– внедрение ФГОС третьего поколения, предусматривает модульно-компетентностный подход при реализации содержания ОПОП, но находится на начальном этапе.

Аудит педагогических кадров, реализующих образовательные программы, также выявил ряд противоречий, которые являются препятствием в качественном предоставлении образовательных услуг, как то:

– между новыми требованиями к педагогическим работникам, предъявляемыми ФГОС и нежеланием работодателей создавать условия для стажировок ИПР на современном оборудовании;

– между готовностью и способностью преподавателей колледжа к освоению актуальных для профессиональной деятельности компетенций и отсутствием узкоспециализированных программ повышения квалификации;

– между нехваткой преподавателей спецдисциплин энергетического профиля и нежеланием специалистов из производственного сектора принимать участие в реализации образовательных программ в качестве преподавателей.

Таким образом, колледж, не ведущий агрессивной ценовой политики на рынке образовательных услуг, не всегда может конкурировать с негосударственными учреждениями дополнительного профессионального образования, которые проводят мобильную и гибкую ценовую политику на оказываемые образовательные услуги. Вместе с тем, по данным Нижневартовского центра занятости населения в зависимости от профессионального кластера доля рынка образовательных услуг, занимаемая колледжем, колеблется в пределах 9-17%, а по некоторым и до 90%.

На сегодняшний день в колледже имеется опыт социального партнерства по различным формам и направлениям. Анализ соответствия имеющегося опыта социального партнерства и ресурсов социально-образовательной среды колледжа возможностям построения профессиональной карьеры студентами представлен в таблице 1.

Как видно, характеристика состояния развития карьерной среды в социально-образовательном пространстве колледжа оставляет желать лучшего, анализ состояния показал, что используется примерно 40% ресурсов образовательной среды.

Результаты проблемно-ориентированного анализа ресурсов социально-образовательной среды колледжа для построения профессиональной карьеры студентами, позволяют определить следующие проблемы.

Во-первых, наличие «Центра содействия трудоустройству», который является структурным подразделением маркетинговой службы колледжа, является весьма положительным фактором в построении профессиональной карьеры студентов, однако, центр, фактически не участвует в формировании содержания как основных, так и дополнительных ПОП, слабо взаимодействует с процессами их реализации; не взаимодействует с социальными партнерами, не осуществляет мониторинга профессиональных стремлений студентов.

Во-вторых, по-прежнему, основные показатели качества работы колледжа в настоящее время, это – сохранность контингента, доля выпускников, получивших повышенный уровень квалификации по профессии и доля трудоустроенных от общего количества выпускников, в то время как целевым показателем логичней считать долю трудоустроившихся именно по профессии.

В-третьих, несогласованность целевых ориентиров у различных структурных подразделений Колледжа в содействии построению профессиональной карьеры студентам проявляется в незаинтересо-

Таблица 1

Анализ ресурсов социально-образовательной среды колледжа для построения профессиональной карьеры студентами

№	Показатели социально - образовательного критерия	Формы, направления, структуры, механизмы реализации	Наличие
1	Наличие карьерной среды в образовательном учреждении	- договоры и соглашение о проведении производственной практики; - наличия банка данных профессиональных компетенций; - «Центр содействия трудоустройству»;	+ _ +
2	Организованное социально-педагогическое сопровождение процесса построения карьеры студентами	- целевое информирование студентов и абитуриентов о тенденциях развития рынка труда и востребованных профессиональных компетенций; - сопровождение студентов в период обучения и в первых год работы;	_ _
3	Наличие дополнительных ресурсов (дополнительные образовательные программы).	- 20 основных профессиональных образовательных программ; - 18 дополнительных профессиональных образовательных программ; - 30 программ профессиональной подготовки;	+ + +
4	Мероприятия, способствующие построению карьеры.	- формирование трудовых отрядов из числа студентов для трудовой или социально значимой деятельности на временных рабочих местах по заказу администрации г орода и района, социальных партнеров, общественных объединений и др.; - профессиональные пробы; - встречи с работодателями; - профессиональные конкурсы; - социальное и профессиональное проектирование и др.	+ _ _ _ _
5	Составление портфолио профессиональной карьеры студентов.	«Портфолио выпускника» как способ профессионального развития и его материальное подтверждение.	_

ванности значительного числа структур, что обусловливает отсутствие программ, способствующих реализации профессиональной успешности и построению профессиональной карьеры, программ по профессиональной адаптации и профессиональной мобильности студентов и выпускников.

Таким образом, осуществленный проблемно-ориентированный анализ социально-образовательной среды колледжа и выявленные противоречия позволяют сформулировать проблему, стоящую перед колледжем, которая заключается в необходимости организации взаимовыгодного социального партнерства, обеспечивающего, в том числе, повышение квалификации и стажировки в профильных организациях инженерно-педагогических работников и мастеров, привлекающего работодателей и специалистов из производственного сектора к участию в реализации образовательных программ в качестве преподавателей, способствующего омоложению инженерно-педагогического коллектива, наряду с содействием построению профессиональной карьеры студентам колледжа.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. А. ШОЛОХОВА

УДК 37.013
ББК 74.200.24
Педагогика

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Е. П. Варфоломеева

В статье автором проанализированы процессы формирования опыта межличностных отношений на стадии обучения в основной средней школе; выявлены некоторые особенности возникновения конфликтов в коллективе младших подростков; приведены результаты их опроса, которые выявили возможные причины возникновения и способы разрешения конфликтов в межличностных отношениях у младших подростков и др.

Ключевые слова
Младший подросток, межличностные отношения общение, конфликтные ситуации

В учебно-воспитательном процессе современной школы отражаются все сложные и противоречивые проблемы, возникающие в обществе, которое функционирует в условиях модернизации.

Проблема межличностных взаимоотношений детей со сверстниками достаточно подробно изучалась в отечественной педагогике и психологии (В. В. Абраменкова, М. В. Гамезо, И. В. Дубровина, М. И. Лисина, В. С. Мухина, Я. Л. Коломинский, А. М. Прихожан, Е. О. Смирнова, В. Г. Утробина, Д.И. Фельдштейн и др.), а процесс формирования межличностных отношений наиболее полно рассмотрен в работах Н. С. Глуханюк, Т. В. Драгуновой, Г. А. Карповой, Р. С. Немова. ФГОС общего среднего образования актуализируют требования к уровню сформированности значимых социальных и межличностных отношений у учащихся, готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нем взаимопонимания; коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками, детьми разного возраста, взрослыми в процессе образовательной, общественно полезной, учебно-исследовательской, творческой и других видов деятельности; умений не создавать конфликтов и находить выходы из спорных ситуаций, уважать других людей [5].

Необходимость формирования опыта межличностных отношений на стадии обучения в основной средней школе вызвана довольно ограниченным набором личных навыков общения у ребенка, так как по словам А. А. Леонтьева «общение есть актуализация отношений» [3. С. 31]. Первоначально межличностные отношения устанавливаются сами по себе в виду их необходимости, а затем складываются такие, которые формируют определенную

функциональную зависимость, связь человека с человеком как субъектов этой зависимости.

Общеизвестно, что характер сложившихся в коллективе межличностных связей обуславливают воспитательную силу и воздействие коллектива на отдельную личность.

В условиях класса младший подросток попадает в ситуацию, где в реальных межличностных отношениях в системе «ученик-ученик» следует учиться отстаивать свои позиции, свое мнение, свое право на автономность, свое право быть равноправным в общении с другими людьми. Именно в среде сверстников ребенок осваивает ценностные установки и получает импульс на развитие мотивов к общению, что подтверждается позицией Л. С. Выготского, который указывал, что только в недрах коллективной жизни возникает индивидуальное поведение [2. С. 44].

Причины, препятствующие установлению и сохранению положительных межличностных отношений у младших подростков со сверстниками через общение могут быть связаны с его личностными особенностями: отсутствием социальной мотивации, ориентированной на сверстника, нежелание учитывать его потребности и интересы, низкий уровень развития коммуникативных навыков и умений, несформированность деятельностного поведения при установлении самостоятельных активных отношений и др.

Если в сфере дружеских взаимоотношений ребенок, как правило, выбирает себе приятелей и друзей по своему усмотрению, то в коллективе складывается иная ситуация, когда общение выступает как одно из важнейших условий объединения детей для совместной деятельности. В данной ситуации общение становится особой школой социальных отношений.

Отношения между людьми часто могут носить конфликтный характер. Межличностный конфликт – это наиболее острый способ разрешения значимых противоречий социального взаимодействия [4. С. 356]. Противоречие в межличностных отношениях – явление естественное, поскольку не существует двух абсолютно одинаковых людей, чьи интересы, взгляды, склонности и настроения полностью совпадают. В педагогической. практике существуют основания для их возникновения. В личности растущего человека, или в коллективе, в котором воспитывается ребенок, или в системе "учитель-ученик» происходят определенные изменения, которые могут ускользать от внимания педагога и не учитываться в обучении и воспитании, усугублять возможное несовпадение личных целей, задач, педагогических методов и индивидуальных особенностей учащихся. Это часто приводит к потере учащимся познавательного интереса, возникновению неуверенности в своих силах, отрицательному отношению к школе, к сверстникам.

Неудовлетворительное положение в группе сверстников переживается детьми очень остро и нередко является причиной неадекватных аффективных реакций. На практике возникают ситуации, когда ребенок встает перед проблемой разрешения проблем конфликтного общения. При этом он может искать различные выходы из ситуации, например, речевые и эмоциональные формы общения, содействующие установлению положительных отношений (извинения, выражение готовности сотрудничать и продвигаться в развитии отношений и пр.) или, наоборот, фиксируется на конфликте, совершает эмоциональный речевой или действительный вклад в ответ на агрессию со стороны другого (открытые ругательства, словесный отпор, рукоприкладство). Не совсем часто можно наблюдать игнорирующее поведение ребенка в общении при встрече с агрессией при конфликте (полное пренебрежение, избегание общения, замыкание в себе).

В процессе учебной деятельности младшие подростки оказываются в про-

блемных ситуациях, приводящим к конфликтам, к конструктивному разрешению которых они не готовы. У детей межличностные конфликты не редки по разным причинам: задержка психомоторного развития, издержки проявления памяти, недостаточность внимания, недоразвитие речи – то есть в целом низкими функциональными резервами организма, что отрицательно сказывается на социальной адаптации младших подростков и успешности их обучения. В связи с вышеперечисленным, очевидно, что младшие подростки нуждаются в развитии способности разрешать конфликты [1].

Межличностные конфликты могут возникать между устоявшимся лидером и набирающим авторитет членом класса или группы; между девочками и мальчиками из-за демонстрации личного превосходства, цинизма, отсутствия сочувствия к другим, а также между отдельными учениками младших классов. К тому же в последние время обострились так называемые экономические конфликты между школьниками на почве материального благополучия, выраженные зачастую в различных формах агрессии: от вербальной до физической, что характерно для всей группы конфликтов «ученик - ученик».

В процессе исследования нами был проведен опрос среди младших подростков с целью выявления особенностей поведения детей в конфликте через такие показатели, как частота возникновения. Опрос показал, по мнению детей, что конфликтные ситуации являются неотъемлемой частью жизни школьников, но частота их различна и выражалась детьми через фразы: «иногда», «редко», «часто». Ученики 5-6-х классов указали, что конфликтные жизненные ситуации происходят, в основном, «иногда» и «редко», при этом дети стремились подчеркнуть, что они стараются находить возможности для конструктивного их разрешения с помощью взрослых или с учетом опыта разрешения конфликтов, полученного в семье. Большинство младших подростков предпочитает разрешать конфликтные ситуации в стиле сотрудничества (каждый второй). Отсюда напрашивается вывод, что их выбор типа разрешения конфликтов ориентирован на позитивность.

Нами было также отмечено, что теряются в конфликтных ситуациях чаще всего те, у кого небольшой опыт межличностных конфликтов. Отрадным для нас стал тот факт, что большинство младших подростков готовы первыми предложить примирение конфликтующей стороне, что показывает наличие у них инициативы к сохранению мирных отношений с окружающими и содействует соблюдению благоприятных норм поведения, а также внедрению в их жизнь конструктивных вариантов разрешения конфликтов. Очень часто дети этого возраста анализируют ситуации достаточно объективно и рассматривают их даже несколько отстраненно. Восприятие событий у них ограничивается рамками конкретной конфликтной ситуации. При этом они либо уходят от решения, либо, ориентируясь на сиюминутный результат, не задумываются о последствиях предпринятых ими действий.

Одна из типичных проблем современных младших подростков – неумение регулировать свои действия в соответствии с нормами школьной жизни. Запреты и жесткие требования воспринимаются и выполняются только при большой настойчивости взрослых. Быстротекущее становление, множество новых качеств, которые необходимо сформировать или развивать у школьников, диктуют педагогам строгую целенаправленность всей учебно-воспитательной работы. Конфликтные ситуации, в которых оказывается учащийся, очень часто являются следствием его неправильной самооценки.

При педагогически целесообразном вмешательстве в такую конфликтную ситуацию педагог может способствовать

успешному формированию личности, положительным изменениям в поведении ребёнка, консолидации сил коллектива.

В этой связи возникает необходимость создание комплекса педагогических условий, с помощью которых можно было бы предупреждать или преодолевать конфликтные ситуации, порождающие нарушение сложившихся позитивных межличностных отношений между детьми. Среди них:

а) участие в коллективной деятельности;

б) формирование опыта позитивных межличностных отношений;

в) создание ситуаций, способствующих развитию саморегуляции и др.

Сама учебная и внеучебная деятельность младших подростков приобретает качественно иной характер, если она включает коллективную работу, в которой между участниками устанавливаются такие взаимоотношения, при которых звенья и компоненты деятельности, осуществляемые другими членами коллектива, принадлежали бы каждому ее участнику, ощущались и рассматривались бы как свои собственные. Это возможно лишь в том случае, когда все участники совместной деятельности являются полноправными ее субъектами, имеющими право и способности на постановку целей осуществляемой ими деятельности и на оценку ее результатов.

Совместная деятельность, взаимная помощь и ответственность способствуют воспитанию членов коллектива, создает благоприятные возможности для интеллектуального взаимообогащения и воспитания школьников. В сплоченных коллективах, в которых выполняется сложная совместная деятельность, статус личности в большей мере определяется ее деловыми и моральными качествами.

Именно участие в коллективной деятельности группы, класса позволяет полнее реализовать ту систему жизненных отношений, в которую вступает личность в нашем обществе, усвоить и осознать свое социальное положение, что ведет к формированию индивидуального сознания. При правильной организации этой работы со стороны педагога дети учатся коллективным навыкам, привыкают жить и работать коллективно, считаться с мнением своих одноклассников. Включение детей в совместную деятельность в группах имеет большое воспитательное значение. При выполнении поставленной задачи, у младших подростков формируются коммуникативные, организационные и другие умения.

В целом, при формировании качеств личности большую роль играет уже имеющийся у подростка опыт межличностных отношений. Его радости и обиды уже связаны с тем, уважают или не уважают его товарищи, доверяют ли ему, ценят ли его силу и ловкость. Младшие подростки часто неосознанно, но прочно усваивает взгляды, оценки и манеры поведения окружающих его людей.

Совместная деятельность с группой сверстников заставляет ребенка самостоятельно узнавать и делать то, что в начальной школе он осваивал лишь в сотрудничестве с учителем. Таким образом, через использование коллективных форм работы у учащихся формируется умение учить себя и учиться одновременно, а также развивать саморегуляцию деятельности.

Одним из условий формирования позитивного взаимодействия младших подростков является создание ситуаций, в которых он оказывается перед необходимостью высказать свое мнение о конфликтной ситуации и принять решение к его преодолению.

Большие возможности в создании ситуаций, в которых младший подросток оказывается перед необходимостью принимать решение предоставляет игра. Она побуждает учащихся к деятельности, к вступлению в разнообразные отношения с одноклассниками по игре, в процессе которой формируются самые разнообразные качества личности, становится толч-

ком к формированию умения поступать на бесконфликтной основе.

Возникающие в совместной деятельности конфликтные ситуации требует от педагога их разбора и особенного внимания и такта. Обсуждение, связанное с конфликтным поступком ребенка, требует не столько разбора внешней стороны поведения, сколько выявления внутренних мотивов, конечно же на уровне возрастных возможностей детей данного возраста. Учащимся разъясняются возможные мотивы тех или иных действий, их нравственная сущность. Такое обсуждение создает предпосылки для самостоятельного осмысливания пока еще небольшого жизненного опыта.

Подростковый возраст – важный этап в формировании личности ребенка. При правильной постановке учебно-воспитательного процесса у младших подростков возможно добиться формирования достаточно устойчивых личностных качеств, направленных на преодоление возникновения конфликтных ситуаций, формирование положительного взаимодействия в среде сверстников, установления позитивных межличностных отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Анцупов, А. Я. Профилактика конфликтов в школьном коллективе / А. Я. Анцупов. – М., 2003.

2. Выготский, Л. С. Вопросы детской психологии / Л. С. Выготский. – СПб., 1997.

3. Леонтьев, А. А. Психология общения / А. А. Леонтьев. – М., 1974.

4. Смирнов, Е. Ю. Становление межличностных отношений в раннем онтогенезе / Е. Ю. Смирнов // Вопросы психологии. – 1994. – №6.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. Режим доступа. – http://base.garant.ru

МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА
РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ, г. САРАНСК

УДК 159.99 (045)
ББК 88.4
Психология

ПСИХОЛОГИЯ

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ БАКАЛАВРА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА ПОДРОСТКА*

Е. А. Лежнева

Статья посвящена проблеме формирования профессиональной стратегии личности в период вузовского образования. Показано, что включение студента в практическую деятельность, осуществляемой во время производственной практики, способствует реализации профессиональной стратегии. В статье представлены основные результаты исследования влияния типа профессиональной стратегии на эффективность деятельности.

Ключевые слова
Стратегия, профессиональная стратегия, студент, производственная практика, мотивация достижения успеха, подросток.

Профессиональная успешность личности во многом зависит от ее способности к планированию и реализации профессиональной траектории, стремления к постоянному личностному самосовершенствованию, выбора оптимальных способов профессионально-личностного развития. На этапе вузовского образования закладываются инструментальные основы профессиональной компетентности, формируется «готовность к творческой реализации профессионального и личностного потенциала» [6, с. 200-201], развивается установка на результативность деятельности, которая в значительной мере зависит «от качества использования психологической подготовки в процессе профессиональной самореализации» [5, с. 21]. Уже на этом этапе студенту необходимо целенаправленно и поэтапно формировать активную профессиональную стратегию.

В большом толковом психологическом словаре стратегия трактуется как «искусное руководство, план поведения или действия, сознательно составленный набор операций для решения некоторой проблемы или достижения некоторой цели» [2, с. 326]. В психологическом энциклопедическом словаре термин «стратегия» определяется как «общий план действий для достижения необходимого результата (в

* Исследование проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации по заданию № 2014/356 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части Государственного задания ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», проект «Психологическая безопасность как фактор развития и реализации профессиональной стратегии личности» (код проекта 2041).

отличие от тактики, решающей частичные, промежуточные задачи)» [8, с. 436].

Наряду с понятием «стратегия» выделяется понятие «профессиональная стратегия». Изучение профессиональных стратегий приобретает особое значение в условиях глобальных социальных перемен. Студенчество в этом аспекте как одна из самых мобильных социальных групп представляет для исследователей особый интерес. М. Г. Солнышкина определяет профессиональные стратегии как динамическую систему перспективного ориентирования личности, направленную на сознательное изменение своей жизни в контексте ее профессионального становления; как способ планирования и конструирования личностью собственной жизни путем поэтапного формирования своего профессионального будущего [10]. *Профессиональная стратегия студента понимается нами как динамичная характеристика образа своего профессионального будущего, который проявляется в планировании и реализации траектории профессионально-личностного становления*. Одной из составляющих профессиональной стратегии является ее *мотивационная основа,* которая *характеризуется осознанием потребностей, цели предстоящей профессиональной деятельности и траектории профессионально-личностного становления, стремлением реализовать их, эмоционально-ценностным отношением, проявлением активности и самоконтроля*.

Важным условием развития, осуществления, коррекции профессиональной стратегии на этапе вузовского образования является погружение студента в реальную практическую деятельность, которая максимально полно отражает специфику будущей профессиональной деятельности. Такими возможностями обладает производственная практика. Ю. В. Варданян отмечает, что во время учебных и производственных практик студент выстраивает отношения с обучающимися (дошкольниками, младшими школьниками, подростками, старшеклассниками, студентами и др.) [3]. Ценностный смысл практики состоит в том, что она позволяет овладеть студенту опытом реализации целостного образовательного процесса и подготовить специалиста, способного выходить за рамки своих узкопрофессиональных обязанностей [4]. О. В. Кудряшова и Н. А. Ручкова подчеркивают, что практика ориентирует студентов на профессиональное и личностное развитие с целью разрешения собственных внутренних проблем и активизации личностных ресурсов, формирование профессиональной позиции [9].

Для анализа реализации профессиональной стратегии в процессе производственной психолого-педагогической практики студентам в качестве одного из заданий предлагалось осуществить комплексную деятельность по развитию мотивации достижения успеха подростка. Мы считаем, что эта деятельность позволяет бакалавру психолого-педагогического образования изучать, актуализировать и формировать мотивационные ресурсы другого человека, развивать мотивационно-ценностное отношение к успеху. Применение аналитико-рефлексивного аспекта осуществляемой деятельности обеспечивает изучение и развитие собственной профессиональной стратегии.

Мотивация достижения является одним из интегральных показателей готовности к личностным достижениям, в результате которых учащимися приобретаются жизненные позиции и смыслы [1]. Именно в подростковом возрасте происходит осознание своего «Я», появляется активное стремление к занятию новой социальной позиции и желание познавать свои возможности и применять их [7]. Однако наряду с положительными изменениями, происходящими в подростковом возрасте, можно выделить и его противоречия: возрастание интереса к различным областям знаний, появление увлечений,

что приводит к снижению мотивации учебной деятельности; стремление к самоутверждению, признанию в референтной группе и неумение подростка проявить себя и свои возможности в среде сверстников; потребность в общении и несформированные коммуникативные навыки; повышение самооценки при успехах и быстрое, резкое ее снижение при неудачах. Одним из путей разрешения указанных противоречий может стать развитие мотивации достижения успеха подростка, которая способствует оптимизации его социальной ситуации развития, реализации им своих способностей в значимой деятельности, обеспечивает активное включение в социальные и межличностные отношения.

Студентами осуществлялись следующие направления деятельности по развитию мотивации достижения успеха подростка:

– психодиагностика: изучение мотивации достижения и динамики ее развития;

– развивающая деятельность: проектирование и реализация тренинга мотивации достижения успеха с его последующим анализом и рефлексией;

– психопросвещение и психопрофилактика: проведение семинаров, круглых столов, уроков психологии, классных часов («Слагаемые успеха», «Формула успеха», «Я – успешный человек» и т. д.) с участниками образовательного процесса (педагогами, учащимися, родителями) по проблеме развития мотивации достижения успеха;

– психоконсультирование: осуществление индивидуальных консультативных бесед с участниками образовательного процесса и разработка рекомендаций по оптимизации процесса развития мотива достижения успеха.

Нами проведено исследование мотивационной основы профессиональной стратегии студентов, обучающихся по профилю «Психология образования», с помощью следующих методик: «Потребность в достижении цели» Ю. М. Орлова, «Диагностика личности на мотивацию к успеху» Т. Элерса, «Мотивация обучения в вузе» Т. И. Ильиной, «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир (в модификации А. А. Реана), «Тип поведенческой активности» Л. И. Вассермана и Н. В. Гуменюка. Анализируя полученные данные о сформированности мотивационной основы профессиональной стратегии бакалавра психолого-педагогического образования, нами были выделены пять типов профессиональной стратегии реализации деятельности по развитию мотивации достижения успеха подростка:

1. *Активная конструктивная внутренняя* (*АКВн*) – это студенты с высокими уровнями потребности в достижении цели и мотивации достижения успеха, внутренним мотивом («овладение профессией») учебно-профессиональной деятельности; они испытывают положительные эмоции, удовлетворение от самого процесса и результата работы, а также для них значима возможность наиболее полной самореализации. В процессе деятельности по развитию мотивации достижения успеха подростков, студенты с характеризуемым типом профессиональной стратегии проявляли высокую активность, энергичность, заинтересованность в успешном исходе дела (30 % испытуемых).

2. *Активная конструктивная внешняя* (*АКВш*) – это студенты с высокими уровнями потребности в достижении цели и мотивации достижения успеха. Мотив учебно-профессиональной деятельности – внешний (чаще – «приобретение знаний», реже – «получение диплома»), положительно окрашенный. В процессе деятельности по развитию мотивации достижения успеха подростков проявляли высокую активность, энергичность, заинтересованность в успешном исходе дела (с целью самоутверждения в глазах коллег, руководства, родителей, похвалы), импульсивность (20 % респондентов).

3. *Среднеактивная конструктивная*

внутренняя (*СКВн*) – это студенты, имеющие средний или высокий уровень потребности в достижении цели и средний уровень мотивации достижения успеха, внутренним мотивом учебно-профессиональной деятельности («овладение профессией»), испытывающие положительные эмоции, удовлетворение от самого процесса и результата деятельности. Студенты с характеризуемым типом профессиональной стратегии были уверенны в себе, демонстрировали эмоциональную стабильность, но были не так активны как студенты с первым типом профессиональной стратегии (25 % студентов).

4. *Среднеактивная конструктивная внешняя* (*СКВш*) – это студенты со средним или высоким уровнем потребности в достижении цели и средним уровнем мотивации достижения успеха. Мотив учебно-профессиональной деятельности – чаще внешний, чем внутренний, положительно окрашенный. В процессе деятельности по развитию мотивации достижения успеха подростков, студенты с указанным типом профессиональной стратегии проявляли уверенность в себе, эмоциональную стабильность, умеренную активность (15 % студентов).

5. *Пассивно-выжидательная отстраненная неконструктивная* (*ПВОН*) – студенты с данным типом профессиональной стратегией отличаются низким уровнем потребности в достижении цели и средним уровнем мотивации достижения успеха. Мотив учебно-профессиональной деятельности – внешний («приобретение знаний» или «получение диплома»). Эмоциональная окрашенность деятельности зависит от внешних факторов: при достижении целей, благоприятных обстоятельствах может быть положительной, при неудачах – отрицательной. Чаще всего такие студенты не проявляли активность, были безынициативными, неторопливыми, предпочитая роль помощника (10 % испытуемых).

В процессе исследования был проведен анализ результативности деятельности по развитию мотивации достижения успеха подростков в зависимости от сформированного типа профессиональной стратегии бакалавров психолого-педагогического образования. Для этого ими была проведена диагностика уровня мотивации достижения успеха подростков на начальном и завершающем этапах производственной практики (табл. 1).

Таблица 1

Связь между профессиональной стратегией бакалавра психолого-педагогического образования и уровнем мотивации достижения успеха подростков (в %)

Уровни мотивации достижения успеха подростков	Типы профессиональной стратегии									
	АКВн		АКВш		СКВн		СКВш		ПВОН	
	Н	З	Н	З	Н	З	Н	З	Н	З
низкий	15,3	11,1	10,5	7,5	6,9	5,4	5,7	4,2	5,4	4,2
средний	11,4	13,2	7,5	8,7	5,4	5,7	5,1	5,7	4,2	4,8
умеренно высокий	4,5	6	3,6	4,5	2,4	3	1,8	2,4	1,5	1,8
очень высокий	3	3,9	2,4	3,3	1,5	2,1	0,9	1,2	0,9	1,2

Условные обозначения: Н – начальный этап производственной практики;
З – завершающий этап производственной практики.

Данные таблицы 1 показывают, что наиболее качественно осуществили деятельность по развитию мотивации достижения успеха студенты, у которых сформированы активная конструктивная внутренняя и активная конструктивная внешняя профессиональная стратегия. В группах, с которыми они работали, уменьшилось число подростков с низким уровнем мотивации достижения успеха и увеличилось их количество со средним, умеренно высоким и очень высоким уровня-

ми. Наименее эффективно деятельность по развитию мотивации достижения успеха осуществили студенты с пассивно-выжидательной отстраненной неконструктивной стратегией.

Таким образом, включение студентов в практическую деятельность и в частности – в деятельность по развитию мотивации достижения успеха позволило им продемонстрировать сформированность определенного типа профессиональной стратегии, проанализировать ее проявления, осознать ее влияние на продуктивность осуществляемой деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бакулин С. В., Замкин П. В. Педагогическая поддержка как технология формирования готовности учащихся к личностным достижениям // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 3(11). – С. 7-10.

2. Большой толковый психологический словарь: в 2 т. – Т. 1. / пер. с англ. А. Ребера. – М.: АСТ, 2000. – 560 с.

3. Варданян Ю. В. Тренинг психологической безопасности студента педагогического вуза: профессионально-развивающие возможности и ограничения // Российский научный журнал. – 2014. – № 2(40). – С. 132-137.

4. Васенина С. И., Ошкина Е. С. Психолого-педагогическая практика как условие профессионально-педагогической подготовки педагога дошкольного образования в соответствии с ФГОС ВПО // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 1(17). – С. 10-13.

5. Вдовина Н. А., Сергунина С. В. Развитие социального мышления и профессионально-ценностных ориентаций бакалавров направления подготовки «Педагогическое образование» в процессе изучения курсов по выбору // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 1(17). – С. 20-24.

6. Гюрджян Г. А. Траектории трансформации профессиональной идентичности на вузовском этапе профессионализации (на примере будущих специалистов в сфере безопасности жизнедеятельности) // Российский научный журнал. – 2011. – № 1(20). – С. 200-205.

7. Доноева Ю. В. Исследование особенностей установок на здоровый образ жизни у современных подростков // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1. – С. 103-106.

8. Еникеев М. И. Психологический энциклопедический словарь. – М.: Проспект, 2009. – 560 с.

9. Кудряшова О. В., Ручкова Н. А. Организация и содержание производственной практики студентов-психологов: опыт, проблемы // Казанский педагогический журнал. – 2010. – № 6. – С. 38-47.

10. Солнышкина М. Г. Профессиональные стратегии личности. – М.: Маркетинг, 2006. – 119 с.

ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 159.9: 37.013
ББК 88+74.48
Психология и педагогика

ПСИХОЛОГИЯ

АНАЛИЗ ТИПОВ АНГЛИЙСКИХ ДЕЛОВЫХ ПИСЕМ В МЕТОДИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Е. В. Ставцева

В статье предпринята попытка разработать такую классификацию английских деловых писем, которая позволяет повысить эффективность обучения их написанию в условиях малого количества учебных часов. Классификация основана на выделении умений, общих для написания нескольких типов английских деловых писем. Поэтому мы называем ее методической.

Ключевые слова
Английское деловое письмо, типология деловых писем, методическая классификация, иерархия умений, ядерные умения, периферийные умения

Условия обучения английскому языку в экономических вузах сегодня таковы, что на написание деловых писем выделяется крайне мало учебных часов. В связи с этим возникла необходимость отобрать такие типы деловых писем, чтобы по окончании учебного заведения студенты могли использовать выработанные при обучении их написанию компетенции в дальнейшей профессиональной деятельности. Отбор предусматривал тот факт, что умения, необходимые для написания определенных типов деловых писем могут служить основой для самостоятельного обучения написанию некоторых других типов писем. Мы проанализировали традиционно выделяемые типы английских деловых писем и определили основные сферы деятельности, которые они обслуживают.

1) Первой сферой деловой коммуникации, с которой предстоит столкнуться студентам экономических специальностей в профессиональной деятельности, является **поиск работы**. Ее обслуживают письма потенциальным работодателям. В разных источниках «письмо потенциальному работодателю» называется по-разному: «письмо о приеме на работу» [4. С. 43], «письмо-запрос о поступлении на работу» [8. С. 65] и т. д. Английский термин, обозначающий этот тип делового письма – «Letter of Application». Мы считаем русский термин-эквивалент «письмо потенциальному работодателю» наиболее точно отражающим суть этого типа деловых писем. Во всех определениях терминов, обозначающих указанный тип делового письма, присутствуют общие черты, проанализировав которые мы выработали свое определение этого термина. **Письмо потенциальному работодателю** сообщает сведения о знаниях, умениях, навыках, образовании, опыте работы претендента

(автора письма) с тем, чтобы получатель заинтересовался его кандидатурой. Этот тип делового письма обычно содержит большой объем информации о претенденте на должность.

Иногда вместо «письма потенциальному работодателю» высылают «резюме» (Resume) или «жизнеописание» (Curriculum Vitae), к которым прилагается «сопроводительное письмо» (Cover Letter/ Covering Letter). Составление резюме и жизнеописания может успешно выполняться по образцу, либо путем заполнения соответствующего бланка. **Сопроводительное письмо**, по сути, представляет собой «письмо потенциальному работодателю» без указания конкретных знаний, умений, навыков, образования, опыта работы и т.д. претендента на должность.

Еще один тип делового письма, близкий по цели и содержанию к рассмотренным выше типам – **рекомендательное письмо** (Letter of Recommendations). Единственное его отличие от «письма потенциальному работодателю» состоит в том, что автором письма является не претендент на должность, а другой человек. В остальных своих характеристиках эти два типа деловых писем совпадают.

Умение писать «письмо потенциальному работодателю» – базовое для данной сферы деловой переписки, так как позволяет студентам успешно самостоятельно овладевать остальными типами писем, о которых сказано выше.

Ядерными в составе умения писать «письмо потенциальному работодателю» являются:

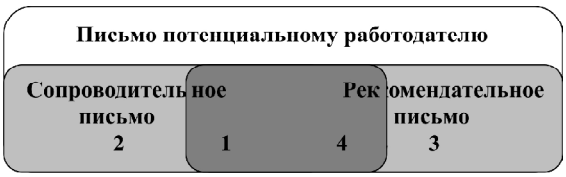
1. Умение сообщить, что заставило претендента на должность написать письмо потенциальному работодателю.

2. Умение выразить ожидания претендента на должность по поводу возможного места работы.

3. Умение сообщить информацию о знаниях, умениях, навыках, образовании, опыте работы и других характеристиках претендента на должность.

4. Умение выразить намерение продолжить общение с работодателем по поводу вакантной должности.

Распределение «ядерных» умений по перечисленным выше типам деловых писем можно представить в виде схемы:

Таким образом, умения 1 и 4 являются общими для всех трех рассмотренных типов деловых писем, умение 2 необходимо для написания «письма потенциальному работодателю» и «сопроводительного письма», умение 3 – для написания «письма потенциальному работодателю» и «рекомендательного письма».

2) Любая коммерческая деятельность предприятия обязательно подразумевает **общение с клиентами или деловыми партнерами**. Деловые письма, обслуживающие эту сферу, еще называют коммерческими. В этой сфере специалистам приходится: а) запрашивать информацию разного рода; б) эту информацию предоставлять. В первом случае необходимо писать **запросы** (Letter of Request/Enquiry/Inquiry) – письма, «…направляемые для получения каких-либо официальных сведений или документов» [7. С. 98]. По месту в структуре делового общения запросы могут быть первичными, служащими стимулом для начала делового общения, и вторичными, высылаемыми в ответ на полученные ранее деловые письма [9. С. 12]. В ядро умения писать «письма-запросы» входят:

1. Умение сообщить о том, что заставило отправителя запрашивать информацию.

2. Умение запросить информацию.

3. Умение выразить намерение продолжать деловое общение.

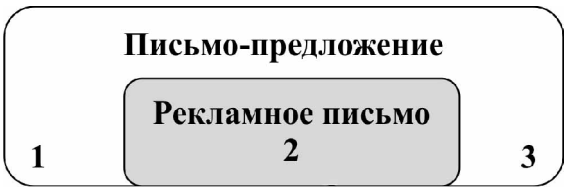
В ответ на запрос, как правило, высылают **письмо-предложение** (Offer), со-

держащее приглашение к деловому сотрудничеству, а также описание предлагаемых товаров или услуг (в русском деловом языке для обозначения этого типа предложений существует специальный термин «оферта» – коммерческое предложение). Если «письмо-предложение» является частью письменного диалога и предполагает обязательный ответ, то **рекламное письмо** такого ответа не предполагает. Остальные характеристики этих двух типов деловых писем сходны, следовательно, умение писать «письмо-предложение» в своем ядре содержит умения, необходимые для написания «рекламного письма»:

1. Умение сообщить о том, что заставило отправителя написать «письмо-предложение».

2. Умение сообщить сведения о предлагаемых товарах или услугах.

3. Умение выразить намерение продолжить деловое общение с получателем по поводу предлагаемых товаров/услуг.

В ответ на «письмо-предложение» высылаются: а) «вторичный запрос», если требуется дополнительная информация; б) «письмо-заказ», когда информации о товаре или услуге достаточно и автор письма согласен приобрести предлагаемый товар или воспользоваться предлагаемой услугой. В **письме-заказе** автор просит осуществить поставку товара и дает подробное описание характеристик товара/услуги и условий их поставки/предоставления [6. С. 64]. Следует отличать «письмо-заказ» от «бланка заказа» – делового документа, который прилагается к «письму-заказу», либо высылается отдельно. «Бланк заказа» обычно оформляется в виде таблицы, которую отправитель заполняет цифрами и наименованиями, для его составления коммуникативных умений не требуется. Для написания «письма-заказа» необходимо владеть следующими ядерными умениями:

1. Умение сообщить о том, что заставило отправителя сделать заказ.

2. Умение сообщить сведения о заказываемых товарах или услугах.

3. Умение сообщить о готовности купить товар или воспользоваться услугой.

4. Умение выразить намерение продолжать деловое сотрудничество.

Если «письмо-заказ» содержит сведения и документы, которые удовлетворяют получателя, высылается «письмо, подтверждающее заказ» (Letter of Confirmation), в котором сообщается, что автор письма согласен на совершение сделки с соблюдением условий, указанных в «письме-заказе». «Письмо, подтверждающее заказ» является документом, который имеет юридическую силу, оно подтверждает, что сделка состоялась. Обычно к таким письмам прилагаются финансовые документы, оформленные в соответствии с нормами той или иной области коммерческой деятельности. **Письма-подтверждения** охватывают широкий круг сфер общения, их написание предполагает владение следующими ядерными умениями:

1. Умение сообщить о том, что заставило отправителя написать «письмо-подтверждение».

2. Умение сообщить о принятии на себя обязательств по сделке.

3. Умение выразить удовлетворение по поводу успешной сделки.

4. Умение выразить готовность к дальнейшему деловому сотрудничеству.

3) Не всегда деловая коммуникация проходит гладко, поэтому отдельной коммуникативной сферой является **нарушение договорных обязательств**. В этом случае на помощь специалисту приходит умение писать **письма-жалобы** (Letter of Complaint), целью которых является

объяснить получателю, почему автор письма не согласен выполнить ожидаемые от него действия и побудить получателя к действиям по исправлению сложившейся неблагоприятной ситуации. **Письма-отказы** (Refusal Letter), по сути, представляют собой одну из форм «писем-жалоб», однако в них отсутствует элемент побуждения. К разновидности «писем-жалоб» относятся также **письма-напоминания** (Reminder Letter), в которых выражается повторная жалоба, и **письма-требования/рекламации** (Claim), в которых элемент побуждения к действию достигается за счет угрозы. Ядерные умения в составе умения писать «письма-жалобы» включают:

1. Умение сообщить о том, что заставило отправителя написать письмо.
2. Умение сообщить о проблемах, возникших в ходе совершения сделки.
3. Умение выразить просьбу предпринять какие-либо действия по устранению возникших проблем.
4. Умение выразить надежду на восстановление нормального хода делового сотрудничества.
5. Умение сообщить о последствиях сложившейся проблемной ситуации для отправителя и/или получателя письма.

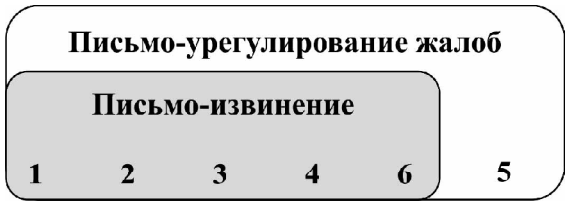
Соотношение указанных ядерных умений в перечисленных выше четырех типах деловых писем можно представить в виде следующей схемы:

При получении «писем-жалоб» специалистам необходимо своевременно и адекватно реагировать на сложившуюся ситуацию. В этом случае от них требуется написать ответную жалобу, либо **письмо-урегулирование жалобы** (Adjustment Letter), которое направлено на объяснение причин сложившейся ситуации и содержит информацию о действиях, которые отправитель письма предпринял или собирается предпринять, чтобы восстановить нормальный ход деловой деятельности. **Письмо-извинение** (Letter of Apology) является разновидностью «письма-урегулирования жалобы» и отличается от него тем, что автор «письма-извинения» принимает ответственность за возникшие проблемы на себя, что нехарактерно для «письма-урегулирования жалобы».

Умение писать «письмо-жалобу» предполагает владение следующими ядерными умениями:

1. Умение сообщить о том, что заставило отправителя написать «письмо-урегулирование жалобы»/«письмо-извинение».
2. Умение сообщить о причинах возникших в деловой деятельности проблем.
3. Умение выразить сожаление о последствиях возникших проблем для получателя.
4. Умение сообщить о действиях, которые отправитель предпринял или собирается предпринять по исправлению сложившейся ситуации.
5. Умение выразить просьбу предпринять ответные действия по восстановлению нормального хода делового общения.
6. Умение выразить надежду на восстановление нормального хода делового сотрудничества.

Иногда в традиционную классификацию английских деловых писем авторы справочных и учебных пособий включают деловые документы, однако их написание не требует специальных умений. Это связано с тем, что деловые документы, высылаемые в конвертах на специаль-

ных бланках, не носят коммуникативный характер, а следовательно, могут успешно составляться по образцам (например, «счет-фактура» (Invoice), «отчет о состоянии счета» (Statement of Account) и др.). Кроме того, существует отдельная группа писем, которые носят официальный характер, но не являются собственно деловыми и высылаются по разным личным поводам. Они совпадают с такими типами личных писем, как «поздравление» (Greetings and Wishes), «соболезнование» (Message of Condolence), «благодарность» (Letter of Thanks/Follow-up Letter), «приглашение» (Invitation), написанию которых студентов обучают в школе и на младших курсах вуза. Самостоятельно научиться писать эти письма, опираясь на умения, сформированные ранее, не составляет особого труда.

Итак, анализ типов деловых писем в методическом аспекте позволил создать их методическую классификацию и выделить их «ядерные» типы:

• письмо потенциальному работодателю;
• письмо-запрос;
• письмо-предложение;
• письмо-заказ;
• письмо, подтверждающее заказ;
• жалоба;
• письмо-урегулирование жалобы;

При выделении «ядерных» умений, необходимых для написания указанных типов деловых писем, мы выяснили, что их можно разделить на ***три*** большие ***группы:***

1) умения, общие для написания всех типов английских деловых писем:

– умение сообщить мотив, побудивший к написанию делового письма;

– умение выразить намерение продолжить деловое сотрудничество (для этого необходимо дополнительное умение использовать клишированные фразы для завершения текста делового письма);

2) умения, общие для написания нескольких типов английских деловых писем:

– умение сообщить информацию о знаниях, умениях, навыках, образовании, опыте работы и других характеристиках претендента на должность;

– умение сообщить сведения о товарах или услугах;

– умение выразить ожидания претендента на должность по поводу возможного рабочего места;

– умение сообщить о последствиях сложившейся проблемной ситуации для отправителя и/или получателя письма;

– умение выразить просьбу предпринять действия по восстановлению нормального хода делового общения;

– умение сообщить о причинах возникших в деловой деятельности проблем;

– умение выразить сожаление о последствиях возникших проблем для получателя;

– умение сообщить о действиях, которые отправитель предпринял или собирается предпринять по исправлению сложившейся ситуации;

– умение выразить надежду на восстановление нормального хода делового сотрудничества;

3) умения, необходимые для написания одного типа английских деловых писем:

– умение запросить информацию;

– умение сообщить о готовности купить товар или воспользоваться услугой;

– умение сообщить о принятии на себя обязательств по сделке;

– умение выразить удовлетворение по поводу успешной сделки;

Предложенная нами методическая классификация деловых писем дает возможность сократить количество типов английских деловых писем, написанию которых необходимо обучать на экономических факультетах. Принимая во внимание ограниченное количество учебного времени, это дает существенную его экономию, а следовательно, повышает эффективность обучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Littlejohn, A. Business Correspondence in English / Andrew Littlejohn. – Cambridge University Press, 1988. – 126 p.
2. Lougheed, L. Business Correspondence: A Guide to Everyday Writing. Intermediate. Second Edition / Lin Lougheed. – Pearson Education, Inc., 2006.
3. Басс, Э. М. Научная и деловая корреспонденция. Английский язык [Текст] / Э. М. Басс. – М.: Наука, 1991. – 176 с.
4. Демин, Ю. М. Современное деловое письмо [Текст] / Ю. М. Демин. – М.: Бератор, 2004. – 224 с.
5. Израилевич, Е. Е. Деловая корреспонденция и документация на английском языке [Текст] / Е. Е. Израилевич. – М.: ЮНВЕС, Иностранный язык, 2001. – 496 с.
6. Кирсанова, М. В. Деловая переписка учеб. пособие [Текст] / М. В. Кирсанова, Н. Н. Адонина, Ю. М. Аксенов. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 144 с.
7. Корнеев, И. К. Деловая переписка и образцы документов: Учебно-практическое пособие [Текст] / И. К. Корнеев, А. В. Пшенко. – М.: Проспект, 2009. – 324 с.
8. Кутний, Е. А. Бизнес-корреспонденция на английском языке [Текст] / Е. А. Кутний. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 208 с.
9. Охотников, А. В. Документоведение и делопроизводство: основы документоведения, виды, функции документов, технологии делопроизводства: учебное пособие [Текст] / А. В. Охотников, Е. А. Булавина. – М.: Ростов н/Д: МарТ, 2004. – 288 с.
10. Ступин, Л. П. Письма по-английски на все случаи жизни [Текст] / Л. П. Ступин. – СПб.: Просвещение, 1997. – 207 с.
11. Сущинский, И. И. Деловая корреспонденция на английском языке: учебное пособие [Текст] / И. И. Сущинский. – М.: Эксмо, 2007. – 320 с.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ

УДК 378
ББК 74.48
Педагогика

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА АНАЛИЗА ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ КРУПНОМАСШТАБНЫХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

А. М. Сулейманов

В статье представлены основные результаты педагогического обоснования и разработки методики анализа и систематизации опыта ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций, а также её применения в процессе подготовки сотрудников МЧС России. Отмечено, что разработанная методика анализа деятельности сотрудников МЧС России позволяет обеспечить решение задач, связанных с выявлением, оценкой, учетом и применением опыта деятельности по ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций в ходе профессиональной подготовки сотрудников МЧС России.

Ключевые слова
Опыт ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций, подготовка сотрудников МЧС России, методика анализа опыта ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций

В современном мире существенно возрастают риски крупномасштабных чрезвычайных ситуаций (ЧС) [1]. Последствия крупномасштабных чрезвычайных ситуаций являются весьма тяжелыми, связанными с человеческими жертвами и значительным материальным ущербом населению и стране в целом. Ликвидация последствий таких ЧС требует привлечения и напряжения серьёзных сил и средств. Яркими примерами опыта интенсивной и мужественной деятельности по ликвидации последствий крупномасштабных чрезвычайных действий являются чрезвычайные ситуации, связанные с наводнениями в Крымске в 2012 году и на Дальнем Востоке в 2013 году, где в ликвидации ЧС совместно принимали участие спасатели, пожарные, военнослужащие МЧС России, Минобороны России, МВД России, других федеральных структур, силы субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Важную, а во многих случаев и решающую, роль в ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций играют сотрудники МЧС России, которые только в последние два года приняли самое активное и непосредственное участие в ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций во время природных пожаров в европейской части России и в Сибири, в ходе крупномасштабных ЧС в Краснодарском крае и на Дальнем Востоке.

В своем интервью, посвященном 80-летию гражданской обороне, Министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

(МЧС России) В. А. Пучков особо отметил, что главная ценность системы МЧС России – ее сотрудники – подготовленные, мотивированные специалисты: управленцы, пожарные, спасатели, летчики, врачи, психологи – профессионалы высочайшего класса, готовые по приказу и по зову сердца выполнять задачи гражданской обороны по защите населения, сохранению жизни и здоровья людей [1]. Министр подчеркнул потребность МЧС России в сотрудниках, подготовленных к действиям в сложных условиях, оснащенных современной техникой и технологиями и специализированными комплексами, мобильные и готовые работать в обстановке опасности, везде, где потребуется.

Несомненно, что важным педагогическим условием эффективной подготовки и деятельности таких специалистов является изучение, анализ, систематизация опыта ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций и его учет и применение в подготовке сотрудников МЧС России [2, 4].

В деятельности вузов, учебных центров МЧС России особое внимание уделяется формированию у обучающихся, сотрудников МЧС России высокого профессионализма, профессиональной компетентности как способности и готовности к решению задач профессиональной деятельности и успешного опыта такой деятельности. В то же время, анализ теории и практики свидетельствует, что в процессе профессиональной подготовки и деятельности сотрудников МЧС России проявляется недооценка роли изучения, применения и формирования опыта ликвидации чрезвычайных ситуаций. При этом существующие подходы к анализу и применению опыта ликвидации чрезвычайных ситуаций в подготовке сотрудников МЧС России во многом опираются на эмпирические наблюдения и бытовые суждения и не могут обеспечить требуемый уровень психолого-педагогического сопровождения формирования профессионального опыта в ходе обучения и воспитания сотрудников МЧС России.

Анализ показывает, что в вузах МЧС обучается целый ряд курсантов и слушателей, преподавателей и командиров, сотрудников, имеющих опыт ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций. Приобретенный ими опыт оказывает своё воздействие на их профессиональную подготовку и дальнейшую деятельность. Однако данный опыт в гораздо меньшей и явно в недостаточной степени применяется в процессе профессиональной подготовки курсантов в вузах МЧС России. Анализ теории и практики показал, что в педагогическом плане вопросы анализа и применения опыта ликвидации крупномасштабных ЧС недостаточно исследован применительно к вузам МЧС России [3].

Исходя из указанных обстоятельств, потребностей педагогической теории и практики образования, на основе изучения существующих научных взглядов и подход к пониманию значимости, возможностей изучения, моделированию и формированию профессионального опыта специалистов, в процессе исследования была обоснована и разработана *педагогическая методика анализа опыта ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций в ходе профессиональной подготовки и деятельности сотрудников МЧС России.*

Анализ теоретических подходов позволил выделить основные *параметры анализа опыта деятельности сотрудников МЧС России* по ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций:

1. Деятельностные параметры анализа опыта, отражающие устойчивость и нормативность выполнения сотрудниками МЧС России своих обязанностей и в целом профессиональной деятельности при ликвидации ЧС.

1.1. Объективные параметры опыта деятельности – характеризующие соответствие деятельности сотрудника МЧС в ходе ликвидации ЧС требованиям профессии, специальности, решению стоящих задач.

1.1.1. Нормативные параметры, которые характеризуют успешность осуществления деятельности сотрудника в ходе ликвидации ЧС по специальности и занимаемой должности (внешние, формальные, результативные): производительность, результативность, эффективность, качество, надежность, положение в системе служебных отношений, статус, должностной авторитет.

1.1.2. Процессуальные параметры, которые характеризуют уровень профессиональной компетентности сотрудника и развития его профессионально важных качеств (внутренние, содержательные), а также характердеятельности, осуществляемой сотрудником в условиях ЧС: точность, скорость выполнения, полнота выполнения операций, отсутствие ошибок, способность и готовность к ликвидации ЧС, уверенность, самостоятельность, инициатива и творчества, инновации, профессиональная направленность, профессиональная обучаемость.

1.2. Субъективные параметры, характеризующие степень соответствия деятельности по ликвидации крупномасштабных ЧС требованиям сотрудника, его отношение к ней: удовлетворенность сотрудника избранной специальностью, условиями деятельности и достигнутыми результатами при ликвидации ЧС, его профессиональная (служебная, должностная) самооценка и рефлексия, включая осознание сотрудником себя в качестве субъекта деятельности по ликвидации ЧС; профессиональная идентификация себя как участника ликвидации ЧС; проявление сотрудником в условиях ЧС корпоративной культуры МЧС России; перестроение сотрудником в условиях ЧС системы отношений к себе, к деятельности, к профессии, к коллегам, к людям; уровень психической напряженности, психологический комфорт, чувство самореализациии, самоактуализации.

2. Пространственно-временные параметры анализа опыта, отражающие особенности объективного предметного мира, характеристики пространства и времени при выполнении сотрудниками МЧС России профессиональной деятельности при ликвидации крупномасштабных ЧС.

2.1. Параметры предметности – как характеристики отражения в сознании сотрудника и затем в его опыте предметного мира, сопутствующего деятельности по ликвидации крупномасштабной ЧС. Предметность опыта связана с отражением в нем природных, географических, социальных, технологических и других условий деятельности по ликвидации ЧС, включая технику, вооружение и другие средства, задействованные для ликвидации ЧС. Результатом является формирование у сотрудника осознанного, целенаправленного предметного действия, вершиной которого является творческий исполнительный акт, зафиксированный в опыте.

2.2. Временные параметры – как временные характеристики решения сотрудниками МЧС России служебных (профессиональных) задач при ликвидации крупномасштабных ЧС.

В ходе анализа опыта деятельности сотрудников МЧС России по ликвидации ЧС в педагогическом плане надо учитывать, что процесс формирования такого опыта, с одной стороны, непосредственно связан с сознанием человека – осознанием и учетом сотрудником МЧС выделенных ранее параметров деятельности. С другой стороны, надо понимать, что формирование опыт может произойти только в непосредственной практике, где реально представлен весь контекст деятельности сотрудника МЧС России по ликвидации ЧС во всей его предметности и пространственно-временной развернутости.

Особую значимость для анализа опыта деятельности сотрудников МЧС России имеет метод опроса, включая как опрос самих непосредственных участников ликвидации ЧС, так и экспертный опрос сотрудников – высококомпетентных профессионалов, которые квалифицированно могут проанализировать и систематизировать

опыт деятельности отдельных сотрудников и подразделений МЧС России в ходе ликвидации крупномасштабных ЧС.

Исходя из выделенных параметров анализа опыта деятельности, в результате проведенных опросов сотрудников МЧС России – участников ликвидации крупномасштабных ЧС – были выделены следующие *качественные характеристики деятельности* сотрудников МЧС России с различным опытом участия в ликвидации крупномасштабных ЧС:

– эксперты-профессионалы: высокий профессионализм и компетенция; глубокие знания и развитые навыки и умения в своей профессиональной деятельности; способность к творчеству; личностный смысл в решении задач ликвидации ЧС;

– командиры подразделений: самостоятельность и автономность в решении профессиональных задач; независимость от обстоятельств и условий обстановки; доверие со стороны командования; стабильность и постоянство; высокий уровень профессиональной ответственности; способность предвидеть и предугадывать возможные результаты деятельности; точное понимание того, что от них требуется; развитая интуиция;

– опытные сотрудники-специалисты: уверенное выполнение профессиональных действий; удовлетворенность специальностью и собой; эффективность и высокая результативность решения задач ликвидации ЧС; уверенность в выполнении профессиональных действий и деятельности по ликвидации ЧС в целом; оказание помощи другим; независимость и самостоятельность; стабильность и устойчивость в выполнении профессиональных действий в условиях ЧС;

– неопытные сотрудники: увеличенное время исполнения профессиональных обязанностей (слабая натренированность); потребность в доверии со стороны руководства; сложности в выполнении профессиональных действий; большая физические и психические затраты на выполнение профессиональных действий.

Исследование позволило установить, что *основными компонентами анализа опыта деятельности сотрудников* МЧС России по ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций являются:

– анализ событий, сопутствующие деятельности по ликвидации крупномасштабной ЧС;

– анализ сформировавшихся у сотрудника в ходе ликвидации ЧС образов выполненной профессиональной деятельности;

– анализ предоставленных сотруднику полномочий и проявленной им компетентности;

– анализ система отношений по горизонтали и вертикали, сложившихся (проявившихся) между сотрудниками, а также с другими лицами в ходе ликвидации ЧС;

– анализ соответствия результатов деятельности сотрудника существующим критериям оценки;

– анализ интегрированного представления сотрудником профессиональной среды и себя в ней как действующего субъекта ликвидации ЧС;

– анализ переживаний, сопровождавших деятельность сотрудника в ходе ликвидации ЧС.

Исходя из этого, для анализа опыта деятельности сотрудников МЧС России по ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций должны быть рассмотрены (выявлены, учтены) следующие *аспекты опыта ликвидации крупномасштабных ЧС*:

– основные события ликвидации крупномасштабной ЧС;

– действия, освоенные сотрудником в результате участия в ликвидации ЧС;

– изменения в содержании, способах деятельности сотрудника, произошедшие в ходе ликвидации ЧС;

– индивидуальные особенности деятельности, сформировавшиеся (проявившиеся) в ходе ликвидации ЧС;

– особенности психики (психических процессов, состояний, свойств), проявив-

шиеся в ходе ликвидации ЧС;

– субъективные представления в целом об опыте ликвидации ЧС;

– невостребованные после участия в ликвидации ЧС части опыта;

– ошибки, проявившиеся в ходе ликвидации ЧС;

– самооценка себя как опытного сотрудника в сравнении с человеком (специалистом) без опыта ликвидации ЧС;

– подходы к деятельности, людям, жизни, выработанные в результате опыта ликвидации ЧС;

– субъективная связь своего жизненного и профессионального опыта.

Таким образом, анализ опыта деятельности сотрудников МЧС России по ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций должен включать не только оценку совокупности проявленных сотрудником знаний, навыков и умений, но и отражение в его сознании сопутствующих событий, сложившейся системы отношений, соответствия оценкам и критериям профессиональной деятельности, представлений профессиональной среды и себя в ней как субъекта ликвидации ЧС; образы переживаний, сопровождавших деятельность.

Основными *функциями анализа опыта деятельности сотрудников* МЧС России по ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций являются:

– презентация (внешнее представление опыта);

– репрезентация (самоосмысление опыта);

– мотивация (побуждение) деятельности по ликвидации ЧС.

Таким образом, в ходе вузовской подготовки сотрудников МЧС России, наряду с освоением профессиональных знаний, навыков и умений, особое место должны занимать процедуры анализа, осмысления, освоения и формирования у обучающихся в вузе опыта активной самостоятельной профессиональной деятельности – профессионального опыта. Для сотрудников МЧС России важнейшим компонентом такого опыта является опыт ликвидации последствий крупномасштабных чрезвычайных ситуаций.

Существенными педагогическими условиями этого является обобщение и передача обучающимся уже имеющегося профессионального опыта его носителями – офицерами, командирами, преподавателями вузов МЧС России, а также успешное субъект-субъектное педагогические взаимодействие носителей опыта и его реципиентов (курсантов, слушателей, сотрудников) при опоре на активную субъектную позицию всех участников процесса профессиональной подготовки и деятельности сотрудников МЧС России.

В целом, разработанная методика анализа деятельности сотрудников МЧС России, позволяет обеспечить решение задач, связанных с выявлением, оценкой, учетом и применением опыта деятельности по ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций в ходе профессиональной подготовки сотрудников МЧС России.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гражданская оборона – слагаемые эффективности: интервью с Министром В. А. Пучковым // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2012. – №10.

2. Марков А. С. Психодидактическое моделирование подготовки специалиста на основе анализа успешности профессиональной деятельности // Российский научный журнал. – 2013. – № 1(32). – С. 160-165.

3. Ефремов О. Ю, Гемешлиев Ф. К.Обеспечение профессиональной успешности и психологической безопасности участников боевых действий и чрезвычайных ситуаций // Российский научный журнал. – 2013. – № 6(37). – С.101-107.

4. Сыромятников И. В. Психология профессиональной субъектности офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации: Автореф. дис. …. д-ра психол. наук. – М., 2007. – 48 с.

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

УДК 159.9
ББК 88.94
Психология / Psychology

PSYCHIC AS A WORK
ПСИХИКА КАК РАБОТА

Doctor of Psychology M. Sh. Magomed-Eminov
Доктор психологических наук М. Ш. Магомед-Эминов

The article is focused on psychic as a work and the psychological help as a phenomenon of care – the work of personality. In order to lighting the points of discussions on interaction between psychological theory and practice, the author analyses the variety of scientific views ant thoughts. The theory of temporal work of personality is developed to show the psychology of psychological help with its methodology, theory, psych technology, education, ethics, and way of life.

Статья посвящена раскрытию понятия психики, психологической помощи и феномена заботы как работы личности в контексте культурно-деятельностного подхода. Для высвечивания различных аспектов дискуссионных проблем в соотношении теории и психологической практики дается анализ существующих теорий и взглядов. Показано, как концепция темпоральной работы личности позволяет конструировать психологическую помощь и ее методологию, теорию, психотехнологию, обучение, этику и образ жизни.

Key words
Phenomenon of care, psychological practice, psychological help, transitional phenomenon, cultural-historical work of personality, temporal phenomenon, temporal work of personality, temporality, everyday – non-everyday existence, helping, helpers, help-psychology

Ключевые слова
Феномен заботы, психологическая практика, транзитный феномен, культурно-историческая работа личности, темпоральная работа личности, темпоральность, культурно-деятельностная методология, повседневный и неповседневный опыт, помогающая психология, психологическая помощь

The main purpose of this article is to raise an important issue of modern theoretical and practical psychology and, in some cases, to highlight some aspects of validation the notion of psyche as a work, psychic inner work, which mediates and support the activity of individual, connects him with the objective reality. Using the term «work» in the context of psyche we mean, that individual performing psychic work, the work of personality, not only reflects the reality, realizes it cognitively, but also creates it, constructs specific ways of existence, modes of existence in life practices. And this

definition requires the differentiation between terms «work» and «activity» that leads to temporal interpretation of activity and distinction between concepts of temporality and time, which will be explained further ahead. The necessity of this psyche interpretation was dictated by problems caused by transformation of scientific rationality paradigm, which led (a) to the idea of «death» of the subject and loss of metanarration [20, 24-26], (b) imbalance, instability and extremity that infiltrates through out human existence, even the sphere of scientific rationality, (c) search of methodological and theoretical grounds for understanding psychological help as specific phenomenon of care, or psychic work.

The following statement is the main principle of this concept. Individual carrying specific forms of being, existence, works with them, contacts with them, belongs to them, he binds them together in the unity of diversity, performing temporally extended history of self-existence in «co-existence» with the Others, he challenges the meaningful problems, performing actions (in the work of continuous performing of acts [postupanie]), transforming and constructing one's identity and identity of the Other, while conducting the act of care for Self and the Other. This supplements the well-known principle of philosophy of praxis [14] and cultural historical activity theory [4, 11, 16, 13] in which terms «psychic», «human», «personality» are understood on the basis of ensemble of social interactions implemented in the diversity of activities, by the principle of constructive work of personality. «Psychic» is represented in the work of interactions: person works with it in performing vital activity; performing one's own Being – works with it, one works with one's own existence. We argue that individual not only performs existence as a subject, but works with existence and one's own subjectivity, i. e. working with Self who is working with Something. Psychic work appears in the point of bifurcation of existence and relation of separated forms of existence, and that demands differentiation of psychic work and activity and processes, connecting them with each other.

Psychic work and activity. To expand the argument we need to specify the conception of psychic activity of an individual by distinguishing the concept of psychic activity and correlating it with the concept of activity. First of all, we separate psychic work of individual from activity of the subject that connects one with objective reality. We consider psyche as work, psychic work that mediates activity of the subject directed at objective world. That means that psychic activity (inner and outer) is an activity connected to psyche, provided by psyche, i. e. psychic work. Psyche as a work serves the activity, is an instrument of it and, on the contrary, activity serves the psyche.

Mental work as the work of binding and separation. The essence of the mental processes could be understood in tying and untying the «knots» in psychic functions [6], activities, forms of life – units of life [11]. Indeed, the constitution of the mental work is related to the phenomenon of differentiation the processes of life in subject [10] and differentiation of the subject itself, which is converted into Homo-duplex [5], and to the phenomenon of linking relevant transformations. Mental work is explicated, opens in the transition of life forms – in the horizontal, (or small) dynamics, intra-activity transitions, and in a vertical, or large, dynamic, inter-activity transitions. In this work, functions are tied into knots, forming the higher mental functions (inner or «intrapsychic work»), and the activities are tied into personality «knots» (the work of personality planning internal work). These two phenomena – the work of distinguishing and the work of binding – put the question of unity and diversity of objectivity and subjectivity of identity (the identity of a person) in psychology.

It is important to consider that while working with activity connecting a person

with the world, individual creates, constructs the image of the world and constitutes a certain way of existence, way of Being, into life. Understanding of psyche as a work also applies to the actual psychological sphere: psychic functions, processes, features, states of mind. Also it is applied to the meta-psychological sphere – to the ways personality «treats» itself and the Other, that is practice of personality's work with Self (practice of Self, care for Self) and work directed to the Other's existence (practice shared with the Other, care for the Other). This meta-psychological field is transcendent to psychological sphere. In this field we can highlight abstract general psychological level and concrete existential level of interactions between human individual in one's own Being and another existing individual. In order to substantiate existential sphere of a psychic work we are changing the interpretation of psyche, activity: we are taking step from structural and morphological, i. e. spatial, interpretation towards dynamic, i. e. temporal, one. First of all, temporality requires vital activities of the subject to be considered as transition of temporal forms of vital functions. Note that psychic work helps to make such transition. And in psychic work temporal forms of vital activities differentiate and reconnect in order to validate human existence, his reproduction and production (creation).

Psyche as the work of reference of actual and non-actual. The next step of our analysis involves study of psychic work as a reference of actual and non-actual – the «presence and absence», «close» and «distant», proper and improper, one's own and others', being and non-being, visible and invisible. Allocation of actual and non-actual is in the gap where transition between them operates. Psyche itself appears in a gap, split. This idea we would work through, on the basis of cultural-historical methodology. Indeed, mind is grasped in its essence: 1) on the basis of division, splitting the processes of life, α (abiotic) and a (biotic) incentives [10], tools and incentives objects [6] and 2) their binding together in a mediating structure for mastering oneself and one's own existence, reproduction and production of self and others [14, 11], mastering oneself in dramas of life and creation, design themselves [5]. The relationship between abiotic and biotic factors, in our terms, can be interpreted as the reference of actual, which seems to point, hint at the invisible non-actual, which is necessary for the approval of existence, and is evident to be an existential object.

Psychological practice as a form of life practice. The term «psychological help» is often used in a common sense and still have not received the conceptual design. So, L. Bremer and E. Shostrom talk about «therapeutic psychology» [23], other authors – the «the rapeutic psychological knowledge» [7], «counseling psychology», «psychological counseling» [9], «psychotherapy» [8, 17-18], «psycho-correction» [19]. Many psychologists have pointed out the lack or weak elaboration of proper psychological theory of practice, and the lack of scientific integration of heterogeneous experience psychological, psychotherapy, counseling [3, 7]. Usually psychological practice is considered as a form of applied psychology. In modern psychology, it is emerging a kind of psychological practice, based on the paradigm of psychotherapy and related to practice of consultation (giving advice) and psycho-correction. We consider psychological practice to be a form of general life practice. We expand this view, building on provisions discussed above and the interpretation of the psyche as a work – the inner work of the individual upon oneself and others. Before we do this, we need to clarify the concept of activity in such a way that we can map out the transition from «abstract psychology» to «concrete psychology» of life. In modern psychology, the activity is understood in two ways: as an explanatory principle, category, and as a matter of psychology. Without debating these two points of view, we add

the third – the consideration of activity as a «unit (measure) of life» [11], «form of life», «form of existence», a way of being, and this third side we call «existential view point». Notion of activity in that way means recognition of a living person in particular human life situation, in Existence, in Being, but always in specific ontology and concrete existence – in a particular cultural and historical form of existence, form of life. Since psyche is a working upon one's own activity, life, being, i. e. practice, psychological practice in which the transformation of psychic work (including interpersonal synergetic work), is called «psychological work». Thus, we consider the psychological practice in terms of psychological help, which we understand as a form of life practice.

Based on these ideas, and recognizing the need for separation of applied psychology and psychological practice, as well as the development of the methodology, theory and psycho-technique of practice [3], we take the next step – differentiate psychotherapy\ counseling and psychological help. This separation allows us to specify the intentional psychic work as a focus on the implementation of the practice of care, e. g. work of personality, in which the self-care and care for others take place. The subject of the psychological work is care of specific individual, concerned of problematic nature of one's own existence in the «co-existence» with the Other in transitions from everyday to non-everyday modes of Being. The main thesis of this part of the analysis: we intend to move from «talking cure», discourse-therapy, verbal and non-verbal, imaginative etc to the psychological work as care work («taking care» – TC). TC is based on work of symbol-making – and carry some mysterious, hidden meaning, special code. The figure of psychological help rises these mysterious, enigmatic symbolic forms. TC is enough to include as a discourse not only verbal narratives, but also a wide range of imaginative, motor, actional, expressive, discoursive practices of meaning creation and work of semiotic structures. Any way, descriptive or explanatory, descriptive or constructive, scientifically or humanly, TC is still a treatment through the work of discourse. So the principle of discovering should be based on the ontology of caring and the work of care. This situation is also based on the practice of philosophy of Marx, fundamental ontology of Heidegger [22].

We don't develop a version of existential psychology, as we don't argue or dispute, or deconstruct existential solipsism «Being-towards-death», which ignores the fundamental importance of the loss of Other, i. e. life without the Other. We disclose care as a transitional phenomenon, which is determined at the crossroads of self-care and care for the Other. Transitional identity resides not inside and not outside, but always on the threshold, in the medial, between Self and Other, between the two colliding identities in their agreement or disagreement.

The Transformation of Identity. The care for Being, life, existence and the care for Self and Others demands the transformation of personality, identity and life activity. The phenomena of transformation is taken as the basis of understanding of a psyche as well as an activity. The recognition of transformation phenomenon laying in the basis of human being steps into obvious antagonism with the fact that philosophical category of Subject is transformed into substantional category of Subject – subject of life, subject of being, of life spaces, of human existence. Moreover, according to R. Bart, Ju. Kristeva, M. Foucault, the death is declared to the substantional total independent subject and autonomic self-determinated identity. Subject «disappears» in postmodernism and constructionism having lost the ontological status in plural cross-cultural codes, discourse practices, self-narratives, texts and semiotic structures, as J. Bruner, K. Gergen, R. Lifton, D. Mc Adams, J. Markus, P. Noury, T. Sarbine, R. Harre and others consider in their works. Thereby the alternative post-postmodern

problem of reincarnation of Subject and recovery from identity's crisis is arising. The fundamental question of psychology about the unity of variety of the personality is appearing: «How the unity of human being that is changeable and fluid as a life and at the same time keeping it's constancy (identity) is created?»

In order to resolve and conceptualize this problem it's necessary to develop the statement about the inner work that is realizing in a personality being from the work of structuring into the work of existence and to accept more comprehensive concept of cultural historical work of the personality with the experience of life of the personality in co-being with Other. In order to revive the identity and the corresponding positive interpretation of personality's transformation we should look at the cultural historical work as a basis of concrete individual life of the personality in the shared (with Others) world. The person in cultural historical work of the personality treats his own life (in co-being) from one or another position, making an act, solving a life problem, changing himself and Other, taking care of himself and Other in his cultural historical life (the ensemble of the relations realized in diverse activities and ways of existence).

If we apply this idea to the subject that «dies» in a present postmodernism, having lost the basis, meta-narration, we can tell that it revives in work of the personality on own subjectivity. It's not enough to be Subject as a substance or a subject about which stories are told – it is necessary to create it's own subjectivity in own work on Self and Others. It means that design of the subject and identity should be discovered from dialectics of interaction of work of dying and work of reincarnation as two forming parts of work of the personality. It puts in a new way the problem of «death of the subject» [21] and «death of god» [15] in modern psychological and philosophical anthropology. In cultural historical work of the personality the identity is constructed as the unity of variety in dialectics of repetition and distinction:1) it repeats as the same – it means it reproduces; 2) it becomes another – it means it distincts.

Therefore a self-identity (in modernism) and a self-nonidentity (in postmodernism) differ in cultural historical work. It is possible because the cultural historical work is a «connecting distinction» overcoming an unilaterality of modernist coherence of structures as well as a post-modernist distinction. We define identity as a medial and determined between the self and the other, between care for yourself and care for others, as a crossroad of Self and Other in care of Self and care of Other, in a meaning for My Self and a meaning for Other.

The post-modernist anthropology and psychology interpret the identity from in view of text, narration, self-construction. We distinguish narration and act which of personality work, work of «acting». So we consider that a self-narration, narrative work is carried out in the horizon of personality meaning work, in the animated life instead of deserted ontology or «paper» identity. During the cultural historical work of the personality the vital life meaning of personality is expressed in semiotic structures, texts, narration, discourses, including narrative identity and autobiographical work of the personality, inspite constructionism and postmodernism notion which break off Activity and Meaning. Life experience of personality (including autobiographical experience of personality) isn't reproduced as a fixed stiffened picture or a photo but designed in temporal meaning work of the personality.

In order to understand these phenomena it is necessary to consider the variety of activities in binding work of the personality in a life event of «co-being» in the world. The personal meaning defined as the «value for me» [11] forks and doubles and in the equivocation (in dialogue), in the two-meaning in a transit interval – a transition between for Myself and the sense for Other. Excepting the equivocal dialogical treatment of personal meaning we distinguish meaning

and meaning work and excepting three aspects of sense described by D. A. Leontiev [12], we allocate the existential plan of senses that not only reflect the vital relations, but also the work of realization of a certain way of existence and life mode exists.

Helping psychology. It is necessary to supplement the traditional theoretical and empirical knowledge by the practice of care. In addition to descriptive and explanatory scientific attitudes, we should consider horizon of helping psychology directed to care-giving – constructive, generating work, the practice taking care of others and themselves. Adhering to the two plans of psychic work: 1) work upon the construction of the world image that matches «reflection», «orientation», etc., 2) work on the implementation of life as a form of life, existence, i. e. existential work of care for a person being, we distinguish two principles – cognition (understanding, explanation) and principle of care. The concept of self-care, the «practice of oneself» [21] provided in relation to the concept of caring [22] and interpret it from a new point of view of cultural historical work of personality in which care and practice are shown in care of Self and the Other.

To paraphrase Marx: philosophy interpreted the world while it should be changed. Using it in a gentle manner, we can say: psychology shouldn't only explain and describe, interpret and understand [3], but also assist, facilitate changing and transformation of life of a human person in a living world. Basing on the precaution of the dehumanizing technology and lurking danger in it [22], the situation of help includes a moral dimension. Psychotechniques should be deployed not just in the field of the individual, but individual, «having» a moral dimension [2] and being «changing personality in a changing world» [1]. «Helping» is defined in the horizon of care, which allows us to talk about psychology of help as care. Care is interpreted by us as work of the person in the «co-being».

The care is reflected in Service, in acquiring sacredness, initiation to the higher values of life, synthesis with the transcendental object. The phenomenon of mother care (wider – parental care) and representing a «good mother», according to Winnicott, is interpreted in the temporal-ontological term «care». In this case, we turn the phenomenon of need in care, explaining how the phenomenon of caring for others is formed in the child [13]. Unlike M. Foucault, we consider self-care correlative with care for others. Moreover, we claim that self-care is possible only as caring for others.

Conclusion. In order to define psychology, that goes into the life practice we need theory and methodology i. e. «philosophy of practice» [4]. It means, that abstract psychology of psychics of substantional subject must be added by concrete psychology of the person (animated and temporal). The concrete person is considered in his life as in practice of life for proper definition of which we consider psychics as a work. Mental activity is activity external and internal, connected with psychics, that is a work of psychics. The work of psychics has two special levels: 1) the level of reflection, understanding, constructioning of an image of the world; 2) the level of care means existential work on implementation of activities, life activity, ways of existence and spiritual work on ways of existence and formation of humanity in the person. We include also a constructing of the image of the world including a reflective work. In order to divide the work and the activity, we introduce into psychology a category of temporality that differs from the time as a figure, as a measure and as a temporal form, and we propose the temporal approach to the activity, psychics and to person.

Attracting the category of care to a sacredness, we can affirm that spiritual work forwarded towards the care about soul in order to realize upper values of life and transgression. So we can speak about a spiritual activity as about activity as psychics work and spiritual work. So the spiritual work stands not only at service of activity, is not a

mean of activity only, but functions also as savior, serves to a development and transformation of soul. But work of soul happens as synthetic, synergetic work. In terms of work of care (or care practice) we can define three forms: 1) the care of constructing of the image of the world; 2) the care of activity, of realization of forms of life; 3) the care of life of personality, of creation of Self and Other, of spiritual practice, of moral work etc. In terms of serving (or work of service) we can speak about three levels of psychics (psychic work): 1) psychics serves to the image of the world; 2) psychics serves to life, life activity; 3) psychics serves to spirituality, to sacral life.

REFERENCE

1. Asmolov, A. G. Personality Psychology: Cultural and historical understanding of human development. – M.: Akademiya, 2007.

2. Bratus, B. S. Leontiev's bases of meaning concepts of personality // Psychological Activity Theory: Yesterday, Today and Tomorrow / Ed. by A. A. Leontiev. – M., 2006. – PP. 117-133.

3. Vasilyuk, F. E. Methodological analysis in psychology. – M., 2003.

4. Vygotsky, L. S. The historical meaning of psychological crisis. Collected Works (in 6 vol.). – Vol. 1. – M., 1982. – PP. 291-436.

5. Vygotsky, L. S. Specific human psychology // Herald of Moscow University. Series 14. Psychology. – 1986. – №1. – PP. 52-63.

6. Vygotsky, L. S. The history of the development of higher psychic functions //

CHANGCHUN UNIVERSITY, CHANGCHUN, CHINA
ЧАНЧУНЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА, г. ЧАНЧУНЬ

УДК 378
ББК 74.48
Pedagogics
Педагогика высшей школы

THE INFLUENCE OF CONFUCIAN MORAL STANDARDS ON THE ORGANIZATIONAL CULTURE IN HIGHER EDUCATION IN CHINA*

ВЛИЯНИЕ КОНФУЦИАНСКИХ МОРАЛЬНЫХ НОРМ НА ОРГАНИЗАЦИОННУЮ КУЛЬТУРУ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Ma Wenying [Ма Вэньин]
Xiao Ji [Сяо Цзи]

In the 21st century, change is a constant in institutions of higher education across the globe and no less so in China. These changes in institutional culture are seen as threats to established conventions of academic work by many teachers. Lecturers work in the university academic setting, where their goals, values, psychological needs and experiences are influenced by the culture of the university. Chinese traditional cultural heritage of Confucian moral standards compound the situation. This study probes the influence of the Confucian moral standards on the organisational culture in higher education in China.

В 21-м веке высшее образование во всем мире подвергается изменению, тоже происходит и в китайских вузах. Эти изменения в институциональной культуре рассматриваются как угрозы практике академической работы многими преподавателями. На преподавателей, работающих в высших учебных заведениях, на их цели, ценности, психологические потребности и переживания оказывает сильное влияние культура университета. Китайское традиционное культурное наследие конфуцианских моральных норм усугубляет ситуацию. Данное исследование посвящено влиянию конфуцианских моральных норм на организационную культуру в системе высшего образования в Китае.

Key words
Influence, Confucian moral standards, organizational culture, higher education, China

Ключевые слова
Влияние, конфуцианские моральные стандарты, организационная культура, высшее образование, Китай

*** This paper is a part of the results of the academic project «Research on psychological rights of lecturers in higher education in China».**

I. Background to the study

In the 21st century, change is a constant in institutions of higher education across the globe and no less so in China (Altbach, 2000)[1]. According to Lee (2008)[2], there are five changes that have occurred within higher education in recent years; namely, changes in the university students (e. g., greater diversity, higher proportion of women, and greater concern for future employment); changes in the professoriate (e. g., greater diversity and increase in vulnerability due to increases in part-time and sessional appointments); changes in academic administration (e. g., administrators increasingly professionally trained as administrators rather than as academics); internationalisation (increase in the number of foreign students as well as closer links among universities) and assessment of academic work (i. e., both teaching and research performance). In response to changes in academic administration, the institutions of higher education have had to make significant adjustments to their policies and practices. Academic leaders have become professional managers focussed on the management of universities as businesses (Day, 2005)[3]. The power of these leaders has been increased as universities reform their management strategies. In addition, as universities attempt to position themselves in a global educational market place, there is less focus or interest in social and community orientated institutions (Lee, 2008). These changes in institutional culture are seen as threats to established conventions of academic work by many teachers (Lu, 2004)[4].

Lecturers work in the university academic setting, where their goals, values, psychological needs and experiences are influenced by the culture of the university. Therefore, organisational culture plays an important role in university lecturers behaviours. In China, however, other issues such as Chinese traditional cultural heritage of Confucian moral standards, compound the situation. According to Lockett (1988)[5] and Bjorkman and Lu (1999)[6], Child and Warner (2003)[7], Zhang et al. (2006)[8] and Wang et al. (2005)[9], Confucian moral standards regulate Chinese behaviour. Thus, the Confucian moral standards may affect the organisational culture in higher education in China. An extensive analysis of the literature in relation to the issue, however, has yielded very little empirical research. This study aims to probe the influence of Confucian moral standards on the organisational culture contributes to lecturers' academic commitment. It will discuss the influence from the aspects of the definition of the organisational culture in higher education, the Confucian moral standards and the influence of moral standards on the university culture.

II. Organisational Culture and the university culture

2. 1 Organisational culture (OC)

The concept of organisational culture has been discussed and researched for many years. Anthropology and organisational sociology have had a considerable influence on the development of the theory. Therefore, the concept of organisational culture has its roots in these two disciplines. Various researchers have conceptualised organisational culture from different perspectives.

Hofstede (1997)[10] defines organisational culture as «the collective programming of the mind which distinguishes the members of one organisation from another» (p. 180). Hagner (2000)[11] focussed on social interactions within a defined organisational culture as a set of group expectations, behavioural norms and social customs that govern what goes on and how it is interpreted. Hagner (2000) argued that some aspects of culture develop within the workforce and are not directly associated with management. They evolve informally, unofficially and, to some extent, unconsciously.

Schein (1990)[12] defined culture as «a pattern of basic assumptions; invented, discovered, or developed by a given group; as it learns to cope with its problems of external adaptation and internal integration; that has worked well enough to be considered

valid and, therefore is to be taught to new members as the correct way to perceive, think and feel in relation to those problems» (p. 111).

A review of organisational culture literature suggests that organisational culture (OC) includes: what is valued; dominant leadership style; language and symbols; procedures and routines; and the definitions of success that characterise an organisation. These principles can be applied to educational organisations or institutions such as universities (Sanderson & Watters, 2006)[13].

2. 2 University culture

The culture of a university is one of the important themes to have emerged in educational research. Waller (1932)[14] stated that universities «have a culture that is definitely their own» (p. 103). Waller (1932) further argued that «there are, in the university, complex rituals of personal relationships, a set of folkways, mores, and irrational sanctions, a moral code based upon them» (Waller, 1932, p. 103). In the 1970s, further attention was paid to the construction of a framework for understanding educational change processes in schools (Goodlad, 1975)[15]; (Sarason, 1971)[16].

2.2.1 The levels of university culture

Many scholars in the field of educational administration conceptualised the cultural levels of the university by adopting Schein's (1985)[20] classification of cultural levels (see Figure 1). The Schein's model identified three layers which existed within universities and teaching staff. The «deepest» layer, indicated as Level 3, represents the basic assumptions shared by teachers, which are the essence of the university culture. Assumptions refer to taken-for-granted beliefs that staff members perceive to be «true», such as «the way the environment of the organisation is perceived, the nature of reality and truth, the nature of human nature, the nature of human activity and the nature of human relationships» (Maslowski, 2006, p. 8)[21]. In other words, when there is a well-established organisational culture that establishes boundaries for normal practices, teachers have clear understanding of what constitutes daily duties and functions.

Level 2 involves values and norms. Values are interpreted as what teachers believe to be good, right or desirable. These values reflect what is perceived conceived as important to pursue or worth striving for in the university (Maslowski, 2006). For instance, teachers may consider collaboration as their core value and guide to their behaviour (Rossman et al., 1988)[22]. Values like collaboration or respect are often «translated» into norms for behaviour. These behavioural norms are unwritten rules which others are expected to follow. Conversely, values also indicate what is not done in the university (Gonder & Hymes, 1994)[23]; Stolp & Smith, 1995)[24].

Level 1 includes the artefacts and practices that exist within the university. Through cultural artefacts, basic assumptions, values and behavioural norms of a university are «visualised». They include: physical objects created by members of a culture, such as the physical layout of the buildings; language, both written and spoken; and behaviour, such as the traditions and communication patterns.

Organisational culture in the university represents the values, underlying assumptions, expectations, collective memories and definitions present in the organisation (Schein, 1992)[25]; (Cameron & Quinn, 2006)[26]. In its most positive sense, culture plays a critical role in creating a work environment where employees are committed and contribute to the success of the organisation.

III. Confucian Moral Standards in the Context of China

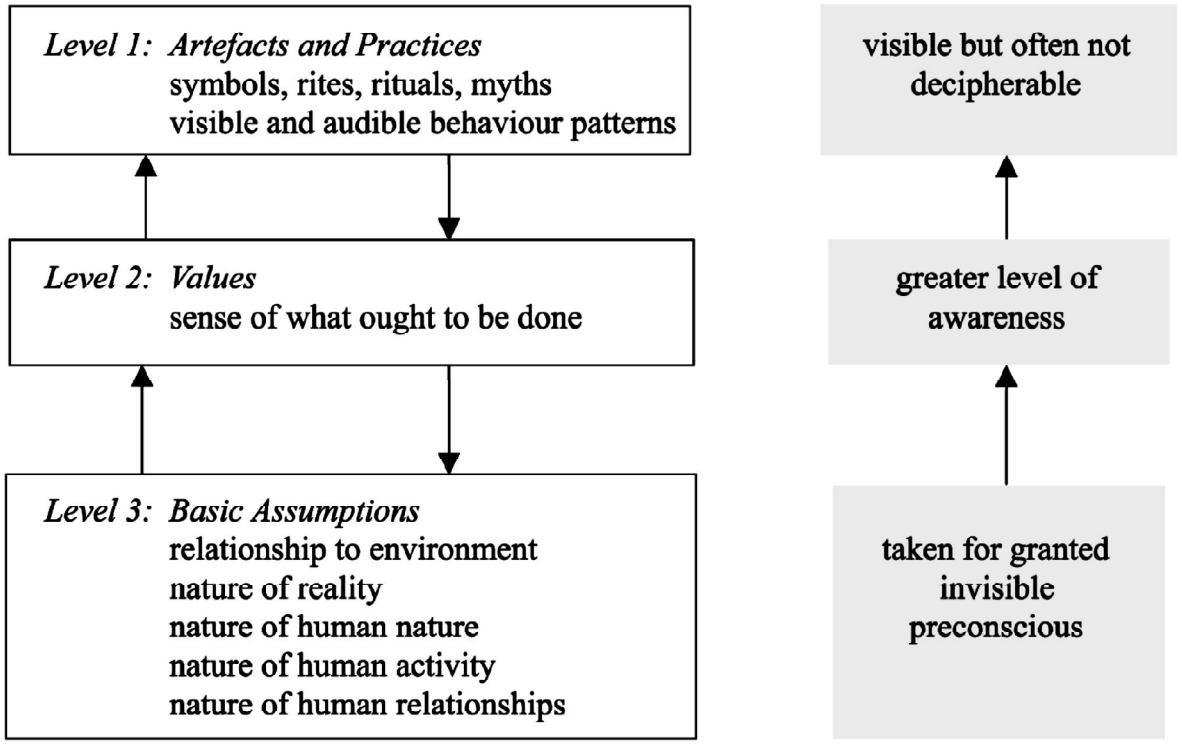
As the present study is conducted in China, Chinese traditional cultural heritage of Confucian of moral standards may affect the organisational culture. Confucius was the first Chinese philosopher to formulate a thought system. In *The Book of Conversations*, which records dialogues with his disciples, Confucius did not talk about

福 (*fu*), rather, he proposed 礼 (*li*), meaning ritual, as the most important concept of his system. Confucians valued ritual more than mundane happiness. Confucius spent his life touring countries, introducing his thoughts on Chinese humanism to each ruler. He suggested that a wise ruler should rule with «virtue» and treat people equally by using 礼 (*li*). People can then regard virtue and 礼 (*li*) as moral standards in their social categories.

According to Lockett (1988)[27] and Bjorkman and Lu (1999)[28], Child and Warner (2003)[29], Zhang et al. (2006)[30] and Wang et al. (2005)[31], Confucian moral standards regulate Chinese behaviour in the following six aspects: harmony; group orientation; guanxi (relationships); self-learning; diligence and thrift. These Confucian moral standards will be discussed in the following paragraphs.

3. 1 Harmony

Confucianism emphasises harmony as a social standard (Ginsberg, 1975)[32]. This can be traced in some old sayings in China. For example, 国泰民安 (*guotaiminan*), refers to the country being prosperous and people living in peace. 安居乐业 (*anjuleye*) refers to people who live and work in peace and contentment. 家和万事兴 (*jiahewanshixing*) refers to harmony between family members and how this makes everything prosper. These sayings express social harmony in Chinese society. In the workplace, employees view their organisation as a big family and try to build and maintain harmonious relationships (Liu, 2003)[33]. Chinese believe that harmony contributes to unity in resolving problems. 同舟共济 (*tongzhougongji*) refers to working together with harmony and faithfulness in times of difficulty in the workplace. Employees are expected to go through «thick and thin» with their organisation (Han, 2010)[34].

Source: Adapted from Schein (1985, p. 14)

Figure 1 Levels of culture and their interaction (Schein 1985, p. 14)

3. 2 Group orientation

Collective outcome or group orientation is another Confucian social moral standard (Earley, 1989)[35]. Confucianism emphasises that a human being is not an individual, but rather a member of a family; people in the society are interdependent. The family in Chinese can be translated into 家 (*jia*). A group is a big family, which in Chinese means 大家 (*dajia*). Country refers to national family, which in Chinese means 国家 (*guojia*). Therefore, being a member of a family, one is expected to contribute to the betterment of the family (Liu, 2003). Conformity to group orientation means individuals are subordinate in their personal interests with respect to the goals of the group (Earley, 1989; Triandis, 1988)[36]; (Hwang, 1987)[37]; (House et al., 2004)[38]. In the workplace, high levels of group orientation can enhance employees' collective identity; thus increase the group potency and performance (Han, 2010).

3. 3 Guanxi

Guanxi means «relationships». It can be found in 伦 (*lun*), which «are moral principles regarding interactive behaviours of related parties» (Chen & Chen, 2004, p. 308)[39]. Guanxi involves positive relationships at the interpersonal level and at the level of the group. By belonging to a community and being aware of what is going on, persons feel secure and develop a sense of harmony with the group.

3. 4 Diligence

The next social moral standard in the Analects of Confucius (Yuan, 2001)[40], which is a record of the words and behaviours of Confucius and his students, is a diligent work ethic. Confucian thought postulates that «when a person is given a great responsibility, heaven may test him with hardship and frustrated efforts in order to toughen his nature and show up his inadequacies» (Han, 2010, p. 40). Consequently, a sense of diligence transcends the whole life of the Chinese individual. Confucian thought states that diligence brings fortune. Therefore, those people who are diligent and endure the hardship of favourable or unfavourable conditions are respected (Li, 2002)[41]. In the workplace, employees are likely to be diligent and persistent in work so that they may contribute to the betterment of the organisation.

3. 5 Self-learning

Self-learning or education is another social moral standard emphasised by Confucian thought (Yuan, 2001). Influenced by Confucians, Chinese employees develop themselves in order to achieve their educational goals. Employees learn knowledge and skills to adapt changes in the external environment. Thus, self-learning plays an important role at work in acquiring, reflecting, contributing and carrying out knowledge to reach spiritual and moral development (Chen, 2005)[42].

3. 6 Thrift

Thrift is one of the Chinese virtues. The value of thrift leads to savings, which means availability of capital for reinvestment, an obvious asset to economic growth (Hofstede & Bond, 1988, p. 18)[43]; Hofstede, 1991, p. 68)[44]. To be thrifty and dislike waste is a major virtue in China. Therefore, Chinese are likely to save and dislike borrowing to maintain a financially stable situation. The sense of being thrifty contributes to the finances of the organisational economy.

In the paragraphs above, Confucian moral standards of harmony, group orientation, diligence, self-learning and thrift were discussed. Influenced by these moral standards, employees regulate their performance and behaviour to co-operate in teamwork, self-development and hard work to achieve the betterment of the organisation.

IV. The influence of Confucian moral standards on the organizational culture in higher education in China.

Some studies (Cheng, 2001)[45]; (Wong, 2006)[46]; (Zhang, 2004)[47] found that traditional Chinese culture influenced the Chinese education system mainly in the following aspects:

4. 1 Teamwork

Teamwork is regarded as the key to staff development. The work practised as teamwork can be various types: work, parallel, project and management (Jiang, 2010)[48]. According to Ma (2012)[49], academics in the universities in China reported teamwork in two areas: preparation for teaching and research project group. Lecturers who taught the same course communicated with each other, they discussed and exchanged ideas which helped their teaching. Lecturers felt satisfied when their ideas were accepted. Thus, they had good relationship with one another. The other area on teamwork reported by lecturers is in research project group. In the project group, different people are responsible for different duties. They trust and learn from each other within this group and teamwork provided opportunities for them to develop. They had the satisfaction of achieving their need for competence.

The types of teamwork mentioned above imply that teamwork can improve lecturers' relationships and professional development. Working as teamwork revealed the influence of Chinese traditional moral standards of Confucianism on harmony, group orientation and Guanxi. The teamwork in research project group also implies that lecturers within the team share the same goals and responsibilities for outcomes. Lecturers in the communication in the preparation for teaching learn from each other, helping their professional development. It revealed that the «同舟共济» in Harmony; and «伦» in Guanxi in the Confucian moral standards. Therefore, the Confucian moral standards have influence on the teamwork of the academic in universities in China, thus, it has influence on the organisational culture in higher education in China.

Leadership

Leaders have an important role in the organisational culture. Given the global changes in the higher education (including the Chinese context) described previously leadership should display the following attributes:

• be open to and encourage the creativity of staff

• be team-oriented, i. e. be ready to rely on help from others

• be able to listen

• practice coaching (i. e. give advice and motivate)

• demonstrate accountability (i. e. take personal ownership and support the changes)

• show appreciation (i. e. recognise and reward the employees' effort in relation to the changes) (Sagie & Koslowski, 1994)[50].

This suggested that leaders should create a culture that is motivational, in which employees' opinions have some channel to communicate. The leadership should be open and encouraging of employee participation. Employee participation in policy-making is positively associated with organisational effectiveness and job satisfaction (Sagie & Koslowski, 1994). The effectiveness and job satisfaction has been reported to have meaningful effects on the attitudes and commitment (Locke & Schweiger, 1979)[51]. Therefore, the leadership style of openness and employee participation is associated with lecturers' peformance. Thus, managers should create an environment that is motivational, that is, the leadership style of openness and employee participation.

If the channels for communication are open and there is employee participation in policy making. Lecturers could respond to the thoughts or initiatives of the leaders on the issues in the university. Therefore, they will feel free to follow their interests and consider the relevance and importance for themselves of social values, mores, and norms in the university.

Organisational culture in the univesity is defined as the values, beliefs and assumptions shared by employees in an organisation. Organisational culture is a powerful force, embodying values sanctioned by the organisation, framing the boundaries of acceptable attitudes and behaviour in the culture, and creating a shared ethos. In the

context of higer education in China, Chinese traditional Confucian moral standards impact lecturers on Harmony, Group orientation, Guanxi, Diligence, Self-learning and Thrift. As a social force, organisational culture controls patterns of organisational behaviour by shaping lecturers' cognition and perceptions of meanings and realities, providing affective energy for teamwork and leadership.

REFERENCES

1. Altbach, P. G. The changing academic work place: Comparative perspectives. – Chestnut Hill, MA: Boston College Centre for International Higher Education, 2000.

2. Lee, W. O. The repositioning of higher education from its expanded visions: Lifelong learning, entrepreneurship, internationalization and integration // Educational Research for Policy and Practice. – 2008. – V. 7(2). – PP. 73-83.

3. Day, C. A passion for teaching. – New York: Routledge, 2005.

4. Lu, H. R. Zhimian daxue yingyu jiaoshi jiaoxuedongji [Facing English lecturers' teaching motivation] // Education and Occupation. – 2004. – V. 30. – PP. 60-61.

5. Lockett, M. Culture and the problems of Chinese management // Organization Studies. – 1988. – V. 9. – No 4. – PP. 475-496.

6. Bjorkman, W. & Lu, Y. The management of human resources in Chinese-Western joint ventures // Journal of World Business. – 1999. – V. 34. – PP. 306-324.

7. Child, J. and Warner, M. Culture and management in China // Warner, M. (Ed.) Culture and Management in Asia. – London: Routledge, 2003.

8. Zhang, K., Song, L. J., Hackett, R. D. & Bycio, R. Cultural boundary of expectancy theory-based performance management: a commentary on DeNisi and Pritchard's performance improvement model // Management and Organization Review. – 2006. – V. 2. – PP. 169-299.

9. Wang, J., Wang, G. G., Ruona, W. E. A. & Rojewski, J. W. Confucian values and the implications for international HRD // Human Resource Development International. – 2005.– V. 8. – No. 3. – PP. 765-802.

10. Hofstede, M. J. Organisational culture in organisation theory. – Oxford: Oxford University press, 1997.

11. Hagner, D. Coffee breaks and birthday cakes: Evaluating workplace cultures to develop natural supports for employees with disabilities. – St Augustine, FL: Training Resource Network, 2000.

12. Schein, E. H. Organisational culture // American Psychologist. – 1990. – V. 45. – PP. 109-119.

13. Sanderson, D. & Watters, J. J. The corporatization of higher education: a question of balance, 2006. – www.herdsa.org.au/wp-content/uploads/conference/2006/Sanderson.pdf accessed on 25 March 2009.1.

14. Waller, W. The Sociology of Teaching. – New York, NY: Russell & Russell, 1932.

15. Goodlad, J. I. The dynamics of educational change: Toward responsive schools. – New York, NY: McGraw-Hill, 1975.

16. Sarason, S. B. The culture of the school and the problem of change. – Boston, 1971. MA: By the 1980s, culture was widely recognised as an important feature in the functioning of universities (Deal, 198517; Deal & Kennedy, 198318; Kottkamp, 198419). Allyn & Bacon.

17. Deal, T. E. The symbolism of effective schools // Elementary School Journal. – 1985. V. 85. – PP. 01-620.

18. Deal, T. E. & Kennedy, A. A. Culture and school performance // Educational Leadership. – 1983. – V. 40. – PP. 14-15.

19. Kottkamp, R. B. The principal as cultural leader // Planning and Changing. – 1984. – V. 15. – PP. 152-160.

20. Schein, E. H. Organisational culture and leadership: A dynamic view. – San Francisco, CA: Jossey-Bass, 1985.

21. Maslowski, R. A review of inventories for diagnosing school culture // Journal of Educational Administration. – 2006. – V. 44(1). – PP. 6-35.

22. Rossman, G. B., Corbett, H. D. & Firestone, W. A. A cultural perspective: change and effectiveness in schools. – Albany, NY: State University of New York Press, 1988.

23. Gonder, P. O. & Hymes, D. Improving School Climate and Culture. – Arlington, VA: American Association of School Administrators, 1994.

24. Stolp, S. & Smith, S. C. Transforming school culture: Stories, symbols, values and the leader's role. – ERIC/CEM, Eugene, OR, 1995.

25. Schein, E. H. Organisational culture and leadership. – 2nd ed. – San Francisco: Jossey-Bass, 1992.

26. Cameron, K. & Quinn, R. E. Diagnosing and changing organisational culture: Based on the competing values framework. – Beijing: Renmin University Press, 2006.

27. Lockett, M. Culture and the problems of Chinese management // Organization Studies. – 1988. – V. 9. – No 4. – PP. 475-496.

28. Bjorkman, W. & Lu, Y. The management of human resources in Chinese-Western joint ventures. Journal of World Business. – 1999. – V. 34. – PP. 306-324.

29. Child, J. and Warner, M. Culture and management in China // Warner, M. (Ed.) Culture and Management in Asia. – London: Routledge, 2003.

30. Zhang, K., Song, L. J., Hackett, R. D. & Bycio, R. Cultural boundary of expectancy theory-based performance management: a commentary on DeNisi and Pritchard's performance improvement model // Management and Organization Review. – 2006. – V. 2. – PP. 169-299.

31. Wang, J., Wang, G. G., Ruona, W.E.A. & Rojewski, J. W. Confucian values and the implications for international HRD // Human Resource Development International. – 2005. – V. 8. – No 3. – PP. 765-802.

32. Ginsberg, R. Confucius on ritual, moral power and war // Peace and Change. – 1975. – V. 3. – No 1. – PP. 17-21.

33. Liu, S. Cultures within culture: unity and diversity of two generations of employees in state-owned enterprises // Human Relations. – 2003. – V. 56. – PP. 387-417.

34. Han, B. Education programming: Monitoring fairness by reform // Outlook Weekly. – 2010. – V. 29. – PP. 21-24.

35. Earley, C. Social loafing and collectivism: a comparison of the United States and the People's Republic of China // Administrative Science Quarterly. – 1989. – V. 34. – PP. 565-581.

36. Triandis, H. Collectivism v. individualism: a reconceptualization of a basic concept in cross-cultural psychology // Verma, G. K. and Bagley, C. (Eds). Cross-cultural Studies of Personality, Attitudes and Cognition. – London: Macmillan, 1988.

37. Hwang, K.Face and favour: the Chinese power game // American Journal of Sociology. – 1987. – V. 3. – PP. 944-974.

38. House, R. J., Hanges, P. J., Javidan, M., Dorfman, P. W., Gupta, V. & GLOBE Associates Cultures, Leadership, and Organizations: The GLOBE Study of 62 Societies. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2004.

39. Chen, X. & Chen, C. C. On the intricacies of the Chinese guanxi: a process model of guanxi development // Asia Pacific Journal of Management. – 2004. – V. 21. – PP. 305-324.

40. Yuan, Z. S. Translations on Four Books and Five Classics (Si-Shu-Wu-Jing). – Beijin:

Xiangzhuan Press, 2001.

41. Li, J. A cultural model of learning: Chinese 'heart and mind for wanting to learn' // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2002. – V. 33. – PP. 248-269.

42. Chen, G. Q. An organizational learning model based on Western and Chinese management thoughts and practices // Management Decision. – 2005. – V. 43. – PP. 4-27.

43. Hofstede, G. H. & Bond, M. H. The Confucius connection: from cultural roots to economic growth // Organizational Dynamics. – 1988. – V. 14. – PP. 5-39.

44. Hofstede, G. H. Cultures and Organizations: Software of the Mind. – London: McGraw-Hill, 1991.

45. Cheng, K. Changing cultures and schools in the People's Republic of China: Tradition, the market and educational change // Lawton D., Gardner R. & Cairns J. (Eds.). Values, culture and education. – London: Kogan Page, 2001. – PP. 242-257.

46. Wong, K. Contextual impact on education management and leadership: A case of Chinese education // Journal of Educational Change. – 2006. – V. 7(1-2), – PP. 77-89.

47. Zhang, J. A study of the lives and careers of selected secondary head teachers in rural China. Unpublished doctorial dissertation, University of Birmingham, Birmingham, UK, 2004.

48. Jiang, X. How to motivate people working in teams // International Journal of Business and Management. – 2010. – V. 5. – No 10. – PP. 223-229.

49. Ma, W. Y. Factors arrecting the motivation of TEFL academics in higher education in China. – Shanghai: Fudan University Press, 2012.

50. Sagie, A. & Koslowski, M. Organisational attitudes and behaviours as a function of participation in strategic and tactical change decisions: An application of path-goal theory // Journal of Organisational Behaviour. – 1994. – V. 15. – PP. 37-47.

51. Locke, E. A. & Schweigner, D. M. Participation in decision making: One more look // Research in Organisational Behaviour. – 1979. – V. 1. – PP. 265-339.

ЧАНЧУНЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. ЧАНЧУНЬ
КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

УДК 378
ББК 74.480.2
Педагогика

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И МОДИФИКАЦИИ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Нина Шань [SHAN Nina]

Данная статья рассматривает дидактические принципы, определяющие организацию и реализацию образовательного процесса. Современный выпускник должен обладать целостной картиной мира, представляющей собой метасистему, которая состоит из пересекающихся, дополняющих друг друга, взглядов на единство процессов и явлений.

Ключевые слова
Дидактические принципы, портрет выпускника, целостная картина мира

Данная статья посвящена дидактическим принципам, которые понимаются нами, как основные положения, определяющие организацию и реализацию образовательного процесса. Образовательный процесс, с одной стороны, рассматривается как целенаправленный процесс, во время которого учащийся постигает накопленный человечеством опыт и учится применять его в жизни, постоянно совершенствуя свои компетенции в той или иной области, с другой стороны, образование, не только процесс, но и как достигнутый результат воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)[1], а также образовательных стандартов.

Следует отметить, что наша работа ориентирована на обе составляющие образовательного процесса: обучение и воспитание. Говоря о воспитании, мы имеем в виду целенаправленное формирование личности в целях подготовки её к участию в общественной и культурной жизни в соответствии с социокультурными нормативными моделями. Воспитание рассматривается как механизм обеспечения сохранения исторической памяти популяции[2]. Что же касается обучения, то оно характеризуется в педагогике как процесс, как деятельность, в которой представлены результаты, субъекты, участвующие в обучении, и субъекты, руководящие обучением. Таким образом, обучение трактуется как вид деятельности, как явление и как взаимодействие. И так обучение интерпретируется как сложное единство деятельности учителя и деятельности учащегося, направленных на достижение общей цели – развития у обучающихся искомых компетенций, таким образом, обучение рассматривается как двусторонний

процесс.

На наш взгляд, возникает необходимость определить, что есть деятельность, каковы ее компоненты, и в каком аспекте следует ее анализировать в настоящей работе.

Понятие деятельности в педагогике формулируется на основе философского и психологического осмысления. Суть этого понимания, как уже отмечалось, заключается в том, что в процессе деятельности человек не только проявляет свои качества, свойства, но и формирует их, т.е. любая деятельность – это, в первую очередь, обоюдный процесс взаимодействия субъекта и объекта деятельности[3].

Объясняя деятельность, С. Л. Рубинштейн видит в ней совокупность действий, направленных на достижение целей. А. Н. Леонтьев трактует вопросы структуры деятельности, в свою очередь, он различает разницу между деятельностью и действием, с которыми связана реализация сознательного подхода к обучению и научению. Говоря о деятельности, следует непременно упомянуть теорию планомерно-поэтапного формирования умственной деятельности человека П. Я. Гальперина, которая получила подтверждение и нашла эффективное применение в практике различных форм образования. В. В. Давыдовым была разработана теория развивающего обучения. Американский ученый Д. Дьюи предложил концепцию «учения через деятельность». Основные принципы его системы: учет интересов учащихся; учение через обучение мысли и действию; познание и знание – следствие преодоления трудностей; свободная творческая работа и сотрудничество[4]. Таким образом, образование рассматривается нами как синергетическая деятельность, характеризующаяся по параметрам, выделенным в работах С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина и целого ряда других ученых.

Следует так же отметить, что весь процесс обучения руководствуется определенными принципами и подчиняется им независимо от дисциплины, на преподавание которой направлен этот процесс. Список дидактических принципов на сегодняшний день не закрыт, однако основные принципы существуют на протяжении многих лет и не утратили своей актуальности. Номенклатура этих общедидактических принципов не является истинной, раз навсегда «вырезанной в камне». Она постоянно изменяется в зависимости от условий, в которых осуществляется образование. Уже сформулированные принципы, заложенные еще Я. А. Коменским, К. Д. Ушинским и другими великими педагогами, трансформируются, а также появляются другие принципы, возникающие в результате обобщения нового опыта, новых данных, полученных современной наукой, педагогикой и рядом смежных философских, естественных и социальных наук. Я. М. Колкер и С. Е. Устинова описывают портрет выпускника высшего учебного заведения, который:

• способен к многоплановому восприятию действительности как единства взаимозависимых факторов, явлений и процессов;

• обладает критическим и творческим мышлением;

• стремится к постоянному совершенствованию и обновлению знаний, а также владеет умениями самообучения;

• обладает стойким иммунитетом к шовинизму во всех его проявлениях (к этническому, религиозному, социальному и т. д.);

• способен к эмпатии, терпим к привычкам и убеждениям, отличным от собственных, проявляет интерес и уважение к чужим культурным традициям и обычаям, что неотъемлемо от подлинного знания отечественной культуры;

• ощущает причастность ко всему происходящему на планете и ответственность за судьбу своей семьи, сообщества, города, страны, всего мира;

• способен принимать решения и пред-

видеть их непосредственные и отдаленные последствия.

Появляются новые подходы к образованию (обучению) и его интерпретации, демонструющие неудовлетворенность общества современным состоянием образования и осознанием необходимости ориентировать образование на будущее, каким оно представляется учеными.

Если понимать образование как подготовку человека к жизни в современных условиях, то можно сказать, что оно базируется на реалиях современного мира и на закономерностях, объединяющих настоящее и будущее. Мы понимаем его как сложное, постоянно изменяющееся единство, включающее как проблемы, с которыми сталкивается человечество, так и способы их решения, и в этом смысле педагогическое образование может определяться как системное по своей природе, многогранное по своей структуре, использующее интеграцию как основную стратегию и новейшие педагогические технологии как инструменты для передачи и знания, выработки компетенции, базирующейся на умениях и отношениях.

Таким образом, портрет выпускника педагогического высшего учебного заведения может формулироваться следующим образом, выпускник должен обладать целостной картиной мира, представляющей собой метасистему, которая состоит из пересекающихся, дополняющих друг друга взглядов на единство процессов и явлений. Он должен понимать, что образование стимулирует изменение в образовании. Он должен понимать, что самообразование неизбежно, т. к. процесс образования, это самообразование личности и управляемый процесс, создающий эту личность усилиями извне.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Александрова О. А. Образование: доступность или качество – последствия выбора // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 2. – С. 83-93.

[2] Павлова И. П., цит. по Гумилёву Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – СПб.: Кристалл, 2001.

[3] http://www.rae.ru/monographs/76-2772

[4] Дьюи Дж. Школа будущего. – М.: Госиздат, 1926.

МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА
РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ, г. САРАНСК

УДК 81:008(45)
ББК 81.0
Филология

филология

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОГНИТИВНОЙ ОППОЗИЦИИ КОНЦЕПТОВ «БЕЗОПАСНОСТЬ» И «ОПАСНОСТЬ» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА*

Кандидат филологических наук Л. В. Варданян
Е. С. Щукина
А. Н. Дурнова

В статье приведен сопоставительный анализ содержания бинарных концептов «безопасность» и «опасность» в английском и русском языках. Выявлена как общность в их понимании, так и этнокультурная специфика их репрезентации в русской и английской языковых картинах мира.

Ключевые слова
Языковая картина мира, концепт, концепт «безопасность», концепт «опасность», вербализация концепта, значение, этнокультурная специфика

Изучение картины мира как среды функционирования концептов позволяет понять исконную ценность достижений иных культур и цивилизаций, стоящих за другими языками, и возможности каждого языка и культуры содействовать процессу полноценного обогащения и взаимопроникновения разных сторон картины мира в индивидуальном и коллективном сознании людей. При непосредственном участии языка «в мозгу человека происходит восприятие и отражение окружающей действительности» [11. С. 236], что задействует операции категоризации и концептуализации. Основой любой картины мира является концепт, «который при условии обладания положительной оценкой со стороны представителя лингвокультуры становится ценностью» [18. С. 128]. Следовательно, расшифровку ценностного содержания концепта можно рассматривать как «процесс декодирования норм поведения и моральных принципов, лежащих в основе той или иной системы ценностей» [2. С. 112]. Концепты пронизывают языковую картину мира, отражают ее, являются составляющими, из которых она формируется, поэтому обращение к концептам становится актуальным и перспективным направлением исследования.

Опираясь на исторический опыт наро-

*** Исследование проводится за счет средств проекта 2.1.2. Решение комплексных проблем формирования профессиональной компетентности педагога и психолога в системе непрерывного образования Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» «Педагогические кадры для инновационной России» на 2012-2016 гг.**

да и его культу, язык реализует определенный способ отображения человеком действительности. Разнообразие языковых средств, используемых для вербализации концептов, можно объяснить «традициями того или иного народа, спецификой его мышления, принципами кодирования информации и т. п.» [8. С. 61]. Исходя из того, что культура находит уникальное воплощение в языке, анализ «языкового выражения концептов является одним из наиболее эффективных путей познания системы ценностей, мироощущения и картины мира представителей той или иной культуры» [6. С. 108].

В поле зрения отдельных этносов «попадают лишь отдельные фрагменты цельного образа мира» [17. С. 156]. В результате этого семантический состав концептов также «меняется от культуры к культуре, от этноса к этносу, от одной социальной группы к другой и от одной личности к другой» [10. С. 7]. Так как каждая нация «имеет свое мировосприятие и воплощает его в своей особенной, неповторимой проекции, иными словами, имеет свой способ концептуализации» [9. С. 120], особый интерес в плане исследования представляют концепты, отражающие «специфику национально-культурной картины мира» [14. С. 130], раскрывающие ценностные приоритеты культуры и занимающие важное место в жизни этноса.

Н. Ф. Алефиренко отмечает, что «попытки некоторых авторов показать этнокультурное своеобразие языковой картины мира на материале одного языка не имеют доказательной базы» [1. С. 6]. В современных исследованиях, посвященных данному вопросу, сопоставительный анализ концептов в нескольких языковых картинах мира проводится по разным критериям: выявление «основных вербализаторов исследуемого концепта» [20. С. 202]; изучение «особенностей восприятия и понимания вербализованного смысла лексических единиц» [5. С. 123], раскрывающих содержание концептов в разных языках; выделение «субъективных смыслов, актуализирующих определенные компоненты концепта» [13. С. 113] и др.

В жизни каждого человека происходит множество событий, в той или иной степени влияющих на «поддержание или притеснение внутренней и внешней безопасности, ее развитие или разрушение» [7. С. 92]. Поскольку безопасность была и остается одной из основных потребностей человека, предметом нашего исследования стало изучение содержания бинарной оппозиции концептов «безопасность» и «опасность» в русском и английском языках, «что способствует выявлению общего и особенного в восприятии, понимании и концептуализации мира представителями различных этнокультур» [5. С. 122]. Как отмечает Н. Н. Болдырев, «структура и содержание различных концептов выявляются через значения языковых единиц, репрезентирующих данный концепт, их словарные толкования, речевые контексты» [4. С. 26]. Для выявления этнокультурных особенностей исследуемых концептов необходимо установить, что понимается под безопасностью / опасностью в анализируемых языках. Чтобы решить эту задачу, обратимся к словарным источникам.

В словарях русского языка выделяются следующие значения слова «безопасность»: 1) *отсутствие опасности; сохранность, надежность* [12. С. 44]; 2) *положение, при котором не угрожает опасность кому / чему-н.* [15. С. 47]; 3) *состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности* [16]; 4) *предупреждение опасности, условия, при которых не угрожает опасность* [21]. Первое из приведенных значений содержит обобщенные представления о безопасности. Их отдельные аспекты раскрываются в последующих значениях через такие ключевые позиции, как положение, состояние и условия, при которых не угрожает опасность.

Слово «безопасность» передается в английском языке словами «safety» и

«security», совпадающими в ряде своих значений. Рассмотрим их трактовку по толковым словарям и представим результаты в виде сводной таблицы:

Соотношение значений слов «safety» и «security»

значения слова“safety”	значения слова “security ”
A place that is free from harm or danger [24] (место свободное от вреда или опасности);	*Safety from attack, harm, or damage* [22. С. 1342] (безопасность от нападения, вреда или ущерба);
a place or situation in which you are protected from danger or harm [22. С. 1312] (место или ситуация в которой вы защищены от опасности или вреда);	
the fact that someone is safe in a particular situation [22. С. 1312] (тот факт, что кто -то находится в б езопасности в определенной ситуации);	*a feeling of confidence and safety, or a situation in which you can feel confident and safe* [22. С. 1342] (чувство уверенности и безопасности, или ситуация, в которой вы можете чувствовать себя уверенно и безопасно);
the condition of being safe from undergoing or causing hurt, injury, or loss [23] (условия нахождения в безопасности от того чтобы испытать или причинить боль, травму или потерю);	
freedom from harm or danger: the state of being safe [24] (свобода от вре да или опасности: состояние нахождения в безопасности);	*the state of being protected or safe from harm* [24] (состояние защищенности или безопасности от вреда);
the state of not being dangerous or harmful [24] (состояние при котором кто -то или что -то не является опасным или вредным);	
the fact that a thing is safe to do or use [22. С. 1312] (тот факт, что вещь безопасна для использования);	
a safe way of behaving or using something [22. С. 1312] (безопасный способ поведения или использования чего-либо).	
	the state of being closely watched or guarded [24] (состояние нахождения под пристальным наблюдением или охраной);
	the state of being free from anxiety or worry [24] (состояние свободы от тревоги или беспокойства).

Согласно данным таблицы, показывающим совпадение ряда значений слов «safety» и «security», в английском языке наблюдается сходство в их трактовке. Вместе с тем, указанные слова синонимичны не во всех своих значениях. Кроме того, слово «security» представлено более обобщенными значениями, тогда как у слова «safety» прослеживаются разграничения между: а) безопасным местом и местом, где есть защита; б) фактом нахождения в безопасности и условиями, при которых это возможно; в) состоянием безопасности и состоянием отсутствия опасности; г) свойством предмета и действием с ним.

Сопоставительный анализ значений слов «безопасность» и «safety» / «security» позволил выявить сходство в функционировании исследуемого концепта в сознании носителей русского и английского языков. В частности, под «безопаснос-

тью» в двух языках понимается отсутствие опасности, раскрывающееся через такие ключевые позиции, как *положение* (в английском языке – *место или ситуация*), *состояние* и *условия* нахождения в безопасности. Наряду со сходством, замечен ряд различий: а) для перевода слова «безопасность» в английском языке используется не одно, а два слова («safety» и «security»), которые синонимичны в части своих значений; б) в словарях русского языка существует более обобщенное понимание безопасности, тогда как в словарях английского языка (для слова «safety») приводится разграничение оттенков значений.

Особое внимание следует обратить на то, что в русском и английском языках понимание безопасности раскрыто через ее противопоставление опасности, а в английских словарях эта опасность даже конкретизируется: «danger» (опасность, угроза), «harm» (вред), «hurt» (боль), «injury» (травма), «loss» (потеря), «attack» (нападение), «damage» (вред, ущерб), «anxiety» (тревога), «worry» (беспокойство). Это свидетельствует о том, что концепт «безопасность» существуют в сознании человека не изолированно, а тесно переплетаясь с концептом «опасность». Соответственно, рассмотрение каждого из указанных концептов по отдельности не даст полной картины об исследуемом явлении. Для того чтобы понять, что представляет собой безопасность, необходимо разобраться в том, что же такое опасность. В словарях русского языка приводятся такие значения слова «опасность», как: 1) возможность, угроза чего-л. опасного [15. С. 372]; 2) возможность, угроза чего-н. очень плохого, какого-н. несчастья [16]; 3) возможность, угроза бедствия, катастрофы, чего-н. нежелательного [21]. Анализ словарных значений показал следующее: а) в русском языке представление об *опасности* не раскрывается через ее противопоставление *безопасности*; б) «опасность» понимается как *угроза* или *возможность угрозы*, которые приведены обобщено (как в первом словаре) или конкретизируются (как во втором и третьем словарях).

Слово «опасность» переводится на английский язык как «danger». Рассмотрим его значения: 1) a situation in which harm, death, damage, or destruction is possible [22. P. 371] (ситуация, в которой возможны вред, смерть, порча или разрушение) / the possibility that you will be hurt, killed or something unpleasant or bad will happen [23], [24] (вероятность того, что вам причинят боль, убьют или произойдет что-то неприятное или плохое); 2) a person or thing that might harm someone or damage something [22. P. 371] (человек или вещь, которая может навредить кому-то или повредить что-то) / a person or thing that is likely to cause injury, pain, harm, or loss [23, 24] (человек или вещь, которая может вызвать травмы, боль, вред или потери).

Анализ показал, что в английском языке (как и в русском) представление об *опасности* не раскрывается через ее противопоставление *безопасности*, однако (в отличие от русского), наблюдается разграничение *ситуации*, в которой происходит негативное действие, и *субъекта* или *предмета* этого действия.

По мнению ряда исследователей, «концепт многосторонен, разные его стороны могут обозначаться разными номинациями, образующими соответствующее поле обозначений» [3. С. 15]. Анализ словарей русского [12, 15, 16, 21] и английского [22, 23, 24]) языков позволил выделить массив лексических единиц, в значениях которых раскрываются представления о безопасности / опасности.

Анализ приведенных слов, значения которых раскрывают различные аспекты представлений о безопасности / опасности, позволил выявить ряд закономерностей:

1) Все вошедшие в таблицу 2 слова русского языка, выражающие представления о безопасности / опасности, нашли соответствие в английском языке, что по-

Слова, раскрывающие представления о безопасности

безопасность		**опасность**	
Русский язык	**Английский язык**	**Русский язык**	**Английский язык**
Безопасность	Safety	Опасность	Danger
	security	угроза	threat
безвредность	harmlessness	вред	harm
безобидность	innocuity		damage
сохранность	keeping	боль	hurt
охрана	safeguard	травма	injury
защищенность / защита	protection	потеря	loss
	aegis	нападение	attack
	defense	тревога	anxiety
	shield	беспокойство	worry
укрытие	cover	разрушение	destruction
	screen	риск	peril
убежище	shelter		risk
	harbor		hazard
	haven	беда	trouble
	refuge	несчастье	distress
	retreat		
	asylum		
осторожность	caution		
неуязвимость	impregnability		
	invincibility		

казывает наличие сходства в функционировании исследуемых концептов во фрагментах русской и английской языковых картин мира.

2) Данные таблицы наряду со сходством наглядно демонстрируют наличие этнокультурной специфики, проявляющейся в асимметричности представленности лексических единиц, репрезентирующих концепты «безопасность» и «опасность» в русском и английском языках.

Наличие в русском и английском языках большого количества слов, передающих содержательное наполнение концептов «безопасность» и «опасность», свидетельствует об их разностороннем осмыслении применительно к различным сферам деятельности человека. Это, в свою очередь, указывает на актуальность, ценность и значимость данных концептов в обеих культурах. Сравнение средств репрезентации концептов «безопасность» и «опасность» в русском и английском языках позволило установить следующее сходство: как в русском, так и в английском языках понимание безопасности раскрыто через ее противопоставление опасности, тогда как опасность определяется наличием угрозы. Наряду с этим обнаружено, что рассматриваемые концепты обладают этнокультурными особенностями, выражающимися в асимметричной представленности лексических единиц и их значений в сопоставляемых языках.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Алефиренко Н. Ф. Картина мира и этнокультурная специфика слова // Научные ведомости. – 2009. – № 14(69). – С. 5-9.

2. Беляцкая А. А. Лингвокультурологический анализ текста в аспекте межкультурной коммуникации // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 1(17). – С. 111-113.

3. Блох М. Я., Каштанова И. И. Проблема дискурсного выражения концепта // Вес-

тник Московского госуд. обл. ун-та. Серия «Лингвистика». – 2011. – № 2. – С. 14-18.

4. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – №1. – С. 18-37.

5. Варданян Л. В. Смысловое наполнение этнолингвокультурного концепта «душа» в английском и русском языках // Казанская наука. – 2013. – № 3. – С. 122-124.

6. Варданян Л. В. Этнокультурные особенности выражения концепта «безопасность» в русском и английском языках // Гуман. науки и образование. – 2014. – № 3(19). – С. 107-111.

7. Варданян Ю. В., Варданян Л. В. Современные тенденции экспериментального исследования психологической безопасности субъекта спортивной деятельности // Российский научный журнал. – 2013. – № 4(35). – С. 91-97.

8. Водясова Л. П. Метафорическое представление концептов «жизнь» и «смерть» в морд., рус. и англ. языках // Гуманит. науки и образование. – 2011. – № 1(5). – С. 61-64.

9. Водясова Л. П. Экспликация концепта «религия» в романе А. М. Доронина «Баягань сулейть» («Тени колоколов») // Гуман. науки и образование. – 2013. – № 3(15). – С. 119-124.

10. Воркачев С. Г. Базовая семантика и лингвоконцептология. На стыке парадигм гуманитарного знания. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 548 с.

11. Гремицкая М. В. Функционально-семантическое поле модусного концепта «предположение» в немецкой картине мира // Рос. науч. ж-л. – 2014. – № 3(41). – С. 236-240.

12. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 736 с.

13. Коровина Н. А. Лингвистическая реконструкция моделей концептов: «один человек» «в мире людей» на материале русских и английских пословиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4-1(34). – С. 113-116.

14. Мусина Л. Р. Репрезентация концепта «дом» в свете обрядовых традиций (на материале повестей В. Распутина, Е. Носова) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6-1(36). – С. 129-132.

15. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. – М.: ООО «Изд-во Оникс»: ООО «Изд-во «Мир и образование», 2012. – 736 с.

16. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: http://slovarozhegova.ru (дата обращения: 11.11.2014).

17. Петрова А. П. Этнокультурная специфика речевого поведения саха // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12-2(30). – С. 156-160.

18. Понамарева Е. Ю. Концепт «бедный» в русскоязычной культуре и его английский аналог // Вестник Пятигорского госуд. лингв. ун-та. – 2008. – №3. – С. 128-132.

19. Репьюк Е. В. Признаки неживой природы концептов «ЗВЕЗДА» и «STAR» (на материале произведений русских и английских авторов) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2013. – №1. – С. 131-135.

20. Тарасова В. В. Вербальная объективация концептов РУКОВОДИТЕЛЬ и EXECUTOR в русской и английской языковых картинах мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12-2(30). – С. 201-204.

21. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. – URL: http://ushakovdictionary.ru (дата обращения: 11.11.2014).

22. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – 2nd edition. – London: Macmillan Publishers Limited, 2007. – 1748 p.

23. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: http://www.merriam-webster.com (дата обращения: 11.11.2014).

24. Merriam-Webster Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: http://www.learnersdictionary.com (дата обращения: 11.11.2014).

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 821.161.1
ББК 80/84
Филология

филология

ТЕМА ДВОЙНИЧЕСТВА В ДРАМАТУРГИИ В. Г. ШЕРШЕНЕВИЧА 1916-1922 ГГ. КАК ДИАЛОГ С ТВОРЧЕСТВОМ Э. Т. А. ГОФМАНА

А. А. Николаева

В статье рассматривается феномен двойничества в творчестве В. Г. Шершеневича, в частности, в «американской мелодраме» «Дама в черной перчатке» (1922) и «монологической драме» «Быстрь» (1916). Исследуется влияние произведений немецкого романтика Э. Т. А. Гофмана на разных уровнях художественной структуры вышеуказанных пьес (тема, мотив, сюжет, система образов). Автор приходит к выводу, что в творческой практике имажинизма обнаруживаются постромантические тенденции.

Ключевые слова
Э. Т. А. Гофман, В. Г. Шершеневич, тема двойничества, постромантическая тенденция

Творчество Э. Т. А. Гофмана оказало влияние на русскую литературу начала XX века. «Эстетика Гофмана активно проникала и в художественное сознание российской театральной интеллигенции первой четверти XX века» [1. С. 35].

Известно, что В. Г. Шершеневич высоко ценил наследие немецкого романтика. «Как писатель, Гофман принадлежал к наиболее выдающимся представителям немецкого романтизма, доводя напряженность и богатство фантастики, любовь к чудесному и таинственному, иронию и насмешку над повседневностью, веру в высшее предначертание до максимального развития», – отмечал он [7. С. 43]. Свой творческий путь В. Г. Шершеневич начинал с подражания многим авторам, среди которых, как утверждал сам поэт, особое место принадлежит Гофману. В собрании В. А. Дроздкова находится первый сборник стихотворений поэта «Весенние проталинки» (1911), в котором автор 2 стихотворения пометил «под Эренбурга и Гофмана» и «Гофман» [2. С. 29].

В «американской мелодраме» В. Г. Шершеневича «Дама в черной перчатке» (1922) тема двойника определяет сюжетную интригу. Начальница охраны штатов Батистина, чтобы укрепить авторитет и не позволить министерству назначить на свое место Ламбертона, организует масонскую ложу, готовящую заговор против последнего. Во главе этой масонской ложи – прекрасная, но никому не известная Дама в черной перчатке. В планах героини – убить Ламбертона, раскрыть заговор и арестовать всех масонов, что, по ее мнению, поможет ей убедить правительство в своей силе и сохранить высокий пост. В такую игру она втягивает и сыщика Мир-

риеля. Он должен стать одним из масонов и убить Даму. Точно так же в масонскую ложу попадает агент Лебус.

Таким образом, в пьесе представлен целый ряд двойников. Во-первых, это Батистина и Дама в черной перчатке. В данном случае героиня намеренно играет две роли (властной начальницы в охране и председательницы в масонской ложе), преследуя определенную цель. Внутреннее различие между Батистиной и Дамой велико: Батистина вызывает страх у подчиненных – Дамой все восхищаются и почитают за честь выполнить ее просьбу; Батистина необаятельна – в Даму влюблено большинство масонов.

Феномен «раздвоения» персонажа характерен, как известно, и для произведений Гофмана. Главный герой новеллы «Мадемуазель де Скюдери» Рене Кардильяк днем предстает известным, уважаемым всеми ювелиром, а по ночам становится жестоким убийцей. А в романе «Эликсиры сатаны» главный герой Медард действует под разными именами.

В пьесе Шершеневича сыщик Мирриель вынужден по долгу службы сыграть роль прибывшего из Филадельфии масона с вымышленным именем Джон Кристлей Самен де Брага по кличке князь Констан. В масонской ложе он обнаруживает еще одного сыщика, Лебуса, которого разоблачает Дама и требует его смерти, в чем ей помогает Мирриель. Своеобразие сюжетной интриги состоит в том, что двойник убивает двойника. Герой, расправляясь с предателем, на самом деле убивает сообщника. В этом случае двойник – заведомо «измененный» герой (лже-герой), однако сыщик Мирриель и князь Констан, по сути, – один и тот же человек, выступающий под различными именами.

Начиная с эпохи романтизма, тема двойничества в литературе связана, как правило, с проблемой единства и цельности личности. Многие гофмановские персонажи воспринимают свой или внешний мир в раздвоенном виде («Песочный человек», «Мадемуазель де Скюдери», «Игнац Деннер»). Один из наиболее ярких примеров – актер Джильо Фава («Принцесса Брамбилла»), страдающий «хроническим дуализмом». В произведении Гофмана герой сначала «двоится» внутри себя самого, из-за чего происходит разлад с окружающим миром, но в итоге гармония восстанавливается и выбор в пользу одного из двойников помогает человеку стать счастливым. Тема двойственности человеческого сознания присутствует и в пьесе Шершеневича. В Мирриеле обнаруживаются два человека: сыщик, обязанный арестовать масонов, и влюбленный, всеми силами стремящийся укрыть Даму от полисменов. Его внутренний мир оказывается расколотым на две части.

Влияние произведений Гофмана прослеживается и в том, что у Шершеневича двойник оказывается участником любовного треугольника. По нашему мнению, на такое построение сюжета повлияла гофмановская сказка-каприччио «Принцесса Брамбилла», в которой швея Джачинта Соарди и актер Джильо Фава имеют двойников: это в первом случае принцесса Брамбилла, во втором – ассирийский принц Корнельо Кьяппе. Любовные треугольники здесь строятся по следующей модели: два реальных героя и один двойник (Джачинта-Джильо-принцесса; Джачинта-Джильо-принц). Герои изначально влюблены в реального человека, однако красота его двойника заставляет их уйти в мир иллюзий. Отныне цель их существования – добиться взаимности от двойника. В мелодраме Шершеневича у сыщика Мирриеля есть супруга Джесси, однако он увлекается прекрасной и таинственной Дамой в маске. В итоге после ряда перипетий и герои Гофмана, и Мирриель Шершеневича делают выбор в пользу земного счастья, отказываясь от мира иллюзий.

Интересен тот факт, что у Гофмана есть и другой состав любовного треугольника: два двойника и реальный человек (принц-

принцесса-Джильо; принц-принцесса-Джачинта). В пьесе Шершеневич вслед за Гофманом повторяет и эту ситуацию: в Даму (двойника Батистины) влюблен масон Грильон (реальный человек) и князь Констан (двойник Мирриеля). Характерно, что мужчин, борющихся за любовь дамы, оба автора сталкивают в дуэльных поединках.

Нередко тема двойников у Гофмана сопряжена с мотивом взгляда и глаз. Так, в новелле «Песочный человек» поэт Натаниэль влюбляется в голубые глаза куклы Олимпии. Принцесса Брамбилла в одноименной сказке становится видна только с помощью волшебных очков. Темную сторону души ювелира Кардильяка («Мадемуазель де Скюдери»), тщательно скрываемую им, выдают именно глаза.

В пьесе Шершеневича перед взглядом Дамы никто не может устоять. Грильон мечтает завоевать ее сердце и увидеть «блеск очей» [8. С. 30]; Мирриель неоднократно обращает внимание на особенный взгляд собеседницы: «Волнует … близость этих странных глаз» [8. С. 34]; «Проклятый блеск холодных глаз!» [8. С. 36]. Своеобразный гипнотический взгляд, оборачивающийся для других персонажей «обманом зрения», помогает героине успешно вести двойную игру. Этот таинственный мотив в пьесе, по нашему мнению, можно объяснить тем, что «первая четверть XX века в России была отмечена особым вниманием к мистике и масонству» [9. С. 566-567], а в литературе уделялось большое внимание «странным» психологическим эффектам.

Мотив раздвоения единых сущностей проявляется и в творческой позиции автора. Двойничество было свойственно Гофману, который в жизни совмещал роли писателя и юриста. В. Г. Шершеневич, будучи, кстати, сыном известно ученого-правоведа, вслед за Гофманом в жизни не просто играл несколько ролей, но стремился акцентировать внимание на двойственности своей натуры. Так, например, он выбирает себе литературный псевдоним – Георгий Гаер, а в жизни предстает перед окружающими в роли шута, что находит отражение и в творческом «я» автора. На это неоднократно обращали внимание исследователи: «Часто о неприглядной правде жизни он рассказывает, нацепив на голову шутовской колпак», – отмечал В. А. Дроздков [3. С. 157]. «Позы балаганного шута, циника, поэта-дурака, позволяющего себе любую дерзость, прочно закрепились за творчеством … В. Шершеневича», – подчеркивала и И. В. Павлова [4. С. 78]. С этой целью в лирике В. Г. Шершеневич сознательно разграничивает свои ипостаси как человека и как лирического героя:

Вадим Шершеневич пред толпою безликою
Выжимает, как атлет, стопудовую гирю моей головы,
А я тихонько, как часики, тикаю
В жилетном кармане Москвы [5. С. 64].

То же самое наблюдается и в предисловии к монологической драме «Быстрь», написанной ранее, в 1916 г. Главный герой произведения – Лирик – во многом схож с автором, однако поэт отмечает: «Слова лирика, вероятно, говорю я сам, но не я, Вадим Шершеневич, проживающий… и т. д., а «я»» [6. С. 9].

Характерно, что Шершеневич следует традиции Гофмана и в отношении к поэтическому искусству. Традиционно гофмановских персонажей принято разделять на художников и филистеров-обывателей. Художникам от природы дан особый взгляд на мир, что позволяет им по-другому увидеть жизнь и обнаружить в реальности материал для творчества («Песочный человек»; «Угловое окно»). Следуя романтической традиции, Шершеневич устами Лирика в драме «Быстрь» обличает всеобщую урбанизацию, стремится вовлечь в диалог городскую толпу, противопоставленную ему. Художник-Лирик, как и герои Гофмана, живет в реальном мире, является его порождением, но мечтает о сказке и гармонии.

Помимо этого, тематика произведе-

ния также сопоставима с творчеством немецкого романтика. Тема города со знаковыми явлениями современности – электрическим светом, небоскребами – является одной из ведущих в творчестве Шершеневича 1914-1916 гг. (книга стихов «Автомобилья поступь»; монологическая драма «Быстрь»). Гофман очень точно описывает современный ему город: Берлин («Кавалер Глюк», «Выбор невесты»), Данциг («Artushof»), Дрезден («Золотой горшок») – и по праву считается одним из первых немецких писателей-урбанистов.

Таким образом, В. Г. Шершеневич, как поэт-драматург с имажинистской творческой программой, оказывается в русле мировой литературной традиции, обнаруживая новый потенциал постромантической эстетики.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Воронова О. Е. Есенин и немецкая культура: к постановке вопроса // Есенин и мировая культура: Материалы Международной научной конференции, посвященной 112-летию со дня рождения С. А. Есенина. – Рязань: Пресса, 2008.

2. Дроздков В. А. Зарождение русского имажинизма в творчестве Шершеневича (хронология событий, 1911-1916 годы) // Русский имажинизм: История, теория, практика. – М.: Линор, 2003.

3. Дроздков В. А. Шершеневич и Есенин: биографические и творческие параллели в контексте споров о содержании имажинистской поэзии // Русский имажинизм: История, теория, практика. – М.: Линор, 2003.

4. Павлова И. В. Общие свойства лирического сознания и пафоса в поэзии имажинистов // Русский имажинизм: История, теория, практика. – М.: Линор, 2003.

5. Шершеневич В.Г. Ангел катастроф. – М.: Независимая служба мира, 1994.

6. Шершеневич В. Г. Быстрь. Монологическая драма. – М.: Плеяды, 1916.

7. Шершеневич В. Гофман и «Принцесса Брамбилла» // Культура театра. – 1921. – 10 марта. – № 3.

8. Шершеневич В. Г. Дама в черной перчатке. Рукопись, хранящаяся в Центральной научной библиотеке Союза театральных деятелей РФ.

9. Шубникова-Гусева Н. И. Поэмы Есенина: От «Пророка» до «Черного человека»: Творческая история, судьба, контекст и интерпретация. – М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001.

МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЯЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ

УДК 8: 821.161.1
ББК 83.3(2)-8Балтрушайтис,4
Филология

филология

«ТОСКА ПО ТАЙНЕ ЗВЕЗДНОЙ...». ОСМЫСЛЕНИЕ ПРИРОДНЫХ ТАЙН В ТВОРЧЕСТВЕ Ю. К. БАТРУШАЙТИСА

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Творчество самобытного и талантливого поэта-символиста Юргиса Казимировича Балтрушайтиса (1873 – 1944) представляет собой яркую страницу в истории русской поэзии Серебряного века. Выходец из литовской семьи, студент историко-филологического факультета Московского университета, представитель Литвы в Советском Союзе, эмигрант, в 1939 году уехавший в Париж, где и окончил свой жизненный путь – таковы вехи его жизненного и творческого пути.

Все творчество Ю. К. Балтрушайтиса – это, по сути, тяготение к высотам духа, познание вселенских тайн и стремление к совершенству. Его видению природного мира было свойственно возвышенно-философское, одухотворенное отношение; природный мир под его пером – это мир, наделенный душой, в которой заключена божественная искра – причинность бытия; его пейзаж всегда полон глубокого философского смысла.

Ключевые слова
Серебряный век, Ю. К. Балтрушайтис, философия природы, тема труда, пейзажная зарисовка

Философия природы представлена в его творчестве ярко, оригинально, наглядно-образно, с неподражаемым мастерством. Природный мир виделся поэту полным этих тайн и загадок, его проявления казались прикосновением к неведомому и непознаваемо-прекрасному. И потому он откровенно писал: «Вся мысль моя – тоска по тайне звездной… / Вся жизнь моя – стояние над бездной…» [2].

Поэт видел тайны в самых простых и вместе с тем сложных природных явлениях – в громе и небе, цветке и поле, ночных светилах и тишине, разлитой над лугом. «Одна загадка – гром и тишина, / И сонная беспечность и тревога, / И малый злак, и в синих высях Бога / Ночных светил живые письмена...» [3, с. 202]. Так окружающий мир кажется поэту живым, и все вокруг – наделенным душой, божественной частицей, искрой, являющейся причиной бытия. Он удивлялся красоте мира, его слаженности, гармоничности, а самое главное – таинству неумирания природы, превращения зерна – в цветок или злак, а злака – вновь в зерно, и это круговращение вселяло в него не только радость, но и священный трепет, почти страх. «Не дивно ли, что, чередуясь, дрем-

лет / В цветке зерно, в зерне – опять расцвет, / Что некий круг связующий объемлет / Просто вещей, которым меры нет» [3, с. 202]. И далее, несмотря на очевидность круговращения, грустно констатировал конечность человеческой жизни, ее временную ограниченность: «Вся наша мысль – лишь некий сон бесцельный... / Вся наша жизнь – лишь трепет беспредельный...» [3, с. 202].

Он сожалел, что мир непознаваем, он терзался, что человек беспомощно стоит «у двери роковой», не умея разгадать многие загадки природы. Он явно ощущал «Власть Вечности» и кратковременность человеческой жизни, его натурфилософские поиски порою находили выражение в пронзительно-эмоциональных строфах, и чаще всего, эти строфы передавали лишь невозможность и непостижимость вечных вопросов природы и вселенной: «Какая боль, что грозный храм вселенной / Сокрыт от нас великой пеленой, / Что скорбно мы, в своей тоске бессменной, / Стоим, века у двери роковой!» [3, с. 202].

У Ю. К. Балтрушайтиса почти нет простых пейзажных зарисовок, даже если таковые и появляются, они непременно окрашиваются особыми красками и наполняются глубоким философским смыслом. Стихотворение «Ночные крылья» начинается простым изобразительным стихом: «Бьет полночь... Лишь ветер угрюмый бушует в просторе морском...». Казалось бы, перед нами картинка, образ – ночь, море, ветер... Но эта картинка неожиданно рождает в душе поэта «древние, вещие думы». О чем эти думы? Он слышит «отзвуки жизни незримой, далекой, вселенски иной», он задумывается о небесном и земном, о тоске по совершенству небесной жизни и суровости земного существования. Он хочет их примирить, найти связующую нить, но понимает, что человеку (пока он в материальном теле) не дано прикоснуться к горним истинам: «И зовом живым зачарован, / Я долго тоскую во мгле, / Но сердцем я горько прикован / Великою цепью к земле!» [3, с. 202]. Его душа, слыша вселенский зов, полна боли и скорби, и несмотря на это, несмотря на «земное забытье», поэт отчаянно тянулся к тому, что древние называли гармонией: «Лишь к трепетным звездам воздеты бессильные руки мои».

Каждое стихотворение Ю. К. Балтрушайтиса – это натурфилософская картина, яркая, глубокая, написанная сочными красками, полная запоминающихся образов, неожиданных смыслов, рождающихся в его метафорически прекрасных размышлениях: «власть Вечности», «грозный храм вселенной», «свет росы», «вещие небылицы». Парадоксальность и драматичность его мышления, постоянно занятого поисками истины и высшего смысла природного мира, иногда кажется невероятной и невозможной, так как человеку невозможно жить в постоянном напряжении.

Обратимся к стихотворению с незамысловатым названием «Дерево», но уже первый стих «пронзает» и восхищает: «Тянутся ветви к области горней...», то есть перед нами не просто картинка природы, а ее философское осмысление. Дерево видится ему не просто обыкновенным деревом, объектом растительного мира, а неким символом и даже связующим звеном между мирами – небесным, высоким и земным, низким, ведь он же обращает внимание на то, что «скрыты глубоко темные корни тайною сетью в земле». Что здесь более загадочно – мир горний или мир, где скрыта эта «таинственная» сеть корней? И не есть ли это определенная проекция Мирового Древа (Игдразиля, Ясеня, Дуба), корни которого, напротив, покоятся в горних высотах? Возможно, это лишь наше предположение, но факт, что прикосновение к небесному рождает в душе поэта нежные и радостно-светлые чувства и даже «в пору недоли светит душе синева».

Исследователь А. Н. Афанасьев указывал: «Литовцы называют ясень – древом

праведности; старинное предание гласит, что сами боги, сходя на землю, чтобы ближе присмотреться к людским деяниям, любили собираться в тени густой, развесистой ясени и оттуда изрекали свои правдивые приговоры. Из-под корней мирового дерева текли источники мудрости и всякого знания; сюда приходили боги утолять свою жажду – и потому они ведали все прошедшее, настоящее и будущее, все доброе и злое и могли творить святой и непреложный суд» [1, с. 146].

Подобно созданному поэтом образу Сеятеля, поэт сеял свой дар – «дар творца». И подобно Сеятелю, он не знал, каковы будут всходы: «Он бессмертною десницей, / Строго помня свой завет, / Сеет плевелы с пшеницей, / Хлеб людской и божий цвет...» [3, с. 205], здесь мы вновь видим желание поэта найти связующую нить между небесным и земным и его страстное желание понять причинность бытия.

Натурфилософская тема в поэзии Ю. К. Балтрушайтиса странным образом перекликается с темой труда, если его Сеятель – это одновременно живой человек и человек-символ, что «из лукошка рокового» «сеет дар Творца», то в стихотворении с неожиданным названием «Хвала рабам» перед нами предстает реальный человек труда (крестьянин, рабочий, пастух), и он – «сподвижник Творца». Крестьянин у Ю. К. Балтрушайтиса – «невольник нивы, древний Божий воин», по его мнению, он «средь людей один венца достоин, что вырыл плугом солнце из земли». Рабочего поэт называет «рабом молота», но и он кует «мудрость дня»; пастуху поэт и вовсе буквально поет оду: «Благословен твой жребий одинокий, / Твой Посох будет в вечности цвести!» [3, с. 207].

По сути, это стихотворение – ода труду и человеку труда, которого поэт, с одной стороны, называет рабом, но с другой стороны, возводит его на пьедестал, ибо «свят труд молота и плуга», но именно на стыке неожиданных смыслов и рождается настоящая поэзия. Таким образом, философия природы смыкается с философией труда.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В 3-х т. – Т. 1. – М.: Современный писатель, 1995. – 416 с.

2. Балтрушайтис Ю. К. [Электронный ресурс]. – URL: http://liricon.ru/category/baltrushajtis-yu-k (дата обращения: 10.01.2014).

3. Поэты Серебряного века. Ред.-составитель Н.И. Сазонов. – Йошкар-Ола: Изд. центр «МПИК», Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 1999. – 560 с.

МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЯЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ

УДК 8: 821.161.1
ББК 83.3(2)-Мандельштам,4
Филология

филология

«ЗЕМЛЯ ГУДИТ МЕТАФОРОЙ...». О ФИЛОСОФИИ ТВОРЧЕСТВА И НЕКОТОРЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЭТИКИ О.Э. МАНДЕЛЬШТАМА

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

В статье рассматриваются тематические предпочтения и художественные особенности лирики О. Э. Мандельштама, обусловленные как содержанием внутреннего мира, так и характером видения поэта; обращается внимание на использование характерных индивидуальной творческой манере поэта изобразительно-выразительных средств и стилистических фигур речи. Среди них: эпитеты и сравнения, метафора и оксюморон, ассонанс и аллитерация и др., способствующие решению определенной стилистической задачи.

Ключевые слова
Серебряный век, О. Э. Мандельштам, художественные особенности, пейзаж, устойчивые образы, метафора, эпитет, аллитерация, ассонанс, устаревшие слова, неправильное ударение, длинный стих, ритм.

Каждому поэту, как известно, присущ выбор определенной тематики, обусловленный личными интересами и пристрастиями, содержанием внутреннего мира, характером видения и настроения и даже творческой манерой. Среди тематических предпочтений О. Э. Мандельштама можно выделить темы свободы, музыки, искусства, творчества, великих и ярких людей, а также натурфилософское осмысление сути времени. Это были темы, в которых он чувствовал себя свободно и уверенно; где он мог говорить раскованно и смело. Кроме перечисленного, в его творчестве также нашла отражение вечная тема любви, решаемая им по-своему, с присущей ему зыбкостью художественных образов, что отразилось даже в названиях стихотворений: «Ты прошла сквозь облако тумана...», «Не спрашивай: ты знаешь...», «Образ твой, мучительный и зыбкий...» и др. Впрочем, в стихотворении «Бессонница. Гомер. Тугие паруса...» поэт приходил к традиционному выводу, что любовь – основная движущая сила мироздания: «И море и Гомер все движимо любовью. / Кого же слушать мне? И вот, Гомер молчит, / И море Черное, витийствуя, шумит / И с тяжким грохотом подходит к изголовью» [2, с. 99].

Кроме того, поэт обращался к темам жизни и смерти, преходящего и вечного, выражал свое отношение к миру природы, и в этом находило отражение его сложное натурфилософское мышление.

Были у поэта и свои предпочтения не только в выборе тем, но и в выборе изобразительно-выразительных средств и стилистических фигур речи, присущих его творчеству индивидуальных художественных особенностей. Обратим внимание, например, на эпитеты О. Э. Мандельштама, которые, как известно, несут смысловую и эмоционально-экспрессивную нагрузку, являясь «образным определением, подчеркивающим какое-л. свойство предмета или явления, обладающее особой художественной выразительностью» [1, с. 207].

В выборе эпитетов, характеризующих, в частности, мир природы и ее сложные явления, О. Э. Мандельштам, подобно всем остальным поэтам, следовал русской литературной традиции. Он использовал как общие эпитеты: пустынные скалы, смутный шорох, так и индивидуальные: туча косматая, пьяное солнце, заплаканный кустарник, пресный ливень, зарезничная страна. Использовал он и двусоставные эпитеты, причем, чаще всего это были авторские новообразования: смиренномудрые высоты, тысячеструйный поток. По характеру это были эпитеты как положительные: лазоревый грот, цветущие города, классическая весна, курчавая пена, так и отрицательные: сумрачные скалы, дурной день, небо тусклое, мутная метель, трагическая заря.

Наблюдаются у О. Э. Мандельштама и устойчивые образы, к которым он постоянно обращался, например, он часто говорил о важности для человека его имени: «Не забывай меня, казни меня, / Но дай мне имя, дай мне имя!» [2, с. 242], так писал он в 1923 году. В стихотворении «Нашедший подкову» вновь читаем: «Трижды блажен, кто введет в песнь имя...» [3, с. 236]. Особенно часто использовался поэтом и эпитет серый, а также образ тумана – в самых разных вариациях. С повышенным вниманием О. Э. Мандельштам относился к слову прозрачный, которое также становилось у него постоянным эпитетом, когда он рисовал какие-либо пейзажные картины: прозрачно-серая весна, прозрачный воздух, прозрачная даль, прозрачные гривы, прозрачная слеза, прозрачные виденья, прозрачная дубрава, прозрачный лес и даже «прозрачные дебри ночи».

Обратим внимание еще на один устойчивый образ, который является не просто сквозным, но одним из ключевых в творчестве поэта, это образ стекла и хрусталя. Это не простое предпочтение автора и не случайность, в них отразилась мандельштамовская философия природы, его отношение к жизни, творчеству, людям, миру в целом.

Словосочетаний со словом стекло или эпитетом стеклянный у него довольно много: стеклянная твердь, стекла вечности, ледяное стекло, стеклянное небо. Метафорическое звучание или определенную стилистическую функцию выполняют следующие строки: «на стеклах дым морозный», «где воздушным стеклом обливаются сонные горы», «стеклянный лес вокзала», «на стеклянном блюде облаков».

Та же картина наблюдается и с образом хрусталя: «всегда смеющийся хрусталь», «прозрачные окна хрусталя», «хрусталь высоких нот», а также: «Цветочная проснулась ваза / И выплеснула свой хрусталь» [2, с. 28], «Где искусственны небеса / И хрустальная спит роса» [2, с. 31], «И, окружен водой зеленоватой, / Когда, как роза, в хрустале вино» [1, с. 61], «В хрустальном омуте какая крутизна!» [2, с. 174].

Столь частое использование образа стекла-хрусталя заставляет задуматься: чем был обусловлен к нему такой интерес поэта? Почему этот хрупкий и вместе с тем прочный материал так уверенно вошел в его поэзию, ведь, как даже говоря о вечности, он не миновал его. Этот образ лежит, словно печать на философии всего его творчества, вернее, отпечаток той сложной внутренней работы, что происходила в его душе – стремление к абсо-

люту (вечности) и ощущение невозможности его (ее) постичь; понимание бесконечности и неумирания материи и мимолетности человеческой жизни.

Ассоциативно-метафорическое мышление поэта рождало яркие строки, оригинальные сравнения, полные глубокого смысла: «Когда же солнце вас расплавит, / Серебряные облака, / И будет вышина легка, / И крылья тишина расправит» [2, с. 42]; «И в лицо нам ветер влажный / Бьет соленым покрывалом» [2, с. 44]. Безусловно, крылья тишины, покрывало ветра, вино времен – удачные и запоминающиеся метафоры.

Встречается у О. Э. Мандельштама и такая стилистическая фигура как оксюморон, особенно любимая представителями Серебряного века, отличавшихся стремлением сближать несовместимые по смыслу понятия. Применение этого приема, суть которого в одновременном использовании слов, резко противоположных по смыслу, позволяло поэтам создать психологический эффект неоднозначности и напряженности ситуации. Это давало им возможность отразить свое время – противоречивое, дерзкое, жесткое, жестокое, полное неожиданных событий, драматических поворотов, трагических исходов. Не избежал этого и О. Э. Мандельштам, например, он писал: «В роскошной бедности, в могучей нищете / Живи спокоен и утешен» [2, с. 473]. Безусловно, роскошная бедность и могучая нищета достаточно ярко характеризуют ситуацию, создавая вполне определенный эффект жизненной неустроенности и драматизма.

В языке О. Э. Мандельштама с той же стилистической целью встречаются устаревшие слова или формы, давно вышедшие из широкого употребления, оставшись лишь в художественной литературе. Приведем примеры: «На дальний мир глядит, как облак хмурый, / Над Форумом огромная луна» [2, с. 85]; «Когда городская выходит на стогны луна, / И медленно ей озаряется город дремучий» [2, с. 182]; «Люблю под сводами седыя тишины / Молебнов, панихид блужданье...» [2, с. 187]. Облак – облако, стогна(ы) – площадь, широкие улицы, седыя – устаревшая форма слова седой.

Иногда в стилистически оправданных целях поэт использовал неправильное ударение в словах: «А в запечатанных соборах, / Где и прохладно и темно, / Как в нежных глиняных амфорах, / Играет русское вино» [2, с. 157]; «Боюсь раскрыть ножом двустворчатый жемчуг» [2, с. 363]. Грамматически правильные формы: амфора с ударением на первом -а- и жемчуг – с ударением на -е-, но поэт использовал иное ударение, посчитав его целесообразным и отвечающим его творческой задумке.

В стихах О. Э. Мандельштама в качестве стилистического приема мы встречаем и созвучие гласных звуков – ассонансы и созвучие согласных звуков – аллитерации. Можно ли назвать ассонансными (с акцентом на звуке -у-) и одновременно аллитерированными (с акцентом на звуке -с-) следующие строки из стихотворения 1917 года «Декабрист»?

Честолюбивый сон он поменял на сруб
В глухом урочище Сибири,
И вычурный чубук у ядовитых губ,
Сказавших правду в скорбном мире
[3, с. 197].

Вероятно, можно, хотя подобные примеры иногда встречаются в творчестве поэтов не преднамеренно, а спонтанно. Как в данном случае получилось у О. Э. Мандельштама, сказать трудно, скорее всего, именно спонтанно, но это говорит лишь о сугубо литературном мышлении поэта. Кстати, здесь же просматривается и акцентирование звука -ч- (честолюбивый, урочище, вычурный, чубук). Такая же картина наблюдается и в следующих строках: «Я бестолковую жизнь, как мулла свой коран, замусолил» (с ярко выраженным звуком -л-); в следующем стихе:

«Время свое заморозил и крови горячей не пролил» (с акцентом на звуке -р-) [2, с. 328]. Или в этом: «...на день нахлынула холмов холодная черта» (с акцентом на звуке -х-).

Ярко выраженная аллитерация встречается в стихотворении 1935 года «Железо», где словно слышится лязг железа, хотя и явно искусственный, нарочитый. Приведем это стихотворение, состоящее из двух катренов.

Идут года железными полками,
И воздух полн железными шарами.
Оно бесцветное – в воде железясь,
И розовое, на подушке грезясь.

- / - / - / - - - / -
- / - / - / - - - / -
- / - / - - - / - / -
- / - - - - - / - / -

Вторая строфа неожиданно меняет размер и ритм:

Железная правда – живой на зависть,
Железен пестик, и железна завязь.
И железой поэзия в железе,
Слезящаяся в родовом разрезе [2, с. 460].

Здесь вырисовывается следующая звуковая картина:
в первом стихе: ж - з - ж - з - с;
во втором: ж - з - с - ж - з - з - з;
в третьем: ж - з - з - ж - з;
в четвертом: с - з - с - з - з.

Другой пример аллитерации – из стихотворения 1937 года «Вооруженный зреньем узких ос...»:

Вооруженный зреньем узких ос,
Сосущих ось земную, ось земную,
Я чую всё, с чем свидеться пришлось,
И вспоминаю наизусть и всуе... [3, с. 303].

В данном случае мы также наблюдаем далеко не случайный звуковой рисунок: в первом стихе: з - з - с, во втором: с - с - с - з - с - з, в третьем: с - с - с - с - с, в четвертом: с - з - с - с.

К художественным особенностям поэзии О. Э. Мандельштама можно отнести использование длинного стиха и подчеркнуто внимательное отношение к ритму, своеобразие которого проявилось в его стихах уже в ранний период творчества. В 1908 году он писал: «Отовсюду звучала старинная песнь – Калевала: / Песнь железа и камня о скорбном порыве титана. / И песчаная отмель – добыча вечернего вала, – / Как невеста, белела на пурпуре водного стана» [2, с. 24]. Здесь уже слышится тот неповторимый ритм, та музыкальность, которые появятся позднее во многих его стихах, но ведь именно ритм лежит в основе всех процессов, происходящих в мироздании. Поэт словно улавливал этот природный ритм и переносил его в свои стихи, что, собственно, и позволяет говорить о глубоком и символическом натурфилософском подтексте поэзии О. Э. Мандельштама.

С. И. Липкин в статье «Угль, пылающий огнем...», посвященной О. Э. Мандельштаму, писал: «Для понимания его поэтики важнее этих соображений то, что слово для него было не частью фразы, а частью ритма. О нет, это не было заумью в крученовском стиле, избави Боже, но теперь я понимаю так. Подобно тому, как истинный живописец требует, чтобы сюжет картины выражался с помощью рисунка и цвета, а не, скажем, с помощью заранее нам известной исторической фабулы, Мандельштам требовал от стихотворного слова, чтобы оно прежде всего было музыкой, чтобы смысл ни в коем случае не предрешал слова» [2, с. 422]. И далее С. И. Липкин, будучи сам поэтом, рассуждал: «Мы, стихотворцы, часто действуем заколдованные ритмами данной литературной эпохи, даже данного десятилетия. Есть не только словоблоки, но и

метроблоки. Картина общеизвестная. Как вырваться из этого заколдованного плена? Никакие советы не помогут, кроме разве плодотворного разъяснения, что дело обстоит именно так. Умение слушать ритм есть умение врожденное, от Бога данное» [2, с. 423]. Таким образом, С. И. Липкин подчеркивал эту особенность поэта – чувство ритма, владение им, предпочтение его всему, даже слову. В самом деле, О. Э. Мандельштаму присуще острое ощущение ритма, он видел и слышал его даже в революции, он писал: «Революция победила своим ритмом. Он сошел, как огненный язык, на ее голову. Нужно его закрепить навсегда» [2, с. 230.]. Это было написано им в статье, которая так и называется – «Государство и ритм».

В 1917 году О. Э. Мандельштам написал стихотворение, посвященное В. А. и С. Ю. Судейкиным, ставшее любимым и запомнившееся многим читателям именно своим плавным, укачивающим ритмом: «Золотистого меда струя из бутылки текла / Так тягуче и долго, что молвить хозяйка успела: / – Здесь, в печальной Тавриде, куда нас судьба занесла, / Мы совсем не скучаем, – и через плечо погляде-ла» [3, с. 198]. Казалось бы, ничего особенного в этом трехсложном размере нет – вполне традиционный анапест, правда, пятистопный, что придает ему дополнительную долготу, некую замедленность, даже тяжеловесность, как будто строки и сами текут словно мед или же передают мерное покачивание на громадных волнах. И в самом деле, здесь есть стих – «Всю дорогу шумели морские тяжелые волны». Видимо, присущая поэту интуиция подсказала ему выбор именно этого ритма и размера и такую длину стиха – так живая природа стала живой поэзией, и возможно, в этом суть натурфилософии О. Э. Мандельштама и значение использованных им художественных средств.

По крайней мере, мы можем с определенностью сказать, что использование тех или иных изобразительно-выразительных средств и стилистических фигур речи (эпитеты, сравнения, метафора, оксюморон, ассонанс, аллитерация, архаизмы, длинный стих и др.) всегда было обусловлено художественной задачей, которую ставил перед собой поэт, и теми особенностями, характерными его индивидуальной творческой манере.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. – Изд. 2-е, исправл. – СПб: Раритет, 2012. – 320 с.

2. Мандельштам О. Э. «И ты, Москва, сестра моя, легка…»: Стихи, проза. Воспоминания. Материалы к биографии. Венок Мандельштаму / Сост. и авт. вступ. ст. и примеч. П. М. Нерлер. – М.: Московский рабочий, 1990. – 560 с. – (Московский Парнас).

3. Мандельштам О. Э. Стихотворения, проза, записные книжки / Вступ. статья, сост., коммент. Н. А. Гончар-Ханджян. – Ереван: Хорурд. грох, 1989. – 384 с.

CHANGCHUN INSTITUTE OF TECHNOLOGY, CHINA
ЧАНЧУНЬСКИЙ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, КНР

УДК 81
ББК 81.053
Филология / Philology

ANALYSIS ON MULTIDIMENSIONAL CULTURE MIRRORED BY CHINESE NETWORK BUZZWORDS
МНОГОМЕРНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКИХ ИНТЕРНЕТ-СЛОВЕЧЕК

Sun Lichun [Сунь Личунь]

Network buzzwords, the popular words from the internet, are based on modern computer and network technology, and they are one of the forms of popular culture generated with the booming of mass culture and modern culture. Network buzzwords are an important representative and typical performance of the mass language. The generation, use and dissemination of network buzzwords are closely related to social and cultural background as well as historical contexts. This paper discusses the multidimensional culture mirrored by Chinese network buzzwords through analyzing the psychological and cultural factors working on them. The paper has great significance to the understanding of the development tendency of Chinese popular culture.

Интернет-словечки возникли на основе современной компьютерной техники и современных технологий сети. Они являются новой формой речевых выражений и становятся популярной тенденцией в китайской культуре.

Это – очень популярная сторона культуры и важный представитель современного общественного языка. Возникновение, использование и распространение Интернет-словечек тесно связаны с социальной и культурной средой, с важнейшими историческими факторами. В данной статье исследуется исторический контекст и изменения на базе психологических и культурных факторов, новый языковый облик культуры. Это имеет важное значение для понимания тенденций развития китайской народной культуры.

Key words
Network buzzwords; Psychology; Culture

Ключевые слова
Интернет-словечки, психология, культура

1. Introduction

Today, the internet is an integral part of everyday life for the majority of Chinese people. Along with the rise of network buzzwords, more and more Chinese people are getting involved in social communication through the internet. Network buzzwords, the popular language generated from the internet, are based on modern computer and network technology, and they are one of the forms of popular culture generated with the booming of mass culture and modern culture. It is a

form of discourse on the network platform widely used by netizens in a certain period. Network buzzwords come from the netizens and the media. They reflect the features of the time, the sociality, the politics, the economy, the culture, the environment, people's mental activities and other factors in a certain period. Network buzzwords are the prevalent and media-driven phrases, sentences or specific sentence patterns created mainly by the netizens. Then why are the public interested in the creation, use and dissemination of network buzzwords? First of all, network communication is non-governmental, so public opinion can be the most tolerantly expressed. The ordinary people embrace the opportunity to enjoy the most simple and easy way to share the equal participation of speech. Secondly, rapid pace of modern life leaves people living in tension. Many new problems arise, such as, increasingly cramped living space, lack of communication, and being isolated from society. Therefore, people tend to access to the internet anytime anywhere and express themselves freely because the internet is not restricted by space and time. In the online environment, people can seek emotional catharsis and find their identities, liberated from the heavy work and pressure in life. As the initial network literature advocator Xing Yusen said, «In the absence of the Internet, a lot of things in my life are repressed and hidden considering my social roles in daily life. It is the internet that brings out the things inherent in me and they became source of my works»[3]. For both the author and the reader, the internet gives them a stage to express their mind. Serving as a carrier, the internet, making anonymity and virtual space possible, builds interaction between people and life, so that people know each other freely and can vividly demonstrate themselves. Network buzzwords, which derived from the communication online, are generated by netizens and most frequently copied and used by the people online and offline. Therefore, the network buzzwords are a form of mass and popular culture. To study how and why network buzzwords work on Chinese people's minds can help us understand the multidimensional culture mirrored by Chinese network buzzwords and know more about the changes in Chinese people's psychology with the development of economy, which forms part of Chinese culture.

2. Recreation Culture

Based on Bakhtin's Carnival Theory, studied from the perspective of entertainment, popular culture always brings people to the carnival atmosphere, which gets people full relaxation and leisure in the post-modern society that belongs to the consumers. It digested all ideology, but also trying to cater to the public, not the pursuit of spiritual transcendence, and thus in a relaxed, happy, carnival attitude to win all sectors of public joy[4]. From that point, mass culture entertainment is its most striking feature. In modern society, development of industry and social progress enable people to have a lot of leisure time, which makes people's mental and physical soothing possible. Leisure time truly eases the tension and cuts down the pressure, so network buzzwords can be used to fill the leisure time entertainment. As the French sociologist Roger o Sue said, «Pastime means relax in literature and it is an activity or a game to find ways to temporarily forget people's troubles, so pastime implies looking for happiness and cozy life». Network buzzwords reflect the entertainment features of popular culture through the diversity of language as well as the novelty of new language. And in fact, these two aspects can be attributed to popular culture in that they attract the public's interest, tend to cater to the public, and meet the needs of mass psychology.

From the diversity point of view, before computers and networks came into being, ordinary Chinese people would express their feelings and ideas with characters, except on some special occasions where they would go to a last resort to using pictures or other ways

to express something different. With the popular use of computers and networks, network buzzwords add a flood of new elements for expression. Numbers and patterns become «text» the netizens often use. For example, we often type down «520» to express «I love you» and «555» to express «weeping or crying», for the Chinese pronunciation of these numbers sound like those meanings. In this way, we tend to express these feelings in a digital way with ease. In fact, when «555…» is shown on the screen of the computer, the other side knows clearly that nobody is weeping, but to show their feelings in an exaggerated way. They do not necessarily really feel sad, just trying to indicate at this time a kind of attitude. These figures are based on network buzzwords, arousing people's curiosity and then laughter, and thus, to entertain the public. The users of these net buzzwords fully relax themselves in a casual atmosphere of «talking».

From novelty seeking point of view, the appearance of a flood of new and the rapidly updated buzzwords does not necessarily result from the vacancy of expression, and the newly generated peculiar buzzwords are not necessarily more apt and convenient in expression than ever before. It's simply because the users who need fresh words to flaunt themselves, pleasure themselves, and make the entire network communication process constantly give the feeling of novelty and entertainment atmosphere.

3. Aesthetic Cultures

To study popular culture from an aesthetic point of view, we usually borrow Jameson, who on daily life aesthetic argument, thinking of popular culture from the perspective of visual culture. «Contemporary culture is becoming a visual culture, rather than print culture, this is absolutely true. Root cause of this change is not so much as the mass media of film and television, as it is the middle of the 19th century that people began to experience the kind of geographic and social mobility, and a new aesthetic emerged». Increasingly rapid pace of modern life in China's big cities makes people have no time to stop and carefully read the lengthy articles, not to say those theory esoteric philosophy books. With the popularity of television, there is growing emphasis on visual pleasure, sensual pleasure and to focus on the image of stimulation, which prompted visual culture to break the traditional paper text reading. People began to pursue the sense of being startled brought by popular culture. For example, the network buzzwords «fair, rich, beautiful», in Chinese character «白富美» stand for the general public's admiration in aesthetics. The simple buzzwords state that young men tend to find the girls who are fair, rich and beautiful to date with. And in contrast, the buzzwords «tall, rich, handsome» in Chinese character «高富帅» are also widely spread among young people, which state that girls tend to find the young men who are tall, rich and handsome to date with. Apart from the examples I mentioned above, the network buzzwords, such as «Phoenix men» and «Peacock women», are also used to refer to those good-looking, rich and well educated. Because the phoenix and the peacock are rare birds which are considered to be elegant and worshiped in traditional Chinese fairies and culture, netizens borrowed these two words to describe the men and the women who look good and noble. These network buzzwords not only contain and convey the elements in traditional Chinese culture, but also contribute greatly to the revival and development of Chinese traditional culture.

A language carries a culture. Language contains a culture of deep mysteries, and the mysteries of culture are reflected in the language. Cultural development restricts the development of language; the language also affects the development of the cultural process. In modern life popular culture dominated, with ideas in mass culture walking quietly into language, the language began to change with the change of thinking. The dynamitic interaction between language and

thinking mirrors the relationship between networks buzzwords and popular culture. They are together.

So network buzzwords in a sense make people see what values dominate the society.

4. Psychological Cultures

4. 1 Being Unique

With the reform and opening-up policy running in China, and with the advance and innovation of democratic system, the citizen's democratic rights have been growing and their thoughts have been freed greatly. Under the protection of relevant laws and regulations, each of the citizens has more democracies and rights to express themselves freely. What's more, the anonymity of the internet makes people air their views more freely and speak their hearts, develop their creativities and show their own charm. Current affairs and livelihood news, which are closely related to the general public's life, are likely to draw the netizens' attention. Netizens tend to focus on these and make comments actively, during which they work on their words to transfer the awareness of freedom in order to show their personalities. For example, the network buzzwords «围脖», which means «scarf», are used to substitute «微博», which means «blogs», just because «围脖» and «微博» pronounce alike. The netizen who created these buzzwords may think he has the different way of thinking from others and he is innovative and unique.

Analyzing from the angle of social psychology, it reflects that in the process of modernization in china, Chinese people's social psychology have got some changes. The traditional Chinese tends to be conservative and cautious. However, the popularity of network buzzwords reflects, with the cultural fusion and the development of modernization, the weakening of conservative and cautious characteristics, and the enhancing of the individuality, self-expression and other characteristics. It is because society-oriented characteristics are more likely to adapt to traditional agriculture life in China, while the individual-oriented characteristics are more likely to adapt to modern life in China[5].

4. 2 Joining in Society and Striving for Speaking Right

The development of internet technology and the low permission requirements provide people who surf the internet a choice to air their views and take part in social events.

For example, the network buzzwords «低碳生活», which means «low-carbon life», soon spread among the netizens after it was created. This philosophy of life environmentalists advocated was quickly been recognized by the whole of society, and has promoted the establishment of the concept of green living.

Nowadays, each level of the government, as well as policy makers have realized the importance of the internet in involving the general public in the politics discussion and anticorruption. Chinese government begins to call actively for the public views on state management online. For example, Chairman Hu Jintao communicated with netizens at people.com.cn on June 22, 2008; and so did Premier Wen Jiabao at China's government net and Beijing Xinhua net at the real time. Since then, governors in different divisions have also had a communication with people initiatively through the internet. They did more and more survey on people's needs through the net, striving to fully understand the basis of people's livelihood, so that policies could be made in a scientific way, meanwhile, make information supplied by the government more open. The government's respect for the netizens encourages them to involve themselves more actively in the national policy making. Most network buzzwords derived from the hot social issues, so the net users consciously focus on current affairs and what happened to the people around them, in order to strive for the right to speak, displaying their growing civic awareness and social participation by building and communicating with network buzzwords. Because each network buzzword, most economic word, reminds people of an

event delivered in news, which makes discussion on news event more easily and convenient.

4. 3 Attracting Media Attention and Resort to the Government

The survey «The influence of network buzzwords from news event on the development of the event», which was done by Mao Heqi etc., shows that 72.55 percent of the interviewees say that the network buzzwords derived from the event reported by media can draw Chinese government's attention to the event itself. Whereas, about 60.78 percent of the interviewees say that the network buzzwords can push the media to cover the events in depth[1]. The data indicates that network buzzwords get the media attention and also win the government's respect. People create and spread buzzwords, expecting to track the reports and supervise the government's dealing with the event in order to make the event revealed to the world and dealt with in justice. For example, «房姐», which means «landlady», is used to refer to those women who have bought and hoarded dozens of apartments. Netizens spread it because they question how the landlady got so much money to buy so many apartments and call on the government to make an investigation.

5. Conclusions

In short, the network buzzwords, which reflect some new changes in culture values, are a new form of language in Chinese characteristics. Studies on network buzzwords help retain traces of social development and changes timely. Meanwhile the study of psychological factors and background culture lying behind network buzzwords helps to map out the multiplicity of popular culture.

Acknowledgment

The study was sponsored by the Project of «The Research on Multidimensional Culture Mapped by Network Buzzwords» funded by Social Science Fund Office in Jilin Province. The project number: 2012B247.

REFERENCES

[1] Mao Heqi and Zhang Chen. On the Usage of Network Buzzwords Generated from News Events // Journal of Media Today. – 2013. – Vol. 1.

[2] Sun Lichun. Hints from News Event-Based Network Catchwords to the Building of a Harmonious Society // Journal of Changchun Instituted of Technology. – 2013. – Vol. 2.

[3] Wu Guo. Lust and Anguish in Youth. 2009 [Online]. – http://www. ruiwen.com/news/2026.htm (Accessed 17 October 2014).

[4] Xu Wenyu, Zhu Yuanzhong and Xu Miaomiao Mass Culture Criticism. – Beijing: Capital Normal University Press, 2002. – P. 54.

[5] Yang Yiyin. Reviews on Chinese Social Psychology. – Beijing: Social Sciences Academic Press, 2005.

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. КРАСНОЯРСК

УДК 338.45
ББК 65.291.218
Экономика

экономика

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Доктор экономических наук Г. Я. Белякова
Е. А. Демидова

В процессе формирования стратегии развития металлургического предприятия центральное место должно отводится инновационному развитию, предполагающему реализацию инновационного процесса внедрения новшеств, прежде всего, технического и технологического характера.

Ключевые слова
Стратегия развития, металлургическая отрасль, инновации, инновационное развитие

Основными недостатками в стратегическом управлении металлургическими предприятиями в современных условиях являются следующие:

– отсутствие организационно-управленческой системы освоения инноваций, что связано с незначительной долей инновационно-активных предприятий в металлургии, создающиеся в последнее время технопарки не обеспечивают формирование научно-технического потенциала в необходимом объеме;

– ошибки в определении стратегических инициатив, что приводит к формированию некорректных ключевых показателей эффективности.

Инновационное развитие предприятий является одной из характеристик развития современной экономики, которое позволяет привлечь требовательного потребителя, организовать дополнительные источники денежного потока и, в конечном счете, повысить стоимость предприятия.

Инновационная составляющая в металлургической отрасли имеет свои особенности, которые необходимо учитывать, приступая к формированию стратегии развития металлургических предприятий:

– инновационный процесс в металлургии характеризуется значительными инвестициями в разработку, внедрение в производство и реализацию инновационной продукции, а также длительными сроками окупаемости инновационных проектов;

– недостаток квалифицированного персонала, способного изобрести, внедрить и реализовать продукт инновационной деятельности;

– наличие процессов слияний и поглощений в металлургической отрасли позволяет развивать инновационный потенциал за счет выстраивания вертикально- и горизонтально-интегрированных холдингов;

– наличие у крупных металлургических предприятий собственных научно-ис-

следовательских лабораторий и центров для внедрения инноваций.

Освоение инноваций обеспечивает рост в интенсивном направлении и предполагает повышение качества факторов производства и эффективности их использования. Устаревшая система управления предприятием является препятствием для инновационного технического обновления, необходима реорганизация системы управления инновационной деятельностью на основе управленческих инноваций. Поскольку инновации – это не только использование высоких технологий в сфере производственных процессов, но и введение новых управленческих технологий (процессов, структур и методов).

Основные положения стратегии инновационного развития металлургических предприятий следующие:

– разработка, внедрение технологических инноваций с обеспечением соответствующими организационными и управленческими инновациями;

– внедрение наилучших доступных технологий, обеспечивающих снижение и предотвращение экологического ущерба окружающей среде, соблюдение экологических мировых стандартов;

– снижение энергопотребления оборудования за счет внедрения энергосберегающих технологий;

– увеличение производительности труда;

– оптимизация затрат предприятия;

– производство продукции высокого качества в необходимом ассортименте, что позволит обеспечить конкурентоспособность на мировых рынках;

– замена старого оборудования на прогрессивное и высокопроизводительное;

– улучшение социального климата в коллективе, предоставление социальных гарантий работникам, улучшение состояния рабочих мест, повышение заработной платы.

Активизация инновационной деятельности позволяет предприятию выпускать новые виды продукции при снижении расхода ресурсов и выполнения требований по охране окружающей среды. Именно управленческие инновации обеспечивают эффективный переход от исходного состояния реформируемого предприятия в желаемое, обновленная система управления делает возможным реализацию и успешное использование технологических инноваций.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ
г. МОСКВА

УДК 343.819
ББК 67.409
Право: уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСИН РОССИИ

Кандидат экономических наук А. В. Моргунов

В статье рассматриваются меры, направленные на повышение эффективности системы научно-методического обеспечения деятельности органов ФСИН России. Автор анализирует вопросы, возникающие в процессе организации научного обеспечения, и предлагает внести в его процесс ряд изменений.

Ключевые слова
Ученый совет, Координационный совет, научное обеспечение, научно-исследовательская деятельность

Меры, определенные Федеральным Законом от 23.06.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной технической политике» [1], Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, приказом от 17.11.2005 № 868 «Об организации научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности ФСИН России» [2], приказом от 25.07.2006 № 509 «О координации научных исследований и внедрения научной и научно-технической продукции в Федеральной службе исполнения наказаний» [3] позволили создать стройную систему научного обеспечения, организовать ее функционирование и координацию научно-исследовательской деятельности в Федеральной службе исполнения наказаний России.

К сожалению, ряд важных решений определенных указанными нормативно-правовыми актами так и не были реализованы. Прежде всего, это касается создания единой системы управления и координации научно-методического обеспечения в масштабах ФСИН России.

Недостатки в организации научного обеспечения в значительной степени обусловлены неэффективным проведением в ФСИН России заседаний коллективного органа управления координации научных исследований и экспериментальных разработок – Координационно-методического совета ФСИН России. Как следствие, не сложилась единая унифицированная система НИУ. Определение головных научно-исследовательских учреждений и образовательных организаций с закреплением приоритетных направлений научных исследований не принесло должного эффекта, т. к. не реализуется функция координации научных исследований с учетом научного потенциала и реальных потребностей практики. В процесс организации научно-исследовательской деятельности не внедрен институт перспек-

тивного планирования (на 3-5 лет).

Система внедрения научной продукции в полной мере не работает, так как не имеет четкого механизма и сроков реализации соответствующих этапов, не определяет ответственности руководителей учреждений уголовно-исполнительной системы, сводит весь процесс внедрения, как правило, к простому доведению научных разработок до практических работников. При этом значительная часть научной продукции остается неизвестной сотрудникам территориальных органов службы. Ресурсное (кадровое, материально-техническое, финансовое) обеспечение научно-исследовательской деятельности в системе ФСИН России осуществляется по остаточному принципу. Мер, в том числе социальной направленности, по поддержке и развитию научных школ и ведущих научных коллективов практически не принимается.

В целях повышения эффективности организации научно-исследовательской деятельности, считаю, необходимым создание самостоятельных научно-методических подразделений повсеместно в ФСИН России, которые непосредственно осуществляли бы в рамках предоставленных полномочий функции по реализации научно-методического обеспечения по направлениям деятельности.

Для распределения и качественного анализа научно-исследовательских работ также необходимо упорядочить деятельность Координационного совета по научным исследованиям в плане организации научной деятельности научно-исследовательских и образовательных организаций.

Здесь необходимо пояснить, что ученые советы являются создаваемыми в НИУ и ВУЗах органами, работа которых связана с рассмотрением наиболее важных вопросов научно-исследовательской и образовательной деятельности самой организации. Возлагаемые на ученые советы функции неразрывно связаны именно с той организацией (учреждением), в которой они существуют. Основными же функциями координационных советов являются координация планируемых и проводимых в ФСИН России научных исследований несколькими субъектами научного обеспечения, повышение их теоретического и практического значения для ФСИН России.Кроме того, работа координационных советов не требует дополнительного финансирования и уже показала положительные результаты.

Учитывая, что научно-методическое обеспечение ФСИН России является самостоятельным направлением деятельности, мерами, направленными на преодоление существующих проблем и повышение его эффективности могут быть:

Во-первых, наличие в ФСИН России единого органа координации научно-методического обеспечения деятельности ФСИН. В настоящее время уже можно уверенно говорить о реализации этой задачи. Основным координирующим органом является ФКУ НИИ ФСИН России. Но при этом необходимо на уровне руководства ФСИН России для НИИ ФСИН России делегировать ряд полномочий. В частности, проводить по поручению руководства ФСИН России проверки территориальных органов и других подразделений ФСИН России по вопросам научно-методического обеспечения, проводить координационные совещания с субъектами научной деятельности, вносить предложения руководству ФСИН России о заслушивании руководителей подразделений всех уровней, выявлять проблемы в деятельности подчиненных подразделений, которые требуют научной разработки.

Во-вторых, нормативное закрепление принципов, порядка создания и функционирования научных школ в ФСИН России, определения ведущих научных коллективов службы, а также форм и способов их поддержки, в т. ч. материального стимулирования труда ученых.

Создание профессионального ядра ведомственных исследователей проблем оперативно-служебной деятельности, не на-

шедших разрешения в ходе повседневной работы, требует кропотливой и последовательной работы по выявлению, сохранению и нацеливанию на работу в интересах ФСИН России отдельных сотрудников склонных к интеллектуальному труду. Проблема поддержки ведущих научных коллективов ФСИН России в настоящее время может быть реализована только посредством программно-целевого метода, эффективность которого обусловлена его системным, интегрирующим характером, что позволит сконцентрировать ресурсы на приоритетных направлениях поддержки актуальнейших для сферы исполнения наказаний исследований, на вопросах привлечения талантливой молодежи в сферу ведомственной науки, а также закрепления в ней квалифицированных специалистов. Важнейшей составной частью программы целевой поддержки ведущих научных коллективов ФСИН России должна стать новая, реформированная система денежного довольствия научных сотрудников и работников научной сферы.

В целом же экономические формы поддержки ведущих научных коллективов ФСИН России должны разрабатываться и реализовываться в рамках единой ведомственной бюджетной политики и быть свободными от коммерческих отношений, распространяемых в других инновационно-технологических отраслях отечественного научного знания.

В-третьих, закрепление статуса заказчика научной продукции за конкретными подразделениями, непосредственно подчиненными ФСИН России.

Необходимость решения этого вопроса обусловлена наличием ряда проблем, носящих системный характер, возникающих в процессе поиска и анализа проблем, требующих научной разработки, формирования заявок на научные исследования, проведения исследований, приемки и внедрения научной продукции. Анализ недостатков, выявленных в ходе формирования планов НИР НИИ ФСИН России на 2009-2013 годы, показал, что УФСИН по субъектам Российской Федерации, выступавшими в роли заказчиков научной продукции, при подготовке заявок зачастую не принимались в расчет состояние и динамика исполнения наказаний в регионе. Наличие заказываемых разработок в базах данных НИИ, других научно-исследовательских и образовательных организаций, как правило, не проверялось, что вело к их дублированию.

Важным обстоятельством, требующим главенства подразделений центрального аппарата в решении задач научного обеспечения, является и тот факт, что именно подразделения, непосредственно подчиненные ФСИН России, должны определять стратегию деятельности курируемых подразделений в области борьбы с преступностью в соответствующей сфере. Именно управления, анализируя оперативную ситуацию в масштабах страны, призваны своевременно выявлять проблемы в деятельности подчиненных подразделений, которые требуют научной разработки. Реализация предложенных мер поможет создать эффективную систему научно-методического обеспечения деятельности органов ФСИН России.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федеральный Закон от 23.06.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной технической политике». – Режим доступа: http://www.ucdialog.ru/zakonodatelstvo/onauke.

2. Приказ от 17.11.2005 № 868 «Об организации научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности ФСИН России». – Режим доступа: http http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; Опубликовано: 15.12.2005, 20:20.

3. Приказ от 25.07.2006 № 509 «О координации научных исследований и внедрения научной и научно-технической продукции в Федеральной службе исполнения наказаний». – Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_553/doc553a787x165.htm.

МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. П. ОГАРЁВА
РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ, г. САРАНСК

УДК 34:37.016:378
ББК 67.75
Право

криминология
юриспруденция

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ КЛИНИЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кандидат юридических наук В. Н. Немечкин

В статье рассматриваются особенности организации и функционирования юридических клиник, бесплатных юридических консультаций в зарубежных странах. Исследуется процесс развития юридического образования, ставящий акцент на развитие практической подготовки будущих юристов, в которой большую роль играет клиническое обучение. Отдельно автор останавливается на изучении опыта развития клинического юридического образования в США, Великобритании, Венгрии, Китае.

Ключевые слова
Юридическая клиника, юридическое образование, бесплатные правовые консультации, зарубежный опыт

В последнее время в юридических высших учебных заведениях к идее клинического юридического образования проявляется всё больший интерес.

Следует отметить, что под клиническим юридическим образованием понимается клиническая учебная программа, которая реализуется на базе юридических клиник как структурных подразделений, создающихся при высших учебных заведениях, где студенты под руководством преподавателей бесплатно оказывают юридическую помощь малоимущим и другим социально слабозащищенным гражданам [1, с. 19].

Сегодня юридические клиники имеются во многих юридических вузах, причем они являются немаловажным условием их аккредитации. В некоторых странах клиническое юридическое образование институционализировалось настолько, что в них существуют ассоциации преподавателей юридических клиник, проводящие регулярные встречи для обсуждения многих вопросов (к примеру, в США – Ассоциация американских юридических вузов, Ассоциация клинического юридического образования).

В США и Великобритании ситуация с развитием клинического юридического образования отличается ввиду специфики англо-саксонского права. Учитывая то, что судебный прецедент является приоритетным источником права в этих странах, внимание юридического сообщества сконцентрировано на судах и судебном процессе.

Серьезное внимание проблеме организации юридических клиник было уделено в своё время американским юристом Джеромом Франком, который написал в

1933 году статью «Почему бы не создать клинику для юристов?» [2]. В своей работе Франк проводил аналогию между юридическим клиническим и медицинским образованием, предлагал позаимствовать идеи из медицинского образования.

Развитие идеи юридической клиники в США следует связать с развитием метода «case study» в юридическом образовании, впервые представленном профессором Кристофером Лангелем из Гарвардского университета. Метод заключался в том, что студенты разбирают решения высших судов и обсуждают причины принятия именно такого решения. Такой метод изучения был широко подхвачен другими университетами.

Уже в конце XIX – начале XX века организуются первые добровольные студенческие юридические клиники. Следует отметить, что такие клиники функционировали исключительно за счет волонтерской работы студентов и преподавателей и часы работы в клинике не засчитывались в качестве учебных. В последнее время работа в юридических клиниках в большинстве вузов становится обязательной, часы работы в них считаются за академические. На сегодняшний день в США сложились три варианта организации юридических клиник, о которых написала сотрудница Московского представительства ABA/CEELE Марша Ливи:

– клиника при университете и районная клиника, расположенная на территории микрорайона вне университета, предоставляют студентам возможность работать с реальными клиентами;

– моделирующая клиника, в которой студенты не представляют реальных клиентов, а работают над изучением материалов судебных дел, имитирующих настоящие дела;

– практика – когда студенты работают вне факультета с настоящими юристами по делам последних [3].

В Великобритании способ организации и сфера деятельности юридической клиники определяются университетом самостоятельно. Некоторые юридические клиники работают на базе или совместно с иными организациями. Помимо юридических клиник, которые создаются университетами, на территории Великобритании действует большое количество общественных организаций, которые бесплатно оказывают юридическую помощь гражданам. Как правило, указанные организации предоставляют помощь либо определенным категориям граждан, либо специализируются на конкретных категориях дел. Следует также отметить, что в конце 90-х годов в Великобритании была создана Организация клинического юридического образования (Clinical Legal Education Organisation, UKCLE), которая объединила юридические клиники и создала сообщество клиницистов.

Интересен опыт развития юридической клиники в Венгрии. В Будапештском университете (Университете имени Лоранда Этвёша) программа юридической клиники включается в учебный план вуза, что гарантирует устойчивое развитие программы. Студенты Будапештского университета, участвующие в работе программы юридической клиники получают два балла (кредита) в семестр за теоретическую работу, а также два балла (кредита) за практическую работу, под которой подразумевается преподавание в школах. Семинарские занятия со студентами в клинике проводятся на юридическом факультете один раз в неделю, два раза в неделю в течение двух семестров студенты преподают право в педагогическом институте и средних школах и гимназиях Будапешта [4].

В Китае юридические клиники действуют при юридических факультетах многих ведущих университетов Китая (Пекинском Университете, Университете Циньхуа, Уханьском Университете, Восточно-китайском Университете политики и др.). В 2002 году был учрежден Комитет китайских юридических клиник, первоначально состоящий из 11 вузов.

При осуществлении деятельности

юридических клиник в Китае упор, в основном, делается на проведение специальных семинаров для участников клиники, предоставление юридической помощи социально-незащищенным слоям населения, а также сотрудничество с другими организациями. Все содержательные элементы обучающего курса, проводимого в рамках клиники, ориентированы на улучшение практических знаний и навыков каждого обучающегося. В процессе обучения происходит отказ от лекционной подачи материала в пользу активной работы с практическими делами.

Большая роль в процессе развития российского клинического юридического образования отводится опыту организации бесплатного консультирования в зарубежных странах [5, с. 15-16]. Практику оказания бесплатной юридической помощи в зарубежных странах необходимо всесторонне изучать. Но, безусловно, развитие клинического юридического образования в России должно вестись путем не бездумного копирования и насаждения зарубежных практик, а путем профессиональной адаптации позитивного опыта для современного российского государства.

Таким образом, внедрение клинического юридического образования стимулируется несколькими взаимодополняющими интересами: обогащение традиционного юридического образования обучением практическим навыкам, предоставление студентам возможности осмысления роли юриста в обществе, оказание юридической помощи незащищенным слоям населения. В целях совершенствования клинического юридического образования в Российской Федерации целесообразно использование позитивного зарубежного опыта, что поспособствует более эффективной работе юридических клиник как бесплатных консультаций, а также повышению правовой культуры и правосознания граждан, развитию гражданского общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Худойкина Т. В. Юридическая клиника как инновационная форма обучения студентов-юристов // Интеграция образования. – 2014. – № 1. – С. 19-24.

2. О Фемиде // Официальный сайт Юридического факультета Алтайского государственного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.law.asu.ru/Femida/about/.

3. Александрова Е. Ю., Блинов О. И. Зарубежный опыт оказания бесплатной юридической помощи в рамках юридических клиник. Часть I / Александрова Е. Ю., Блинов О. И. – М.: КСП МГИМО, 2011. – Режим доступа: http://ksp.mgimo.ru/research/rs01.html

4. Тибитц Ф. Клиника преподавания права при юридическом вузе. Клиника типа «Street Law» / «Живое право». Пособие для организаторов. Документы КОЛПИ 3. – Венгрия, 2001. – С. 22.

5. Hudoykina T. V. The free qualified legal aid in Russia: theoretical and practical problems // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 6. – № 1. – С. 11-17.

6. Поляков М. Б. История возникновения юридических клиник и клинического юридического образования // Российский юридический журнал. – 2010. – № 2. – С. 66-68.

7. Бессонова В. В. Юридические клиники как участники гражданского общества в системе правового просвещения // Юридические записки. – 2013. – № 3. – С. 18-25.

8. Ивановская А. Н., Павлова И. В. Зарубежный опыт деятельности юридических клиник // Юридическая клиника. Выпуск III: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Юридическая клиника в системе высшего юридического образования и в сфере оказания бесплатной юридической помощи». – СПб.: Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал РТА, 2013.

МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. П. ОГАРЕВА
РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ, г. САРАНСК

УДК 34:37.016:378
ББК 67.75
Право

криминология
юриспруденция

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКЕ)

Доктор юридических наук Т. В. Худойкина
Кандидат юридических наук Е. Ф. Усманова

В статье рассматривается процесс формирования коммуникативной компетентности в рамках клинического юридического обучения, подчеркивается важность коммуникативных качеств для будущих юристов. Раскрываются особенности коммуникативного взаимодействия в профессиональной юридической деятельности.

Ключевые слова
Клиническое юридическое обучение, коммуникативная компетентность, речевые коммуникативные навыки, юрист

Свидетельством движения к новой концепции юридического образования, где важная роль отводится формированию представления о «профессиональной коммуникативной компетентности» юриста является наличие специализированных курсов в рамках клинического юридического обучения, которые позволяют систематизировать полученные в ходе изучения разных дисциплин знания о психологии профессионального юридического общения и целенаправленно развивать профессиональную коммуникативную компетентность юриста. Коммуникативная компетентность юриста определяется как система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективной речевой юридической коммуникации в определённом круге ситуаций профессионального взаимодействия. В состав коммуникативной компетентности юриста включаются знания и умения, обеспечивающие эффективность общения в любых его формах [2, с. 102]. Коммуникативная компетентность юриста является важной составляющей эффективного речевого взаимодействия с конкретным партнером в конкретной ситуации и может изменяться даже в процессе одного и того же акта коммуникативного взаимодействия. Вся профессиональная деятельность юриста самым тесным образом связана с людьми, реализуется в процессе межличностных коммуникаций. Эффективная коммуникация, сотрудничество и цивилизованное разрешение спорных вопросов возможны лишь в том случае, если признается и уважается достоинство других людей. Юрист обязан строить свои отношения с учетом особенностей личности собеседника, его чувств и психического состояния. В процессе ре-

чевой юридической коммуникации недопустимы фамильярное обращение с гражданами, заискивание, бездушное отношение, беспринципность, отсутствие определенной линии поведения. С другой стороны, самообладание, такт, настойчивость, принципиальность вызывают уважение к юристу, как должностному лицу и личности.

В рамках клинического юридического обучения, в процессе формирования профессиональной коммуникативной компетентности, происходит развитие личностных и профессиональных коммуникативных качеств будущего юриста и вырабатывание соответствующих умений и навыков, необходимых для компетентного общения. Только непосредственный опыт коммуникации в различных профессиональных ситуациях, поможет выработать свой стиль взаимодействия, определить наиболее оптимальные формы и приемы профессионального общения. Именно поэтому важно развитие способностей к профессиональному общению еще на этапе обучения юристов в вузе.

Подчеркивая значение коммуникативного аспекта и специфичность профессионального юридического общения, В. Л. Васильев, писал: «Коммуникативный компонент в деятельности этих людей является одним из доминирующих. Следователь, пожалуй, в первую очередь должен иметь незаурядные способности собеседника, который ведет беседу в особо трудных условиях» [1, с. 375].

Особенность интерактивной стороны профессионального общения заключается в том, что, общаясь с другими людьми, специалист сознательно отбирает те способы воздействия, которые могут реально способствовать достижению поставленной профессиональной задачи. Характер источников коммуникативной компетентности указывает, что ее развитие может происходить как естественным путем, так и в результате использования специальных научных методов. Но, в любом случае, это развитие неправомерно отрывать от общего развития личности.

Анализируя источники приобретения коммуникативной компетентности, исследователи делят их на две основные группы: объективные и субъективные. К объективным источникам относятся: социальная сфера, условия социализации человека, учебно-воспитательный процесс. Субъективные источники охватывают уровень правовой культуры, воспитанности человека; жизненный и профессиональный опыт, опыт коммуникативного взаимодействия, а так же правовую установку личности. Эмоциональный настрой юриста на эффективное взаимодействие, проявляющийся в своеобразной психологической «повернутости» к партнеру, является существенным в эффективности коммуникативного взаимодействия. Коммуникативная деятельность юристов может осуществляться в условиях конфликта или сотрудничества, в благоприятных или неблагоприятных ситуациях, результативно или безрезультативно, быть желаемой или нежелаемой, но важно сохранить гуманистическую направленность на партнера. Одна из особенностей коммуникативной деятельности юристов состоит в том, что она протекает в особом процессуальном режиме с соблюдением определенных, строго очередных форм коммуникации, таких, например, как: прием заявления у граждан; допрос в ходе предварительного следствия; допрос в суде при рассмотрении уголовных дел; судебные прения сторон, обмен репликами, произнесение последнего слова подсудимым и т. д. Таким образом, начало, ход и развитие указанных коммуникативных форм в уголовном и гражданском процессе определяются правовыми (процессуальными) нормами, предписывающими обязательное соблюдение установленных законодателем формул общения, процессуальный порядок речевого взаимодействия сторон. Профессиональные особенности такого общения обусловливаются

результатом, который должен быть достигнут в результате взимодействия, контактом, иногда с неприятными людьми, обстановкой в которой проходит процесс коммуникации. Все это придает взаимодействию в юридической практике определенный характер и специфические особенности.

Наряду с процессуальными формами взаимодействия, в коммуникативной деятельности юристов присутствуют и не процессуальные формы, в основе которых лежат принятые в обществе этикетные формы обращения, отражающие внешние проявления отношения человека к окружающим людям, к разным социальным ценностям. Поэтому, от юриста требуется не только знание закона, но и еще наличие определенных коммуникативных способностей: устанавливать отношения с людьми, выслушивать, понимать и убеждать человека, учитывая его индивидуально-психологические особенности, а для этого необходимо владеть техниками общения, умениями вербального и невербального социального взаимодействия.

Ежедневно юрист сталкивается в различных ситуациях с множеством людей, вступает в общение с ними, и от того, насколько умело он контактирует с людьми, насколько быстро и эффективно это делает, будет зависеть конечный результат его деятельности. Умение юриста расположить человека к себе, завоевать его доверие позволяет установить доверительные отношения, получить от него оперативно значимую информацию. Еще Цицерон говорил, что истинный законовед – «это тот кто, кто сведущ в законах и обычном праве … и который умеет подавать советы, вести дела и охранять интересы клиента».

Юрист, осуществляя профессиональную деятельность, должен свободно владеть речью, отличать искренние ответы от уклончивых, быть чутким к невербальным сигналам. Ему необходимо уметь задавать вопросы себе и другим, отвечать на них, вести грамотный диалог с собеседником. Для эффективной речевой коммуникации юристу необходимо уметь слушать, уделять внимание эмоциям и чувствам собеседника, знать разные типы вопросов, уметь их использовать и отвечать на них. Всегда нужно помнить, что юрист часто вступает в процесс межличностной коммуникации не потому, что его просто заинтересовал этот человек, а для того, чтобы выяснить или уточнить его позицию, изменить отношение к определенной ситуации. Чаще всего только психологическое воздействие в беседе с ним позволяет этого добиться.

Поскольку профессиональная деятельность юристов в значительной своей части протекает в условиях общения, то особое значение приобретает коммуникативная подструктура юридической деятельности.

Цели формирования коммуникативной компетентности будущего юриста, которые ставятся в рамках работы в юридической клинике: развить и укрепить умения и навыки, позволяющие успешно общаться практически с любым собеседником в любой ситуации, выработка мастерства коммуникации, умения средствами общения достигать поставленных целей, уметь проводить короткие опросы с целью выявить заранее, кто его слушатели и как они относятся к теме выступления; уметь использовать приемы эффективного воздействия, такие, как завоевание внимания слушателей в самом начале речи, составление короткой аннотации, сжатое изложение того, о чем пойдет речь, обеспечение достоверности предъявляемой информации и т.д. Клиническое юридическое обучение призвано не только познакомить будущих юристов с сущностью профессионально-юридического общения и его особенностями, но также максимально выявить творческий и коммуникативный потенциал студентов, развить те личностные качества, которые являются наиболее значимыми в плане совершенствования коммуникативной компетент-

ности. Клиническое юридическое обучение дает возможность будущим юристам научиться работать с клиентами, составлять необходимые документы, совершенствовать свои знания и получать практические навыки во время обучения в вузе. [3, с. 23] Коммуникативное обучение в рамках юридической клиники должно создавать условия для проявления и осознания студентами своих установок, ценностных ориентаций, недостатков в сфере профессионального общения для дальнейшей работы по саморазвитию, самовоспитанию и самосовершенствованию своей профессиональной коммуникативной компетентности. С этой точки зрения существенным оказывается не столько содержание коммуникативной подготовки, сколько ее технологическая сторона, формы и методы обучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Васильев В. Л. Юридическая психология. – СПб., 2009. – 608 с.

2. Усманова Е. Ф. Речевая коммуникация в юридической практике: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005.

3. Худойкина Т. В. Юридическая клиника как инновационная форма обучения студентов-юристов // Интеграция образования. – 2014. – Т. 18. – № 1(74). – С. 19-24.

ЧУВАШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И. Н. УЛЬЯНОВА
КАФЕДРА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН
ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА, г. ЧЕБОКСАРЫ

УДК 343.977
ББК 67.408.132
Уголовное право, административное право

криминология
юриспруденция

МЕСТО ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОПАГАНДУ НАРКОТИКОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. Э. Смирнова

В настоящей статье автор анализирует проблему определения места юридической ответственности за пропаганду наркотиков в законодательстве Российской Федерации и приходит к выводу, что общественная опасность данного деяния высока и адекватна помещению состава в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова
Пропаганда, незаконный оборот наркотиков, уголовное законодательство, законодательство об административных правонарушениях, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры

На протяжении веков Россию всегда сопровождала такая проблема как алкоголизация населения.Постоянный рост алкоголизма имел место не только в селах или деревнях. Крупные и мелкие города также страдали и продолжают страдать от роста численности пьющего населения, от большого количества смертей, наступающих по причине злоупотребления алкоголем.

Но во второй половине XX столетия стало ясно, что помимо алкоголизации населения, в России стала существовать еще более важная, более масштабная проблема, уносящая тысячи жизней людей. Эта проблема – наркомания.

За два последних десятилетия наркомания получила быстрое развитие. Возраст лиц, принимающих наркотики постоянно молодеет, вопросы, связанные с наркоманией обсуждаются общественностью, властью. Появляются общественные организации, ставящие своей целью борьбу с наркотиками, реально помогающие наркоманам избавиться от зависимости. В средствах массовой информации беспрестанно звучат лозунги, призывающие отказаться от наркотиков, в поддержку этих лозунгов проходят всевозможные массовые мероприятия. Но проблема, тем не менее, не становится менее острой и значимой. Число наркоманов увеличивается, видов наркотических веществ становится все больше, и нередко законодательство просто не успевает их запрещать. Наркотики становятся все более опасными, число смертей непрерывно растет. Наркомания охватила все возраста и социальные слои, всю территорию Российской Федерации.

Наркомания в России приобрела характер эпидемии. Об этом свидетельствуют статистические данные Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по состоянию на 2014 год, согласно которым сегодня в России регулярно употребляют наркотики 8,5 млн [1]. Официаль-

ная статистика по наркомании приводит цифру – 600 тыс. наркоманов, однако это те, что добровольно встали на медицинский учет. Медицинские учреждения могут стационарно пролечить за год не более 50 тыс. человек.

От общего числа наркоманов в России по статистике - 20% – это школьники; 60% – молодежь в возрасте 16-30 лет; 20% – люди более старшего возраста. Средний возраст приобщения к наркотикам в России составляет по статистике 15-17 лет, резко увеличивается процент употребления наркотиков детьми 9-13 лет. Замечены и случаи употребления наркотиков детьми 6-7 лет – к наркомании их приобщают родители-наркоманы. Ежегодно от наркотиков гибнут 70 тысяч россиян, средний возраст которых – 28 лет [2].

В настоящее время в Российской Федерации существует юридическая ответственность в сфере тех или иных действий, связанных с наркотическими средствами. Это как уголовная, так и административная ответственность. Уголовная ответственность, предусмотренная статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, наступает за совершение следующих преступлений: незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228); незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1); нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2); незаконное приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконное приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.3); незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные производство, сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.4); хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 229); контрабанда наркотических средств или психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229.1); склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230); незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 231); организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232); незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233) [3].

Административная ответственность, в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонару-

шениях, наступает за следующие виды правонарушений, связанных с наркотическими веществами: незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 6.8); потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача (ст. 6.9); пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 6.13); нарушение правил оборота инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 6.15); нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, хранения, учета, реализации, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 6.16); непринятие мер по обеспечению режима охраны посевов и мест хранения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 10.4); непринятие мер по уничтожению дикорастущих растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 10.5); незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 10.5.1); распитие пива и напитков, изготавливаемых на его основе, алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах (ст. 20.20); появление в состоянии опьянения несовершеннолетних, а равно распитие ими пива и напитков, изготавливаемых на его основе, алкогольной и спиртосодержащей продукции, потребление ими наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах (ст. 20.21) [4].

Как мы видим составов преступлений и правонарушений, связанных с наркотиками, достаточно много, и за них законодательством предусмотрена юридическая ответственность. Но, по нашему мнению, некоторые из них необоснованно помещены законодателем в Кодекс об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), так как их общественная опасность в действительности гораздо выше, и они заслуживают оправданное место в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). Например, статья КоАП РФ 6.13, предусматривающая ответственность за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Именно пропаганде наркотиков я бы хотела уделить особое внимание, так как ответственность за такие действия, по праву должна содержаться в УК РФ. Собственно пропаганда побуждает людей принимать наркотики, настраивает на их позитивное восприятие, особенно оказывая влияние на несовершеннолетних.

Статья КоАП РФ о пропаганде наркотиков звучит следующим образом: 1. Пропаганда либо незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от четырех

тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления; на должностных лиц – от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления; на юридических лиц – от восьмисот тысяч до одного миллиона рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления.

2. То же действие, совершенное иностранным гражданином или лицом без гражданства, – влечет наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации либо административный арест на срок до пятнадцати суток с административным выдворением за пределы РФ.

В статье содержится примечание о том, что не является административным правонарушением распространение в специализированных изданиях, рассчитанных на медицинских и фармацевтических работников, сведений о разрешенных к применению в медицинских целях наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах.

Здесь возникает вопрос, какие действия считать пропагандой, а какие нет, так как на практике нередко возникают сложности. Например, известны случаи, когда правоохранительные органы пытались привлечь к административной ответственности предпринимателей за то, что на продаваемой ими продукции разглядывались изображения растений, содержащих наркотические вещества, либо в надписях на товаре обнаруживался скрытый смысл, выражающий призыв к приему наркотиков.

Содержание ст. 6.13 КоАП РФ раскрывается в ст. 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. Согласно данному закону: 1. Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивирования наркосодержащих растений, осуществляемая юридическими или физическими лицами и направленная на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, а также производство и распространение книжной продукции, продукции средств массовой информации, распространение указанных сведений посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей или совершение иных действий в этих целях запрещаются. 2. Запрещается пропаганда каких-либо преимуществ в использовании отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, наркосодержащих растений, в том числе пропаганда использования в медицинских целях наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений, подавляющих волю человека либо отрицательно влияющих на его психическое или физическое здоровье [5].

Данная статья помещена в главу VI «Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров». Это говорит о том, что пропагандой считается распространение сведений с целью содействия обороту наркотических средств. Размещение названий наркотических средств, картинок с их изображением без сведений о местах их приобретения, способах изготовления

не будет являться правонарушением. Именно поэтому так распространены футболки, брелоки, пряжки с изображением тех или иных наркотических веществ. Повсеместно в средствах массовой информации звучат вокальные композиции, из которых не только можно узнать названия наркотиков, но и способы их употребления.

В данной ситуации особое беспокойство вызывает тот факт, что все эти пряжки с изображением наркотиков, вокальные композиции и тому подобные вещи распространены именно среди несовершеннолетних лиц, сознание которых часто не до конца сформировано. Несовершеннолетних легче склонить к употреблению наркотиков, проще убедить в их безвредности и даже модности.

Проблема визуальных изображений наркотических веществ, использования их названий уже неоднократно осуждалась общественностью. Наибольшее внимание, по нашему мнению, заслуживают кинофильмы, песни, издания художественной литературы, где не только рассказывается и показывается процесс употребления наркотиков, но и часто этому придается позитивный смысл. Эти продукты направлены на массовое восприятие, не только совершеннолетние, но и дети становятся их прямыми потребителями. Автор рассказывает о приемах употребления наркотиков, об измененных состояниях сознания, наступающих впоследствии, он преподносит всю эту информацию, не говоря о негативных результатах, о вреде, скорее наоборот, находит и отражает положительные черты наркотического состояния. Конечно, этих положительных черт на самом деле нет, но в сознании человека преподнесенная информация может отложиться иным образом, особенно если это касается несовершеннолетних.

Часто наркотики преподносятся авторами как модное течение, открывающее двери в так называемые элитные слои общества. Они позиционируются как синоним свободы, легкости бытия, индивидуальности, творческого начала. Таким внушениям может поддаться и взрослый человек, говорить о несовершеннолетних лицах и не нужно. Чтобы убедиться в том, что авторы в своих произведениях придают наркотикам положительный смысл, можно ознакомиться с творчеством популярных среди молодежи исполнителей, чьи композиции транслируются средствами массовой информации, и доступ к ним абсолютно открыт в сети «Интернет». Можно прочесть произведения отечественных авторов, посмотреть некоторые кинофильмы.

Самую пагубную роль здесь играет сеть «Интернет», где для того, чтобы получить доступ к такой продукции, не нужно предъявлять паспорт или предоставлять письменное разрешение родителей.

Мы не говорим о том, что все подобные произведения нужно запретить. Согласно ст. 44 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания [6]. Но ограничить доступ к подобным произведениям для лиц, не достигших 18 лет, необходимо. На сегодня же такой доступ ограничен только для просмотра кинофильмов, в содержании которых фигурируют наркотические средства и иная информация, связанная с ними. Да и то, возраст, по достижении которого разрешено просматривать такиекинофильмы колеблется от 14 до 16 лет, а не до 18. Конечно, интернет так и останется вне сферы правового регулирования, а пропаганда станет скрытой. Сегодня в глобальной сети существует масса сайтов, групп в социальных сетях, где широко обсуждаются места сбыта наркотиков, новые аналоги наркотических веществ и способы их приема.

Понятно, что совершеннолетние граждане воспринимают такие произведения адекватно, анализируют преподнесенную информацию, не принимают ее к сведению, не расценивают как призыв. Но несовершеннолетние лица нередко в этом

находят совсем другой смысл.

Считаю, что необходимо перенести пропаганду наркотиков из сферы административно-правового регулирования в сферу уголовно-правового. Ответственность за данное преступление должна включать в себя реальное лишение свободы.

Общественная опасность пропаганды наркотиков распространяется на несовершеннолетних, прежде всего. Это значит, что именно у того поколения, которому предстоит в недалеком будущем возглавлять страну, развивать общественные отношения, формировать дальнейший прогресс, могут сформироваться искаженные ценности. Поэтому необходимо ограничить доступ несовершеннолетних ко всем продуктам творческой деятельности, в которых упоминаются наркотические вещества, способы их применения, описания измененных состояний сознания, наступающих после приема наркотика.

Пропаганда наркотиков обладает губительной общественной опасностью. Под ее влияние попадает огромное количество людей.Демонстрация изображений наркотиков на брелоках или кулонах не так безобидна, как может показаться на первый взгляд. Все рисунки, тексты песен, кадры из кинофильмов откладываются в сознании людей. Граждане перестают осознавать опасность таких массовых явлений, забывают о смертельном вреде, который они приносят. Нет гарантии того, что невинные тексты и кадры, не наносящие, по мнению их автора, никакого вреда, могут быть поняты, в прямом смысле, без анализа.

Приобщение к кинофильмам, книгам и песням с текстами о наркотиках, стало считаться нормальным, обычным явлением. В этом уже нет ничего удивительного, многие не видят этом опасности. Но на самом деле это не так. С молодого возраста происходит приобщение к наркотикам. Несовершеннолетние абсолютно не осознают их смертельного вреда, прием легких наркотиков в их среде стал весьма распространенным явлением.

В настоящее время в средствах массовой информации и так достаточно насилия. В России и без наркотиков достаточно проблем, пагубно влияющих на физическое и психологическое состояние граждан, разрушающих человеческие ценности и идеалы. Для того, чтобы создать в Российской Федерации прогрессивное, образованное и культурное общество, члены этого общества должны, прежде всего, быть морально и физически здоровы. Борьба с наркотиками должна не провозглашаться, а носить реальный характер.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. http://www.svoboda.org/content/article/25109339.html

2. http://www.spbnarcolog.ru/statistika_po_narkomanii.html

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.07.1996 г. № 63-ФЗ: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.] (ред. от 21.07.2014 г.). – http://www.pravo.gov.ru

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ: [принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г.] (ред. от 21.07.2014 г.). – http://www.pravo.gov.ru

5. О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ: [принят Гос. Думой 10 дек. 1997 г.: одобрен Советом Федерации 24 дек. 1997 г.] (ред. от 25.11.2013 г.). – http://www.pravo.gov.ru

6. Конституция Российской Федерации: официальный текст: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – http://www.pravo.gov.ru

ST. PETERSBURG NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY OF INFORMATION TECHNOLOGIES, MECHANICS AND OPTICS
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

УДК 535.324.2
ББК 22.341
Physics: optics / Физика: оптика

ФИЗИКА

INVESTIGATION OF REFRACTION INDEX AND OPTICAL ABSORPTION IN BLACK AND GREEN LIQUORS
ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЯ ПРЕЛОМЛЕНИЯ И ОПТИЧЕСКОГО ПОГЛОЩЕНИЯ В ЧЕРНЫХ И ЗЕЛЕНЫХ ЩЕЛОКАХ

E. V. Avramenko / Е. В. Авраменко
S. N. Lapshov / С. Н. Лапшов
PhD A. S. Sherstobitova / Канд. техн. наук А. С. Шерстобитова
PhD A. D. Yaskov / Доктор техн. наук А. Д. Яськов

This paper presents the results of measurements of the refractive index, its concentration and temperature dependences in black and green liquors. Absorption spectra of these solutions and their mineral components are investigated.

Приводятся результаты измерений концентрационной и температурной зависимостей показателя преломления черных и зеленых щелоков, получены спектры поглощения в этих растворах, а также составляющих их минеральных компонентах.

Key words
Refraction index, thermooptic constant, optical absorption in solutions of black and green liquors

Ключевые слова
Показатель преломления, термооптическая постоянная, оптическое поглощение в растворах черных и зеленых щелоков

The online refractometry of total internal reflection is widely used for monitoring the composition of black and green liquors in the regeneration process of sulfate pulp production [1]. It requires valid data of their optical properties. However, only limited amounts of the required data [2] is available in the known scientific and technical literature. It is insufficient for the practical application of commercial refractometers.

Because of this, the refractive index $n(k, t)$ of black liquors at solid residue concentrations up to $k = 70$ % and temperatures $t = 10\text{-}90$ °C were measured, as well as the refractive index $n(C, t)$ of green liquors at the overall alkalinity $C = 0\text{-}250$ g/L and the same temperature range. The absorption in liquor solutions and their mineral components was also studied in the wavelength region λ=200-400 nm. Initial

solutions of black and green liquors were prepared by Russian pulp and paper factories and certified by their laboratories.

A standard laboratory Abbe refractometer with a MLW U2^C thermostat was used in the measurements of refractive index n at wavelengths λ=589 and 633 nm. The error in measuring n at t = 20 °C was no worse than Δn = 0.0003 in the whole quoted range of temperatures and concentrations of solutions. For the research of absorption spectra (the optical density) was used a spectrophotometer based on a polychromator with a concave grating similar to that shown in ref. [3].

The dependences of the refractive index on the concentration n (k) of soluble solids in black liquors or on the overall alkalinity n (C) in green liquors are shown in Fig. 1.

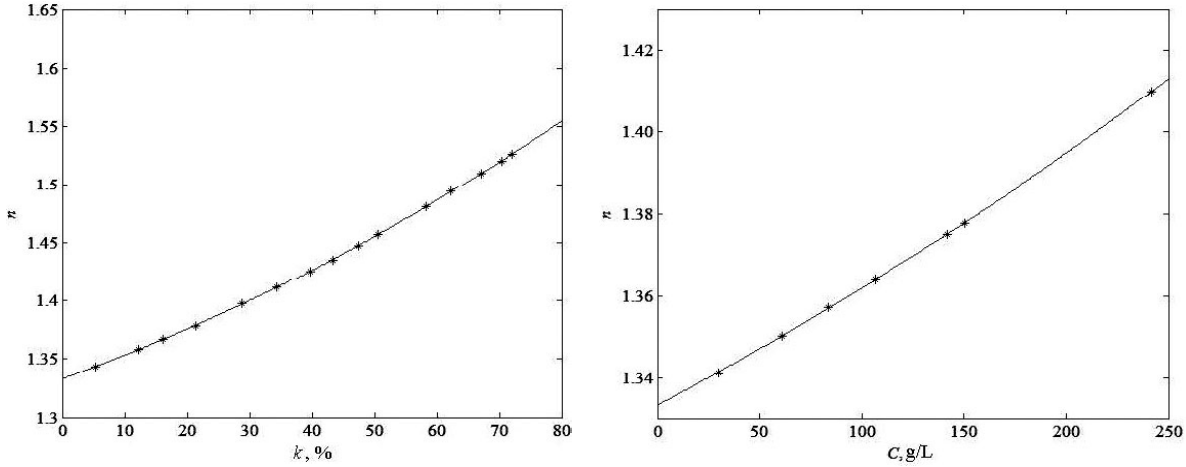

Fig. 1. Dependences of the refractive index n on concentration k (%) in black liquors (a) and on the overall alkalinity index C (g/L) in green liquors (b): the asterisks show the experimental data, and the lines show the results of interpolation

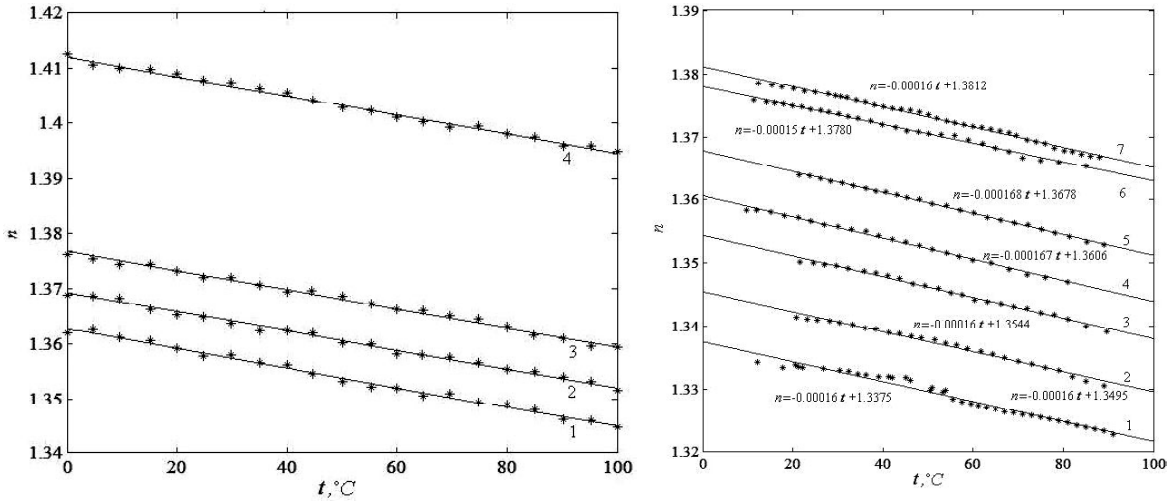

Fig. 2. Dependences of the refractive index n on temperature t of: a – black liquors with concentration k (%): 1 – 16.7, 2 – 20.3, 3 – 24.6, 4 – 44.2; b – green liquors with the overall alkalinity index C (g/L): 1 – 0, 2 – 29.28, 3 – 60.65, 4 – 83.36, 5 – 106.62, 6 – 139.07, 7 – 150 [4]. The asterisks show the experimental data, and the lines show the results of interpolation

The dependences were nonlinear; with an accuracy (0.001) suiting a monitoring of the black-liquor regeneration processes by the refractometric technologies, these dependences at t = 20 °C and λ=633 nm can be interpolated by cubic polynomials:

$$n\,(k) = 1.3782\cdot10^{-8}\cdot k^3 + 9.1430\cdot10^{-6}\cdot k^2 + \\ +1.9514\cdot10^{-3}\cdot k + 1.3331 \qquad (1)$$

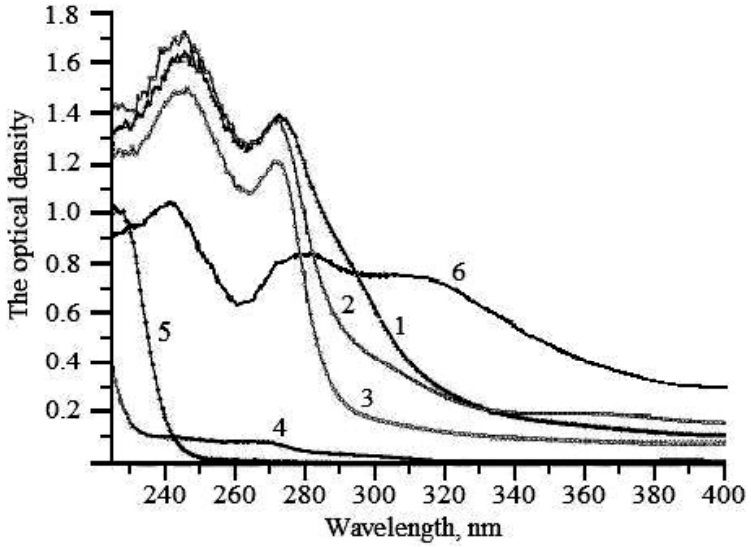

Fig. 3. Spectral dependence of the optical density D (λ) of aqueous solutions of green liquors and their mineral components: 1 – aqueous solution of green liquor with density ρ = 1171.18 g/dm^3; 2 – aqueous solution of white liquor Na_2S + NaOH + Na_2CO_3 (in the ratio 1:1:0.5) with density ρ = 1140 g/dm3; 3 – aqueous solution of Na_2S with density ρ = 1052.94 g/dm^3; 4 – aqueous solution of NaOH with density ρ = 1203.33 g/dm^3; 5 – aqueous solution of Na_2CO_3 with density ρ = 1136.47 g/dm^3, 6 – aqueous solution of black liquor with concentration k = 0.2 %

for black liquors at k = 0-70 %, and

$$n(C) = 1.6094 \cdot 10^{-10} \cdot C^3 + 1.6513 \cdot 10^{-7} \cdot C^2 + 2.6889 \cdot 10^{-4} \cdot C + 1.3331 \quad (2)$$

for green liquors at C = 0-250 g/L.

The dependences of the refractive index of liquors on the temperature were linear for the whole quoted range of concentrations and temperatures (Fig. 2) [4]. The thermooptic constant had virtually the same value for black and green liquors, and equaled dn/dt = -0.00017 1/°C. As can be supposed, this is because of the dielectric capacitivity and its temperature dependence in the solutions are mainly determined by mineral components (Na_2S+NaOH+Na_2CO_3), while an insignificant contribution to n and dn/dt up to n = 1.50 comes from lignosulphonates in black liquors.

The typical spectral dependences of the optical density (D(λ) = -lg$T$, where T – the transmission coefficient) in the range of fundamental electronic absorption bands for green liquors and their mineral components are shown in Fig. 3.

Two absorption bands with maxima at λ = 245 nm and λ=273 nm are observed in spectra D (λ) of green liquor (curve 1, Fig. 3) and the product of its recovery in the black-liquor regeneration process – white liquor (curve 2, Fig. 3). There are the same electronic bands in the ultraviolet (UV) absorption spectra of solutions of sodium sulfide Na_2S (curve 3, Fig. 3) and black liquor. The quoted bands were not investigated in spectra of other mineral components containing in green and white liquors (curves 4 and 5, Fig. 3). The fundamental absorption of these components is in the short-wave UV spectral region.

Thus, sodium sulfide Na_2S (particularly products of its hydrolytic dissociation) is the basic component that forms fundamental electronic absorption bands in (Fig. 3).

Sodium sulfide Na_2S dissociates into sodium hydroxide NaOH [5]. Thus, as can be supposed, the form of the absorption band with maximum at λ=245 nm is determined by the anion HS- (the product of partial dissociation of sodium sulfide Na_2S in hydrolysis). The sum of contributions to the

optical density comes from hydroxyl group OH- and sulfide-anion HS- and forms the band with maximum at λ=273 nm.

The data shown here on the UV absorption in black and green liquors demonstrate the photometry (or spectrophotometry) provide effective monitoring of their overall alkalinity at the stage of causticization.

REFERENCES

1. Nepenin Yu. N. *Cellulose Technology. Production of Sulfate Cellulose*. – Moscow: Lesnaya Promyshlennost', 1990.

2. Bogomolov B. D., Sapotitsky S. A. *Processing of Alkali Sulfates and Sulfites*. – Moscow: Lesnaya Promyshlennost', 1989.

3. Belov N. P., Gaidukova O. S., Panov I. A., Patyaev A. Yu., Smirnov Yu. Yu., Sherstobitova A. S., Yaskov A. D. Laboratory spectrophotometer for the ultraviolet region // *Izv. Vyssh. Uchebn. Zaved. Prib*. – 2011. – Vol. 54. – No. 5, – PP. 81-87.

4. Belov N. P., Lapshov S. N., Sherstobitova A. S., Yaskov A. D. Optical properties of green liquors and the use of commercial refractometry to monitor their composition in the production of sulfate cellulose // *J. Opt. Technol*. – 2014. – Vol. 81. – No. 1. – PP. 60-65.

5. Ahmetov N. S. *General and inorganic chemistry*. – Saint-Petersburs: Lan', 2014.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА[1]
ИНСТИТУТ ОБЩЕЙ ФИЗИКИ ИМЕНИ А. М. ПРОХОРОВА РАН[2]
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ПРОЕКТНЫЙ ИНСТИТУТ РЕДКОМЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ «ГИРЕДМЕТ» – – (ОАО «ГИРЕДМЕТ»)[3]

УДК 53.043
ББК 22.379.23
Физика: физика органических полупроводников

ПОЛЯРОННЫЙ МЕХАНИЗМ ПРОВОДИМОСТИ В КОМПОЗИТНОМ МАТЕРИАЛЕ НА ОСНОВЕ МОЛЕКУЛ ФТАЛОЦИАНИНА*

М. С. Котова[1]
М. А. Дронов[2]
И. А. Белогорохов[3]
А. С. Воронцов[1]
М. Н. Мартышов[1]
П. А. Форш[1]
В. Е. Пушкарев[1]
Л. Г. Томилова[1]

В данной работе впервые исследованы транспортные свойства органических композитов на основе молекул [2-метокси-5-(2'-этилгексилокси)-1,4-фенилен-винилена] (MEH-PPV) и фталоцианина. Исследования температурных зависимостей темновой проводимости на постоянном токе позволили обнаружить поляронный механизм переноса носителей заряда с энергией активации 0,058 эВ, низкое значение которой можно объяснить влиянием фталоцианиновых комплексов. Методом сканирующей электронной микроскопии установлено, что исследуемый материал состоит из сферических частиц, плотно прижатых друг к другу.

Ключевые слова
Проводимость, композитные материалы, сахариды, поляроны

Введение

Органические полупроводниковые соединения являются в настоящее время самым перспективным материалом для технологических требований современной микроэлектроники. Обладая прочной углеродной основой, дополненной двойными связями с развитой системой π-электронов, органические материалы обладают низкой стоимостью и высокой скоростью производства и обработки [1,2], относительно малым весом, а также их химическая структура имеет стопроцентную совместимость с биологическими клетками [3]. Важным преимуществом органических полупроводников перед неорганическими является также широкая доступ-

* Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014-2020 годы (Номер Соглашения о предоставлении субсидии: 14.576.21.0029).

ность материала: органические полупроводники можно наносить из раствора, методом центрифугирования (spin coating) [4] или струйной печати [5]. Указанные преимущества делают органические полупроводники значительно дешевле в практическом применении, в отличие от неорганических веществ, для создания структур, на основе которых чаще всего необходимы высокие температуры и ультрачистые высоковакуумные камеры [6-8]. Однако органические полупроводники могут проявлять режимы нестабильной работы, что может быть связано с прямым воздействием газовой атмосферы [9-11], неправильным подбором толщины тонкоплёночных слоёв, составляющих основу МДП-структур [12-15].

Указанная особенность значительно снижает спектр технологических задач, в которых органические материалы могут найти применение в качестве электрооптических или мультиферроидных элементов.

В связи с этим как один из вариантов стабилизации транспортных свойств органических систем в данной работе рассматриваются сложные гетеросистемы, состоящие из органических полупроводников и полимерных молекул.

Фталоцианины выбирались в качестве одной из основ гетероситем благодаря их уникальным физическим и химическим свойствам, а также простоте получения [16-20].

Основной упор в данной работе делается на материалы, структурная особенность которых позволяет учитывать многообразие физических свойств гетероциклических комплексов фталоцианинов и механических особенностей полимерных молекул. В качестве основных материалов для изготовления матрицы композитов берется достаточно известный полимер, который используется в создании многослойных транзисторов. Вопрос о влиянии комплексов фталоцианинов и металлических добавок на электрические свойства композитного материала также остается открытым.

В связи с этим основная цель представленной работы заключается в определении механизмов проводимости, отвечающих за транспортные свойства композитных систем на основе полимерных молекул и фталоцианинов.

Методика эксперимента

Для создания исследуемых образцов использовались молекулы таких соединений как безметальные монофталоцианины и монофталоцианины меди [16], [2-метокси-5-(2'-этилгексилокси)-1,4-фенилен-винилена] MEH-PPV. Для придачи дополнительного объёма и прочности в состав матрицы добавлялись молекулы полистирола.

Основная масса вещества композита образуется за счет исходной матрицы. Основная часть образца формируется из молекул полимера – 90% структуры, остальные 10% составляют вводимые в полимер примеси. В нашем случае в качестве примесей использовались металлические гранулы и молекулярные комплексы фталоцианинов.

Использование полимерных молекул для производства исследуемых гетеросистем необходимо виду того, что данный класс органических материалов может значительно улучшить ряд механических свойств исследуемых систем. Специфическим свойством полимеров, наиболее важным для физики, является высокоэластичность – способность блочного полимера испытывать большие упругие деформации, достигающие сотен процентов при малом модуле упругости. Гетероциклические соединения типа фталоцианиновых комплексов обеспечивают материалу эффективное поглощение электромагнитного излучения в области от 690 нм до 430 нм [21-23], поэтому они брались в качестве эффективной добавки, меняющей транспортные свойства полимерной матрицы.

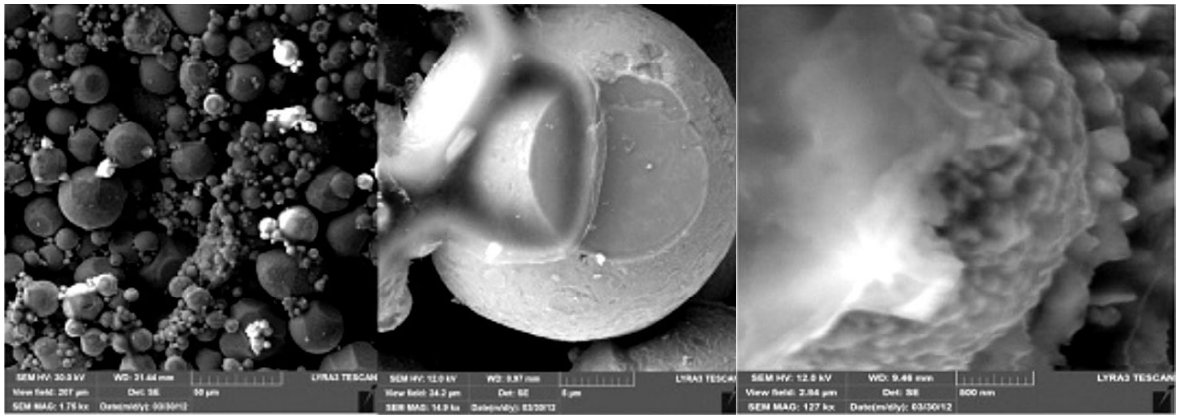
Входящие в состав композитов гетеро-

циклические молекулы фталоцианинов были получены стандартными методами темплатного синтеза из ацетатов соответствующих металлов. Полный цикл химического синтеза используемых в данной работе фталоцианинов, а также характеристики молекулярной структуры используемых комплексов подробно изложены в следующих работах [24-26].

Измерения электропроводности органических структур осуществлялось двухзондовым методом. Контакты наносились серебряной пастой. Проведенные контрольные измерения значений сопротивления для разной геометрии расположения контактов показали, что сопротивление контактов существенно ниже сопротивления образцов и не влияет на измеряемые значения.

Сила тока измерялись пикоамперметром «Keithley-6487». Вольт-амперные характеристики исследуемых систем оставались линейными во всем исследованном температурном диапазоне. Измерение электропроводности органических структур осуществлялось двухзондовым методом. Контакты к образцам наносились серебряной пастой. Проведенные контрольные измерения значений сопротивления для разной геометрии расположения контактов показали, что сопротивление контактов существенно ниже сопротивления образцов и не влияет на измеряемые значения. Вольт-амперные характеристики исследуемых структур имели линейный вид. Проводимость на переменном сигнале измерялась в области частот f=5Гц÷100МГц с помощью импеданс-анализатора HP 4192A.

Фотографии исследованных образцов, полученные с помощью сканирующего электронного микроскопа (СЭМ) «LYRA 3 FEG», показали, что исследуемый в работе материал представляет собой сложную структуру, состоящую из полимерных и металлических гранул сферической формы (рис.1, A-B), покрытых сеткой фталоцианиновых молекул (рис. 1, B-C).

A **B** **C**

Рис. 1. СЭМ изображения для органической гетеросистемы на основе молекул монофталоцианина с добавкой MEH-PPV и металлических гранул цинка: A – разрешение 50μм; B – разрешение 5 μм; C – 500 нм.

Результаты и обсуждение

Электрофизические свойства фталоцианиновой гетеросистемы, на основе молекул [2-метокси-5-(2'-этилгексилокси)-1,4-фенилен-винилена], содержащего комплексы монофталоцианина алюминия – PcAl(Cl), монофталоцианина меди – PcCu и цинковые микрогранулы, исследовались в диапазоне температур 100÷360К. Из приведённых на рис. 2-3 результатов видно, что экспериментальная кривая проводимости на постоянном токе от обратной температуры имеет нелинейную зависимость. Полученные результаты хо-

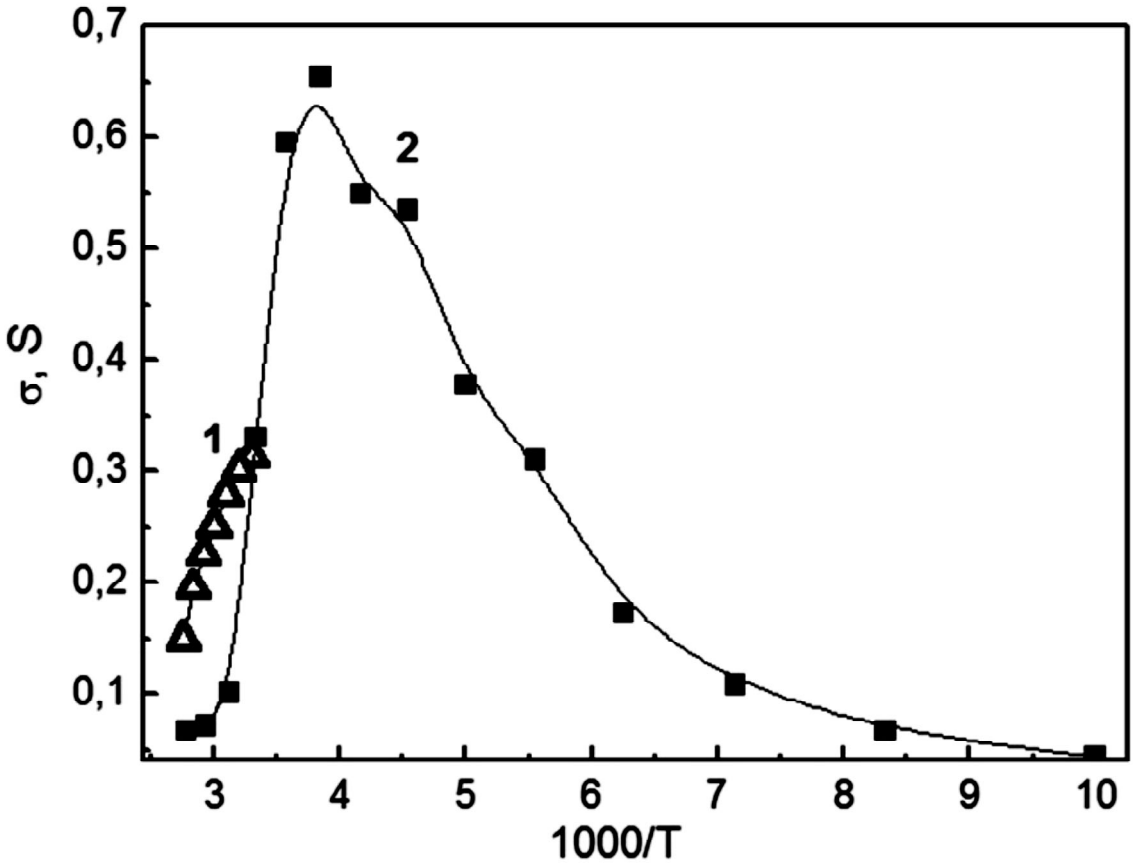

Рис. 2. Температурная зависимость проводимости для рганической гетеросистемы на основе молекул монофталоцианина с добавкой MEH-PPV. Кривая 1 MEH-PPV с добавкой комплексов PcAlCl, PcCu и металлических гранул цинка; кривая 2 – MEH-PPV-полистирол с добавкой PcAlCl и металлических гранул цинка

рошо могут быть описаны соотношением для поляронного транспорта (рис. 3):

$$\sigma T \sim exp\frac{-E_a}{kT}, \qquad (1)$$

где σ – проводимость композита, E_a – энергия активации; k – постоянная Больцмана; T – температура.

Полученное значение энергии активации для исследуемого фталоцианиновой гетеросистемы составляет 0,058 эВ, что неплохо согласуется с данными, полученными для фталоцианиновых органических полупроводников [24-30]. В предыдущей работе было получено подтверждение того, что низкая энергия активации проводимости во фталоцианиновых полупроводниках определяется энергией связи металл-фталоцианин [24]. Сравнение с данными, полученными для фталоцианиновых полупроводников [22-24], показывает, что использование фталоцианиновых комплексов как одной из основ для создания гетеросистем приводит к понижению энергии активации, необходимой носителю заряда для преодоления энергетического барьера в системе фталоцианин-полимер. Полученное значение энергии активации и наблюдаемое увеличение проводимости фталоцианиновой гетеросистемы (проводимость чистого полистирола 10-10 Си) позволяет предположить, что добавление во фталоцианиновую структуру молекул полимера приводит к увеличению проводимости системы фталоцианин-полимер. Сравнение кривых 1 и 2 (рис. 2-3) показывает, что в области температур 330-400К проводимость фталоцианиновой гетеросистемы определяется не фталоцианиновыми комплексами, а металлическими гранулами цинка. Дан-

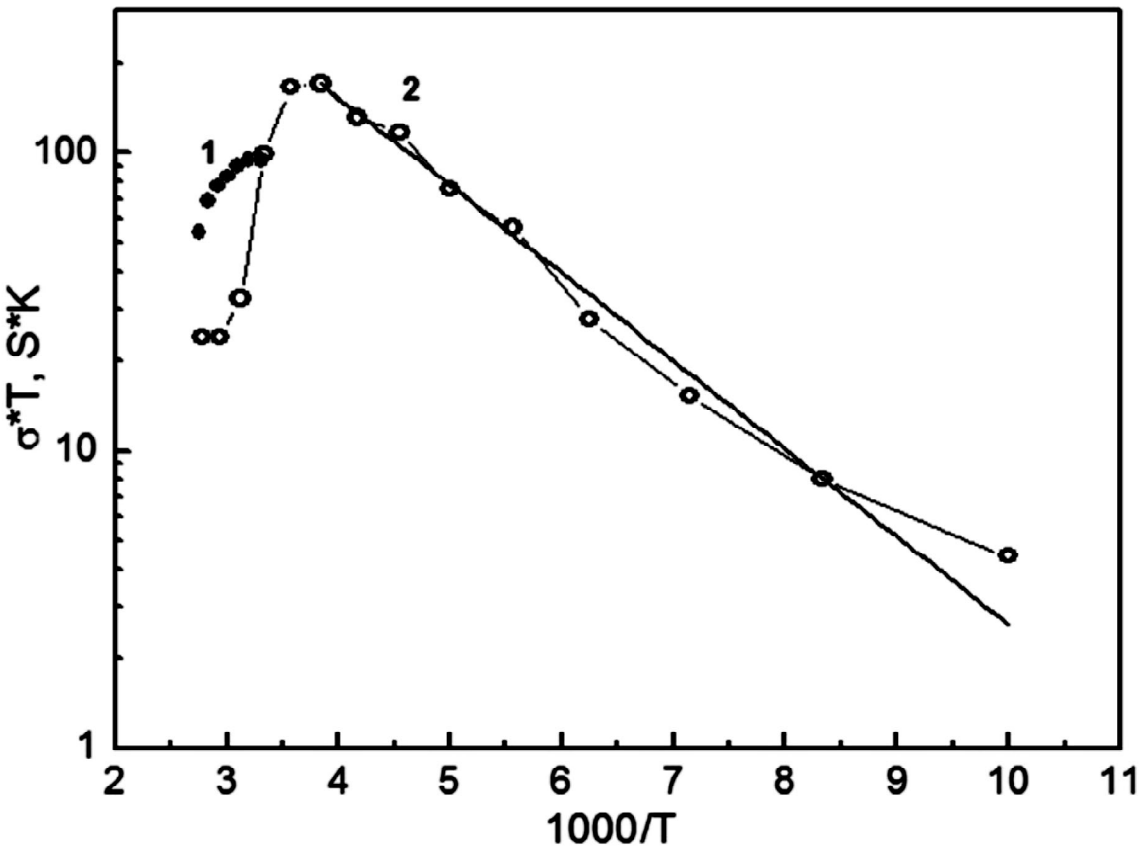

Рис. 3. Температурная зависимость проводимости для органической гетеросистемы на основе молекул монофталоцианина с добавкой МЕН-PPV, построенная в координатах ($\sigma T, T^{-1}$). Кривая 1 МЕН-PPV с добавкой комплексов PcCu и металлических гранул цинка; кривая 2 – МЕН-PPV-полистирол с добавкой PcAlCl и металлических гранул цинка

ное явление легко объяснить тем, что в металлах легко возникает электрический ток за счет перехода электронов под влиянием приложенного извне слабого электрического поля на свободные верхние уровни в одной энергетической зоне. Большинство свойств металлов обусловлено именно этой низкой энергией возбуждения электронов. В полупроводниках слабое электрическое поле не может вызывать ток (при низких температурах), так как для его возникновения необходимо перебросить часть электронов в незаполненную зону, преодолев при этом энергетический зазор E_g. В металлах концентрация носителей заряда практически не зависит от температуры, и температурная зависимость σ связана с температурной зависимостью подвижности электронов, которая определяется рассеянием электронов на любых нарушениях периодичности кристаллической решетки (рассеяние на фононах, рассеяние на дефектах). Кроме того, носители могут рассеиваться друг на друге. С повышением температуры подвижность носителей в металлах всегда падает вследствие их более интенсивного рассеяния тепловыми колебаниями атомов (рассеяние на фононах). Присутствие металлической проводимости в исследуемых фталоцианиновых гетеросистемах также подтверждается температурными зависимостями проводимости на переменном токе, а построенный согласно полученным данным годограф имеет по форме вид, характерный для металлических соединений (рис. 4-5).

В полупроводниках температурная за-

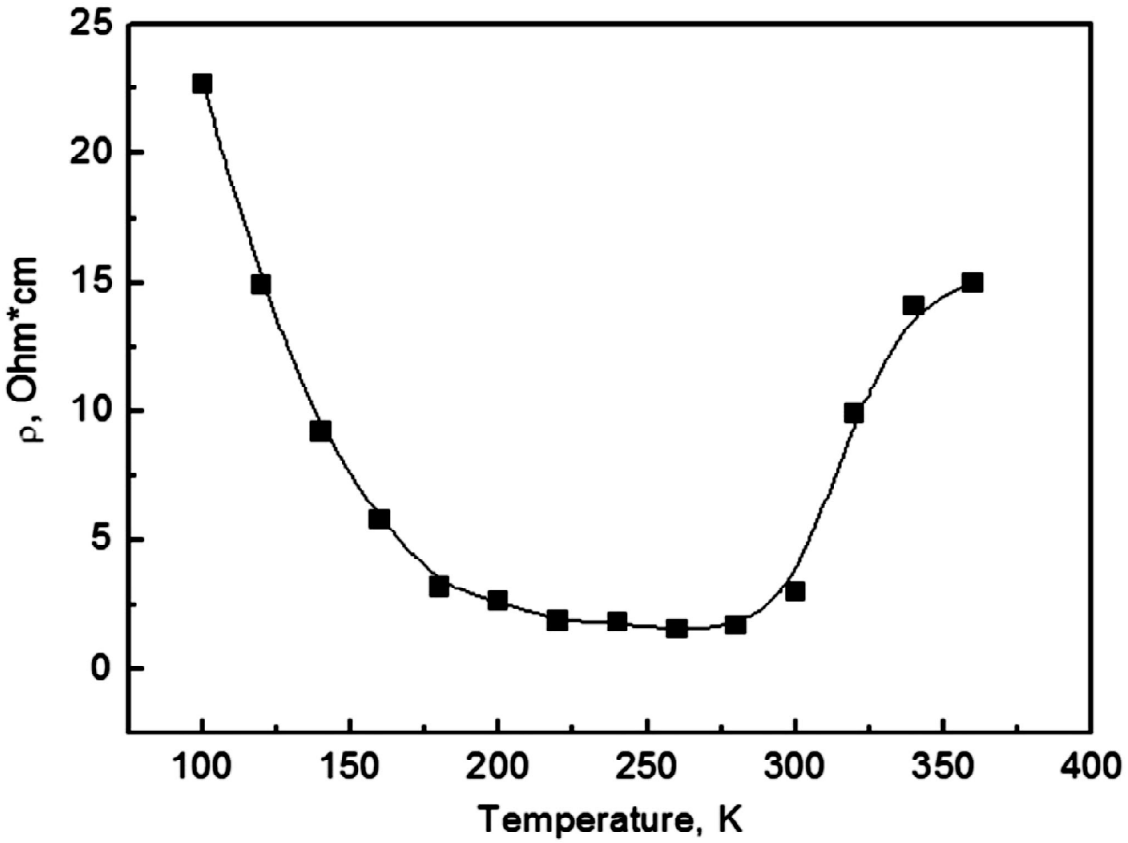

Рис. 4. Температурная зависимость сопротивления для органической гетеросистемы на основе молекул монофталоцианина с добавкой МЕН-PPV и металлических гранул цинка

висимость подвижности электронов определяется механизмом рассеяния носителей заряда. Наиболее важные механизмы, определяющие подвижность носителей в полупроводниках, – рассеяние на фононах и заряженных примесях. Температурная зависимость, характерная для этих механизмов рассеяния, имеет степенной характер, и обычно подвижность падает с повышением температуры (рассеяние на фононах), как и в металлах. Однако концентрация носителей заряда в полупроводниках экспоненциально увеличивается с повышением температуры, и это обуславливает экспоненциальную зависимость σ от *T*.

Поляронный механизм проводимости характерен для проводящих полимерных систем [31-33].

Образование полярона можно объяснить, допустив, что образованию локального уровня, занимаемого электроном, сопутствует возникновение локальной деформации ионной решетки, т. е. поляризация. Электрон своим полем поляризует окружающую среду, причем поляризация, связанная со смещением ионов, создает потенциальную яму, в которую попадает сам электрон. При этом за счет поляризации поле электрона экранируется и электростатическая энергия электрона понижается. В полимерных системах подобные механизмы проводимости также могут существовать за счет окислительно-восстановительных реакций и реакций диспропорционирования [31-34]. Согласно работе [31-34], полароном называется катион-радикал, частично делокализованный по фрагменту полимера. Он стабилизируется, поляризуя окружающую среду, оправдывая свое название. Наличие поляронной проводимости в исследуемых образцах также подтверждает зависимость сопротивления от тем-

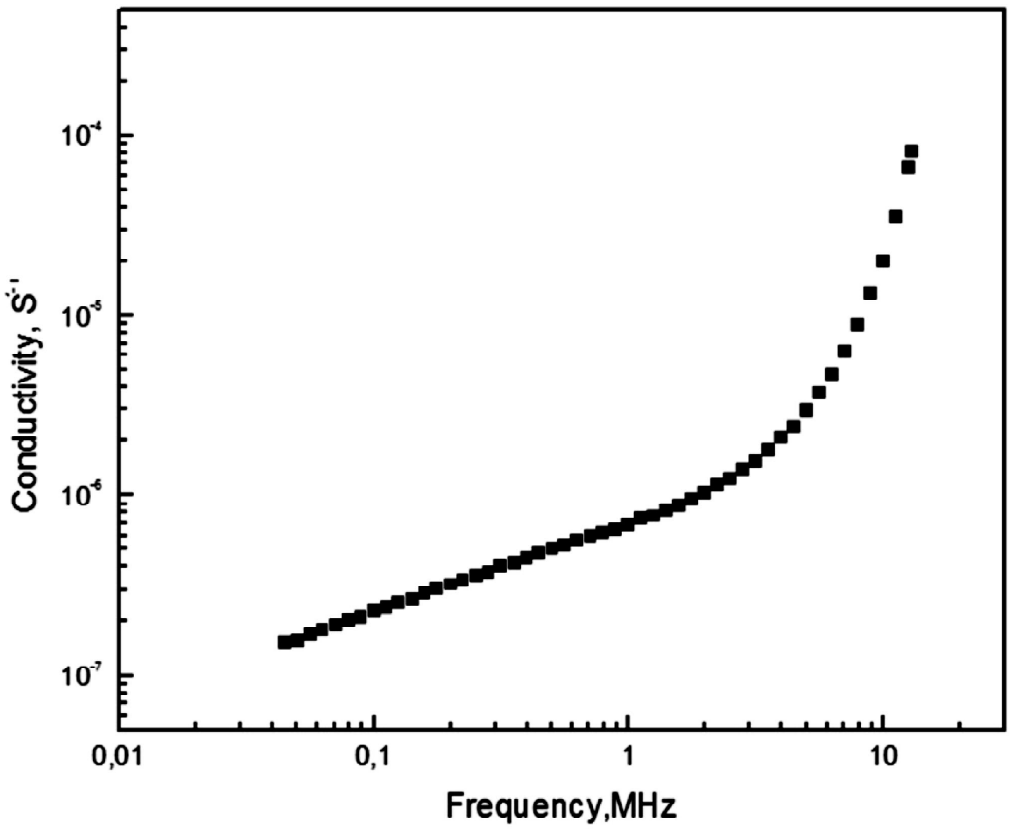

Рис. 5. Частотная зависимость проводимости для органической гетеросистемы на основе молекул монофталоцианина с добавкой MEH-PPV

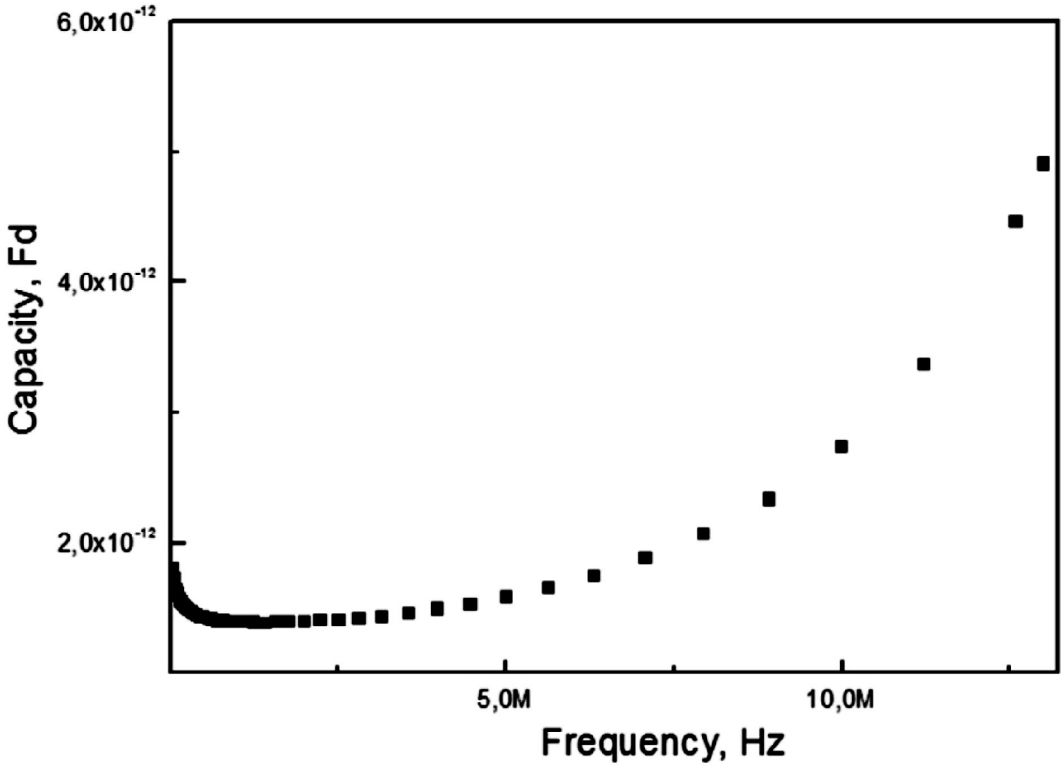

Рис. 6. Частотная зависимость емкости для органической гетеросистемы на основе молекул монофталоцианина с добавкой MEH-PPV и металлических гранул цинка

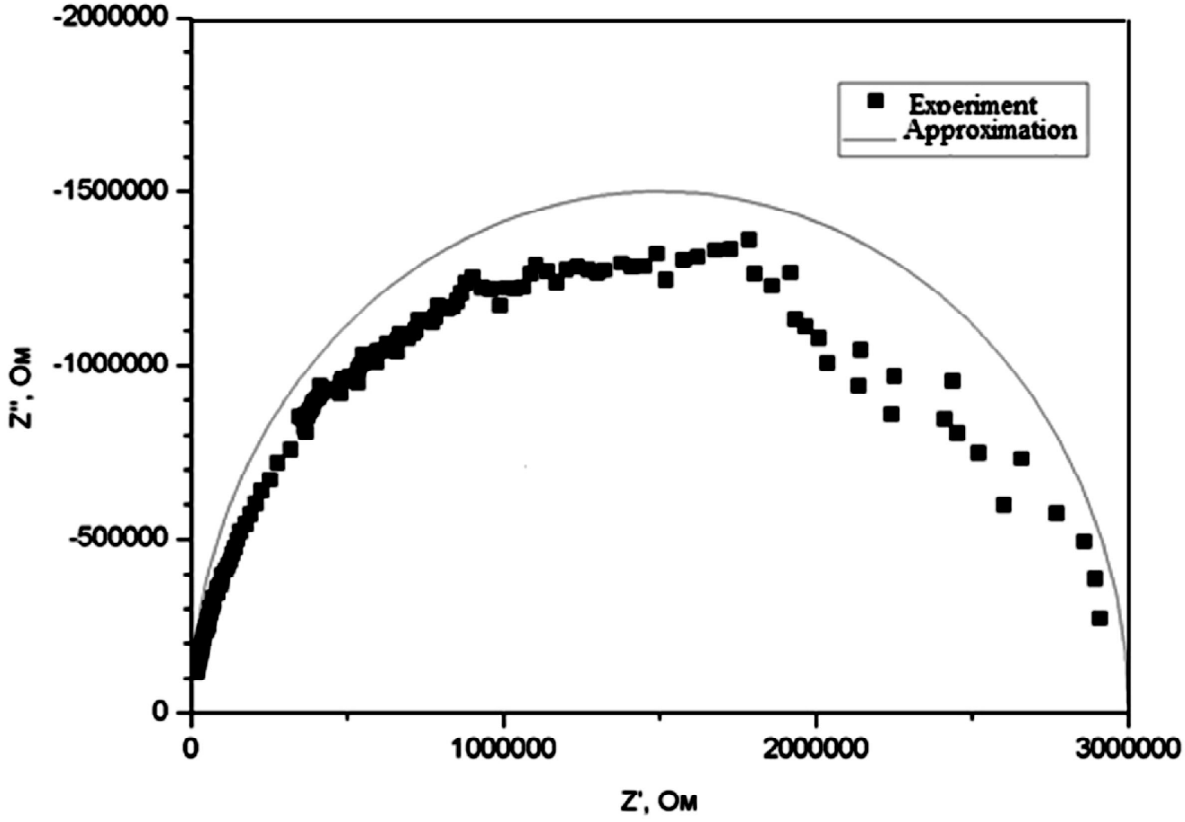

Рис. 7. Годограф импеданса для органической гетеросистемы на основе молекул монофталоцианина с добавкой MEH-PPV

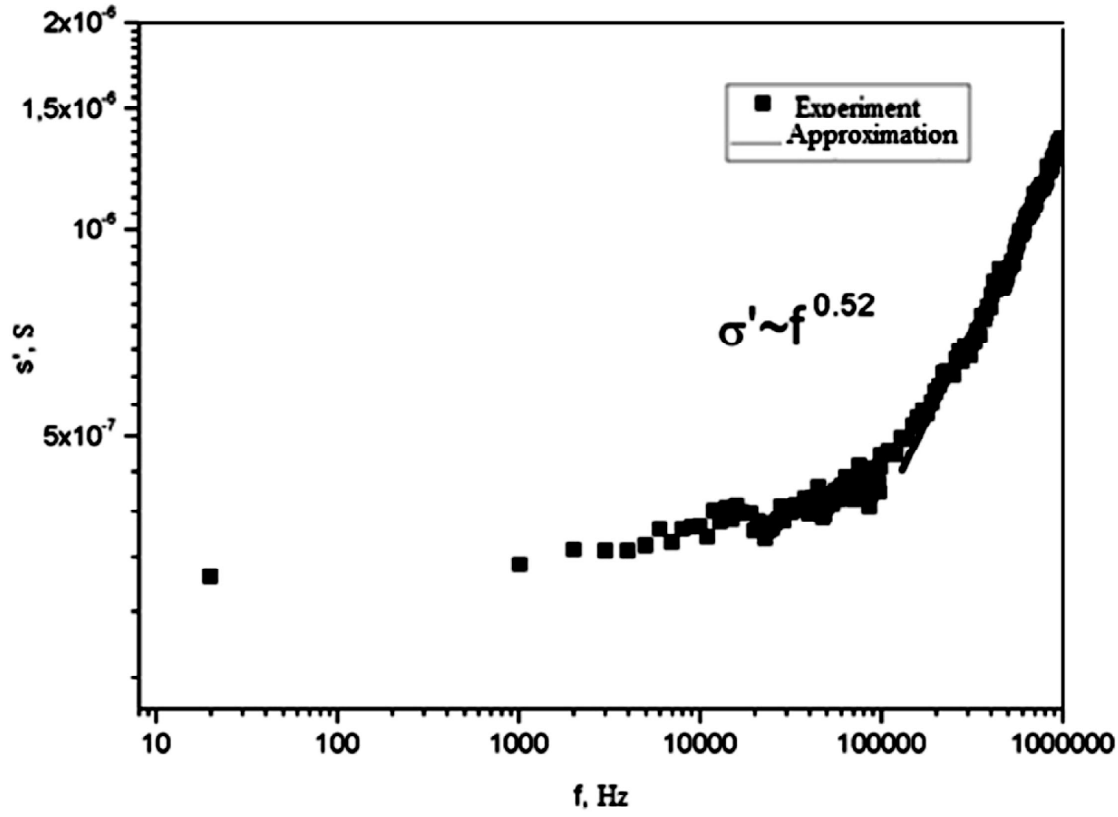

Рис. 8. Частотные зависимости проводимости в органической гетеросистеме на основе молекул монофталоцианина с добавкой MEH-PPV

пературы (рис. 6). Согласно данным работы [32-36], подобные зависимости характерны для систем с прыжковой поляронной проводимостью с переменной длиной прыжка по локализованным состояниям.

Исследованные в работе частотные зависимости проводимости показали, что электропроводность σ зависит от частоты переменного сигнала *f* по степенному закону $\sigma \sim f^{0,5}$, что может объясняться прыжковым механизмом переноса носителей заряда в полученном композитном материале (рис. 7). Также в работе были выполнены исследования электропроводности на переменном токе методом импеданс-спектроскопии (рис. 8). Экспериментальные зависимости проводимости на переменном токе от частоты позволили получить зависимости мнимой и действительной части полного импеданса. На основе анализа зависимости мнимой части импеданса от действительной была предложена эквивалентная схема исследованной системы, которую в области низких частот (до 103 Гц) можно параметризовать параллельной RC-цепочкой (рис. 8). При частотах, больших 104 Гц, годограф принимает вид прямой линии, что свидетельствует о формировании обедненных носителями заряда слоев на границе сред с различной проводимостью, что эквивалентно образованию в системе большого количества конденсаторов. Согласно терминам импеданс-спектроскопии, наличие подобного участка годографа можно интерпретировать как импеданс Варбурга для элементов бесконечной длины диффузии [33-36]. Учитывая наличие в фталоцианиновой гетеросистеме делокализованных катион-радикалов и поляронный тип проводимости, можно предположить, что при частотах внешнего поля, больших 104 Гц, в исследуемом материале происходит генерация адиабатических поляронов малого радиуса. Наличие распределенной емкости не позволяет интерпретировать экспериментально полученную емкость как характеристику самого материала, а снятые зависимости ёмкости от частоты и не могут быть аппроксимированы в рамках основных формул для расчета диэлектрической проницаемости (рис. 8).

Выводы

В данной работе впервые исследованы транспортные свойства фталоцианиновой гетеросистемы на основе молекул [2-метокси-5-(2'-этилгексилокси)-1,4-фениленвинилена].

Анализ результатов сканирующей электронной микроскопии позволил установить, что исследуемый материал представляет собой плотную структуру, состоящую из полимерных и металлических гранул сферической формы.

Электрофизические измерения проводимости на постоянном токе от температуры позволили обнаружить поляронный механизм переноса носителей заряда. Результаты исследований также позволили установить, что генерация носителей заряда в исследуемом материале происходит согласно активационному механизму. Определенное из экспериментальных данных значение энергии активации составило 0,058 эВ.

Частотные зависимости импеданса позволили установить, что при частотах, больших 104 Гц годограф принимает вид прямой линии, что свидетельствует о формировании обедненных носителями заряда слоев на границе сред с различной проводимостью.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Johnson R. C. Missing link' memristor created // E.E. Times. – 2010. – V. 6. – P. 16.

2. Goh C., McGehee M. D. Organic Semiconductor For Low-Cost Solar Cells // The Bridge. Linking Engineering and Society. – 2005. – V. 35. – P. 33.

3. Альтман Ю. Военные Нанотехнологии. Возможности применения и превентивного контроля вооружений. – М.: Техносфера, 2008.

4. Luurtsema G. A. SPIN COATING FOR RECTANGULAR SUBSTRATES. – The Department

of electrical engineering and computer sciences university of California, Berkeley, 1997.

5. Noguchi Y., Sekitani T., Yokota T., Someya T. Direct inkjet printing of silver electrodes on organic semiconductors for thin-film transistors with top contact geometry // Applied Physics Letters. – 2008. – V. 93. – P. 043303.

6. Dimona-Malinovska D., Tzenov N., Tzolov M. Visible luminescence of staln-etched. germanlum // Bulgarian Journal of Physics. – 1994. – V. 21. – P. 80.

7. Terukov E. I., Konkov O. I., Kudoyarova V. Kh., Koughia K. V., Weiser G., Kuhne H., Kleider J. P., Longeaud C., Bruggemann R. Erbium incorporation in plasma-deposited amorphous silicon // Journal of Non-Crystalline Solids. – 2000. – V. 266±269. – P. 614.

8. Багаев В. С., Онищенко Е. Е. Особенности температурной зависимости фотолюминесценции сверхрешеток квантовых точек CdTe/ZnTe // ФТТ. – 2005. – № 47. – С. 168.

9. Ray, Asim. Organic Materials for Chemical Sensing. Springer Handbook of Electronic and Photonic Materials. – Springer-Verlag US, 2007. – P. 1241.

10. Kreno L. E., Leong K., Farha O. K., Allendorf M., Van Duyne R. P., Hupp J. T. Metal-Organic Framework Materials as Chemical Sensors // Chem. Rev. – 2012. – V. 10 A.

11. Salafsky J. S., Kerp H., Schropp R. E. I. Microwave photoconductivity, photovoltaic properties and architecture of a polymer semiconductor nanocrystal composite // Synthetic metals. – 1999. – V. 102. – P. 1256.

12. Wang S., Yang Q., Bai J., Du J., Li Y. The influence of polystyrene and polyvinyl-pyrrolidone nanofiber on the intensity of photoluminescence of fluorescent whitening agents // Journal of Applied Polymer Science. – 2008. – V. 107. – P. 1696.

13. Marletta A., Goncalves V., Balogh Debora T. Photoluminescence of MEH-PPV/PS Blends // Brazilian Journal of Physics. – 2004. – V. 34. – P. 697.

14. Frenkel J. On pre-breakdown phenomena in insulators and electronic semi-conductors // Phys. Rev. – 1938. – V. 54. – P. 647.

15. Rawling T., Austin C. E., Hare D., Doble P. A., Zareie H. M., McDonagh A. M. Thin Films of Ruthenium Phthalocyanine Complexes // Nano Res. – 2009. – V. 2. – P. 678.

16. Cano T. D., Aroca R. Langmuir-Blodgett Mixed Films of Titanyl(IV) Pthalocyanine and Arachidic Acid. Molecular Orientation and Film Structure // Langmuir. – 2003. – V. 19. – PP. 3747-3751.

17. Белогорохов И. А., Тихонов Е. В., Бреусова М. О., Пушкарев В. Е., Томилова Л. Г., Хохлов Д. Р. Оптические свойства органических полупроводников на основе фталоцианиновых комплексов эрбия в ближней и средней ИК-областях спектра // ФТП. – 2007. – Т. 41. – №10. – С. 1221-1225.

18. Белогорохов И. А., Тихонов Е. В., Бреусова М. О., Пушкарев В. Е., Зотеев А. В., Томилова Л. Г., Хохлов Д. Р. Комбинационное рассеяние света в полупроводниковых структурах на основе молекул моно- и трифталоцианина, содержащих ионы эрбия // ФТП. – 2007. – Т. 41 – №11. – С. 1381-1383

19. Белогорохов И. А., Мартышов М. Н., Тихонов Е. В., Бреусова М. О., Пушкарев В. Е., Форш П. А., Зотеев А. В., Томилова Л. Г., Хохлов Д. Р. Вибронные и электрические свойства полупроводниковых структур на основе бутилзамещенных моно- и трифталоцианина, содержащих ионы эрбия // Письма в ЖЭТФ. – 2007. – Т. 85. – №12. – С. 791-794.

20. Белогорохов И. А., Рябчиков Ю. В., Тихонов Е. В., Бреусова М. О., Пушкарев В. Е., Томилова Л. Г., Хохлов Д. Р. Фотолюминесценция полупроводниковых структур на основе бутилзамещенных фталоцианинов эрбия // ФТП. – 2008. – Т. 42. – №3. – С. 327-330.

21. Tolbin A. Yu., Pushkarev V. E., Tomilova L. G., Zefirov N. S. New phthalocyanine complexes with rare-earth elements // Journal of Porphyrins and Phthalocyanines. – 2008. – V. 12. – P. 1187.

22. Tolbin A. Yu., Tomilova L. G. Prepartion of monohydroxyphthalocyanines and their use in the synthesis of heteronuclear complexes // Mendeleev Commun. – 2008. – V. 18. – PP. 286-288.

23. Pushkarev V. E., Tolbin A. Yu., Ryabova A. V., Tomilova L. G. Preparation of nanosized sandwich-type structures based on planar binuclear phthalocyanines // Mendeleev Community. – 2009. – V. 19. – P. 24.

24. McKeown N. B. Phthalocyanine materials. Synthesis, Structure and Function. – Cambridge University Press, 1998.

25. Ломова Т. Н. Основы синтеза и механизмы химических превращений порфиринов и их аналогов: Рецензированный курс лекций. – Иваново: Ивановский государственный химико-технологический университет, 2006.

26. Ломова Т. Н., Соколова Т. Н. Строение и реакционная способность металлфталоцианинов в процессах диссоциации // Успехи химии порфиринов (СПб: Изд-во СПб ун-та). – 1999. – Т. 2. – С. 167-188.

27. Белогорохов И. А., Тихонов Е. В., Дронов М. А., Рябчиков Ю. В., Пашкова Н. В., Кладова Е. И., Белогорохова Л. И., Томилова Л. Г., Хохлов Д. Р. Исследование транспортных свойств органических полупроводников на основе дифталоцианиновых и битрифталоцианиновых комплексов европия с орто-бис(оксиметил)фенильным мостиком, а также на основе комплексов динафталоцианина эрбия и европия // ФТП. – 2011. – Т. 45. – № 11. – С. 1514.

28. Белогорохов И. А. Оптические и электрические свойства фталоцианиновых полупроводников. Структуры на основе молекулярных комплексов фталоцианинов, содержащих ионы лантанидов в качестве комплексообразователя. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co. KG, 2010. – 140 s.

29. Белогорохов И. А., Мартышов М. Н., Тихонов Е. В., Бреусова М. О., Пушкарев В. Е., Форш П. А., Томилова Л. Г., Хохлов Д. Р. Особенности механизмов переноса носителей заряда в сформированных на поверхности кремния ансамблях полупроводниковых комплексов бутилзамещенного трифталоцианина, содержащих атомы эрбия // Известия ВУЗов. Материалы электронной техники. – 2008. – №1. – С. 71.

30. Белогорохов И. А., Мартышов М. Н., Гаврилюк А. С., Дронов М. А., Тихонов Е. В., Бреусова М. О., Пушкарев В. Е., Рябчиков Ю. В. , Форш П. А., Зотеев А. В., Томилова Л. Г., Хохлов Д. Р. Оптические и электрические свойства полупроводниковых структур на основе бутилзамещенных фталоцианинов, содержащих ионы эрбия // Известия ВУЗов. Материалы электронной техники. – 2008. – № 3. – С. 23.

31. Ефремов Г. Ф., Петров Д. А., Маслов А. О. Фононное трение и проводимость кристаллов // Вестник Нижегородского университета. – 2011. – Т. 1. – № 4. – С. 36.

32. Криворучко В. Н., Харцев С. И. Поляронная проводимость тонких пленок La0,7r0,3MnO3-d в области магнитного фазового перехода // Физика низких температур. – 1998. – Т. 24. – № 11. – С. 1070.

33. Мясников Э. Н., Мясникова А. Э., Греков А. А., Мастропас З. П. Когерентные состояния поляризованности и динамика поляронов малого радиуса // Электронный журнал «Исследовано в России». – http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2004/067.pdf

34. Тимонов А. М., Васильева С. В. Электронная проводимость полимерных соединений // ХИМИЯ. – 2000. – № 1.

35. Нейфельд Э. А., Архипов В. Е., Тумалевич Н. А., Муковский Я. М. Прыжковая поляронная проводимость в монокристаллическом $La_{0,8}5Sr_{0,15}MnO_3$ // Письма в ЖЭТФ. – 2001. – Т. 74. – № 11. – С. 630.

36. Lunkenheimer P., Bobnar V., Pronin A. V., Ritus A. I., Volkov A. A. Origin of apparent colossal dielectric constants // A. Loidl. Phys. Rev. B. – 2002. – V. 66. – P. 052105-1.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ПРОЕКТНЫЙ ИНСТИТУТ РЕДКОМЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ «ГИРЕДМЕТ» – – (ОАО «ГИРЕДМЕТ»)[1]
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА[2]

УДК 53.043
ББК 22.379.24
Физика: физика органических полупроводников

ФИЗИКА

ИНФРАКРАСНАЯ СПЕКТРОСКОПИЯ ОРГАНИЧЕСКИХ ПОЛУПРОВОДНИКОВ НА ОСНОВЕ МОНОФТАЛОЦИАНИНА ЦИРКОНИЯ*

М. А. Дронов[1]
И. А. Белогорохов[1]
А. А. Донсков[1]
М. С. Котова[2]
Л. И. Белогорохова[1]
А. С. Воронцов[2]

В работе исследовались вибронные состояния органического полупроводника на основе молекул монофталоцианина циркония. Применение методов инфракрасной спектроскопии и спектроскопия комбинационного рассеивания света позволили установить, что что спектральные координаты одиночной молекулы фталоцианина и фталоцианинового полупроводника могут отличаться между собой на величину спектрального сдвига, обусловленного влиянием поля кристаллической структуры. Величина сдвига составляет 6÷21 см$^{-1}$. Также в ходе выполнения работ были впервые представлены теоретические спектры пропускания и комбинационного рассеивания света органического полупроводника на основе монофталоцианина циркония.

Ключевые слова
Органические полупроводники, спектроскопия, фталоцианины

Введение

Органические материалы составляют основу большинства живущих на планете организмов [1]. Обычный четырёхвалентный углерод может образовывать прочные конструкции костных тканей и оболочек, участие в химизме клеток азота, кислорода и водорода позволяет даже простым организмам держать под контролем сотни сложнейших химических реакций [2]. И даже в столь сложной машине как исправно функционирующий организм, существуют обособленные процессы, скорость и выход которых напрямую контролируют существование биологической оболочки. Примером подобных процессов может служить дыхание. Дыхание – основная форма диссимиляции у человека, животных, растений и многих микроорганизмов. Дыхание – это физио-

* Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014-2020 годы (Номер Соглашения о предоставлении субсидии: 14.576.21.0029).

логический процесс, обеспечивающий нормальное течение метаболизма (обмена веществ и энергии) живых организмов и способствующий поддержанию гомеостаза (постоянства внутренней среды), получая из окружающей среды кислород (O_2) и отводя в окружающую среду в газообразном состоянии некоторую часть продуктов метаболизма организма (CO_2, H_2O и другие) [3]. Основным химическим веществом, благодаря которому происходит дыхательный процесс, является кислород. Мощный окислитель спокойно проникает внутрь организмов, и его молекулы могут достигать нужных клеток благодаря особому веществу – гемоглобину, осуществляющему процесс переноса кислорода по кровеносным сосудам [1-4]. Структура гемоглобина достаточно проста – он состоит из молекулы порфирина и атома железа, расположенного в центре молекулы [1, 3]. И для того, чтобы в будущем научиться управлять таким процессом как дыхание современная химия научилась создавать аналог гемоглобина из синтетических красителей. Молекулы фталоцианина [5-12], являющиеся представителями мира органических полупроводников, также как и порфирины являются гетероциклическими молекулами, соединёнными в макроцикл благодаря атомам азота [13]. Эти соединения привлекают внимание по многим параметрам: они химически инертны и термически устойчивы, образуют тонкие поликристаллические или аморфные пленки (технологичны) [14]. Фталоцанины легко кристаллизуются и сублимируются, что позволяет получать материалы с очень высокой степенью очистки, которая недостижима для других органических полупроводников. Последние исследования ближней инфракрасной люминесценции 4F – лантанида в полупроводниковых системах на основе фталоцианинов показали, что гетероциклические молекулы являются одним из самых перспективных органических материалов [15]. Способность органической молекулы легко вступать во взаимодействие с редкими металлами делает фталоцианины привлекательными для высокотехнологических приложений и прежде всего в области биомедицины [15]. Фталоцианиновые структуры обладают особенностью возбуждения люминесценции в широком диапазоне длин волн, включая облучение видимым светом, также их оптические характеристики включают высокие значения люминесценции и времени жизни неравновесных носителей заряда [16-19]. Значения резонансных энергетических уровней ионов лантанидов, излучающих в ИК спектральном диапазоне примерно 10800-11500 $см^{-1}$, 6490 $см^{-1}$ и 10000-10200 $см^{-1}$, для Nd^{III}, Er^{III} Yb^{III}, то позволяет изучать 4F люминесценцию лантанидов соединённых координационной связью с органическими лигандами с низкими уровнями триплета. Среди таких органических лигандов макроциклические фталоцианины являются наиболее привлекательными. Молекулярный комплекс фталоцианина, включающий в состав атом циркония, является перспективным материалом для создания жидкостных дозиметрических систем для регистрации различных видов излучений. А возможность таких материалов как дифталоцианин циркония образовывать при напылении в вакууме тонкие пленки делает их перспективными для оптической записи, многократного считывания и хранения информации [20].

Но для создания на основе фталоцианинов природных аналогов крови или сложных технологических объектов таких как ИК-детекторы или портативные лазеры в ИК и видимой области важно знать, как изменятся свойства гетероциклической молекулы при помещении в объемную органическую матрицу. В связи с этим данная работа посвящена исследованию вибронных состояний в объемном слое органического полупроводника целиком состоящего из монофталоцианина циркония.

Методика эксперимента

Исследованные в работе образцы монофталоцианина циркония были получены в ходе стандартных химических реакций, описанных в работе [20-21].

Структурная формула молекулы монофталоцианина циркония представлена на рис. 1.

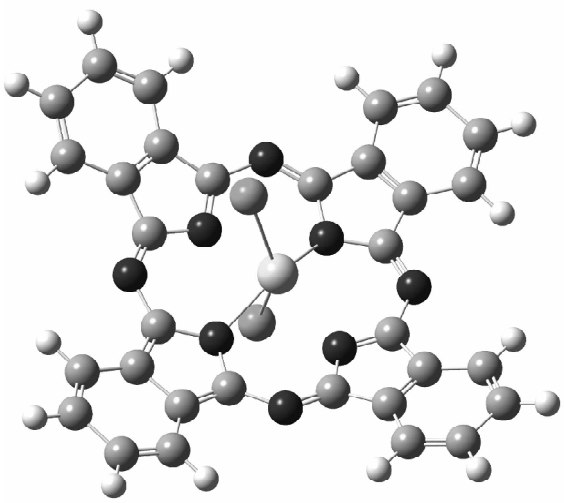

Рис. 1. Структурная формула монофталоцианина циркония

Готовые образцы наносились на кварцевые и кремниевые подложки методом жидко-капельной адсорбции. Толщина полученных слоёв при этом составила 100 мкм и контролировалась с помощью оптического микроскопа.

Для изучения вибронных переходов в органических композиционных материалов использовались методы инфракрасной спектроскопии (ИК) и спектроскопии комбинационного рассеяния (КРС) [22].

Методика КРС позволяет определять напряжения в материале подложке при пространственном разрешении ~ 1 мкм. По форме пика сигнала КРС можно также судить о дефектах кристаллической решетки традиционных полупроводников и диэлектриков. Кроме того, с использованием методики КРС по отношению интенсивностей Стоксовой и анти-Стоксовой компонент КРС спектра имеется возможность определять локальную температуру *in situ* в исследуемом объекте.

Рамановская спектроскопия или спектроскопия комбинационного рассеяния света (КРС) [23] – спектроскопический метод изучения колебательных, вращательных и иных низкочастотных мод исследуемого вещества в интервале от 1÷2 $см^{-1}$ до 4000 $см^{-1}$, основанный на явлении неупругого (комбинационного, Рамановского) рассеяния монохроматического света в видимом, ближнем ультрафиолетовом (УФ) или ближнем инфракрасном (ИК) диапазонах.

Спектрометрия КРС широко применяется в самых различных областях науки, техники и технологического контроля, в основном как быстрый и информативный метод для идентификации материалов, изучения фазового состава и морфологии образцов, наличия в образцах напряжений и различных неоднородностей.

Для регистрации спектров КРС при возбуждении излучением на длине волны 514 нм (Ar^+ лазер) использовался спектрометр Horiba Jobin-Yvon T64000, оборудованный многоканальным CCD-детектором с LN2-охлаждением (жидким азотом).

Блок-схема спектрометра Horiba Jobin-Yvon T64000 представлена на рис. 2.

Спектральное разрешение по волновым числам составляло 1 $см^{-1}$. Для измерений КРС использовалась геометрия обратного рассеяния света при падении излучения нормально к поверхности образца. Измерения проводились при комнатной температуре. Сочетание микроскопа с тройным Рамановским спектрометром позволяет получать Рамановские спектры с высоким пространственным разрешением до 1 мкм (микро-Раман).

Для регистрации спектров пропускания использовались Фурье-спектрометр IFS 113v и Tensor 26 фирмы «Bruker». Разрешение по волновым числам составляло не меньше 1 $см^{-1}$.

Описать в хорошем приближении полупроводниковую систему, состоящую из многоатомных молекул одинакового сорта, в рамках классических моделей до-

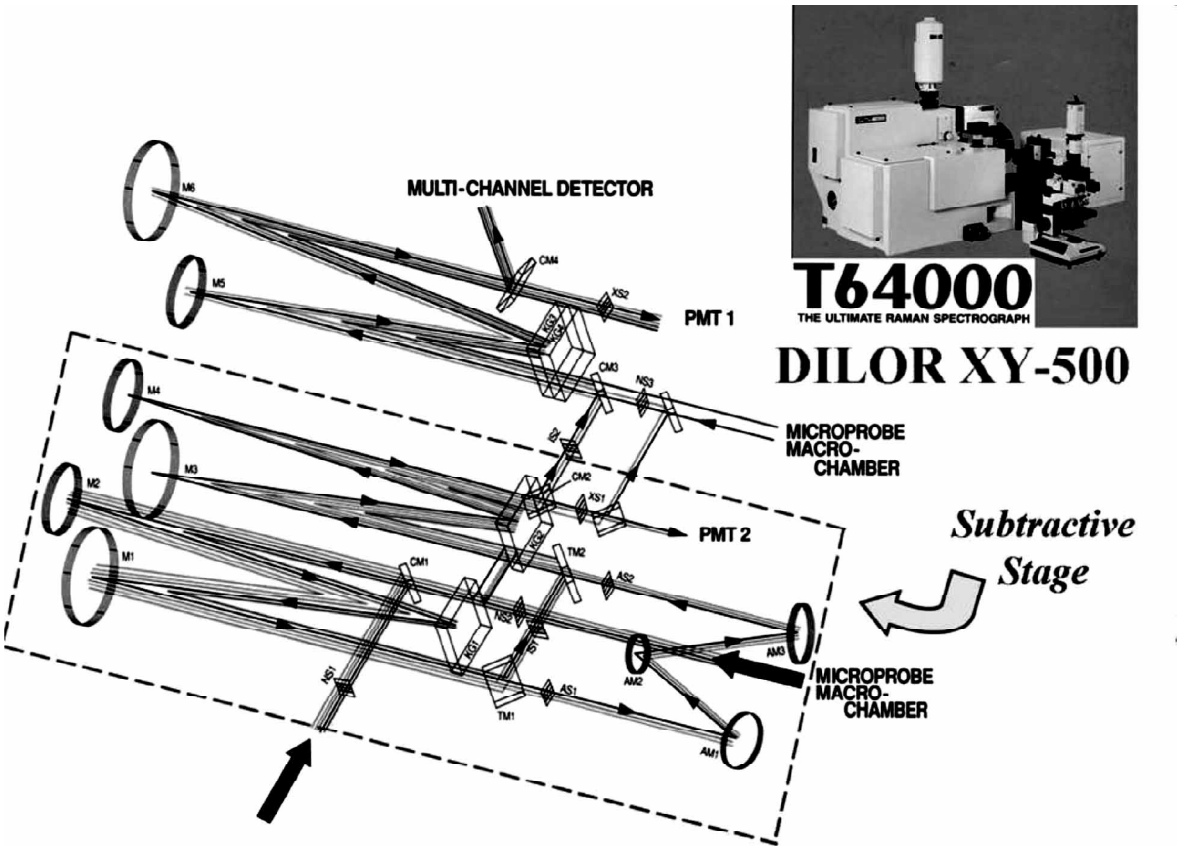

Рис. 2. Схема тройного Рамановского спектрометра. Пунктиром выделен двойной предмонохроматор, работающий в режиме вычитания дисперсии

вольно сложно. В связи с этим ниже методом Хартри-Фока был проведен теоретический расчет основных электронных переходов внутри молекул монофталоцианинов циркония. Полученные данные могут быть «имплантированы» в другие пакеты вычислительных программ, таких как Gaussian и Hyperchem 6.0. Конечная параметрическая конфигурация молекулы включала более 50 атомов, в том числе находящиеся на периферии атомы водорода.

Теоретический расчет частот колебательных и вращательных переходов проводили в несколько этапов. Оптимизацию заданной геометрии молекулы по координатам Z-матрицы проводили в рамках полуэмпирического метода, а уже с приведенным набором данных запускали программу расчета в приближении Хартри-Фока. Для проведения вычислений был выбран набор базисных функций, состоящий из орбиталей слэтеровского типа (STO, Slater-type orbitals) с тремя простыми гауссовыми функциями. В ходе выбора базисной функции было учтено влияние поляризации орбиталей в молекуле. Базисный набор, отвечающий всем перечисленным характеристикам, соответствует базисному набору STO-3G*. Более сложные базисные наборы в рамках данной задачи не привлекались, поскольку в случае 50-атомной системы использование валентно-асщепленных базисных наборов (базисы Поупла) значительно усложнит процедуру вычислений. Но в то же время сравнение результатов вычислений с результатами работ по спектроскопии фталоцианинов показало, что применение базисного набора STO-3G* позволяет достичь необходимой точности вычислений и получить достоверные результаты. Теоретический расчет линии ИК-поглощения в многоатомных молекулах

основан на вычислении производных дипольного момента по нормальным модам колебаний [16]:

$$I_i = \frac{N\pi}{3c^2}\left[\left(\frac{\delta\mu_x}{\delta X_i}\right)^2\left(\frac{\delta\mu_y}{\delta X_i}\right)^2\left(\frac{\delta\mu_z}{\delta X_i}\right)^2\right], \quad (1)$$

где I_i – полная интегральная интенсивность *i*-й нормальной моды колебаний *Qi*; μ_x, μ_y и μ_z – компоненты декартовых координат дипольного момента, N – число Авогадро, c – скорость света в вакууме. В [16] было показано, что выражение (1) верно при условии пренебрежения ангармоничностью электрических и механических колебаний, но при этом влияние атомных масс на конечную интенсивность проявляется при расчете нормальных мод колебаний [16].

Для вычисления вибрационных частот, нормальных мод и производных дипольного момента использовался метод Хартри-Фока [16]. Разрабатываемый пакет прикладных программ по квантовой химии «GAMESS» позволяет вычислить потенциальную энергию заданной молекулярной системы и аналитический градиент потенциальной энергии относительно декартовых координат атомных центров. Производные дипольных моментов по нормальным модам колебаний вычисляются с помощью приближения, идея которого состоит в применении метода Хартри-Фока к неподвижной молекуле в состоянии равновесия во внешнем электрическом поле. В рамках указанного приближения справедливо следующее выражение:

$$\frac{\delta\mu_\alpha}{\delta X} = \frac{\delta}{\delta X}\frac{\delta E}{\delta F_\alpha} = \frac{\delta}{\delta F_\alpha} g_x(F_\alpha), \quad (2)$$

где μ_α – компонента декартовых координат дипольного момента, X – координата атома, E – потенциальная энергия, F_α – приложенное в направлении α электрическое поле, и g_x – *x*-ая компонента вектора градиента. Тем самым можно вычислить искомые производные дипольного момента численным дифференцированием вектора градиента по приложенному электрическому полю. Вычисления производятся в декартовых координатах, и полученные производные дипольного момента должны быть преобразованы в нормальные координаты перед тем, как переходить к вычислению вибрационных интенсивностей согласно (1).

Как было показано в работе нашей группы [24], указанные подходы при расчете вибронных состояний органических полупроводников позволяют с достаточной степенью точности описать основные лини поглощения одиночной молекулы. Координаты линий поглощения, полученные в ходе теоретического расчета, в пределах погрешности экспериментальных методик нашли неплохое совпадение с теми линиями, которые перечислены в экспериментальных работах по спектроскопии фталоцианиновых соединений [24]. Для проверки корректности вычислений были привлечены экспериментальные результаты из нескольких литературных источников, так как гетероцикличные соединения типа фталоцианина обычно исследуют в паре с определенным комплексообразователем и выясняют степень влияния металла на свойства всей молекулы в целом. Но исследуемая в данной работе система – слой органического полупроводника – содержит большое количество атомов. Поэтому вопрос о взаимодействии удаленных молекул друг с другом, а также о построении конфигурации из шести одинаковых молекул с разной ориентацией, образующих кластер, в рамках данной работы мы не рассматривали.

Результаты и обсуждение

Результаты проведённых исследований показаны на рис. 3-5.

Группы бензольных колец проявляют свои вибронные свойства в области: 1610 см$^{-1}$. Расчетная кривая (рис. 3, кривая 1) показывает, что в данной области у бензольных колец могут проявляться дополнительные максимумы сигнала комбина-

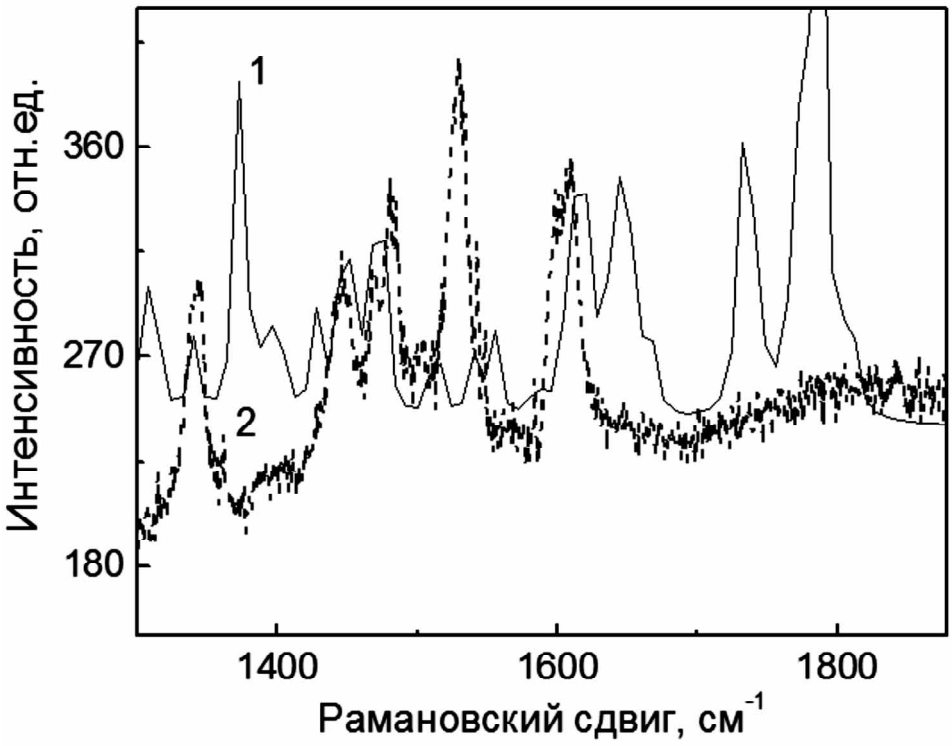

Рис. 3. Спектры комбинационного рассеяния света органического полупроводника на основе монофталоцианина циркония в области 1300÷2000 см$^{-1}$. Кривая 1 – теоретический спектр, полученный с помощью метода Хартри-Фока; кривая 2 – экспериментальный спектр пропускания органического полупроводника.

ционного рассеяния света на 1644 см$^{-1}$ 1667 см$^{-1}$. При этом в случае одиночной молекулы, находящейся в вакууме, положение данной спектральной линии смещается на 6 см$^{-1}$ и имеет координаты 1616 см$^{-1}$ (рис. 3, кривая 1).

В области 1529 см$^{-1}$ проявляют свой след валентные колебания мезо-атомов азота. Анализ теоретических данных позволил сделать вывод, что данная группа мезо-атомов, соединяющих изоиндольные группы в макроцикл, может иметь дополнительные колебания на 1557 см$^{-1}$ и 1539 см$^{-1}$.

Сложная мода колебаний пиррольного кольца и мезо-атомов наблюдается при 1504 см$^{-1}$ (рис. 3, кривая 2). Однако согласно теоретическому расчету в одиночной молекуле монофталоцианина циркония положение указанной моды должно приходиться на 1516 см$^{-1}$ (рис. 3, кривая 1). Согласно экспериментальным данным по спектроскопии фталоцианинов, в зависимости от сложности строения молекулярного комплекса и его окружения положение данной моды может сдвигаться от 1499 см$^{-1}$ до 1512 см$^{-1}$. Таким образом, анализ расчетной и экспериментальной спектральной зависимости показывает, что при наличии электростатических и химических взаимодействий в системе фталоцианинового полупроводника энергия вибронных состояний может существенно изменяться.

Максимум сигнала на 1481 см$^{-1}$ приходится на валентные колебания пиррольного кольца C=C. Характеризуя энергетическое состояние данной моды, следует отметить, что в экспериментальной кривой наблюдается 2 максимума на 1481 см-1 и 1467 см$^{-1}$. Согласно работам по спектроскопии фталоцианинов, оба максима описывают валентные колебания пиррольного кольца. Сравнение теоретического спектра комбинационного рассеяния света во фталоцианиновом полупроводнике

на основе монофталоцианина циркония (рис. 3, кривая 1) с экспериментальными результатами (рис. 3, кривая 2) показывает, что в случае одиночной невзаимодействующей молекулы монофталоцианина циркония указанное колебание характеризуется одной сильной модой в области 1472 $см^{-1}$.

Максимум на 1446 $см^{-1}$ характеризует валентные колебания изоиндольной группы. Согласно теоретическим расчетам, изоиндольная группа может иметь в данной области дополнительные моды колебаний на 1428 $см^{-1}$, 1396 $см^{-1}$, 1372 $см^{-1}$.

Сравнение результатов теоретических расчетов и экспериментальных данных показывает, что неоднородность поверхности может приводить к ухудшению сигнала от серии линий на 1610 $см^{-1}$, 1529 $см^{-1}$, 1504 $см^{-1}$, 1481 $см^{-1}$, 1467 $см^{-1}$, 1446 $см^{-1}$. Неоднородность поверхностного рельефа слоя органического полупроводника может возникать при интенсивном взаимодействии молекул окружающей среды и растворителя. Также качество поверхности зависит от скорости кристаллизации верхних слоёв органического полупроводника и скорости испарения растворителя. В качестве основного вещества, используемого для растворения применяемых компонентов, брался тетрагидрофуран. Данное вещество способно быстро взаимодействовать со многими молекулами фталоцианиновых комплексов и полимерных систем, обладает низкой температурой кипения и позволяет проводить эксперименты без дополнительных энергетических затрат (нагревания, возбуждения лазерным излучением, вакуумной камеры). Согласно данным по спектроскопии фталоцианинов [5, 13], данный тип материала хорошо пропускает электромагнитное излучение в средней ИК-области, в видимой области спектра указанные комплексы имеют несколько полос поглощения. Толщина исследуемых образцов не превышала 40 мкм и контролировалась с помощью оптического микроскопа. Согласно работам А. Г. Казанского, в толстых пленках фталоцианинов могут возникать флуктуации электростатического потенциала. Это может происходить вследствие наличия внутри образца аморфной фракции. Также известно, что фталоцианины эффективно взаимодействуют с молекулами окружающей среды.

Несовпадение максимумов по интенсивности и ширине пиков на расчетной и экспериментальной кривых можно объяснить тем фактом, что расчетная кривая получалась для одиночной молекулы, не взаимодействующей ни с каким источником сторонних возбуждений. В реальной структуре существует влияние электростатического потенциала соседних молекул и потенциала кристаллической решетки H и J агрегатов. Согласно данным работ Топчиева, А. Г. Казанского и Г. Л. Пахомова [5], основная доля структурных составляющих приходится на аморфную фазу. Для получения кристаллических структур из фталоцианиновых комплексов требуется определенная работа с химией поверхности исходных подложек, выбор температурного режима напыления пленок или специальная подготовка самой молекул фталоцианина, чтобы она имела определенный вектор ориентации в процессе нанесения молекулярных слоев из раствора. Для проверки данного утверждения и проведения всестороннего моделирования свойств молекулярного кристалла требуется существенно усложнить исходную постановку задачи, что выходит за рамки данной работы.

Изоиндольная группа также характеризуется максимумом интенсивности на 1344 $см^{-1}$.

В области 1304 $см^{-1}$ наблюдаются деформационные колебания C–H групп.

В области 900÷1300 $см^{-1}$ наибольшую активность проявляют моды колебаний углерод-водородных связей. Максимумы интенсивности на 1252 $см^{-1}$, 1229 $см^{-1}$, 1209 $см^{-1}$, 1190 $см^{-1}$, 1165 $см^{-1}$, 1118 $см^{-1}$,

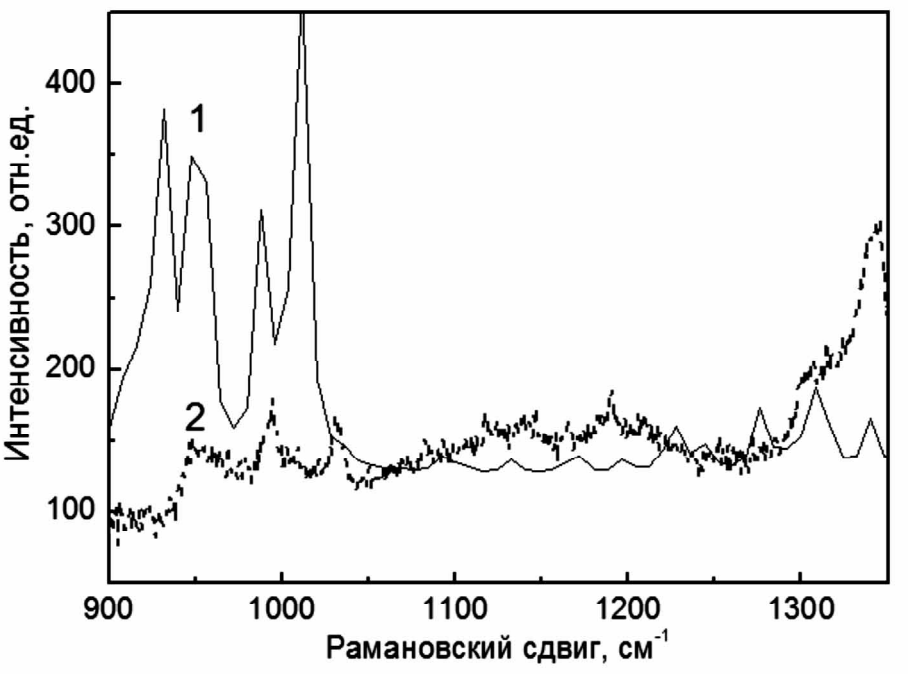

Рис. 4. Спектры комбинационного рассеяния света органического полупроводника на основе монофталоцианина циркония в области 950÷1300 см$^{-1}$. Кривая 1 – теоретический спектр, полученный с помощью метода Хартри-Фока; кривая 2 – экспериментальный спектр пропускания органического полупроводника

1083 см$^{-1}$ характеризуют вибронные свойства С–Н групп (Рис. 4, кривая 2). Согласно расчетной зависимости интенсивности от рамановского сдвига спектральные координаты С?Н групп в случае одиночной молекулы монофталоцианина циркония имеют следующие значения: 1275 см$^{-1}$, 1243 см$^{-1}$, 1221 см$^{-1}$, 1196 см$^{-1}$, 1171 см$^{-1}$ и 1092 см$^{-1}$ (Рис. 4, кривая 1). Сравнение теоретических и экспериментальных значений спектральных координат С–Н групп позволяет сделать вывод, что наличие дополнительного электростатического потенциала кристаллической структуры приводит к смещению максимумов комбинационного рассеяния света в области 950÷1300 см$^{-1}$. Величина смещения может варьироваться в пределах 6÷23 см$^{-1}$.

Максимум интенсивности в области 1140 см$^{-1}$ отвечает дыхательной моде пиррольного кольца (Рис. 4, кривая 2). Теоретическое значение указанной моды лежит на 1132 см$^{-1}$.

Максимумы интенсивности на 1032 см-1 и 988 см$^{-1}$ отвечают также валентным колебаниям углерод-водородных групп. Расчетные величины указанных мод 1012 см$^{-1}$ и 988 см$^{-1}$.

Линия в области 948 см$^{-1}$ соответствует дыхательной моде бензольных групп. Результаты теоретического расчета показывают, что в данной области одиночная молекула монофталоцианина циркония может иметь 2 моды на 951 см$^{-1}$ и 932 см$^{-1}$.

В области 650÷1000 см$^{-1}$ четкие по интенсивности сигналы демонстрируют сигналы колебания фталоцианинового кольца, мезо-атомов азота и углерод-водородных групп.

Фталоцианиновое кольцо проявляет свои вибронные свойства в виде ряда мод на 889 см$^{-1}$, 835 см$^{-1}$, 827 см$^{-1}$, 696 см$^{-1}$, 680 см$^{-1}$ (Рис.5. кривая 2). Указанные моды характеризуют дыхательные моды органического лиганда. Согласно проведённому расчету в спектре комбинационного рассеяния света одиночной молекулы монофталоцианина циркония (Рис. 5. кри-

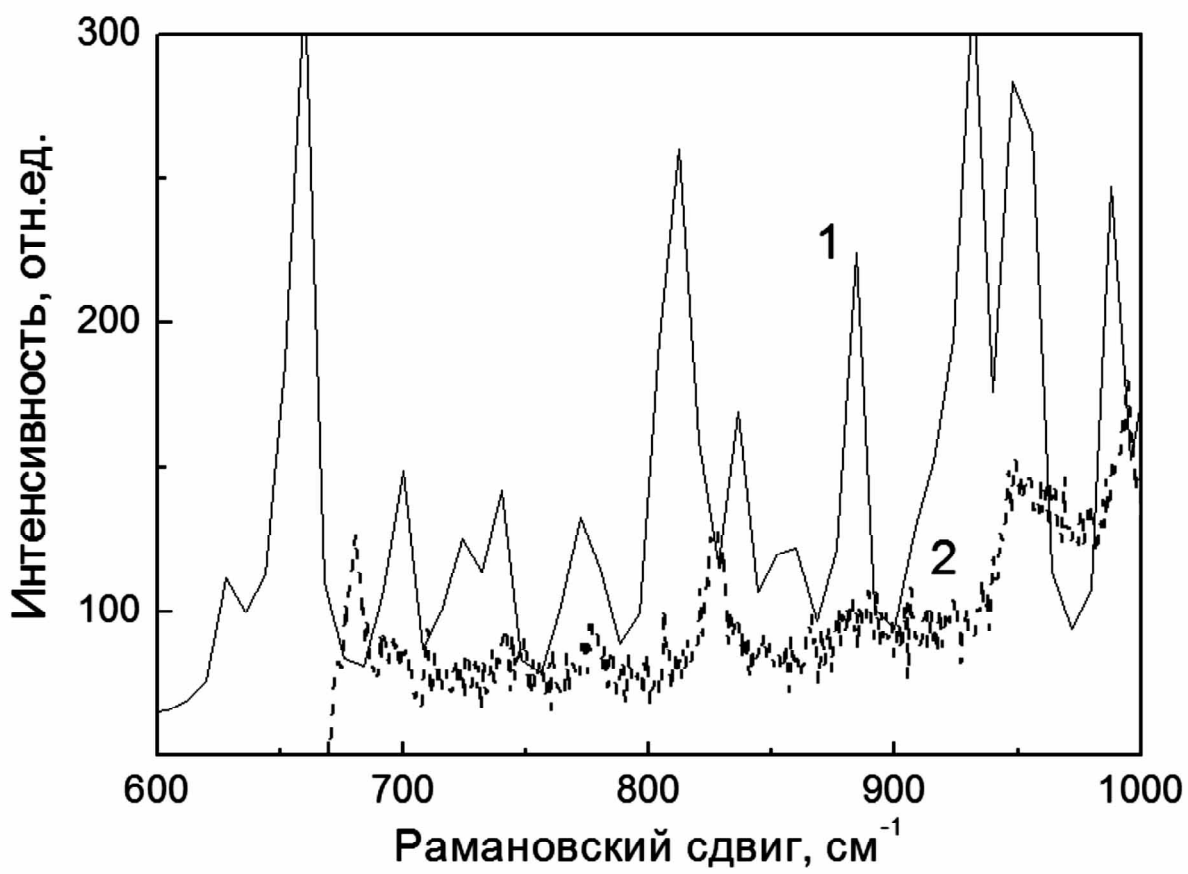

Рис. 5. Спектры комбинационного рассеяния света органического полупроводника на основе монофталоцианина циркония в области 650÷1000 см$^{-1}$. Кривая 1 – теоретический спектр, полученный с помощью метода Хартри-Фока; кривая 2 – экспериментальный спектр пропускания органического полупроводника

вая 1) спектральные координаты названных мод дыхательных колебаний следующие: 883 см$^{-1}$, 835 см$^{-1}$, 811 см$^{-1}$, 700 см$^{-1}$, 659 см$^{-1}$, и 627 см$^{-1}$. Величина спектрального смещения для серии дыхательных мод фталоцианиновых колец в монофталоцианине циркония изменяется в пределах 6÷21 см$^{-1}$.

Сложные моды смешанных деформационных колебаний изоиндольных групп и С–Н групп в спектре комбинационного рассеяния света монофталоцианина циркония расположены на 866 см$^{-1}$ и 846 см$^{-1}$. Результаты теоретического расчета выдают наличие только одной моды на 859 см$^{-1}$. Сравнивая результаты экспериментальных и теоретических экспериментов можно сделать предположение, что наличие потенциала полупроводниковой структуры кристалла приводит к возникновению дополнительного вибронного состояния, которое проявляется в виде второй моды на 846 см$^{-1}$.

Спектральные координаты на 806 см$^{-1}$ и 777 см$^{-1}$ отвечают валентным колебаниям C=N мезо-атомов азота. Анализ теоретического спектра в указанном интервале показал присутствие только одно моды на 771 см$^{-1}$.

Максимумы интенсивности на 739 см-1 и 724 см$^{-1}$ (рис. 5. кривая 1) отвечают деформационным колебаниям углеродводородных групп. В экспериментальном спектре комбинационного рассеяния света монофталоцианина циркония наблюдается только максимум на 741 см$^{-1}$.

Подводя краткий итог проведённых исследований, можно сказать, что спектральные координаты одиночной молекулы фталоцианина и фталоцианинового

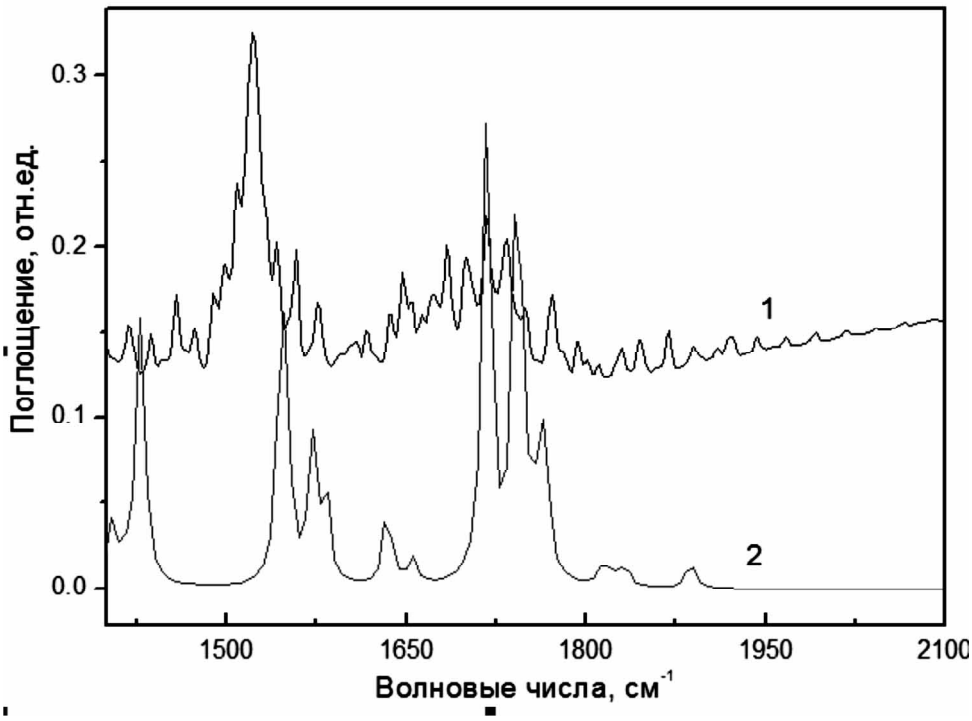

Рис. 6. Спектры пропускания органического полупроводника на основе монофталоцианина циркония в области 2100÷1400 см-1. Кривая 1 – экспериментальный спектр пропускания органического полупроводника, кривая 2 – теоретический спектр, полученный с помощью метода Хартри-Фока.

полупроводника в спектроскопии комбинационного рассеяния света могут отличаться между собой на величину спектрального сдвига, обусловленного влиянием поля кристаллической структуры. Величина сдвига составляет 6÷21 $см^{-1}$. Результаты проведённого спектрального анализа соответствуют той информации, которая содержится в спектроскопических атласах гетероциклических соединений [24-30].

Для описания вибронных состояния фталоцианинового полупроводника на основе монофталоцианина циркония также применялся метод инфракрасной спектроскопии. Результаты проведённых исследований представлены на рисунках 6-8.

Минимумы поглощения на пропускания на 1889 $см^{-1}$, 1829 $см^{-1}$, 1815 $см^{-1}$, 1763 $см^{-1}$, 1739 $см^{-1}$, 1716 $см^{-1}$, 1657 $см^{-1}$, 1632 $см^{-1}$ соответствуют валентным колебаниям бензольных колец изоиндольных групп. Сравнение экспериментальной кривой с расчётными данными показало, что при положение расчетного и реального минимума пропускания может не совпадать. Величина, на которую сдвигаются положения вибронного уровня той или иной моды колебаний также зависят от величины поглощения в данной области спектра. Максимум поглощения на 1584 $см^{-1}$ соответствует колебаниям мезо-атомов азота.

Линии на 1573 $см^{-1}$ и 1548 $см^{-1}$ характеризуют валентные колебания изоиндольных групп.

Мода на 1423 $см^{-1}$ характеризует деформационные колебания углерод-водородных групп.

1403 $см^{-1}$ и 1380 $см^{-1}$ отвечают валентным колебаниям изоиндольных групп.

1344 $см^{-1}$ и 1321 $см^{-1}$ характеризуют колебания пиррольных колец лиганда.

Моды колебаний с координатами 1253 $см^{-1}$, 1241 $см^{-1}$, 1226 $см^{-1}$, 1199 $см^{-1}$, 1152 $см^{-1}$, 1090 $см^{-1}$, 990 $см^{-1}$, 965 $см^{-1}$, 947 $см^{-1}$,

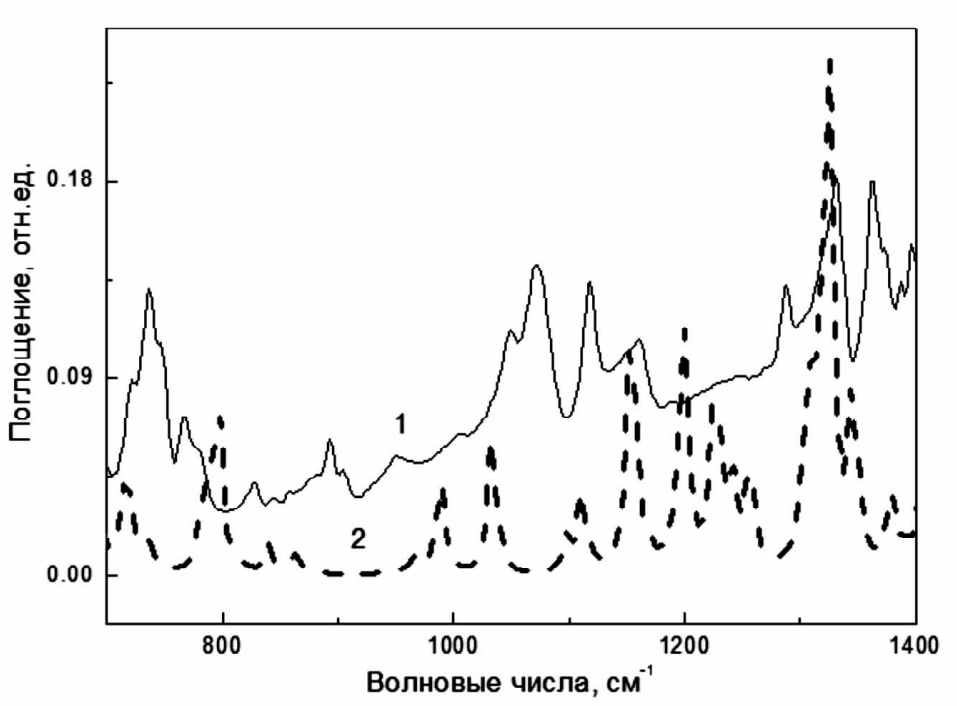

Рис. 7. Спектры пропускания органического полупроводника на основе монофталоцианина циркония в области 1400÷700 см$^{-1}$. Кривая 1 – экспериментальный спектр пропускания органического полупроводника, кривая 2 – теоретический спектр, полученный с помощью метода Хартри-Фока

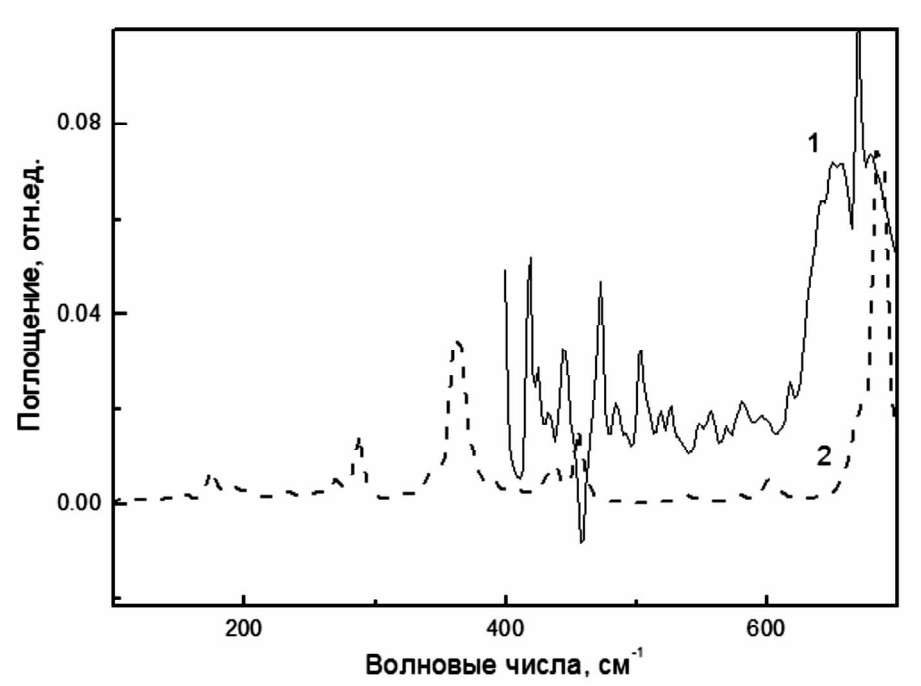

Рис. 8. Спектры пропускания органического полупроводника на основе монофталоцианина циркония в области 100÷700 см$^{-1}$. Кривая 1 – экспериментальный спектр пропускания органического полупроводника, кривая 2 – теоретический спектр, полученный с помощью метода Хартри-Фока

734 $см^{-1}$ соответствуют деформационным колебаниям углерод-водородных групп.

Мода в области 1110 $см^{-1}$ отвечает смешанной моде валентных колебаний изоиндольной группы и деформационным колебаниям углерод-водородных групп.

Спектральный интервал 800÷600 $см^{-1}$ содержит информацию о вибронных состояниях фталоцианинового кольца.

В интервале 400÷200 $см^{-1}$ расположены максимум поглощения, также отвечающие колебаниям углерод-водородных групп и фталоцианиновых колец. Результаты проведённого спектрального анализа соответствуют той информации, которая содержится в спектроскопических атласах гетероциклических соединений [24-31].

Выводы

В ходе проведённых исследований были получены спектры пропускания и комбинационного рассеивания света органических полупроводников на основе монгофталоцианина циркония.

В рамках методов квантовой химии выполнено моделирование спектров пропускания и комбинационного рассеяния света для органического полупроводника на основе монофталоцианина циркония.

Полученные результаты исследований показали, что спектральные координаты одиночной молекулы фталоцианина и фталоцианинового полупроводника в спектроскопии комбинационного рассеяния света могут отличаться между собой на величину спектрального сдвига, обусловленного влиянием поля кристаллической структуры. Величина сдвига составляет 6÷21 $см^{-1}$.

Проведена расшифровка спектральных линий пропускания в органическом полупроводнике монофталоцианина циркония в диапазоне 2000÷200 $см^{-1}$.

Впервые представлены теоретические спектры пропускания и комбинационного рассеивания света органического полупроводника на основе монофталоцианина циркония.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рувинский А. О., Высоцкая Л. В., Глаголев С. М. Общая биология. – М.: Просвещение, 1993.

2. Холл Д., Рао К. Фотосинтез. – М.: Мир, 1983.

3. Биология. Общая биология / Под ред. Д. К. Беляева, Г. М. Дымшица. – М., 2012.

4. Ищенко А. А. Аналитическая химия и физико-химические методы анализа. – Т. 1. – М.: Академия, 2005.

5. Белогорохов И. Оптические и электрические свойства фталоцианиновых полупроводников. Структуры на основе молекулярных комплексов фталоцианинов, содержащих ионы лантанидов в качестве комплексообразователя. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co. KG, 2010.

6. Pushkarev V. E., Breusova M. O., Shulishov E. V., Tomilov Yu. V. Selective synthesis and spectroscopic properties of alkyl-substituted lanthanide(III) mono-, di-, and triphthalocyanines // Russian Chemical Bulletin (International Edition). – 2005. – V. 54. – P. 2087.

7. Zhukov V., Pushkarev V. E., Tomilova L. G., Zefirova N. S. Correlations between electrochemical and spectral properties of alkyl-substituted diphthalocyanine lanthanide complexes // Russian Chemical Bulletin (International Edition). – 2005. – V. 54. – P. 189.

8. Pushkarev V. E., Shulishov E. V., Tomilov Yu. V., Tomilova L. G. Sandwich double-decker lanthanide(III) «intracavity» complexes based on clamshell-type phthalocyanine ligands: synthesis, spectral, electrochemical, and spectroelectrochemical investigations // Tetrahedron Letters. – 2007. – V. 48, – P. 5269.

9. Belogorokhov I. A., Tikhonov E. V., Dronov M. A., Ryabchikov Yu. V., Neudachina V.

S., Yashina L. V., Tomilova L. G., Khokhlov D. R. Infrared Spectroscopy of Semiconductor Structures Based on Alkyl-Substituted Lanthanide (III) Clam-Shell Mono-, Di-, and Di-Trisphthalocyanine Complexes // Journal of Nanoelectronics and Optoelectronics. – 2011. – V. 6. – № 4. – P. 1-6.

10. Tolbin A. Yu., Pushkarev V. E., Nikitin G. F., Tomilova L. G. Heteroligand and heteronuclear clamshell-type phthalocyanines: selective preparation, spectral properties and synthetic application outlook // Tetrahedron Letters. – 2009. – V. 50. – P. 4848-4850.

11. Tolbin A. Yu., Pushkarev V. E., Tomilova L. G. New phthalocyanine complexes with rare-earth elements // Mendeleev Commun. – 2008. – V. 18. – P. 94-95.

12. Tolbin A. Yu., Tomilova L. G. Prepartion of monohydroxyphthalocyanines and their use in the synthesis of heteronuclear complexes // Mendeleev Commun. – 2008. – V. 18. – P. 286-288.

13. Ломова Т. Н. Основы синтеза и механизмы химических превращений порфиринов и их аналогов: Рецензированный курс лекций. – Иваново: Ивановский государственный химико-технологический университет, 2006.

14. Берковиц В. Л., Зиминов А. В., Казанский А. Г., Колосько А. Г., Рамш С. М., Теруков Е. И., Фенухин А. В., Улин В. П., Юрре Т. А., Kleider J. P. Влияние структуры молекул фталоцианинов меди на характер их упорядочения в тонких пленках, спектры фотолюминесценции и поглощения // ФТТ. – 2007. – Т. 49. – С. 262-266.

15. Smola S. S., Snurnikova O. V., Fadeyev E. N., Sinelshchikova A. A., Gorbunova Y. G., Lapkina L. A., Tsivadze A. Yu., Rusakova N. V. The First Example of Near-Infrared 4f Luminescence of Sandwich-Type Lanthanide Phthalocyaninates // Macroheterocycles. – 2012. – V. 5. – №4-5. – P. 343-349.

16. Симон Ж., Андре Ж-Ж. Молекулярные полупроводники. – М.: Мир, 1988.

17. Белогорохов И. А., Рябчиков Ю. В., Тихонов Е. В., Бреусова М. О., Пушкарев В. Е., Томилова Л. Г., Хохлов Д. Р. Фотолюминесценция полупроводниковых структур на основе бутилзамещенных фталоцианинов эрбия // ФТП. – 2008. – Т. 42. – №3. – С. 327-330.

18. Белогорохов И. А., Мамичев Д. А., Пушкарёв В. Е., Томилова Л. Г., Хохлов Д. Р. Люминесцентные свойства полупроводниковых композитных систем, состоящих из молекул трифталоцианина эрбия и щелевой кремниевой структуры в ближней ИК-области // Письма в ЖЭТФ. – 2010. – Т. 92. – №10. – С. 746-750.

19. Белогорохов И. А., Мартышов М. Н., Гаврилюк А. С., Дронов М. А., Тихонов Е. В., Бреусова М. О., Пушкарев В. Е., Рябчиков Ю. В., Форш П. А., Зотеев А. В., Томилова Л. Г., Хохлов Д. Р. Оптические и электрические свойства полупроводниковых структур на основе бутилзамещенных фталоцианинов, содержащих ионы эрбия // Известия ВУЗов. Материалы электронной техники. – 2008.– № 3. – С. 23-33.

20. Томилова Л. Г., Овчинникова Н. А., Лукьянец Е. А. Фталоцианины и родственные соединения. XXIX. Спектрально-электрохимическое исследование дафталоцианинов гафния и циркония // ЖОХ. – 1987. – Т. 57. В. – №9. – С. 2100-2104.

21. Pushkarev V. E., Tolbin A. Yu., Ryabova A. V., Tomilova L. G. Preparation of nanosized sandwich-type structures based on planar binuclear phthalocyanines // Mendeleev Community. – 2009. – V. 19. – P. 24-26.

22. Лебедева В. В. Техника оптической спектроскопии. – М.: Изд-во МГУ, 1986.

23. Лебедева В. В. Экспериментальная оптика. – М.: Физ. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005.

24. Белогорохов И. А., Тихонов Е. В., Добровольский А. А., Галеева А. В., Артамкин А. И., Долженко Д. Е., Рябова Л. И., Хохлов Д. Р. Теоретический расчет частот колеба-

тельных и вращательных переходов в органических полупроводниках на основе молекул безметального монофталоцианина // Известия ВУЗов. Материалы электронной техники. – 2010. – Т. 10. – №4. – С. 27-31.

25. Lu F., Cui J., Yan X. Infrared spectroscopic characteristics of octa-substituted bis(phthalocyaninato) rare earth complexes peripherally substituted with (4-methoxy)phenoxy derivatives // Spectrochimica Acta Part A. – 2006. – V. 63. – P. 550-555.

26. Bao M., Bian Y., Rintoul L., Wang R., Arnold D. P., Ma C., Jiang J. Vibrational spectroscopy of phthalocyanine and naphthalocyanine in sandwich-type (na)phthalocyaninato and porphyrinato rare earth complexes (Part 10) The infrared and Raman characteristics of phthalocyanine in heteroleptic bis(phthalocyaninato) rare earth complexes with decreased molecular symmetry // Vibrational Spectroscopy. – 2004. – V. 34. – P. 283-291.

27. Lu F., Zhang L., Liu H., Yan X. Infrared spectroscopic characteristics of phthalocyanine in mixed [tetrakis(4-chlorophenyl)porphyrinato](phthalocyaninato) rare earth double-deckers // Vibrational Spectroscopy. – 2005. – V. 39. – P. 139-143.

28. Bao M., Wang R., Rintoul L., Arnold D. P., Jiang J. Vibrational spectroscopy of phthalocyanine and naphthalocyanine in sandwich-type (na)phthalocyaninato and porphyrinato rare earth complexes Part 14. The infrared and Raman characteristics of phthalocyanine in «pinwheel-like» homoleptic bis[1,8,15,22-tetrakis(3-pentyloxy)phthalocyaninato] rare earth(III) double-decker complexes // Vibrational Spectroscopy. – 2006. – V. 40. – P. 47-54.

29. Su W., Bao M., Jiang J. Infrared spectra of phthalocyanine and naphthalocyanine in sandwich-type (na)phthalocyaninato and porphyrinato rare earth complexes Part 12. The infrared characteristics of phthalocyanine in heteroleptic bis(phthalocyaninato) rare earth complexes // Vibrational Spectroscopy. – 2005. – V. 39. – P. 186-190.

30. Белогорохов И. А., Тихонов Е. В., Бреусова М. О., Пушкарев В. Е. , Зотеев А. В., Томилова Л. Г. , Хохлов Д. Р. Комбинационное рассеяние света в полупроводниковых структурах на основе молекул моно- и трифталоцианина, содержащих ионы эрбия // ФТП. – 2007. – Т. 41. – №11. – С. 1381-1383.

31. Белогорохов И. А., Мартышов М. Н., Мамичев Д. А., Дронов М. А., Пушкарев В. Е., Рябчиков Ю. В., Форш П. А., Томилова Л. Г., Хохлов Д. Р. Вибронные свойства органических полупроводников на основе фталоцианиновых комплексов с несимметричным распределением электронной плотности // ФТП. – 2010. – Т. 44. – №6. – С. 795-800.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ПРОЕКТНЫЙ ИНСТИТУТ РЕДКОМЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ «ГИРЕДМЕТ»[1]
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА[2]

УДК 53.043
ББК 22.379.23
Физика: физика органических полупроводников

ФИЗИКА

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЭЛЕКТРОСТАТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ОРГАНИЧЕСКИХ ПОЛУПРОВОДНИКОВ ТИПА МОНО-, НАФТА- И СУБФТАЛОЦИАНИН*

И. А. Белогорохов[1]
М. С. Котова[2]
А. А. Донсков[1]
М. А. Дронов[1]
А. С. Воронцов[2]
Л. И. Белогорохова[1]
А. П. Дмитриева[1]

Данная работа посвящена исследованию физических свойств органических полупроводниковых пленок, изготовленных из фталоцианинов. Для описания электростатических и структурных свойств органических полупроводников использовались методы квантовой химии. Для молекулярных комплексов типа моно-, нафтало- и субфталоцианин в терминах теории функционала плотности были рассчитаны мультипольные моменты. Было показано, что величина полного дипольного момента нафталоцианина без комплексообразователя выше, чем у комплексов субфталоцианина. С помощью методов молекулярной механики получены результаты моделирования взаимного расположения молекул в фазовом пространстве.

Ключевые слова
Фталоцианины, мультиполи, субфталоцианин

Введение

Сейчас одним из направлений развития оптоэлектроники является разработка устройств с использованием органических материалов. Новые устройства могут стать более лёгкими в производстве, более дешёвыми, гибкими. Органические материалы могут сами служить источниками света, что даёт возможность создания гибких, компактных экранов. Использование органических полупроводников привлекательно не только в силу дешевизны изготовления и гибкости устройств, но также и в силу особенных физических свойств органических полупроводников: возможен высокий коэффициент поглощения в видимом диапазоне излучения, что позволяет производить тонкие эффективные фотоэлементы. Наиболее успешными устройствами, в которых применяются органические материалы, на данный момент являются дисплеи на органических светодиодах (OLED – Organic Light-Emitting Diode). Одной из основных про-

* Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014-2020 годы (Номер Соглашения о предоставлении субсидии: 14.576.21.0029).

блем в дальнейшем использовании органических материалов является их нестабильность. Между тем среди органических полупроводников можно выделить особый класс полупроводниковых материалов – фталоцианинов [1-3], отличающихся своей высокой стабильностью по сравнению с большинством органических полупроводниками.

Поэтому объектом исследования в данной работе являются органические комплексы – фталоцанины, обладающие полупроводниковыми свойствами [4]. Эти соединения привлекают внимание по многим параметрам: они химически инертны и термически устойчивы, образуют тонкие поликристаллические или аморфные пленки (технологичны). Фталоцанины легко кристаллизуются и сублимируются, что позволяет получать материалы с очень высокой степенью очистки, которая недостижима для других органических полупроводников. Оптические свойства: сопряжённая пи-система, имеющая в своём составе 18 электронов образует области поглощения в видимом диапазоне с длинами волн примерно 400 и 700 нм [4].

В настоящее время известно множество различных фталоцианиновых комплексов, разнообразие которых определяется возможностью образования соединений практически всех элементов периодической системы химических элементов Д. И. Менделеева, начиная с подгруппы IA и кончая подгруппой VБ с фталоцианиновым кольцом. При этом, меняя атом металла, можно изменять длины волн оптического поглощения в широком диапазоне, от 350 до 1500 нм [4].

Данная работа посвящена исследованию основных физических свойств фталоцианиновых полупроводников методами квантовой химии.

Исследуемые образцы и методика эксперимента

Исследованные в работе органические полупроводники являются реальными объектами, а основные методы получения описанных молекулярных систем были получены в ходе стандартных реакций согласно методам изложены в работах [5-9]. Структурные формулы исследованных в работе фталоцианиновых комплексов представлены на рисунке 1.

Для всех структур, представленных на рис. 1 были получены координатные представления в виде Z-матриц – оптимального алгоритма параметризации молекулы, используемого в квантовой химии для описания органических соединений [10]. Это представление определяет каждый атом системы через атомный номер, длину связи, валентный угол и двугранный угол. Под связью в данном случае подразумевается не химическая связь, а просто вектор, направленный от одного атома к другому, хотя они могут и совпадать. Конечная параметрическая конфигурация молекулы включала более 40 атомов, в том числе находящиеся на периферии атомы водорода. Молекула типа безметального субфталоцианина показана впервые, поскольку экспериментально получить указанный комплекс не удалось, но процесс оптимизации энергии предсказывает возможность синтеза подобного соединения. Оптимизацию заданной геометрии молекулы по координатам Z-матрицы проводили в рамках полуэмпирического метода. Полная оптимизация геометрии молекулы представляет собой поиск минимума полной энергии по всем геометрическим параметрам. В молекуле состоящей из N атомов и не имеющей симметрии, число параметров равно 3N-6 (3N степеней свободы минус трансляции и вращения молекулы, как целого, вокруг трех осей). В двухатомной и линейной молекулах число параметров равно 3N-5, так как вращение молекулы производится по двум осям. В симметричных молекулах число независимых параметров может быть существенно меньше, но не превышает 3N-6. Это число независимых параметров определяет размерность простран-

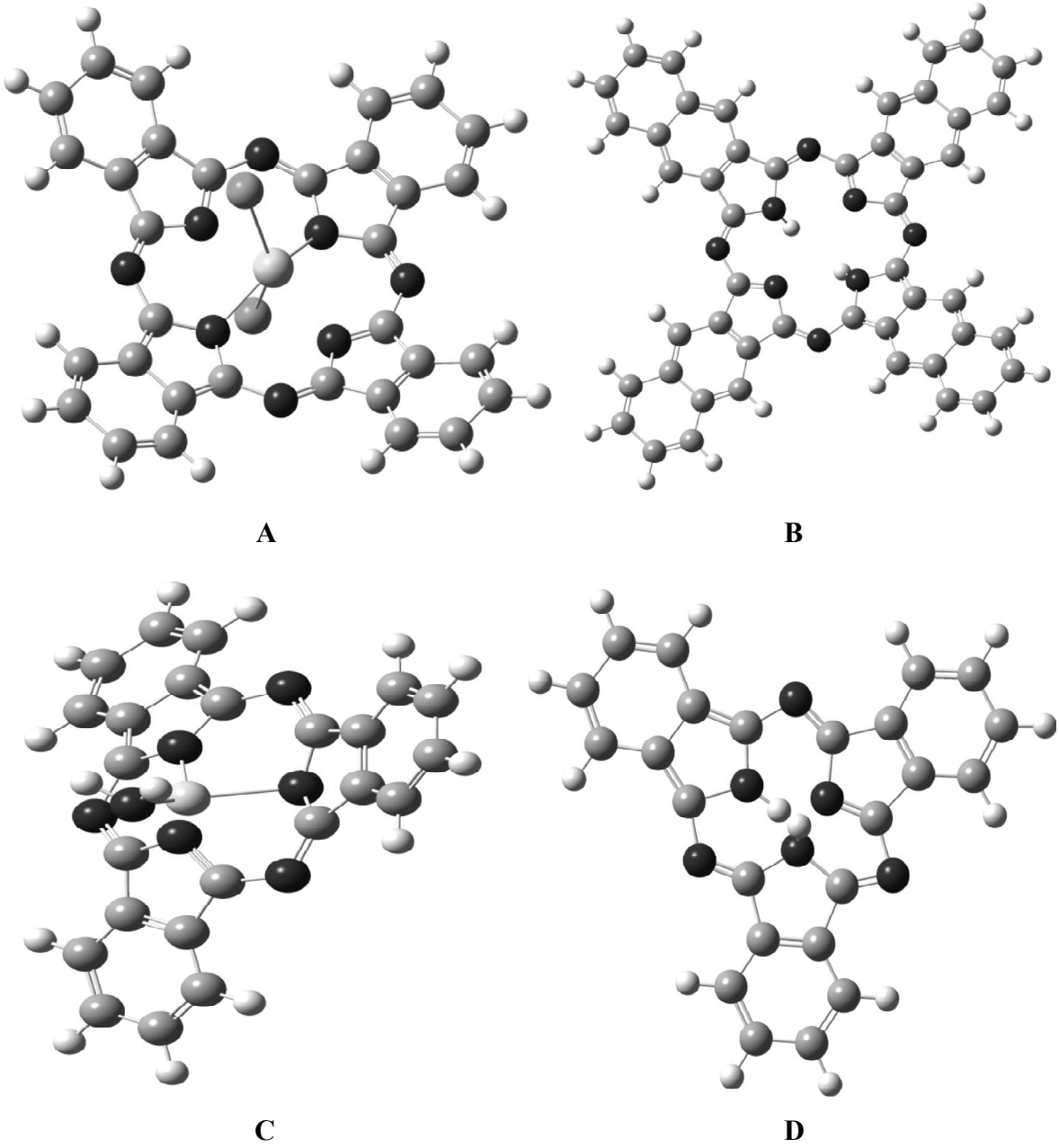

Рис. 1. Структурные формулы фталоцианиновых комплексов: A – монофталоцианин циркония с атомами хлора в качестве противоиона; B – безметальный нафталоцианин; C – субфталоцианин бора; D – безметальный субфталоцианин.

ства, в котором строится поверхность потенциальной энергии. Для изучения структуры и реакционной способности большое значение имеют стационарные точки потенциальной поверхности, в которых первые производные по энергиям обращаются в ноль. Тип стационарной точки (минимум, максимум, седловая точка) определяется с помощью вторых производных. Диагонализация матрицы вторых производных дает частоты нормальных колебаний, знаки которых и определяют тип стационарной точки. Если частоты всех нормальных колебаний положительны, то особая точка – минимум. Если одно из собственных значений отрицательное, то имеем дело с седловой точкой. В процессе оптимизации геометрии программа производит аналитическое вычисление сил на атомах (первые производные

энергии по координатам или градиент). Величина градиента определяет шаг изменения соответствующей координаты, а знак – направление. Совокупность градиентов характеризует направление (вектор) спуска, в соответствии с которым программа определяет новую геометрию молекулы, соответствующую более низкому значению полной энергии. Затем весь цикл вычислений повторяется для каждой новой геометрии до тех пор пока, силы на атомах и изменения геометрических параметров и полной энергии не станут близки к нулю. Для оптимизации геометрии выбрались полуэмпирические методы, поскольку они имеют несколько преимуществ – вводятся приближения, при помощи которых сокращается общее количество двух электронных интегралов; некоторые двух электронные интегралы, а также одноэлектронные интегралы и интегралы перекрывания не рассчитывают, а оценивают, опираясь на экспериментальные данные. Тем не менее, с точки зрения подхода к решению молекулярного уравнения Шредингера, полуэмпирические и неэмпирические методы не различаются. Для полуэмпирических методов характерна та же общая схема расчета, что и для методов ab initio. Разница состоит в том, что каждая стадия расчета существенно упрощается. По сравнению с методами ab initio основные преимущества заключаются в следующем: скорость расчета увеличивается на несколько порядков. Это обусловлено тем, что в неэмпирических методах количество двухэлектронных интегралов меньше за счет дополнительных приближений. В результате становится возможным расчет крупных органических молекул, содержащих 100-200 атомов.

В качестве примера реализации процесса оптимизации геометрии молекул, в таблице 1 для примера приведены данные Z-матрицы для молекулы безметального субфталоцианина.

Для расчета физических свойств фталоцианиновых полупроводников использовался метод функционала электронной плотности (Density Functional Theory – DFT) [11].

В методе функционала плотности (Density Functional Theory, DFT) считают, что потенциал, действующий на каждый электрон со стороны всех остальных электронов молекулы или кристалла, зависит только от электронной плотности и её градиента. Это ведет к существенному упрощению задачи, поскольку многоэлектронная волновая функция зависит от переменных – по 3 пространственных координаты на каждый из электронов, в то время как плотность – функция лишь трёх пространственных координат. Как показано в работах [12-14] указанный метод можно использовать для проведения расчетов физических и химических свойств органических полупроводниковых материалов.

В приближении теории функционала плотности с указанным набором координат были проведены расчеты дипольного момента представленных на рис. 1. фталоцианиновых полупроводников и основных компонентов тензоров мультиполей старших порядков.

Согласно проведённым вычислениям для молекулы монофталоцианина циркония с атомами хлора в качестве противоиона компоненты дипольного момента (Д) составили: X=1.6950; Y=1.4927; Z=3.6002. Компоненты квадрупольного момента (Д·А) составили: XX=-11.6091; YY=-214.0843; ZZ=-268.6224; XY=-0.2367; XZ=6.3982; YZ=-0.4228. Октупольный момент ($Д·А^2$) выражается через: XXX=-8.2529; YYY=65.7873; ZZZ=1.8957; XYY=0.6067; XXY=-3.8075; XXZ=72.4502; XZZ=13.4363; YZZ=0.7599; XYZ=-2.4753.

Гексадекапольный момент ($Д·А^3$) имеет вид: XXXX=-12270.3393; YYYY=-11906.4364; ZZZZ=-1357.7349; XXXY=-38.4333; XXXZ=73.2053; YYYX=43.2365; ZZZX=11.1296; ZZZY=0.0028; XXYY=-4384.1988; XXZZ=-2642.2671; YYZZ=-

2705.5049; XXYZ=4.6016; YYXZ=-2.7537; ZZXY=-4.3894. Для безметального нафталоцианина компоненты дипольного момента (Д) составляют: X=0.0039; Y= =2.1242; Z=-1.6640. Компоненты квадрупольного момента (Д·А) равны: XX=-258.6831; YY=-248.2872; ZZ=-293.3106; XY=0.0138; XZ= =-0.0427; YZ=0.8692.

Октупольный момент (Д·$А^2$) нафталоцианина выглядит следующим образом: XXX=-0.0376; YYY=121.2213; ZZZ=-8.9893; XYY=-0.0375; XXY=-3.8075; XXZ=-27.9167; XZZ=0.1488; YZZ=-0.8613; YYZ=84.5939; XYZ=0.0404.

Гексадекапольный момент (Д·$А^3$) имеет вид: XXXX=-30053.5310; YYYY=-27547.4589; ZZZZ=-1241.5281; XXXY=-0.2967; XXXZ=-4.5029; YYYX=1.4623; YYYZ=68.0329; ZZZX=0.0958; ZZZY= =5.0383; XXYY=-9982.5875; XXZZ=-6091.4188; YYZZ=-5503.6691; XXYZ= =31.9734; YYXZ=0.6460; ZZXY=-0.2291.

Для субфталоцианина бора компоненты дипольного момента (Д) получились: X=-0.1651; Y=0.3515; Z=1.2671.

Компоненты квадрупольного момента (Д·А) равны: XX=-152.0073; YY=-155.9361; ZZ=-166.4603; XY=-1.0963; XZ=4.2937; YZ=1.9956. Октупольный момент (Д·$А^2$) субфталоцианина бора пишем в виде: XXX=42.3230; YYY=3.0895; ZZZ=20.6915; XYY=-52.4543; XXZ=7.7651; YZZ=2.8389; YYZ=-30.3221; XYZ=-1.8316.

Гексадекапольный момент (Д·$А^3$) имеет вид: XXXX=-7139.3349; YYYY=-6917.3576; ZZZZ=-520.4583; XXXY=-1.0229; XXXZ=74.7922; YYYX=-15.9179; YYYZ=10.5529; ZZZX=-6.1718; ZZZY= =2.8827; XXYY=-2313.9295; XXZZ=-1464.0109; YYZZ=-1383.6879; XXYZ=-0.1360; YYXZ=72.5298; ZZXY=-3.3506.

Для безметального субфталоцианина компоненты дипольного момента (Д) имеют вид: X=-1.2326; Y=0.6347; Z=0.7653.

Компоненты квадрупольного момента (Д·А) равны: XX=-150.0369; YY=-158.7065; ZZ=-165.0918; XY=-1.8317; XZ=5.9637; YZ=-3.0312.

Октупольный момент (Д·$А^2$) субфталоцианина безметального получился равным: XXX=846.1237; YYY=-0.6921; ZZZ=2538.9998; XYY=305.9154; XXY= =3.2452; XXZ=786.2247; XZZ=307.3183; YZZ=13.3252; YYZ=835.1399; XYZ= =8.4652. Гексадекапольный момент безметального субфталоцианина (Д·$А^3$) имеет вид: XXXX=-10198.9383; YYYY=-125.5386; ZZZZ=-33602.9363; XXXY=-5.0796; XXXZ=-4190.7068; YYYZ=3.8471; ZZZX= =-4901.6907; ZZZY=-48.5241; XXYY=-1925.2518; XXZZ=-7221.4553; YYZZ=-5733.9715; YYXZ=-1526.4545; ZZXY=-35.6517.

Результаты и обсуждение

Сравнивая результаты расчетов для четырёх типов молекул фталоцианинов, полученные в ходе работы, можно заметить что при добавлении атомов хлора в качестве противоиона, компенсирующего заряд π-электронов, величина дипольного момента повышается по сравнению с безметальным фталоцианиновым кольцом, к которому присоединили 4 дополнительные бензольные группы с 16-ю дополнительными π-электронами. Объяснить различие можно в большей электротрицательности атомов хлора, т. е. на них концентрируется значительное количество «отрицательного» заряда, при этом электронная плотность молекулы перераспределяется, и происходит существенная переполяризация фталоцианина. При добавлении дополнительных бензольных групп происходит увеличение размеров системы и усложнение π-электронной подсистемы. Но в этом случае распределение электронной плотности происходит равномерно по всей молекуле, и ярко выраженной переполяризации не наблюдается. Самым интересным результатом расчетов является увеличение дипольного момента субфталоцианинового комплекса при удалении атома комплексообразователя. Здесь следует отметить то обстоятельство, что молекула безметального субфталоцианина еще не была синтезирована и вопрос о

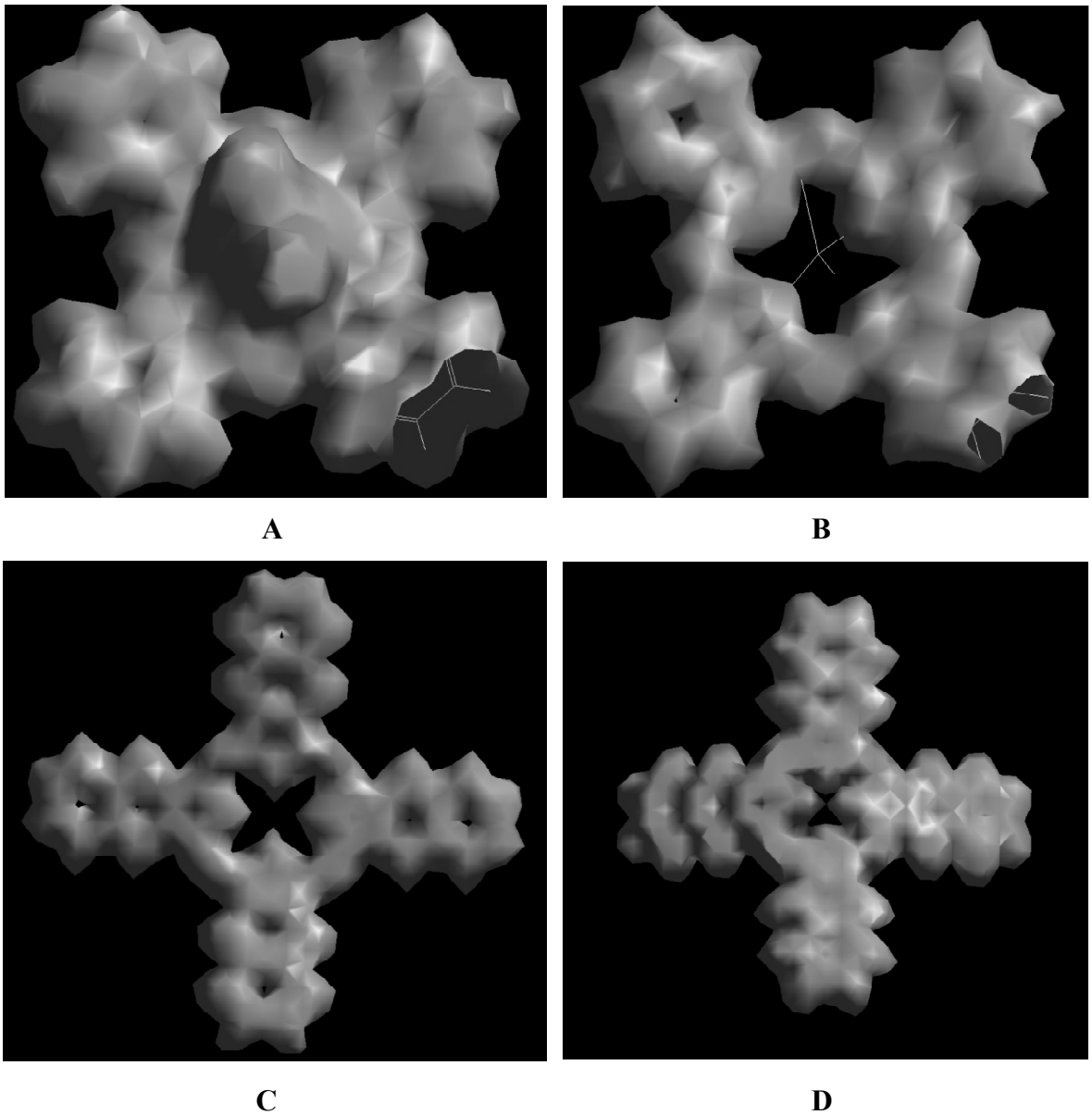
создании указанного комплекса как раз сводится к вопросу минимизации свободной энергии системы при построении замкнутого комплекса из трех изоиндольных групп. Полученные для всех 4-х типов структур численные значения компонентов тензоров мультипольных моментов высоких порядков могут быть использованы для решения вопросов, связанных с проводимостью фталоцианиновых полупроводников и её анизотропией. По оценкам полученных результатов можно сказать, что фталоцианиновые полупроводники, содержащие в составе молекул лиганд и комплексообразователь, будут показывать лучшие транспортные свойства, чем безметальные аналоги, однако вопрос о транспортных свойствах таких комплексов как субфталоцианин и супрафталоцианин остаются открытыми, поскольку получить широкий набор подобных соединений с различной структурой и строением современным химикам не удалось. Проведенные расчеты показали, что при изменении симметрии молекулы и уменьшении площади фталоцианинового кольца возможно увеличение дипольного момента молекулы, что позволит получить более проводящий и более перспективный материал для органоэлектроники.

Для полного описания транспортных свойств фталоцианиновых полупроводников необходимо также получить информацию об электрических свойствах молекулы с учетом воздействия электростатического потенциала, существующего в структуре органического полупроводника. Метод функционала плотности (Density Functional Theory, DFT) не учитывает явного влияния стороннего потенциала, в то время как проводить DFT-методом описание суперячейки из восьми и более многоэлектронных молекул для станционарного компьютера задача трудновыполнимая. В связи с этим в рамках данной работы было проведено описание электрических свойств образующих органический полупроводник молекул с помощью метода молекулярной механики [15]. В расчетах по *методу молекулярной механики* учитывают: 1) деформацию валентных углов, создающую угловое напряжение (байеровское напряжение); расчет этой величины дает значение 0 33 кДж / моль для отклонения 2, около 9 кДж /моль для отклонения 10 и 34 кДж/моль для отклонения 20; 2) растяжение (или сжатие) связей; этот процесс требует значительной энергии, поэтому длины связей, как правило, меняются мало; 3) напряжение заслонения (питцеровское напряжение), возникающее в результате вынужденного отклонения от наиболее выгодной заторможенной конформации; 4) несвязные взаимодействия (внутримолекулярные силы Ван-дер-Ваальса); чаще всего приходится иметь дело с несвязными Н - Н – взаимодействиями. В наиболее совершенной и разработанной форме такой почти механистический подход к рассмотрению молекулярной структуры представлен в наборе эмпирических силовых полей, или методах молекулярной механики, широко применяемых в качестве не квантово-механических способов расчета структуры и свойств молекул, а также для моделирования переходных состояний [15]. В данном методе пространственные взаимодействия рассматриваются с помощью функции Ван-дер-Ваальса [16]. Энергия молекулы в основном электронном состоянии представляет собой функцию ее ядерных констант. Для описания энергии молекулы, как функции положения ядер, используется поверхность Борна-Оппенгеймера [17], которая на самом деле является многомерным пространством. В качестве основной расчетной функции в рамках данной задачи выбирался потенциал ММ+, который разрабатывался для органических молекул [18]. Он учитывает потенциальные поля, формируемыми всеми атомами рассчитываемой системы и позволяет гибко модифицировать параметры расчета в зависимости от конкретной задачи. Все представленные в работе расчеты были проведены

с помощью пакета квантово-химических программ «GAMESS» [19].

Согласно полученным в ходе расчетов данным видно, что наибольшая часть электростатического потенциала сосредоточена в центре молекулы. Причем введение металла в молекулярную структуру фталоцианинов способствует усилению электрического поля в центре молекулы.

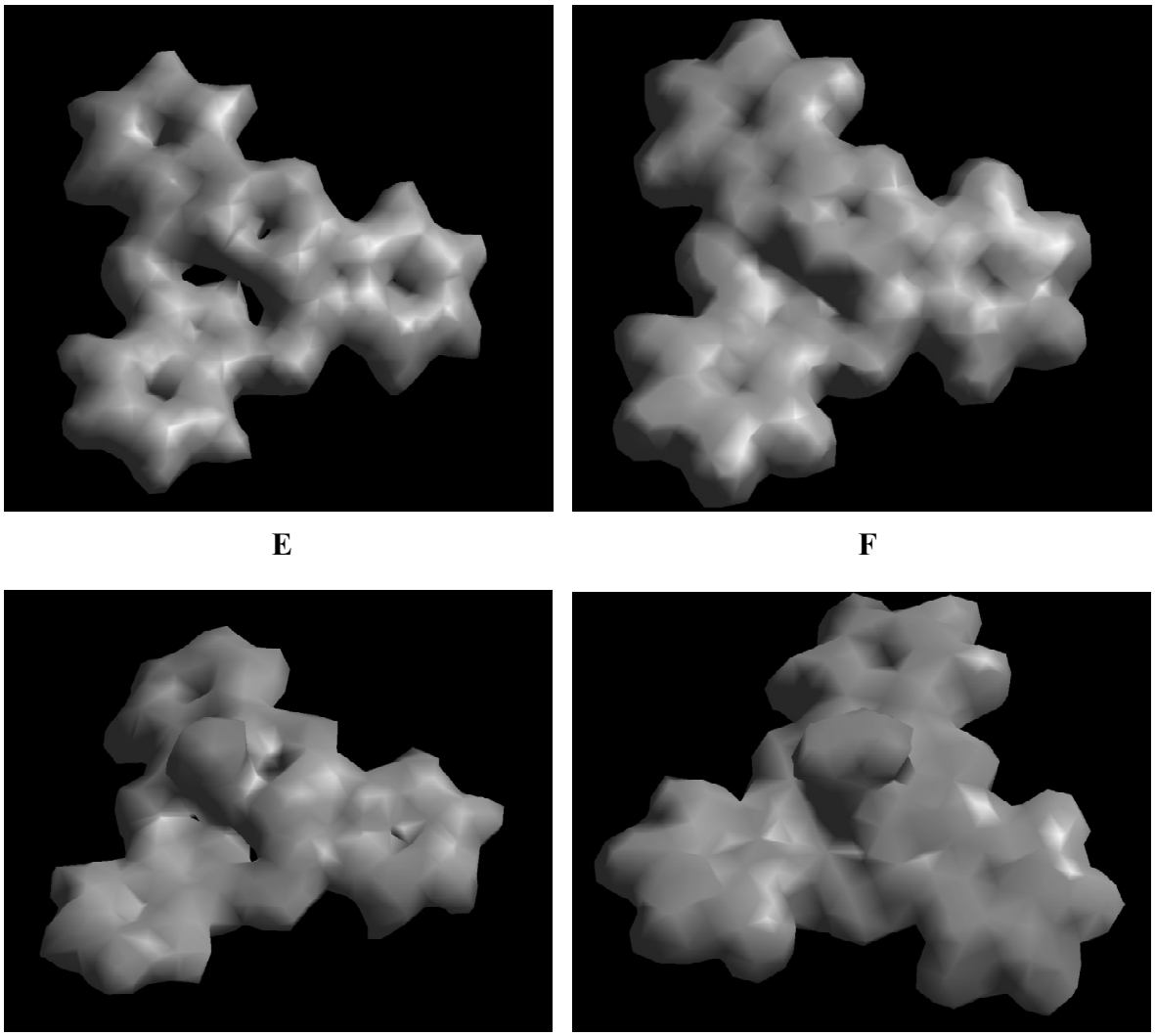
Результаты расчетов электронной плотности и электростатического потенциала представлены на рис. 2 в виде трехмерных изображений. Достоверность полученной информации подтверждается тем фактом, что связь между органическим лигандом фталоцианина и металлическим комплексообразователем осуществляется за счет электростатических взаимодействий. Согласно информации из литературных источников при взаимодействии лиганда с атомами лантанидов могут возникать координационные связи, способствующие формированию таких сложных структур как ди- и трифталоцианины [21-23]. Похожую информацию для монофталоцианина циркония и субфталоцианина

A **B**

C **D**

Рис. 2. Распределение электростатического потенциала (слева) и электронной плотности (справа) по объему молекулы. A, B –- монофталоцианин циркония; C, D – безметальный нафталоцианин

E **F**

G **H**

Рис. 2. Распределение электростатического потенциала (слева) и электронной плотности (справа) по объему молекулы. E, F – безметальный субфталоцианин; G, H – субфталоцианин бора

бора можно найти в литературе [24], а вот для безметального субфталоцианина приведённая на рисунке 2 информация получена впервые. Учёт потенциала соседних молекул существенных изменений в распределение электронной плотности фталоцианина не вносит, что позволяет описывать свойства фталоцианиновых полупроводников рамках одиночной молекулы или молекулярного кластера. Учет поправок на изменение двугранных углов вследствие наведённых деформаций в данной работе не обсуждается.

Как видно из представленных на рис. 2 результатов теоретического моделирования, электронная плотность во фталоцианиновых комплексах распределена равномерно по объему молекулы фталоцианинового лиганда. Но в местах наличия макроциклов (пиррольное кольцо и бензольные кольца) наблюдается вакансия электронной плотности. Указанная особенность свидетельствует о том факте, что в процессах переноса носителей заряда доминирующий вклад вносит не центральная часть лиганда, а периферийная. При этом из приведенных данных хорошо видно, что наличие комплексообразователя не вносит существенных искажений в распределение электронной плот-

ности по объему всей молекулы.

Рассчитанные распределения электростатического потенциала показали, что основная часть эквипотенциальной поверхности сосредоточена в центре молекулярного комплекса – месте, где за счет четырех координационных связей с органическим лигандом соединен комплексообразующий элемент. Таким образом, центральный комплексообразующий элемент может вносить существенные изменения во внутримолекулярные транспортные свойства, но не оказывать ощутимого влияния на межмолекулярные эффекты.

Выводы

В ходе работы было проведено описание электростатических свойств органических полупроводников на основе фталоцианиновых комплексов. Для соединений типа монофталоцианин циркония, безметальный нафталоцианин и субфталоцианин бора получены значения компонент тензоров дипольного, квадрупольного, октупольного и гексадекапольного моментов.

Впервые проведено описание электростатических свойств органического полупроводника на основе безметального субфталоцианина.

Впервые представлены результаты теоретического моделирования электростатических свойств органического полупроводника на основе безметального субфталоцианина.

В рамках метода молекулярной механики произведено моделирование распределения электронной плотности и электростатического потенциала по объему молекул моно-, нафта- и субфталоцианинов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Белогорохов И. А., Рябчиков Ю. В., Тихонов Е. В., Бреусова М. О., Пушкарев В. Е., Томилова Л. Г., Хохлов Д. Р. Фотолюминесценция полупроводниковых структур на основе бутилзамещенных фталоцианинов эрбия // ФТП. – 2008. – Т. 42. – С. 327.

2. Белогорохов И. А., Мартышов М. Н., Тихонов Е. В., Бреусова М. О., Пушкарев В. Е., Форш П. А., Томилова Л. Г., Хохлов Д. Р. Особенности механизмов переноса носителей заряда в сформированных на поверхности кремния ансамблях полупроводниковых комплексов бутилзамещенного трифталоцианина, содержащих атомы эрбия // Известия ВУЗов. Материалы электронной техники. – 2008. – № 1. – С. 71.

3. Белогорохов И. А., Мартышов М. Н., Гаврилюк А. С., Дронов М. А., Тихонов Е. В., Бреусова М. О., Пушкарев В. Е., Рябчиков Ю. В., Форш П. А., Зотеев А. В., Томилова Л. Г., Хохлов Д. Р. Оптические и электрические свойства полупроводниковых структур на основе бутилзамещенных фталоцианинов, содержащих ионы эрбия // Известия ВУЗов. Материалы электронной техники. – 2008. – № 3. – С. 23.

4. Белогорохов И. Оптические и электрические свойства фталоцианиновых полупроводников. Структуры на основе молекулярных комплексов фталоцианинов, содержащих ионы лантанидов в качестве комплексообразователя. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co. KG 2010. – 140 p.

5. Tolbin A. Yu., Pushkarev V. E., Tomilova L. G., Zefirov N. S. Selective synthesis of clamshell-type binuclear phthalocyanines // Mendeleev Community. – 2009. – V. 19. – P. 78.

6. Pushkarev V. E., Tolbin A. Yu., Ryabova A. V., Tomilova L. G. Preparation of nanosized sandwich-type structures based on planar binuclear phthalocyanines // Mendeleev Community. – 2009. – V. 19. – P. 24.

7. Pushkarev V. E., Shulishov E. V., Tomilov Yu. V., Tomilova L.G. Sandwich double-decker lanthanide(III) «intracavity» complexes based on clamshell-type phthalocyanine ligands: synthesis, spectral, electrochemical, and spectroelectrochemical investigations // Tetrahedron Letters. – 2007. – V. 48. – P. 5269-5273.

8. Кузнецова Р. Т., Савенкова Н. С., Майер Г. В., Арабей С. М., Павич Т. А., Соловьев К. Н. Спектральные и нелинейно-оптические свойства металлокомплексов 1,2-нафталоцианина в силикатных гель-матрицах // ЖПС. – 2007. – Т. 74. – С. 439.

9. Pushkarev V. E., Breusova M. O., Shulishov E. V., Tomilov Yu. V. Selective synthesis and spectroscopic properties of alkyl-substituted lanthanide(III) mono-, di-, and triphthalocyanines // Russian Chemical Bulletin (International Edition). – 2005. – V. 54, – P. 2087.

10. Abaffy J., Bertocchi M., Torrier A. Criteria for transforming a Z-matrix into an M-matrix // Optimization Methods and Software. – 1992. – V. 1. – P. 183.

11. Evangelista F., Carravetta V., Stefani G., Jansik B., Alagia M., Stranges S., Ruocco A. Electronic structure of the copper-phthalocyanine free molecule: a gas phase study of occupied and unoccupied states // J. Chem. Phys. – 2007. – V. 126. – P. 124709.

12. Kahlal S., Mentec A., Pondaven A., L'Her M., Saillard J.-Y. Substituent effect in unsymmetrical lutetium bisphthalocyanines: a DFT Analysis // New J. Chem. – 2009. – V. 33. – P. 574.

13. Murana A., Matsumoto Y., Uchiyama M., Jiang J., Bian Y., Ceulemans A., Kobayashi N. Definitive Assignments of the Visible-Near-IR Bands of Porphyrin-Naphthalocyanine Rare-Earth Sandwich Double- and Triple-Decker Compounds by Magnetic Circular Dichiroism Spectroscopy // Inorg. Chem. – 2005. – V. 44. – P. 3818.

14. Tikhonov E. V., Khokhlov D. R., Uspenski Yu. A., Kulatov E. T., Belogorokhov I. A. Electronic and spin structure of metal phthalocyanines // Solid State Phenomena. – 2012. – V. 190. – P. 141.

15. Гатилов Ю. В., Бархаш В. А. Исследование молекулярных карбокатионных перегруппировок методом молекулярной механики // Успехи химии. – 1992. – Т. 61. – № 11. – С. 1969.

16. Street A. G., Mayo S. L. Intrinsic b-sheet propensities result from van der Waals interactions between side chains and the local backbone // Proc. Natl. Acad. Sci. USA, Biophysics. – 1999. – V. 96. – P. 9074.

17. Романова Т. А., Краснов П. О., Аврамов П. В. Выбор кластерных моделей для исследования электронной структуры и динамики атомного остова гемсодержащих белков методами QM/MM и ONIOM // Электронный журнал «ИССЛЕДОВАНО В РОССИИ». – 2001. – С. 781-791.

18. Лукашева Н. В., Даринский А. А. Упаковки молекул поли-п-фениленбензо-бисоксазола в кристаллических структурах. расчет методом молекулярной механики // Высокомолекулярные соединения. Серия А. – 2009. – Т. 51. – № 4. – С. 653.

19. Schmidt M. W., Baldridge K. K., Boatz J. A., Elbert S. T., Gordon M. S., Jensen J. H., Koseki S., Matsunaga N., Nguyen K. A., Su S., Windus T. L., Dupuis M.,Montgomery J. A. Jr. General atomic and molecular electronic structure system // Journal of Computational Chemistry. – 1993. – V. 14. – No 11. – P. 1347.

20. Tolbin A. Yu., Pushkarev V. E., Nikitin G. F., Tomilova L. G. Heteroligand and heteronuclear clamshell-type phthalocyanines: selective preparation, spectral properties and synthetic application outlook // Tetrahedron Letters. – 2009. – V. 50. – P. 4848-4850.

21. Tolbin A. Yu., Pushkarev V. E., Tomilova L. G. New phthalocyanine complexes with rare-earth elements // Mendeleev Commun. – 2008. – V. 18. – P. 94-95.

22. Tolbin A. Yu., Tomilova L. G. Prepartion of monohydroxyphthalocyanines and their use in the synthesis of heteronuclear complexes // Mendeleev Commun. – 2008. – V. 18. – P. 286-288.

23. Tolbin A. Yu., Pushkarev V. E., Tomilova L. G., Zefirov N. S. Development of direct methods to produce nanosize structures using phthalocyanine-based building blocks // Journal of Porphyrins and Phthalocyanines. – 2008. – V. 12. – P. 1187-1193.

24. Симон Ж., Андре Ж-Ж. Молекулярные полупроводники. – М.: Мир, 1988.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РАДИОТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ

УДК 519.718.4
ББК 22.18
Математика: математическая кибернетика

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВИРУСА НА ЛОГИЧЕСКИХ СХЕМАХ

Кандидат физико-математических наук В. В. Тарасов

Рассматриваются схемы из функциональных и контактных элементов. Сложность схемы определяется числом базисных функциональных элементов {&, V, ⁻} и числом контактов. Схема реализует булеву функцию $f(x_1, \ldots, x_n, z_1, \ldots, z_m)$ от двух типов булевых переменных: $x_1, \ldots, x_n$ – обычных булевых переменных, используемых для приема информации и $z_1, \ldots, z_m$ – булевых переменных, используемых для управления межэлементными связями в схеме. Дается асимптотика функции Шеннона для такого класса управляющих систем.

Ключевые слова
Булевы функции с вирусами, надежность управляющих систем

Введение. В математической теории надежностного синтеза управляющих систем типа «схемы из функциональных элементов» сложность определяется числом базисных элементов [1]. Однако в технических управляющих системах бытует эмоциональная оценка схемотехников, что в 95 случаях из 100 в неисправностях аппаратуры виноваты не базисные элементы схем, а коммуникационные связи между ними. В таком случае целесообразнее принять за сложность схемы сумму числа базисных элементов и числа управляемых контактов.

Пусть схема из функциональных элементов в базисе {&, V, ⁻} в исправном состоянии выполняет функцию алгебры логики $f_0(x_1, \ldots, x_n)$. Через достаточно большой промежуток времени обнаруживается, что схема не всегда выполняет ту функцию, которая ей предназначена изначально констуктором-проектировщиком. Пусть схема на выходе выдавала не те символы, которые ожидались, когда на входы схемы подавались наборы

$$(\alpha_1^1, \ldots, \alpha_n^1), (\alpha_1^2, \ldots, \alpha_n^2), \ldots, (\alpha_1^m, \ldots, \alpha_n^m) \quad (1)$$

Тогда списку (1) отвечает перечень функций-неисправностей:

$$f_o, f_1, \ldots, f_{|\tilde{\sigma}|}, \ldots, f_{N-1}, \quad (2)$$

где $N=2^m$, $|\tilde{\sigma}|=\sigma_1 2^{m-1}+\sigma_2 2^{m-2}+\ldots+\sigma_m 2^o$, $\tilde{\sigma}=(\sigma_1, \ldots, \sigma_m)$.

По (2) составляется *универсальная функция* $f(x_1, \ldots, x_n, z_1, \ldots, z_m)$, перечисляющая функции (2) по переменным $z_1, \ldots, z_m$, которую мы и называем булевой функцией с вирусом [3, 4, 5], здесь

$$f_{|\tilde{\sigma}|}=f(x_1, \ldots, x_n, \sigma_1, \ldots, \sigma_m).$$

При $\tilde{x}=(\tau_1, \ldots, \tau_n)$ получаем функцию $f(\tau_1, \ldots, \tau_n, z_1, \ldots, z_m)$ – проекцию вируса на конъюнкцию $x_1^{\tau_1} \cdot \ldots \cdot x_n^{\tau_n}$, где

$$x_i^{\tau_i}=\begin{cases}1 \text{ при } x_i=\tau_i,\\ 0 \text{ при } x_i\neq\tau_i,\end{cases} i=\overline{1,n}.$$

Тогда имеет место разложение

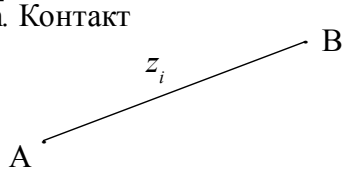
$$f(x_1, \ldots, x_n, z_1, \ldots, z_m)=\sum_{\tilde{\tau}}^{\oplus} x_1^{\tau_1}\cdot\ldots\cdot x_n^{\tau_n}\cdot f(\tau_1, \ldots, \tau_n, z_1, \ldots, z_m)$$

В дальнейшем в записях подобных формул появятся сокращения

$$f(\tau_1, \ldots, \tau_n, z_1, \ldots, z_m)=f(\tilde{\tau}, \tilde{z}),$$

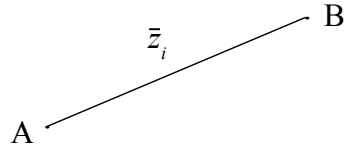
$\tilde{0}=(0, \ldots, 0)$, $\tilde{1}=(1, \ldots, 1)$, и т. п.

Под (управляемым) контактом понимается проводник с двумя полюсами A и B, которому приписана функция z_i или $\bar{z}_i$, $i=\overline{1,m}$. Контакт

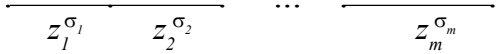

называется замыкающим, если при возбуждении обмотки i-го реле ($z_i=1$) он проводит ток, а при невозбужденной обмотке реле ($z_i=0$) контакт тока не проводит.

Аналогично, контакт

называется размыкающим, если при возбуждении обмотки i-го реле ($z_i=1$) он не проводит ток, а при невозбужденной обмотке реле ($z_i=0$) контакт проводит ток. Тогда цепочка контактов

проводит ток при $z_1=\sigma_1, z_2=\sigma_2, \ldots, z_m=\sigma_m$ и не проводит ток при любых других комбинациях значений переменных $z_i - x$. Мы будем говорить, что данная цепочка реализует конъюнкцию $z_1^{\sigma_1}\cdot\ldots\cdot z_m^{\sigma_m}$.

Контактный $(1, 2^m)$ – многополюсник, реализующий все конъюнкции ранга m называется контактным дешифратором порядка m. Так контактный дешифратор m-го порядка на Рис. 1 состоит из $m2^m$ контактов.

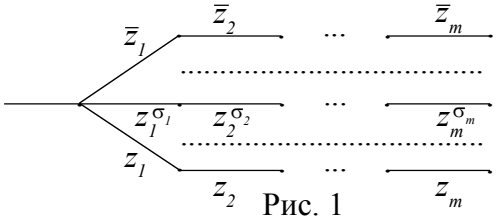

Рис. 1

Существует дешифратор m-го порядка, состоящий из $2^{m+1}-2$. Это так называемое контактное дерево, Рис. 2.

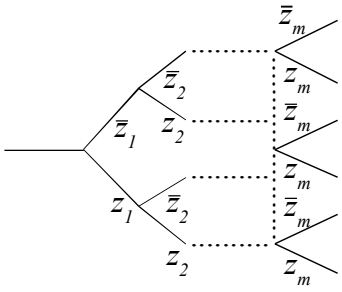

Рис. 2.

Существует дешифратор m-го порядка, состоящий из $2^m+o(2^m)$ $(m\to\infty)$ контактов. Его конструкция не столь тривиальна и требует для её описания непозволительно большое место для статьи [1].

Основной результат. Существует схема из функциональных элементов {&, V, ¯} и контактных элементов, реализующая булеву функцию с вирусом $f(x_1, \ldots, x_n, z_1, \ldots, z_m)$ со сложностью

$$(2^{n+m}/n) + o(2^{n+m}/n),\ n\to\infty.$$

Этот результат вполне ожидаем в виду оценок функций Шеннона О. Б. Лупановым:

1) для схем из функциональных элементов {&, V, ¯}

$$L_{\text{ф}}(n)\approx 2^n/n,\ [1];$$

2) для контактных схем

$$L_{\text{к}}(n)\sim 2^n/n,\ [1];$$

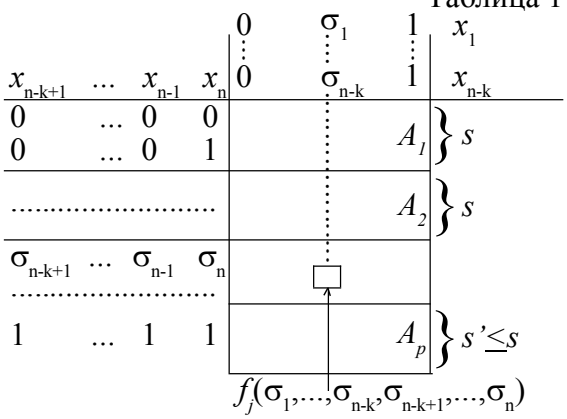
3) для систем $[f_1, \ldots, f_N]$ – булевых операторов – $L_{\text{ф}}^{\text{ок}}(n)\sim N(2^n/n)$,

$$L_{\text{к}}^{\text{оп}}(n)\sim N(2^n/n),\ [2].$$

Доказательство основано на методе синтеза схем из функциональных элементов в базисе {&, V, ¯} О. Б. Лупанова. Построение схемы будет вестись ниже параллельно с изложением метода. Пусть M – множество элементов базиса, достаточное для реализации любой функции перечня (2). Можно считать, что при реализации f_o участвуют все элементы множества M. Реализация остальных функций перечня (2) использует те же элементы из M. Отличие только в коммуникациях между элементами схемы. Пусть f_j – произвольная

функция перечня (2). Представим функцию таблицей 1 с двумя входами. Разобъём строки матрицы (таблицы значений функции) на полосы A_1, A_2, …, A_p по s строк в каждой полосе, только последняя полоса A_p может содержать $s' \le s$ строк, если s не степень двойки.

Таблица 1

В таблице p, s, k – параметры функции f_j – одни и те же при любом j. Ясно, что $p \le (2^k/s)+1$.

Пусть f_j^i – функция совпадающая с f_j на полосе A_i Таблицы 1 и равная 0 вне этой полосы. Столбцы таблицы, соответствующей функции f_j^i разобьём на группы одинаковых между собой столбцов. Пусть $\tilde{\tau}$ – произвольный набор длины s (или s', если рассматривается полоса A_p); обозначим через $B_j^{i,\tilde{\tau}}$ группу столбцов (номера), равных $\tilde{\tau}$ в полосе A_i (для некоторых $(i,\tilde{\tau})$ группа $B_j^{i,\tilde{\tau}}$ может оказаться пустой). Матрица для функции $f_j^{i,\tilde{\tau}}$ имеет столбцы двух сортов:

а) столбцы из $B_j^{i,\tilde{\tau}}$, равные $\tilde{\tau}$ в полосе A_i и состоящие из нулей вне A_i;

б) остальные столбцы, состоящие сплошь из нулей.

Поэтому функция $f_j^{i,\tilde{\tau}}$ может быть представлена в виде конъюнкции двух функций, зависящих соответственно от x_1, ..., x_{n-k} и x_{n-k+1}, ..., x_n, Рис. 3;

α) функции $f_{j,1}^{i,\tilde{\tau}}$, равной 1 на столбцах из $B_j^{i,\tilde{\tau}}$, и равной 0 в остальных случаях (другими словами: $f_j^{i,\tilde{\tau}}$ есть дизъюнкция таких конъюнкций $x_1^{\sigma_1}$, ..., $x_{n-k}^{\sigma_{n-k}}$, что наборы $(\sigma_1,...,\sigma_{n-k})$ соответствуют столбцам из $B_j^{i,\tilde{\tau}}$);

β) функции $f_{j,2}^{i,\tilde{\tau}}(x_{n-k+1}, ..., x_n)$ в матрице которой все столбцы равны $\tilde{\tau}$ в полосе A_i и состоят из нулей вне A_i.

Функции $f_{j,1}^{i,\tilde{\tau}}$, $f_{j,2}^{i,\tilde{\tau}}$ обладают свойствами:

1) $f_{j,1}^{i,\tilde{\tau}_1} \cdot f_{j,1}^{i,\tilde{\tau}_2} = 0$ при $\tilde{\tau}_1 \ne \tilde{\tau}_2$ (так как множества $B_j^{i,\tilde{\tau}_1}$ и $B_j^{i,\tilde{\tau}_2}$ не пересекаются);

2) каждая функция $f_{j,2}^{i,\tilde{\tau}}(x_{n-k+1}, ..., x_n)$ обращается в единицу не более чем на s наборах значений своих аргументов.

Из определения функций $f_{j,1}^{i,\tilde{\tau}}$, $f_{j,2}^{i,\tilde{\tau}}$ следует, что функция f_j может быть представлена в виде

$$f_j(x_1, ..., x_n) = \bigvee_{i=1}^{p} \bigvee_{\tilde{\tau}} f_{j,1}^{i,\tilde{\tau}}(x_1,..., x_{n-k}) f_{j,2}^{i,\tilde{\tau}}(x_{n-k+1},..., x_n) \quad (3)$$

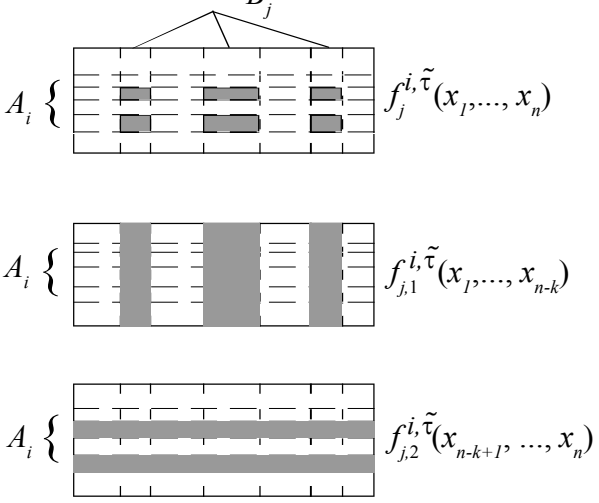

Рис. 3.

Схема для функции f_j будет строиться из блоков (Рис. 4) на основе представления (3).

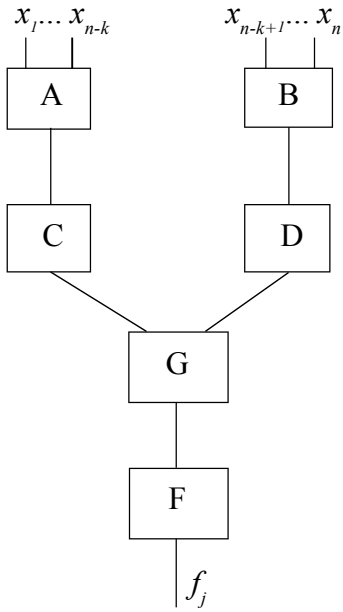

Рис. 4.

Как говорилось выше, параллельно описанию синтеза схемы для f_j будет строиться схема из функциональных и контактных элементов, реализующая функцию $f(x_1, ..., x_n, z_1, ..., z_m)$ с вирусом.

1. Блок A – функциональный дешифратор $(n\text{-}k)$-го порядка, реализует схему всех конъюнкций вида $x_1^{\sigma_1} \cdot ... \cdot x_{n-k}^{\sigma_{n-k}}$. Для реализации отрицаний переменных требуется $(n\text{-}k)$ элементов-инвертеров. Для реализации одной конъюнкции требуется $(n\text{-}k\text{-}1)$ элементов-конъюнкторов. Итого не более чем $(n\text{-}k)2^{n-k}$ элементов базиса.

2. Блок B – функциональный дешифратор k-го порядка реализует систему всех конъюнкций вида $x_{n-k+1}^{\sigma_{n-k+1}} \cdot ... \cdot x_n^{\sigma_n}$. Для их реализации потребуется не более чем $k2^k$ элементов базиса.

3. Блок C реализует все ненулевые функции $f_{j,1}^{i,\tilde{\tau}}$ $(1 \le i \le p \le (2^k/s)+1)$, $\tilde{\tau}$ принимает не более 2^s значений), исходя из конъюнкций блока A. При фиксированном i каждая конъюнкция используется лишь в одной функции $f_{j,1}^{i,\tilde{\tau}}$. Поэтому для реализации всех ненулевых функций $f_{j,1}^{i,\tilde{\tau}}$ при фиксированном i требуется не более 2^{n-k} элементов-дизъюнкторов. Итого, в блоке C будет задействовано не более чем $2^{n-k}[(2^k/s)+1]$ элементов базиса. Следовательно, в блоке C не более чем $2^{n-k}[(2^k/s)+1]$ входов; на каждый из входов мы «навешиваем» контактный дешифратор m-го порядка с числом контактов $2^m+o(2^m)$, $m \to \infty$. Значит, будем использовать не более чем

$2^{n-k}[(2^k/s)+1] \cdot [2^m+o(2^m)]$ элементов.

Фиксируем $\tilde{z} = \tilde{\sigma}$. На каждом контактном дешифраторе отметим полюса возможного прохождения тока (по одному полюсу от каждого дешифратора). Каждый из выделенных полюсов должен соединиться с выходным полюсом (единственно возможным во избежание «наползания» одного символа на другой) функционального дешифратора блока A так, чтобы дизъюнктивное дерево блока C получило все импликанты (конъюнкции) функции $f_{|\tilde{\sigma}|1}$. Если останутся неиспользованные полюсы контактного дешифратора, то на них можно «навесить» нули. Таким образом, сложность реализации блока C не превосходит

$2^{n-k}[(2^k/s)+1]+2^{n-k}[(2^k/s)+1] \cdot [2^m+o(2^m)]$.

4. Блок D реализует все функции $f_{j,2}^{i,\tilde{\tau}}(x_{n-k+1}, ..., x_n)$, исходя из конъюнкций $x_{n-k+1}^{\alpha_{n-k+1}} ... x_n^{\alpha_n}$ с использованием не более чем $(s\text{-}1)$ элементов-дизъюнкторов. Поэтому блок D использует не более чем $s2^s[(2^k/s)+1]$ элементов базиса. Дизъюнктивное дерево блока D имеет не более чем $s2^s[(2^k/s)+1]$ входов. На каждый вход «навешиваем» контактный дешифратор m-го порядка. При этом число используемых контактов не превосходит $s2^s[(2^k/s)+1] \cdot [2^m+o(2^m)]$.

Блок D использует не более чем

$s2^s[(2^k/s)+1] \cdot [2^m+o(2^m)]$ элементов.

5. Блок G реализует функции $f_j^{i,\tilde{\tau}}$ как конъюнкции $f_{j,1}^{i,\tilde{\tau}} \cdot f_{j,2}^{i,\tilde{\tau}}$. Поэтому сложность блока G не превосходит $2^s[(2^k/s)+1]$.

6. Блок F реализует функции f_j как дизъюнкцию функций $f_j^{i,\tilde{\tau}}$. Поэтому сложность блока F не превосходит $2^s[(2^k/s)+1]$.

Блоки A, B, G, F не используют управляемые контакты, соединяющие неуправляемые проводники имеют нулевой вес.

Итого, сложность схемы не превосходит суммарной сложности блоков:

$$\{(n\text{-}k)2^{n-k}+k2^k+[(2^k/s)+1][2^{n-k}+s2^s+2^{s+1}]\}+ \\ +\{2^{n-k}[(2^k/s)+1][2^m+o(2^m)]+s2^s[(2^k/s)+1] \cdot \\ \cdot [2^m+o(2^m)]\}. \quad (4)$$

Пусть $k =]3\log n[$, $s =]n\text{-}5\log n[$. Первая фигурная скобка в (4) не превосходит $(2^n/n)+o(2^n/n)$. Вторая фигурная скобка не превосходит $(2^{n+m}/n)+o(2^{n+m}/n)$. Общий итог оценки $(2^{n+m}/n)+o(2^{n+m}/n)$.

Вывод. При создании модели вируса на управляющей системе типа «схемы из функциональных и контактных элементов» инженерам-проектировщикам следует искать новые технические варианты удешевления дешифраторов связи между функциональными элементами, используя, например, беспроволочную связь. Реле с контактами и логические функциональные элементы не сопоставимы по своим габаритам, чтобы находиться в единой системе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лупанов О. Б. О синтезе некоторых классов управляющих систем // Проблемы кибернетики. – 1963. – Вып. 10. – С. 63-98.

2. Лупанов О. Б. Об одном подходе к синтезу управляющих систем – принципе локального кодирования // Проблемы кибернетики. – 1965. – Вып. 14. – С. 31-110.

3. Тарасов В. В. К вирусной теории синтеза управляющих систем // Российский научный журнал. – 2013. – № 4(35). – С. 289-298.

4. Тарасов В. В. Построение антивируса для схемы из функциональных элементов с вирусом // Российский научный журнал. – 2014. – № 1(39). – С. 310-313.

5. Тарасов В. В. Построение антивируса для схемы из функциональных элементов с вирусом (многозначный случай) // Российский научный журнал. – 2014. – № 3(41). – С. 286-288.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 628.4: 504.5
ББК 38.941.
Санитарная техника: санитарно-технические сооружения: переработка и утилизация ТБО и мусора

ТЕХНИКА

СВАЛКИ ТВЁРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ (ТБО) КРУПНЫХ ГОРОДОВ: РЕКУЛЬТИВАЦИЯ И ДОБЫЧА СВАЛОЧНОГО ГАЗА

Кандидат географических наук В. В. Чёрная

Проведен анализ возможности решения проблемы утилизации ТБО в крупных городах (на примере города Рязани). Обобщен и оценен мировой и российский опыт утилизации твёрдых бытовых отходов. Сформулированы наиболее приемлемые для РФ способы переработки ТБО. Разработан проект полигона ТБО города Рязани с учетом возможности добычи свалочного газа.

Ключевые слова
Экология города, твердые бытовые отходы, утилизация твердых бытовых отходов, полигоны ТБО, рекультивация, свалочный газ, экоцентрическое экологическое сознание

В ходе развития современного общества, совершенствования производительных сил и производственных отношений, происходило и происходит накопление отходов производства и потребления на урбанизированных территориях и прилегающих к ним местностях.

В настоящее время ежегодно каждый городской житель в промышленно развитых странах производит 200-500 кг отходов [1]. И это только отходы, так сказать, индивидуального потребления. Сюда не входят ни строительные, ни промышленные отходы. Если весь мусор, выброшенный за год жителями Москвы, распределить ровным слоем по городу, толщина этого слоя была бы около 10 см [5]. Чтобы не утонуть в грудах мусора и не отравиться продуктами его разложения, его надо как-то утилизировать. Промедление с их удалением и ликвидацией может привести к глобальным эпидемиям (чума, холера и др.), к серьезному загрязнению городской среды. В то же самое время, многие отходы содержат ценные компоненты (металлы, органические вещества), а также являются потенциальным энергетическим источником.

Все отходы условно можно разделить на две основные группы: промышленные и отходы потребления. Промышленные отходы образуются в результате производственных циклов. Они лучше изучены, так как имеют однородный морфологический состав, постоянные и компактные источники образования.

Отходы потребления или бытовые отходы возникают в результате жизненного цикла человека, они могут находиться в жидкой или твердой фазе, переменны по объемам и источники их образования нередко рассредоточены [6].

К твердым бытовым отходам относят

отходы, образующиеся у населения, в торговых предприятиях, учреждениях, муниципальных службах. ТБО представляют собой смесь сложного морфологического состава (черные и цветные металлы, макулатуросодержащие и текстильные компоненты, стеклобой, пластмасса, пищевые отходы, камни, кости, кожа, резина, дерево, уличный смет и пр.).

Основными методами утилизации ТБО являются захоронение на полигонах и промышленная переработка отходов.

Классификация способов утилизации твердых бытовых отходов

Способы утилизации ТБО: с использованием технологии сортировки; без использования технологии сортировки; промышленная переработка; сжигание; вторичное использование; анаэробная ферментация (на заводе); аэробная ферментация: в биобарабане, в бассейне, в тунеле; прямое сжигание; прямая ферментация; анаэробная ферментация (на полигоне) [9].

Проблема организации промышленной переработки ТБО является актуальной для всех стран, в том числе и для Российской Федерации, из-за необходимости сокращения объемов захоронения отходов на полигонах по целому ряду причин: недостаток земельных площадей, транспортные расходы, экологическая опасность, потеря ценных компонентов ресурсов и т.п.

Именно промышленная переработка, учитывающая требования экологии, ресурсосбережения и экономики, и решающая в совокупности вопросы обезвреживания, утилизации и ликвидации твердых отходов, представляет собой кардинальный путь решения проблемы ТБО.

При этом промышленную переработку следует рассматривать как конечную эколого-экономическую и технологическую операцию в общей схеме санитарной очистки города, эффективность которой во многом зависит от организации работы на каждой из предшествующих стадий (сбор, транспортировка, удаление, обезвреживание) и оптимальной организации управления всей системой в целом.

В России основная масса отходов складируется на неподготовленных, необустроенных, часто несанкционированных свалках. Основную роль при их организации играли факторы, учитывающие сиюминутную экономию средств при эксплуатации, кажущуюся простоту и дешевизну. Все это привело к фактически безвозвратным потерям больших земельных площадей, пригодных для хозяйственного использования, при этом не учитывалось воздействие, которое было оказано вредными компонентами отходов на экологическую ситуацию территорий, задействованных под полигоны.

Для учета особенностей различных методов утилизации ТБО необходимы масштабные научные эколого-экономические исследования по данной проблеме, которые включат в себя обобщение опыта различных мусороперерабатывающих предприятий и полигонов, зарубежной практики, специфичности данной отрасли в России и другие аспекты данного вопроса.

Рекультивация нарушенных земель, территорий свалок или полигонов ТБО в Российской Федерации, осуществляется в соответствии с требованиями документов, в том числе:

• «Инструкция по проектированию, эксплуатации и рекультивации полигонов для твердых бытовых отходов». – М., 1996.

• СанПиН 2.1.7.1322-03 «Гигиенические требования к размещению и обезвреживанию отходов производства и потребления».

• ГОСТ 17.5.3.04-83 «Рекультивация земель. Общие требования к рекультивации земель».

• ГОСТ 17.5.3.05-84 «Рекультивация земель. Общие требования к землеванию».

• «Основные положения о рекультива-

ции земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы», утвержденными приказом Минприроды России и Роскомзема от 22 декабря 1995 №525/67.

Согласно требованиям вышеперечисленных нормативных актов рекультивация полигонов осуществляется только после официального закрытия и окончания срока стабилизации свального тела.

Учитывая масштабы влияния свалок на окружающую среду, к выбору мест для размещения таких объектов предъявляются самые высокие требования. В соответствии с Водным Кодексом РФ захоронение отходов запрещено в водоохранных зонах водных объектов. В соответствии с санитарными требованиями свалки и полигоны запрещены к размещению в зонах санитарной охраны источников питьевого водоснабжения населения, в рекреационных зонах. В соответствии с требованиями Федерального закона «Об отходах производства и потребления» захоронение отходов запрещено в границах населенных пунктов, лесопарковых, курортных, лечебно-оздоровительных, рекреационных зон, а также на водосборных площадях подземных водных объектов, которые используются в целях питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения. Запрещается захоронение отходов в местах залегания полезных ископаемых и ведения горных работ в случаях, если возникает угроза загрязнения мест залегания полезных ископаемых и безопасности ведения горных работ. Учитывая выделение газовой составляющей в период действия свалки, и негативного её влияния на окружающую среду, в соответствие с требованиями СанПиН 2.2.1/2.1..11.1200-03 вокруг таких объектов устанавливается санитарно-защитная зона размером 1000 м, в которой не должны размещаться зоны отдыха населения, рекреационные объекты, включая дачные поселки, жилые дома [7-8].

На основе экологической оценки техногенных грунтов со свалок, способных накапливать значительные количества загрязняющих веществ и оказывать непосредственное влияние на контактирующие среды (вода, грунты, воздух), установлено, что в толще отходов содержатся аномально высокие концентрации тяжелых металлов, и вся площадь свалки относится к чрезвычайно опасной категории загрязнения. Содержание свинца, меди, цинка в грунтах тела свалки превышает установленный норматив для почвы населенных мест, в среднем, в 20-25 раз, превышение концентраций остальных металлов значительно меньше [3, 6]. Таким образом, техногенные грунты свалок относятся к чрезвычайно-опасной категории загрязнения. Вместе с тем, учитывая пониженную подвижность тяжелых металлов, которые мигрируют главным образом в форме комплексных органоминеральных соединений, их концентрация как в фильтрате, так и в грунтовых водах невелика.

В начальной стадии формирования свалки в верхних слоях отходов при свободном поступлении кислорода развиваются аэробные процессы с участием многочисленных групп бактерий и других микроорганизмов, при этом происходит разложение органических соединений с образованием органических кислот. Распад органических соединений сопровождается образованием большого объема газообразных веществ, представленных в основном CO_2. Высокая интенсивность биохимических и химических экзотермических реакций приводит к повышению температуры в теле свалки до 90-100 градусов, иногда и выше вплоть до самовозгорания отходов. Выделение воды в процессе химических реакций, таяние снега, дождевые осадки, влияние поверхностного стока с прилегающих территорий, а иногда, и искусственное орошение отходов приводит к образованию в теле свалки обогащенного химическими соединениями фильтрата, который постепенно

поступает в подстилающую зону аэрации. Если в основании отходов есть водоупор или слабоводопроницаемые грунты, начинается формирование линзы грунтовых вод. Фильтрат представляет собой идеальную среду для размножения бактерий. На контакте с ложем свалки формируется вязкий слизистый слой, состоящий из бактерий и продуктов их жизнедеятельности. Грунтовые воды насыщаются химическими соединениями. Фильтрат, поступающий в зону аэрации, содержит тяжелые металлы, неорганические, органические соединения которые вступают во взаимодействие с вмещающими грунтами. Насыщение фильтратом зоны аэрации, кольматация на границе с подстилающей поверхностью приводят к постепенному разрастанию линзы грунтовых вод с превращением её в постоянный техногенный водоносный горизонт.

Постепенно, в связи с минерализацией грунтов, нарастанием толщи отходов уменьшается поступление кислорода и начинаются анаэробные процессы с интенсивным образованием и выделением метана CH_4 и CO_2. Вместе с ними в атмосферу поступают летучие углеводороды и органические соединения тяжелых металлов. Эта стадия развития свалки называется метановой.

Третья, заключительная стадия развития свалки (затухания) характеризуется стабилизацией и снижением процессов разложения органических соединений. Обычно это происходит в начала закрытия свалки и пересыпки её поверхности грунтом. В период затухания свалки тело её постепенно остывает, процессы разложения постепенно прекращаются. Процесс стабилизации продолжается несколько лет, минимальный срок 3 года, но может длиться и до 10 лет [10].

Как правило, в течение всего периода функционирования свалок, в границах её распространения могут иметь место все три стадии развития. Поэтому очень важно, до начала работ по рекультивации любой свалки обеспечить как минимум 3-х летний срок для её стабилизации [10].

Вблизи свалок, особенно в течение второй стадии их развития, ощущается неприятный запах, обусловленный наличием в воздухе комплексных органических соединений, влияние которых на здоровье людей пока не оценено, т. к. они практически не поддаются лабораторным определениям. Свалочный газ (СГ) оказывает негативное воздействие на состояние воздушного бассейна, и в первую очередь отрицательное его влияние усиливается в процессе горения, который отмечается постоянно на свалках, поскольку технология складирования отходов с применением изолирующих слоев не соблюдается.

Виды негативного влияния СГ. При накоплении СГ могут формироваться взрыво- пожароопасные условия в зданиях и сооружениях, расположенных вблизи захоронений ТБО. Такие ситуации регулярно возникают в случае нелегального захоронения ТБО в зонах жилой застройки. Например, в г. Рязани десятки объектов были построены в последнее десятилетие в зонах распространения так называемых насыпных грунтов, которые в большинстве случаев представлены массами газогенерирующих ТБО. Только разработка специальных защитных мероприятий позволила ввести указанные объекты в строй. Вместе с тем, известны случаи взрывов зданий из-за накопления СГ в их техподпольях. Ряд серьезных инцидентов такого рода, сопровождавшихся человеческими жертвами, имел место, в частности, в США и Англии.

Накопление СГ в замкнутых пространствах также опасно с токсикологической точки зрения. Известно довольно много случаев отравлений при техническом обслуживании заглубленных инженерных коммуникаций. К сожалению, открытая статистика таких инцидентов отсутствует. Высока вероятность того, что причиной несчастий было накопление СГ, источником которого являлись старые на-

сыпные грунты.

СГ также оказывает гибельное воздействие на растительный покров. Так, причиной подавления растительности, которое регулярно наблюдается вокруг свалочных тел, является накопление СГ в поровом пространстве почв, вызывающее асфиксию корневой системы.

Свободное распространение СГ приводит к загрязнению атмосферы прилежащих территорий токсичными и дурно пахнущими соединениями.

Приведенный перечень негативных явлений, обусловленных СГ, убедительно свидетельствует о необходимости борьбы с его эмиссиями. В большинстве развитых стран существуют специальные законы, обязывающие владельцев полигонов предотвращать стихийное распространение СГ. Основным методом, обеспечивающим решение этой задачи, является технология экстракции и утилизации СГ.

Нельзя забывать об эпидемиологической опасности, которую несут свалки. Все твердые отходы городов заражены разнообразными насекомыми и гельминтами.

Во многих крупных городах сложилась неблагоприятная экологическая обстановка, связанная с нерациональным использованием существующих полигонов твёрдых бытовых отходов. В большинстве случаев использована лишь одна технология обращения с мусором – захоронение его в приповерхностном слое.

Таким образом, обоснованное проведение работ по рекультивации многочисленных свалок расположенных, как правило, в истоках ручьев, оврагах, лесопарковых зонах, на морском побережье, в населенных пунктах относится к первоочередным мероприятиям по созданию благоприятной среды обитания населения и создания комфортных условий для отдыха.

Реализация в Российской Федерации и непосредственно в г. Рязани технологий по рекультивации свалок твёрдых бытовых отходов и добыче свалочного газа находит теоретическое обоснование и возможности практической реализации. Наиболее приемлемыми для РФ и регионов способами являются: добыча свалочного газа, компостирование, вторичная переработка пластика, компостирование и сжигание методом пиролиза. К сожалению, в данном направлении в нашей стране сделано не так много – возникновение единичных заводов по переработке пластика и пилотный проект внедрения технологии по добыче свалочного газа в Московской области не раскрывают существующий потенциал. Являясь экологически важным, рекультивация свалок твёрдых бытовых отходов так же является экономически прибыльным мероприятием.

Город Рязань имеет, как минимум, две свалки ТБО, на которых возможно применение данной технологии. При выходе предприятий на оптимальные нормы добычи свалочного газа, город сможет самостоятельно обеспечивать себя электроэнергией, закупая за пределами минимальные экономически целесообразные объемы природного газа.

Проект экстракции и утилизации свалочного газа (СГ) на полигоне 192-ого км Окружной дороги г. Рязань

Одной из самых больших свалок ТБО нашего города является свалка на 192-ом км окружной дороги (рис. 1). По официальным данным, она растёт на 1.5 млн. тонн мусора в год.

Эта свалка вызывает наибольший интерес для реализации добычи СГ, так как:

1) Свалочное тело средних размеров.

2) С ростом города увеличивается сама свалка, что важно.

3) Удобное место для привоза мусора на свалку и, теоретически, транспортировки газа из неё.

4) Учитывая розу ветров, влияние на город минимальное.

5) Созданы все условия для внедрения технологии добычи СГ.

Для непосредственного перехода к добыче СГ следует выполнить ряд задач, а именно:

1) Перекрыть свалочное тело грунтом, мощностью 1.5 метра, на тех участках, на которых предполагается бурение скважин.

2) Пробурить отверстия для газовых труб, которые будут улавливать выходящий СГ. Стоит отметить, что для бурения потребуются буры со стальными наконечниками, ибо в свалочном теле находятся железные объекты, способные повредить сверло и затормозить работы. Отверстия следует бурить на расстоянии 50 метров друг от друга, это позволит улавливать СГ со всего объёма свалочного тела.

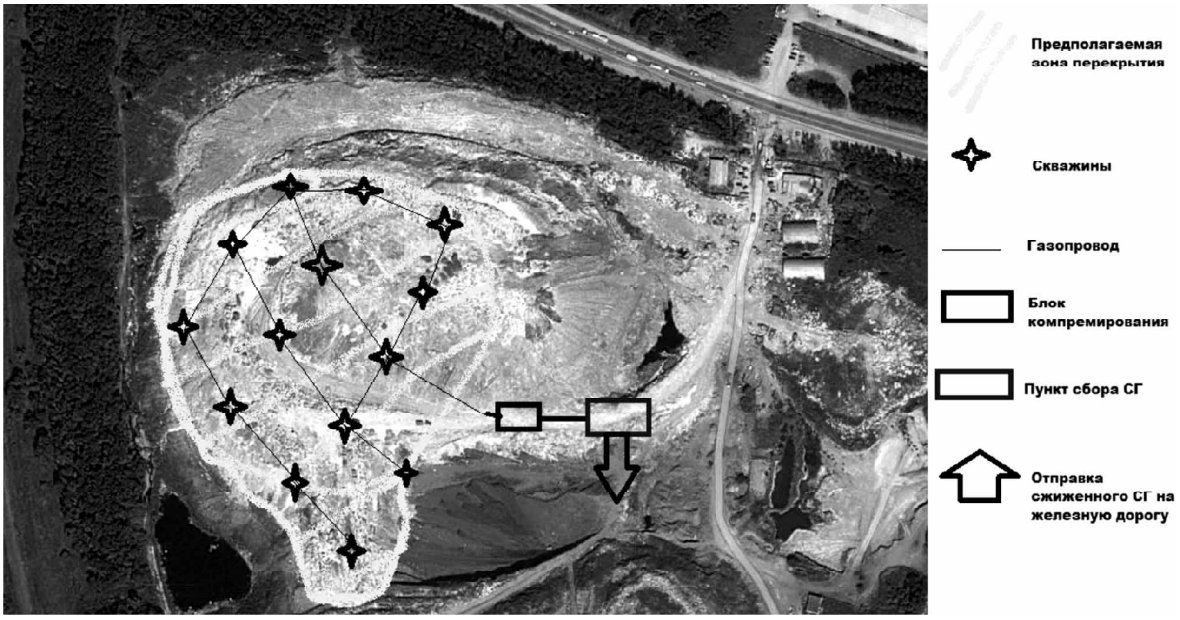

Рис. 1. Макет полигона ТБО г. Рязани с технологией добычи СГ (выполнено автором)

Технологическая схема экстракции и утилизации СГ. Для экстракции СГ на полигонах обычно используется следующая принципиальная схема: сеть вертикальных газодренажных скважин соединяют линиями газопроводов, в которых компрессорная установка создает разрежение необходимое для транспортировки СГ до места использования. Установки по сбору и утилизации монтируются на специально подготовленной площадке за пределами свалочного тела. Принципиальная технологическая схема системы по сбору СГ приведена на рис. 2.

Каждая скважина осуществляет дренаж конкретного блока ТБО, условно имеющего форму цилиндра. Устойчивость работы скважины может быть обеспечена, если ее дебит не превышает объема вновь образующегося СГ. Оценка газопродуктивности существующей толщи ТБО проводится в ходе предварительных полевых газо-геохимических исследований.

Сооружение газодренажной системы может осуществляться как целиком на всей территории полигона ТБО после окончания его эксплуатации, так и на отдельных участках полигона в соответствии с очередностью их загрузки. При этом надо учитывать, что для добычи СГ пригодны свалочные тела мощностью не менее 10 м. Желательно также, что бы территория полигона ТБО, на которой намечается строительство системы сбора СГ, была рекультивирована, т. е. перекрыта слоем грунта мощностью не менее 30- - 40 см.

Скважины. Для добычи СГ на полигонах ТБО применяются вертикальные скважины. Обычно они располагаются равномерно по территории свалочного тела с шагом 50 – 100 м между соседними

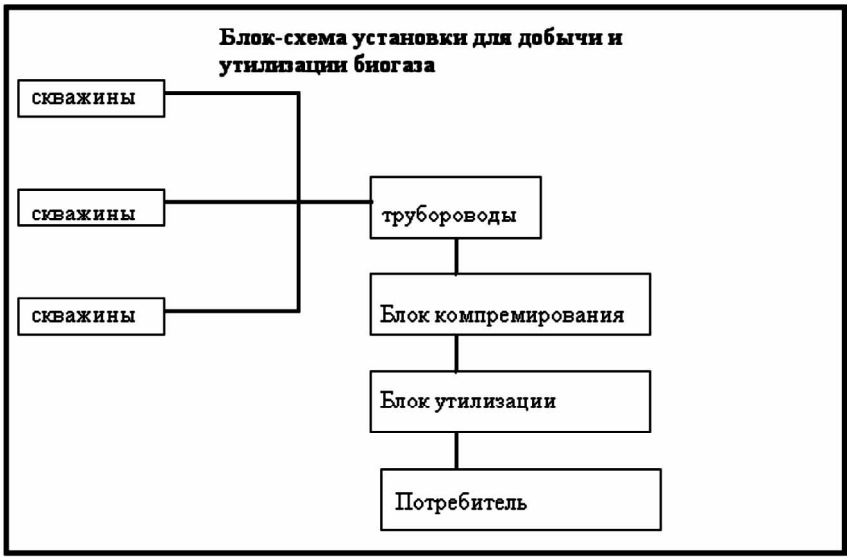

Рис. 2. Блок-схема установки для добычи и утилизации СГ (Предложено Л. К. Коллеровой , Н. Н. Иванченко)

скважинами. Их диаметр колеблется в интервале 200 - 600 мм, а глубина определяется мощностью свалочного тела и может составлять несколько десятков метров. Для проходки скважин используется как обычное буровое оборудование, так и специализированная техника, позволяющая сооружать скважины большого диаметра. При этом, выбор того или иного оборудования обычно обусловлен экономическими причинами.

При бурении скважин в толще отходов в российских условиях, наиболее целесообразным по нашему мнению, является использование шнекового бурения. Оно сравнительно недорого и легко доступно, т. к. широко используется в инженерно-геологических изысканиях. При использовании этого вида бурения максимально возможный диаметр скважин составляет 0.5 м. Однако их строительство в российских условиях встречает ряд трудностей, связанных с присутствием большого количества инородных включений (металлических и бетонных конструкций, остатков техники, механизмов и пр.) в свалочной толще, затрудняющих бурение и приводящих к частой поломке бурового инструмента. Наш опыт показывает, что относительно легко могут быть пробурены скважины диаметром 250 – 300 мм, в тоже время они вполне достаточны для добычи СГ.

Инженерное обустройство скважины включает несколько этапов. На первом – в скважину опускается перфорированная стальная или пластиковая труба, заглушенная снизу и снабженная фланцевым соединением в приустьевой части. Затем в межтрубное пространство засыпается пористый материал (например, гравий) с послойным уплотнением до глубины 3 – 4 м от устья скважины. На последнем этапе сооружается глиняный замок мощностью 3 – 4 м для предотвращения попадания в скважину атмосферного воздуха.

После завершения строительства скважины приступают к установке оголовка скважины, представляющего собой металлический цилиндр, снабженный газозапорной арматурой для регулировки дебита скважины и контроля состава СГ, а также патрубком для присоединения скважины к газопроводу.

На заключительной стадии на оголовок скважины устанавливается металлический или пластмассовый короб для предотвращения несакционированного доступа к скважине.

Газопроводы для транспортировки СГ. Температура СГ в толще отходов может достигать 40о-50о С, а содержание влаги – 5-7%. После экстракции СГ из свалочного тела и его поступления в транспортные газопроводы, происходит резкое снижение температуры, что приводит к образованию конденсата, который может выделяться в значительных количествах. Ориентировочно при добыче СГ в объеме 100 м^3/час, в сутки образуется около 1 м3 конденсата. Поэтому отвод конденсата с помощью специальных устройств является задачей первостепенной важности, т. к. его наличие в газопроводе может затруднить или сделать невозможной экстракцию СГ [4, 2].

На первом этапе проектирования газопроводов проводится их гидравлический расчет с целью выбора оптимального диаметра труб на различных участках.

При выборе материалов для газопроводов обычно рассматривают два варианта: использование пластиковых или стальных труб. Их сравнительный анализ проводится по следующим критериям:

– механическая прочность;

– коррозионная стойкость;

– возможность использования в просадочных грунтах.

Основное преимущество стальных труб обусловлено механической прочностью и их повсеместным использованием при строительстве газопроводов в России. Пластиковые трубы характеризуются высокой коррозионной стойкостью и пластичностью. Учитывая высокую просадочную способность ТБО и высокую коррозионную активность СГ, для прокладки газопровода рекомендуется использовать пластиковые трубы из полиэтилена низкого давления (ПНД). Полиэтиленовые газопроводы обладают рядом преимуществ по сравнению с металлическими: они гораздо легче, обладают достаточной прочностью, эластичностью и коррозийной стойкостью, хорошо свариваются. Газопроводы не требуют электрохимической защиты. Производительность труда при строительстве полиэтиленовых газопроводов в 2,5 раза выше. При приемке в эксплуатацию полиэтиленовых газопроводов требуется исполнительная документация согласно СНиП 2.04.08-87 и СНиП 3.05.02-88.

При отсутствии полиэтиленовых могут быть применены стальные трубы. В связи с повышенной агрессивностью среды свалочной толщи, при их использовании газопровод должен быть изолирован защитными покрытиями усиленного типа в соответствии с действующими техническими нормативами: битумно-полимерными, битумно-минеральными, полимерными (по ГОСТ 15836-79)

Газопровод прокладывается в траншеях, пройденных на глубине предотвращающей промерзание труб в зимнее время. При прокладке линий газопровода с целью предотвращения скопления конденсата необходимо соблюдать определенные уклоны, а также устанавливать конденсатоотводчики, обеспечивающие удаление влаги из системы.

Конденсатоотводчик представляет собой стальной сварной резервуар для стока конденсата с системой гидрозатвора, обеспечивающие минимальные трудозатраты по поддержанию их в рабочем состоянии.

Для регулирования работы газопровода используется запорная арматура из материалов коррозионностойких к биогазу - краны, задвижки и заслонки. Запорная арматура должна обеспечить надежность, оперативность и безопасность при управлении работой газопровода с минимальными гидравлическими потерями.

По системе трубопроводов СГ поступает на пункт сбора СГ.

Пункт сбора СГ. Газосборный пункт предназначен для принудительного извлечения СГ из свалочной толщи. Для этого с помощью специального электровентилятора в системе газопроводов создается небольшое разряжение (около 100 мбар).

Утилизация СГ. В мировой практике известны следующие способы утилизации СГ:

– факельное сжигание, обеспечивающее устранение неприятных запахов и снижение пожароопасности на территории полигона ТБО, при этом энергетический потенциал СГ не используется в хозяйственных целях;

– прямое сжигание СГ для производства тепловой энергии;

– использование СГ в качестве топлива для газовых двигателей с целью получения электроэнергии и тепла;

– использование СГ в качестве топлива для газовых турбин с целью получения электрической и тепловой энергии;

– доведение содержания метана в СГ (обогащение) до 94-95% с последующим его использованием в газовых сетях общего назначения.

Целесообразность применения того или иного способа утилизации СГ зависит от конкретных условий хозяйственной деятельности на полигоне ТБО и определяется наличием платежеспособного потребителя энергоносителей, полученных на основе использования СГ. В большинстве развитых стран этот процесс стимулируется государством с помощью специальных законов. Так, во многих странах ЕЭС и США существуют законы, обязывающие потребителей покупать альтернативную энергию. Мало того, нормативно определена стоимость такого вида энергии, которая, как правило, в 2 – 2.5 раза выше стоимости энергии произведенной на основе традиционных энергоносителей (природный газ, нефтепродукты и пр.)

В России подобная нормативно-правовая база отсутствует. Следствием этого являются большие трудности, связанные со сбытом энергии полученной из СГ. Такое положение сдерживает широкое распространение технологии в России. Поэтому в сложившихся условиях целесообразно использовать произведенную электроэнергию частично для собственных нужд предприятия, эксплуатирующего полигон ТБО, а частично для производства энергоемкой продукции хозспособом (например, производства рассады цветов или овощей в теплицах), что дает возможность снизить ее себестоимость и сделать конкурентоспособной в условиях рынка.

Принимая во внимание, что оценки выполнены для условий жесткой конкуренции, когда энергия из СГ продается по более низким ценам, чем традиционная, можно сделать вывод о целесообразности тиражирования технологии в России. Безусловно, этот процесс должен стимулироваться созданием наиболее благоприятных финансово-правовых условий, так как он выражается не только и столько в экономических, сколько в экологических эффектах, которые не нашли числового выражения в данной статье.

Мы понимаем также, что одним из важнейших направлений деятельности, для обеспечения возможности реализации планов по рекультивации существующих свалок и проектов для создания новых, является формирование экоцентричного отношения к окружающей среде, а так же создание экологического сознания населения.

Многие исследователи считают, что экологический кризис – это кризис мировоззренческий, философско-идеологический. И решение экологических проблем в глобальном масштабе (а проблема «замусоваривания» территорий является таковой) возможно только при условии изменения господствующего в настоящее время экологического сознания.

Одним из каналов формирования экоцентрического экологического сознания является перцептивный канал, в рамках которого, формируется субъектное отношение к природным объектам. Главным критерием релизеров перцептивного канала является связь с первой сигнальной системой. У субъектов образовательного процесса, школьников, студентов, необходимо создать психологический образ негативного отношения к засорению при-

родной среды одноразовой посудой.

Так, в настоящий момент природа и мир городов загрязнён одноразовой продукцией: полиэтиленовые пакеты, пластиковая посуда, бутылки, представляющие известную опасность для природных объектов. Потом все эти удобные вещи оказываются в мусорном ведре. Тонны использованных вещей отправляются на свалку, где лежат долгие годы, гниют и разлагаются, воспламеняются и сгорают, выбрасывая в атмосферу сотни загрязняющих веществ.

Формируется потребительское отношение к жизни, вещи теряют свою ценность, и их потеря не ощущается совсем.

Естественно мировоззрение человечества не изменить за один день. Это кропотливый и тяжёлый труд, заставить home sapiens вспомнить, что у каждой вещи есть своя цена и уважать вещи. Разумеется, свалки создают не только такие абстрактные вещи, как чувство одноразовости, но и вполне осязаемые физические последствия – неиспользованные земли, выбросы в атмосферу и гидросферу.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Акимова Т. А., Моисейкин Ю. Н. Экономика устойчивого развития: Учебное пособие. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. – 430 с.

2. Алексеев А. П. и др. Дизельные и карбюраторные электроагрегаты и станции. Справочник. – М.: Машиностроение, 1973. – 560 с.

3. ГОСТ 17.5.1.02-85 от 01.01.1986 г. «Охрана природы. Земли. Классификация нарушенных земель для рекультивации». – М.: ИПК Издательство стандартов, 2002.

4. Дизели / Под общ. ред. В. А. Ваншейдта, Н. Н. Иванченко, Л. К. Коллерова: Справочник. – Л.: Машиностроение, 1977. – 479 с.

5. О состоянии окружающей среды в городе Москве в 2011 году: Доклад Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москвы. – 44 с.

6. Защита атмосферы от промышленных загрязнений: Справочник / Под ред. С. Калверта, Г. М. Инглунда. – М.: Металлургия, 1988. – 760 с.

7. Ищенко И. С., Семенов Д. А., Новаковская М. А. Контроль за состоянием внешнего благоустройства города. – М.: Аир-Арт, 2002. – 81 с.

8. МРР-4.2.08-97 «Методические указания по экономическому обоснованию использования территорий, требующих рекультивационных работ, под массовое жилищное строительство». – М.: ГУЛ «НИАЦ», 1997.

9. Новоселов А. Л. Экономика природопользования: Учебное пособие. – М.: Академия, 2012. – С. 181-187, 224-230.

10. Оценка почв и грунтов в ходе проведения инженерно-экологических изысканий для строительства. – М.: НИиПИ ЭГ, 2001. – 30 с.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 598.2: 591.5: 574
ББК 28.081
Биология: экология

биология

РЕСУРСНАЯ ПАРАДИГМА СИНАНТРОПИЗАЦИИ ПТИЦ

Кандидат биологических наук А. В. Барановский
Доктор сельскохозяйственных наук Е. С. Иванов
Кандидат географических наук А. В. Водорезов

В статье на основе многолетних исследований авторов обосновывается ресурсная парадигма синантропизации птиц. При общем избытке пищевых ресурсов в городах наиболее качественные и легкодоступные из них практически полностью изымаются синантропными видами. Переход несинантропных птиц на другие категории ресурсов для них менее выгоден, чем сохранение естественной трофической специализации, которая в антропогенных ландшафтах также изменяется, но в меньшей степени. Для таких видов населенные пункты привлекательны большей стабильностью трофической обстановки, даже при ее меньшей благоприятности.

Ключевые слова
Птицы, пищевые ресурсы, синантропизация, экологическая сегрегация, антропогенный ландшафт

Одной из современных проблем биоэкологических исследований является изучение формирования орнитофауны населенных пунктов. Процесс синантропизации птиц во многом обусловлен реализацией ими в антропогенном ландшафте своей экологической ниши. В научной литературе отмечается, что ниши птиц в населенных пунктах часто шире, чем в естественных местообитаниях, и их сегрегация выражена слабее [6, 7, 22, 23]. Однако конвергенция ниш не сопровождается усилением конкуренции, поскольку антропогенный ландшафт предоставляет птицам дополнительные ресурсы, которые фактически снимают проблему конкурентного исключения «пришлых» видов, тогда как в естественных местообитаниях плотность населения птиц тесно связана с запасом ресурсов [8, 21, 24, 29, 29]. Рост городов формирует подток вещества и энергии извне, с обширной территории «экологического следа» города [25]. Успешное освоение городской среды выводит вид из-под пресса хищников и специализированных конкурентов. Численность его растет без ограничений островного эффекта, исчезает отрицательная обратная связь между площадью «острова» и той численностью, которой вид способен достичь на нем. Орнитокомплексы урбанизированных территорий не «ограничены сверху» по числу видов и всегда могут быть «пополнены» новыми видами региональной фауны [20].

Явный «избыток» ресурсов в антропогенной среде заставляет исследователей искать иные отличия в биологии птиц, объясняющие синантропизацию одних видов и ее отсутствие у других, в частности, отличия в социальной структуре популяций – ее устойчивости, стабильности, лабильности [20]. Поскольку синантропизацию можно рассматривать как микроэволюционный процесс [13, 20], вероятно, она должна происходить в соответствии с ранее обнаруженной закономерностью вторичности социальной организации по сравнению с трофическими факторами [21]. Поэтому необходим более глубокий анализ ресурсообеспеченности птиц на антропогенных территориях.

Для понимания специфики трофических отношений птиц в антропогенном ландшафте необходимо выявить специфику распределения и динамики ресурсов в антропогенных ландшафтах, ее влияние на эффективность обнаружения и добывания пищи; сравнить качество антропогенных и естественных ресурсов; оценить ресурсообеспеченность.

Распределение ресурсов в природной среде достаточно равномерно, хотя существует многократная разница в их количестве в разные сезоны или годы [19], поэтому обнаружение подходящей микростации фактически является основной предпосылкой успешного кормодобывания. Распределение корма в городах менее равномерно: существуют локальные высокие концентрации пищи, на порядки больше ее среднестатистической плотности в тех же самых микростациях в целом. Динамика обилия пищевых ресурсов более сглажена. Корм антропогенного происхождения поступает почти равномерно в течение всего года, «урожайные» и «неурожайные» годы отсутствуют. Таким образом, трофическая обстановка в городах оказывается гораздо более стабильной.

Трофическая ситуация для птиц определяется не только запасом пищи, но и множеством других факторов, таких как особенности размещения, динамика возобновления пищи, доступность кормовых объектов. Анализ публикаций свидетельствует, что запас, динамика и доступность для птиц антропогенных пищевых ресурсов в населенных пунктах подчиняются иным закономерностям, чем те же показатели естественных ресурсов в природных стациях. Однако их количественная оценка практически отсутствует, хотя для естественных стаций опубликовано множество материалов подобных исследований.

1. Классификация источников антропогенной пищи

В отличие от природных стаций, где распределение птиц не оказывает влияния на размещение пищи, в городах зависимость может быть обратной. Зачастую люди при подкормке птиц специально посещают места их скопления. Часто подкормка избирательна, то есть люди кормят особей только одного вида и активно препятствуют кормежке птиц других видов. Таким образом, скопления птиц нередко привлекают к себе дополнительные пищевые ресурсы.

Распределение независящих от плотности птиц источников пищи может быть закономерным или случайным. Участки регулярного появления пищи включают места подкормки, погрузки пищевых продуктов, помойки и свалки, рынки, места скопления людей. Динамика восполнения пищевых запасов здесь может быть равномерной или случайной, но закономерной. Последняя подразделяется также на два варианта: с равномерным поступлением пищи – на рынках, остановках, помойках и т. д., и с возобновлением в определенное время – кормушки, подкормки. Случайные источники включают в основном пищу, потерянную человеком вне мест большого скопления людей.

2. Стратегии кормового поведения птиц в антропогенном ландшафте

В случае ориентации на целенаправ-

ленную подкормку птицы должны образовывать скопления, концентрируясь в немногих местах, куда и будут приходить люди для их подкормки. Обычно это происходит на тех участках, которые сами по себе привлекательны для них, обладая альтернативными источниками пищи, либо иными необходимыми условиями (например, для водоплавающих незамерзающие водоемы). После образования скопления птиц, оно по принципу положительной обратной связи приводит к дальнейшему росту интенсивности подкормки и концентрации птиц, до появления какого-либо ограничивающего фактора.

Ориентация на распределенную случайным образом пищу требует способности осматривать значительные территории и рассредоточенности птиц. Она наиболее эффективна при использовании наряду с антропогенной пищей и природных кормов. Они определяют особенности использования территории, при этом поедается и случайно обнаруженная антропогенная пища.

Ориентируясь на места регулярного периодического появления корма, птица может довольствоваться небольшим кормовым участком или несколькими, пространство между которыми не используется. В таких местах птицы ожидают появления корма, перемещаются от одного участка к другому, либо появляются в то время суток, к которому приурочена подкормка.

Описанные способы поиска пищи с успехом применяются синантропными птицами, причем формируются у них «заново», в процессе индивидуального обучения.

3. Запас антропогенной пищи и скорость его возобновления в городских стациях. Ресурсообеспеченность птиц

Селитебные стации в плане ресурсообеспеченности синантропных птиц неравнозначны. В кварталах с постройками сельского типа в течение всего года запас антропогенных пищевых ресурсов всех разновидностей лишь немного превышает расчетную пищевую потребность обитающих здесь птиц. С учетом недоступности части ресурсов и трудностей их обнаружения, можно утверждать, что здесь существует нехватка антропогенной пищи. В зеленых насаждениях антропогенная пища представлена подкормкой в кормушках, ее запас в десятки раз меньше потребности. В стациях с застройкой городского типа количество ресурсов многократно превышает потребность птиц (табл. 1).

Таблица 1

Обеспеченность городских птиц различными видами антропогенных пищевых ресурсов (г. Рязань) кг/1 км2 в сутки

Показатели	Старые окраины			Центр города			Новостройки			Деревня		
	1*	2*	3*	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Суммарная пищевая потребность	17,5	25,9	40,6	24,4	52,7	47,5	26,9	57,6	50,9	8,8	14,3	12,1
В т.ч. мелких птиц	*4,2*	*7,8*	*8,1*	*8,5*	*18,5*	*10,4*	*5,3*	*12,7*	*10,9*	*3,9*	*9,5*	*4,8*
Ресурсы отходов	332,1			885,5			1937,1			18,5		
Ресурсы на тротуарах	2,4		2,4	2,6		2,6	2,8		2,8	0,3		0,2
Ресурсы кормушек и наземных подкормок	0,4		0,8	0,3		0,6	0,5		0,9	-		0,1
Ресурсы на остановках транспорта	11,3		6,8	11,4		6,9	11,4		6,9	1,8		1,5

1* – репродуктивный период, 2* – послерепродуктивный период, 3* – зимний период

Оценка качества естественных и антропогенных пищевых ресурсов

По данным научной литературы невозможно в полной мере определить сравнительную значимость антропогенных и естественных источников пищи. Антропогенный корм рассматривают как менее качественный заменитель естественных кормов. Однако его использование позволяет птицам резко увеличивать свою численность [11, 20, 26]. Другие исследования, в которых производился подсчет объемов подкормки, показывают, что ее роль может оказаться мене значительной [1]. Согласно нашим подсчетам, общей особенностью стихийной подкормки птиц является следующее противоречие: ее объем обнаруживает отрицательную корреляцию с потребностью популяции птиц в пище. То есть, в дни с более благоприятной погодой, птицы получают от человека значительно больше корма, чем в те, когда потребность в энергии максимальна. Такое неравномерное поступление пищи служит одной из экологических ловушек антропогенного ландшафта [3, 4, 5].

Эффективность питания антропогенной пищей зависит от:

α. Предсказуемости размещения и возобновления ресурсов (и способности птиц к такому предсказанию, различной у разных видов).

β. Особенностей качества самих ресурсов.

γ. Доступности пищи.

Поскольку все эти показатели взаимосвязаны между собой, мы предлагаем рассчитывать «индекс качества ресурса» как произведение значений каждого из их основных трех свойств: $Y = \alpha * \beta * \gamma$

Примерные количественные значения указанных показателей по данным наших исследований в Рязани приведен в таблице 2.

Таблица 2

Свойства основных компонентов антропогенных пищевых ресурсов для птиц

Тип ресурса	Коэффициенты (0…1)			
	Предсказуемость	Качество	Доступность	Общий индекс качества
Пищевые отходы	0,95	0,20	0,10	0,02
Кормушки и наземные подкормки	0,90	0,99	0,99	0,88
Пища на тротуарах	0,05	0,80	0,90	0,04
Пища на остановках транспорта	0,90	0,85	0,85	0,65

Вероятность ежедневного возобновления пищи в одних и тех же местах везде меньше единицы, поскольку поступление может быть временно прервано или сокращено в зависимости от погодных условий или других факторов. Качество пищи (содержание полезных компонентов) является наиболее высоким при специальной подкормке, однако даже она крайне редко ведется с учетом физиологических потребностей птиц. Доступность пищи зависит от наличия упаковок, перекрывания пищевых объектов мусором или снегом, грунтом, наличия поблизости (на меньшем расстоянии, чем дистанция вспугивания) людей или работающей техники, размера и твердости (в том числе зимой – промерзания) пищевых объектов.

Особенности качественного состава в антропогенных ландшафтах естественных кормов практически не привлекали внимания исследователей, за исключением общеизвестных фактов накопления в них промышленных поллютантов. Проведенный нами анализ птенцовой трофики животноядных птиц показал, что по градиенту антропогенной трансформации их рацион в значительной мере утрачивает характерную для естественных стаций специфику. Однако идентичным он не становится, поскольку даже изменившиеся тактики кормового поведения остаются

видоспецифичными.

Общей закономерностью стали снижение видового разнообразия добычи, рост доли второстепенных кормов (менее строгая избирательность в питании), специализация всего на нескольких видах беспозвоночных. Ухудшение качества пищи происходит в результате роста потребления беспозвоночных с твердыми покровами, мелких объектов, добывание и транспортировка которых к гнезду энергетически невыгодны, а также пищи, для ловли которой птицам приходится значительно видоизменять нормальную тактику кормового поведения. Косвенным показателем, подтверждающим негативную роль вышеперечисленного, служит несколько меньший размер кладок большинства насекомоядных птиц в антропогенном ландшафте.

При значительном ухудшении трофической ситуации в населенных пунктах у насекомоядных птиц остается значительный «резерв прочности». Это подтверждается сохранением межвидовых отличий птенцовой трофики и основных особенностей тактики фуражировки взрослых особей, весьма незначительным использованием синантропной энтомофауны, а также результатами гнездования. Если исключить случаи недостатка беспозвоночных мелкого размера, вызывающие полную гибель выводка в первые день-два после вылупления (менее 1% общей смертности птенцов), гибель младших птенцов от недостатка пищи в городе, как и в естественных стациях, в нормальные по климатическим показателям годы наблюдалась единично. На примере мухоловок нам удалось показать, что в неблагоприятных погодных условиях городские популяции имеют преимущество перед природными. По нашему мнению, оно определяется более высокими температурами воздуха и наличием защищенных от дождя мест, служащих резервным источником пищи. Обнаружение такой закономерности именно на примере мухоловок не случайно, поскольку эти птицы, со стратегией подстерегателей, наиболее зависимы от активности беспозвоночных. Однако очевидно, что и у других насекомоядных птиц тенденции должны быть сходными.

Виды, способные к использованию антропогенной пищи, в антропогенном ландшафте обязательно включают ее в рацион птенцов, что считается показателем неблагоприятной трофической ситуации [10, 11, 14, 16, 17, 21]. Меньшая полноценность такой пищи подтверждается типичной в антропогенных ландшафтах редукцией выводков воробьев и врановых, а также увеличением числа аномалий в их развитии.

Одной из «экологических ловушек» антропогенного ландшафта является недостаток подходящей пищи для птенцов младшего возраста (1-3 дня), приводящий к значительной редукции выводков или к полной гибели потомства. Это явление было обнаружено нами у белой трясогузки, врановых, воробьев, зяблика. В научной литературе оно отмечено у врановых и воробьев [9, 10, 12, 14, 15, 18]. Однако, по нашему мнению, подобные ситуации затрагивают лишь небольшую часть городских популяций.

По нашему мнению, трофическая ситуация в населенных пунктах может быть оценена как более благоприятная для взрослых зерноядных и всеядных птиц (возрастающая ресурсообеспеченность) менее благоприятная (но более стабильная) для животноядных птиц и младших птенцов всех видов. Поскольку большинство синантропных птиц относится к короткоживущим видам, негативный физиологический эффект антропогенной пищи оказывается на втором плане по сравнению с положительным воздействием возрастающей ресурсообеспеченности. Для короткоживущего организма, неспособного в начале репродуктивного периода предсказать условия в его середине или конце, более выгодным будет выбор местообитания с меньшим риском, хотя и с несколько меньшими потенциальными возможностями. Вероятно, это служит

важным механизмом синантропизации птиц, даже при объективно менее благоприятных условиях в урбоценозе сравнительно с природной средой.

Второй закономерностью является преобладание труднодоступных для птиц антропогенных пищевых ресурсов. Это отбросы в полиэтиленовых пакетах, причем даже для врановых, способных разрывать упаковки, доступен лишь их верхний слой, к тому же птицам приходится разрывать пакеты наугад. Поэтому избыток этой категории ресурсов оказывается лишь видимостью.

Врановые, благодаря способности разрывать пакеты с мусором, во всех селитебных стациях находятся в условиях избытка пищи, тем более что помойки относятся к стационарным и постоянно действующим источникам корма. Основной источник пищи для голубя – наземные подкормки и остановки транспорта. Ресурсы на тротуарах служат для них своеобразным резервом, поскольку отличаются пространственным непостоянством. Для мелких птиц основным источником антропогенной пищи являются кормушки, а для воробьев также наземные подкормки и остановки транспорта. Суммарный запас пищи здесь несколько меньше потребности, тем более, что используется также и голубями. Однако для мелких птиц характерно потребление и естественной пищи.

Особенности трофических отношений синантропных птиц

Одним из видов биотических отношений птиц в антропогенном ландшафте является клептопаразитизм. Здесь он приобретает специфические черты, за счет включения новых видов и в связи со спецификой динамики и распределения пищевых ресурсов:

1. Стационарные источники пищи в строго определенных местах. Это позволяет клептопаразитам легко находить потенциальных жертв.

2. Разные возможности для различных видов в овладении пищей (способность разрывать упаковки, поедать бросаемый человеком корм и др.).

3. Необходимость продолжительных манипуляций с антропогенной пищей или переноса ее с места добывания в другие места. Это удлиняет временной интервал, в течение которого возможен клептопаразитизм.

4. Совместная кормежка птиц разных видов, в том числе таких, которые в природе кормятся в разных микростациях разной пищей.

5. Различная степень антропотолерантности у особей разных (а часто и одного) видов.

При широком понимании клептопаразитизма в него, видимо, следует включать все поведенческие приспособления, повышающие успех кормодобывания одного вида за счет другого (или одной особи за счет другой, при внутривидовом клептопаразитизме).

1. Отбирание незакрепленного пищевого объекта

Особенно характерно для врановых, способных переносить куски пищи, «закрепленные» для мелких птиц. У мелких воробьиных, вероятно, это особая городская черта поведения. Она отмечена между большой синицей и лазоревкой [18], зябликами и полевыми и домовыми воробьями, зеленушками и полевыми и домовыми воробьями [7, 14]. Врановые часто наблюдают за подкормкой людьми воробьев, отбирая корм после того, как воробьи уносят его от места подкормки.

2. Отпугивание одной птицей другой от стационарного кормового источника

Кормежка на стационарных источниках провоцирует взаимодействие между видами, которые не могут встретиться при кормежке в естественной среде обитания. Существование в подобной ситуации межвидовой иерархии у врановых можно считать известным фактом, мелкие воробьиные имеют собственную иерархию, основанную на размерах самих птиц и их клювов. В обоих случаях межвидовые отношения поддерживаются при помощи

сходных с внутривидовыми механизмов и на основе специализированных форм поведения. Положение сизого голубя мы оцениваем как промежуточное, в результате чего обе системы формально могут быть объединены в одну. Врановые отгоняют от пищи голубей (хотя вороны могут и специально охотиться на них) [2, 16]. В отдельных случаях голуби не уступают пищу галкам, а, напротив, сами отгоняют их ударами крыльев. Некоторые голуби отгоняют от корма воробьев, нанося клевки и преследуя до нескольких метров.

При небольшой площади источника пищи, сравнимого с индивидуальным пространством птицы, наблюдается строгая очередность питания. Виды, находящиеся внизу иерархической пирамиды, затрачивают больше времени на кормежку и вынуждены удлинять суточную кормовую активность (например, синицы появляются на кормушках самыми первыми, еще в сумерках, и так же в сумерках заканчивают кормиться, причем наиболее рано появляются и поздно улетают особи с низким статусом [18]).

3. Отпугивание одной птицей другой от обнаруженного перспективного места для кормежки

«Перспективное место для кормежки» – это потенциальный источник корма, где сами кормовые объекты еще не обнаружены, либо подготовленное самой птицей кормовое место. На наш взгляд, отношения птиц в этом случае принципиально отличаются от конкуренции за уже обнаруженный кормовой объект, поскольку очевидно, что оба участника рассматривают этот кормовой участок как перспективный, следовательно, способны прогнозировать появление пищи именно в этом месте.

4. Обнаружение корма при помощи наблюдения за птицами других видов, с последующим их вытеснением из-за разной индивидуальной дистанции

По нашим наблюдениям, после начала кормежки птиц, обнаруживших пищу, в 7,96% случаях к ним присоединялись особи других видов, наблюдавшие за их кормодобыванием. Первоначально обнаруживали корм большие синицы (67,6%), реже воробьи (8,8%), единично - врановые и голуби. Птицами-наблюдателями обычно бывают воробьи, голуби и врановые. При формировании сообщества посетителей вновь вывешенных кормушек (n = 129) первыми находят их большая синица (71,32%), лазоревка (0,77%), домовый воробей (6,98%), полевой воробей (6,20%), голубь (4,65%), галка (3,10%, только кормушки на балконах), в парках – поползень (3,89%), зяблик (0,77%), мыши (2,33%). Наблюдая за большими синицами, кормушки вскоре начинают посещать лазоревки (в среднем на 0,9 суток позже больших синиц). Затем присоединяются домовый (3,4 дня) и полевой (4 дня) воробьи. В отдельных случаях к ним присоединяются голубь (в среднем на 1 день позже мелких воробьиных птиц), галка (1,5 дня), поползень, зеленушка. Помимо перечисленных видов, мы отмечали отдельные факты использования кормушек снегирем, дубоносом, зябликом, московкой и пухляком. Вероятно, они обнаружили пищу также наблюдая за большими синицами.

После начала регулярного питания на кормушках, птицы разных видов вступают в межвидовые контакты, формируя определенные отношения. Как правило, происходит разделение видов, исключающее совместное питание на кормушке, что связано с разной индивидуальной дистанцией. Оно описано для воробьев, синиц, вьюрковых [7, 9, 10, 14, 18].

Вероятно, у других синантропных птиц также имеются подобные механизмы поведения, однако они до сих пор малоизучены. Так, показано, что результат конкуренции за место подкормки между врановыми и голубями зависит от численности последних, голуби способны удерживать кормовой участок за счет крайне малой индивидуальной дистанции [2].

5. Использование запасов, сделанных другими птицами

В антропогенном ландшафте запасают корм почти исключительно врановые. Запасы играют существенную роль в рационе даже спустя месяцы после их формирования, и существенно снижают отход потомства.

При таянии снега запасенный в его толще корм становится доступным и для других птиц. Врановые используют его в любую погоду, и не только собственные запасы, но и нередко сделанные другими особями своего или других видов. В отдельных случаях разграбление (или попытки) таких запасов происходит сразу же после их создания или еще в процессе.

Выводы

Анализ научной литературы и наших данных позволяет считать одним из важнейших аспектов синантропизации птиц особенности использования ими пищевых ресурсов. Согласно ресурсной парадигме синантропизации, основным условием ее успеха является поведенческая специализация к использованию определенных антропогенных кормов, сегрегация ниш идет в первую очередь по показателям стабильности, возобновимости и предсказуемости динамики ресурсов для птиц. Наиболее доступные и стабильные ресурсы могут использоваться только птицами с высоким уровнем антропотолерантности. Для остальных категорий ресурсов в той или иной мере характерна нестабильность возобновления, труднодоступность или случайный характер распределения.

Наличие у синантропных птиц специфических способов поиска пищи позволяет им эффективно использовать антропогенные ресурсы, тем самым существенно сокращая их запас. Это может быть важным фактором, препятствующим синантропизации населяющих город несинантропных птиц, поскольку в данных условиях переход на антропогенные источники пищи для них менее выгоден, чем использование природных кормов.

Для видов, потенциально способных к использованию пищи антропогенного происхождения, важнейшими механизмами адаптации к антропогенным ландшафтам являются: приобретение специальных стратегий поиска пищи, ориентированных на антропогенные корма, с учетом особенностей их динамики и распределения; повышение антропотолерантности, что позволяет городским особям использовать непосредственную подкормку человеком. Эволюция в этом направлении возможна только при отсутствии или низкой численности более успешных синантропов. Поэтому наиболее перспективной территорией для начальных этапов трофической синантропизации птиц являются городские лесопарки.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Авилова И. В., Корбут В. В., Фокин С. Ю. Урбанизированная популяция водоплавающих (Anas platyrhynchos) г. Москвы. – М., 1994. – 176 с.

2. Аринина А. В., Рахимов И. И. Сизый голубь как объект питания хищных птиц // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. – Иваново: Изд-во Ивановского гос. ун-та, 2008. – С. 58-60.

3. Барановский А. В. Эффективность поиска пищи птицами антропогенных ландшафтов // Проблемы региональной экологии. – 2009. – № 6. – С. 257-260.

4. Барановский А. В., Иванов Е. С. Механизмы экологической сегрегации птиц в антропогенных ландшафтах // Российский научный журнал. – 2013. – № 7(38). – С. 294-306.

5. Барановский А. В. Особенности ресурсообеспеченности, распределения и динамики ресурсов для синантропных птиц в антропогенной среде // Проблемы региональ-

ной экологии. – 2014. – № 1. – С. 266-272.

6. Вахрушев А. А. Сегрегация экологических ниш у городских птиц // Птицы и урбанизированный ландшафт. – Каунас, 1984. – С. 82-83.

7. Владышевский Д. В. Птицы в антропогенном ландшафте. – Новосибирск: Наука, 1975. – 150 с.

8. Иноземцев А. А. Роль насекомоядных птиц в лесных биоценозах. – Л.: ЛГУ, 1978. – 263 с.

9. Ильенко А. И. Экология домовых воробьев и их эктопаразитов. – М.: Наука, 1976. – 120 с.

10. Клауснитцер Б. Экология городской фауны. – М.: Мир, 1990. – 248 с.

11. Конторщиков В. В. К биологии кряквы в Москве // Доклады МОИП. Зоология и ботаника. 1988. – М.: Наука. 1990. – С. 22-24.

12. Мальчевский А. С. Гнездовая жизнь певчих птиц. Размножение и постэмбриональное развитие воробьиных птиц Европейской части СССР. – Л.: ЛГУ. 1959. – 279 с.

13. Нефедова С. А. Эколого-физиологические механизмы адаптации животных к антропогенным воздействиям (на примере Рязанской области): Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. – Петрозаводск, 2011. – 52 с.

14. Носков Г. А., Фетисов С. А., Гагинская А. Р. Полевой воробей (характеристика вида на пространстве ареала). – Л.: ЛГУ, 1981. – 292 с.

15. Прокофьева И. В. Использование пищевых отходов человека воробьиными птицами в летнее время // Рус. орнитол. ж. – 1998. – Экспресс-вып. 48. – С. 3-9.

16. Рахилин В. К. Хишническое поведение врановых птиц // Экология врановых птиц в антропогенных ландшафтах: М-лы Межд. конференции. – Саранск, 2002. – С. 98-99.

17. Резанов А. Г., Резанов А. А. Методы оценки городской среды как местообитания птиц // Естественнонаучное образование: методология, теория и методика. Вып. 4. – Ч. 2. – СПб., 2005. – С. 170-174.

18. Симкин Г. Н. Певчие птицы. – М.: Лесная промышленность, 1990. – 400 с.

19. Формозов А. Н. Звери, птицы и их взаимосвязь со средой обитания. – М.: Наука, 1976. – 309 с.

20. Фридман В. С., Еремкин Г. С. Урбанизация «диких» видов птиц в контексте эволюции урболандшафта. – М.: МГУ, 2008. – 138 с.

21. Хлебосолов Е. И. Экологические факторы видообразования у птиц. – М., 1999. – 284 с.

22. Шашвари Л. Изменения ниш у птиц в антропогенной среде // 18-й Междунар. орнитол. конгресс. – М., 1982. – С. 224-225.

23. Folk C., Kozena I. Winter food resource partitioning among three granivorus bird species in agricultural farms // Folia Zoologica. – 1982. – V. 31. – №2. – P. 127-137.

24. Gibbons D. W., Avery M. I., Brown A. F. Population trends of breeding birds in the United Kingdom since 1800 // Brit. Birds. – 1996. – V. 89. – № 7. – P. 291-305.

25. Girardet H. Cities, people, planet // Экополис 2000: экология и устойчивое развитие города: М-лы III международной конференции. – М: Изд-во РАМН, 2000. – С. 64-69.

26. Heusmann H. W., Burrel R. G. Stude in urban wildlife-park mallard // A symposium of wildlife in an urbanizing environment. Coop. Ext. Serv., Univ., Maas., Amhest, Maas. 1974. – 182 p.

27. Holmes R. T., Bonney R. E. Jr., Pacala S. W. Guild structure of the Hubbard Brook bird community: a multivariate approach // Ecology. – 1979. – V. 60. – P. 512-520.

28. Schoener T. W. Theory of feeding strategies // Ann. Rev. Ecol. Syst. – 1971. – Vol. 2. – P. 369-404.

29. Stenger J. Food habitatus and available food of ovenbirds in relation to territory size // Auk. – 1958. – Vol. 75. – P. 335-346.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

биология

УДК 612.821:577:159.91
ББК 28.901+52.527+88.23
Биология: биофизика и психофизиология

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СЛУЖАЩИХ И РАБОЧИХ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕХНОГЕННЫХ КАТАСТРОФ

Доктор биологических наук Т. В. Башкирева
Кандидат педагогических наук Ю. Л. Ерёмкин

Изучены гендерные различия функционального поведения служащих и рабочих в условиях профессиональной деятельности по показателям совладания со стрессом (методика РШОССС) и вариабельности сердечного ритма с использованием АПК «Варикард» в статистической обработке «ISCIM6». Исследования показали, что в разработке системы профилактики человеческого фактора и техногенных катастроф, вне зависимости от производственной специализации, следует учитывать гендерные и профессионально-статусные различия функционального поведения с учётом способа совладания со стрессом.

Ключевые слова
Гендер, совладание со стрессом, экстремальные условия

Актуальность. В исследованиях, посвященных проблемам техногенных катастроф, особое место отводится изучению человеческого фактора, выявлению психологических, физиологических и профессиональных компонентов. Профилактика техногенных катастроф, связанная с человеческим фактором, – это система мероприятий, позволяющая предупредить возникновение и распространение негативных явлений, связанная с объектами (нарушение правил и инструкций по технике безопасности, износ оборудования, техники и т. д.) и субъективными факторами (профессиональные и личностные качества работников) [4]. Включает в себя три основных направления: 1) профессиональная готовность к управлению экстремальными условиями или ситуациями; 2) совладание со стрессом; 3) коррекция постстрессовых состояний. Функциональное поведение является средством реализации профессиональной деятельности, направленной на устранение возникшей угрозы или удовлетворение различных потребностей организма конкретной личности или трудового коллектива, определяемые технологией рабочего места независимо от степени сложности специализации. Различия функционального поведения зависят как от преобладания физических или умственных нагрузок, так и, например, гендерных различий, уровней профессиональной подготовки, мотивации, тревожности, а также способов совладания со стрессом. Исследователи считают, что наиболее чувствительна к воздействию внешней среды кардиореспира-

торная система [1]. В литературе недостаточно уделяется внимания изучению гендерных различий функционального поведения служащих и рабочих в условиях выполнения профессиональной деятельности на производстве в системе профилактики техногенных катастроф. В связи с этим целью нашего исследования явилось изучение гендерных различий функционального поведения служащих и рабочих в системе профилактики техногенных катастроф.

Методы и методики исследования

Способ совладания со стрессом определялся по методике «Рязанская шкала оценки способности совладания со стрессом» (РШОССС), разработанной Ю. Л. Ерёмкиным [5]. Методика предназначена для измерения уровня сформированности у индивида способов совладания со стрессом. Способ ориентации на проблему предполагает изменение источника стресса, принятие проблемы – поиск её решения. Ориентация на эмоции означает, что субъект сдерживает и регулирует проявление своих эмоций (страх, гнев, паника и др.), пытается дистанцироваться в ситуации, проводит переоценку своих возможностей [7].

Функциональное состояние изучалось по показателям анализа вариабельности сердечного ритма в 5-минутном кардиоинтервале с использованием аппаратно-программного комплекса «Варикард» в статистической обработке «ISCIM6» [8].

Обследовано 94 (55 мужчин и 39 женщин) человека из них рабочих (46 чел) и служащих (48 чел) в возрасте 25-45 лет. Показатели снимались в состоянии покоя на рабочих местах различных производств г. Рязани. Замер состоял из 2 частей: 1) состояние покоя (5 минут), 2) состояние физического покоя, но вербальной нагрузки (ответы на вопросы методики РШОССС – 5 минут).

Результаты обсуждения. По полученным данным были выделены три группы мужчин и женщин служащих и рабочих с высоким, средним и низким уровнем совладания со стрессом, ориентированные на проблему и эмоции. Выявлено, что большинство мужчин и женщин, служащих и рабочих имеют средний уровень развития совладания со стрессом как на проблему, так и эмоции. Высокий уровень готовности совладания со стрессом, ориентированные на проблему составили мужчины-служащие – 16,7%, женщины – 5,9%, а рабочие-мужчины – 35,3%, женщины – 5,9. Ориентированных на эмоции среди мужчин-служащих выявлено 5,5%, женщин – 31,5%, тогда как среди рабочих мужчин и женщин – не выявлено (рис.1).

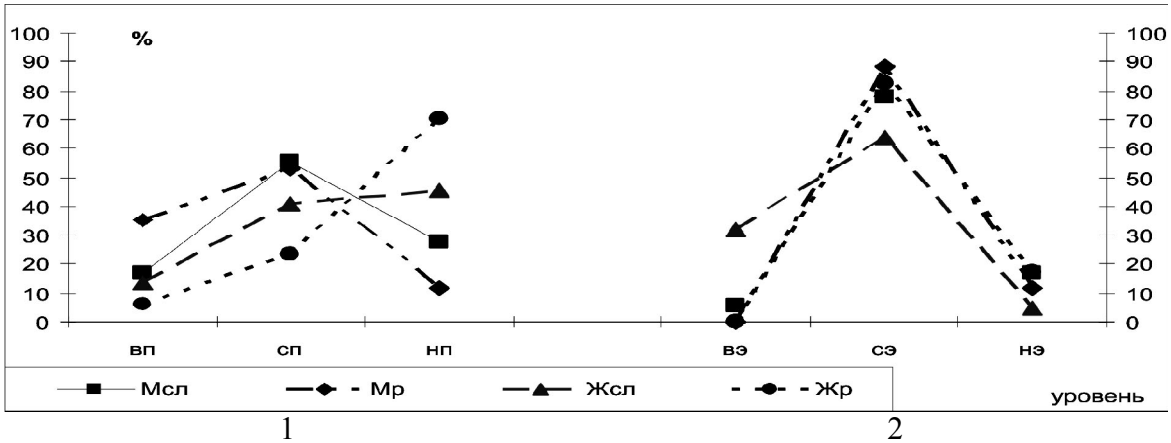

Рис. 1. Уровень совладания со стрессом у мужчин (м) и у женщин (ж) служащих (с) и рабочих (р), ориентированных на проблему и эмоции в условиях профессиональной деятельности.

Примечание: 1 – ориентация на решение проблемы, 2 – ориентация на управление эмоциями

Рабочие, как мужчины, так и женщины в производственных условиях ориентированы на решение проблемы, а служащие – на управление эмоциями. Полученные данные подтверждает корреляционный анализ показателей совладания со стрессом обследованных. У мужчин-рабочих на достоверно высоком уровне (ρ=0,62; P<0,001) выявлена взаимосвязь между показателями совладания со стрессом на проблему и эмоции. Вместе с тем, женщины вне зависимости от профессионального статуса достоверно больше (t=4,21;P<0,001) ориентированы на эмоции и регуляцию негативных эмоциональных последствий влияния стрессора. Выявлено, что у женщин-служащих в условиях профессиональной деятельности ориентация на эмоции достоверно выше (t=2,51;P<0,05), чем у женщин-рабочих. Это указывает на то, что женщины-служащие чаще испытывают воздействие стрессоров, оказываются в ситуации необходимости совладания со стрессом, воспринимают их эмоционально. Анализ частотно-спектральных компонентов у мужчин и у женщин служащих и рабочих в профессиональной деятельности показал взаимопереход осцилляций частотно-спектральных компонентов (HF, LF, VLF, ULF), что освидетельствует об адаптационных процессах. Однако, у всех обследованных выявлено напряжение по показателю VLF. Можно сказать, что в профессиональной деятельности у мужчин и у женщин при различных функциональных состояниях физическое и умственное напряжение сопровождается избыточностью или недостаточностью метаболических и нейровегетативных функций. Установлена на высоком достоверном уровне связь SDNN со всеми показателями МКГ у мужчин служащих и рабочих и женщин-служащих, что свидетельствует о доминирующей роли влияния симпатической ветви на управление вегетативной регуляцией ритмом сердца (табл.1).

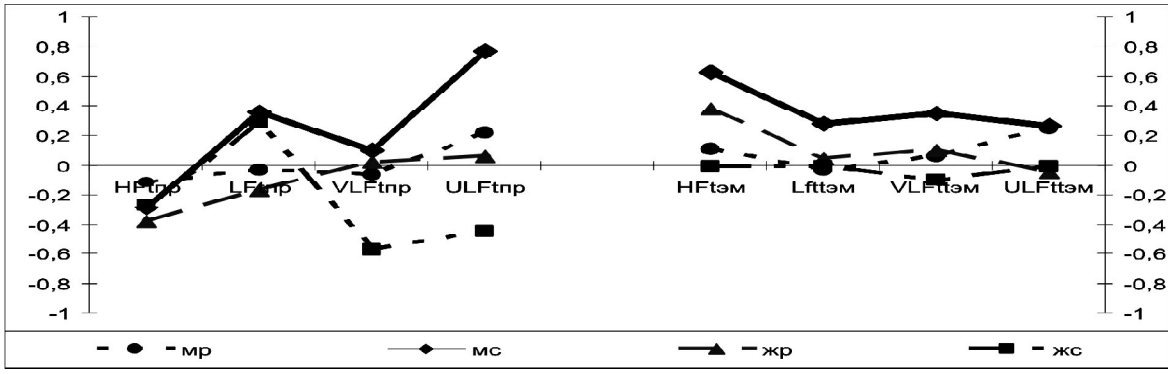
Таблица 1

Взаимосвязь показателей медленных колебаний гемодинамики с RMSSD и SDNN у мужчин (м) и у женщин (ж) служащих (с) и рабочих (р) в условиях выполнения профессиональной деятельности на производстве

Показатели	гендер	HFlog	LFlog	VLFlog	ULFlog
RMSSD	мс	**0,84*****	**0,74*****	**0,57****	0,39
	мр	**0,75*****	**0,57****	0,45	0,46
	жс	**0,75*****	**0,57****	0,45	0,46
	жр	**0,74*****	**0,44***	-0,25	**-0,65*****
SDNN	мс	**0,87*****	**0,88*****	**0,75*****	**0,65*****
	мр	**0,71*****	**0,71*****	**0,62*****	**0,56****
	жс	**0,71*****	**0,71*****	**0,62*****	**0,56****
	жр	0,46	**0,77*****	0,27	-0,23

Полученные данные подтвердили литературные сведения о необходимости глубоких исследований метаболического происхождения сверхмедленных колебательных процессов, особенно у работников экстремальных профессий [3; 6]. Синхронизация управления регуляцией ритмом сердца, как у мужчин, так и у женщин служащих и рабочих осуществляется частотой HF. Вместе с тем, у мужчин-служащих выявлена достоверная связь между показателями RMSSD SDNN с ориентацией на проблему (ρ=0,56÷0,44; P<0,05) и эмоции (ρ=0,47÷0,51; P<0,05), а у женщин-служащих – на проблему (ρ=0,4÷0,42; P<0,05). Изучение вариабельности сердечного ритма (ВСР) в производственных условиях показало, что как мужчины, так и женщины испытывают физиологический стресс (SI) более чем в 30 раз

выше нормы (норма 50-150), что соответствует адаптационному срыву функционального состояния. Установлена на достоверно высоком уровне связь ориентации на проблему со скоростью нейрорефлекторного ответа субкортикальных уровней регуляции (ULFt) в управлении регуляцией ритмом сердца (ρ=0,77;P<0,001) у мужчин-служащих в производственных условиях. Данный факт можно рассматривать как влияние экстремальных ситуаций на активизацию познавательных процессов и доминирование в управлении регуляцией ритмом сердца сверхмедленных волн гемодинамики у мужчин-служащих в профессиональной деятельности, и, как следствие, подверженность их болезням сердечно-сосудистой системы (рис. 2).

1 2

Рис. 2. Корреляция ориентации на проблему и на эмоции у гендера служащих (с) и рабочих (р) в условиях выполнениях профессиональной деятельности со средними периодами: HFt, LFt, VLFt ULFt.

Примечание: 1 – ориентация на проблему, 2 – ориентация на эмоции, мс – мужчины-служащие, мр – мужчины-рабочие, жс – женщины-служащие, жр – женщины-рабочие

У женщин же, ориентированных на проблему, увеличивается активность HF (ρ=0,358; P<0,05), ULF (ρ= -0,471;P<0,01), VLFt (ρ= -0,351;P<0,001).

Обсуждение результатов. Полученные результаты исследования показали, что мужчины, ориентированные на проблему, быстрее и эффективнее решают проблемные ситуации, чем женщины за счет достоверного увеличения нейрорефлекторного ответа субкортикальных уровней, повышающих познавательную активность. У мужчин, ориентированных на эмоции, достоверно увеличивается вагусное звено управления регуляцией ритмом сердца. Большинство, мужчин и женщин, служащих и рабочих имеют средний уровень развития совладания со стрессом на проблему и эмоции. У мужчин-рабочих выявлена достоверно высокая готовность к совладанию со стрессом, ориентированных как на проблему, так и управление эмоциями. Мы полагаем, что устойчивая адаптация у мужчин-рабочих к выполнению профессиональных заданий возникает в связи с тем, что они чаще оказываются в разнообразных экстремальных условиях (ситуациях), чем мужчины-служащие, что соответственно повышает у них резистентность организма к комплексу стресс-факторов различной природы. Женщины вне зависимости от профессионального статуса (служащие и рабочие) достоверно больше ориентированы на эмоции и регуляцию негативных эмоциональных состояний. Результаты исследования позволяют утверждать, что в разработке системы профилактики техногенных катастроф и человеческого фактора вне зависимости от производственной специализации следует учитывать гендерные и профессионально-статусные различия функционального поведения в совладании со стрессом, ориентированные на проблему или управление эмоциями.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Агаджанян Н. А., Батоцыренова Т. Е., Семёнов Ю. Н. Эколого-физиологические и этнические особенности адаптации человека к различным условиям среды обитания. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010. – 239 с.

2. Агаджанян А. Е., Башкирева Т. В., Северин А. Е. Гендерные различия адаптационных реакций у лиц с различной степенью напряженности профессиональной деятельности // Российский научный журнал. – 2013. – № 3(34). – С. 305-309.

3. Аладжалова Н. А. Психофизиологические аспекты сверхмедленной ритмической ак-тивности головного мозга. – М.: Наука, 1979.

4. Байкова Л. А. Теоретические основы исследования смысложизненных и ценностных ориентаций работников производства как фактора предупреждения техногенных катастроф // Теория и методика изучения психологических особенностей производства в системе профилактики техногенных катастроф: монография / под ред. Л. А. Байковой; Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2008. – С. 6-28.

5. Ерёмкин Ю. Л. Влияние стресса на психологическое здоровье, методы измерения стрессовых факторов и способности совладания со стрессом // Теория и методика изучения психологических особенностей производства в системе профилактики техногенных катастроф: монография / под ред. Л. А. Байковой; Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2008. – С. 111-125.

6. Флейшман А. Н. Медленные колебания гемодинамики. Теория, практическое применение в клинической медицине и профилактике. – Новосибирск: Наука, Сиб. предприятие РАН, 1999. – 264 с.

7. Folkman S. Manual for the ways of coping questionnaire / S. Folkman, R. Lazarus. – Palo Alto, CA; Consulting Psychologist Press, 1988.

SUMMARY

Ryndin I. J. Ryazan Noblement's Participation in Military Campaigns in Second Half XVIII – First Decade XIX Centuries by Materials of Ryazan Noble Assembly // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 6 – 9. [0,3 p. s.]

Key words

Ryazan noble assembly, service lists, Ryazan noblemen, military campaigns, wars, battles

Summary

The article basing the data of Ryazan noble assembly shows the Ryazan noblemen's participation in military campaigns in second half XVIII – first decade XVX centuries. The quantity of participants in campaigns and battles is demonstrated, number of wounded and awarded and many other details depicted which make interest for reader.

Ilyin A. Yu. Paving Territories in the Provincial Cities of Russia at the End of XVIII – Early XX Centuries (on Materials of Penza, Ryazan, Tambov) // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 10 – 19. [0,8 p. s.]

Key words

Urbanization, provincial town, landscaping, urban farming, Penza, Ryazan, Tambov

Summary

The article investigates the improvement of typical provincial cities of Russia (Penza, Ryazan, Tambov) at the end XYIII – early XX centuries. Construction of urban areas is becoming one of the major concerns of the provincial government. It was at that time under the paving stone coated steel to understand not only the roadway, but the city squares and sidewalks. The conclusion is that despite all the problems of the objective and subjective in this period were able to achieve a certain (sometimes substantial) progress. In organizational terms, there was a shift from administrative to market methods of doing roadwork. They include urban public. Technically consistently transition from simple to more modern materials. The changing face of cities.

Isakieva Z. S. The History of the Chechen People during Deportation in Central Kazakhstan // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 20 – 22. [0,2 p. s.]

Key words

Trudpereselency, Soviet, central Kazakhstan Karaganda coal basin, mines, mines, Chechens, ingushs

Summary

This article discusses the work of the deported Chechens and Ingushes in development of economy of Kazakhstan in the Karaganda coal basin.

Rakhimyanova I. F. Factor of Energy Security in the Foreign Policy of the People's Republic of China // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 23 – 29.

Key words **[0,6 p. s.]**

China, the Communist Party of China, global energy security, economic security of China, China's foreign policy, White book of China, state control

Summary

The author investigates the role and place of state's energy security in economic stability and foreign policy of China. This problem is considered on the analysis ofmaterials of the White book «China's energy policy – 2012».The special attention is given to the Concept of National Security of the China. Analyzes the role of the state in providing control over the energy sector, in the framework of China's involvement to globalization process.

Erokhin I. Yu. The Typology of the Welfare State Models. Determinants of the Welfare State and the Cossacks // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 30 – 32.

Key words **[0,2 p. s.]**

State, law, Cossacks, ethnicity, nation, society, traditions, culture

Summary

The social state is becoming an important part of the modern word. It is important to define a typology of models and forms of the welfare state. Establish mechanisms of its action.

Blokhina N. A. The Character of Ludwig Wittgenstein' Tractatus Ontology // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 33 – 41. [0,7 p. s.]

Key words

«Tractatus Logico-Philosophicus», ontology, metaphysics, Ludwig Wittgenstein

Summary

The paper reveals assessments of the character of Tractatus Logico-Philosophicus' ontology and the antagonism between these assessments. Just this antagonism allows us to consider Tractatus as one of the most disputable works in the twentieth-century metaphysics.

Blokhina N. A. The Role of Metaphysical Commitments for the Interpretation of Mental Content // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 42 – 50.

Key words **[0,7 p. s.]**

Analytical philosophy of mind, interpretationism, cartesianism and anti-cartesianism, D. Davidson, D. Lewis.

Summary

The article deals with mental content theories whose authors are two eminent representatives of analytical philosophy – Donald Davidson and David Lewis. Despite the fact that these theories use analogous methodological tools (interpretationism), they share different ontological commitments (cartesianism and anti-cartesianism). This difference draws a substantial distinction in their understanding of mental content and mechanisms of its forming.

Arkhipova S. V. Practical Aspects of Research of Problem Connected with Specifics of Sociocultural Corporeality in Modern Corporate Culture // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 51 – 55. [0,4 p. s.]

Key words

Sociocultural corporeality, corporate culture, in-depth interviews, field of dynamics, dynamics factors, dynamics options, resources of changes

Summary

This article presents the main results of the author's field research of the specificity of sociocultural corporeality and its role in the dynamics of modern corporate culture.

Kovrov V. V. Socio-Psychological Analysis of the Pilot Project «Children's Desires» or Dreamed about Children Monocities // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 56 – 59. [0,3 p. s.]

Key words

Moral education, spiritual and moral education, socialization; dreams, desires, and needs of children; small town (one-industry town)

Summary

The article deals with the actual problems associated with socio-nye-psychological problems of small towns in Russia, which are based on issues of culture, education and moral education of a growing person; presents the results of a pilot study of desires and needs of children one-industry towns. This study is an attempt to understand the situation of childhood in mono, and the first step in developing a comprehensive system project «History

of the Future company towns».

Larin G. V. Sociological Characteristics of Corps of the Ryazan Cavaliers of Soviet Order of Alexander Nevsky // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 60 – 74. [1,2 p. s.]

Key words

Order of Alexander Nevsky, war, heroism, Cavalier, «officer's set»

Summary

The article refers to the Cavaliers of the Order of Alexander Nevsky pertaining to the Ryazan region. Given their sociological characteristics. Make the transition to the study of the Cavaliers of «officer's set».

Masalimov R. N., Bikbayeva R.T., Gabdulkhakov R. B. The Rural Youth as a Cadre Potential for the Agriculture (A Case Study of Republic of Bashkortostan) // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 75 – 79. [0,4 p. s.]

Key words

Agrarian sphere, a Cadre Potential, Rural Youth, Rural Youth Problems, Vital Interests of Rural Youth

Summary

The article deals with problems of rural youth as a cadre potential for the agro-industrial aggregate of the Republic of Bashkortostan. The rural youth acts as the exact indicator of problems in the social sphere, and, first of all, in the agrarian sphere of rural territories of the region. The role of social factors in rise of economic efficiency of agrarian production is investigated. Various methods for research of a perspective of vital interests of youth of rural territories are offered.

Vardanyan Yu. V., Valuev O. S. Subject of Psychological Safety in Innovative Education: Self-Development Strategy // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 80 – 85. [0,5 p. s.]

Key words

Subject of psychological safety, innovative education, self-development strategy, creative cooperation, individual educational trajectory, educational route, continuous self-education

Summary

The article reveals the essence of self-development strategy as a trinity of system planning, scenario forecasting and creative control of one's own life. The authors substantiated the possibility of formation of this strategy in creative cooperation of students – the subjects of psychological safety and analyzed the interdisciplinary experience in development of psychological safety in modern innovative education. The approaches to understanding the effective functioning of the system of individual psychologically safe educational trajectories are highlighted, new vision of individual educational route and ways of its using in continuous self-education are suggested.

Vardanyan Yu. V., Savinova T. V. Subject of Professional Competence's Development During Practice of Postgraduate of Psycho-Pedagogical Direction // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 86 – 90. [0,4 p. s.]

Key words

Subject of professional competence, postgraduate of psycho-pedagogical direction, research practice, psycho-pedagogical practice, practical results of education

Summary

The article reveals the essence of properties of a subject of professional competence and features of their development during the organization of research and psycho-pedagogical practices of postgraduates of psycho-pedagogical direction of education. The authors

highlighted the aims, objectives, forming competences and the structure of the mentioned practices. Special attention is given to characteristic of cognitive, operational and technological, functional and competent results, substantiation of their subjective and competent developmental opportunities.

Ilicheva I. M. The Problem of Human Spirituality in Russian Philosophical and Psychological Literature of XVIII – the First Third of the Twentieth Centuries // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 91 – 96. [0,5 p. s.]

Key words

Spirituality, morality, responsibility, meaning, reflection, self fulfillment

Summary

Discusses the origins and perspectives on the spirituality of Russian religious philosophers. Discuss viewpoints on the meaning and content of spirituality as a phenomenon of the human spirit, its connection with the will, freedom, responsibility and the meaning of life. It is shown that in the works of Russian philosophers laid the Foundation for understanding spirituality as a real psychological phenomenon.

Kostyukova T. A., Kalabukhov V. V. (Abbot Ambrose) Search of Ways of the Organization of Work with Youth in Russian Orthodox Church // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 97 – 104. [0,6 p. s.]

Key words

Russian Orthodox Church, youth policy, traditional cultural wealth, youth, state and church relationship

Summary

In article one of the priority directions in activity of Russian Orthodox Church – development of modern youth policy is considered. The purpose of article consists in the analysis of experiment of ROC on search of productive ways of work with youth during the period from 1988 to 2014. The methodological basis of article is made by the principles of objectivity and systemacity. Scientific novelty consists in systematization and the analysis of modern ways of work with youth within culture of Orthodoxy.

Magomed-Eminov M. Sh. Transformation the Ability to Care for Others in the Course of Professional Training for Helping Professions Specialists // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 105 – 111. [0,6 p. s.]

Key words

Cultural-historical work of personality, psychological help, care of self and of the other

Summary

The article is devoted to the phenomenon of care in connection with study of the bases of professional training in the area of psychological care. The results of comparative analysis of manifestations of care at different stages of professional development are presented.

Petrenko A. A. The Value of Management in Developing of Modern Education // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 112 – 115. [0,3 p. s.]

Key words

Management in education, professionalism of leaders in educational systems, market's and process's principals in management in education

Summary

This article deals with the problem of preparing leaders of educational systems to work in the context of theory management. It contains analytical materials about the experience of development leaders of educational systems in the theory and realities of education.

Andreev E. A. Patriotism in the Context of the Formation of Value Attitude of Modern

Youth to Serve the Fatherland in the Army // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 116 – 121. [0,5 p. s.]

Key words

Patriotism, military-Patriotic education, Patriotic activities

Summary

The article is devoted to the problem of formation of patriotism among the modern youth of military age as a necessary pedagogical conditions of its readiness to serve the Fatherland in the army. It is shown that patriotism is one of the most important components of the spiritual world of the personality of the young citizen of Russia. It is noted that in unleashed against Russia information-psychological war, the United States and European Union countries, causing major impact on the younger generation of Russians. The purpose of this shot is to undermine the moral unity of the nation, to implement in the consciousness of the mass cult of Western values and attitudes, nihilism, material enrichment at any cost and others concluded that the improvement of the system of education of patriotism is a key activity of the state and society on the formation of readiness of today's youth to serve the Fatherland in the army.

Gorbunov N. A. Methodological Approaches in Managing of an Establishment of Additional Education // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 122 – 126.

Key words **[0,4 p. s.]**

An establishment of additional education, methods of management, educational system, administration

Summary

The analysis of methodological approaches in managing of an establishment of additional education allows seeing the main problems of a modern manager, whose aimsand functions are not always directly connected with the functions of an administrator. Nowadays only using the complex of methods of an establishment's administration is becoming the key factor of its successful development.

Ivanova L. B. Development of the Cadet Linguistic Competence when Teaching a Foreign Language by Means of Virtual Museum Pedagogics // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 127 – 132. [0,5 p. s.]

Key words

Linguistic competence, virtual museum pedagogics, virtual excursion, museum exhibit as a culture text, virtual story-telling.

Summary

The development of cadet linguistic competence when teaching the foreign language by means of virtual museum pedagogics is considered in this article. Preparation stages of virtual excursion are recommended. Special attention is given to the museum exhibit as a culture text, which is notional and to virtual story-telling.

Kovalyova E. A. The Importance of the Historical Experience of Language Teaching for Modern School // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 133 – 138.

Key words **[0,5 p. s.]**

Language teaching, educational value, classical languages, culturally directed education, intercultural education

Summary

The article focuses on the estimation of educational value of language teaching in Russian classical grammar schools of the 19th century. Some aspects of effective language teaching which can be useful in modern school are singled out in the article.

Kovrov V. V. Representation of Teachers of Psychological Safety School Environment

// Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 139 – 147. [0,7 p. s.]

Key words

The educational environment, psychological safety, quality of psychological conditions, subjects of education, education Reform.

Summary

The problems associated with the present situation of the national education system affecting the psychological safety of educational environment of educational institutions are discussed. The importance of understanding contemporary challenges of psychological safety of educational environment at the stage of reforming the system of national education is emphasized. The results of the monitoring study of teachers about their role and participation in the creation of psychological safety of the educational environment at school.

Mametova Ju. F. The Subject Content of Teaching the Oral Auditive Trilingual Perception within the Context of the Real Multicultural Multilingual Communication // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 148 – 152. [0,4 p. s.]

Key words

The oral auditive trilingual perception, multicultural multilingual communication, the intercultural approach, the multicultural multilingual person

Summary

This paper is devoted to the problem of teaching the oral auditive trilingual perception in conditions of training for multicultural multilingual communication. The author justifies the aim and the subject content of teaching the oral auditive trilingual perception within the intercultural approach. This work reveals knowledge, skills of the oral auditive trilingual perception and the qualities of the multicultural multilingual person.

Murtazov A. K. Competencies in the Informal Integrated Children's Education. Astrophysics and Space Ecology // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 153 – 163. [0,9 p. s.]

Key words

Informal integrated children's education, space ecology, astrophysics, competencies

Summary

A set of professional and subject-oriented competencies for an informal integrated children's education teacher of astronomy and space ecology is proposed. It is considered as a synthesis of one's knowledge and teaching skills in these fields, as well as the potential to implement them under this educational system.

Mutalieva L. S. Interactive Technologies of Teaching in Vocational and Legal Education the Ministry of Emergency Situations // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 164 – 169. [0,5 p. s.]

Key words

Interactive learning technology, professional education of members of the Russian emergency situations Ministry, universities of the Russian emergency situations Ministry

Summary

The article describes the rationale and use of interactive technologies of teaching in professional legal education of the Russian emergency situations Ministry.

Novik N. V. The Use of Three-Dimensional Graphics in Studying the Course of Descriptive Geometry // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 170 – 173. [0,3 p. s.]

Key words

Forums geometry, descriptive geometry, three-dimensional graphics, the intersection of line and plane

Summary

Analysis of ways to specify objects and methods for solving problems in different sections of geometry. For better absorption of the material in the study of descriptive geometry course offered to perform various tasks at the same time as using an orthogonal projection (diagrams Monge) and in the interior. To solve the problem in three-dimensional space is proposed to use the medium of drawing and designing automated by a computer (AutoCAD). As an example, dismantled the problem of finding the intersection of line and plane. The analysis of changes in student performance when using the proposed method.

Orlova L. T., Plaksina O. A. Conditions of Formation of Information and Cognitive Component of Personality on the Lessons of Physical Education // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 174 – 177. [0,3 p. s.]

Key words

Physical education, information and cognitive component, identity

Summary

In the article the pedagogical conditions for the formation of information and cognitive component, which allows you to more effectively meet the challenges for the development of future specialists on a healthy lifestyle, the need for regular physical exercise classes.

Savinova T. V., Guzhev V. V. Features of Psychological Culture of Students of Pedagogical Universities // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 178 – 182. [0,4 p. s.]

Key words

Psychological culture, cognitive component, a reflective component, creative component, an interactive component, axiological component of social intelligence

Summary

The article analyzes the components of psychological culture, presented the results of their empirical study of students of pedagogical universities.

Ouroubkova L. M. Development of Understanding the Text in Translation // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 183 – 189. [0,6 p. s.]

Key words

Translation, reading aloud, intonation, components of intonation, expressive means, expressive potential of language elements, language means of the source text, reproducing intonation

Summary

A skill of reading aloud must be the basis of training translators and developing a skill of reproducing meaning of language units in the source text. Reading aloud is a way of understanding meanings in the source text. Reading aloud demands more correct perception and a skill to reproduce intonation of the source text that helps to reproduce the content to the target text receptor. Reading aloud makes the processes taking place in silent reading objective, it creates conditions for the influence on these processes. In the process of teaching reading aloud it is necessary to form knowledge of the main components of intonation: stress, meaningful pauses, melody. Meaningful relations of the text, intonation can be understood with the help of all language means of the source text: change of the word order, understanding the motive of the choice of words, expressiveness of words, understanding the meaning of the choice of stress, expressiveness of stressed and unstressed syllables, of the choice of parts of speech, the use of the type of lexical units, of terms.

Verkhoturtsev V. S. The Analysis of Socio-Educational Environment of the College as a Resource for Making a Career by Students // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 190 – 194. [0,4 p. s.]

Key words

Professional career, social partnership, the requirements of the employers, the resources of socio-educational environment

Summary

The article presents the analysis of socio-educational environment of the College as a resource for making a career by students. The problem-solving tasks of Nizhnevartovsk Polytechnic College pedagogues for competitive human resource development are determined. A number of obstacles to provide a qualitative education are revealed. The problems needed further solving are defined as a result of problem-oriented analysis of College's socio-educational environment resources for making a professional career by students.

Varfolomeeva E. P. Features Conflicts Arise in Interpersonal Relationships at Younger Teenagers and Teaching Terms of Settlement // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 195 – 199. [0,4 p. s.]

Key words

Junior adolescent interpersonal communication, conflict situations

Summary

In the article the author analyzes the processes of formation of experience of interpersonal relationships on the stage of training in basic secondary school; some features of conflict in a group of younger adolescents; the results of their survey, which revealed possible causes and ways to resolve conflicts in interpersonal relationships at younger teenagers and others.

Lezhneva E. A. Realization Strategy of Professional Bachelor Psycho-Pedagogical Education in the Process of Development of Motivation Success Teenager // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 200 – 204. [0,4 p. s.]

Key words

Strategy, professional strategy, student, manufacturing practice, motivation to achieve success, teenager

Summary

Article is devoted to the formation of professional personality strategy in the period of higher education. It is shown that the inclusion of students in practical activities carried out during the production practices, promotes realization professional strategy. The article presents the main results of the study of the influence of type of professional strategy for efficiency.

Stavtseva Y. V. The Analysis of English Business Letter Types from Methodological Angle // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 205 – 210. [0,5 p. s.]

Key words

English business letter; business letter typology; methodological classification; skills hierarchy; nuclear skills; marginal skills

Summary

The present article is an attempt to classify English business letters so that training to write them becomes more efficient given limited training time. The developed classification is based on determining communication skills that overlap in several English business letter types. For this reason the classification in question is called methodological.

Suleimanov A. M. Pedagogical Methods of the Analysis of the Experience of the Members of the Russian Emergency Situations Ministry to Eradicate Large-Scale Emergencies // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 211 – 215.[0,4 p. s.]

Key words

Experience the elimination of large-scale emergencies, training of the Russian emergency situations Ministry, the technique of the analysis of experience of large-scale emergencies

Summary

In the article presents the main results of the pedagogical justification and development of methods of analysis and systematization of the experience of large-scale emergencies, as well as its application in the training of the Russian emergency situations Ministry. It is noted that the methods of analysis of activity of employees of Ministry of emergency situations of Russia, ensures the solution of the problems connected with the identification, evaluation, registration and application experience on the elimination of large-scale emergencies in the course of professional training of employees of Ministry of emergency situations of Russia.

Magomed-Eminov M. Sh. Psychic as a Work // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 216 – 222. [0,6 p. s.]

Key words

Phenomenon of care, psychological practice, psychological help, transitional phenomenon, cultural-historical work of personality, temporal phenomenon, temporal work of personality, temporality, everyday – non-everyday existence, helping, helpers, help-psychology

Summary

The article is focused on psychic as a work and the psychological help as a phenomenon of care – the work of personality. In order to lighting the points of discussions on interaction between psychological theory and practice, the author analyses the variety of scientific views ant thoughts. The theory of temporal work of personality is developed to show the psychology of psychological help with its methodology, theory, psych technology, education, ethics, and way of life.

Ma Wenying, Xiao Ji. The Influence of Confucian Moral Standards on the Organizational Culture in Higher Education in China // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 223 – 231. [0,7 p. s.]

Key words

Influence, Confucian moral standards, organizational culture, higher education, China

Summary

In the 21st century, change is a constant in institutions of higher education across the globe and no less so in China. These changes in institutional culture are seen as threats to established conventions of academic work by many teachers. Lecturers work in the university academic setting, where their goals, values, psychological needs and experiences are influenced by the culture of the university. Chinese traditional cultural heritage of Confucian moral standards compound the situation. This study probes the influence of the Confucian moral standards on the organisational culture in higher education in China.

Shan Nina. Facilities to Use and Modify the Didactic Principles in Foreign Languages Training // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 232 – 234. [0,2 p. s.]

Key words

Didactic principles, graduate student's portrait, world's picture in whole

Summary

This article shows the didactic principles that organize and realize the training process. Modern graduate student must have world's picture in whole, that makes the metasystem consisting of crossing and supplementing each other views on unity of process and phenomena.

Vardanyan L. V., Shchukina E. S., Durnova A. N. Representation of Cognitive Opposition of the Concepts «Safety» and «Danger» in Russian and English Linguistic Worldviews // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 235 – 240.[0,5 p. s.]

Key words

linguistic worldview, concept, the concept «safety», the concept «danger», verbalization of the concept, meaning, ethno-cultural peculiarity

Summary

The paper presents a comparative analysis of the content of concepts «safety» and «danger» in English and Russian languages. The common features in their understanding as well as ethno-cultural peculiarity of their representation in Russian and English linguistic worldviews are identified.

Nikolaeva A. A. The Topic of the Duality in the Dramatic Plays by V. G. Shershenevich 1916-1922 Years as a Dialog with the E. T. A. Hoffman's Works // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 241 – 244. [0,3 p. s.]

Key words

E. T. A. Hoffmann, V. G. Shershenevich, the topic of the duality, the postromantic trends

Summary

The article is devoted to the phenomenon of duality in the work of V. G. Shershenevich, particularly in the «American melodrama» «Lady in the black glove» (1922) and the «monologue drama» «Faster» (1916). The author investigates the influence of the works of the German romantic E. T. A. Hoffmann at the different levels of artistic structure of the plays (the theme, the motive, the plot, the imagery). The author concludes that the creative practice of imagism founds on the postromantic trends.

Ryzhkova-Grishina L. V. «Longing for the secret star...». Understanding Natural Mysteries in the Works J. K. Baltrushaitis // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 245 – 247. [0,2 p. s.]

Key words

Silver Age, J. K. Baltrushaitis, philosophy of nature and theme of labor, landscape sketches.

Summary

Creativity original and talented symbolist poet Jurgis Kazimirovich Baltrushaitis (1873 – 1944) is a bright page in the history of Russian poetry of the Silver Age. Coming from a Lithuanian family, a student of History and Philology of Moscow University, Representative of Lithuania to the Soviet Union, emigrant, in 1939 he went to Paris, where he graduated from the course of life – these are the milestones of his life and career.

All creativity J. K. Baltrushaitis – is, in fact, the attraction to the heights of the spirit, knowledge of the mysteries of the universe and the pursuit of excellence. His vision of the natural world was peculiar sublimely philosophical, spiritual attitude, the natural world under his pen – a world endowed with a soul, which is enclosed in the divine spark – the reason being, his landscape is always full of deep philosophical significance.

Ryzhkova-Grishina L. V. «Land buzzing metaphor...». On the Philosophy of Creativity and Some of the Artistic Features of the Poetics O. E. Mandelshtam // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 248 – 252. [0,4 p. s.]

Key words

Silver Age, O.E. Mandelstam, artistic features, landscape, stable images, metaphor, epithet, alliteration, assonance, obsolete words, the wrong accent, long verse rhythm

Summary

The article deals with thematic preferences and artistic features lyrics O.E. Mandelstam, due to both the content of the inner world and the nature of the vision of the poet draws attention to the use of specific individual creative manner poet figurative-expressive means and stylistic figures of speech. Among them: epithets and comparisons, metaphor and oxymoron, assonance and alliteration, etc., to help solve a particular stylistic task.

Sun Lichun. Analysis on Multidimensional Culture Mirrored by Chinese Network Buzzwords // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 253 – 257. [0,4 p. s.]

Key words

Network buzzwords; Psychology; Culture

Summary

Network buzzwords, the popular words from the internet, are based on modern computer and network technology, and they are one of the forms of popular culture generated with the booming of mass culture and modern culture. Network buzzwords are an important representative and typical performance of the mass language. The generation, use and dissemination of network buzzwords are closely related to social and cultural background as well as historical contexts. This paper discusses the multidimensional culture mirrored by Chinese network buzzwords through analyzing the psychological and cultural factors working on them. The paper has great significance to the understanding of the development tendency of Chinese popular culture.

Belyakova G. Ya., Demidova E. A. Key Points of a Metallurgical Enterprise Development Strategy under Modern Conditions // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 258 – 259. [0,2 p. s.]

Key words

A development strategy, a metallurgical branch, innovations, innovation development

Summary

In the process of forming a metallurgical enterprise development strategy the main attention should be paid to innovation development which suggests a realization of a brand new process of innovating, primarily of technical and technological character.

Morgunov A. V. Ways to Improve the Effectiveness of Scientific Support of the Federal Penitentiary Service of Russia // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 260 – 262. [0,2 p. s.]

Key words

The Scientific Council, Coordinating Council, Scientific support, Research activities.

Summary

The article discusses the measures aimed at improving the effectiveness of the scientific and methodological support of the activities of the Federal Penitentiary Service of Russia. The author analyzes the issues that arise in the process of organization of scientific software and proposes a number of changes to its process.

Nemechkin V. N. Foreign Experience of Clinical Legal Education // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 263 – 265. [0,2 p. s.]

Key words

Legal clinic, legal education, free legal assistance, foreign experience

Summary

The article considers the peculiarities of the organization and functioning of legal clinics, free legal advice in foreign countries. Explores the process of development of legal education that puts emphasis on the development of practical training of future lawyers, which plays a big role in clinical training. Separately, the author focuses on the study of experience in the development of clinical legal education in the United States, Britain, Hungary, China.

Khudoykina T. V., Usmanova E. F. Formation of Communicative Competence of Future Lawyers (for Example, Training in Legal Clinic) // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 266 – 269. [0,3 p. s.]

Key words

Clinical legal education, communicative competence, verbal communication skills, a lawyer

Summary

The article discusses the process of formation of communicative competence in a clinical legal education, emphasizes the importance of communicative qualities for future lawyers.

Peculiarities of communicative interaction in a professional legal capacity.

Smirnova M. E. Place the Legal Responsibility for the Promotion of Drugs in the Legislation of the Russian Federation // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 270 – 275. [0,5 p. s.]

Key words

Popularization, drug trafficking, criminal law, the legislation on administrative offences, narcotic substances, psychotropic substances, precursors

Summary

In this article the author analyzes the problem of determination of legal liability for promoting the drugs in the legislation of the Russian Federation and comes to the conclusion that the social danger of the act high and adequate placement of the composition in the criminal code of the Russian Federation.

Avramenko E. V., Lapshov S. N., Sherstobitova A. S., Yaskov A. D. Investigation of Refraction Index and Optical Absorption in Black and Green Liquors // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 276 – 279. [0,2 p. s.]

Key words

Refraction index, thermooptic constant, optical absorption in solutions of black and green liquors

Summary

This paper presents the results of measurements of the refractive index, its concentration and temperature dependences in black and green liquors. Absorption spectra of these solutions and their mineral components are investigated.

Kotova M. S., Dronov M. A., Belogorokhov I. A., Vorontsov A. S., Martyshov M. N., Forsch P. A., Pushkarev V. E., Tomilova L. G. Polaron Conduction Mechanisms in Composite Materials Based on Phthalocyanine Molecule // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 280 – 290. [0,9 p. s.]

Key words

Conductivity, composite materials, saccharides, polarons

Summary

In this paper we first study the transport properties of composites based on organic molecules [2-methoxy-5-(2'-ethyl-hexyloxy)-1,4-phenylene-vinylene] (MEH-PPV) and phthalocyanine. The temperature dependences of the dark dc conductivity revealed a polaron transport mechanism of charge carriers with an activation energy of 0.058 eV, a low value which can be explained by the influence of phthalocyanine complexes. Using scanning electron microscopy revealed that the test material consists of spherical particles tightly pressed to each other.

Dronov M. A., Belogorokhov I. A., Donskov A. A., Kotova M. S., Belogorokhova L. I., Vorontsov A. S. Infrared Spectroscopy of Organic Semiconductors on the Basis of Zirconium Monochloramine // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 291 – 304. [1,1 p. s.]

Key words

Organic semiconductors, spectroscopy, phthalocyanines

Summary

We investigated vibronic state of organic semiconductor-based molecules of monochloramine zirconium. Application of methods of infrared spectroscopy and Raman spectroscopy light scattering has allowed to establish that the spectral coordinates of a single phthalocyanine molecule and phthalocyaninato semiconductor may differ among themselves on the magnitude of the spectral shift due to the influence of the field of crystal

structure. The shift value is 6÷21 cm^{-1}. Also during the execution of the works were first presented theoretical transmission spectra and the Raman scattering light organic semiconductor-based monochloramine zirconium.

Belogorokhov I. A., Kotova M. S., Donskov A. A., Dronov M. A., Vorontsov A. S., Belogorokhova L. I., Dmitrieva A. P. The Theoretical Description of the Electrostatic Properties of Organic Semiconductors of the Type Mono-, Naphta- and Subphthalocyanines // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 305 – 314.

Key words **[0,8 p. s.]**

Phthalocyanines, multipoles, subphthalocyanines

Summary

This work is devoted to the study of physical properties of organic semiconductor films made of phthalocyanines. To describe the electrostatic and structural properties of organic semiconductors used methods of quantum chemistry. For molecular complexes such as mono-, Naftali and subphthalocyanines in terms of the density functional theory were calculated multipole moments. It was shown that the value of the total dipole moment of naphthalocyanine without complexing agents is higher than that of the complexes of subphthalocyanines. Using the methods of molecular mechanics results modeling the mutual arrangement of molecules in the phase space.

Tarasov V. V. Modeling of Virus in the Logical Circuits // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 315 – 319. [0,4 p. s.]

Key words

Boolean functions with viruss, the reliability of the control systems

Summary

The circuits from function and contact elements are considered. The complication of the circuit by the quantity of the bases functional elements {&, V, ⁻} and contact elements are determined. The circuit realize the Boolean function $f(x_1, \ldots, x_n, z_1, \ldots, z_m)$ from two types Boolean variables: $x_1, \ldots, x_n$ – usial Boolean variables, used for the reseption of the information and $z_1, \ldots, z_m$ – the Boolean variables, used for the control of the communications between elements into the circuit. Here the asymptotic of the Shannon function for that class of the control systems is gived.

Chernaya V. V. The Major Cities Landfill: Recultivation and Landfill Gas Extraction // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 320 – 329. [0,8 p. s.]

Key words

Ecology of the city, municipal solid waste, solid waste management, landfills, recultivation, landfill gas, ecocentric environmental consciousness

Summary

Possible solutions analysis to the problem of solid waste disposal in the large cities (for example, the city of Ryazan). Global and Russian experience in utilization of solid waste summarized and evaluated. The most appropriate solid waste methods are processing for RF. A draft solid waste landfill developed for the city of Ryazan, including the possibility of the landfill gas production.

Baranovsky A. V., Ivanov E. S., Vodorezov A. V. Resource Paradigm Synanthropization Birds // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 330 – 338. [0,7 p. s.]

Key words

Birds, food resources, Sinantropizatcija, ecological segregation, anthropogenic landscape

Summary

On the basis of many years of research the author proves resource paradigm synanthropization birds. With a total abundance of food resources in the cities of the highest

quality and easily accessible of them almost completely withdrawn synanthropic species. Going nesinantropnyh birds to other categories of resources for them is less favorable than the preservation of the natural trophic specialization, which in anthropogenic landscapes also changes, but to a lesser extent. For these types of settlements are attractive more stable trophic situation, even when it is less favorable.

Bashkireva T. V. , Eremkin Yu. L. Gender Differences in the Functional Behavior of the Employees and Workers in the Prevention of Man-Made Disasters // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5(43). – PP. 339 – 343. [0,4 p. s.]

Key words

Gender, coping with stress, extreme conditions

Summary

Gender differences in the functional behavior of the employees and workers in a professional activity in terms of coping with stress and heart rate variability were examined. For this purpose AIC «Varikard» in statistical processing «ISCIM6» and Ryasan Scale of Coping with Stress were used. It was revealed that male workers have a higher level of preparedness for coping with stress than male employees. Women, regardless of professional status (employees or workers) were significantly more focused on the regulation of negative emotional consequences of the stressor. Results of the study suggest that the development of the system of prevention of human factors in man-made disasters, should take into account gender and professional status differences in the functional behavior, taking into account the way of coping with stress.

АВТОРЫ (AUTHORS)

АВРАМЕНКО Елена Валерьевна – ассистент Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики
Контактная информация: E-mail: ashev87@mail.ru; тел. 595-41-26

AVRAMENKO Elena Valerievna – assistant of St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics, and Optics (Russia, St.-Petersburg, 595-41-26, e-mail: ashev87@mail.ru)

АНДРЕЕВ Евгений Александрович – кандидат педагогических наук, доцент Рязанского высшего воздушно-десантного командного уч-ща имени генерала армии В. Ф. Маргелова
Контактная информация: e-mail: eval-49@bk.ru, тел. 8 910 622 63 01

ANDREEV Eugeny Aleksandrovich – Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor, Department of Humanities and Natural Sciences of the Ryazan Higher Airborne Command School named after General of the Army V. F. Margelov (Russia, Ryazan, 8 910 622 63 01, e-mail: eval-49@bk.ru)

АРХИПОВА Светлана Владимировна – преподаватель АНО ВПОА «Международный университет в Москве», помощник декана факультета «Предпринимательство в культуре»
Контактная информация: E-mail: SvetlanaFPK@yandex.ru; тел. 8-495-946-06-28

ARKHIPOVA Svetlana Vladimirovna – the Teacher VPOA ANO «International University in Moscow», Assistant Dean of the Faculty «Entrepreneurship in Culture» (Russia, Moscow, 8-495-946-06-28, e-mail: SvetlanaFPK@yandex.ru)

БАРАНОВСКИЙ Антон Валерьевич – кандидат биологических наук, доцент НОУ ВПО «Современный технический институт» (г. Рязань)
Контактная информация: E-mail: oldvulpes@yandex.ru; тел. 89106289599

BARANOVSKY Anton Valerievich – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor the Chair of Natural Sciences and Technical Disciplines of NOU STI (Russia, Ryazan, 89106289599, e-mail: oldvulpes@yandex.ru)

БАШКИРЕВА Татьяна Валентиновна – доктор биологических наук, профессор кафедры общей психологии, заместитель директора по научной работе Института психологии, педагогики и социальной работы РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: bashkirevat@bk.ru; тел. 8 910 572 77 59

BASHKIREVA Tatyana Valentinovna – Sh.D., Professor of the Department General Psychology, Depute Director of the Institute PPSR RSU name S. A. Esenin (Russia, Ryazan, 8 910 572 77 59, e-mail: bashkirevat@bk.ru)

БЕЛОГОРОХОВ Иван Александрович – ведущий научный сотрудник Государственного научно-исследовательского и проектного института редкометаллической промышленности («ГИРЕДМЕТ»)
Контактная информация: E-mail: jugqwerty@mail.ru; тел. 8-916-542-31-85

BELOGOROKHOV Ivan Aleksandrovich – Leading Researcher of the State Scientific-Research and Design Institute of Rare Metal Industry («GIREDMET») (Russia, Moscow, 8-916-542-31-85, e-mail: jugqwerty@mail.ru)

БЕЛОГОРОХОВА Любовь Ивановна – старший научный сотрудник Государственного научно-исследовательского и проектного института редкометаллической промышленности («ГИРЕДМЕТ»)
Контактная информация: E-mail: jugqwerty@mail.ru; тел. 8-916-542-31-85

BELOGOROKHOVA Lyubov Ivanovna – Senior Researcher of the JSC «Giredmet» (Russia, Moscow, 8-916-542-31-85, e-mail: jugqwerty@mail.ru)

БЕЛЯКОВА Галина Яковлевна – доктор экономических наук, профессор Сибирского федерального университета (г. Красноярск)
Контактная информация: E-mail: belyakova.gua@mail.ru; тел. 89082066349

BELYAKOVA Galina Yakovlevna – Doctor of Economics, professor of the Siberian Federal University, (Russia, Krasnoyarsk, 89082066349, e-mail: belyakova.gua@mail.ru)

БИКБАЕВА Райля Талгатовна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной и зарубежной истории Бирского филиала БашГУ
Контактная информация: E-mail: istfak10@mail.ru; тел. 79050000925

BIKBAIEVA Railia Talgatovna – Candidate of History, Lecturer of the chair of Native and Foreign History in the Birsk Branch of Bashkir State University (Russia, Bashkortostan, Birsk, 79050000925, e-mail: istfak10@mail.ru)

БЛОХИНА Наталья Александровна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: bna@mail.ryazan.ru; тел. 8-(4912)-36-27-82

BLOKHINA Natalia Aleksandrovna – Ph.D., Associate Professor, Department of Philosophy, Ryazan State University named for S. A. Yesenin (Russia, Ryazan, 8-(4912)-36-27-82, e-mail: bna@mail.ryazan.ru)

ВАЛУЕВ Олег Сергеевич – аспирант кафедры психологии факультета психологии и дефектологии МГПИ имени М. Е. Евсевьева.
Контактная информация: E-mail: o.valuev@yandex.ru; тел. 89271923337

VALUEV Oleg Sergeevich – Postgraduate Student of the Faculty of Psychology and Defectology Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev (Russia, Mordovia, Saransk, 89271923337, e-mail: o.valuev@yandex.ru)

ВАРДАНЯН Людмила Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка МГПИ имени М. Е. Евсевьева (г. Саранск)
Контактная информация: e-mail: ljudmila_v@mail.ru, тел. (8342)-33-93-35

VARDANYAN Ljudmila Valerievna – Candidate of Philological Sciences, Dotsent, English Language Department of the Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevyev (Russia, Mordovia, Saransk, (8342) 33-93-35, e-mail: ljudmila_v@mail.ru)

ВАРДАНЯН Юлия Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии МГПИ имени М. Е. Евсевьева (г. Саранск)
Контактная информация: E-mail: julia_vardanyan@mail.ru; тел. 8-(8342)-33-92-75

VARDANYAN Yuliya Vladimirovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology of Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev (Russia, Mordovia, Saransk, 8-(8342)-33-92-75, e-mail: julia_vardanyan@mail.ru)

ВАРФОЛОМЕЕВА Елена Павловна – аспирант МГГУ имени М. А. Шолохова, учитель ГБОУ СОШ № 1245 с углубленным изучением английского языка (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: varfolomeyevaelena@rambler.ru; тел. 8-903-593-39-00

VARFOLOMEEVA Elena Pavlovna – graduate MGGU im. M. A. Sholohova, teacher school № 1245 with in-depth study of a foreign language (english) (Russia, Moscow, 89035933900, e-mail: varfolomeyevaelena@rambler.ru)

ВЕРХОТУРЦЕВ Вячеслав Сергеевич – аспирант кафедры общей и социальной педагогики НГУ, зав. производственной практикой Нижневартовского профессионального колледжа
Контактная информация: E-mail: verxotyrtseva@mail.ru; тел. 89044602547

VERKHOTURTSEV Vyacheslav Sergeyevich – postgraduate student of General and Social Pedagogics Department of the Nizhnevartovsk State University (Russia, Nizhnevartovsk, 89044602547, e-mail: verxotyrtseva@mail.ru)

ВОДОРЕЗОВ Алексей Владимирович – кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии и методики преподавания географии РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: a.vodorezov@mail.ru; тел. +7-910-507-91-65

VODOREZOV Aleksey Vladimirovich – Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor the Chair of Physical Geography and Methods of Teaching Geography VPO RSU named after S. A. Esenin (Russia, Ryazan, +7-910-507-91-65, e-mail: a.vodorezov@mail.ru)

ВОРОНЦОВ Александр Сергеевич – ст. преподаватель МГУ имени М. В. Ломоносова
Контактная информация: E-mail: jugqwerty@mail.ru; тел. 8-916-542-31-85

VORONTSOV Alexander Sergeevich – Senior Lecturer, Moscow State University named after MV Lomonosov (Russia, Moscow, 8-916-542-31-85, e-mail: jugqwerty@mail.ru)

ГАБДУЛХАКОВ Рамзиль Борисович – доктор исторических наук, профессор, декан социально-гуманитарного факультета Бирского филиала БашГУ
Контактная информация: E-mail: ramzill@rambler.ru; тел. 79053540759

GABDULKHAKOV Ramzil Borisovich – Doctor of History, Professor, Dean of the Social and Humanities Faculty of the Birsk Branch of Bashkir State University (Russia, Bashkortostan, Birsk, 79053540759, e-mail: ramzill@rambler.ru)

ГОРБУНОВ Николай Анатольевич – кандидат педагогических наук, старший преподаватель РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: gorbunov_n@mail.ru; тел. 8-906-541-85-85

GORBUNOV Nikolay Anatolievich – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Ryazan State University named after S. A. Esenin (Russia, Ryazan, +7-906-541-85-85, e-mail: gorbunov_n@mail.ru)

ГУЖЕВ Владимир Витальевич – студент IV курса факультета психологии и дефектологии МГПИ имени М. Е. Евсевьева (г. Саранск)
Контактная информация: E-mail: guzhev.vladimir@yandex.ru; тел. 89876944213

GUZHEV Vladimir Vitalyevich – Student of the IV course of the Faculty of Psychology and Defectology Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev (Russia, Mordovia, Saransk, 89876944213, e-mail: guzhev.vladimir@yandex.ru)

ДЕМИДОВА Елена Алексеевна – старший преподаватель Сибирского федерального университета (г. Красноярск)
Контактная информация: E-mail: demidova_ea@mail.ru; тел. 89082066349

DEMIDOVA Elena Alekseevna – Senior Lecturer of the Siberian Federal University (Russia, Krasnoyarsk, 89082066349, e-mail: demidova_ea@mail.ru)

ДМИТРИЕВА Анна Петровна – научный сотрудник Государственного научно-исследовательского и проектного института редкометаллической промышленности («ГИРЕДМЕТ»)
Контактная информация: E-mail: jugqwerty@mail.ru; тел. 8-916-542-31-85

DMITRIEVA Anna Petrovna – Researcher, JSC «Giredmet» (Russia, Moscow, 8-916-542-31-85, e-mail: jugqwerty@mail.ru)

ДОНСКОВ Александр Андреевич – научный сотрудник Государственного научно-исследовательского и проектного института редкометаллической промышленности («ГИРЕДМЕТ»)
Контактная информация: E-mail: jugqwerty@mail.ru; тел. 8-916-542-31-85

DONSKOV Alexander Andreevich – Researcher, JSC «Giredmet» (Russia, Moscow, 8-916-542-31-85, e-mail: jugqwerty@mail.ru)

ДРОНОВ Михаил Александрович – аспирант Института общей физики РАН (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: jugqwerty@mail.ru; тел. 8-916-542-31-85

DRONOV Mikhail Aleksandrovich – Postgraduate of the Institute of General Physics of Russian Academy of Sciences (Russia,Moscow, 8-916-542-31-85, e-mail: jugqwerty@mail.ru)

ДУРНОВА Анастасия Николаевна – студент факультета иностранных языков МГПИ имени М. Е. Евсевьева
Контактная информация: e-mail: nastiya_durnova@mail.ru, тел. 89176973385

DURNOVA Anastasiya Nikolaevna – Student of the Faculty of Foreign Languages of the Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevyev (Russia, Mordovia, Saransk, 89176973385, e-mail: nastiya_durnova@mail.ru)

ЕРЁМКИН Юрий Логинович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей психологии РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: yu.eremkin@rsu.edu.ru; тел. 8-(4912)-25-74-37

EREMKIN Yuriy Loginovich – Ph.D, associate Professor, Department General Psychology of the Institute PPSR RSU name S. A. Esenin (Russia, Ryazan, 8-(4912)-25-74-37, e-mail: yu.eremkin@ rsu.edu.ru)

ЕРОХИН Игорь Юрьевич – кандидат исторических наук, PhD, профессор (University of Renfrew, USA), старший научный сотрудник Кройдон Колледжа (г. Лондон, UK)
Контактная информация: E-mail: eiu21@ya.ru; тел. 9024431928

EROKHIN Igor Yuryevich – PhD in History, Professor (University of Renfrew, USA), Senior Researcher, Croydon College (U K, London, 9024431928, e-mail: eiu21@ya.ru)

ИВАНОВ Евгений Сергеевич – доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий кафедрой экологии и природопользования РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: o.hodosevich@rsu.edu.ru; тел. 89511022393

I**VANOV Eugene Sergeevich** – Dr. Agricultural Sciences, Professor, Head of the Chair Ecology and Nature Management VPO RSU named after S. A. Esenin (Russia, Ryazan, 89511022393, e-mail: o.hodosevich@rsu.edu.ru)

ИВАНОВА Лариса Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Рязанского высшего воздушно-десантного командного училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова
Контактная информация: E-mail: loriv21@yandex.ru; тел. 8-(4912)-98-03-12

IVANOVA Larisa Borisovna – Candidate of Pedagogic Science, Docent of the Foreign and Russian Language Department of the Ryazan Airborne Command Sschool named after General of the Army V. Ph. Margelov (Russia, Ryazan, 8-(4912)-98-03-12, e-mail: loriv21@yandex.ru)

ИЛЬИН Алексей Юрьевич – кандидат исторических наук, профессор, директор Тамбовского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС)
Контактная информация: E-mail: auilyin@yandex.ru; тел. 8-(4752)-56-06-17

ILYIN Alexey Yuryevich – Candidate of History, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov Branch Director (Russia, Tambov, (4752) 56-06-17, e-mail: auilyin@yandex.ru)

ИЛЬИЧЕВА Ирина Михайловна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии, декан социально-психологического факультета Московского государственного областного социально-гуманитарного института (г. Коломна)
Контактная информация: E-mail: mgosgi-psi@mail.ru; тел. (496) 610-15-30

ILICHEVA Irina Mikhaylovna – Doctor of Psychology, Professor, the Professor of the Psychological Chair, Dean of the Social-Psychological Faculty, Moskow State Regional Institute of Social Science and Humanities (Russia, Moscow region, Kolomna, (496) 610-15-30, e-mail: mgosgi-psi@mail.ru)

ИСАКИЕВА Зулай Сулимовна – ведущий специалист отдела аспирантуры Чеченского государственного университета (г. Грозный)
Контактная информация: E-mail: Zulai-787@mail.ru; тел. 8928-087-52-38

ISAKIEVA Zulay Sulimovna – the Leading Specialist of the graduate Division of the Chechen State University (Russia, Chechen Republic, Grozny, 8928-087-52-38, Zulai-787@mail.ru)

КАЛАБУХОВ Владимир Владимирович (Игумен Амвросий) – настоятель Димитриевского мужского монастыря, магистрант Национального исследовательского Томского гос. ун-та
Контактная информация: E-mail: amvrosiy1967@ yandex.ru; тел. 8-910-643-24-02

KALABUKHOV Vladimir Vladimirovich (Abbot Ambrose) – Prior of the Dimitriyevsky Man's Monastery, Undergraduate of National Research Tomsk State University (Russia, Ryazan region, Skopin, 8-910-643-24-02, e-mail: amvrosiy1967@ yandex.ru)

КОВАЛЁВА Елена Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка Московского гос. областного социально-гуманитарного ин-та (г. Коломна)
Контактная информация: E-mail: elena.kovalyova@inbox.ru; тел. 8 916 204 65 82

KOVALYOVA Elena Aleksandrovna – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the English Language Department of Moscow Region State Institute of Humanities and Social Studies (Russia, Moscow region, Kolomna, 8 916 204 65 82, e-mail: elena.kovalyova@inbox.ru)

КОВРОВ Владимир Викентьевич – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогической психологии факультета психологии образования МГППУ
Контактная информация: E-mail: lev23@list.ru; тел. +74997951507

KOVROV Vladimir Vikentievich – PhD in Pedagogics, Professor of the Department of Educational Psychology at the Moscow State University of Psychology and Education (Russia, Moscow, +74997951507, e-mail: lev23@list.ru)

КОСТЮКОВА Татьяна Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор Национального исследовательского Томского государственного университета
Контактная информация: E-mail: kostykova@inbox.ru; тел. 89131031600

KOSTYUKOVA Tatyana Anatolyevna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of National Research Tomsk State University (Russia, Tomsk, 89131031600, e-mail: kostykova@inbox.ru)

КОТОВА Мария Сергеевна – студент МГУ имени М. В. Ломоносова
Контактная информация: E-mail: jugqwerty@mail.ru; тел. 8-916-542-31-85

KOTOVA Maria Sergeevna – Student of Moscow State University named after MV Lomonosov Moscow State University (Russia,Moscow, 8-916-542-31-85, e-mail: jugqwerty@mail.ru)

ЛАПШОВ Сергей Николаевич – ассистент СПб национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики
Контактная информация: E-mail: ashev87@mail.ru; тел. 595-41-26

LAPSHOV Sergey Nikolaevich – assistant of St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics, and Optics (Russia, St.-Petersburg, 595-41-26, e-mail: ashev87@mail.ru)

ЛАРИН Геннадий Владимирович – начальник отдела Военного комиссариата Рязанской области по Октябрьскому и Советскому округам г Рязани, подполковник запаса, аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Контактная информация: E-mail: larin191975@yandex.ru; тел. 8-920-991-20-00

Larin Gennady Vladimirovich – Head of Departament of Military Commissariat of Ryazan region in October and Soviet districts , Lieutenant Colonel in stock, a graduate student of the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation (Russia, Ryazan, 8-920-991-20-00, e-mail: larin191975@yandex.ru)

ЛЕЖНЕВА Екатерина Александровна – аспирант кафедры психологии, ассистент кафедры психологии МГПИ имени М. Е. Евсевьева (г. Саранск)
Контактная информация: E-mail: eklezzz@ya.ru; тел. 89061630330

LEZHNEVA Ekaterina Aleksandrovna – graduate student, the assistant of the chair of Psychology of the Mordovian State Pedagogical Institute named by M. E. Evsevev (Russia, Saransk, 89061630330, e-mail: eklezzz@ya.ru)

МА Вэньин – доцент Института иностранных языков Чанчуньского университета (КНР)
Контактная информация: E-mail: yiwenma@sina.com; тел. +8613604418317

MA Wenying – Ph. D., associate Professor, School of Foreign Languages, Changchun University of China (China, Changchun, +8613604418317, e-mail: yiwenma@sina.com)

МАГОМЕД-ЭМИНОВ Мадрудин Шамсудинович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой экстремальной психологии и психологической помощи факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова
Контактная информация: E-mail: m_sh_m@mail.ru; тел. 8(916)782 53 32

MAGOMED-EMINOV Madrudin Shamsudinovich – Doctor of Psychology, Professor, Head of Department of Extreme Psychology and Psychological Help, Faculty of Psychology, Moscow State University (Russia, Moscow, 8(916)782 53 32, e-mail: m_sh_m@mail.ru)

МАМЕТОВА Юлия Федоровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Рязанского государственного радиотехнического университета
Контактная информация: E-mail: julia21_86@list.ru; тел. 89109004360

MAMETOVA Julia Fedorovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Foreign Languages Department of Ryazan State Radio Engineering University (Russia, Ryazan, 89109004360, e-mail: julia21_86@list.ru)

МАРТЫШОВ Михаил Николаевич – старший преподаватель МГУ имени М. В. Ломоносова
Контактная информация: E-mail: jugqwerty@mail.ru; тел. 8-916-542-31-85

MARTYSHOV Mikhail Nikolaevich – Senior Lecturer, Moscow State University named after MV Lomonosov (Russia, Moscow, 8-916-542-31-85, e-mail: jugqwerty@mail.ru)

МАСАЛИМОВ Рияз Ниязович – кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной и зарубежной истории Бирского филиала БашГУ
Контактная информация: E-mail: n.empire@mail.ru; тел. 89875835178

MASALIMOV Riyaz Niyazovich – Candidate of Political History, Docent in the chair of Native and Foreign History in the Birsk Branch of Bashkir State University (Russia, Bashkortostan, Birsk, 89875835178, e-mail: n.empire@mail.ru)

МОРГУНОВ Антон Владимирович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела координации, организации и планирования научно-исследовательской работы Научно-исследовательского института ФСИН России (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: liber-84@mail.ru; тел. 8-903-770-56-21

MORGUNOV Anton Vladimirovich – PhD, a Leading Researcher at the Department of coordination, organization and planning of the research work of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow) (Russia, Moscow, 8-903-770-56-21, e-mail: liber-84@mail.ru)

МУРТАЗОВ Андрей Константинович – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экологии и природопользования, директор астрономической обсерватории РГУ имени С. А. Есенина, почетный работник общего образования РФ
Контактная информация: E-mail: a.murtazov@rsu.edu.ru; тел. 8-(4912)-28-12-97

MURTAZOV Andrey Konstantinovich – PhD Tech., Associate Professor, Astronomical observatory, Chief of observatory, Ryazan State University (Russia, Ryazan, 8-(4912)-28-12-97, e-mail: a.murtazov @rsu.edu.ru)

МУТАЛИЕВА Лэйла Сасыкбековна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры гражданского права, СПб университет ГПС МЧС России
Контактная информация: e-mail: lei74@rambler.ru, тел. 8-921-974-03-02

MUTALIEVA Layla Sasykbekovna – PhD, Associate Professor, Deputy Head of the Department of civil law, University of St. Petersburg State Fire Service of the Russian Emergency Situations Ministry (Russia, Saint-Petersburg, 8-921-974-03-02, e-mail: lei74@rambler.ru)

НЕМЕЧКИН Василий Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин МГУ имени Н. П. Огарёва (г. Саранск)
Контактная информация: E-mail: modmn@mail.ru; тел. 89053782915

NEMECHKIN Vasilii Nikolaevich – PhD in Law, associate Professor of Department of Legal Disciplines, Ogarev Mordovia State University (Russia, Mordovia, Saransk, 89053782915, e-mail: modmn@mail.ru)

НИКОЛАЕВА Алла Александровна – аспирант кафедры литературы РГУ имени С. А. Есенина (г. Рязань)
Контактная информация: E-mail: allanikolaeva27@mail.ru; тел. 8-910-632-90-83

NIKOLAEVA Alla Aleksandrovna – a Postgraduate Student of the Literature Department, Ryazan State University named by S. A. Yesenin (Russia, Ryazan, 8-910-632-90-83, e-mail: allanikolaeva27@mail.ru)

НОВИК Наталья Владимировна – кандидат технических наук, доцент МГТУ имени Н. Э. Баумана (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: nvnovik@mail.ru; тел. 8-916-798-23-10

NOVIK Natalia Vladimirovna – Candidate of Technical Sciences, Docent of the Moscow State Technical University named after N. E. Bauman (Russia, Moscow, 8-916-798-23-10, e-mail: nvnovik@mail.ru)

ОРЛОВА Любовь Талматовна – старший преподаватель кафедры физического воспитания РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: orlova_luba@list.ru; тел. 8-(4912)-28-04-23

ORLOVA Lyubov Talmatovna – Senior Lecturer, Ryazan State University S. A. Yesenin (Russia, Ryazan, 8-(4912)-28-04-23, e-mail: orlova_luba@list.ru)

ПЕТРЕНКО Антонина Анатольевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: petr-antonina1@yandex.ru; тел. 89055589016

PETRENKO Antonina Anatolevna – the Doctor of Pedagogical Sciences, Docent, Professor of the Pedagogical and Management in Education Chair of Pyazan State University by the name of S. A. Esenin (Russia, Ryazan, 89055589016, e-mail: petr-antonina1@yandex.ru)

ПЛАКСИНА Ольга Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: plaksina@rsu.edu.ru; тел. 8-(4912)-28-04-23

PLAKSINA Olga Aleksandrovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ryazan State University S.A. Yesenin (Russia, Ryazan, 8-(4912)-28-04-23, e-mail: plaksina@rsu.edu.ru)

ПУШКАРЁВ Виктор Евгеньевич – старший научный сотрудник МГУ имени М. В. Ломоносова
Контактная информация: E-mail: jugqwerty@mail.ru; тел. 8-916-542-31-85

PUSHKAREV Victor Eugenyevich – Senior Researcher, Moscow State University named after MV Lomonosov (Russia, Moscow, 8-916-542-31-85, e-mail: jugqwerty@mail.ru)

РАХИМЬЯНОВА Ирина Фанилевна – аспирант четвертого года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: irina.rakhimyanova@gmail.com; тел. +79166154900

RAKHIMYANOVA Irina Fanilevna – fourth year graduate student of the Theory and History of International Relations Department of Peoples' friendship university of Russia (Russia, Moscow, +79166154900, e-mail: irina.rakhimyanova@gmail.com)

РЫЖКОВА-ГРИШИНА Любовь Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и общенаучных дисциплин Московского психолого-социального университета, филиал в г. Рязани
Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

RYZHKOVA-GRISHINA Ljubov Vladimirovna – Ph. D., assistant Professor of psychology and scientific disciplines Moscow Psychology and Sociology of the University, a branch in the city of Ryazan (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

РЫНДИН Игорь Жанович – старший научный сотрудник НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях Рязанского института развития образования
Контактная информация: E-mail: ryndin@post.rzn.ru; тел. 8-(9412)-45-73-53

RYNDIN Igor Zhanovich – Senior Researcher SRL of the theory, practice and techniques of local history in the educational institutions of the Ryazan Institute of Education Development (Russia, Ryazan, 8-(9412)-45-73-53, e-mail: ryndin@post.rzn.ru)

САВИНОВА Татьяна Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии МГПИ имени М. Е. Евсевьева (г. Саранск)
Контактная информация: E-mail: stanya2610@yandex.ru; тел. 89053892996

SAVINOVA Tatyana Viktorovna – Candidate of Psychological Sciences, the associate Professor Department of Psychology Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev (Russia, Mordovia, Saransk, 89053892996, e-mail: stanya2610@yandex.ru)

СМИРНОВА Мария Эдуардовна – аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», главный редактор журнала «ДЕТKIDS», генеральный директор ООО «КИДС МЕДИА»
Контактная информация: E-mail: Mari-sm17@yandex.ru; +7 927 847 05 87

SMIRNOVA Maria Eduardovna – postgraduate of the Department of Criminal Law of Chuvash State University named by I. N. Ulyanov, Editor in Chief, «ДЕТKIDS», General Director of «KIDS MEDIA» (Russia, Chuvash, +7 927 847 05 87, e-mail: Mari-sm17@yandex.ru)

СТАВЦЕВА Екатерина Владимировна – старший преподаватель кафедры английской филологии Орловского государственного университета
Контактная информация: E-mail: k.stavtseva@mail.ru; тел. +79004850856

STAVTSEVA Ekaterina Vladimirovna – Senior Lecturer, Foreigh Languages Department, Orel State University (Russia, Orel, +79004850856, e-mail: k.stavtseva@mail.ru)

СУЛЕЙМАНОВ Артур Маратович – старший преподаватель кафедры гражданского права СПб университета Государственной противопожарной службы МЧС России
Контактная информация: e-mail: 101106@list.ru, тел. +7 (963) 313-47-77

SULEYMANOV Arthur Maratovich – Senior Lecturer in Civil Law, Saint-Petersburg University of the State fire service of Russia (Russia, Saint-Petersburg, +7 (963) 313-47-77, e-mail: 101106@list.ru)

СУНЬ Личунь – доцент Чанчуньского инженерно-технического института (КНР)
Контактная информация: E-mail: sunlichunwaiyu@hotmail.com; тел. +8618943672702

SUN Lichun – associate Professor at the School of Foreign Languages, Changchun Institute of Technology (China, Changchun, +8618943672702, e-mail: sunlichunwaiyu@hotmail.com)

СЯО Цзи – ст. преподаватель Института иностранных. языков Чанчуньского ун-та (КНР)
Контактная информация: E-mail: 1054182731@qq.com; тел. +8613578910251

XIAO Ji – M. A., Lecturer, School of Foreign Languages, Changchun University of China (China, Changchun, +8613578910251, e-mail: 1054182731@qq.com)

ТАРАСОВ Вячеслав Владимирович – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры высшей математики Рязанского государственного радиотехнического университета
Контактная информация: E-mail: tarasov@mail.ru; тел. 8-(4912)-36-42-15

TARASOV Vyacheslav Vladimirovich – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Mathematics of the Ryazan State Radio Engineering University (Russia, Ryazan, 8-(4912)-36-42-15, e-mail: tarasov@mail.ru)

ТОМИЛОВА Лариса Годвиговна – профессор МГУ имени М. В. Ломоносова (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: jugqwerty@mail.ru; тел. 8-916-542-31-85

TOMILOVA Larissa Godvigovna – Professor, Moscow State University named after MV Lomonosov (Russia, Moscow, 8-916-542-31-85, e-mail: jugqwerty@mail.ru)

УРУБКОВА Лидия Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России (г. Рязань)
Контактная информация: тел. 8-961-132-70-92, 8-(4912)-75-42-38

OUROUBKOVA Lidia Mikhailovna – Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor, Department of Foreign Languages of Ryazan State Medical University named after academic I. P. Pavlov (Russia, Ryazan, 89209509869, e-mail: ilyafdtv@rambler.ru)

УСМАНОВА Елена Фанильевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Мордовского гуманитарного института (г. Саранск).
Контактная информация: E-mail: usmanowa_ef@rambler.ru; тел. 89276410206

USMANOVA Elena Fanilyevna – PhD in Law, Assistant Professor, Head of the Departament of Theory and Histiry of State and Law, Mordovia Humanities Institute (Russia, Mordovia, Saransk, 89276410206, e-mail: usmanowa_ef@rambler.ru)

ФОРШ Павел Анатольевич – доцент МГУ имени М. В. Ломоносова (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: jugqwerty@mail.ru; тел. 8-916-542-31-85

FORSCH Paul Anatolyevich – Associate Professor, Moscow State University named after MV Lomonosov (Russia, Moscow, 8-916-542-31-85, e-mail: jugqwerty@mail.ru)

ХУДОЙКИНА Татьяна Викторовна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой правовых дисциплин МГУ имени Н. П. Огарева (г. Саранск)
Контактная информация: E-mail: usmanowa_ef@rambler.ru; тел. 89093272452

KHUDOYKINA Tatyana Victorovna – Doctor of Ledal Sciences, Professor, Head of the Departament of Legal Disciplines, Mordovia State University named by N. P. Ogarev (Russia, Mordovia, Saransk, 89093272452, e-mail: usmanowa_ef@rambler.ru)

ЧЁРНАЯ Виолетта Вячеславовна – кандидат географических наук, доцент кафедры экологии и природопользования РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: letta_black@yahoo.com; тел. +7-903-640-27-71

CHERNAYA Violetta Vyacheslavovna – Ph.D., Assistant Professor of Ecology and Natural Resourses, Ryazan State University named by S. A. Yesenin (Russia, Ryazan, +7-903-640-27-71, e-mail: letta_black@yahoo.com)

ШАНЬ Нина – доцент Института международного образования Чанчуньского университета Китая, директор Института Конфуция РГУ имени С. А. Есенина.
Контактная информация: E-mail: shanyu486@163.com; тел. 89511045318

SHAN Nina [ШАНЬ Нина] – Ph.D., Associate Professor, International Education College of Changchun University (China, Changchun, +8643185250430, e-mail: wish1021@126.com)

ШЕРСТОБИТОВА Александра Сергеевна – кандидат технических наук, доцент СПб национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики
Контактная информация: E-mail: ashev87@mail.ru; тел. 8-904-615-59-74

SHERSTOBITOVA Alexandra Sergeevna – candidate of technical sciences, assistant professor of St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics, and Optics (Russia, St.-Petersburg, 8-904-615-59-74, e-mail: ashev87@mail.ru)

ЩУКИНА Екатерина Сергеевна – студент факультета иностранных языков МГПИ имени М. Е. Евсевьева
Контактная информация: e-mail: shchukina.ekaterinka@mail.ru, тел. 89297462691

SHCHUKINA Ekaterina Sergeevna – Student of the Faculty of Foreign Languages of the Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevyev (Russia, Mordovia, Saransk, 89297462691, e-mail: shchukina.ekaterinka@mail.ru)

ЯСЬКОВ Андрей Дмитриевич – доктор технических наук, профессор СПб национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики
Контактная информация: E-mail: ashev87@mail.ru; тел. 595-41-26

YASKOV Andrey Dmirievich – Doctor of Technical Sciences, Professor of St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (Russia, St.-Petersburg, 595-41-26, e-mail: ashev87@mail.ru)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В «РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»

1. Правила оформления научных статей:
набор текста в формате Word, шрифт Times New Roman; размер шрифта - 14; междустрочный интервал -1,5; формат бумаги - А4; отступ - 5 мм, поля - 20 мм. Объём статьи - не менее 10 стандартных машинописных листов. Сноски и примечания, список литературы формировать единым списком под названием **Примечания** - в конце статьи. Ссылки в тексте - в квадратных скобках, первая цифра - номер ссылки в концевом списке Примечаний, вторая цифра - номер страницы, например: [3. С. 15].

2. На первой странице статьи указываются:

2.1. Название научного или учебного заведения, той организации, в которой выполнена научная работа, либо учреждение, где работает автор статьи.

Указывается также местонахождение указанной организации: страна, регион, населённый пункт.

2.2. УДК и ББК, в случае, если автор не может провести классификацию по данным классификаторам, то классификацию проводит редакция журнала.

2.3. Название разделов науки, к которым, по мнению автора, принадлежит его статья.

2.4. Название статьи - прописными буквами жирным шрифтом.

В следующей строке располагаются научная степень автора, его инициалы и фамилия.

2.5. Далее следует аннотация статьи или сообщения.

2.6. После аннотации помещаются ключевые слова, отражающие основное содержание статьи.

2.7. После ключевых слов размещается основной текст статьи.

2.8. Статья завершается примечаниями.

2.9. Дополнительно к материалам статьи прилагаются на английском языке - фамилия автора, название статьи, аннотация (summary), ключевые слова (key words), разделы науки.

3. Публикации в журнале платные. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Предварительно подаётся заявка на публикацию статьи по электроннному адресу: rosnauka@mail.ru

4. Стоимость пересылки одного экземпляра журнала: по России -100 руб.; по странам СНГ - 250 руб.; стран дальнего зарубежья - определяется расчётным путём.

5. К материалам статьи отдельным файлом прилагается авторская справка, содержащая основные сведения об авторе:

Ф.И.О. автора, учёное звание, учёная степень, место работы, должность, почтовый адрес (с индексом), электронный адрес (e-mail), номера контактных телефонов для открытой печати.

6. Для аспирантов и соискателей обязательно предоставление в редакцию рецензии от научного руководителя или известного специалиста. Рецензия должна быть заверена надлежащим образом.

7. Стоимость одного экземпляра журнала 500 рублей.

8. Наш почтовый адрес:
390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208, Нагорнов Валентин Павлович.

9. Наши банковские реквизиты:

Наименование получателя платежа:
АНО «РИЭПСИ»
ИНН/КПП 6234037737/623401001
Р/счет № 40703810100010000126
в Филиале «Рязанский»
ООО «Промрегионбанк», г. Рязань
БИК 046126792,
к/с 30101810600000000792
в Отделении Рязань
Назначение платежа - целевые взносы

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации – – ПИ №ФС77–35383 от 19 февраля 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

УЧРЕДИТЕЛЬ: В. П. НАГОРНОВ

ИЗДАТЕЛЬ: АНО «РИЭПСИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
390039, Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208

Тел. моб. 8-910-505-45-43
E-mail: rosnauka@mail.ru
http: // www.rnjournal.narod.ru

Дата выхода выпуска в свет – 30.12.2014
Тираж 1 000 экз.
Каталожная цена за 6 месяцев – 1200 руб.
Заказ № 903.
Отпечатано в ООО «Полиграфия».
390000, Рязань, ул. Почтовая, 61, стр. 9а.